АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1633—1699

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1853.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятомъ томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, помѣщены документы отъ 1633 до 1699 года, относящіеся къ государствованіямъ Польскихъ королей Владислава IV, Іоанна Казиміра, Михаила Вишневецкаго, Іоанна Собѣскаго и Фридриха Августа. Означенные акты извлечены изъ рукописей, хранящихся въ слѣдующихъ библіотекахъ и архивахъ:

1) въ Императорской Публичной Библіотекѣ;

2) Литовской Метрикѣ, состоящей въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ;

3) Архивѣ бывшихъ Греко-Униатскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ;

4) Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ;

5) Кіевской Казенной Палатѣ и Городской Думѣ и Черниговскомъ Губернскомъ Правленіи, и проч.

Сверхъ того въ пятомъ томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, помѣщены нѣкоторыя грамоты, доставленныя въ

Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея Д. Зубрыцкимъ изъ Львова, и гетманскіе универсалы, заключающіеся въ рукописяхъ, сообщенныхъ Коммиссіи Придворнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Наумовымъ.

Къ особенно примѣчательнымъ историческимъ памятникамъ, содержащимся въ семъ томѣ, принадлежатъ:

1) Отвѣтныя статьи Литовско-Польскихъ радныхъ пановъ Московскимъ посланникамъ князю Семену Шаховскому и дьяку Нечаеву, о формѣ титуловъ царскаго и королевскаго, 1637 года (а).

2) Жалованныя грамоты и другіе акты о состояніи, правахъ и благочиніи православнаго духовенства и монастырей въ Западной Россіи, 1641—1699 г. (б).

3) Универсалы Малороссійскаго гетмана Богдана Хмельницкаго, поясняющіе исторію возвращенія Малороссіи подъ Россійскую Державу, 1648—1654 г. (в).

4) Универсалы Малороссійскихъ гетмановъ, о правахъ и повинностяхъ жителей города Кіева, 1657—1699 г. (г).

5) Акты о враждебныхъ дѣйствіяхъ Юрія Хмельницкаго и о намѣреніи его овладѣть Малороссіею, при помощи Турковъ и Крымскихъ Татаръ, 1678—1679 г. (д).

(а) № 14.

(б) № 2, 5, 8, 9, 18, 19, 22, 25, 27—29, 31—33, 35, 36, 38—42, 45—50, 53, 54, 57—61, 63, 65—67, 69—79, 81—86, 88, 91, 92, 99, 141, 142, 145, 159, 164, 165, 167, 170, 171, 175—177, 179, 181, 186, 187, 189, 200, 239, 251, 253, 256, 258, 275 и 278.

(в) № 23, 24 и 37.

(г) № 30, 44, 51, 56, 62, 64, 68, 80, 87, 89, 93, 173, 174, 182, 190 и 277.

(д) № 118, 119 и 123—126.

7) Окружныя богомольныя грамоты Черниговскаго Архіепископа Лазаря Барановича, по случаю войны съ Турками, 1677 и 1678 г. (е).

8) Универсалы Малороссійскихъ гетмановъ и другіе документы о военныхъ дѣйствіяхъ Малороссійскихъ Казаковъ съ Крымскими Татарами, 1673—1697 г. (ж).

Пятый томъ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича, до 200 стр. По кончинѣ его, послѣдовавшей 1 Ноября 1852 года, означенный томъ, по приглашенію Археографической Коммиссіи, допечатанъ Статскимъ Совѣтникомъ Тарнавою-Боричевскимъ.

(е) N° 105.

(ж) N° 90, 94, 108—110, 112, 129—131, 133, 144, 160, 178, 180, 183, 184, 188, 195, 196, 201—211, 215, 216, 220—228, 230—238, 240—247, 249, 250, 254, 255 и 271—273.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

XIII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВЛАДИСЛАВА IV-го.

1. — 1633 Февраля 9. **Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Владислава IV-го Кіевскимъ боярамъ Карповичамъ**, *на владѣніе въ Пинской волости островомъ Осовымъ съ угодьями и поселенцами, по данной записи Пинскаго князя Ѳеодора Ярославича.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король, обраный великій царь Московскій, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати будетъ належало, теперъ и напотомъ будучымъ. Дали намъ справу земяне наши повѣту Пинского, урожоные Григорій Гавриловичъ, и братанки его Янъ и Василій Андрѣевичи Карповичи, и покладали передъ нами привилей князя Ѳеодора Ивановича Ярославовича продкови ихъ, земянину земли Кіевской, зошлому Карпу Карповичу на вѣчность острова Осова, въ повѣтѣ Пинскомъ въ певныхъ границахъ лежачого, даный, на паркгаминѣ писаный, съ печатью привѣсистою и съ подписомъ руки его; а другій привилей святобливоѣ памяти короля его милости Жикгимонта третьего, пана-отца и добродѣя нашого, потверженье того привилья, подъ датою у Варшавѣ, року тысеча пятьсотъ девятдесятъ семого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня; и донесена намъ есть прозьба черезъ пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ, абысьмо тотъ привилей князя Ярославовича ствердивши, въ сесь нашъ привилей вписати велѣли. Который тутъ вписуючи слово въ слово, такъ ся въ собѣ маетъ: № 1.

«Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будетъ надобѣ, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, штожъ мы любячи слугу нашого Карпа Карповича, што онъ намъ есть вѣрный, тогды мы за службу его дали есьмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому земли Кіевской, островъ нашъ у волости Пинской, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежачій межъ селъ нашихъ Стахова и Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видиборъ, на боярствѣ, на вѣчность. Маетъ

№ 2. тотъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и счадки ихъ маютъ тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, на вѣчные часы; а намъ и потомкомъ нашимъ за тое въ войну служити маютъ, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ. А не маемъ мы и потомки наши не маютъ сеѣ данины нашой нарушати, и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити; одно только винны будутъ онъ самъ и дѣти его на войну съ нами и съ потомками нашими ѣздити. И на твердость сеѣ данины нашой дали есьмо ему слузѣ нашому Карпу Карповичу, и сынови его Михайлу Карповичу и счадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли, и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семоѣ тысечи одинадцатое, индикта шостого, мѣсяца Іюля тринадцатого дня» (*). — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, а подписъ руки князя Ярославовича и дьяка его, въ тые слова: «князь Өедоръ рукою подписалъ».—«Өедько, дьякъ».

И били намъ чоломъ помѣненые Карповичи, абыхмо за ласки нашой господарской тотъ листъ князя Өедора Ярославовича, на тотъ островъ помѣненый Осовъ продкови ихъ даный, при суполной моцы зоставивши, водлугъ тоѣ данины князя Ярославовича и потверженья святобливой памяти короля его милости, пана-отца нашого, ихъ заховали, и то особливымъ листомъ нашимъ ствердили. А такъ мы Владиславъ четвертый, король Польскій, за прозьбою помѣненыхъ Карповичовъ и причиною пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ за ними вношеною, ласкаво ся склонивши, тотъ листъ князя Ярославовича симъ листомъ привилеемъ нашимъ помѣненымъ Карповичомъ, во всихъ его пунктахъ, паракграфахъ и кондиціяхъ ствержаемъ и при суполной моцы вѣчнѣ зоставляемъ. Маютъ они сами, счадки и потомки ихъ тотъ увесь островъ съ подданными на немъ осѣлыми и со всимъ на все, наймнѣйшой части не выймуючи, держати и уживати, и пожитки всякіе водлѣ воли и уподобанья своего примножати, вѣчными часы. И на то дали есьмо имъ сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашой и подъ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ счастливой коронацыи нашой, дня 9 мѣсяца Февраля, року 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року.— Vladislaus Rex. — «Марцыянъ Тризна, рефендаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni-Ducatûs Lithvaniae, современн. рукоп. in folio, Запис. кн. CVI, стр. 9—11), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Confirmacya listu kniazia Jarosławowicza Karpowiczom na ostrow Osow, w powiecie Pinskiem będący.

2.—1633 Февраля 19. Жалованная королевская подтвердительная грамота Кобринскому Спасскому монастырю, *о предоставленіи ему во владѣніе села Корчичъ съ отчинными людьми, угодьями и доходами, по отказнымъ записямъ князей Кобринскихъ.*

Владиславъ четвертый, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы чотыри паркгаминовые автентичные, нижей выписаные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ неподозрѣные: *першый*

(*) То есть, 1503 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

№ 2.

листъ кнегини Семеновоѣ Ульяны Кобрыньское и сына еѣ князя Ивана, въ датѣ року шестьтысечного девятьсотъ семдесятъ третьего, кругъ слонца первого, луны девятнадцатоѣ, индикта третьегонадцать (*); *другій* листъ кнегини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ Ѳеодоры, въ датѣ въ Кобрыни, Іюнія десятого, року шестьтысечного девятьсотъ девятьдесятъ девятого, индикта девятого (**); *третій* листъ найяснѣйшого короля его милости Жикгимонта, въ датѣ въ Краковѣ, року тысеча пятьсотъ второгонадцать, мѣсяца Октября пятого дня, индикта первого; *четвертый* листъ найяснѣйшоѣ королевоѣ еѣ милости Боны, бабки нашое, въ датѣ у Вильни, року тысеча пятьсотъ чотыредесятъ первого, мѣсяца Іюля шостогонадцать дня, индикта четвертогонадцать; и донесена есть намъ прозба, абысьмо оные для старѣлости вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и новагою нашою королевскою во всихъ пунктахъ, паракграфахъ, частяхъ и кондиціяхъ ствердили и умоцнили. Которыи листы такъ ся въ собѣ маютъ:

I. —«Се я кнегини Семеновая Ульяна Кобрыньская и съ сыномъ своимъ княземъ Іоанномъ надали есьмо на церковъ святого Спаса монастыря Кобрыньского млынъ нашъ на рѣцѣ Шевни и съ ставомъ до него належачимъ и съ сѣножатьми; а къ тому надали есьмо земли нашое Андроновскоѣ два жеребьи со всякими входы и съ деревомъ бортнымъ, вѣчно, неотмѣнно; и дали есьмо по душахъ нашихъ на тотъ же манастыръ игуменови отцу Варлааму и по немъ будучымъ по десяти саковъ меду въ кождый годъ зъ города нашого, также попу того манастыра три саки меду и двѣ копѣ грошей, а дьякону три жъ саки меду и двѣ копѣ грошей, а надали есьмо вѣчно, никимъже непорушно. А про лѣпшую твердость, и печать свою привѣсити къ сему листу нашому велѣли (***). А при томъ были бояре нашые: Есько Верещакъ, Данилъ, Петръ Глядъ, Сенько Пристунка». — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ зеленомъ едвабномъ.

II. — «Во имя святые Тройцы, се я кнегини Ивановая Семеновича Кобрыньская Ѳеодора, дочка пана Рогатынского: штожъ небожчикъ мой мужъ, князь Иванъ Семеновичъ Кобрыньскій змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записати десятину къ монастыру къ святому Спасу въ Кобрыни; ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ сего свѣта зшолъ, а тоѣ десятины не поспѣлъ записати; а зходячи съ сего свѣта князь Иванъ, небожчикъ мужъ мой, говорилъ намъ и казалъ записати по души по своей къ монастыру къ святому Спасу въ Кобрыни село Корчичѣ и со всими данями и съ медовыми и съ грошовыми, и съ полюдьемъ, и со всимъ съ тымъ што коли дaивали продкомъ нашымъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчмы вольныхъ у Кобрыни. Про тожъ я того не хотѣла есьми положити на мужа моего души, и записала есьми подлугъ слова мужа моего небожчика князя Ивана и вмовы нашой, десятину къ святому Спасу въ Кобрынь: зъ млына што на рѣцѣ на Кобрынцѣ десятую мѣрку; отъ жита десятую копу у Кобрыни, и отъ ярыны отъ всякоѣ десятую копу у Кобрыни жъ. А записала есьми по души по его князя небожчика мужа своего, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру къ святому Спасу двѣ корчмы вольныхъ у Кобрыни жъ. А записала есьми по души по его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ манастыру святому Спасу

(*) Т. е. 1465 г. Индиктіональныя указанія вѣрны.

(**) Т. е. 1491.

(***) Здѣсь datum акта пропущено, потому что означено было выше, въ началѣ подтвердительной грамоты.

№ 2. въ Кобрынь село Корчичѣ со всими доходы, и съ данью, и съ полюдьемъ, и съ грошми, и со всими съ тыми доходы, што коли продкомъ нашымъ тыи Корчичене даивали и намъ самымъ. А тому игумену Спаскому Андрѣю и напотомъ иншымъ игуменомъ, которыи коли будуть служити въ монастыри святого Спаса въ Кобрыни, приказуемъ, ижьбы держалъ собѣ попа, ижьбы кождого дня не омѣшкивала божественная служба. А записала есьми тыи дѣла вѣчно и непорушно въ сій вѣкъ и въ будучій; а не вступатися въ тыи дѣла иншому никому, штожъ есьми записала по души князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу въ Кобрынь. А хто бы ся мѣлъ иншый вступати въ тыи дѣла и тое рушити, нашый записъ, тотъ ся розсудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ, передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашому слава въ вѣки вѣкомъ, аминъ». — У того листу на самомъ паркгаминѣ печать притисненая.

III. — «Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и всей Русіи, княжа Пруское, Жомойтское и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ монастыра святого Спаса, съ Кобрыня, Антоній Критскій, и вказывалъ передъ нами листъ записный небожчицы кнегини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ Θеодоры; а въ томъ листу выписано, штожъ мужъ еѣ князь Иванъ Семеновичъ съ сего свѣта сходячи, приказалъ ей записати по души по своей къ церкви Божьей къ монастыру святого Спаса, въ Кобрынь, въ которой же церкви тѣло его лежитъ, село съ людьми на имя Корчичѣ, а двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрыньскомъ, а десятую мѣрку зъ млына, который жъ млынъ на рѣцѣ на Кобрыньцѣ, а съ пашни Кобрыньскоѣ зъ жита и со всихъ ярынъ десятую копу: и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки нашое, подлугъ того листу кнегини Ивановоѣ, на то дали ему сесь нашъ листъ, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ къ церкви Божой вѣчно. Маетъ онъ и по немъ будучіи игумены святого Спаса тое вышейреченое село Корчичи со всими людьми того села, и двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрыньскомъ, и мѣрку што зъ млына, и десятину со всего збожья къ той церкви Божой держати, со всими ихъ службами и поплатки, и съ данью грошовою и медовою, и съ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми и со всимъ, потому какъ ся тыи люди и ихъ земли съ стародавна въ своихъ границахъ маютъ, водлѣ того какъ выписано въ листѣ кнегини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ.» — У того листу печать притисненая на паркгаминѣ. А при томъ были: воевода Кіевскій, подчашій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Станиславъ Бартошевичъ, кухмистръ; намѣстникъ Утенскій панъ Петръ Олехновичъ; Богушъ Боговитиновичъ, маршалокъ и писаръ, намѣстникъ Довкговскій; Копоть Васильевичъ, писаръ.

IV. — «Бона, Божою милостью королевая Польская, великая кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Смотрѣли есьмо того дѣла (а стояли передъ нами очевисто), што перво сего листы нашими позовными архимандритъ нашъ Кобрыньскій монастыря святого Спаса Вассіянъ позывалъ боярина нашого Кобрыньского Миколая Жомбоцкого, «ижъ дей которую землю на имя Грица Ходосовича Пострыгача, а другую землю въ Быстрицахъ Хилцовщину на дьякона, отъ давныхъ часовъ, отъ пятидесятъ лѣтъ, надалъ къ тому монастыру святого Спаса въ Кобрыни небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ Кобрыньскій, и тоежъ наданье свое и въ евангеліи на вѣчность уписалъ, онъ дей бояринъ тыи земли отъ колькихъ лѣтъ держитъ, а мнѣ

поступити ихъ не хочетъ, а въ томъ той церкви Божой кривда и шкода великая ся дѣетъ.» А потомъ тотъ же Миколай Жомбоцкій повѣдилъ, «ижъ дей пани Софѣя, воеводиная Виленьская, пани Миколаевая Радивиловича, отцу моему небожчику Станиславу Жомбоцкому тыи двѣ землицы, Пострыгачевскую и Хилцовщину дьяконовскую (о которыхъ архимандритъ на мене жалуетъ) со всимъ на все намъ дала, и того есьмо съ отцомъ моимъ отъ двадцати и осьми годовъ въ держаньи и въ покои были.» На штожъ и листы на данину и на потверженье еѣ отъ короля его милости передъ нами покладали. А такъ мы тоѣ жалобы ихъ выслухавши, росказали каштеляну Судомирскому, охмистру нашому, тежъ старостѣ Саноцкому и Ленскорунскому, Вазненскому и Ломзенскому пану Миколаеви Вольскому, а каноннику Краковскому и Холмскому, пробощу Бельзскому, референдарю короля его милости и нашому, князю Якубу Уханьскому, абы того межи ними досмотрѣли и справу тому вчинили: якожъ они водлѣ росказанья нашого того межи ними досмотрѣвши намъ отказали. А такъ мы бачучи, ижъ небожчикъ князь Иванъ Кобрыньскій, яко отчичъ, и маючи въ моцы своей яко власное свое, тые двѣ землицы на церковъ Божую записалъ, и тую свою данину въ евангеліи вписалъ; а тая пани Софѣя, по животѣ того мужа своего князя Ивана Кобрыньского будучи вдовою (а напотомъ пошла за пана Паца и къ вѣрѣ Римской приступила), не маючи до того ничого и не будучи отчичкою, одно вѣно отписаное отъ мужа своего князя Ивана Кобрыньского на Кобрыни мѣла; а тогожъ не мѣла моцы отъ тоѣ церкви Божой отыймати и тому Жомбоцкому давати. Мы съ тыхъ причинъ достаточнѣ урозумѣвши и бачучи справедливое наданье той церкви Божой, манастыру святого Спаса въ Кобрыни, въ томъ есми того архимандрита Вассіяна правого знайшли, и тыи двѣ землицѣ Грица Пострыгача и Хилцовщину зася къ той церкви Божой присудили и въ моцъ дали, водлѣ первшого наданья небожчика князя Ивана Кобрыньского. Маетъ онъ самъ и потомки его тыи двѣ землицѣ къ тому монастыру вѣчно держати и ихъ уживати; а тотъ Миколай Жомбоцкій и потомки его въ тыи земли вышейписаные не маютъ ничимъ ся уступовати и вѣчное молчанье мѣти. А што ся дотычетъ тыхъ листовъ данины воеводиноѣ Виленькоѣ паньи Софѣи и иншихъ листовъ, мы тые листы ни во што оборочаемъ, и жадноѣ моцы мѣти вже не маютъ. А которыи отчизныи люде того Жомбоцкого дворы свои и хоромы и збожья на тыхъ земляхъ мѣти будутъ, онъ маетъ тое все въ цѣлости собѣ забрати, а тотъ архимандритъ въ тое не маетъ ся уступовати. И на то есьмо архимандриту Кобрыньскому Васьяну дали сесь нашъ листъ съ нашою печатью.» — У того листу печать великого князства Литовского, а подписъ руки въ тыи слова: «Iacobus Uchański, secretarius suae reginalis majestatis a relationibus.» № 2.

Мы тогды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы велебного отца Павла Овлочинского, архимандрита монастыра Кобрыньского святого Спаса до насъ внесеной, яко слушной, ласкаво ся склонивши, помѣненые листы повагою нашою королевскою ствержаемъ, умоцняемъ и при вѣчной моцы зоставуемъ, и на то дали есьмо сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашоѣ и печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Краковѣ, на соймѣ вальномъ счастливоѣ коронацыи нашой, дня девятнадцатого Февраля мѣсяца, року Божьего нароженья тысяча шестьсотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus Rex. —

№ 3. «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 138 — 143), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено.* Confirmacya rożnych spraw y przywilеdw, monastyrowi Kobrynskiemu służących.

3. — 1633 Февраля 26. Жалованная королевская грамота Евфросиніѣ Тризнянкѣ, *о предоставленіи ей въ пожизненное управленіе Пинскаго женскаго св. Варвары монастыря, съ братствомъ при немъ, также съ отчинными людьми, угодьями и доходами.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Донесена намъ есть прозьба черезъ пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ и черезъ велебного отца Рафаила Корсака, епископа Пинского и Туровского, коадъютора митрополіи Кіевскоѣ, именемъ велебноѣ Евфрозины Тризнянки, законницы чину святого Василія, абысьмы манастырь въ мѣстѣ нашомъ Пинску заложенья святые Варвары будучій (въ которомъ она мѣшкаетъ, и побожнымъ и прикладнымъ житіемъ своимъ немало законничокъ повабила и тамъ згромадила), съ братствомъ святые Варвары, съ канонами звычайными и со всими приналежностями до него належачими оной листомъ привилейнымъ нашимъ конферовали. Мы тогды до такой слушной прозьбы и побожной интенцыи велебноѣ Тризнянки ласкаво ся склонивши, а зычучи, абы ся въ томъ манастыру уставичнѣ Божая хвала была отправована, и законнички въ немъ мѣшкаючіи за насъ и найяснѣйшихъ продковъ и потомковъ нашихъ пана Бога просили, оный манастырь съ братствомъ и со всими приналежностями помѣненой Евфрозинѣ Тризнянцѣ, игуменіи Пиньской, даемъ и симъ привилеемъ нашимъ конферуемъ. Маетъ она тотъ манастырь съ братствомъ, съ кгрунтами и людьми на нихъ въ Пиньску мѣшкаючими, съ фольварками, съ селами и съ подданными, съ ихъ роботами и даньми медовыми, пѣнежными и дяколными, съ гаями, лѣсами, борами, дубровами, сѣножатьми, ставами, млынами, озерами, копанками и со всими пожитками и приналежностями, здавна належачими и новоприкуплеными, ничого наймнѣйшей части не выймуючи, ани зоставуючи, держати и уживати, до живота своего; а по смерти еѣ, законнички въ томъ манастыру мѣшкаючіе, за тымъ же нынѣшнимъ привилеемъ нашимъ, въ спокойномъ держанью и уживанью того манастыра съ братствомъ при немъ и со всими приналежностями вѣчными часы зоставати маютъ, и игуменію собѣ вольны будутъ обирати, безъ поданья нашого и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ, съ посродка самихъ себе, за вѣдомостью велебного епископа Пиньского теперешнего и наступцовъ его, въ единости съ святымъ костеломъ Римскимъ будучихъ (въ которой-то единости вси законнички того манастыра Пиньского жити повинны будуть). А если бы, чого пане Боже уховай, любо теперешніе, любо и по нихъ въ томъ монастыру законнички мѣшкаючіе, отъ единости съ святымъ костеломъ Римскимъ отступивши, въ схизмѣ жити всхотѣли: тогды тотъ манастырь святые Варвары со всими его приналежностями знову до диспозицыи нашой и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ вернутися маетъ. На што для лѣпшоѣ твердости, дали есмо сесь листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашое и подъ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, дня двадцать шостого мѣсяца Февраля, году тысеча шестьсотъ тридцать третьего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского першого року. —

Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 197—199), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Przywiley na manastyr Pyński S. Barbary zakonniczce ihumenie Ewfrozynie Tryzniance.

4. — 1633 Февраля 26. Жалованная королевская подтвердительная грамота Пинскому женскому св. Варвары монастырю, *на владѣніе дворищами въ Завидчичахъ и Житновичахъ съ поселенцами и угодьями, пожалованными Пинскою княгинею Маріею, супругою князя Симеона Олельковича, тамошнему боярину Семену Головкѣ.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и пр., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы два пергаминовые автентичные, нижей выписаные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ не подозрѣные, одинъ кнегини Марьи Семеновоѣ Александровичовой и сына еѣ князя Василья Семеновича, въ датѣ у Пиньску, мѣсяца Мая тридцатого дня, лѣта семоѣ тысечи третьего, индикта тринадцатого (*); а другій листъ найяснѣйшой королевоѣ Боны, бабки нашое, въ датѣ въ Краковѣ, року тысеча пятьсотъ двадцать четвертого, мѣсяца Марца третьего дня, индикта дванадцатого, подъ печатьми привѣсистыми; и донесена намъ есть прозьба, абысьмы оные для старѣлости вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою ствердили и умоцнили. Которые листы такъ ся въ собѣ маютъ:

I. — «Божою милостію я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и съ сыномъ своимъ со княземъ Василіемъ Семеновичомъ, дали есьмо слузѣ нашому Сеньку Головцѣ въ Завидчичохъ чотыри чоловѣки, на имя Клишевича, а другого Иванника Никоновича, а третьего Еремѣя, а четвертого Семеновича, съ ихъ дворищами, а пятое дворищо на чомъ самъ сѣдитъ; а еще къ тому дали есьмо ему дворищо въ Житновичахъ, на имя Ожиринское, а дали есьмо ему тое имѣнье съ пашными землями и съ бортными, и съ сѣножатьми и со всими иншими входы, што къ тому имѣнью здавна слухивало. А людемъ его въ облаву не ходити, и подводъ не давати, и повозу не возити. А дали есьмо ему тое имѣнье вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ, и ихъ счадкамъ. А надъ то, про лѣпшую твердость, и печать нашу привѣсистую приложили есьмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пиньску, мѣсяца Мая тридцатого дня, въ лѣто семоѣ тысечи третее, индикта тринадцатого». — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ. № 4.

II. — «Бона, зъ Божьей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ, пани и отчичка Пиньская, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на немъ посмотритъ, альбо чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пиньскій Ѳедько Сеньковичъ Головка и съ братомъ своимъ Ондрѣемъ, и повѣдили передъ нами, ижъ кнегини Марья Семеновая Александровича и съ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали отцу его Сеньку Головцѣ имѣнье, въ повѣтѣ Пиньскомъ, въ Завидчичахъ, чотыри чоловѣки, на имя Клишевича съ дворищемъ, а другое дворище съ чоловѣкомъ Иванникомъ Никоновичомъ, а третее дворище съ чоловѣкомъ

(*) Т. е. 1495 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

№ 4. Семеновичомъ, а пятое дворище на чомъ самъ сѣдитъ; а къ тому дали ему дворище въ Житновичахъ, на имя Ожиринское, со всимъ съ тымъ што къ тымъ дворищамъ здавна прислухаетъ и яко ся они въ собѣ маютъ; и на то ему и листъ свой на паркгаминѣ съ привѣсистою печатью дали. Который же листъ кнегини Семеновоѣ Александровича и сына еѣ князя Василья передъ нами они покладали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, и то имъ потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы выслухавши листу кнегини Марьи Семеновоѣ Александровича и сына еѣ князя Василья, зъ особливые ласки нашое то вчинили, на то дали имъ нашъ листъ, и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ тые вверху писаные дворища съ людьми вѣчно имъ и ихъ жонамъ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучымъ ихъ щадкомъ, и съ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми, и съ гаи, и съ боры, и съ лѣсы и съ дубровами, и съ ловы и съ пташными гнѣзды, и съ озеры и съ рѣками и съ рѣчками, и съ даньми грошовыми и медовыми, и съ дяклы оржаными и овсяными, и со всими платы и пожитки того имѣнья, которые-кольвекъ имѣньемъ могутъ названы и менованы быти, водлугъ листу и данины кнегини Семеновоѣ Александровича и сына еѣ князя Василья, абы они и дѣти ихъ и напотомъ будучые ихъ щадки того поживали (окромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ), водлугъ звычаевъ старыхъ княжьства нашого Литовского, которые жъ заховуемъ въ цѣлости. А маютъ они и ихъ дѣти и напотомъ будучые щадкове ихъ служити намъ съ того имѣнья службою военною, часу войны, такъ яко и передъ тымъ служивали продкомъ нашымъ; и тежъ маютъ въ ловы наши ѣздити и зъ старостою нашимъ, потомужъ яко то и врежнего часу было, и люди его маютъ замокъ нашъ Пиньскій оправовати водлѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ томъ ихъ имѣньи, ино люди ихъ маютъ осочити и дати вѣдомо старостѣ нашому; а не маютъ они, ани люди ихъ у своихъ ловѣхъ звѣру ловити до того часу, нижьли староста нашъ будетъ у ихъ имѣньи звѣръ ловити, принаймнѣй разъ у году; и тежъ въ озерахъ своихъ не маютъ духовъ рыбныхъ робити, олижъ на замокъ намъ маютъ вѣдомость дати. А на твердость того, печать нашу привѣсити велѣли есьмо къ сему листу нашому. При томъ были: велебный отецъ, князь (*) Лавринъ, бискупъ Каменецкій; Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ въ Краковѣ, лѣтъ Божого нароженья тысеча пятьсотъ двадцать четвертого году, мѣсяца Марца третего дня, индикта дванадцатого.» — У того листу печать привѣсистая великого князства Литовского на шнурѣ едвабномъ червономъ.

Мы тогды Владиелавъ четвертый, король Польскій, ласкаво ся еклонивши до слушной прозьбы, именемъ велебной въ Бозѣ Евфрозины Тризнянки, игуменіи манастыра Пиньского святые Варвары до насъ внесеной, помѣненые листы повагою нашою королевскою ствержаемъ, умоцняемъ и при вѣчной моцы зоставляемъ. И на то дали есьмо сесь привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, дня двадцать шостого мѣсяца Февраля, року тысеча шестьсотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI,

(*) Т. е. «ксендзъ».

стр. 199—202), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Confirmacya listow kniehini Maryi Alexandrowiczowey y krolowey j. m. Bony, monastyrowi sw. Barbary Pinskiemu służących.

5. — 1633 Марта 14. Жалованная королевская грамота Виленскаго Свято-Духовскаго братскаго православнаго монастыря старшему Іосифу Бобриковичу, *на Могилевскую епископію, съ назначеніемъ ему ежегоднаго оклада по двѣ тысячи золотыхъ Польскихъ.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичный король, обраный великій царь Московскій. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, теперъ и напотомъ будучымъ, ижъ мы затримаючи згоду межи народомъ Рускимъ и забѣгаючи тому, абы межи тыми которыи суть въ уніи костела святого Римского, тежъ межи тыми которыи въ уніи святой не суть, контроверсіи успокоены быти могли, притомъ прихиляючися до згоды межи тыми жъ унитами и не-унитами черезъ насъ на счастливой елекцыи нашой учиненой, а маючи собѣ залѣцоного взглядомъ такъ уроженья, яко и побожного живота его въ станѣ законномъ, велебного отца Іосифа Бобриковича, старшого и ректора монастыра братского Виленского церкви Святого Духа, помѣненому велебному отцу Іосифу Бобриковичу епископію Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую зъ ласки нашой господарьской конферуемъ и тымъ листомъ привилеемъ нашимъ ствержаемъ. Который-то епископъ самъ знайдуючися, водлугъ каноновъ отцовъ святыхъ, подъ зверхностью и послушенствомъ митрополита, не въ уніи будучого, але сакру отъ патріярха Константинопольского, яко зверхнѣйшого ихъ пастыра, маючого, и отъ него благословеніе беручи, маетъ тежъ мѣти въ послушенствѣ и подъ владзою своею весь народъ Рускій, не въ уніи съ костеломъ святымъ Римскимъ будучій и быти не хотячій, такъ духовного, яко и свѣтского стану, належачій до діецезій архіепископіи Полоцкой и епископіи Витепской и Мстиславской, а за насъ господара и счастливое пнованье наше надъ ними уставичнѣ пана Бога просити. Въ которой-то владзѣ и юридыцѣ велебного владыки Мстиславского, Оршанского и Могилевского, ани архіепископъ Полоцкій въ уніи будучій, ани тежъ жаденъ зъ урядовъ нашихъ, жадные и наймнѣйшее въ розпростиранью владзы его духовной надъ помѣнеными людми духовными и свѣтскими, не-будучими въ уніи, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и мѣйсцахъ нашихъ господарскихъ, перешкоды чинити, ани тежъ подъ претекстомъ якимъ трудности ему задавати не маетъ и не маютъ, и моцы мѣти не будутъ, съ такимъ того объясненьемъ: ижъ вольно будетъ кождому нехотячому быти въ уніи рефероватися до пастыра собѣ належного, не-унита, зъ діецезіи подъ унитомъ владыкою будучой; а взаемъ, который хочетъ быти въ уніи, воленъ тежъ вдатися зъ діецезіи подъ не-унитомъ владыкою будучой до владыки унита, на прикладъ, зъ Мстиславского владычества до архіепископа Полоцкого унита, а зъ архіепископства Полоцкого до владыки Мстиславского не-унита. До того, и то тымъ же привилеемъ нашимъ варуемъ и позволяемъ, ижъ вольно помѣненому епископови Мстиславскому ѣхати до Полоцка, Витепска, Мстиславля и до инщихъ мѣстъ и мѣстечокъ нашихъ, до монастыровъ и церквей своихъ, не въ уніи въ тыхъ воеводствахъ и повѣтахъ знайдующихся, и тамъ уряду своего духовного надъ всими тыми церквями и людми, небудучими въ уніи и быти не хотячими, въ розпростиранью юридыки и владзы своее

№ 6. духовной пастырской такъ надъ ними заживати, яко велебный отецъ Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, надъ тыми, которыи до уніи святого костела Римского приступили, заживаетъ: въ чомъ, яко есьмы вышей рекли, жадная перешкода и трудность отъ воеводовъ, старостовъ и державцовъ нашихъ и ни отъ кого зъ духовныхъ такъ религіи Римской яко и зъ унѣеваныхъ чинена быти не маетъ, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными. А ижъ жадной маетности и ниякихъ добръ велебный отецъ Іосифъ Бобриковичъ, теперешній владыка Мстиславскій, до той своее епископіи не маетъ, теды на кождый рокъ зъ скарбу нашого по двѣ тысечи золотыхъ Польскихъ, водлугъ обѣтницы нашой господарской, на выхованье оного доходити маетъ. И на то дали есьмо помѣненому велебному отцу Іосифу Бобриковичу, епископу Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому, тотъ листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашой, до которого и печать нашу великого князьства Литовского притиснути росказали есьмо. Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронаціи нашой, року 1633, мѣсяца Марца 14 дня, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus rex.

Современный списокъ грамоты писанъ на двухъ полулистахъ, крючковатою скорописью, безъ скрѣпы. Въ заглавіи ея отмѣчено: Przywiley oycu Jozephowi Bobrykowiczowi na władyctwo Mscisławskie, Orszańskie y Mohilewskie. *Слич.* Prawa i wolności obywatelom Korony Polskiey i W. X. Lit., religii Greckiey wyznawcom służące, *изд. Бѣлорусскимъ архіепископомъ Георгіемъ Конискимъ, въ Варшавѣ, 1767 г., стр. 61 и 62.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

6. — 1633 Марта 15. Жалованная королевская подтвердительная грамота Виленскому Троицкому монастырю, *на владѣніе Тороканскою волостью съ угодьями и доходами.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и проч., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало. Покладаны были передъ нами листы два паперовые автентичные, нижей выписаные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ не подозрѣные, святоѣ памяти пана-отца и добродѣя нашогѣ Жикгимонта третьего, короля его милости Польского и великого князя Литовского: *першый* подъ датою въ Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тысеча шестьсотъ тринадцотого, мѣсяца Декабря двадцатого дня, на соймѣ вальномъ, а *другій* подъ датою также у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ двадцать первого, мѣсяца Сентебря второго дня; и донесена намъ есть прозьба отъ пановъ радъ и врядниковъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, именемъ въ Бозѣ велебного отца Рафаила Корсака, епископа Пиньского и Туровского, сослужителя митрополіи Кіевскоѣ, архимандрита нашого Виленского, абыхмо оные для старѣлости ихъ вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою ствердили и умоцнили. Которые такъ ся въ собѣ маютъ:

I. — «Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ-што велебный въ Бозѣ Ипатій Потѣй, зошлый митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, упросилъ былъ у насъ село Тороканы, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачое, на школу Берестейскую, котороѣ-то школы не заложивши съ сего свѣта зшолъ, а тое село знову на шафунокъ нашъ спало; и хотѣчи мы тое село яко добра церковные обернути на рѣчь таковую, отъ которой бы най-

болшая хвала Божая въ набоженствѣ Рускомъ быти могла, упатрили есьмо на монастырь Виленскій святые и живоначалные Троицы, ижъ въ ономъ значнѣ прибываетъ людей законныхъ, въ побожности и въ наукахъ вызволеныхъ поступуючихъ и хвалу Божую помножаючихъ, а выживенья собѣ водлугъ потребы не маютъ. Розумѣючи теды за рѣчъ слушную и пильнѣ потребную, тотъ монастыръ Виленскій, въ недостатку будучый и ни откуль ратунку не маючій, для помноженья хвалы Божоѣ тымъ селомъ подперти (анижъ гдѣ новые школы имъ закладати): для того, звышъреченое село Тороканьское, со всимъ съ тымъ што до него здавна належало и теперъ належитъ, также съ подачками и со всими пожитками съ того села приходячими, зъ владзы нашой господарской даемъ и надаемъ на помѣненый монастыръ Виленскій, такъ, ижъ маетъ старшый того монастыра теперешній, іеромонахъ Іоасафъ, и напотомъ будучые со всею братьею законною, въ единости святой съ костеломъ Римскимъ хвалу Божую въ монастырѣ своемъ отправуючи и для помноженья хвалы Божой науками ся бавячи, тое село Тороканы держати и зъ него цынши и всякіе иншые доходы брати, и пожитки собѣ, якіе бы сами розумѣли, оттуль привлащати и вживати, не будучи повинны съ того намъ и никому иному ничого давати и жадныхъ повинностей полнити, ани юрисдикціѣ ниякой окромъ своей духовной (яко съ добръ церковныхъ) подлегати, на вси потомные часы. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарской и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тысеча шесть сотъ тринадцатого, мѣсяца Декабря двадцатого дня, на соймѣ вальномъ.» — У того листу печать притисненая великого князства Литовского малая, а подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus rex. «Остаѳей Воловичъ, пробощъ Троцкій, писаръ и референдаръ.»

II. — «Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ-што которые добра церковные, названые село Тороканы съ приселками, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачые, передъ тымъ до монастыра Жидичинского прислухаючые, надали есьмо были первѣй на школу Берестейскую, для помноженья хвалы Божой въ набоженствѣ Рускомъ: ино, по зоистю зъ сего свѣта велебного въ Бозѣ отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевского, тая школа въ Берестьи фундована быти не могла; а потомъ тые добра вышъмѣненые конферовали есьмо на монастыръ Виленскій святые Троицы, на выживенье иноковъ науками вызволеными бавячихся. А часовъ недавныхъ, по смерти архимандрита Жидичинского небожчика . . . . Балабана, тое архимандритство Жидичинское съ добрами до него належачими дали есьмо побожному отцу Никодиму Шибинскому, законникови монастыра Виленского святые Троицы, который-то отецъ Никодимъ одержавши отъ насъ тое архимандритство, и на тыи села вышъмѣненые Тороканы, Подлѣсье, Лосиный Рогъ, Осовцы, Тевковичи и Рѣчицу, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачые, цессію монастырови Виленскому учинивши, на врадѣ кгродскомъ Виленскомъ призналъ (яко о томъ ширѣй данина наша на тыи села съ приселками монастырови Виленскому и цессія того архимандрита Жидичинского въ собѣ описують). И затымъ просили насъ законники монастыра Виленского святые Троицы, абыхмо имъ першое право, данину нашу на тые села монастыровскіе и цессію теперешнего архимандрита Жидичинского листомъ нашимъ ствердили. Мы господаръ маючи взглядъ на то, абы подъ щастливымъ панованьемъ нашимъ, въ паиствахъ нашихъ хвала Божая по- № 6.

№ 7. множенье брала, и прозьбу ихъ видѣчи быти слушную, ласкаво на то позволили есьмо, и тое право монастырови Виленскому на добра вышъмѣненые отъ насъ даное, такожъ цессію архимандрита Жидичинского тымъ листомъ нашимъ ствержаемъ во всемъ, и при тыхъ добрахъ монастырь ихъ зоставуемъ на потомные часы. А на твердость того всего, сесь привилей рукою нашою подписавши, печать великого князьства Литовского притиснути велѣли есьмо. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженія Сына Божого тысеча шестьсотъ двадцать первого, мѣсяца Сентября второго дня.» — У того листу притисненая печать великая великого князьства Литовского, а подпись рукъ тыми словы: «Sigismundus rex.» — «Стефанъ Пацъ, писаръ.»

Мы тогды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы таковой, именемъ въ Бозѣ велебного отца епископа Пиньского и Туровского, архимандрита нашого Виленского, помѣненого Рафаила Корсака, до насъ внесеной ласкаво ся склонивши, тые вышейвыписаные листы повагою нашою королевскою ствержаемъ и умоцняемъ и при вѣчной моцы зоставуемъ. И на то есмы дали сесь привилей нашъ съ подписомъ руки нашой и съ печатью великого князьства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ щастливоѣ коронацыи нашой, дня 15 мѣсяца Марца, лѣта Божого нароженья 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року — Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 412—416), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Confirmacya monasterowi Wileńskiemu św. Troycy na Torokany.

7. — 1633 Марта 15. Жалованная королевская грамота Кіевскому уніятскому митрополиту Іосифу Рутскому, и коадьютору его, Пинскому епископу Рафаилу Корсаку, *о предоставленіи имъ въ пожизненное владѣніе Лѣщинскаго монастыря съ отчинными людьми, угодьями и доходами, по уступкѣ отъ игуменьи Виленскаго Троицкаго женскаго монастыря Василиссы Сапѣжанки.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и пр., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало. Донесена намъ есть прозьба, именемъ велебной Василисы Сапѣжанки, игуменіи монастыра Виленского святые Живоначалные Троицы и всихъ сестръ еѣ, законныхъ паненъ чину святого Василія великого, абы монастырь Лѣщинскій, въ Пиньску лежачый, прежреченой игуменьѣ отъ найяснѣйшого короля его милости пана-отца нашого правомъ доживотнымъ даный, а по смерти оноѣ сестрамъ еѣ законнымъ паннамъ правомъ вѣчистымъ конферованый, на особы велебныхъ отца Іосифа Велямина Рутского, архіепископа митрополита Кіевского и всея Руси, также отца Рафаила Корсака, бывшого епископа Галицкого, сослужителя митрополіи Кіевской, архимандрита Виленского, тое право влити и зъ оного ся зречи позволили, якожъ и цессію на тотъ монастырь Лѣщинскій именемъ помѣненой велебной игуменіи и сестръ еѣ на тое право передъ нами покладано. А такъ зычачи мы, абы подъ щастливымъ панованьемъ нашимъ, хвала Божая въ панствахъ нашихъ помноженье беручи порадне ся отправовала, маючи такожъ и тую вѣдомость, ижь тотъ Лѣщинскій монастырь водлугъ фундацыи старовѣчной мужскій, а не паненскій былъ, ласкаво ся до такоѣ прозьбы черезъ пановъ радъ и урядниковъ двору нашого до насъ внесеной скланяемъ, и симъ листомъ нашимъ тую менованую цессію ствержаемъ, такъ, ижъ отъ даты того листу привилею нашого, велебные митрополитъ Кіевскій и епископъ теперешній Пинь-

скій тотъ монастыръ Лѣщинскій съ церквою, съ кгрунтами, съ людьми подданными и ихъ повинностями, съ пашнею дворною, съ озеры, рѣками, гаями, борами, лѣсами, сѣножатьми, и со всими до тоѣ церкви и монастыра Лѣщинского прислухаючими пожитками, такъ яко ся здавна въ собѣ тотъ монастыръ маетъ, обнявши, на себе мають держати и всякихъ пожитковъ зъ него приходячихъ уживати, до животовъ своихъ; а по смерти ихъ, законники регулы святого Василія великого, подъ протоархимандритомъ въ единости съ костеломъ Римскимъ будучые, за тымъ же теперешнимъ привилеемъ нашимъ, тотъ монастыръ со всимъ, яко ся въ собѣ маетъ, на себе обняти и вѣчными часы держати мають, старшого съ посродка себе безъ подаванья нашого и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ собѣ обираючи, съ вѣдомостью однакъ протоархимандриты самого въ единости будучого. Вшакъ же, если бы помѣненые законники отъ единости отступили, тогды тотъ монастыръ Лѣщинскій знову ся до диспозицыи нашой и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ вернути маетъ. На што, для лѣпшой твердости, дали есьмо сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашой и съ печатью великого князьства Литовского. Писанъ у Краковѣ, дня 15 мѣсяца Марца, году 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского першого року. — Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. CVI, стр. 417—418), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Confirmacya na monastyr Piński Leszczyński unitom.

8. — 1633 Марта 15. Жалованная королевская подтвердительная грамота Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, *на владѣніе Новодворскою отчиною съ угодьями и доходами, по отказной записи княгини Александры Симеоновны, супруги Пинскаго князя Феодора Ивановича Ярославича.* № 8.

Владиславъ четвертый, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы розные автентичные, нижей выписаные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ неподозрѣные, на дворецъ владычества Пинского, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачій, Кропотичи и Новый Дворъ названый, служачіе, и донесена намъ есть прозьба отъ пановъ радъ и врядниковъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, именемъ въ Бозѣ велебного отца Рафаила Корсака, епископа нашого Пинского и Туровского, сослужителя митрополіи Кіевской и всея Руси, абысьмы оные для старѣлости ихъ вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою ствердили и умоцнили. Которые листы такъ ся въ собѣ мають:

I. — «Я кнегини князя Федоровая Ивановича Ярославича, кнегини Олька Семеновна Олельковича, чиню знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ его вѣдати, або чтучи слышати: отходячи зъ сего свѣта, записываю въ своемъ имѣнью, въ Пинску, на церковъ Божью пречистые Богоматере честного еи Рожества дворецъ нашъ новый Кропотчичи, съ землею пашною, и съ деревомъ бортнымъ и съ сѣножатьми, и съ тымъ млыномъ што подъ тымъ дворцомъ, и такожъ дала есьми по своей души на тую жъ церковъ Божью паробка нашого, на имя Охремца Игнатовича самочетверта; а записываю тотъ дворецъ верхуписаный и того паробка Охремца самочетверта на тую церковъ Божью верхуписаную по души отца моего князя Семена

№ 8. и матки моее кнегини Марьи, и по моей души; а тыи священницы мають на кождый день душы наши поминати, и рано и вечеръ, на завтрени и на литоргѣи и на вечерни. А тотъ дворецъ, и при немъ земля пашная и дерево бортное, и сѣножати, и тотъ млынъ што подъ тымъ дворцомъ, и тотъ паробокъ самочетвертъ мають быти половина господину владыцѣ, а другая половина тымъ священникомъ, которыи будуть въ той церкви Божой служижити; а тотъ паробокъ маетъ на роботу ити на-полы господину владыцѣ и священникомъ. А записываю тотъ дворецъ верхуписаный со всимъ съ тымъ што къ тому дворцу здавна прислухало, съ землею пашною и съ деревомъ бортнымъ и съ сѣножатями и съ млыномъ, и того паробка Охремца самочетверта вѣчно и непорушно на тую церковъ Божью верхуписаную на вѣки вѣчные по душахъ нашихъ. А если бы кто мѣлъ отъ тои церкви Божои тое наше наданье порушити, тотъ розсудитца съ нашими душами передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дала есьми сесь мой листъ, а для лѣпшой твердости и печать есьми свою привѣсила къ сему нашому листу. А при томъ при насъ были бояре наши: Ивашко Полозовичъ, а Матѳѣй и Курыло Гречиновичи, а Венедиктъ Фурсовичъ. Писанъ въ Пиньску, въ лѣто по семой тысечи двадцать шестое, индиктъ шестый, мѣсяца Марта въ пятый день (*).» — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, а подписъ руки тыми словами: «Ѳедько, діякъ».

II. — «Я Станиславъ Фальчевскій, староста Пинскій, Кобрыньскій, Клецкій и Городецкій, а я Францишко Добрынецкій, чесникъ Черскій, староста Рожаницкій и Маковскій, ревизоръ справъ на тотъ часъ господарыни королевой еѣ милости Боны, замковъ князьства еѣ милости Пиньского. Смотрѣли есьмо того дѣла: жаловалъ намъ владыка Туровскій и Пиньскій, отецъ его милость Макарій на подданныхъ господарыни королевой еѣ милости, на всихъ людей селянъ Паршевицкихъ и Колодѣевицкихъ, «ижъ дей они уступъ у кгрунты мои Новодворскіе кгвалтомъ чинять, а дубровы и лѣсы мои черезъ границу входячи сѣкутъ, и быдла свои на сѣножати мои заграничоные гоняють и мнѣ шкоду чинять, и въ ставу моемъ Новодворскомъ рыбу ловять, и котцы и кошы уверху ставятъ, и конопли и льны мочатъ»: и просилъ насъ его милость, абыхмо тамъ до того Нового дворца на оглѣданье того ограниченья и шкодъ въ ставу томъ чиненыхъ зъѣхали. И мы тамъ выѣхали, и тымъ людемъ селяномъ Паршевицкимъ и Колодѣевицкимъ передъ собою стати казали; гдѣ жъ былъ очевисто и владыка его милость, и положилъ передъ нами привилей кнегини Ѳедоровое Ивановича Ярославича, княгини Ольки Семеновны Олельковича, отчички Пиньской; а коли тотъ привилей передъ нами былъ читанъ, ино въ томъ привилью пишетъ, ижъ кнегини Олька придала тотъ новый дворецъ Кропотчицкій на соборную церковъ пречистые Богоматере Рожества еѣ, въ Пиньску, и съ землями пашными и съ бортными, съ лѣсами и съ дубровами и съ сѣножатьми, и съ ставомъ и съ млыномъ и со всими входы того дворца; а придала то на церковъ Божью по душахъ отца, матки и брата своего и по своей души, вѣчнѣ и непорушнѣ. Гдѣ жъ по вычитанью того привилья, положилъ владыка его милость передъ нами листъ пана Ивашка Полозовича, который-то Полозовичъ за посланьемъ и росказаньемъ кнегини еѣ милости Ольки Семеновны Олельковича, отчички Пиньской, подавалъ и заводилъ тотъ новый дворецъ со всимъ на все, на вѣчность, къ владычеству Пиньскому. Въ которомъ же листѣ его границы того нового дворца такъ

(*) Т. е. 1518 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

№ 8.

описаны : первѣй починаетца отъ гостинца великого, ѣдучи съ Пинска до села Паршевичъ, и тамъ не доѣзджаючи до села Паршевичъ, оба-полъ гостинца тоѣ дороги великоѣ засыпаны два копцы; которыи-то копцы поставлены отъ кгрунту Жабчицкого и граничатъ кгрунтъ Новодворскій зъ Жабчицкимъ, а сыпаны просто по стѣнѣ одинъ противъ другого, идучи отъ дороги къ лугомъ Новодворскимъ, ажъ до поточку, который вышелъ зъ луговъ кгрунту Новодворского, а течетъ въ рѣчку Рудку; и тотъ поточокъ граничитъ кгрунты Новодворскіе отъ кгрунтовъ Жабчицкихъ, яко течетъ ажъ въ самую рѣчку Рудку, а тая рѣчка Рудка уверхъ граничитъ отъ кгрунту села Бовшова кгвардыянского и отъ села Колодѣевицкого, отъ пана Курейшина кгрунту; а потомъ отъ Паршевицкихъ кгрунтовъ дѣлитъ рѣчка, которая вышла съ поль Паршевицкихъ, которая-то рѣчка въ Рудку впала противъ сѣножатей пана Курейшиныхъ, и тою рѣчкою идучи уверхъ къ воротамъ села Паршевичъ, на дорогу гостинца великого, и тою дорогою опять до копцовъ Жабчицкихъ; а такъ въ листѣ пана Ивашка Полозовича описаны грани кгрунту того нового дворца владыки его милости, которыхъ мы сами объѣзджали и оглѣдали. Который же листъ пана Ивашка Полозовича чтеный выслухавши, пытали есьмо тыхъ людей Паршевицкихъ и Колодѣевицкихъ и иныхъ постороннызъ: «чи такое есть, якъ мѣнилъ быти его милость отецъ владыка, ограниченье кгрунтовъ своихъ Новодворскихъ»? они повѣдили: «въ границахъ дей тотъ кгрунтъ его милости отца владыки Новодворскій такъ есть положоный; только дей не вѣдаемъ, для чого намъ отецъ владыка его милость забороняетъ своихъ дубровъ и лѣсовъ, а мы дей передъ тымъ тамъ уходы мѣли». И мы ихъ пытали: «чи маете на то якую твердость и истоту»? они намъ на то ничого не показали, и свѣдковъ не ставили, только то повѣдили, «ижъ дей мы его милости отцу владыцѣ и подданымъ его въ своихъ дубровахъ и лѣсахъ дровъ сѣчи и быдла паствити не боронимо; а у ставу Новодворскомъ рыбу ловимо, и котцы и кошы ставимо, конопли и льны мочимо, для того, ижъ нашъ берегъ его ставъ залилъ.» А владыка его милость повѣдилъ: «нѣтъ вамъ до того дѣла, бо тотъ ставъ былъ княжій, а вы тамъ ни якоѣ уметнины не мѣли, а мнѣ то на церковъ Божью со всимъ надано». А такъ мы еще тыхъ людей Паршевицкихъ и Колодѣевицкихъ пытали: «чи сыплете вы того ставу гребли половину изъ своего берега»? а Колодѣевцы повѣдили: «не сыплемъ». А такъ мы тому порозумѣвши, ижъ тотъ дворецъ и млынъ и ставъ, яко есть ограничоный, отчича Пиньского князя Васильевъ былъ, а приданъ на церковъ Божью со всимъ на все яко тотъ ставъ заливаетъ (а они на тую властность истоты жадноѣ, ани свѣдковъ передъ нами не оказали), — зоставили есьмо отца владыку его милость при всихъ тыхъ кгрунтѣхъ Новодворскихъ оромыхъ и неоромыхъ, и при лѣсахъ (*) и дубровахъ, и при ставу томъ который есть при томъ дворѣ, подлугъ тыхъ граней вышейпомѣненыхъ и подлугъ привилья и данины кнегини Олькы, вѣчными часы. И вже тые подданные господарыни королевы еѣ милости, люде села Паршевицкого и Колодѣевицкіе, черезъ ограниченье, ни въ дубровы, ни въ лѣсы, ани въ сѣножати кгрунту того Новодворского, ани вверхъ ставу ни якого вступу не маютъ мѣти, ани въ ставу рыбы ловити, ани кошовъ ани котцовъ ставити, ани лну и конопель мочити и ни якъ не вступатися, вѣчными часы. И на то дали есьмо владыцѣ его милости и по немъ будучымъ владыкомъ сесь нашъ судовый листъ съ нашими печатьми. А въ тотъ часъ при насъ были земяне Пинскіе:

(*) Въ подл. по ошибкѣ «селахъ».

№ 8. панъ Матѳей Войтѣховичъ державца Рогачовскій, а панъ Иванъ Курейша, а панъ Богухвалъ Семеновичъ Туръ, дворянинъ господарскій. Писанъ въ Пинску, подъ лѣты Божьего нароженья тысеча пятьсотъ пятдесятъ четвертого, мѣсяца Октября въ двадцатый день, индиктъ тринадцатый». — У того листу печатей притисненыхъ двѣ.

III. — «Я Валентій Чарковскій, подстароста Пинскій, а я Янъ Кгорецкій помѣрничій и писаръ волокъ Пинскихъ отъ пана моего Станислава Фальчевского, старосты Пинского, Кобрыньского, Клецкого и Городецкого, державцы Селецкого, ознаймуемъ симъ нашимъ квитомъ, што за росказаньемъ и листы господарыни королевы еѣ милости, росказано намъ отъ пана нашого старосты его милости, абыхмо дали и выдѣлили помѣрою три волоки земли въ селѣ Паршевичахъ владыцѣ его милости Туровскому и Пинскому отцу Макарію, а къ тому приселенья и сѣножатей къ тымъ тремъ волокамъ. А такъ мы водлугъ росказанья пана нашого старосты его милости, выдѣлили и завели есьмо отцу владыцѣ его милости три волоки земли, въ трехъ поляхъ: первая волока въ первомъ поли отъ стѣны заднее, почении вдолжъ отъ села Паршевицкого ажъ до дороги Бовшовской; въ середнемъ поли также отъ стѣны заднее жъ волока потомужъ, почении отъ села Паршевицкого вдолжъ ажъ до дороги Бовшовской; въ третьемъ поли задняя жъ волока бокомъ подлѣ земли его милости Новодворской, почении отъ села Паршевицкого жъ, вдолжъ ажъ до концовъ Жабчицкихъ. А къ тому, завели и подали есьмо владыцѣ его милости на тые три волоки у селѣ Паршевицкомъ три приселенья у-въ одномъ мѣстцу, отъ волоки его милости, которая идетъ отъ земли его милости Новодворской до села, и туто жъ на тые три волоки выдѣлили есьмо его милости въ островѣ Кропотицкомъ сѣножати у-въ одномъ мѣстцу, почении отъ великой дороги, бокомъ, ажъ до Глубокого броду, а отъ Глубокого броду до смуги, которая вышла отъ Курейшины сѣножати; на которой смузѣ и знаки есьмо поклали на дубку маломъ да на другомъ дубѣ великомъ, а отъ великого дуба до вербы, а отъ вербы до ольхи, а отъ ольхи до другоѣ ольхи, а отъ тоѣ ольхи до березы, а отъ березы до поля Кропотицкого (которое поле держитъ подданный господарыни королевы еѣ милости чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ на уроцѣ): бо вси тые сѣножати прилегли концами къ тому полю Кропотицкому; а тымъ полемъ Кропотицкимъ, бокомъ, до дубровы владычной и подданныхъ его милости, а другими концами тые сѣножати владыки его милости очерлися о рѣчку Рудку; на которомъ же деревѣ и знаки поклали есьмо по три врубы, якъ отъ ґрани Курейшины, такъ и отъ инщихъ подданныхъ господарыни королевы еѣ милости людей Паршевицкихъ. Маетъ владыка и подданные его милости тые сѣножати держати и косити, и дубровы розробливати; а въ иншихъ пожиткахъ, гдѣ подданные господарыни королевы еѣ милости люди Паршевицкіе будуть мѣти входы, тутъ и владычные подданные маютъ мѣти на тые три волоки ровную часть съ ними, а того имъ не маетъ нихто боронити. И на то дали есьмо владыцѣ его милости сесь нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ въ Пиньску, лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ пятьдесятъ шостого, мѣсяца Апрѣля двадцатого дня, индиктъ чотырнадцатый.» — У того листу печатей притисненыхъ двѣ.

IV. — «Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Пинскому и Кобрыньскому, державцу Селецкому пану Станиславу Фальчевскому. Што перво сего билъ намъ чоломъ владыка Пинскій и Туровскій

№ 8.

Макарій. абыхмо на церковъ Божую епископіи Пиньской дали пол-волоки земли нашое, которая лежитъ въ застѣнку, споручъ къ двору церковному Новодворскому и межи земль его прилегла, што чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ держитъ на платѣ нашомъ. Ино мы листъ нашъ до тебе и до войского Кобрыньского Макара Мартиновича писати казали, абы ся о томъ достаточнѣ вывѣдавши, намъ справу дали. Якожъ ты на онъ часъ не будучи доспѣшенъ, посылалъ еси при Макару тамъ на туую землю подстаросту своего Пинского, гдѣ жъ Макаръ съ подстаростою твоимъ тамъ бывши и около того вѣдомость взявши, намъ ознаймилъ, ижъ тая пол-волоки земли споручъ къ тому двору церковному пришла, и отъ нашихъ земль зашли земли церковные. А такъ мы успокоиваючи имѣнье церковное, зъ ласки нашой господарской и на чоломбитье владычино то есьмо вчинили, и туую пол-волоки земли нашой въ застѣнку, которую чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ держитъ, со всимъ яко ся въ собѣ тая землица маетъ, къ церкви Божой епископіи Пиньское къ оному двору церковному Новодворскому надаемъ и утвержаемъ, на вѣчные часы. Про то приказуемъ тобѣ, ижъбы еси въ туую пол-волоки земли его увязалъ и то ему держати подалъ: нехай онъ самъ и по немъ будучіе владыки тамошніе Пинскіе туую пол-волоки земли къ тому двору церковному Новодворскому держатъ и вживаютъ вѣчнѣ. Писанъ у Коневѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ шестьдесятого, мѣсяца февраля третяго дня.» — У того листу печать и подписъ руки короля его милости Латинскимъ письмомъ, тыми словы: «Sigismundus Augustus rex», и къ тому подписъ руки по-Руску: «Остаѳей, маршалокъ и писаръ.»

V. — «Я Ярославъ Роскій, подстаростій Пинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, зъ росказанья пана моего, пана Станислава Фальчевского, старосты Пинского и Кобрыньского, ижъ што которую землю у-въ островѣ Кропотицкомъ, у повѣтѣ Пинскомъ, села Паршевицкого, господаръ король его милость далъ на церковъ Божую соборную Пинскую Рожества святые пречистые Богоматере, владыцѣ его милости Туровскому и Пинскому отцу Макарію, къ двору церковному Новодворскому, которую землю держалъ на уроцѣ чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ; а тая земля пошла обрубомъ, почен͡ши отъ броду Ставищъ ажъ до Кисельнинъ и къ ставу дворца владыки его милости, а оттуль до Печищъ, а отъ Печищъ до струги, которая бѣжитъ съ поль Паршевицкихъ, межи сѣножатей панеи Курейшиной и Паршевицкихъ, а тою стругою у смугу до сѣножати Корычовки, а отъ Корычовки опять до Ставищъ. И я зъ росказанья пана моего, водлугъ листа данины господара короля его милости, увязалъ есьми у туую землю владыку его милость Туровского и Пинского отца Макарія, со всимъ на все, якъ ся она сама въ собѣ маетъ. А при мнѣ въ тотъ часъ тамъ были: войтъ Бродецкій Андрей Семеновичъ, а подвойскій Паршевицкій Мартинъ Глѣбковичъ. И на томъ его милости владыцѣ Макарію далъ есми сесь мой увяжчый листъ, подъ моею печатью. Писанъ у Пинску, лѣта Божого нароженья тысеча пятьсотъ шестдесятого, мѣсяца мая осемнадцатого дня.» — У того листу печать притисненая одна.

Мы теды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы таковоѣ, именемъ въ Бозѣ велебного отца епископа нашого Пинского и Туровского, помѣненого Рафаила Корсака, до насъ внесеной ласкаво ся склонивши, вси вышейвыписаные листы повагою нашою королевскою ствержаемъ и умоцняемъ и при вѣчной моцы зоставуемъ. И на то есьмы дали сесь привилей нашъ съ подписомъ руки нашой и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ щастливой коронацыи нашой, дня 15 мѣсяца марца, лѣта Божого нароженья 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Швед-

№ 9. ского первшого року. — Wladislaus rex. «Марцыянъ Тризна, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 419—431), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Confirmacya na folwark Nowy Dwor władyctwu Pińskiemu.

9. — 1634 Мая 24. Благословенная подтвердительная грамота Кіевскаго митрополита Петра Могилы Бѣльскимъ православнымъ гражданамъ, *о дозволеніи имъ по королевской привилегіи и грамотѣ бывшаго Владимірскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потѣя, устроить братство при соборной Богоявленской церкви, съ школою, больницею и пріютомъ для бѣдныхъ.*

Петръ Могила, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руссіи, екзархъ святѣйшого апостольского престола Константинопольского, архимандритъ Печерскій, всѣмъ посполито, кому то належати будетъ, теперъ и напотомъ будучымъ, такъ духовного, яко и свѣтского стану людемъ благочестивымъ, церкве святыя восточныя и святѣйшія столицы митрополіи Кіевскія и нашего смиренія благопослушнымъ сыномъ, ласка, покой и милосердіе отъ Бога Вседержителя, и благословеніе смиренія нашего отъ востока. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ присылали до уряду нашего митрополитанского благочестивые и христолюбивые панове мѣщане, братство церковное церкве святыхъ Богоявленій, въ мѣстѣ его королевской милости Бѣльску будучее, сполбратовъ своихъ, двохъ мѣщанъ Бѣльскихъ, просячи и жадаючи насъ митрополита о благословеніе и потверженіе благословенія, даного имъ на писмѣ отъ ихъ нѣгдысь-бывшого православного, а потомъ отступника владыки Володимерского и Берестейского Ипатія Потѣя, которого благословенный листъ (штожъ и листомъ найяснѣйшого, теперъ намъ щастливо и святобливо пануючого короля его милости, пана намъ милостивого Владислава четвертого, подъ часъ щастливой его королевской милости коронацыи потвержено есть) показали намъ. Зъ которыхъ листовъ такъ найяснѣйшого короля его милости, яко и прежреченого владыки Володимерского Ипатія Потѣя, добрѣ вырозумѣвши, ижъ они и рѣчи святобливоѣ и душезбавенноѣ отъ насъ потребовали, и право на то такъ духовное яко и свѣтское грунтовное и моцное у себе маютъ: не здалося намъ такую слушную и святобливую прозьбу ихъ мимо себе пустити, але яко рѣчь святую и душезбавенную уваживши, которая стягается ко чти и хвалѣ Господа Бога въ Троицѣ единого, и пречистыя его Матере и всихъ Святыхъ, — властію намъ отъ Бога данною, пастырскою митрополитанскою, при помѣненой церкви святыхъ Богоявленій, и при еѣ предѣлѣхъ во имя святого Архистратига Михаила и святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, съ шпиталемъ, школою и со всими до нихъ належностями (такъ яко листъ его королевской милости въ собѣ маетъ), въ мѣстѣ его королевской милости Бѣльску братство святое духовное, любовію святыхъ апостолъ и мученикъ Христовыхъ згромаженое, соединеное и споеное, въ завзятой статечности и держанью помѣненоѣ церкве, школы, шпиталя и всихъ належностій, водлѣ правъ и привилеевъ отъ найяснѣйшихъ королевъ ихъ милостей имъ наданыхъ, вѣчнѣ тривати, фундоватися и розмножати, яко благочестивымъ сыновомъ церкве Христовы, благословляемъ, мѣти хочемъ и повелѣваемъ, и листъ благословенный ихъ на тое святое Богомъ зъедноченое братство змоцняемъ, пастырски жадаючи, абы самъ Христосъ, водлѣ слова своего, со безначалнымъ своимъ Отцемъ и святымъ соприсносущнымъ своимъ Духомъ пришелъ и мѣшканье собѣ учинилъ, и пожилъ въ нихъ въ нескончаемые вѣки. А если бы они зъ якихъ-колвекъ причинъ при

той церкви своей святыхъ Богоявленій и помѣненыхъ еѣ предѣлѣхъ остоятися не взмогли: тогды тоею жъ отъ Бога намъ даною пастырскою митрополитанскою властію позволяемъ и благословляемъ помѣненой братіи братства Бѣльского, гдѣ-колвекъ и якого-колвекъ титулу церковъ мѣти мочи будутъ, при ней, а въ тоѣ недостатку, и въ дому набоженство отправуючи, въ нерозорваномъ звязку и любви братерской зоставати, старαючися яко найпилънѣй жити по заповѣдемъ закона Божія, и во всемъ заховати всецѣлу и ненарушиму православную христіанскую вѣру, яко здавна содержитъ святая восточная каѳолицкая апостольская церковъ, постерегаючи тежъ и пильнѣ того заховуючи, абы ся тое святое братство не для чого иного, едно для самого збавенья своего и добра церковного фундовало, ширилося и помножалося. А намъ тежъ пастыру своему православному, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руссіи, подъ зверхностью святѣйшого Константинопольского патріарха будучому, въ небытности на столицы епископіи Володимерской епископа православного, святѣйшому патріарсѣ Константинопольскому и намъ отъ него благословенному митрополиту послушного и подлегаючого, такъ сами свѣтскіе яко и духовные абы послушенство належное, яко пастыреви, отдавали и Господа Бога за насъ просили, не могучи и не важачися што-колвекъ безъ нашего благословенія починати, ани священниковъ отъ насъ незалѣцоныхъ къ собѣ пріймовати, ани тежъ отъ насъ благословенныхъ и залѣцоныхъ сами судити, карати и отъ себе отдаляти, але все до вѣдомости и розсудку нашего доносити маютъ и повинны будуть, заховаючи во всемъ порядки, братствомъ старожитнымъ, яко Львовскому, Виленскому и прочимъ отъ святѣйшихъ патріарховъ наданые, благословеные и приказаные: водлугъ которыхъ порядковъ и водлугъ цѣлованья крестного вси братья уписные того святого братства жити, поступовати и справоватися маютъ. Съ которыми абы милость Божія, и благословеніе святѣйшія столицы митрополіи Кіевскіе отъ востока, и нашего смиренія молитва зоставала на вѣки, пастырски того всимъ имъ жадаемъ. Данъ въ Кіевѣ, при церкви нашей каѳедралной митрополитанской святыя Софіи, лѣта нароженья Божого 1634, мѣсяца Мая 24 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, красивою скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Титулъ митрополита начертанъ прописными буквами, въ двухъ строкахъ. Лѣтосчисленіе литерами церковными. Внизу грамоты собственноручная подпись: Петръ Могила митрополитъ Кіевскій, рукою властною. *Къ загнутому краю листа, по срединѣ, на зеленомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшенъ круглый деревянный ковчежецъ, налитый красновосковою массою, на которой вытиснута архіерейская печать съ изображеніемъ Знаменія Богоматери, и съ круговою надписью, заключающею въ себѣ митрополичій титулъ, какъ означенъ онъ въ началѣ акта.*

Изъ Минскаго епархіяльнаго архива.

№ 10.

10. — 1634 Декабря 19. Королевская вѣрющая грамота Литовско-Польскимъ посламъ, Александру Пясечинскому, Казиміру Сапѣгѣ и Петру Вяжевичу, *отправленнымъ въ Москву для мирныхъ переговоровъ.*

Отъ великого господаря Владислава четвертого, Божьею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Смоленского, Подляского, Черниговского, Полоцкого, Витебского, Мстиславского, Лифлянтского, Естонского и инныхъ, а Шведского, Кготского, Вандальского дѣдичного короля, княжати Финляндского и инныхъ, Божьею милостью великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержцу,

№ 11. Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоезерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондыньскому и всея сѣверные страны повелителю, и государю Иверскоѣ земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардыньскоѣ земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инныхъ многихъ государствъ государю и обладателю. За радою и прозьбою пановъ радъ нашихъ коруны Польскоѣ и великого князьства Литовского, и дѣлаючи водлугъ докончальныхъ вѣчныхъ записей посольскихъ, посылаемъ до васъ великихъ пословъ нашихъ, вельможныхъ Александра Пясечинского, каштеляна Каменецкого, старосту Новородка Сѣверского и Улановского; Казимера Львовича Сапѣгу, писаря великого князьства Литовского, воеводича Виленского, старосту Городенского, Волпинского и Любошанского, да урожоного Петра Вяжевича, стольника Мстиславского, писаря и дворянина нашого, о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, и рѣчью до васъ великого государя говорити имъ есьмо во всемъ вѣру дали: бо што они говорити будуть, то суть слова наши. А тыхъ бы есте пословъ нашихъ, не задерживаючи, къ намъ отпустили. Писанъ въ городѣ нашомъ Кгданску, лѣта отъ рожества Іисуса Христа Господа и Спаса нашого 1634, мѣсяца Декабря 19 дня.

Современный списокъ грамоты на полулистѣ, безъ скрѣпы. На оборотѣ отмѣчено: Kopia credensu posłom, welmożnym Alexandrowi Piaseczyńskiemu, Kazimierzowi Sapezie, y urodzonemu Piotrowi Wiażewiczowi. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

11. — Въ началѣ 1635. Листъ Литовско-Польскихъ королевскихъ пословъ Московскимъ думнымъ боярамъ, *съ убѣжденіемъ ходатайствовать предъ Государемъ о томъ, чтобы онъ вступилъ въ союзъ съ королемъ Владиславомъ противъ Крымскаго хана, также велѣлъ бы размежевать границы по стариннымъ рубежамъ, и дозволилъ Польскимъ и Литовскимъ купцамъ торговать въ Русскихъ городахъ, на основаніи прежнихъ договоровъ.*

Божою милостью найяснѣйшого и великого господаря Владислава четвертого, короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, отъ великихъ пословъ королевского величества, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержеца и многихъ государствъ государя и обладателя и повелителя, бояромъ и думнымъ людемъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарышми своими, братьѣ нашей. Зычили есьмо мы того, абысьмы за таковымъ зъедноченьемъ великихъ господаровъ нашихъ, которую-кольвекъ статью съ тыхъ, которые есьмы вамъ и усты и на письмѣ подали, отнести могли, абы на нихъ былъ великій вашъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Руси самодержецъ позволилъ, абы ся тымъ очевистѣй единость и зъедноченье сердца великихъ господаровъ нашихъ всимъ оказала, а за тымъ и великіе ихъ силы въ одно злучоные тымъ свѣту страшнѣйшими были. И то былъ бы найпреднѣйшій тоѣ дружбы пожитокъ. Але, ижъ и то великому вашому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеѣ Руси самодержецу не подобало: намъ силою того у его царского величества взяти трудно. Однакъ, уважаючи непевность пріязни поганьской, на которую такъ найяснѣйшому королю его милости господару нашому, яко и великому государю вашому, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси само-

№ 11.

держецу, царь Крымскій присѣгалъ (*), ижь поганьцы поты только, поки имъ надобѣ, присягу къ хрестьяномъ держатъ, — здалося намъ за слушное и знову припомянути вамъ братьѣ нашой, и просити, абысте то его царскому величеству отнесли: если бы напередъ сего которому великому господареви царь Крымскій, Бога запомнѣвши, присяги своеѣ не додержалъ, а въ паньствы любо коронные, любо Московскіе вторгнулся, абы великіи господары наши спольными силами оного конали и зъ кгрунту зносили, и панствы своѣ отъ таковыхъ поганьскихъ наѣздовъ и шкодъ (ижь такъ много людій хрестьяньскихъ не только въ неволю поганьскую, але и въ обридливую своѣю вѣру бесурманскую увели, съ тратою душъ, дорогою кровью Христа Спаса нашого откупленыхъ) боронили и защищали. Што не только у всихъ народовъ зъ великою славою великихъ господаровъ нашихъ будетъ и зъ невыславленымъ обоихъ великихъ господарствъ пожиткомъ, и укрощеньемъ руки и шабли поганьской, але и зъ великимъ отъ Бога всемогущого спасеньемъ и отпущеньемъ грѣховъ, коли за такую крови хрестьянской кривду оба великіе господары згоднѣ узмуться.

Мовили мы вамъ и то дня оногдашнего: ижъ забѣгаючи тому, абы межи великими господарями ссоры впередъ не было, того надобѣ, абы великіе господары оба на розграниченье судей межовыхъ, людій богобойныхъ и умныхъ выслали, и абы водлугъ договорныхъ посольскихъ записовъ границы шли по старыхъ рубежахъ; а то што король его милость панъ нашъ, и рѣчь посполитая, за первымъ поданьемъ, въ перемирные лѣта черезъ чотырнадцать годовъ спокойно держали, абы вжо въ жадную вонтпливость привожено не было: бо то до великихъ трудностей и новыхъ заводовъ причину и оказію дать бы могло, якожъ уже Путимляне хочутъ собѣ присвоити не только кгрунты, але и нѣкоторые городы и мѣста, которые завжды до короны рѣчъ посполитая Польская держала; а потомъ, отъ лѣтъ тридцати, княжати Вишневецкому то дано, а онъ тамъ давно осадивши села и мѣста, по нынѣшній день спокойно то держитъ. Отожъ, въ тое пильно великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержецу, вглянути надобѣ, и не казать братися за тое што у насъ въ часу давномъ было держано и уживано.

А што ся тычетъ титуловъ великихъ господаровъ нашихъ, тые съ великою обоихъ ихъ милостей великихъ господаровъ честью писатися маютъ: коли описуютъ найяснѣйшого короля его милость Владислава, докладати «четвертый», а въ титулѣ королевства Польского и великого князьства Литовского докладати «и инныхъ», также и въ короткихъ титулахъ. А великому господарю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержецу, докладати «и инныхъ многихъ государствъ государю и обладателю». А то на обѣ сторонѣ непорушимо.

Писали тежъ вы въ отвѣтѣ своемъ, ижъ торговъ царское величество купцомъ Польскимъ и Литовскимъ не позволяетъ, только въ порубежныхъ городѣхъ; а въ докончальныхъ посольскихъ записехъ такъ написано: «ижъ во вси городы Русѣйского государства пріѣзджати со всякими товары, опрочъ царствующаго города Москвы и замосковскихъ городовъ, и торговати людемъ Польскимъ и Литовскимъ вольно.» А такъ мы вамъ тое теперъ припоминаемъ, абы той торгъ, коли царское величество большъ не позволяетъ, былъ по тому какъ въ докончальной записи написано, на обѣи стороны.

А начальное дѣло наше, также и писанье докончальной записи абы не шло въ проволоку, пильновати вамъ братьѣ нашой припоми-

(*) Въ подл. написано было «крестъ цѣловалъ», но зачеркнуто.

№ 12. наемъ, и, абысьмо ся съ вами прудко видѣти и въ отвѣтѣ быти могли, просимо, зычучи вамъ доброго здоровья отъ пана Бога (*).

Черновый подлинникъ писанъ на двухъ полулистахъ, современною скорописью, съ поправками, по большей части въ правописаніи. На сгибѣ листа, въ пробѣлѣ, отмѣчено современнымъ же почеркомъ: Terminata scripta panów posłow do bojar. *Datum акта не означено.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ.

12.—1635 Августа 18. Судебная явка Кіевскаго Златоверхаго Михайловскаго монастыря соборной братіи, *о присвоеніи митрополитомъ Исаіею Копинскимъ монастырскаго имущества, во время управленія его сею обителію въ званіи настоятеля.*

Року тысеча шестьсотъ тридцать пятого, мѣсяца Августа осмьнадцатого дня, на врядѣ его королевской милости кгродскомъ въ замку Овруцкомъ, передо мною Станиславомъ Кгижовскимъ, намѣстникомъ подстароства Овруцкого, постановившися очевисто въ Бозѣ велебные отцове, отецъ Дометіянъ Жаботинскій и отецъ Геронтій, законники рекгулы святого Василія великого манастыря святого Архангела Михаила Золотоверхого Кіевского, чинили оповѣданье и . . . протестовали сами отъ себе и отъ всеѣ капитулы тогожъ манастыря, напротивко велебному отцу Исаію Копинскому, мѣнуючемуся быти игуменомъ Михайловскимъ, о то, ижъ онъ хотѣчи собѣ по смерти святобливой памяти велебного въ Бозѣ отца Іова Борецкого, митрополита Кіевского, титулъ игуменства манастыря Михайловского привлащити и на мѣсто тое вступити, уконовалъ собѣ елекцыю, якобы вси законники, капитула манастыря Золотоверхого Кіевского згоднѣ мѣли его игуменомъ обрати (накоторое вжо мѣсто все духовенство законники того манастыря игуменомъ собѣ въ Бозѣ велебного его милость отца Филатія Кезаревича обрали и осадили). Тогды онъ, упоромъ своимъ, . . . отважилъся, затѣгнувши къ собѣ полковника козацкого войска Запорозского Демьяна Гарбузу съ козаками . . . , кгвалтомъ, въ року прошломъ тысяча шестьсотъ тридцать первомъ, мѣсяца Декабря десятого дня, . . . на манастыръ Михайловскій наѣхалъ, и тамъ же его милость отца Филатія Кезаревича игумена изъ манастыря вырукговавши, на томъ мѣстѣ его самъ осѣлъ; и мѣшкаючи въ томъ манастырѣ Михайловскомъ и пожитковъ всякихъ заживаючи, а братью законную знѣважаючи, мордерьствомъ всякимъ утискалъ. А потомъ въ семъ року тысяча шестьсотъ тридцать пятомъ, мѣсяца Августа десятого дня, своевольнѣ, безъ данья ему ни отъ кого жадноѣ причины, забравши рѣчи церковные розные и апараты, прочь изъ манастыря выѣхалъ; а меновитѣ, забралъ скрыню съ апаратами до службы Божоѣ належачими и съ розными справами монастырьскими, то есть, въ той скрыни фундуши, привилеи на маетности и на кгрунты и на села Юрьевьку, Глеваху, Борщовку, Лыбедь, Рудьки, Погонное, Молочки, Лысковщину, и иныхъ справъ немало, и листовъ старыхъ на рѣчки, сѣножати, озера; а также забралъ немало рѣчей и апаратовъ, то есть: омофоръ злотоглавовый съ кресты гафтоваными, коштовалъ золотыхъ триста; фелонъ адамашковый чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ триста; другій фелонъ аксамитный чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ чотыреста; третій аксамитный фелонъ чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ двѣстѣ; стихаровъ два, одинъ аксамиту червоного, а другій атласу лазурового, коштовали золотыхъ полтораста, перлами гафтованые; сребра церковного: келиховъ чотыри

(*) Послѣднія строки въ актѣ «А начальное — Бога» прибавлены другою рукою.

сребреныхъ, два позлотистыхъ, ложокъ до келиховъ двѣ, коштовали золотыхъ полтретьяста; крестовъ два, одинъ злотистый, а другій бѣлый, коштовали золотыхъ сто шестьдесятъ; евангелій двѣ оправныхъ, коштовали золотыхъ сто осмьдесятъ; кадилницъ сребреныхъ двѣ, коштовали золотыхъ осмьдесятъ; книгъ розныхъ (которыхъ на сесь часъ протестуючіе и спамятати не могутъ) и иншихъ апаратовъ церковныхъ забралъ немало жъ; и тое все забравши и манастырь спустошивши, съ тымъ всимъ нѣтъ вѣдома куды уѣхалъ. Тогды протестуючіе о тое все, такъ о знѣвагу свою, яко и о спустошенье манастыря и побранье рѣчей и апаратовъ церковныхъ, съ помѣненымъ отцемъ Исаіемъ Копинскимъ правнѣ чинити оферовалися; а на сесь часъ просили, абы оная протестацыя ихъ принята и до книгъ записана была: што и одержали. Изъ которыхъ книгъ и сесь выписъ подъ печатью кгродскою Овруцкою есть имъ выданъ. Писанъ у-въ Овручомъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, небрежнымъ почеркомъ. Въ концѣ акта подпись: W niebytności i. m. p. pisarza grodskiego Owruckiego, Andrzey Pilchowskj podstarosta Owrucki, m. p. *Отъ печати остался на бумагѣ красный знакъ. Въ заглавіи отмѣчено:* Выписъ съ книгъ кгродскихъ замку Овруцкого, *а на оборотѣ:* Protestacya oycow manastyra Michayłowskiego Zołotowerch. Kijowsk. na oyca Kopińskiego, o pobranie praw y apparatów cerkiewnych. *Ветхъ.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

13.—Въ началѣ 1637. Посольскія рѣчи Литовско-Польскихъ королевскихъ посланниковъ Яна Оборскаго и князя Самуила Друцкаго-Соколинскаго царю Михаилу Өеодоровичу, *съ жалобою о претерпѣваемыхъ ими и посольскими людьми притѣсненіяхъ отъ Московскихъ царскихъ приставовъ и жителей, и съ домогательствомъ, чтобы велѣно было Литовскихъ и Польскихъ плѣнниковъ, по сыску, освободить и отправить на родину, также пограничнымъ жителямъ доставить удовлетвореніе за грабежи и обиды.* № 13.

Найяснѣйшого и великого господаря Владислава четвертого, Божою милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского и пр., мы его королевского величества посланники, Янъ зъ Оборъ Оборскій, староста Ливьскій, судовый дворянинъ покоевый, и князь Самуилъ Друцкій-Соколинскій, подкоморый Смоленскій, капитанъ и дворянинъ, вамъ великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу, всея Руси самодержцу и пр., вашому царскому величеству черезъ сюю грамоту обьявляемъ, ижъ значная знѣвага и безчестье найяснѣйшого короля его милости, пана нашого милостивого, въ особахъ насъ посланниковъ потыкаетъ. Пріѣхали есьмо до вашого царского величества съ добрымъ и великимъ дѣломъ отъ королевского величества господаря нашого милостивого: которое такое доброе дѣло и рѣчь нашу, чаемъ, што ваше царское величество любительно принявши, до тымъ большоѣ пріязни, любви и братства сердце свое царское склонилъ. И потомужъ, какъ королевское величество господаръ нашъ милостивый непорушимую любовь и братство съ вашимъ царскимъ величествомъ держучи, пословъ или посланниковъ, тожъ и гонцовъ вашого царского величества въ великой чести и пошанованью мѣваетъ, и во всемъ по вѣчному доконченью и своему господарскому крестному цѣлованью прямитъ; такъ и ваше царское величество тожъ королевскому величеству показуешъ, и потомужъ дѣлати кажешъ: але намъ иначей дѣеться. Бо яко только есьмо въ государство вашого царского величества въѣхали, вездѣ насъ въ дорозѣ ледаякое пошанованье потыкало во всемъ: што есьмо скромнѣ терпѣли. Тутъ зась пріѣхавши и бывши у вашого царского величества, вмѣсто пристойноѣ учь-

№ 13. прошлое войны у всихъ бояръ и у-во многихъ людей вездѣ въ государствѣ вашого царского величества сильно задержаные въ неволи, и велѣлъ бы прямой сыскъ удѣлати, штобъ ихъ нихто не утаивалъ, и, сыскивая, велѣлъ всихъ выпустить въ ихъ сторону, въ господарства королевского величества, штобъ то на души вашого царского величества не полегало.

А украиннымъ дѣломъ и всякимъ обидамъ, кои многіе сталися людемъ королевского величества отъ людей вашого царского величества, такожъ бы велѣлъ сыскъ и управу и наказанье дѣлать, и того оберегать, штобъ за тымъ не было порухи вѣчному докончанью и крестному цѣлованью.

А ижъ запрошлыхъ давныхъ часовъ, черезъ великое время, многіе войны, розоренья, несходства къ доброму дѣлу и ссоры бывали, и въ ту пору брано полоняниковъ многихъ зъ обу сторонъ; и которые достались на Московскую сторону, и тыхъ губили, а инныхъ въ неволи тяжкой, въ голодѣ и нужи држачи и къ лютой смерти приводячи, приневоливали до крестного цѣлованья сильно, и они мусили хрестъ цѣловать, креститься и жениться сильно жъ, а выпустить ихъ въ свою сторону николи не хотѣли и задержали ихъ въ неволи посямѣста; а нонѣ, ижъ всемогущій Богъ далъ межъ королевскимъ величествомъ и вашимъ царскимъ величествомъ вѣчное докончанье, любовь и братцкую дружбу: и вашому бы царскому величеству показати въ томъ любовь и братцкую свою дружбу королевскому величеству, а тыхъ всякихъ людей, которые въ воинское время, съ давныхъ часовъ, въ неволю побраны и утаены, и за тяжкимъ примушеньемъ крестъ цѣловати мусили, и тутъ посямѣста задержаны суть у бояръ и у-во всихъ людей вашого царского величества, велѣть зъ неволи отпустити въ ихъ сторону отчизную, за што самъ Богъ будетъ благословлять ваше царское величество на государствахъ вашихъ. И во всемъ бы вашому царскому величеству велѣть оберегати и прямити по вѣчному докончанью и крестному цѣлованью, штобъ не токмо межъ вами великими господарами, но и межи вашими господарскими дѣтьми и наслѣдники во вѣки любовь и братцтво было; а королевское величество, братъ вашого царского величества, потомужъ, во всемъ велитъ оберегати и прямити, задерживая во вѣки непорушную и сталую любовь и братцкую дружбу съ вашимъ царскимъ величествомъ.

А выповѣдавши вси уразы, которые насъ потыкали, и яко чаемъ, въ невѣдомости вашого царского величества, певными зоставаемся, ижъ ваше царское величество насъ посланниковъ и слугъ королевского величества, господаря нашого милостивого, а брата своего, въ належной и пристойной чести и пошанованью мѣти кажешъ.

А ижъ такожъ дознали есьмо къ собѣ вашого царского величества великое ласки и жалованья, штожъ ваше царское величество первѣй столомъ своимъ обсылалъ насъ, а потомъ мнѣ Яну Оборскому, старостѣ Ливскому, и на каретѣ до себе (для того, што есми былъ боленъ) ѣхати позволилъ: въ чомъ ижъ ваше царское величество яко великій и милостивый царь ласку свою показалъ мнѣ, и я особно на томъ вашому царскому величеству низко чоломъ бью. Да и мнѣ князю Самуйлу Друцкому-Соколинскому, подкоморому Смоленскому, ласку свою показалъ, што вязня моего выпустить велѣлъ; и я особно на томъ вашому царскому величеству низко чоломъ бью. И на всемъ великомъ жалованью вашого царского величества мы оба-два низко чоломъ бьемъ, обѣцуючи то вашому царскому величеству, што королевское величество, господарь нашъ милостивый, потомужъ, не только пословъ и посланниковъ, но и гонцовъ вашого царского величества чьстить и шановать велитъ и будетъ. Надъ то, и мы за таковое жалованье

вашого царского величества вдячными будучи, зычимъ, абы Богъ всемогущій на многіе лѣта въ добромъ здоровью и щастливомъ господарствованью на преславныхъ вашихъ государствахъ ваше царское величество и вашого царского величества дѣтей и наслѣдниковъ ховати рачилъ, и далъ намъ оглѣдати и радоватися съ долголѣтного здоровья и щастливого господарствованья вашого царского величества, а такожъ съ згоды, покою и вѣчноѣ любви съ найяснѣйшимъ королевскимъ величествомъ, господаремъ нашимъ милостивымъ.

Современный списокъ писанъ на двухъ листахъ, вмѣстѣ сшитыхъ, скорописью, безъ поправокъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Mowa i. m. p. posła Jana Oborskiego, starosty Liwskiego, byciem drugim u Cara, którą Moskwa y na piśmie wzięła. *На складкѣ листа вверху:* Piśmo mówy p. Jana Oborskiego, starosty Liwskiego, do Cara Moskiewskiego, roku 1637.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

14.—1637 Мая 25. Отвѣтныя статьи Литовско-Польскихъ радныхъ пановъ Московскимъ посланникамъ князю Семену Шаховскому и дьяку Нечаеву, *о формѣ титуловъ царскаго и королевскаго, освобожденіи плѣнниковъ и удовлетвореніи пограничныхъ жителей за обиды, съ удостовѣреніемъ въ томъ, что подлинная грамота, данная Московскими боярами гетману Жолкѣвскому, по случаю избранія королевича Владислава на царскій престолъ, по кончинѣ Литовскаго канцлера Льва Сапѣги не отыскана.*

Найяснѣйшого и великого господаря Владислава четвертого, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Смоленского, Подляского, Черниговского, Полоцкого, Витебского, Мстиславского, Лифлянтского, Естонского и инныхъ, а Шведского, Кготского, Вандальского дѣдичного короля, княжати Финляндского и инныхъ, его королевского величества пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, велебныхъ въ Бозѣ: ксендза Андрея Шолдринского, бискупа Познаньского; ксендза Петра Кгембицкого, бискупа Премысльского, подканцлера корунного; ксендза Александра Соколовского, бискупа Кіевского; вельможного Александра Корвина-Кгосѣвского, воеводы Смоленского, писаря польного великого князства Литовского, старосты Пуньского, Бѣльского и Марковского, державцы Куропецкого, и урожоного Адама Казановского, подкоморого корунного, старосты Борисовского, Козелецкого, Солецкого и Ромненского; велебного Марцыяна Тризны, референдаря и писаря великого князства Литовского, коадьютора бискупства Виленского, пробоща Кгерановского и Троцкого, и урожоного Криштофа Корвина-Кгосѣвского, писаря великого княжства Литовского, старосты Велижского, економа Олитского, Кракопольского, Кролокресельского, державцы Жувинтского и Поевонтского лѣсничого: Божьею милостью великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всея Руси самодержца, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и инныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Резаньского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоезерского, Удорского, Обдорского, Кондыньского и всея сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардыньскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества по- № 14.

№ 14. сланникомъ, дворянину и намѣстнику Елатомскому князю Семену Ивановичу Шаховскому да дьяку Григорью Иванову сыну Нечаеву, отвѣтъ на грамоту царского величества и на нихъ посланниковы рѣчи, которые говорили намъ паномъ радѣ и врядникомъ королевского величества въ отвѣтѣ, даный у Варшавѣ, мѣсяца Мая двадцать пятого дня, лѣта тысеча шестьсотъ тридцать семого. — Прислалъ къ великому господарю нашому, его королевскому величеству, братъ его королевскій великій государъ вашъ его царское величество васъ посланниковъ своихъ съ грамотою. И великій господаръ нашъ его королевское величество велѣлъ вамъ быти у себе на посольствѣ, видѣти свои королевскіе очи вскорѣ, и грамоту брата своего великого государя вашого его царского величества принялъ любительно, и рѣчей на посольствѣ выслухалъ, и намъ паномъ радѣ и врядникомъ своимъ, вышей именно описанымъ, велѣлъ съ вами царского величества посланниками въ отвѣтѣ быти. А правилъ на посольствѣ и на письмѣ далъ царского величества посланникъ, дворянинъ и намѣстникъ Елатомскій, ты князь Семенъ Ивановичъ Шаховскій, што Божіимъ изволеніемъ и благословеніемъ, по многихъ мятежахъ и непокою хрестіянскомъ учинилися они великіе господары въ вѣчномъ докончанью, и што имъ великимъ господаремъ межи себе быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно; а царского величества именованье королевскому величеству и впередъ будучимъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой описывати и меновати, по его государскому достоинству, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцомъ, съ полными его государскими титулы; такъ же и королевского величества именованье описывати на обѣ стороны съ полными жъ титулы, по посольскому договору, и другъ другу лутшего искати и во всемъ правда чинити, по тому какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, а инако тому ничому не быти. А съ королевского дей величества стороны и со многихъ порубежныхъ городовъ воеводы, старосты и державцы къ царского величества воеводамъ въ листѣхъ своихъ его царского величества именованье и титло пишутъ съ умаленьемъ, не попригожу и не по посольскому договору; и о томъ дей царское величество писалъ къ королевскому величеству съ посланники, съ паномъ Оборскимъ и съ княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ. И во отвѣтѣ бояре имъ посланникомъ говорили, и тые имъ листы указывали и списки съ нихъ дали, для того, штобъ королевское величество тѣмъ людемъ, которые такъ дѣлаютъ, велѣлъ учинити казнь, а инымъ наказанье жестокое, штобъ инымъ такъ впередъ чинити было не повадно.

И на то отвѣтъ. Ижъ мимо прежній звычай, какіе именованья и титла блаженные памяти отецъ и прародители его королевского величества, короли ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе продкомъ его царского величества великимъ государемъ и великимъ княземъ Московскимъ писывали: ино, съ теперешнего вѣчного докончанья (которое зъ воли и благословенья Божого межи ими великими господарьми сталося), много титлъ передъ тымъ небывалыхъ, а въ дальшомъ вѣку и неслыханыхъ королевское величество царскому величеству, брату своему, призволилъ, и въ докончальныхъ посольскихъ записехъ и въ ихъ господарскомъ утверженью тые вси титлы написаны суть. А народъ Польскій и Литовскій (о чомъ вже и преже отъ королевского величества писано), а звлаща, украинныхъ городовъ воеводы и старосты къ Руському письму не звычайны: бо украинные городы даваны людемъ рыцерскимъ, которые хоть въ воиньскихъ дѣлѣхъ знались и умѣли, а письма Руського не учились. Ино королевское величество яко истиннымъ сердцемъ съ

№ 14.

царскимъ величествомъ помирились и вѣчное докончанье межи собою учинили, такъ передъ часомъ упатруючи, штобы отъ воеводъ и старостовъ королевскихъ украинныхъ и отъ ихъ намѣстниковъ, письма Руського неумѣетныхъ, въ порубежныхъ въ ссылочныхъ дѣлѣхъ, пишучи (што въ сусѣдствѣ, близко себе живучи, и часто быти муситъ), въ тыхъ новоприбавленыхъ титлѣхъ помѣшка не учинилася, а за тымъ бы и межи ими великими господарьми любовь и братство не порушилися, — давалъ его королевское величество въ наказахъ, перво великимъ посломъ, вельможному каштеляну въ онъ часъ Каменецкому, а теперешнему Кіевскому съ товаришьми, а послѣ того посланникомъ своимъ, урожоному Янушу Оборскому съ товаришомъ, штобы они съ боярами царского величества для ссылочныхъ порубежныхъ дѣлъ короткіе титла какъ королевского величества, такъ и царского величества приговорили и постановили, въ которыхъ бы всякому не возможно было омылки учинити. И на свое королевского величества короткое титло велѣлъ король его милость призволити, писати лише «королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Смоленскимъ, Черниговскимъ и инныхъ, и Шведскимъ дѣдичнымъ королемъ и инныхъ»; а царского величества титло для ссылочныхъ порубежныхъ дѣлъ писати бы «великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичомъ, всея Руси самодержцомъ и иныхъ многихъ государствъ государемъ и обладателемъ», или приложити титло государствъ Володимерьского, Московского и иныхъ. А титлы Смоленское и Черниговское для того его королевское величество приписати собѣ велѣлъ, ижъ его царское величество съ теперешнего вѣчного докончанья много титлъ у себе ново-прибавленыхъ маетъ, и славу собѣ несмертельную но долгомъ вѣку своемъ (которого его королевское величество царскому величеству, брату своему, зычитъ) зоставитъ. А тымъ его царское величество то одержалъ, чого вси продкове его, великіе государы и великіе князи, отъ начала, великими войнами и ссылками доступити собѣ не могли. Такожъ и королевское величество жадаетъ, абы тежъ отъ его царского величества и отъ людей его тоежъ титло стародавное, которымъ и прародители королевского величества описывались, собѣ вновъ признаное маючи, таковую жъ славу имени своему королевскому зоставилъ, а черезъ то штобы любовь и братство межи ими великими господарами помножалося и во вѣки укрѣплялося: ино съ царского величества стороны и на то не призволено. А изъ того самого не только его царскому величеству, яко мудрому государю, но и кождому розумному чоловѣку мочно у себе видѣти и розсудити, што его королевское величество съ стороны своее вѣчное докончанье крѣпко держитъ, и всимъ оказіямъ или притчомъ, которые бы до незгоды или нелюбьви межи ими великими господарами быти мѣли, . . . (*). А съ царского величества стороны, напротивъ, не токмо о титулы, но и про рубежы правдивые, сконн-вѣчные и въ инныхъ во многихъ дѣлѣхъ показуються прежніе образцы, которыми за продковъ ихъ господарскихъ вѣчное докончанье и покой, до урочныхъ лѣтъ постановленый и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленый взрушено, а княжества, городы и широкіе волости неправдою поосѣданы и отъ господарства продковъ его королевского величества хитростью поотрываны.

А того не надобѣ никому въ подивленью мѣти, што Польскіе и Литовскіе люди не умѣютъ зуполныхъ такихъ вельми широкихъ царскихъ титлъ описывати: ино и царского величества властные подданные, Москвичи, такихъ широкихъ городовыхъ титлъ многіе напамять научитися не могутъ, алежъ имъ дьяки съ

(*) Въ подл. здѣсь пропускъ: по этому, въ періодѣ не достаетъ полноты.

№ 14. посольскихъ договорныхъ грамотъ на письмѣ ихъ даютъ, и они на многихъ съѣздѣхъ, а временемъ и передъ самымъ царскимъ величествомъ съ письма то читаютъ; а поготовью, Польскимъ и Литовскимъ людемъ не вдивъ, не памятуючи, въ томъ помылитися. И хотя они отъ королевского величества по всимъ порубежнымъ городамъ крѣпкой указъ вездѣ маютъ, однакъ напамять тыхъ титлъ широкихъ научитися не могутъ: ино, какъ они, зъ омылки, прибавкою титлъ, чести и славы королевскому величеству прибавити, такъ и царскому величеству, помылкою и неумомъ своимъ чести и славы уняти не могутъ, коли они сами великіе господары межи собою въ кождыхъ ссылкахъ и грамотахъ своихъ по посольскому договору и вѣчному докончанью титлы на обѣ сторонѣ описуютъ, и никакова уменьшенья въ нихъ мимо докончальныхъ грамотъ не чинятъ. И царского величества порубежные воеводы, зъ Вязмы и изъ иныхъ городовъ пишучи къ королевскимъ порубежнымъ державцомъ, въ ссылочныхъ дѣлѣхъ королевского величества титло короткое писали, не такъ какъ въ договорныхъ докончальныхъ записехъ написано; и тые ихъ листы мы панове рада королевского величества вамъ посланникомъ царского величества указывали. А королевское величество, для задержанья любви и братства промежъ ими великими господарьми и для покою и тишины во хрестіаньствѣ, того за безчестье собѣ не почиталъ, досыть на томъ маючи, што отъ царского величества въ грамотахъ вси титла королевскіе водлугъ докончальныхъ грамотъ и ихъ государского утверженья описываются.

Да и того именно . . . . (*) на письмѣ поданыхъ, королевское величество велѣлъ списки по всимъ повѣтомъ коруны Польской и великого князства Литовского послати, штобы всихъ, не токмо нонѣшныхъ, але и въ прежнюю войну побраныхъ полоненниковъ Московскихъ, гдѣ хто-нибудь зыщется, въ царского величества сторону, который похочетъ, отпущано и не задерживано, подъ строгимъ караньемъ; а царскому бъ величеству, потомужъ, всихъ въ теперешнюю и въ прежнюю войну побраныхъ королевского величества людей, которыхъ ваши Московскіе люди въ неволи держатъ, отпустить въ нашу Польскую и Литовскую сторону велѣти. А о старыхъ полоненикахъ хотя въ нонѣшныхъ докончальныхъ грамотахъ ничого не написано, але въ прежнихъ доурочныхъ перемирныхъ записехъ именно написано, «што всихъ въ королевскую сторону отпустить.» Потому бъ и нонѣ царскому величеству, для любьви и братства съ королевскимъ величествомъ, и для грѣха, всихъ тыхъ старыхъ полоненниковъ нашихъ, которые въ свою сторону похочутъ, не издержавъ, отпустити велѣть, а въ неволи у себе держати ихъ не велѣть: бо то все легло бы на души царского величества, коли бы признавши ихъ быти полонениками, насилствомъ имъ собѣ служити велѣлъ и въ неволи держалъ, гдыжъ полоненикъ будучи въ неволи и въ нужи, мусилъ крестъ цѣловати и по неволи служити.

Да вы жъ царского величества посланники въ отвѣтѣ говорили и на письмѣ дали, будьто многіе обиды съ королевского величества стороны вашимъ порубежнымъ людемъ дѣются. И мы то до королевского величества доносили, и королевское величество господаръ нашъ велѣлъ съ тыхъ списковъ вашихъ переписати и по порубежнымъ городомъ розослать, штобы гдѣ хто ся найдетъ въ чомъ виннымъ, вездѣ сыскъ и управу учинено, и винныхъ всихъ по ихъ эбродни строгимъ караньемъ и наказаньемъ . . . . (*); а которымъ таково жъ королевского

(*) Въ подл. утраченъ листъ.

(**) Тамъ же пропущенъ глаголъ «показнено».

величества людемъ порубежнымъ отъ царского величества людей обиды сталися, велѣлъ всихъ тыхъ списать; и тотъ списокъ царскому величеству своимъ королевскимъ гонцомъ пошлетъ, штобъ на обѣ сторонѣ винные, которые обиды дѣлаютъ, показнены были, штобъ и впередъ имъ того не повадно было чинити, и черезъ то вѣчного докончанья и любьви межи нашими обѣма великими господары не нарушати.

Да вы жъ царского величества посланники мовили намъ паномъ радѣ, въ отвѣтѣ, о грамотѣ договорной съ небожчикомъ, вельможнымъ паномъ Станиславомъ Жолкѣвскимъ, гетманомъ корунпымъ, которая была дана отъ бояръ и всихъ чиновъ людей Московского государства на обранье въ ту пору королевича его милость Владислава, а теперешнего великого господаря нашого, на царство Московское, потому, што дей панъ Казимеръ Сапѣга, въ онъ часъ писаръ, а теперешній маршалокъ надворный великого князства Литовского, будучи въ посольствѣ на Москвѣ, и, какъ по отпуску въ дорозѣ былъ, сказывалъ вамъ, што чаялъ дей найти тую грамоту межи иншими справами, по смерти отца его яко канцлера великого князства Литовского зосталыми; и только будетъ знайдена, штобъ къ царскому величеству черезъ васъ посланниковъ была отослана. На то его королевское величество истиннымъ словомъ черезъ насъ вамъ сказати велѣлъ, что тая грамота не сыскана и довѣдаться о ней не можно; а если бы ся была нашла, тогды королевское величество черезъ своего посланника или гонца къ царскому величеству давно бы ее отославъ, потому, што вже она по теперешнему вѣчному докончанью королевскому величеству ни на што не надобна.

И вамъ бы посланникомъ царского величества сесь нашъ отвѣтъ, который есьмо зъ росказанья королевского величества господаря нашого на ваши письма и мовы учинили, царскому величеству государю своему донести; а № 15. бояромъ бы царскимъ отъ насъ братьи ихъ мовити, штобы они уваживши тое, ижъ господаръ нашъ его королевское величество велѣлъ отъ Велижа, отъ Дорогобужа, отъ Бѣлой и въ инныхъ мѣстахъ правдивой земли своее на много тысячъ волокъ въ сторону царского величества, для любьви и братства и для покою хрестіяньского, межовымъ судьямъ своимъ отступити, — своею бъ думою на то царское величество государя своего наводили, штобы онъ великій государь яко на короткіе титлы для ссылочныхъ порубежныхъ дѣлъ призволилъ, штобъ впередъ въ нихъ омылки не было, такожъ и въ межованью рубежей сходительство къ любьви и братству королевскому величеству взаемное отъ себе показалъ, и судьямъ своимъ межовымъ правдивые и досконалые рубежы, згодившися съ королевскими межовыми судьями, яко отъ инныхъ городовъ, такъ и отъ Путымля, водлугъ назначенья на чертежи вамъ посланникомъ даного, для задержанья тоѣ жъ любьви и братства, подѣлати приказалъ. А королевское величество господаръ нашъ съ его царскимъ величествомъ великимъ государемъ, братомъ своимъ, въ братской дружбѣ и въ любви вовѣки неподвижно быти хочетъ.

Писанъ у Варшавѣ, року, мѣсяца и дня, вышей въ семъ отвѣтѣ нашомъ описаного.

Современный чистый списокъ писанъ въ тетради, на трехъ, вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, четкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ срединѣ тетради одинъ или два листа вырваны. Скрѣпы и подписей нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

15. — 1637 послѣ Мая. Листъ Литовско-Польскихъ королевскихъ радныхъ пановъ Московскимъ царскимъ посланникамъ, князю Семену Шахов-

№ 15. скому и дьяку Нечаеву, *о присужденіи наказанія нѣкоторымъ Литовскимъ чиновникамъ за ошибочное написаніе царскаго титула, съ объясненіемъ стариннаго права на принадлежность къ Литвѣ Путивля, Чернигова и волостей Полоцкихъ и Витебскихъ, и съ требованіемъ правильнаго разграниченія порубежныхъ земель и проч.*

Найяснѣйшого и великого господаря Владислава четвертого, Божою милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Смоленского, Подляского, Черниговского, Полоцкого, Витебского, Мстиславского, Лифлянтского, Естонского и инныхъ, а Шведского, Кготского, Вандальского дѣдичьного короля, княжати Финляндского и инныхъ, пановъ радъ и врядниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, ксендза Андрея Шолдриньского, бискупа Познаньского, и ксендза Петра Кгембицкого, бискупа Премысльского, подканцлерого корунного съ товарышми: Божою милостью великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и инныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Резаньского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоезерского, Удорского, Обдорского, Кондыньского и всея сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардынскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества посланникомъ, князю Семену Ивановичу Шаховскому, дворянину и намѣстнику Елатомскому, да дьяку Григорью Иванову сыну Нечаеву. Зоставили вы письмо свое, въ ту пору какъ есте вже послѣ отпуску отъ его королевского величества въ дорогу къ Москвѣ отъѣзджчали; а въ томъ письмѣ вашомъ пописаны гордые и высокіе слова о титлы царского величества, што королевскіе порубежные державцы прописывалися въ титлахъ царского величества, и именованье и титло его государское пишутъ съ умаленьемъ, а въ королевское титло будьто приписываютъ лишніе титла и будьто изъ царского титла, чому быть будьто не годно. Ино тое слово «не годно» стало намъ за великую досаду и укоризну; и только бъ мы въ отвѣтѣ такое гордое слово съ умаленьемъ чести королевского величества господаря нашого отъ васъ слышели, и мы бы вамъ противъ того по томужъ отговорили и указали: што коли языкъ мовитъ то, што хочетъ, не къ дѣлу, то тежъ уши мусятъ услышати то, што имъ невдячно и нелюбо бываетъ.

Уже мы то вамъ широко вытолковали, што все то сталося омылкою, отъ того, ижъ королевское величество господаръ нашъ многихъ титлъ новыхъ и передъ тымъ незвычайныхъ призволилъ царскому величеству описывати; да и сами вы то видите, ижь то дѣялося не умышленьемъ, омылкою прописывалися, яко есте вы подали перво въ отвѣтѣ на письмѣ, што изъ Новогородка Сѣверского Пенскій писалъ, вмѣсто «сѣверныя страны повелителя», написалъ «Сибирныя страны»: ино тутъ лише одною азбукою, а по нашому литерою онъ помылился, вмѣсто «вѣди» написалъ «буки», што и вамъ самымъ и дьякомъ вашымъ часто прилучается такъ прописываться; а у бачныхъ и мудрыхъ людей таковые помылки за ништо ставятся. А за то што самого царского величества имя, вмѣсто Михаила, Ѳеодоромъ Михаиловичомъ написано, то велѣно дьяка Дорогобужского покарать, а Паплонского такожъ за помылку въ титлахъ съ подстароства Велижьского зложить и отставить. А взвыше, уговорили есьмо съ

вами посланниками, и по отъѣздѣ вашомъ изъ Варшавы самымъ дѣломъ то есьмо учинили: выдруковавши титлы королевского величества и титлы царского величества съ грамотъ докончальныхъ, рознослали есьмо ихъ до городовъ украинныхъ, и грамоты королевского величества при томъ послали жъ, грозно приказуючи всимъ воеводомъ, державцомъ и капитаномъ украиннымъ, штобъ нихто не важился иначей тые титлы писать, только такъ какъ имъ въ друку подано съ докончальныхъ грамотъ; а надъ то, и на соймѣ, дастъ Богъ, пришломъ обѣцали есьмо умовити: какъ тотъ, хто омылку учинитъ, маетъ быти за то каранъ. А вы, однакъ, такового къ доброму дѣлу сходительства королевского величества господаря нашого и насъ пановъ радъ не пріймуючи, такъ есте гордо написали, ижь и въ зсылочныхъ порубежныхъ дѣлѣхъ зсылаючися и короткіе титлы описуючи, будьто не годно въ титлѣ королевское величество писать «и иныхъ господарствъ господаремъ». А сами вѣдаете, што и въ докончальныхъ грамотахъ, въ титлѣхъ королевского величества написано: «наяснѣйшій Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Смоленскій, Подляскій, Черниговскій, Полоцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянтскій, Естонскій и иныхъ, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ». Отожъ, въ короткихъ титлѣхъ, штобы не мѣлъ хто описывати вси удѣльные великіе господарства, которые суть подъ высокою рукою его королевского величества, то однымъ словомъ описано «и иныхъ господарствъ господаремъ». А вы и въ томъ королевскому величеству господару нашому, помазаннику Божому, чести и славы уменьшаете, и негодность приписуете безъ сорома.

И то есте написали, што за такіе помылки въ титлахъ и перемирье нарушено, какъ бы намъ войною грозячи: ино намъ ваши грозьбы не страшны. Только вы теперешнею ласкою Божою и королевского величества господаря нашого сходительствомъ погордите, и какій задоръ опять хитростью своею взочнете: ино справедливый Богъ за вашу гордость и крестного цѣлованія преступленіе учинитъ тоежъ што и съ продками вашими и свѣжо съ вами самыми здѣлалъ. Продки бо ваши крестное цѣлованье преступовали, и за то помсту Божую надъ собою дознавали, и многіе государства, въ которыхъ и стольные грады Рускіе бывали, потратили. А по такомъ теперешнемъ вѣчномъ докончанью, изъ оного договору отъ его королевского величества, какъ есть отъ истинного великого господаря хрестьянского, помазанника Божого, со всимъ народомъ своимъ Московскимъ и съ царскимъ величествомъ государемъ вашимъ, сходительство ко всякому добру на вашу сторону дознали есте, што онъ великій господаръ нашъ, не токмо многихъ городовъ, которые водлугъ прежнихъ вѣчныхъ докончаній прирожоныхъ сошлыхъ съ сего свѣта государей вашихъ до господарствъ королевскихъ, рѣчи посполитой отчизны нашое скони-вѣка належали, для покою хрестьянского въ вашу сторону отступилъ, но и права своего, которое мѣлъ до всего царства Московского, отступилъ же, и крестное цѣлованье со всего народу вашого Московского зниялъ, и на титлы такіе, какими и сами прежніе прирожоные государы ваши передъ тымъ не описывалися, нонѣшнему государю вашому призволилъ. И самъ онъ, великій господаръ нашъ, его царское величество государя вашого всими титлы водлугъ грамотъ докончальныхъ описуетъ; а вамъ таки то все какъ бы въ нелюбовь, и вы причины или образцы прежніе до незгоды и непокою вынайдуете, а покоемъ и тишиною отъ Бога дарованою какъ бы погоржаете. Ино, добро бы

№ 15.

№ 15. на то памятовати, што гордыхъ и въ правдѣ непостоянныхъ праведный Богъ понижаетъ и сокрушаетъ, а смиреннымъ и справедливымъ благолать свою даетъ. Мы вамъ не ґрозимъ, и въ крестномъ цѣлованью, прикладомъ продковъ нашихъ, крѣпко и неподвижно устояти хочемъ: але, коли бы съ вашее стороны, хоть и теперъ, хоть и впродъ мѣло ся крестное цѣлованіе порушити, и такимъ истиннымъ сходительствомъ королевского величества господаря нашого погордити, и мы чаемъ, што то вже остатнимъ розорваньемъ перемиренья, покою и братцкой любви межъ народами нашими на вѣки мусило бы быти. Бо, хотя бы потомъ и съ кимъ иннымъ намъ война наступила, тогды мы упатруючи продковъ вашихъ и васъ самыхъ неустоянство въ крестномъ цѣлованью, и покою отъ васъ певными вже не будучи, мусили бы есьмо со всякимъ недругомъ нашимъ бынаймнѣй и тяжкими статьями миритися, а съ вами дѣло дѣлати. А всесилный и справедливый Богъ и прежнихъ кривдъ и обидъ рѣчи посполитой, отчизны нашее, и тежъ преступленья крестного цѣлованія отъ продковъ его царского величества, великихъ государей и великихъ князей вашихъ, былъ бы строгій мститель: чого мы на обѣ сторонѣ не зычимъ, и о томъ ся печалуемъ и Бога молимъ, штобы межъ великими господарями нашими и межъ нами самыми далъ згоду, любовь, покой и тишину.

А што есте про порубежные дѣла знову тоежъ самое, што есте преже въ отвѣтѣ съ нами говорили и на письмѣ дали, и въ теперешнемъ остатнемъ письмѣ вашомъ написали, съ своее стороны будьто себе оправдываючи, а насъ винуючи: и то вы посланники царского величества дѣлаете не дѣломъ и съ грѣхомъ. Вже мы вамъ на все отвѣтъ правдивый и слушный дали, и то съ Космографіи указали, што не со стороны королевского величества старожилцы, но съ вашее стороны старожилцы королевскихъ старожилцовъ лживятъ, и судьи межовые царского величества рѣчи свои перемѣняють, и королевскіе правдивые Кіевскую и Черниговскую земли и по иннымъ мѣстамъ заходятъ. И мы то ясно и значно видимъ, што вы водлугъ прежнихъ образцовъ, какіе продки ваши съ продками нашими мимо крестные цѣлованья и мимо вѣчные доконченья и въ перемирные лѣта дѣлали, — и нонѣ, забывъ вборзѣ свѣжое крестное цѣлованье, дѣлаете и впередъ дѣлати хочете. Бо не только за прошлыхъ давнѣйшихъ королей милостивыхъ господарей нашихъ, и за вашихъ государей, но и за господаря нашого короля Жикгимонта Августа, а за вашого государя великого князя Ивана Васильевича, во многихъ и въ розныхъ мѣстахъ тоежъ дѣлали, а именно: Полоцкіе и Витебскіе волости (о которыхъ въ своихъ Московскихъ книгахъ, што то Полоцкіе и Витебскіе земли были, написано у себе маете) засѣдали, и, городки на королевской земли дѣлаючи, земли королевскіе неправдою отводили; такъ Невель, Красное, Себѣжъ, Опочку, Заволочье отъ Полоцка, а Велижъ, Усвятъ, Озерища отъ Витебска были оторвали, городы забудовали, и неправдою мимо крестное цѣлованіе засѣли и завладѣли: ино за то справедливый Богъ, мстителемъ таковыхъ неправдъ и преступленья крестного цѣлованія будучи, родъ и корень ихъ государьскій звелъ. И мы вамъ говорили и на письмѣ дали: только бояре и вы, весь народъ Московскій, царскому величеству теперешнему государю вашому истинными сердцы добра жедаете, и его царскимъ дѣтемъ и потомкомъ укрѣпленья на царствѣ во вѣки зычите, какъ и мы отъ васъ того чаемъ: и вамъ бы прежніе неправдивые, грѣшные и Богу супротивные образцы на сторону отставить, а дѣлати по истинной правдѣ, чужого не хотѣти, и малого какого ни буди облуженья за нарушеніе покою не почитати. А то вы, коли и въ одной азбуцѣ, а по нашому въ одной литерѣ хтонибудь изъ украйны пропишется, и вы тое

№ 15.

вже почитаете за нарушеніе вѣчного покою, и за сажень земли тоежъ мѣнуете. Мы такъ не дѣлаемъ, и во многихъ мѣстахъ королевского величества межовые судьи земль правдивыхъ королевскихъ многихъ въ царского величества сторону отступили; а мѣли на то доводы и свѣдительства, не Литовскіе книги, но грамоту самого государя вашого, великого князя Ивана Васильевича, за его государьскою печатью, въ которой именно рубежъ Велижскій описанъ есть, и тую грамоту на съѣздѣ судьямъ межовымъ царского величества читать давали; а однакъ, для любви и братцтва межъ великими государями нашими и для покою хрестьянского, и такого ясного доводу и свѣдительства (надъ который ни якій доводъ слушнѣйшій, доскональнѣйшій, правдивѣйшій и яснѣйшій быти не можетъ) отступивши, многіе земли, озера, рѣки и угодья въ царского величества сторону поступили. А вамъ таки и то не въ любовъ; и вы вси свои рѣчи и неправдивые почитаете будьто за правдивые, а наши рѣчи правдивые и за такими ясными свѣдительствы хотите мѣти и почитати за неправду. А мы какъ маемъ вѣрити вашимъ старожилцомъ? мужикъ тое мовитъ, и такъ рубежъ заводитъ, какъ ему велятъ межовые судьи царского величества. Какъ же намъ вашимъ книгамъ писцовымъ, кои отъ лѣтъ осмидесятъ у себе мѣнуете, вѣру дати, коли вы грамоты старинной и печати государя своего про рубежъ Велижскій за свѣдительство приняти не хотѣли? А какъ королевскіе межовые судьи многихъ земль и угодей отступилися: и вы и про тотъ рубежъ съ иного конца причины неправдивые вымышляете, незгоды и непокою какъбы умышленнѣ ищете и жедаете. И за такіе неправды и несходительство къ добру и къ покою справедливый Богъ, какъ тому время дойдетъ, будетъ на васъ мстителемъ.

А што про пана Александра Кгосѣвского, воеводу Смоленского, именно есте написали о Лѣтописцахъ Московскихъ, будьто онъ поималъ ихъ въ Московское розоренье: и то вы написали не дѣломъ. Книги онъ бралъ по измѣнѣ Московской, какъ онъ и войско королевское съ измѣнниками помочью Божіею и саблею роздѣлалися; а дѣлалъ онъ то, служачи вѣрою и правдою своему господарю, и мощно ему было втѣпоры, не похвытаючи, но явно, и вси книги съ Москвы забрать и вывезти: нихто ему въ ту пору заборонити того не могъ. А какъ великіе послы царского величества были у королевского величества для утверженья вѣчного докончанья, и панъ Александро повелѣньемъ королевского величества вернулъ имъ книгу Московскую посольскую, чаючи съ вашее стороны всякоѣ правды; а нонѣ о томъ и онъ и мы каемся: надобѣ было намъ тые книги мѣти у себе, для обороны въ рубежахъ отъ всякоѣ неправды. Понеже съ письма святого написали есте: «отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися»; и намъ надобно вашими жъ словесы, книгами и свѣдителствами всякіе неправды, которые съ вашее стороны намъ дѣются, обличати, а правду и невинность нашу обороняти и охороняти.

Написали есте и то, будьто Путымлемъ и Черниговымъ великіе князи Литовскіе завладѣли были подъ великими удѣльными князьми Рускими, во время вѣчного докончанья и подъ перемирьемъ, неправдою: ино то вы написали не дѣломъ; показати и довести того не можете ничимъ, потому что ваши и наши лѣтописцы и кроники вси згоднѣ свѣдительствуютъ, ижъ то великіе князи Литовскіе посѣли и отыскали за саблею, у Татаръ, а не у Москвы; бо по розвоеванью Руских земль отъ царя Батыя, держали то Татарове и дань со всее земли Московской брали, а послѣ и къ великому князю Литовскому для дани присылали; и самъ царь Татарскій со всими ордами шолъ въ Литовскую землю, а великій князь Литовскій съ своими войски стрѣтилъ ихъ у

№ 15. Койданова, и на голову Татаръ поразилъ, и царя Татарского убито. И съ тѣхъ поръ, отъ много сотъ лѣтъ, Черниговъ, Стародубъ, Карачовъ, Путымль и инные многіе городы у Татаръ, а не у Москвы, побраны, и всѣ Сѣверскіе городы мѣли въ удѣлахъ своихъ сыновъ великихъ князей Литовскихъ. А што мѣнуете, ижь написано въ королевской грамотѣ, што тые слободы осажены отъ пятидесятъ лѣтъ и далѣй, а Черниговъ въ тѣ поры былъ за Москвою: ино то писано о слободахъ, которые на Кіевской королевской скони-вѣчной землѣ засѣли. А про городъ Роменъ то вы и сами сказываете, што его забудовалъ князь Самуйло Корецкій, въ ту пору какъ въ перемирные лѣта Черниговъ и все великое удѣльное княженье Черниговское было за королевскимъ величествомъ; а король его милость не вновъ посѣлъ Черниговъ, але взялъ и отыскалъ правдивую, истинную властность рѣчи посполитой, чимъ предки и прародители его королевской милости, взявши отъ Татаръ, черезъ много сотъ лѣтъ, какъ есть, своею правдивою отчизною владѣли. И на своей правдивой, стародавной земли вольно было королевскому величеству людей и слободы садити, городы и крѣпости дѣлати, а вамъ дотого никакова не бывало дѣла и нонѣ нѣтъ, и впередъ, дастъ же Богъ, не будетъ. Але, коли вы по вашому розумѣнью будьто праведны, и што вы говорите и пишете, то вамъ видится свято, а наши рѣчи и найправдивѣйшіе ставите за проклято: то почомужъ ты, пане Григорій Нечаевъ, въ ту пору самъ будучи на договорѣ посольскомъ, и вѣдаючи, што въ Ромнѣ, въ Гадячу и въ иныхъ мѣстахъ, которые вы нонѣ землею Путымльскою называете, городы и крѣпости подѣланы, посады (а по нашому мѣста селные) и волости великіе здавна засажены, именно не говорилъ и не написалъ ихъ въ Московскую сторону? Тогды бы королевского величества великіе послы того доковору и вѣчного докончанья съ вами не совершали, но розъѣхалися бы въ свои стороны; а справедливый Богъ розсудилъ бы то праведнымъ своимъ судомъ промежъ великихъ господарей нашихъ правомъ воинскимъ, кому должны належать не токмо тые городы и земли, о которыхъ нонѣ межи нами споръ есть, но и инные княжества, замки и волости, подъ часомъ вѣчного докончанья, за крестнымъ цѣлованьемъ, отъ рѣчи посполитой, отчизны нашее, къ Москвѣ несправедливо оторваные. Бо если на остатнемъ договорѣ, гдѣ вже лише о Трубчевскъ, Почепъ и Красное шло (которое и нонѣ впустѣ лежитъ), послы королевского величества въ вашу сторону поступити ихъ не хотѣли, и тымъ самымъ договоръ посольскій былъ розорвался, и уже инные послы королевскіе и прочъ въ таборы свои были отъѣхали; и алижъ есте ихъ съ дороги назадъ для совершенья доброго дѣла поворочали, и тыхъ двухъ городковъ и Красного пустого городища въ нашу сторону отступили есте, въ ту пору и совершенье вѣчному докончанію сталося. А для Ромна и инныхъ мѣстъ, посадовъ и волостей, такихъ, которыхъ вы нонѣ на розныхъ мѣстцахъ безвстыдно домогаетеся, и по готову бы ся тое докончаніе розорвало, и мы съ вами, а вы съ нами теперешнего часу мовы, спору, труженья и кручины никакоѣ бы есьмо не мѣли, а совершилося бы все такъ, какъ Богу на небесѣхъ годно, а нашой правдѣ и старинной обидѣ, которую рѣчъ посполитая, отчизна наша, отъ народу вашого за крестнымъ цѣлованіемъ передъ тымъ терпѣла и нонѣ поноситъ, было бы достойно. А то ты, пане Григорій Нечаевъ съ товаришми, не только про тые городы, мѣста, посады и волости въ ту пору на договорѣ посольскомъ именно не мовили (лише слободки на обѣихъ земляхъ господарей нашихъ вновъ засаженые припоминали есте: о тыхъ въ докончальныхъ грамотахъ такъ и написано), но и розмежованья Путымлю съ Кіевомъ и съ Черниговомъ не припоминали, и въ грамотахъ докончаль-

№ 16.

выхъ ихъ не написали есте: ино черезъ то королевскимъ великимъ посломъ, невѣдомымъ рубежовъ и на той Кіевской и Черниговской украйнѣ николи небывалымъ, омана сталася. А каштелянъ Каменецкій (*), теперешній Кіевскій, хотяжъ на той украйнѣ бывалъ: але, коли вы про рубежъ Путымлю съ Кіевомъ и съ Черниговомъ замолчали, и онъ рубежей невѣдомъ, и не чаялъ, штобы мѣло быти розмежованье межи Путымлемъ съ княжествомъ Кіевскимъ и Черниговскимъ. Только какъ говорено и написано было межовати Путымль съ Новогородкомъ Сѣверскимъ, а онъ тамъ былъ старостою Новогородскимъ: ино онъ того оберегалъ, што при Новогородку написаны и городища старинные. А коли бъ вы мѣновали межованье съ Кіевомъ и съ Черниговомъ, ино бы и тамъ таково жъ приписано было «старинные городища», а иначей бы того не было. А то вы великіе послы царского величества Трубчевскъ, Почепъ, малые городки пришили къ Новогородку, што ихъ межовати надобно; а о такихъ великихъ старинныхъ княжествахъ, Кіевѣ и Черниговѣ, замолчали, и межованье въ рубежахъ съ ними передъ великими послами королевского величества утаили. А однакъ, въ такой явной справѣ неправды и хитрости съ вашее стороны учиненой ни намъ мовити не даете, ни сами слухати не хочете, и будьто за безчестье своихъ великихъ пословъ то почитаете. За чимъ мы тые слова, которые есте въ остатнемъ письмѣ своемъ на насъ написали, къ вамъ же самимъ поворочаемъ, по истинной правдѣ, что «пригоже всякому хрестьянину встыдиться и въ такомъ неправедномъ дѣлѣ исправляться». А што такое злое, кресто-преступленное дѣло въ оправданіе себе приводите, того не токмо намъ королевского величества паномъ радамъ слышати, и никакову чоловѣку помыслити не годно, и передъ всимъ свѣтомъ встыдно, и надобѣ бъ вамъ боятися праведного суда и декрету Божого. Со стороны королевского величества господаря нашого межовые судьи отъ Велижа, отъ Бѣлой, отъ Дорогобужа много королевскихъ земль въ Московскую сторону для покою хрестьянского отступили, и тымъ сходительство къ добру и къ покою отъ себе показали; а вы таки судей королевскихъ винуете, будьто ими проволока межовому дѣлу чинится, а своихъ и винныхъ оправдываете не дѣломъ: ино впередъ бы вамъ такъ не дѣлать, а прикладомъ нашимъ жадати и задерживати промежъ великихъ господарей нашихъ любовь и братство, а межъ ихъ великихъ господарствъ покой и тишину: ино такому хотѣнью и Богъ съ небесъ будетъ благословити.

Современный списокъ писанъ на четырехъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, тщательною скорописью. Ни datum, ни подписей и скрѣпы нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

16. — 1640 Февраля 20. Опись королевской волости, принадлежащей къ Гомельскому староству, *съ означеніемъ селеній, и въ нихъ числа дворовъ и жителей, службъ ихъ, промысловъ, повинностей и податей, также состоящихъ въ немъ владѣній церковныхъ и боярскихъ.*

Року 1640, мѣсяца Февруарія 20 дня, за потребованіемъ яснѣвельможного е. м. пана Александра Служки, воеводы . . ., старосты Гомельского, екстрактъ ревизіи зáмку, мѣста и волости староства Гомельского, черезъ зошлыхъ... Воловича, маршалка великого князства Литовского, и черезъ мене Станислава Бейнарта, скарбного . . ., секретаря его королевской милости, ключника и подключого Виленского выданый есть, въ которомъ инвентарѣ волость короля е. м. староства Гомельского такъ ся описуетъ:

Волость зáмку господарского Гомель-

(*) Александръ Пясечинскій или Песочинскій.

№ 16. ского. *Село Романовичи.* Иванъ Ходотовичъ, Илья а Хилимонъ Марковичи, воловъ осемь, коней семь, дымы три, служба. Иванъ а Стефанъ и Овтухъ Өедоровичи, воловъ чотыри, кони два, дымовъ три, служба. Курило Якововичъ, Кондратъ Омеляновичъ а Илья бобровникъ, воловъ шесть, коней шесть, дымы два, служба. А подъ кождою службою сѣножатей возовъ по семдесятъ три и по одной трети. . . Въ томъ селѣ дымовъ 8, службы 3; грунту среднего сѣножатей возовъ 220. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского . . . ровную, безъ верха и не тресеную, то чинитъ зъ службъ трохъ . . . жита бочокъ три, овса бочокъ . . . За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташные . . . За ловы рыбные копа одна . . . За ѣзовщизну съ кождой службы... Сумма всихъ... на державцу... а надъ то, съ кождой службы сѣна по два возы, або за кождый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани доходовъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ діяковъ Гомельскій Троецкій Гришко Лукъяновичъ держитъ здавна къ той церкви землю пустовскую Михалевскую; за нимъ чоловики три, на имя Степанъ Михайловичъ, Осипъ Даниловичъ, а Матвѣй Ерига; земли пашной бочокъ 36, сѣножатей возовъ 15; дани меду съ нихъ идетъ пуда полтора, а грошми копа одна и грошей 30: то по старому къ той церквѣ при томъ діяконѣ зоставлено. Граница того села съ людьми поповскими отъ границы Тугановской, отъ устья рѣки Ипути рѣкою Сожомъ уверхъ до озера Бронного, оттуль до мху . . . ото мху, лѣсомъ, до урочища Сѣножатокъ и черезъ рѣку Ипуть. . . болотомъ Еловицкимъ у рѣчку Щеновку . . ., Ипутью внизъ зася въ рѣку Сожъ, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ устья рѣки Ипути въ Сожъ . . . на полтрети мили, а впоперокъ отъ болота Еловицкого . . . на двѣ мили. Тые жъ подданные повѣдили, . . . села Юрковичъ маютъ вступъ въ томъ обрубѣ . . . Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ . . . того села съ людми поповскими у-въ озерѣ Студенцу... бобровые, окромъ попа того села, въ рѣцѣ Ипути . . . однымъ берегомъ на двѣ мили . . . Щеновки до рѣчки Хоропути на милю.

Село Добруша. Омельянъ Василевичъ, Пронко а Иванъ . . . воловъ осемь, коней пять, дымовъ чотыри, служба . . . Яковъ Пилиповичъ, Васько . . . волы 4, кони 3, дымы 3, служба. . . Семенъ Онаничъ, волы 3, кони 2, дымы 2, служба . . . Подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 37. . . грунту среднего сѣножатей возовъ 150. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ чотырохъ копъ 3, грошей 20; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Зъ сѣножатей отъ возовъ 150, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ копа одна. За дань медовую и за отвозъ, за 15 пудовъ пятерныхъ и за 3 безмѣны, за кождый пудъ по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинитъ копъ 6, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные копа одна и грошей 30. За ловы рыбные копа одна. За бобровые гоны копъ 2. За ѣзовщизну съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 15, грошей 44; жита бочокъ... Доходы на державцу: съ кождой службы жита... полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. . . ., а особно за кождою копою всякого плату по 6 грошей... по 2 возы

сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, ... дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ попъ Никольскій Гомельскій держитъ здавна къ той церкви землю Шишантуровскую, которое земли . . . бочки 2, сѣножати возовъ 15; тая земля . . . при немъ къ той церкви зоставлена. Граница того села съ тымъ попомъ, отъ границы Романовской, отъ рѣчки Дрохвы. . . тою рѣчкою уверхъ. . . оттуль до рѣки Ипути, Ипутью . . . отъ того озера черезъ рѣку Ипуть. . . вверхъ до Лужные лозы, оттуль у Глѣдеву. . . въ рѣчку Нетечу, Нетечою. . . внизъ черезъ рѣку Ипуть зася до рѣчки Дрохвы. . . Широкость того всего грунту: отъ рѣчки. . . Хоропути. . . вдолжъ на 3 мили, а впоперокъ отъ . . . до рѣчки Хоропути на полторы мили. Нижьли подданные того села повѣдили, нижъ въ томъ обрубѣ ихъ подданные тоѣжъ волости Гомельской, Кормляне и Демьяновцы маютъ уступъ въ деревѣ бортномъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села съ попомъ въ рѣцѣ Ипути, отъ рѣчки Хоропути до села Вылева однымъ берегомъ на двѣ мили, а съ другого берега на милю, а въ рѣчцѣ Хоропути отъ рѣки Ипути до урочища Корытищъ, однымъ берегомъ на милю.

Село Демьяновичи и Березцы. Радько Юшковичъ а Антонъ Микитичъ, воловъ 4, кони 4, дымовъ 2, служба. Апанасъ Ивановичъ а Грицко Даниловичъ, волы 4, кони 3, дымы 2, служба. Омельянъ Антоновичъ, а Нестеръ Тереховичъ, а Зюзюка Михалевичъ, воловъ 5, кони 4, дымы 2, служба. Иванъ Позняковичъ а Игнатъ Михалевичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. Радивонъ Шестаковичъ, Илья бобровникъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. А подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 30. Въ томъ селѣ дымовъ 10, служобъ 5. . . Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ. . . маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ. . . Отъ земли Олизаровской Илья бобровникъ. . . За ловы. . . Сумма. . . жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иныхъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Добрушской, отъ урочища Замаршовья болотомъ Сожовскимъ въ рѣчку Исгиблю, Изгиблею немного прошодши уверхъ черезъ боръ, въ рѣчку Очесу, Очесою внизъ до острова Осова, около того острова болотомъ Вышковымъ до урочища Завихвоста, оттоль въ рѣку Ипуть, Ипутью вверхъ до жерела Моротыша, отъ того жерела въ лозу Лучную, отъ тоѣ лозы у Плоское болото, съ того болота въ рѣчку Передѣлъ, тою рѣчкою внизъ и черезъ болото Тѣсноковское въ рѣку Ипуть, Ипутью уверхъ зася до урочища Замаршовья, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣки Изгибли до Лучные лозы вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ Замаршовья до Завихвоста . . . Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ипути спольные съ селомъ Гомельскимъ Кормою, отъ Вылева. . . однымъ берегомъ на полторы мили, а съ другого берега. . . рѣчки Столпецкой на милю; а въ другомъ мѣстцу въ рѣцѣ Очесѣ. . . угла, обѣма берегами на три версты.

Село Тростинъ. Иванъ Овдѣевичъ и Сенько

№ 16. Яковлевичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба . . . Демидовичъ а Иванъ Уласовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба. Борисъ Макаровичъ а Лука Проконовичъ, воловъ 2. . . дымы 2, служба. Антонъ Пилиповичъ а Сенько Оксамитовичъ. . . одинъ, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей. . . Въ томъ селѣ дымовъ 8, служобъ 4; грунту среднего. . . При томъ селѣ земли пустовскіе здавна, Пантелѣевская, Савиницкая и Рыжковская. . . дани меду пудовъ 5, а грошей 55; тые вси пустовщизны подданные того села на уроцѣ приняли. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ чотырохъ копъ 3, грошей 20; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Съ сѣножатей отъ ста возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 40. За дань медовую и за отвозъ, за 12 пудовъ меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 20 и 5 грошей, то чинитъ копъ 5; а съ земль пустовскихъ уроку копа одна и грошей 30. За гоны звѣринные яко великого, такъ малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные копа одна и грошей 40; за ловы рыбные копъ двѣ; за бобровые гоны копъ двѣ; за ѣзовщизну съ кождой службы по 6 грошей, то чинить грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 16, грошей 30 и 4, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки и овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно... — При томъ селѣ бояринъ Сава Богдановичъ Дохторовъ держитъ земли пустые, Тамоновскую, Лисичинскую, Лавровскую и Кладовскую, за листомъ державцы теперешнего. . . Тышкѣвича; съ тыхъ земль первѣй того хоживало меду пудовъ пятерныхъ 7. . . на тыхъ земляхъ зароелей. . . Граница того села: съ бояриномъ. . границы села Московского Бобовицкой, отъ Кормы, съ Завихвоста въ рѣку Ипуть, Ипутью уверхъ при границы Московской до рѣчки Кормы, Кормою уверхъ у рѣчку Снову, Сновью уверхъ при границы села Московского Микутичъ въ рѣчку Каменку, Каменкою внизъ до урочища Передѣлъ, отъ Передѣла лугомъ Гнѣвоцкимъ до озера Могилна, отъ того озера въ рѣку Ипуть, Ипутью внизъ до рѣчки Стовпца, Стовпцомъ уверхъ немного прошедши черезъ боръ и черезъ лѣсъ Горскій, зася до Кормы и Завихвоста, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Сновы до рѣчки Стовпечки вдолжъ на 6 миль, а впоперокъ отъ рѣчки Кормы до рѣчки Каменки на двѣ мили, а индѣй и на версту. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села съ бояриномъ въ рѣцѣ Ипути, отъ границы села Московского, отъ рѣчки Кормы до рѣчки Стовпца однымъ берегомъ на 4 мили, а съ другого берега на 2 мили; а въ другомъ мѣстцу въ рѣчцѣ Кормѣ, отъ рѣки Ипути до рѣчки Сновы, однымъ берегомъ на 2 мили, але никчемные; у третьемъ мѣстцу на рѣчцѣ Деменцѣ, отъ рѣки Ипути до Рыловичъ на 2 мили; въ четвертомъ мѣстцу въ рѣчцѣ Каменцѣ, вышей шляху господарского, до рѣки Ипути, обѣма берегами.

Село Корма. Лисунъ. . . дымъ 1, служба. ИванъМихайловичъ а Дорохъ Василевичъ, волы 2, кони 2, дымы 2, служба. Стома Ничипоровичъ, Стефанъ Богдановичъ, волы 2, кони 2, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 20. Въ томъ селѣ дымовъ 5, службы 2; сѣножатей возовъ 40. При томъ селѣ земля пустовская . . ., съ которые дани грошовой хоживало копа одна . . . Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей,. . . ровную, безъ верха и не тресеную, овса боч-

ку ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ двохъ. . . За дань, за семь пудовъ меду пятерныхъ . . . За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна и грошей 40; за ловы рыбные и гоны бобровые копа одна; за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 7, грошей 23, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита по полбочки, овса по полбочки, тоѣ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей; а надъ то съ кождой службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по два возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря его милость, ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Добрушской рѣчкою Хоропутью уверхъ у рѣчку Нетешу, Нетешою уверхъ до острова Куликовского, оттуль боромъ при границы Данилковской въ рѣчку Хоропуть, Хоропутью внизъ у рѣчку Городенку, Городенкою уверхъ въ болото Городенское, тымъ болотомъ въ болото Перерость, отъ того болота до урочища Сушца, отъ Сушца . . ., откуль ся граница почала. Широкость того грунту. . . до рѣчки Нетеши вдолжъ на полторы мили. . . повѣдили, ижь маютъ уступъ въ деревѣ бортномъ. . . Лововъ звѣринныхъ. . . никоторыхъ нѣтъ. . . .

Селцо боярское Кузьминичи. Исай Харковичъ, бояринъ, держитъ островъ Кузьминицкій за листомъ господарскимъ, до воли е. м. и до иншого постановенья. . . дани хоживало копъ 3. Земли пашной и зарослей грунту доброго бочокъ 12, сѣножатей возовъ 15. . . ничого не платилъ: нижьли съ теперешнего нового. . ., въ кождый годъ до скарбу господарского маетъ давати съ кождой бочки за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы, по 5 пѣнязей. . . за дань копы 3. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 40, а за ловы рыбные и гоны бобровые ничого не платитъ, ижъ ихъ не маетъ. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца боярского копъ 4, грошей 16, пѣнези 4. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ давати, ани службъ служити не повиненъ. Граница того селца и острова: отъ границы Данилковской болотомъ Заемнымъ у рѣчку Тесну, Тесною съ того болота въ рѣчку Копылецъ и у болото Поживу, съ того болота въ рѣчку Чурилошенку, Чурилошонкою внизъ зася у болото Заемное, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Тесны до рѣчки Чурилошенки вдолжъ на милю, а вноперокъ отъ Копылца до Заемного на версту. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ.

А особно той же бояринъ маетъ островъ на дерево бортное, на имя Перуновскій, здавна къ томужъ острову Кузминицкому прислухаючій; широкость того острова отъ верха рѣчки Ути до границы Митьковской на три версты, а вноперокъ отъ Низкого болота на полверсты.

Село Головинцы. Матвѣй Ходотовичъ а Устинъ Зоричъ, воловъ 3, . . . дымы 2, служба. Пронко а Иванъ Губичъ, воловъ 2, . . . дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 20. Въ томъ селѣ дымы 4, службъ 2; грунту среднего сѣножатей возовъ 41. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ до скарбу господарского съ кождой службы давати по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ двохъ копа 1 и грошей 40, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ возовъ 40 и

№ 16. одного, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 16 и пѣнезей 4. Дани грошми платятъ копъ 2, грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные съ обѣюхъ островохъ грошей 20. . . ; за ловы рыбные и гоны бобровые грошей 30, за ѣзовщизну съ кождые службы по 6 грошей, то чинитъ 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 5, грошей . . . , пѣнезей 4; жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 гроши, а по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державу, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Лагуновской, отъ урочища Горнощa въ рѣку Ипуть, Ипутью уверхъ до рѣчки Щеновки, Щеновкою уверхъ до старого шляху, оттолѣ у болото Проскурнино, а оттуль боромъ, старыми рубежами, зася до урочища Горнощa, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ урочища Горнощa до рѣчки Щеновы вдолжъ на три версты, а впоперокъ отъ Проскурнина болота до Кривого озера на версту. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходовъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ипути, отъ Высокого острова до рѣчки Щеновки однымъ берегомъ на три мили. Тое село маетъ островъ свой на дерево бортное, на имя Губицкій. . . Широкость того грунту отъ рѣчки Дороготывля вдолжъ на чотори версты, а впоперокъ отъ Микольского . . . на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ . . . и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые въ рѣцѣ Ипути. . . отъ рѣчки Хоропути до. . . обѣмя берегами на версту.

Село Данилковичи. Леонъ и Лазаръ Евхимовичи, а Отрохимъ Ивановичъ. . . дымы 3, служба. Семенъ а Игнатъ Стефановичи. . ., Лукьянъ а Жданъ Антоновичи, Сава Митьговичъ. . . дымы 4, служба; а подъ кождою службою сѣножатей. . . Въ томъ селѣ дымовъ 7, службы 2; грунту среднего сѣножати возовъ 80 и съ землею Кулаковскою. При томъ селѣ пустовщизнъ здавна залеглыхъ двѣ, Ходоровская и Опанасовская, съ которыхъ тожъ дани хоживало грошми копа 1, грошей 30. Въ тыхъ пустовщизнахъ зарослей на припашъ годныхъ бочокъ 6, сѣножатей возовъ 5; тые земли приняли подданные господарскіе того села Сава Митьковичъ да Отрохимъ Ивановичъ на уроцѣ на 50 грошей. Повинность того села: въ кождый годъ о св. Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ службъ двохъ копъ 2 и грошей 40, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ 80 возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 32. За дань медовую и за отвозъ, за пять пудовъ пятерныхъ и за чотыри безмѣны, за кождый пудъ по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинитъ копъ 2, грошей 25, а зособно съ земль пустовскихъ уроку грошей 50. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и пташные копѣ 2; за ловы рыбные и гоны бобровые съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 8, грошей . . ., жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно за кождою

копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ... не повинны. Граница того села: отъ границы Корменской, отъ болота Заемного рѣкою Ипутью, уверхъ въ рѣчку Нетешу, Нетешою уверхъ до острова Обчого, оттуль..., отъ Лучные лозы до Доброго Бору, отъ Доброго Бору до озера Моротыша. Моротышемъ въ рѣку Ипуть, Ипутью уверхъ до озера Могилна, отъ Могилна у стругу Студеную, стругою у логъ Передѣлъ, отъ Передѣла у рѣчку Каменицу, Каменицею уверхъ въ рѣчку Хмеленку, черезъ тую рѣчку въ рѣчку Воронъ, Вороном уверхъ въ рѣчку Обрусокъ, отъ Обруска лѣсомъ до Бѣлиного Борка, отъ того борка у рѣчку Реклу, Реклою внизъ въ рѣчку Кривку, Кривкою внизъ въ рѣчку Цату, Цатою уверхъ зася въ болото Заемное, откуль граница почалася. Широкость того грунту: отъ болота Заемного до рѣки Ипути удолжъ на 3 мили, а впоперокъ отъ острова Обчого и до рѣчки Каменицы на одну милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ипути отъ озера Могилна до озера Моротыша одныхъ берегомъ на версту.

Село Антоновичи. Өедько Сидоровичъ, Васько Свиридовичъ, Васько Борода, а Кривулиная Матруна; воловъ 5, кони 4, дымы 4, служба, а подъ тою службою сѣножатей возовъ 25. При томъ селѣ пустовщизна, здавна залеглая, Матвѣевщина, съ которые дани хоживало грошей 20; зарослей на припашъ годныхъ бочокъ на 5, сѣножатей возовъ 5; тую землю принялъ на той дани, на уроцѣ, подданый господарскій того села Өедько Сидоровичъ. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ тоѣ службы грошей 50, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатей отъ возовъ 25, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 10; а уроку съ земли Матвѣевской грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна; за лозы рыбные ничого не платятъ, ижь ихъ не маютъ; за бобровые гоны копа одна, за ѣзовщизну грошей 6. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 4; грошей 6, жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу съ тоѣ службы: жита полбочки, овса полбочки, тыежъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ той службы 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Утевской, отъ рѣчки Ути рѣчкою Радовиною уверхъ у лѣсъ спольный, съ того лѣса болотомъ Голымъ до болота Узноза, оттуль у долину Струсову, уверхъ рѣчки Радовины, оттуль въ лѣсъ до врочища Роготища, отъ того лѣса зась въ рѣчку Утю, откуль ся граница почала. Широкость того грунту, отъ рѣчки Ути до болота Голого вдолжъ на милю, а впоперокъ отъ межи Носовицкой до рѣчки Радовины на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые того села спольные съ Лагуновичи, съ Носовичи и Прибытковичи, въ рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Радовины до рѣчки Куплины, обѣма берегами на 6 верстъ.

Село Лагуновичи. Бурецъ Рабцовичъ а Селимъ Стефановичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Мартынъ Павловичъ а Михаль Мат-

№ 16.

№ 16. вѣевичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Тишко Тишковичъ, Стефанъ Логиновичъ а Тимохъ Тишковичъ, воловъ 6, кони 4, дымы 3, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ 10. Въ томъ селѣ дымовъ 7, службы 3, сѣножати грунту среднего возовъ 30 и съ землею Роковскою. При томъ селѣ пустовщизна здавна залеглая, на имя Семенковская; дани въ пей залегло меду пудъ одинъ, а грошей 20; тую землю все тое село на уроцѣ на 30 грошахъ приняли. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ трохъ копъ 2, грошей 30, жита бочокъ 3, овса бочокъ 3; съ сѣножатей отъ возовъ 30, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 12. За дань медовую и за отвозъ, за 5 пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинитъ копъ 2, грошей 5, а уроку съ земли Семенковской грошей 3. — А особно, съ того села Тишко, Тимохъ а Стефанъ даютъ здавна до Орши, на церковъ святого Николы дани, меду пудовъ 5 и грошей 70. За ловы звѣринные яко великого такъ малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа 1, грошей 20; за ловы рыбные ничого не платятъ, бо ихъ не маютъ; за бобровые гоны копа 1; за ѣзовщизну съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 18. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 7, грошей 55; жита бочокъ 3, овса бочокъ 3. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то, съ кождой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ дяконъ Гомельскій Троецкій Гришко держитъ землю здавна къ той церкви, на имя Бушмановскую, на которой зарослей бочки 2, сѣножати возовъ 5, и то по старому при той церкви зоставлено. Граница того села съ попомъ, отъ замку Гомельского рѣкою Сожемъ до рѣки Ипути, Ипутью уверхъ до Высокого острова, оттоль отъ Горнощa у болото Проскурнино, отъ того болота черезъ рѣчку Щеновку у болота Сушецкое и въ Кудрынское, съ того болота у островъ Одарицкій, съ того острова въ рѣчку Жукотинъ, тою рѣчкою въ рѣчку Попикву, Пониквою внизъ въ рѣчку Подерачу, Подерачою внизъ у болото Щеновское, съ того болота черезъ лугъ Выдрыцкій зася въ рѣку Сожъ, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣки Сожа до границы Корменской вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ рѣчки Поникв до болота мощоного миля одна, а индѣй только на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые тогожъ села въ рѣцѣ Сожу, отъ замку Гомельского до рѣки Ипути, однымъ берегомъ на версту; въ другомъ мѣстцу на рѣцѣ Ипути, отъ Сожа до границы Головинской, однымъ же берегомъ на полверсты.

Село Прибытковичи. Илья Сидоровичъ, Давыдъ Матвѣевичъ, Тишко Ходоровичъ, Иванъ Кисель, воловъ 8, копя 4, дымы 4, служба. Стефанъ Сидоровичъ, Семенъ Левоновичъ, Ѳедьковая Оксинья, Сопронъ Яковичъ а Сенько Ѳедьковичъ, воловъ 5, кони 4, дымовъ 5, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ 15. Въ томъ селѣ дымовъ 9, службы 2, грунту среднего сѣножатей возовъ 30. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского

мають давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ двохъ копа 1, грошей 40; жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ возовъ 30, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 12. Дани грошовые здавна платятъ копъ 3, грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа 1; за ловы рыбные ничого не платятъ, бо ихъ не мають; за бобровые гоны грошей 40; за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 7, грошей 4, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 гроши, а по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ и подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Лагуновской логомъ Тѣснымъ въ рѣчку Песочну, Песочною внизъ въ рѣчку Рѣпенецъ, Рѣпенцомъ внизъ въ рѣчку Пожожецъ, Пожожцомъ внизъ черезъ рѣку Утю въ рѣчку Чурилошонку, съ тоѣ рѣчки въ лѣсъ Лопатище, съ того лѣса въ рѣчку Торчинъ, тою рѣчкою унизъ въ рѣчку Пѣпейку, Пѣпейкою уверхъ у болото Кудрынское, съ того болота черезъ рѣку Утю зася у логъ Тѣсный, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Пожожца до Тѣсного логу вдолжъ миля одна, а впоперокъ отъ рѣчки Песочны до рѣчки Поникві на 3 версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Куплины до Мошка, обѣма берегами, на три версты. № 16.

Село Марковичи. Яковъ Плошковичъ и Антонъ Ѳедоровичъ, воловъ 4, кони 4, дымы 2, служба одна и полъ. Свиридъ и Жидко Фурсовичи, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба. Иванъ Андросовичъ и Тишко Полуяновичъ, воловъ 3, кони 3, дымы 2, служба. Андрей Васильковичъ съ братьею Василемъ и Левономъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба 1 и полъ. А подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 40. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службъ 5, грунту средиего сѣножати возовъ 200. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха, не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха, не топтаную, то чинитъ съ службъ пяти копъ 4, грошей 10, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5; съ сѣножатей отъ возовъ двохъ сотъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинитъ копа 1, грошей 20. За дань медовую и за отвозъ, за 14 пудовъ меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, то чинитъ копъ 7, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и иншіе всякіе и пташіе копа 1, грошей 40; за ловы рыбные копъ 2, за бобровые гоны копъ 2, за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 30. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 19, грошей 10, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то, съ кождые службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 гроши, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ

№ 16. платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Дятловской, отъ рѣки Сожа боромъ и черезъ лѣсъ Охабищо до границы села Любецкого Исаковичъ, до лѣса бортного, отъ того лѣса черезъ озеро Роздѣнецъ при границы Ериловской и черезъ рѣку Сожъ до рѣчки Нигилны, черезъ тую рѣчку до острова Невболоза, оттоль въ рѣчку Селечну, Селечною уверхъ у рѣчку Добрую, Доброю внизъ въ рѣку Теруху, Терухою внизъ у озеро Козерыскововo, съ того озера въ рѣку Сожъ, Сожомъ внизъ зася до границы Дятловской, откуль ся граница почала. Широкость того грунту, отъ границы Исаковской до границы Носовицкой вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ границы Дятловской до границы Ериловской. А особно, тое село маетъ островъ свой спольный съ селомъ Носовичи, на имя Затерушье, на дерево бортное, съ которого дань платятъ, заразъ въ дань описаную при обрубѣ, надъ которымъ селомъ сѣдятъ. Широкость того острова отъ рѣчки Доброѣ вдолжъ на 2 мили, до малого островка, а впоперокъ отъ села Липницкого до рѣчки Нигилны на 4 вересты. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Сожу отъ границы Дятловской до границы Ериловской, обѣма берегами на 2 мили; у другомъ мѣстцу въ рѣцѣ Терусѣ отъ луки Козерысковы до болонья Шункова, однымъ берегомъ на 4 версты; въ третьемъ мѣстцу въ рѣцѣ жъ Терусѣ отъ болонья Шункова до Прибѣжи, обѣма берегами на 3 версты, а въ четвертомъ мѣстцу въ рѣцѣ Нигилнѣ поспол съ Носовичи, отъ бору обчого до бору Микольского, однымъ берегомъ на версту. А къ тому, въ озерахъ, въ Козерысковѣ луцѣ тони 2, у Казари тони 2, у Кутѣ тоня одна.

Село Терешковичи. Ермакъ Стефановичъ а Косило Яковович, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба. Титъ Окшутичъ а Кузьма Кучуковичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 12 и полъ. Въ томъ селѣ дымовъ 4, службы 2, грунту среднего сѣножати возовъ 25. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха, не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ службъ двохъ копа 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ возовъ 25, отъ кождого возу сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 10. За дань медовую и за отвозъ, за 4 пуды меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, то чинитъ копа 1 и грошей 40. — А зособно, съ того села Кузьма Кучуковичъ даетъ дани до Орши, на церковъ святого Миколы меду пуды 4, а копу 1 и грошей 40. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна; за ловы рыбные грошей 40; за бобровые гоны копа одна, грошей 30; за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 6, грошей 22, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря его милость, ни на державца своего, ни на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давать не повинны. Граница того села: отъ границы Севруковской, отъ рѣки Сожа, отъ глею до Ночуйской лозы, оттоль въ рѣчку Чурилошонку, Чурилошонкою

№ 16.

внизъ въ рѣчку Пожожецъ, Пожожцомъ уверхъ до болонья Шункова, тымъ болоньемъ въ рѣчку Теруху, Терухою внизъ до Козерысковы Луки, съ тоѣ луки въ рѣку Сожъ у конецъ верхній, рѣкою уверхъ до озера Глушца, тымъ озеромъ зася въ рѣку Сожъ до тогожъ глею, откуль ся граница почала. Широкость того грунту: отъ рѣчки Терухи до глею до рѣки Сожа, вдолжъ на 2 мили, а впоперокъ отъ рѣки Сожа, отъ Криги до рѣчки Пожожца на 4 версты. Подданные господарскіе того села оповѣдили намъ посланцомъ господарскимъ (*), ижь они мають вступъ въ деревѣ бортномъ села Прибытковичъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые въ рѣцѣ Сожу, отъ Козерысковой Луки до глею, однымъ берегомъ на 2 мили; въ другомъ мѣйсцу, въ рѣцѣ Ути отъ рѣки Сожа до Коровишина обѣма берегами на 6 верстъ; въ третьемъ мѣйсцу, въ рѣцѣ Терусѣ, отъ болонья Шункова до луки Козерысковы однымъ берегомъ на 4 версты; а къ тому, въ озерахъ, въ луцѣ Козерысковѣ тони три, да въ Глушцы тони три спольные съ Бобовцы и съ Дятловцы. Тое озеро Глушецъ врядъ волочитъ.

Селцо Дятловичи. Олешко Ходоровичъ, волоѣъ 2, кони 2, дымъ 1, служба; а подъ тою службою грунту среднего сѣножатей возовъ 20. Повинность того селца: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ той службы грошей 50, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатей, отъ возовъ 20, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей осемь. За дань медовую и за отвозъ, за два пуды меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинитъ грошей 50; за ловы звѣринные яко великого такъ малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякіе и пташные грошей 20, за ловы рыбные грошей 15, за бобровые гоны грошей 30, за ѣзовщину съ тоѣ одноѣ службы грошей 6. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 2, грошей 59, жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу: съ тоѣ службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою конною всякого плату по 6 грошей, а надъ то по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 гроши, да по 2 возы дровъ. Окромъ того што на уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — Въ томъ селѣ чоловѣкъ попа Гомельского Спаского Іероѳія, на имя Михаль Доброничъ держитъ здавна къ той церкви земли пашные бочокъ 5, сѣножати возовъ 10: то по старому къ церкви зоставлено. Той же попъ держитъ здавна къ той церкви островъ Мильчицкій, што и подданные господарскіе волости Гомельской сознавали, ижь той островъ здавна къ той церкви онъ держитъ, то по старому и теперь къ церкви зоставлено. При томъ же селѣ бояринъ Ѳедько Котовичъ держитъ здавна двѣ земли, на имя Горловскую а Холецкую на службѣ шляхецкой; за нимъ мѣшкаетъ чоловѣкъ Овдѣй; земли пашные бочки 2, сѣножатей возовъ 10; дани съ тыхъ земль прихоживало меду пуды 2, а грошовой копа 1, грошей 30, и то по старому при немъ зоставлено. Другій бояринъ Павелъ Харьковичъ держитъ здавна землю Молчановскую на службѣ шляхецкой; земли пашные бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10; дани хоживало меду пуды 2, а грошовой копа одна, то по старому и зоставлено при немъ. Граница того селца съ бояры, отъ границы Марковской, отъ рѣки Сожа, нижей Зезюльского озера

(*) Т. е. межевщикамъ.

№ 16. у лѣсъ Огибищо, отъ Огибища у-въ Орлово-гнѣздо, оттуль до Дудины криницы, оттуль до озерка Ботина, отъ того озерка у озеро Глушецъ, съ того озера у рѣку Сожъ, Сожомъ унизъ зася, нижой Зезюльского озера, откуль ся граница почала. Широкость того грунту: отъ озера Глушца до Житинского жерела вдолжъ на полторы мили, а воперокъ отъ Козейрысковы луки до Сулѣсья на милю, индѣй ужей. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые посполъ съ бояры въ рѣцѣ Сожу, отъ жерела, до озера Глушца, однымъ берегомъ на полторы мили, а къ тому у озерѣ Глушцу третяя часть.

Село Утье. Павелъ Копанъ а Пронко Тереховичъ, воловъ 3, кони 3, дымы 2, служба. Мишко а Мартынъ Павловичи, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба. Овдѣй Максимовичъ а Марко Ивановичъ, волы 2, конь 1, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 15. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службы 3, грунту среднего сѣножатей возовъ 45. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождые службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ служобъ трохъ копъ 2, грошей 30; жита бочокъ 3, овса бочокъ 3; съ сѣножатей отъ возовъ 45, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 18. За дань медовую и за отвозъ, за одинъ пудъ меду пятерный и за три безмѣны, за пудъ меду по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинитъ грошей 40. За ловы звѣринные яко великого такъ малого звѣру, и тежъ за куничные, бѣлочные и иныые всякіе и пташные копа 1; за ловы рыбные ничого не платятъ, бо ихъ не маютъ; за бобровые гоны копа одна, за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, и то чинитъ грошей 18. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 5, грошей 46, жита бочокъ три, овса бочокъ 3. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 гроши, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ и подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державца своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — Въ томъ селѣ попъ Гомельскій Микольскій Семіонъ держитъ здавна къ той церкви землю Песоцкую, на которой земли пашноѣ и съ зарослями бочки двѣ, сѣножатей возовъ три, и то по старому къ той церкви зоставлено. При томъ селѣ бояринъ Бѣлко Кожемячинъ держитъ, за листомъ пана Оникіевымъ, три земли пустовскіе, Восовскую, Орловскую а Головчинскую, съ которыхъ дани хоживало копа одна, грошей 47; земли пашной грунту среднего бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10. Съ тыхъ земль до того часу ничого не платилъ: нижьли съ теперешнего нового постановенья, маетъ въ кождый годъ до скарбу господарского давати съ кождоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по два гроши и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи, а за дань платити копа 1, грошей 47, и то чинитъ за вси повинности копъ 2, грошей 2; а окромъ того никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего давати, ани служобъ служити не повиненъ. Граница того села съ попомъ и съ бояриномъ, отъ границы Антоновской, отъ рѣки Ути рѣчкою Радовиною уверхъ до супорного лѣса, отъ того лѣса въ рѣчку Теруху, Терухою уверхъ до болота Тетивского, съ болота того уверхъ рѣчки Ути, оттуль въ рѣчку Городишку, тою рѣчкою уверхъ до Залѣсья, оттуль у болото Песиное, съ того болота рѣчкою Копылцемъ, у Тѣсный

Переростъ, оттоль въ рѣчку Воротную, Воротною внизъ у Ржавчикъ, оттуль через рѣчку Утю зася у рѣчку Радовину, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Радовины до болота Осушкова вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ рѣчки Терухи до рѣчки Ути на милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ, а гоны бобровые того села спольные съ попомъ и съ бояриномъ, въ рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Радовины до селища, обѣма берегами, на двѣ версты; въ другомъ мѣстѣ, у рѣчцѣ Терусѣ, отъ рѣчки Воленки до рѣчки Нетребли, однымъ берегомъ на чотыри версты.

Село Носовичи. Терехъ Яковövичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба. Семенъ Тереховичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба; а подъ кождою службою сѣножати возовъ по 15. Въ томъ селѣ дымы 2, службы 2, сѣножатей грунту среднего возовъ 30. При томъ селѣ земля пустовская здавна залеглая, на имя Шишковщизна, съ которой дани хоживало пудовъ осемь, и тую землю держатъ на урпцѣ подданные господарскіе того села, на 40 грошахъ. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ двухъ копа 1 и грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2, и съ сѣножатей отъ возовъ 30, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 12. За дань медовую и за отвозъ, за 4 пуды меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, то чинитъ копа 1 и грошей 40, да уроку съ земли Шишковскіе грошей 40 же. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные, пташіе и инные всякіе копа 1; за ловы рыбные ничого не платятъ, ижь ихъ не маютъ; за бобровые гоны грошей 30; за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 5, грошей 44; жита бочки 2, овса бочки 2. Доходы на державцу: съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ бояре: Янъ Фащъ держитъ земли двѣ, которые первѣй того держалъ на службѣ боярской бояринъ Гомельскій Сидоръ Коноплицкій, на имя Сутяжинскую и Занковскую. Дани съ тыхъ земль первѣй хоживало меду пудовъ осемь пятерныхъ, а грошми копа 1, грошей 8. На нихъ земли пашной грунту среднего бочокъ 15, сѣножатей возовъ 20. Съ тыхъ земль до того часу ничого не платилъ, нижли съ теперешнего нового постановенья маетъ въ кождый годъ до скарбу господарского давати съ кождой бочки съ земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнези, а отъ воза сѣна по 4 пѣнези; за дань медовую, за 8 пудовъ меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, да грошовоѣ дани копу одну, грошей осемь. Сумма со всихъ повинностей чинитъ копъ 5, грошей 17. Петръ, Кондратъ а Ничипоръ Харковичи держатъ, за листомъ господарскимъ, до воли и ласки господарской, земли пустовскіе двѣ, на имя Гречуховскую и Лазуковскую. Дани съ тыхъ земль хоживало меду пуды 4, грошей 40. На нихъ земли пашные бочокъ на 5, грунту среднего, сѣножати возовъ 15. Повинность ихъ: съ теперешнего нового постановенья, маютъ въ кождый годъ давати до скарбу господарского съ кождой боч- № 16.

№ 16. ки земли за чиншъ, за жито и овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнези, а отъ воза сѣна по 4 пѣнези; за дань медовую, за 4 пуды меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, да грошовоѣ дани грошей 40. Сумма чинитъ за вси повинности копъ 2, грошей 37. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего давати, ани службы служити не повинны. Граница того села съ бояры; отъ границы Занковскіе, отъ рѣчки Ути рѣчкою Прудовкою уверхъ въ рѣчку Песочну, Песочною унизъ до лѣса Борокъ, съ того лѣса черезъ рѣчку Теруху въ рѣчку Добрую, Доброю уверхъ въ рѣчку Селенку, Селенкою унизъ до рѣчки Номилны, Номилною уверхъ до болота Бобова, съ того болота черезъ лѣсъ Шумковъ въ рѣчку Жерственецъ, Жерственцомъ унизъ въ рѣчку Теруху, Терухою внизъ въ рѣчку Оленку, Оленкою уверхъ у мохъ, отъ моха рубежомъ черезъ лѣсъ Дорогицкій въ рѣчку Утю, Утьею уверхъ у рѣчку Воротную, Воротною уверхъ у лѣсъ Микольскій, съ того лѣса у болото Кудрыно, съ того болота въ рѣчку Пенѣйку, Пенѣйкою внизъ въ рѣчку Утю, Утьею уверхъ зася до рѣчки Прудовки, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ болота Кудрына до Бобова болота вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ рѣчки Песочны въ рѣчку Оленку на полторы мили. Нижьли подданные господарскіе того села повѣдили, ижь въ тыхъ обрубѣхъ маютъ уступъ въ деревѣ бортномъ бояре Гомельскіе Слободыцкіе Тимохъ а Пѣшко, и подданные Гомельскіе Марковцы, Прибытковцы и Антоновцы. Лововъ звѣринныхъ нѣтъ, окромѣ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ тежъ нѣтъ, а гоны бобровые того села съ бояриномъ Петромъ у рѣчцѣ Ути, отъ рѣчки Прудовки до Воротной, обѣма берегами, на версту; въ другомъ мѣстѣ на рѣчцѣ Терусѣ отъ Приборти до лозы, обѣма берегами, на двѣ версты. Въ томъ обрубѣ подданымъ господарскимъ во всемъ половина отъ бояръ.

Сельцо Юрковичи. Мишко Павловичъ, Микита Максимовичъ, Радько Максимовичъ, Иванъ Гость и Павелъ Копанъ, воловъ 2, конь 1, дымъ 1, служба; а подъ тою службою сѣножатей возовъ 15, грунту среднего. Повинность того селца: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ тоѣ службы грошей 50, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатей отъ возовъ 15, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 6. Дани здавна грошми платятъ копу 1, грошей 43; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 50; за ловы рыбные ничого не платятъ, ижь ихъ не маютъ; за бобровые гоны грошей 40, за ѣзовщину грошей 6. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 4, грошей 15; жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу съ тоѣ службы: жита полбочки и овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селцы Павелъ Антоновичъ, за листомъ пана Хрщоновского, держалъ землю Тѣшиловскую, на которой земли пашной грунту среднего бочокъ 4, сѣножатей возовъ 40. Дани залегло грошей 30. Съ тоѣ земли до того часу ничого не платилъ: нижьли съ теперешнего нового постановенья маетъ давати до скарбу господарского съ кождой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2

грошы и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи, да за дань грошей 30, и то чинитъ грошей 54, пѣнезей осемь. Граница того селца съ бояриномъ, отъ границы Озарчицкой болотомъ Мышовымъ въ рѣчку Оку, Окою внизъ до рѣчки Заведы, отъ Заведы до Голиболища, оттуль въ рѣчку Доерку, Доеркою внизъ въ рѣчку Цату, оттуль до болота Мышова, откуль ся гранипа почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Доерки до Заведы на милю, а впоперокъ отъ рѣчки Цаты до Выйкова также на милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые того села въ рѣцѣ Цатѣ, отъ рѣчки Доерки до рѣчки Ваги, однымъ берегомъ, на версту, а въ другомъ мѣстѣ въ рѣчцѣ Вазѣ, отъ Сутокъ до рѣчки Любчи, однымъ берегомъ, на версту жъ.

Селцо Озарчичи. Іевъ Степановичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба, а подъ тою службою сѣножатей грунту среднего возовъ 20. Повинность того селца: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ тоѣ службы грошей 50; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатей отъ возовъ 20-ти, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей осемь. Дани грошовые здавна платитъ грошей 30; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 30; за ловы рыбные грошей 20; за бобровые гоны грошей 40; за ѣзовщину съ службы грошей 6. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 1, грошей 4, жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу съ тоѣ службы: жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ бытн давано, а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на врадниковъ земскихъ и надворныхъ давати неповиненъ. — Въ томъ же селѣ бояринъ Левонъ Григоревичъ Волкъ держитъ за листомъ господарскимъ, до воли и ласки господарскоѣ, земль пустовскихъ три, Лавровскую, Хотѣевскую и Сабельниковскую, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 4, сѣножатей возовъ 30. Дани съ тыхъ земль первѣй того хоживало копа 1, грошей 30; тые земли при немъ зоставлены водлугъ листу господарского. Той же бояринъ маетъ землю пашную Полуевскую при мѣстѣ Гомельскомъ, тымъ же листомъ господарскимъ потверженую до воли и ласки господарскоѣ. Граница того села съ бояриномъ, отъ границы Утевской рѣчкою Чурилошонкою внизъ у болото Чипино, съ того болота рѣчкою Цатою внизъ черезъ болото Мышово въ рѣчку Доерку, Доеркою уверхъ въ рѣчку Жорновку, Жорновкою уверхъ и болотомъ Березовымъ до Пожарищъ, оттоль у болото Песиное доверха рѣчки Чурилошонки, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Цаты вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ Чипина болота до ихъ селища на чотыри версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села, окромъ боярина, въ рѣцѣ Цатѣ, отъ верха той же рѣчки до Мышова болота, однымъ берегомъ на 4 версты, а съ другого берега на 2 версты; въ другомъ мѣстѣ, въ рѣчцѣ Доерцѣ, отъ рѣчки Жорновки до рѣчки Цаты, однымъ берегомъ на 2 жъ версты.

А который бояринъ Левонъ Волкъ маетъ за листомъ господарскимъ три земли пустовскіе въ обрубѣ того селца; ино при тыхъ земляхъ зоставленъ, нижьли до лововъ звѣринныхъ и рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ ничого мѣти

№ 16. не маетъ, чого и на данинѣ господарской не доложено.

Село боярское Вага, не подалеку отъ границы Московской. Тое селцо держитъ Павелъ Харковичъ, а первѣй держалъ отецъ его Харко на службѣ шляхецкой, на имя свое, за потверженьемъ господарскимъ; а какъ отецъ его умеръ, ино тое селцо съ теперешного нового постановенья на господаря его милость привернено, и томужъ Павлу Харковичу на ласцѣ господарской дано. Въ которомъ селцу земли пашные грунту среднего бочокъ 15, сѣножатей возовъ 15. Повинность того боярина: въ кождый годъ маетъ давати до скарбу господарского съ кождоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнези, а отъ воза сѣна по 4 пѣнези; сумма всихъ повинностій грошей 37.

Нижьли подданные господарскіе Гомельскіе справу даютъ, ижь тамъ же земля зъ вѣковъ бывала боярская, держалъ Левъ Шарында за листомъ пана Оникіевымъ земль пустовскихъ пять, Лисуновщину, Ждановщину, землю Софоновскую, Яковщину а Рубайловщину, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 15, сѣножатей возовъ 20; дани меду первѣй хоживало пудовъ пятерныхъ 9. Повинность того боярина: въ кождый годъ маетъ давати до скарбу господарского съ кождой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи; за дань медовую, за кождый пудъ по 25 грошей; сумма за вси повинности копъ 4, грошей 26.

Село боярское Севруки, на границѣ Московской. При томъ селѣ держалъ тотъ же Левъ Шарында, за листомъ пана Хрщоновского, на службѣ боярской, землю Севруковскую, на которой земли пашные грунту среднего бочокъ 5, сѣножати возовъ 10; дани съ нее хоживало меду пудъ 1. Повинность его: въ кождый годъ маетъ давати до скарбу господарского съ кождоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи, за пудъ меду по 25 грошей; сумма за вси повинности грошей 40.

Данило Ивановичъ держалъ за листомъ господарскимъ, до воли и иншого постановенья господарского, земль пустовскихъ двѣ, Сидоровскую и Хотѣновскую, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 8, сѣножати возовъ 16; дани первѣй бывало меду пудовъ 6. Повинность его: въ кождый годъ маетъ давати до скарбу господарского съ кождоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи, за дань медовую за кождый пудъ по 25 грошей; сумма за вси повинности съ того боярина копъ 2, грошей 54.

Якимъ Поповичъ держалъ за листомъ господарскимъ, до воли и иншого постановенья господарского, землю Глазынинскую пашную при мѣстѣ Гомельскомъ; тая земля съ теперешного нового постановенья на господаря е. м. привернена и тому жъ Якиму на платѣ дана, на которой земли пашной грунту среднего бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10; дани первѣй хоживало грошей 80. Повинность того боярина: въ кождый годъ маетъ давати до скарбу господарского съ кождой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи, за дань медовую копа 1, грошей 20; сумма за вси повинности копа 1, грошей 35. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего давати, ани службы служити не повинны.

Василій Левоновичъ держалъ, за потверженьемъ господарскимъ, до воли и ласки господарской, землю Хвоевскую, и тотъ Левоновичъ уже умеръ, а жона его при той земли водлугъ листу господарского зоставлена.

Селцо боярское Рыловичи. Тишко Семено-

вичъ держалъ тое селцо за потверженьемъ господарскимъ, въ которомъ земли пашной грунту среднего бочокъ 8, сѣножатей возовъ 5, дани грошовоѣ хоживало грошей 50. А якъ тотъ Тишко самъ умеръ, а сынъ его Игнатъ зосталъ, ино тая земля съ теперешного нового постановенья на платѣ господарскомъ зостановлена, съ которой земли сынъ того небожчика Тишковъ Игнатъ маетъ давати до скарбу господарского съ кождой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣнязи, дани грошей 50; сумма за вси повинности копа 1, грошей 9, пѣнезій 6.

Село боярское Слобода, на границы Московской. Гришко Зубовичъ, Пѣшко Гапоновичъ и Борисъ Павловичъ держатъ тое селцо Слободское за потверженьемъ короля е. м. Зыгмунта: тое селцо при нихъ водлугъ листу господарского зоставлено.

Село Бобовичи. Иванъ Кононовичъ и Василь Лобковичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Иванъ Кобецъ, Иванъ Лобковичъ, волы 4, кони 2, дымы 2, служба. Ѳедько кравецъ и Гаврило Болотный, воловъ 4, коній 5, дымы 2, служба. А подъ кождою службою сѣножати возовъ по 33 и по одной трети. При томъ селѣ земля пустовская, на имя Патрикѣевщина, въ которой дани залегло грошовой 16 грошей и 5 пѣнезей, а дани медовой безмѣновъ осемь. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службы 3, сѣножатей грунту среднего возовъ 100. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ трохъ копъ 2, грошей 30, жита бочки 3, овса бочки 3; съ сѣножатей отъ ста возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 40; за дань медовую и за отвозъ, за 8 пудовъ меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, то чинитъ копъ 3, грошей 20, а зособно за дань грошми платятъ копу 1, грошей 42. За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные копа 1; за ловы рыбные грошей 30; за бобровые гоны копа 1; за ѣзовщизну съ кождоѣ службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 18. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 11, жита бочки 3, овса бочки 3. Доходы на державцу: съ кождоѣ службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождоѣ службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Дятловского села тоѣжъ Гомельской волости, отъ озера Гущца у Бѣлинъ болото, съ Бѣлина болотомъ Великимъ у Кормицу островъ, отъ Кормицы у Мостище болото, съ того болота въ рѣчку Узу, Узою внизъ въ рѣку Сожъ, Сожомъ внизъ зася до границы Дятловской и до озера Глущца, откуль ся граница почала. Широкость того грунту всего, отъ рѣчки Узы до озера Глущца вдолжъ на двѣ мили, а вноперокъ отъ рѣки Сожа до болота Бѣлинского на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые въ рѣцѣ Сожу, отъ озера Глущца до Узы рѣчки однымъ берегомъ на двѣ мили; гоны жъ бобровые на рѣчцѣ Узѣ, отъ рѣчки Сосенца до рѣки Сожа однымъ берегомъ на чотыри версты; другіе гоны бобровые на той же рѣчцѣ Узѣ, отъ млына замкового до села Волковичъ, пополъ съ попомъ Пречистенскимъ, на полторы мили. № 16.

№ 16. Тогожъ села островъ за рѣкою Сожомъ, впустѣ залеглый, съ которого хоживало на господаря е. м. дани медовые меду пудъ одинъ. Широкость того острова вдолжъ на полверсты, а впоперокъ также на полверсты.

Тыежъ подданные того села маютъ островъ, на имя Осовцы, въ которомъ островѣ селу Волковичомъ половица во всемъ, а селу Бобовичомъ также во всемъ другая половица. При томъ островку ловы рыбные и гоны бобровые на озерцу Осовцу по половицы съ тымижъ Волковичи; другіе ловы рыбные и гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, спольные съ Волковичи, отъ Бука рѣчки до Холхлы рѣчки, однымъ берегомъ на версту.

При томъ же селѣ попъ мѣста Гомельского Пречистенскій держитъ землю, на имя Халимоновщину, здавна къ той церкви, отъ колькодесятъ лѣтъ, якожъ и подданные господарскіе о томъ справу дали, ижъ тая земля здавна на тую церковъ надана; а такъ мы зоставили того попа при той земли, по старому.

Село Волковичи. Кузьма Павловичъ, Иванъ Терентьевичъ съ братомъ, волы 3, кони 3, дымы 2, служба. Апанасъ Василевичъ съ братомъ, а Кирило Ѳедьковичъ, воловъ 6, коней 5, дымы 2, служба. Хотьянъ Нефедовичъ, Павелъ Митьковичъ, воловъ 6, коней 5, дымы 2, служба. Іевъ Черпаковичъ, Трохимъ Прокоповичъ, Данило Матвѣевичъ, Симонъ Андросовичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 4, служба. Павликъ Ильинъ, Кузьма Грицковичъ съ братомъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 21. При томъ селѣ пустовщизны три, на имя Охремовщина, Жиловщина, Василевщина: тые земли здавна запустѣли. — При томъ же селѣ попъ Спаскій мѣста Гомельского Дороѳей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живеловщину, съ давного наданья на тую церковъ, якожъ и подданные господарскіе передъ нами сознавали, ижъ тая земля на тую церковъ съ давныхъ часовъ надана: и мы тую землю при той церкви по старому зоставили. При томъ же селѣ пустовщизны, на имя Михалевщина и Моходовщина, которые держалъ попъ Спаскій; тые двѣ пустовщизны въ тыежъ пять служобъ привернено. Въ томъ селѣ дымовъ 12, служобъ 5, грунту подлого сѣножатей возовъ 105. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 40 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ пяти копъ 3, грошей 20, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5; съ сѣножатей. отъ возовъ 105, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 42. За дань медовую здавна грошми платятъ копъ 7, грошей 5, а особно за одинъ пудъ меду грошей 25. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа 1, ижъ для близости замковые звѣръ вельми рѣдко бываетъ, для того и малый платъ положено. За ловы рыбные ничого давати не повинны, ижъ озеръ не маютъ. За бобровые гоны грошей 30, ижъ они непожиточные. За ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 30. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 13, грошей 32, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тыежъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то, съ кождые службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 гроши, да по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давать не повинны. Граница того села: отъ

рѣки Сожа и отъ озера Бобинина у рѣчку Жидовину, тою рѣчкою уверхъ у рѣчку Узу, Узою уверхъ у рѣчку у-въ Иржавецъ, Иржавцомъ уверхъ у Ростково болото, съ того болота боромъ Кормою засяу рѣчку Узу, Узою уверхъ у Бѣлицу рѣчку, Бѣлицою уверхъ у Кобылье болото, съ Кобыльего болота у Красный Боръ, съ Красного у рѣчку Струпицу, тою рѣчкою унизъ до дороги Чечерской зимнее до мостка, отъ мостка черезъ дуброву въ рѣчку Дѣвку, Дѣвкою у Дѣдно озеро, отъ того озера около грунтовъ мѣста Гомельского и застѣнковъ мѣстскихъ въ рѣку Сожъ, Сожомъ до Корощи озера и до Бобинина ѣза, откуль ся граница того села почала. Широкость того всего грунту, отъ озера Бобинина до Росткова болота вдолжъ на чотыри мили, а вноперокъ отъ Узы рѣчки до Красного Бору на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и въ озерѣ Корощи тони двѣ, а въ озерѣ Любнѣ и въ озерѣ Осовцы тонь нѣтъ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ замку Гомельского до рѣчки Жидовина, однымъ берегомъ на шесть верстъ; въ другомъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣчцѣ Узѣ, отъ липы гранноѣ и отъ гуменъ до Иржавца рѣчки на чотыри версты; въ третьемъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Бука рѣчки до Холхла ручая, посполъ съ Бобовцами, однымъ берегомъ на версту; у четвертомъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣчцѣ жъ Узѣ, по половицы съ попомъ Спаскимъ, отъ Иржавца рѣчки до озера Кривца, на двѣ версты.

Тые жъ подданные маютъ островъ, на имя Рожище, а другій островъ, на имя Родный, спольный съ Бобовцами и съ Кошелевцами; третій островъ маютъ спольный же съ попомъ Спаскимъ, на имя Долгій.

Село Телеши. Панько Нестеровичъ, воловъ 2, конь 1, дымъ 1, служба. Шунко Ходотовичъ, Тарасъ Михалевичъ, волы 4, кони 2, дымы 2, служба. Карпъ Софоновичъ, Зенько Ивановичъ, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба. Иванъ Лукьяновичъ, Сава Степановичъ, Ничипоръ Нороновичъ, воловъ 3, конь 1, дымы 3, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 18. Въ томъ селѣ дымовъ 8, службы 4, грунту доброго сѣножатей возовъ 72. При томъ селѣ пустовшизны, на имя Мамоновщина, Тихалковщина, Тирлущина и Значовщина, въ которыхъ запустѣло грошей 56. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ каждой службы по копѣ грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ чотырохъ копы 4, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4; съ сѣножатей отъ 72 возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 28, пѣнязей 8. За дань здавна грошми платятъ копъ 5, грошей 12. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна; за ловы рыбные ничого не платятъ, бо ихъ не маютъ; за бобровые гоны копа одна; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинитъ съ службъ чотырохъ грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 12, грошей 4, пѣнязей 8, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ инших плаговъ, ани жадныхъ подачокъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. № 16.

№ 16. Граница того села: отъ границы Волковицкой отъ болота Росткова у рѣчку Узу, тою рѣчкою уверхъ въ рѣчку Деменку, Деменкою уверхъ у Круковъ лѣсъ, съ Крукова лѣса у рѣчку Столпенку, Столпенкою уверхъ у Хвощовскій лѣсъ, тымъ лѣсомъ у болото Осѣть, съ того болота у Житовль болото, съ Житовля зася черезъ рѣчку Узу на Волковицкую дорогу, тою дорогою зася до Росткова болота, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣчки Столпенки до болота Росткова вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ рѣчки Деменки до дороги Волковицкой на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ; гоны бобровые на рѣчцѣ Узѣ отъ селца Селища до ручая Иржавца обѣма берегами на 4 версты.

Село Тереничи. Гринь Малевичъ, Титъ Корабичъ, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба. Стефанъ Кисель, бояринъ, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 15. Тотъ же Кисель мѣлъ пашню свою на грунтѣ мѣстскомъ, которая у волоки померена. При томъ селѣ пустовщины, на имя Лядковская и Пырховская: въ тыхъ запустѣло грошей 40. Въ томъ селѣ дымовъ 2, службы 2, грунту среднего сѣножатей возовъ 30. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ службъ двохъ копа 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ 30 возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, и то чинитъ грошей 12. За дань здавна грошми платятъ посполъ съ бояриномъ копу 1, грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 20; за ловы рыбные и за гоны бобровые ничого платити не повинны, ижъ ихъ не мають; за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, и то чинитъ съ службъ двохъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 3, грошей 44, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣ жъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по 2 возы сѣна, а по 2 возы дровъ, або за кождый возъ по 3 грошы. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ платовъ иншихъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ розный и сумежный съ селами пана Халецкого съ Козкѣвичи, съ Чоботовичи и съ Чорнымъ, и тежъ съ селами волости замку господарского Гомельского съ Телешами и съ Бацунами. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ.

Село Бацуны. Исакъ Еськовичъ, Олисѣй Гапоновичъ, Микита Борисковичъ, воловъ 3, кони 3, дымы 3, служба. Тые жъ, Исакъ, Олисѣй и Микита другая служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 6. Въ томъ селѣ дымы 3, службы 2, сѣножатей грунту доброго возовъ 12. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ кождой службы по копѣ грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ двохъ службъ копъ 2, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ 12 возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 4, пѣнезей 8. За дань медовую здавна платятъ копу одну. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и

№ 16.

инные всякіе и пташіе грошей 20; за ловы рыбные и за гоны бобровые ничого давати не повинны, ижъ ихъ не маютъ; за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, то чинитъ 12 грошей. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 3, грошей 36, пѣнезей 8; жита бочки 2, овса бочки 2. Доходы на державцу: съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по 2 возы сѣна да по 2 жъ возы дровъ, або за кождый возъ по 3 грошы А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ платовъ иншихъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ сумѣстный съ селомъ тые жъ Гомельскіе волости съ Тереничами, и тежъ съ селами пана Халецкого съ Чоботовичами, съ Козкѣвичами и съ Чорнымъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ..

При томъ же селѣ бояринъ Бѣлко Кожемячинъ маетъ островъ, спольный съ селомъ Бацунами, на имя Ковпинъ, одно въ деревѣ бортномъ, отчизну и дѣдизну свою, и съ того господару королю е. м. конемъ однымъ службу земскую служитъ: якожъ и подданные господарскіе о томъ справу давали, ижъ тотъ островъ Ковпинъ отчизна и дѣдизна его боярская.

Село Губичи. Михаль Максимовичъ, Кузьма Остаповичъ, Оксюта Пилиповичъ, Богданъ Остапковичъ, волы 3, конь 1, дымы 3, служба. Онисько Ермаковичъ, Павелъ Гапоновичъ, Гришко Ярошковичъ, Степанъ Тишковичъ, волы 4, кони 2, дымы 4, служба. Устинъ Кондратовичъ, Иванъ Ониськовичъ, Сергѣй Яковичъ, Овдѣй Ивановичъ, волы 2, дымы 4, служба. Өедько Дробышевичъ, Семенъ Коковичъ, Гридько Ходотовичъ, Данило Артемовичъ, воловъ 3, конь 1, дымовъ 4, служба. А подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 25. Въ томъ селѣ дымовъ 15, служобъ 4, сѣножатей грунту подлого возъ 100. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Ивановская и Захиринская, въ тыхъ запустѣло грошей копа одна. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождые службы по 40 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ служобъ чотырохъ копъ 2, грошей 40, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4; съ сѣножатей отъ возовъ ста, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 40. За дань медовую здавна платятъ грошми копъ 7, пѣнези 4. А зособно платятъ Гридько Ходотовичъ а Данило Артемовичъ съ острова Еленицкого копу 1, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 40; за бобровые гоны грошей 20, за ловы рыбные копа 1, за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, и то чинитъ съ служобъ чотырохъ грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 14, грошей 14, пѣнези 4; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по 2 возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Мо-

№ 16. розовской отъ ручая Чернятина у Бранковъ Мохъ, отъ того мху въ рѣку Днѣпръ, Днѣпромъ уверхъ у Лосенецъ ручай, тымъ ручаемъ уверхъ у Черемошну рѣчку, тою рѣчкою уверхъ зася до границы Морозовской и ручая Чернятина, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣки Днѣпра до Чернятина вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ Лосенца до Еленицкого острова на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые на рѣцѣ на Днѣпрѣ, отъ ручая Лосенца до рѣчки Глущца, однымъ берегомъ на двѣ версты.

Село Морозовичи. Иванъ Юрковичъ и Гаврило Яковoвичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. Яковъ Кочановичъ, Микита Степановичъ, Демидъ Смольнянинъ, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 10. При томъ селѣ пустовщизны Бѣлявщина и Михалевщина, въ нихъ запустѣло грошей 45. Въ томъ селѣ дымовъ 4, службы 2; грунту доброго сѣножатей возовъ 20. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по копѣ грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку, также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ двохъ копъ 2, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ возовъ двадцати, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 8. За дань медовую здавна грошми платятъ копу одну, грошей 15; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 30, а за ловы рыбные и за гоны бобровые ничого платити не повинны, бо ихъ не маютъ. За ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 4, грошей 5; жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ были давано, а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по два возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ сумѣстный съ селомъ тоѣжъ волости Гомельской съ Кошелевымъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходовъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ.

Село Пиреевичи. Купрей Отрохимовичъ, Иванъ Ивановичъ, Иванъ Ходоровичъ, волы 3, кони 2, дымы 3, служба. Лукьянъ Жировичъ, Савостей Голышъ да Василь Годичъ, волы 2, кони 3, дымы 3, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 15. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службы 2; грунту среднего сѣножатей возовъ 30. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Макаровщина, Добрынинщина, Юшковщина а Комининщина; въ тыхъ земляхъ залегло грошей 45. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную жъ, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ служобъ двухъ копа 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ возовъ тридцати, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 12. За дань медовую здавна платятъ грошми копу 1, грошей 11; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 20; за ловы рыбные и гоны бобровые ничого давати не повинны, ижь ихъ не маютъ; за ѣзовщину съ кождой службы по

№ 16.

6 грошей, то чинитъ съ службъ двухъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 3, грошей 35, жита бочки 2, овса бочки 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по два возы сѣна, або за кождый возъ по 3 грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ни на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давать не повинны. Граница того села: отъ границы Скепенской, отъ рѣчки Окры у рѣчку Узнозъ, тою рѣчкою уверхъ у болото Бѣлое, съ болота Бѣлого у Добрушу рѣчку, Добрушою уверхъ у болото Волосеное до дороги при границы Чудиловской, отъ дороги у Кормичу-ниву, отъ тоѣ нивы зася у Окру рѣчку, одкуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ болота Бѣлого до Кормичи-нивы вдолжъ на три версты, а вноперокъ отъ Окры рѣчки до Липинской дороги на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ.

Село Кошелево. Апанасъ, старецъ, и Осипъ Булижичи, воловъ 4, кони 4, дымы 2, служба вольная на старченство. Хролъ Хомичъ, Радько Калениковичъ, Овсѣй Наумовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 3, служба. Ничипоръ Ивановичъ, Мишко Козаковичъ, Гридько Даниловичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 3, служба. Ѳедько Ботвиновичъ, Амолтанъ Турчинъ, Мина Микитичъ, Занко Макаровичъ, воловъ 6, коней 5, дымовъ 4, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 15. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Глушовская, Пашковская, Гвоздовская, Дербининская; въ тыхъ земляхъ запустѣло. Въ томъ селѣ дымовъ 12, службы 4 и съ старцовою службою; грунту доброго сѣножатей возовъ 45, окромъ старцовой сѣножати. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати съ кождой службы по копѣ грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ службъ трохъ копы три, жита бочки три, овса бочки три, окромъ старцовые службы вольные; съ сѣножатей отъ возовъ 45, отъ кождого воза сѣна по чотыри пѣнези, и то чинитъ грошей 18. За дань медовую здавна грошми платятъ копъ 4, грошей 27; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 30; за ловы рыбные и за гоны бобровые ничого давати не повинны, ижъ ихъ не маютъ; за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ съ службъ трохъ грошей 18. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 8, грошей 33, жита бочокъ 3, да овса бочокъ 3. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по два возы дровъ да по два возы сѣна, або за кождый возъ по три грошы. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села (*): отъ границы Дуровицкой, отъ ручая Боянского въ рѣчку Улбячу, съ тоѣ рѣчки Улбячи у Нелицкое болото при границы села Чечерского Дудицкого, съ того болота у-въ Осѣцкій лѣсъ, отъ того лѣса черезъ рѣчку Глинную у ручай Сосникъ, тымъ ру-

(*) Въ подл. на полѣ отмѣчено: z rewizyi przez Wołowicza y Naruszewicza rewizorów, roku 1560.

№ 16. чаемъ уверхъ у рѣчку Добрушу, отъ Добруши черезъ рѣчку Радогоскую у болото Нощу, съ того болота боромъ у Березницу рѣчку, отъ Березницы зася до ручая Боянского, откуль ся тая граница почала. Широкость того всего грунту отъ Нелицкого болота до болота Нощи вдолжъ на чотыри версты, а впоперокъ отъ Боянского ручая до Осѣцкого лѣса на двѣ версты. А зособно, обрубъ суплетный зъ Морозовичи (*), вдолжъ на полмили, и впоперокъ также на полмили. Лововъ звѣриныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ.

Тые жъ подданные маютъ островъ, на имя Усовскій-борокъ, спольный съ селомъ Чечерскимъ съ Липиничи, а другій островъ Сѣжениковъ маютъ въ грунтѣхъ селъ тоѣжъ волости Гомельской Бобовицкого и Волковыцкого.

Въ томъ селѣ церковъ заложенья святого Михайла; при той церкви попъ Хилимонъ держитъ землю Петровщину здавна на тую церковъ, и мы тую землю по старому при той церкви зоставили, якожъ вси подданные господарскіе сознавали, што тая земля здавна на тую церковъ надана.

Село Уваровичи. Сидоръ Петровичъ съ братьею, Гришко Переятичъ, волы 4, кони 4, дымы 2, служба. Данило и Дорошко Артемовичи, воловъ 4, кони 4, дымы 2, служба. Гришко Грицковичъ, Гринь Малѣевичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. Андрей Малишевичъ, Гаврило Скороходъ, волъ 1, конь 1, дымы 2, служба. Митько Василевичъ, Иванъ Карповичъ, Игнатъ Кривецъ, волъ 1, кони 2, дымы 3, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 10. Въ томъ селѣ дымовъ 11, службъ 5, грунту доброго сѣножатей возовъ 50. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Ходыковская, Севруковская, Сиротчина, Окулинская, Волочищина, въ нихъ залегло копъ 2, грошей 47. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождые службы по копѣ грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ пяти службъ копъ 5, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5; съ сѣножатей отъ пятидесяти возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 20. За дань медовую здавна грошми платятъ копъ 7, грошей 24. За ловы звѣриные яко великого такъ малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа 1; за бобровые гоны грошей 20; за ловы рыбные ничого давати не повинны, ижь ихъ не маютъ; за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, и то чинитъ съ пяти службъ грошей 30. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 14, грошей 34, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по два возы сѣна, або за кождый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ инишихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ ни надворныхъ давати не повинны.— При томъ селѣ бояринъ Пронко Остаповичъ держалъ земли, за листы врядовыми, на имя Андросовщину, Ровковщину, Марковщину и Самсоновщину, въ которыхъ земли пашной грунту доброго и съ зарослями бочокъ на 15, и съ тыхъ земль до того часу никоторого плату до скарбу господарского не платилъ: нижли съ теперешнего нового постановленья маетъ въ кождый годъ до скарбу господар-

(*) Въ подл. отмѣчено на полѣ: kapituly.

№ 16.

ского давати съ кождой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ, по 2 грошы, по 5 пѣнезей и по одной трети пѣнезя, и то чинитъ грошей 38. При томъ же селѣ островъ на имя Гусевицкій, который держалъ бояринъ Гомельскій Пронко Остаповичъ за листы врядовыми, а теперъ тотъ островъ приняли подданные господарскіе того села, на имя Свиридъ а Сидоръ Ивановичи, и маютъ съ него плату давати грошей 40 въ кождый годъ до господарского скарбу. Въ томъ селѣ церковъ заложенья святые Пречистые, при той церкви попъ на имя Михайло къ той церквѣ никоторыхъ земль не маетъ. Граница того села: отъ рѣчки Бѣлицы болотомъ Кобыльимъ въ рѣчку Хочемлю, отъ рѣчки Хочемли ручаемъ уверхъ до рѣки Узы, черезъ рѣку Узу при границы Кошелевской (села тоѣжъ Гомельской волости) въ рѣчку Березницу, рѣчкою Березницою уверхъ у болото Щучое, съ того болота логомъ у логъ Любиню, отъ Любини логомъ же до Чистые-лужи, отъ Чистые-лужи до рѣчки Колинцы, Колинцою внизъ до логу Ижинца, съ Ижинца у курганъ Теребеневъ, отъ того кургана дорогою у конецъ другіе Чистые-лужи, отъ тоѣ Чистые-лужи у Мозляки, отъ Мозляковъ у Волковино селище, отъ того селища до границы Бѣлицкой и зася до болота Кобыляго, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ Кобыляго болота до лугу Узянского вдолжъ на осемь верстъ, а впоперокъ отъ тогожъ болота Кобыляго до рѣчки Хочемли также на осьмъ верстъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ отъ границы Бѣлицкой до рѣчки Березницы однымъ берегомъ на двѣ версты.

Тыежъ подданные маютъ островъ на имя Еленцы, спольный съ селомъ Губищомъ, а другій островъ маютъ на имя Берестень, межи грунтовъ волости замку господарского Рѣчицкого села Заспы, и тежъ межи селами волости Гомельской Волковичами и Телешевичами.

При томъ селѣ держитъ за листомъ его королевской милости островъ Дуровицкій, пять пустовщизнъ, бояринъ Гомельскій Янъ Фащъ; дано ему самому, жонѣ и дѣтемъ его мущизного плоду.

Село Даниловичи. Максимъ Былижичъ, воловъ 2, конь 1, дымъ 1, служба. Василь Тимоѳеевичъ, Максимъ Ивановичъ, Яковъ Ходоровичъ, воловъ 4, конь 1, дымовъ 3, служба. Ѳелько Тѣшковичъ, Лукьянъ Игнатовичъ, волы 3, кони 4, дымы 2, служба. Иванъ Карповичъ, Петруша Борисовичъ, волъ 1, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ 15. Въ томъ селѣ дымовъ 8, службы 4, грунту среднего сѣножатей возовъ 60. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Ивановщина, Огѣевщина, Денисовщина, Савостьяновщина, Ермоловщина, Левоновщина, Лаверковщина, Путятина и Волосовщина. Подданные того села справы певные дати не могли, якъ много въ тыхъ пустовщизнахъ пѣнязей залегло: бо съ давныхъ часовъ упустѣ лежатъ. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку, также ровную, безъ верха и не топтаную; то чинитъ съ службъ чотырохъ копъ 3, грошей 20, жита бочокъ 4; съ сѣножатей отъ 60-ти возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинитъ грошей 24. За дань медовую и за отвозъ, за три пуды и за три безмѣны, за кождый пудъ по 25 грошей, а за кождый безмѣнъ по 5 грошей, и то чинитъ копа 1, грошей 30; а грошми здавна за дань платятъ копу 1, грошей 14. А зособно платитъ Петруша Борисовичъ за полтора пуда меду грошей 37, пѣнязей 5; тотъ же Петруша платитъ. . . . еще копу одну. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и

№ 16. тежъ за купичные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 40; за ловы рыбные и за гоны бобровые грошей 30; за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, и то чинитъ съ служобъ чотырохъ грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 9, грошей 39, пѣнязей 5; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по два возы сѣна, або за кождый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Хальчанской села пановъ Халецкихъ, отъ Кобыляго болота у Ковбино болото, отъ того болота у Романовъ-столпъ, отъ того Столпа у логъ Глубокій, отъ Глубокого лога у рѣчку Городечну, Городечною внизъ при границы бояръ Чечерскихъ Шарипичовъ зася у Кобылье болото, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ Романова-столпа до логу Руденца вдолжъ на полторы мили, а впоперокъ отъ Глубокого логу до Кобылего болота на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ; ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и на озерахъ Хомировѣ и Смедынѣ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ озера Смедына до рѣчки Неменути, спольноѣ зъ Юрковичи, однымъ берегомъ на двѣ версты; а другіе гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу, отъ селища до Еловца озера на три стрѣльбища зъ луку.

Село Юрковичи. Кудинъ а Ермола Созоновичи, воловъ 2, кони 3, дымы 2, служба. Ларко Микуличъ, Овтухъ Игнатовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 25. Въ томъ селѣ дымы 4, службы 2; грунту среднего сѣножати возовъ 50. При томъ селѣ пустовщизна, на имя Сидоровская, въ ней запустѣло грошей 20. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ двохъ копу 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ 50-ти возовъ, отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинитъ грошей 20. За дань медовую и за отвозъ, за девять пудовъ пятерныхъ и за три безмѣны, за кождый пудъ по 25-ти грошей, а за кождый безмѣнъ по 5 грошей, и то чинитъ копъ 4 (а первѣй того дани было дванадцать пудовъ, нижли теперъ убыло два пуды и два безмѣны островомъ Дуровицкимъ, который за даниною господарскою отышолъ боярину Гомельскому Яну Фащу); а зособно за дань грошми платятъ копу одну и грошей 48 (а первѣй того было копъ 2, грошей 15, нижли теперъ отышло тымъ же островомъ Дуровицкимъ). За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣру, и тежъ купичные, бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 20; за ловы рыбные грошей 40, за бобровые гоны грошей 15, да за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, и то чинитъ съ служобъ двохъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 9, грошей 15, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а зособно, за кождою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождой службы по два возы сѣна, або за кождый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу

своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ сумѣстный съ селами тоѣжъ Гомельской волости, съ Новоселками, съ Волковичами и съ Романовичами, и тежъ съ селомъ поручника роты замковой Гомельской съ Дуровичами. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и въ озерахъ, въ Хомировѣ тони двѣ и у Смедынѣ тони двѣ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Смедына озера до рѣчки Неменути, спольные съ селомъ Даниловичами, однымъ берегомъ на двѣ версты; въ другомъ мѣстѣ гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу, отъ пашни Притенской до озера Еловца, однымъ берегомъ на три стрѣльбища зъ луку; въ третемъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣцѣ Бесѣди, отъ Мочула озера до Чорныхъ-береговъ, однымъ берегомъ на версту.

Островъ Хомиринскій тому селу суплетный съ селомъ Даниловичами по половицы. Другій островъ, на имя Повозборъ, суплетный съ селомъ Новоселки и съ Волковичами. Третій островъ за рѣкою Бесѣдью спольный съ селомъ Волковичами по половицы. Четвертый островъ Комаричевъ суплетный съ селомъ Романовичами, а въ томъ Комаричовѣ селу Юрковичамъ третяя часть.

При томъ селѣ бояринъ Янъ Фащъ держитъ островъ на имя Дуровицкій, за даниною и листомъ господарскимъ, до живота своего, а по его животѣ, его жопа и дѣти маютъ той островъ держати; а съ того господару его милости маетъ къ службѣ земской коня ставити.

Село Новоселки. Отрохъ Ивановичъ, Малофей Обакумовичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Осипъ Андреевичъ, Совостьянъ Степановичъ, Пилипъ Климятичъ, волы 3, кони 3, дымы 3, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ 30. Въ томъ селѣ дымовъ 5, службы 2, грунту среднего сѣножатей возовъ 60. При томъ селѣ пустовщизна па имя Матковщина, запустѣло въ ней грошей 20. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную жъ, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ двохъ копа 1, грошей 40; жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ 60-ти возовъ, отъ кождого воза сѣна по чотыри пѣнязи, чинитъ грошей 24. За дань медовую и за отвозъ, за шесть пудовъ меду пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, чинитъ то копъ 2, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 20; за ловы рыбные грошей 15; за бобровые гоны грошей 30; за ѣзовщину съ кождой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 5, грошей 51, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по шести грошей, а надъ то съ кождой службы по два возы сѣна, або за кождый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, апи на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ Иванъ Поповичъ держитъ землю на имя Внуковщину на уроцѣ, за листомъ державцы Гомельского пана Коленицкого, и даетъ зъ нее въ кождый годъ уроку по 40 грошей. Въ томъ же обрубѣ бояринъ Милько Охремовичъ держитъ земли пустовскіе, за листы врядовыми, на имя Булчаковскую и Гудковскую, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 8, сѣножатей возовъ 5; съ которыхъ земль до того часу никоторого пла- № 16.

№ 16. ту до скарбу господарского не платилъ, нижли съ теперешнего нового постановленья, маетъ въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского давати до скарбу господарского съ кождой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнези, а съ сѣножатей отъ кождого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинитъ грошей 19, пѣнезей 6. Въ томъ же селѣ чоловѣкъ попа Волотовского Микольского, на имя Ларко; пашни бочокъ пять, сѣножатей возовъ шесть, а тое здавна держитъ на тую церковъ, яко и подданные господарскіе передъ нами сознали, ижъ тая земля съ давныхъ часовъ на тую церковъ надана; и мы, по старому, того попа при той земли зоставили. Граница того села: отъ рѣки Сожа, при границы села пана Халецкаго Хальча, у-въ Иржавецъ рѣчку, тою рѣчкою уверхъ у болото Ковбино, съ того болота у Романовъ-столпъ лѣсъ, съ того лѣса у Колодейскій лѣсъ, отъ Колодейского лѣса у Бленъ озеро, съ того озера зася до рѣки Сожа, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣчки Иржавца до Романовского-столпа лѣсу вдолжъ на три версты, а впоперокъ отъ болота Ковбинского до лѣса Колодейского на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Каменя великого до Халецкого рубежа однымъ берегомъ на двѣ версты, также ловы рыбные на озерѣ Зимномъ тоней пять, на озерѣ Внуковѣ тоня одна, и на озерѣ Клевницы тоня одна.

Тые жъ подданные маютъ островъ на имя Колодейскій, спольный съ селомъ тоѣжъ Гомельской волости Юрковичами, въ которомъ островѣ селу Новоселкамъ въ деревѣ бортномъ третяя часть, и таможъ сѣножати свои въ томъ островѣ маютъ. Другій островъ на имя Повозборъ, спольный съ селами Юрковичами и Волчковичами, и съ людьми боярскими Хомировыми, въ которомъ островѣ селу Новоселкамъ въ деревѣ бортномъ третяя часть. Третій островъ на имя Смедынскій, спольный съ селомъ Юрковичи, а въ томъ островѣ тому селу третяя жъ часть.

Село Старое. Мойсей Игнатовичъ и Яковъ Жиловичъ, воловъ 3, кони 4, дымы 2, служба. Степанъ Петковичъ, Матфей Борисовичъ, Петко Игнатовичъ, волъ 1, кони 2, дымы 3, служба. Гридько Прокоповичъ, Стома Яковоовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба. Ходотъ Савичъ, Созонъ Дашковичъ, Никонъ Прокоповичъ, воловъ 5, кони 3, дымы 3, служба; а подъ кождою службою сѣножатей возовъ по 25. Въ томъ селѣ дымовъ 10, службы 4, грунту среднего сѣножатей возовъ 100. Повинность того села: въ кождый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского маютъ давати до скарбу господарского съ кождой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную жъ, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ чотырохъ копъ 3, грошей 20, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4; съ сѣножатей отъ ста возовъ, отъ кождого воза за сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 40. За дань медовую и за отвозъ, за девять пудовъ пятерныхъ, за кождый пудъ по 25 грошей, то чинитъ копъ 3, грошей 45, а зособно за дань грошми платятъ копъ 3, грошей 40. За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 30; за ловы рыбные ничого не платятъ, бо ихъ не маютъ; за бобровые гоны 50 грошей, да за ѣзовщизну съ кождой службы по 6 грошей, и то чинитъ съ службъ чотырохъ грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 13, грошей 9, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ кождой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано; а особно, за кождою копою всякого плату по шести грошей, а надъ то съ кождой службы по два

возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ попъ замковый Микольскій Семенъ держитъ землю на имя Ковбасовщину, земли пашной бочокъ 15, сѣножатей возовъ 12; а тую землю здавна къ той церквѣ надано, отъ колькодесять лѣтъ, якожъ старецъ и подданные господарскіе волости замку Гомельского ставши передъ нами сознали, штожъ тая земля Ковбасовщина съ давныхъ часовъ на тую церковъ надапа; а такъ мы водлѣ сознанья старцового и подданныхъ господарскихъ, зоставили есьмо тую землю, по старому, при той церкви. Въ томъ же обрубѣ чоловѣкъ попа Волотовского Яковъ Тишковичъ; пашни бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10, и то держитъ здавна на тую церковъ святого Миколы, яко и подданные господарскіе о томъ справу дали, ижъ тая земля отъ колькодесять лѣтъ на тую церковь надана, а такъ зоставили есьмо и тую землю при той церкви, по старому. Граница того села: отъ границы Романовской, отъ озера Бронного до Вышнего озера, отъ озера Вышнего у Холхлицу рѣчку, тою рѣчкою уверхъ у болото Гатищо, съ Гатища логомъ до Селецкіе криницы, отъ криницы черезъ рѣку Сожъ у рѣчку Грязливицу, Грязливицею уверхъ у рѣчку Перечовку при границы Хольчанской, Перечовкою унизъ у Нѣжу боръ, съ Нѣжи до урочища Сѣножатки, отъ того урочища лѣсомъ до Меленецкого моха, отъ того моха до Локова болота, съ Локова болота у Грызково озеро, съ того озера засяя черезъ рѣку Сожъ до границы Романовской и до озера Бронного, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ болота Гатища до рѣчки Перечовки вдолжъ на милю, а впоперокъ отъ озера Бронного до рѣчки Грязливицы на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Ипути рѣчки до Бронного озера однымъ берегомъ на три версты; у другомъ мѣстѣ гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу отъ урочища Перебоя до Мертвой рѣчки однымъ же берегомъ на три стрѣлбища зъ луку; у третьемъ мѣстѣ, на той же рѣцѣ Сожу отъ логу Терени до криницы Селецкой однымъ берегомъ на полторы версты: въ четвертомъ мѣстѣ гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу, отъ озера Бронного до рѣчки Грязливицы, однымъ берегомъ на три версты. № 16.

Село Волотова, въ обрубѣ Ляховскомъ, бояръ Ивана а Нечая Хомировъ, чоловѣки три; старецъ и подданные Гомельской волости справу дали, штожъ то есть отчина и дѣдизна тыхъ бояръ шляхецкая.

При томъ селѣ Волотовѣ церковъ заложенья святого Миколы; при той церкви попъ Опанасъ Семеновичъ держитъ землю Токарево поле, съ давного наданья на тую церковъ. Въ томъ полѣ пашни бочокъ 10, сѣножати возовъ 10, то по старому при той церкви и зоставлено.

Село боярское Волчковичи. Бояре Иванъ и Нечай Хомировы маютъ чоловѣковъ осемь, и пустовщину одну, и островъ суплетный на имя Повозборъ съ подданными господарскими съ Новоселцами и Юрковцами. Старецъ и подданные господарскіе волости Гомельской сознали, ижъ то есть отчина и дѣдизна тыхъ бояръ шляхецкая.

При томъ же селѣ пустовщина Мотуновщина, въ ней пашни бочокъ осемь, грунту среднего; тую пустовщизну за листомъ господарскимъ держалъ бояринъ Иванъ Хомировичъ до воли и иньшого постановенья господарского, и тая пустовщина съ теперешного нового постановенья зоставлена на платѣ господарскомъ; маетъ тотъ бояринъ Хомировичъ давати съ тоѣ земли въ каждый годъ съ каждой бочки пашни по два грошы и по два пѣневи, а то чинитъ грошей 17, пѣнезей 6.

№ 16. При томъ же селѣ тотъ же бояринъ Иванъ Хомировичъ держалъ за листомъ господарскимъ, до воли е. м. господаря и до иншого постановенья, землю на имя Поколюбицкую и съ сѣножатьми къ той землѣ прислухаючими; тое теперъ къ рукамъ господарскимъ привернувши, на фольварокъ замковый зоставлено.

Село Плесо. Попа Троецкого Гомельского Ѳедора Ивановича, наданіе на придѣлъ святого Онуфрія. Въ томъ селѣ дымы чотыри, пашни бочокъ 30, сѣножати возовъ 50. Тое село, наданое къ придѣлу Онофрѣевскому, водлѣ листу его королевской милости, и тежъ водлѣ сознанья старца и подданныхъ господарскихъ, при томъ придѣлу Онофрѣевскомъ церкви святые Троицы по первому зоставлено. А съ того села тому попу приходитъ дани медовоѣ пудовъ пятерныхъ девять да грошми копъ двѣ. Граница того села поповского посполу съ бояры, отъ зàмку господарского Гомельского дорогою гонною у Струпицу рѣчку, тою рѣчкою уверхъ у Мхи-лѣсъ, съ того лѣса у Кобылее болото, съ того болота черезъ дуброву Коничеву у Потокъ логъ, съ того логу у Холхлицу рѣчку, тою рѣчкою внизъ у Сожки озеро, тымъ озеромъ у рѣку Сожъ, Сожомъ внизъ зася до зàмку, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣки Сожа и села Плеса до Кобыляго болота вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ селища Княжого до Коничевы дубровы на милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и на озерахъ: у озерѣ Комаричевѣ по половицы съ Хомиромъ, у озерѣ Сожкахъ тежъ спольные съ Хомиромъ тони двѣ, да у озерѣ Волотовскомъ, при селѣ Волотовѣ, въ которомъ вступу никому нѣтъ, одно тому попу. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ озера Сожковъ до зàмку, однымъ берегомъ, спольные съ бояриномъ Хомиромъ, на чотыри версты: однако жъ, иншымъ бояромъ, которые въ томъ обрубѣ есть, Ѳедьку Котовичу, Павлу Харковичу а Петру Ходьковичу жадного вступу до дерева бортного, такъ тежъ до лововъ рыбныхъ и звѣринныхъ и до гоновъ бобровыхъ нѣтъ.

Люди волости Гомельской новорозданые ротмистру Гомельскому пану Криштофу Ленскому: *Село Присно.* Чоловѣковъ двадцать шесть, пустовщизнъ осемь, озеръ большихъ два, а иншіе меньшіе. *Село Шерстинъ.* Въ немъ чоловѣковъ два. *Село Липиничи.* Чоловѣковъ пять, пустовщизна одна. Того села грунтъ сумѣстный съ людьми господарскими Рогачевскими и Чечерскими. Широкость тыхъ селъ вдолжъ на чотыри мили, а впоперокъ такъ же много, яко на листѣ господарскомъ до пана старосты Гомельского писано, за которымъ вынявши тые села, пану ротмистру подали. Однакъ, село Присно а Липиничи описаны, а Шерстина не доложено: нижьли тыхъ селъ земли пашные и бортные суть сумѣстные и у обрубѣ одномъ. А листовъ данины господарскіе на то панъ ротмистръ не оказалъ, менуючи ихъ быти въ захованью у брата своего, ложничого господарского, пана Лукаша Ленского.

Такожъ пану Василю а пану Андрею Халецкимъ дано у другомъ обрубѣ селъ чотыри, то есть: Чоботовичи, Засовье, Козькѣвичи и Чорное, чоловѣковъ 50. Широкость того всего грунту вдолжъ на шесть миль, а впоперокъ на чотыри мили, индѣй ширей, индѣй ужей. Листовъ данины господарской на тые села не оказано, ижъ сами панове Халецкіе на тожъ часъ у Гомли не были за послугою господарскою и земскою военною.

Капитулѣ костела головного святого Станислава въ Вильни, до зàмку Стрѣшинского дано село Скепно, чоловѣковъ 30. Широкость того всего грунту вдолжъ на три мили, а впоперокъ такъ же много.

Сумма тоѣ всее волости Гомельской дымовъ 202, служобъ 88 и съ старцовою службою вольною.

Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ тоѣ волости: копъ 304, грошей 16, пѣнязей 9.

Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ такъ съ мѣста и корчмы, яко и съ волости замку господарского Гомельского: копъ 446, грошей 7, пѣнезь 1 и двѣ трети пѣнезя; жита бочокъ 88 и съ старцовою вольною службою, овса бочокъ 88, также и съ старцовою.

U tego extraktu konnotacya jaśniewielmożnego i. m. pana Stanisława Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, przy pieczęci, a podpis ręki i. m. po Rusku podpisany: «Станиславъ Бейнартъ, скарбный великого князьства Литовского, секретарь его королевской милости». Skorygował Dowgiało.

Актъ сей выданъ въ официальной выписи изъ книгъ Главнаго Литовскаго Трибунала, 1751 г. Апрѣля 29, Гомельскому старостѣ князю Михаилу Чарторижскому. Старинный списокъ съ него писанъ въ тетради, состоящей изъ тридцати листовъ, Польскими литерами, безъ строчныхъ знаковъ, и, какъ видно, снятъ съ оригинала уже поврежденнаго гнилостью. Въ концѣ его скрѣпа: Correctum. Jeleński, woyski Mozyrski.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію Членомъ оной, Придворнымъ Протоіереемъ Григоровичемъ.

17.—1641 Марта 5. Жалованная королевская подтвердительная грамота Полоцкимъ боярамъ Домонтамъ, *на право владѣнія въ Марковскомъ стану тремя сельцами, съ людьми и угодьями, пожалованными отъ великаго князя Витовта предку ихъ, въ награду за пораженіе Татаръ близъ Слуцка, въ Сковышинскихъ лѣсахъ, и освобожденіе Литовскихъ плѣнниковъ.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому о томъ вѣдати належитъ. Прошены есьмо были о выданье изъ канцелярыи нашой большой великого князства Литовского екстрактомъ справы нижей выписаной, которая ся знайдуетъ въ книгахъ, за святобливые памяти продка нашого, короля его милости Жикгимонта первого, и есть писана въ тыи слова: № 17.

I. — «Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ чоломъ бояре наши Харитонъ да Олехно Балтромѣевичи Домонтовичи, и покладали передъ нами жалобу свою и листъ великого князя Витолта, даный Глѣбу Юрьевичу Домонту на землю Якгинтовскую Текуновскую, которого Текуна Татары зрубали, а его никоторого отродку не зосталося, и на три селцы въ Марковскомъ станѣ, на имя Кононовичи и Вежуны, при рѣцѣ Ушѣ, да Шоловы у верстахъ девяти отъ рѣки Вельи, дымовъ осьмдесятъ чотыри, съ перевозомъ Шоловицкимъ и съ землею луговою и бортною со пчолами, ему Глѣбу Домонту, жонѣ его и дѣтемъ, за тую его службу: какъ онъ съ войскомъ своимъ съ людьми служебными погонею идучи за непріятелемъ, войско Татарское за Слуцкомъ у лѣсахъ Сковышинскихъ побилъ, и много людей Литовскихъ у неволю полономъ забраныхъ отгромилъ. И они, за тымъ листомъ великого князя Витолта, тую землю и селцы съ перевозомъ и съ землею луговою и бортною со пчолами и съ деревомъ бортнымъ по давности продковъ своихъ держатъ, и нихто имъ въ томъ перешкодою не былъ, лише староста Марковскій Мордасъ Мышковичъ у людей Шоловицкихъ въ земли бортной меды у пчолъ беретъ и грошы перевозные отъ перевозниковъ. Мы господаръ, на чоломбитье тыхъ нашихъ бояръ, листъ великого князя Витолта симъ нашимъ листомъ потвержаемъ и умоцняемъ, а до старосты Марковского тыми разы даемъ листъ нашъ таковый:

II. — «Мордасу Мышковичу, старостѣ Марковскому. Не гораздъ еси чинишъ безъ указу и вѣдома нашого перешкоду бояромъ нашымъ

№ 18. въ выслузѣ продковъ ихъ: нехай большъ уже кривды имъ не будетъ, штожъ они Домонты со славою продковъ своихъ конно и збройно намъ служатъ, и тую землю Якгинтовскую, три селцы съ перевозомъ на рѣцѣ Вельи, съ землею луговою и бортною со пчолами, водлугъ листу великого князя Витолта и сего листу нашого, маютъ держати безъ перешкоды; а ты староста Марковскій никоторого не маешъ дѣла до тоѣ отчизны ихъ. Писанъ у Вильни, Февраля 25 дня, индикта второго».

А такъ мы король на прозьбу стороны потребуючее Михайла Окуты Домонта ласкаво призволивши, тую справу въ сесь листъ нашъ выписати и екстрактомъ подъ печатью великого князства Литовского выдать росказали есьмо. Писанъ у Варшавѣ, року 1641, мѣсяца Марца 5 дня. — У того екстракту печать его королевской милости пана нашого милостивого большая притиснена есть, а подписъ рукъ тыми словы: «Албрыхтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ в. князьства Литовского.» «За справою освѣцоного Албрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвижу, канцлера в. князьства Литовского, старосты Пиньского и Ковенского, Францишекъ Долматъ Исайковскій, секретарь его королевской милости».

Обѣ грамоты записаны въ Актовыхъ Полоцкихъ земскихъ книгахъ, хранящихся въ тамошнемъ Уѣздномъ Судѣ, изъ коихъ офиціальная выпись выдана Полоцкому земянину Юрью Домонтовичу, 1668 г. Іюня 6, за скрѣпою писаря Стефана Нѣтецкаго.

18.—1641 Іюня 24. Жалованная грамота Богдана Стеткѣвича Борколабовскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю, *на владѣніе островомъ Боркомъ съ приписными къ нему землею и угодьями, подъ условіемъ, чтобы обитель сія соблюдая чинъ иноческаго общежитія по примѣру Кутеинской, пребывала навсегда въ Православной вѣрѣ, подъ надзоромъ Оршанскихъ Кутеинскихъ игуменовъ.*

Я Богданъ Вильгельмовичъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, явно чиню и сознаваю симъ моимъ листомъ, добровольнымъ фундацыйнымъ вѣчистымъ записомъ, всимъ вобче и кождому зособно, кому бы о томъ вѣдати належало, до вѣдомости приводячи, нынѣшнымъ и напотомъ будучого вѣку людемъ, ижъ я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, маючи имѣніе замокъ Борколабовъ со всими до него приналежностями, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачій, отъ милой къ Богу зошлой малжонки моее пани Елены Богдановны княжны Соломерецкой даровнымъ вѣчистымъ неотзовнымъ правомъ записаное, и заживаючи вольностей и свободъ шляхецкихъ, въ правѣ посполитомъ около вольного маетностями шафованья варованыхъ и описаныхъ, еще за живота прежреченые небожчицы пани малжонки моее маючи съ нею спольную раду, намову и статечное постановленье, въ маетностехъ нашихъ будованьемъ церквей и фундованьемъ монастыровъ хвалу Божую розширати и помножати, особливо умыслили есьмо были монастыръ паненскій черницкій въ маетности нашой Борколабовской уфундовати: которому, однакъ, побожному умыслу помѣненой малжонки моее смерть прудкая заперечила. Про то я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, будучи вѣры православной старожитной каѳолической восточного Греческого набоженства, святыя соборныя апостольскія церкве сыномъ, подъ послушенствомъ пастыря нашого належного святѣйшого патріярха Константинопольского и отъ него поряднѣ подаваемыхъ митрополитовъ и епископовъ, и тотъ свой давный умыслъ до скутку приводячи, не съ жадноѣ намовы и переводни чіей, але съ статечного умыслу и добровольной моее воли хотѣчи Господа Бога моего узнати къ собѣ милостивымъ яко теперъ тутъ въ семъ вѣку, такъ и въ пришломъ жи-

вотѣ, и за молитвами людей побожныхъ духовныхъ доступити Божескихъ неомылныхъ обѣтницъ и за дочасные рѣчи вѣчныхъ, а собѣ, малжонцѣ моей зошлой и потомкомъ моимъ богомольство и памятку несмертелную зоставити, — отлучивши отъ маетности моее имѣнья замку Борколабова островъ урочище названое Борокъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачій подъ мѣстомъ Борколабовымъ надъ рѣкою Днѣпромъ, съ одноѣ стороны отъ стружки прозываемой Ревачка, простымъ трибомъ и копцами, помѣнеными въ енеральской реляціи возного, ажъ у рѣку Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ внизъ ажъ до копца при Днѣпрѣ у сѣножатей Холутицкихъ закопаного, отъ того конца просто на межу того Борка, на монастыръ фундованого (покуль вода весною сѣножати Холутицкіе займуетъ, которые до монастыря не належатъ), зася ажъ у тую стружку Ревячку, откуль мета взята есть, — вымѣрилъ есьми въ томъ обрубѣ большою волочною мѣрницкою помѣрою всего кгрунту волоку одну суполную и морквовъ чотырнадцать. Къ тому придалъ есьми, особливо, земли пустой на пашню монастырскую мѣрницкой же мѣры волокъ шесть суполныхъ, знайдуючихся надъ рѣчкою и ставомъ Ректа названымъ, тежъ въ певномъ ограниченью и копцами осыпаныхъ, яко въ реляціи енеральской ширей описано; а къ тому и млынъ при той же земли и на той же рѣчцѣ Ректѣ, со всимъ нарядомъ, съ ставомъ и съ ловеньемъ въ немъ рыбы, и съ сажовкою при томъ же млынѣ, внизу, подъ греблею, и тежъ съ ловеньемъ рыбы въ рѣчцѣ Ректѣ. И штокольвекъ въ томъ ограниченью острова Борка описано и знайдуется волокъ помѣненыхъ и иныхъ угодьевъ, и знайдоватися можетъ, тое все огуломъ, ничого не зоставуючи и не выймуючи на себе, дѣтей, потомковъ, братью, сестеръ, кровныхъ и повинныхъ моихъ, даю, дарую, и симъ моимъ фундацыйнымъ листомъ, на вѣчные часы, непорушно и неотзовно записую на общежительный дѣвичъ монастыръ, подъ владзу, зверхность и послушенство святѣйшого патріярха Константинопольского, православія старожиточнаго восточнаго Греческаго, то есть, на монастыръ инокинь черницъ, который на томъ островѣ Борку за помочью Божіею збудованый быти маетъ. Также позволяю и вару симъ листомъ моимъ тому монастырови вольное рыбы ловенье въ рѣцѣ Днѣпру, почавши отъ монастыря, внизъ ажъ до границы Быховской. № 18.

Который-то монастыръ на островѣ Борку поручаю подъ урядъ, владзу и справованье и въ пильный дозоръ велебному въ Бозѣ господину отцу Іоилю Труцевичу, игумену Кутеинскому и сукцессоромъ его тоѣжъ обители; до которого монастыря маетъ и повиненъ будетъ тотъ отецъ игуменъ Кутеинскій, совѣтъ учинивши въ монастыри паненскомъ Кутеинскомъ, отъ насъ же передъ тымъ уфундованомъ, и спольнѣ съ госпожою игуменіею теперешнею и со всими о Христѣ сестрами монастыря того, за спольною радою и намовою, згодливо и едностайнѣ, одну змежи инокинь обрати сестру, статечную, побожную и до справованья монастыря способную, на игуменію до монастыря паненского Борколабовского, и оную на той станъ благословити и подтвердити, придавши ей изъ монастыря паненского Кутеинского сестръ законныхъ, колько можетъ быти потреба. А съ оною обраною игуменіею и инокинями онъ отецъ игуменъ Іоиль воленъ и моценъ будетъ монастыръ на островѣ Борку заложити, и въ немъ церковъ и келіи и што потреба будетъ, муромъ и деревомъ будовати, водлугъ зможности и уподобанья своего; такожъ инокинь въ немъ будучихъ подъ справою и послушенствомъ мѣти, прикладомъ общежительнаго правила и устава монастыря паненского Кутеинского, и новоначальныхъ паненъ и невѣстъ, для спасенія души до того монастыря приходячихъ, въ законъ постригати, и священника статечного альбо іеромонаха, старца побожного, прида-

№ 18. вати имъ для отправленія набоженства: которому старцу внѣ монастыря мѣшкати, а нужное ему, то есть, пища и одежда изъ монастыря маетъ быти давана.

Такожъ и въ потомные часы, сукцессорове его отца игумена, побожные и православные игумены Кутеинскіе повинны будутъ монастыря паненского Борколабовского надзирати, радою и ратункомъ въ нуждныхъ дѣлѣхъ ему быти, и всякое нерадѣніе и упущеніе въ духѣ кротости по Бозѣ, а не властительски исправляти, гдыжъ я не отдаляю, ани раздѣляю, але споюю, едночу и злучаю монастыръ Борколабовскій съ монастыромъ паненскимъ Кутеинскимъ, таковымъ способомъ: ижь яко въ правилѣ и порядку общежительномъ не маютъ они оба-два межи себе рознитися, такожъ и въ нуждныхъ монастырю вещехъ, въ которомъ чого оскудѣетъ и не достанетъ, а въ другомъ изобилуетъ и достачествуетъ паче потребы, — маетъ одинъ другого вспомогати; также и сестръ до справъ монастырскихъ способныхъ одинъ другому додавати.

А если бы лучилося отцу игумену теперешнему, або его по немъ сукцессоромъ, игуменамъ Кутеинскимъ впасти въ якую отмѣну въ православной вѣрѣ (чого Боже уховай!), альбо въ отступство отъ старожитныя вѣры и отъ послушенства святѣйшому патріярху Константинопольскому и пристати до костела Римского; тогды вже яко теперешній игуменъ, такъ и будучіе по немъ его наступцы, и нихто иный изъ римлянъ альбо унитовъ, отъ найменьшихъ ажъ до вышнихъ особъ духовныхъ, до вышейпомѣненого монастыра паненского Борколабовского жадного вступу, ани приступу мѣти не маютъ и мочи не будутъ вѣчными часы: але вже сами помѣненые игуменія и инокини черницы радити и справоватися во всемъ маютъ. Такожъ, если бы обраная игуменія монастыра паненского Борколабовского не водлугъ порядку и правила общежительного монастырского и не водлугъ постановленія древнихъ святыхъ отцовъ и святобливыхъ давныхъ инокинь житія чинъ свой проводила, альбо въ ряженью и справованью монастырскомъ неисправна и неспособна была, альбо изухвалнѣ, а не по Бозѣ, властительски, а не въ духѣ смиренія съ сестрами законными поступовала, альбо въ вѣрѣ святой православной хвѣючися, нестатечною и до отступства схилною знайдовалася: тогды тежъ панны законные инокини того монастыря, вси спольнѣ, вольны и моцны будутъ, при бытности моей яко фундатора и моихъ сукцессоровъ, въ православной, а не въ Римской и уніятской вѣрѣ знайдуючихся, соборъ межи собою учинивши, а надъ все маючи предъ очима боязнь Божую и чистое и правое сумнѣніе, не по гнѣву и раздору, не съ зайздрости и упору, але съ достовѣрного досвѣдченья и явного показанія неспособности и нерадѣнія, альбо отступства ее отъ вѣры православной, и идучи за большими устами и голосами, маютъ тую игуменію съ игуменства низложити, а иншую змежи себе, альбо похочутъ ли, изъ монастыря паненского Кутеинского, не на уроду и угожденіе взглядъ маючи, але статечную, искусную и побожную згоднѣ и любовнѣ и единостайнѣ обрати, и оной послушенство и патерицу подати; а по благословеніе и потверженіе ее въ томъ станѣ похочутъ ли до монастыря Межигорского, альбо до иного которого-кольвекъ монастыря православного послати, ино тое имъ вольно будетъ.

Такожъ священника, любъ іеромонаха старца для отправованья литургіи святой изъ которого-кольвекъ монастыря православного самимъ игуменіѣ съ сестрами инокинями затягати вольно будетъ, только бы онъ знайдовался въ старожитномъ православіи, подъ послушенствомъ святѣйшого патріярха Константинопольского.

Которымъ-то инокинямъ монастыря паненского Борколабовского подаю протекторами, опекунами и оборонцами сына моего Михайла

Стеткѣвича и цорокъ моихъ, также кровныхъ моихъ и повинныхъ, и всихъ пановъ обывателей повѣту Оршанского, колько ихъ есть, православной старожитной вѣры всходнего вызнанья и въ послушенствѣ святѣйшимъ патріярхомъ будучихъ, и отъ нихъ того жадаю, и въ томъ всихъ ихъ обовязываю.

Мають теды помѣненые законницы инокини того монастыря Борколабовского все вышей въ томъ листѣ описаное наданье мое, отъ мене имъ въ моцъ, въ держанье и спокойное уживанье поданое, островъ Борокъ, шесть волокъ земли и млынъ со ставомъ на рѣцѣ Ректѣ спокойнѣ держати и уживати, и всякіе пожитки въ томъ наданью моемъ собѣ вынайдовати и до монастыря своего привлащати, просячи въ молитвахъ своихъ Господа Бога за мене и зошлую малжонку мою, также за потомковъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ. А надъ все тое, повинны они будутъ, водлугъ сего моего запису фундушу, постерегати и заховати повинности свои законные, а мою волю, надѣю и жаданье, въ двухъ пунктахъ тутъ выписаные, то есть, *первое:* въ святой восточной старожитной, истинной и невонтпливой вѣрѣ православной и въ послушенствѣ щиромъ святѣйшому патріярху Константинопольскому знайдоватися, и таковогожъ, а не инакшого вызнанья и послушенства священника для служенія святой литургіи мѣти; *второе:* истинного общежитія иноческого яко игуменія къ сестрамъ, тако же и сестры ко игуменіи безо всякого роптанія, расколу и мятежу мають постерегати, и въ згодѣ и любви межи собою яко Духомъ порожденые сестры неотмѣнно до конца тривати.

А я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, отдаливши отъ дѣтей, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ тое наданье мое Борколабовскому паненскому монастыру, и вже отъ даты сего фундацыйного листу моего, запису вѣчистого, съ того острова Борка, шести волокъ, млына и иныхъ вышъпомѣненыхъ угодій высуваюся и зрекаюся вѣчными часы, такъ, ижь я самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и подданныхъ моихъ, до живота моего, а по смерти моей дѣти мои и потомки ихъ, братья, сестры, кровные и повинные мои, и тежъ нихто изъ слугъ, бояръ и подданныхъ ихъ, и ни черезъ кого иншого, въ тую вышъпомѣненую даровизну и наданье мое, яко въ самый монастырь, такъ ани въ жадную частку его и пожитки вступоватися, и съ держанья ихъ никоторымъ способомъ отнимати ни самъ не маю, ни они не мають и мочи не будутъ, вѣчными часы, подъ заплаченьемъ заруки осьми сотъ копъ грошей Литовскихъ. А надъ то, буду я готовъ, и теперъ есьми, за живота моего, инокинь того монастыря Борколабовского заступовати отъ кождого, хто бы въ тую фундацыю мою вступаючися, близкость собѣ якую въ томъ меновалъ и о тое ихъ турбовалъ, у кождого суда и права, своимъ коштомъ и накладомъ, и такимъ способомъ тую мою фундацыю очищати и до конца очистити, только разовъ, колько того потреба укажетъ, подъ заплаченьемъ тоѣжъ вышъпомѣненой заруки осьми сотъ копъ грошей Литовскихъ. А по животѣ моемъ, потомки мои, альбо хто-кольвекъ по мнѣ добръ моихъ държачимъ будетъ, подъ сесь записъ мой фундацыйный листъ и подъ обовязки и заруку въ немъ описаные подлегати мають и повинны будутъ. О которую заруку осьмъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, за нарушеніемъ которого-кольвекъ пункта и за нечиненьемъ досыть сему моему запису фундушу, даю вольность самого себе и по мнѣ потомковъ моихъ и сукцессоровъ, имѣнья мои държачихъ, покладаючи позвы на имѣньяхъ моихъ Борколабовѣ, альбо Любавичахъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачихъ, позывати до всякого суду и уряду земского, кгродского и головного трибунальского; а я подкоморый и кождый сукцессоръ мой, имѣнья тыи държачій, не вымовляючися жадными оборонами, правными и неправны-

№ 18.

№ 19. ми, повинны будемъ къ суду стати, заруку заплатити, и вси шкоды и наклады на голое реченье слова нагородити. А тотъ урядъ, передъ судъ которого тая справа приточится, моценъ будетъ безо всякихъ диляцій тую заруку вскազати и отправу еѣ учинити на помѣненыхъ маетностехъ, на которой ни буди, на Любавичахъ, альбо на Борколабовѣ, только разовъ, колько о то позвы будутъ; а по заплаченью тоѣ заруки, ба и колько разовъ, предься сесь мой листъ вѣчистый фундушъ у кождого суду и права при суполной моцы зоставати маетъ вѣчными часы.

И на томъ я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, далъ есьми господину отцу Іоилю Труцевичу, игумену Кутеинскому, и госпожѣ игуменіи Фотиніѣ Киркоровнѣ со всими о Христѣ сестрами законными, черницами монастыря паненского Борколабовского, сесь мой листъ фундушный вѣчистый записъ, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее властной, и съ печатьми и съ подписами рукъ ихъ милостей пановъ пріятелевъ моихъ, отъ мене во свѣдительство упрошеныхъ. Писанъ въ Борколабовѣ, лѣта Божого нароженія 1641, мѣсяца Іюня 24 дня.

Современный списокъ писанъ красивою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Подписей и скрѣпы нѣтъ.

Хранится въ архивѣ Борколабовскаго дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря.

19.—1644 Декабря 9. Мѣновная запись Кіевскаго митрополита Петра Могилы Бѣлорусскому епископу Іосифу Горбацкому, *о уступкѣ Кіево-Печерскихъ монастырскихъ селъ Печерска, Борсуковъ, Цвыркова и Тарасовичъ во владѣніе Могилевской архіерейской каѳедрѣ, по праву замѣна ихъ на волость Попову-Гору, яко смѣжную съ Лаврскою отчиною.*

Я Петръ Могила, милостію Божіею православный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руссіи, екзаршескаго святаго апостольского фрону архимандритъ Печерскій, со всею превелебною капитулою монастыря Кіевского Печерского, чиню вѣдомо и сознаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ цессыйнымъ, оразъ и влевковымъ записомъ, доносячи до вѣдомости кождому о томъ вѣдати теперь и напотомъ потребуючему, ижъ што зошлыи въ Богу князи ихъ милость святой памяти Львовичи — Толочковы, зъ особливой ласки и высокого своего панского респекту, певныи добра, на имя село Печерскъ, село Борсуки, село Цвырковъ и село Тарасовичи, съ дворами и съ фольварками и съ подданными и со всими до тыхъ маетностей приналежностями, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачіе и здавна до монастыря нашого Кіевского Печерского належачіе, конферовали были монастыру нашому Кіевскому, тые вся добра уступили есьмо на замѣну яснѣ въ Богу превелебному господину отцу Іосифу Горбацкому, епископови Бѣлорускому, за Попову Гору, которая волость передъ тымъ до святаго Спаса до катедры Могилевской належала, а теперь уже за згоднымъ межи нами духовнымъ постановленіемъ, въ ближшей къ намъ прилеглости будетъ, со всими селцами своими (яко намъ яснѣ въ Богу превелебный помѣненый епископъ Бѣлорускій инвентаромъ подалъ) належачи до монастыря Печерского Кіевского. Ино теды тыи помѣненыи добра, села Печерскъ, Борсуки, Цвырковъ и Тарасовичи, съ дворами и фольварками, съ корчмами, съ подданными и со всими приналежностями, яко ся сами въ собѣ маютъ, и ниже жадноѣ рѣчи съ тыхъ добръ собѣ самому и потомъ наступуючимъ сукцессорамъ моимъ архимандритамъ Печерскимъ жадного приступу и права до помѣненой маетности не зоставляючи, огульнѣ все томужъ яснѣ въ Богу превелебному господину отцу Іосифу Горбацкому, еписко-

пови Бѣлорускому и сукцессоромъ его духовнымъ, катедрѣ Могилевской до державы спокойной подаю; и оразъ права и документы вси, якіе знайдуются на помѣненые добра, до рукъ его милости отдаю, зъ самыхъ автентиковъ въ монастыру нашомъ Печерскомъ въ цѣлости будучихъ выписавши, подъ печатію яко превелебной капитулы монастыря Кіево-Печерского, такъ тежъ и моею власною катедральною митрополитанскою, и на особу помѣненую яснѣ въ Богу превелебнаго его милость епископа Бѣлорускаго и сукцессоромъ его милости вливаю. И на то далъ есми той мой листъ, добровольный влевковый истинный записъ, при печати, съ подписомъ руки нашое. Писанъ въ монастыру Кіево-Печерскомъ, року Божія тысяча шестьсотъ четыредесятого четвертого, мѣсяца Декабря девятого дня. — «Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, архимандритъ Печерскій, рукою власною».

Современный списокъ, писанный Польскими буквами, безъ скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

20. — 1645 Марта 27. Жалованная королевская грамота Кіевскимъ жителямъ, *о дозволеніи имъ, для умноженія городскаго народонаселенія, причислить въ мѣщанскую свою общину захожихъ людей, имѣющихъ въ Кіевѣ осѣдлость, равно какъ и впредь ихъ принимать, обѣщая съ своей стороны всѣмъ имъ покровительство и защиту въ торговлѣ и проч.*

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, всимъ вобче и кождому зособно, кому о томъ вѣдати належитъ, ижь мы зъ усмотрѣнья нашого королевского, жадаючи яко въ найлѣпшомъ порядку видѣти мѣсто наше Кіевъ, даемо ему сесь нашъ привилей таковый, дабы люди, которые-кольвекъ зъ розныхъ мѣстъ, мѣстечокъ и селъ до тогожъ мѣста нашого Кіева пріѣдутъ и тамъ на житье осядутъ, подъ право мѣстское поддавалися, такъ давно яко и недавно зашлые и которые бы впередъ прійти туды мѣли: по якому пріятію мѣстскому, таковыи вси за мѣщанъ власныхъ Кіевскихъ, а не за якихъ-кольвекъ подданыхъ чиновъ почитаны будутъ. Про то таковыхъ всихъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ юрисдикцію и право мѣстское подлеглыхъ, симъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ беремо подъ оборону и протекцію нашу королевскую, даючи имъ всякую безпечность и безшкодность такъ въ потребахъ своихъ гандлюючи, яко тежъ въ справахъ мѣстскихъ гдѣ-кольвекъ ѣздячи, дабы ихъ нихто турбовати не смѣлъ и не важился, подъ ласкою нашою королевскою и подъ зарукою десяти тысячей золотыхъ вины. А для лѣпшее вѣры, сесь привилей нашъ рукою нашою господарскою подписавши, печать коронную притиснути велѣли есьмо. Писанъ въ Варшавѣ, дня 27 мѣсеца Марца, року отъ нароженья Інсуса Христа 1645, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского 13-го року. — Vladislaus Rex. «Томашъ Вейскій, секретарь е. кор. м. рукою власною».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXX, л. 106), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

21. — 1645 Іюля 4. Позывная королевская грамота князю Самуилу Корецкому и женѣ его, *о явкѣ къ суду въ главный Любельскій Трибуналъ съ соучастниками, по поводу обвиненія ихъ въ самоправномъ преданіи смертной казни двухъ шляхтичевъ Карбовскаго и Тишовскаго, и дѣвицы Красовской.*

Владиславъ четвертый, зъ ласки Божое король Польскій, великій княже Литовскій и проч., вельможному Самуилови Королеви на Корцу Корецкому, и Марціянѣ зъ Бобрку, по

№ 21. першому малженству (1) нѣкогдысь вельможного Яна Кароля Тарла, каштеляна Вислицкого, старосты Зволинского, а по теперешному, помѣненого князя Корецкого малжонцѣ, спольною радою и кооперацiею (2) безправного суду и учинку безбожного и забою шкаредного принципаломъ (3), зъ особъ и добръ вашихъ вшелякихъ, такъ же зъ завзятого на особы ваши и привлащоного акту суду альбо уряду суженья и каранья на горлѣ особъ стану шляхецкого. Приказуемъ вамъ, абы есте передъ судомъ нашимъ головнымъ трибунальскимъ коронымъ Любельскимъ, межи справами консерватъ (4) воеводствъ Кiевского, Волынского, Брацлавского и Черниговского, найпервѣй по датѣ того позву до суженья припадаючими, въ тотъ часъ, кгды тая справа зъ реестру судового порядкомъ своимъ приволана и сужона будетъ, — обличнѣ и завито (5) стали, на жалобу и правное попартье инстикгатора (6) судового, и его делятора (7), урожоного Прецлава Александра зъ Кгарбова Кгарбовского, обывателя земли Сендомирскоѣ, сына урожоного Iеронима, а рожоного брата небожчика Якуба Кгарбовского, недавно презъ васъ способомъ и позоромъ суду, безправнѣ и зупарчивѣ (8) предсявзятымъ, окрутнѣ и безбожнѣ замордованого, зъ урожоноѣ Анны Щудскоѣ сплоджоного: который взглядомъ справы тоѣ прихиляючися до правъ посполитыхъ, и до вшелякихъ судовъ о винахъ публичныхъ въ Статутѣ и конституцыяхъ выражоныхъ, вѣрность вашу, а особливо малжонку съ притомностью (9) малжонскою позываетъ о ставленье до суду головного трибуналу коронного Любельского, и тежъ шляхетныхъ: Iозефа Синицкого, коморника граничного Луцкого, Ивана и Александра Козинскихъ, братiй, Александра Корытинского, Калинского, Кгрота, Яна Ростка, Кароля Фарентсбаха, Любновского, Балента Венгрина и иншихъ велѣ слугъ, рейментаровъ, ротмистровъ, поручниковъ, дракгонiю и пѣхоту, вамъ самимъ по именамъ и назвискамъ ихъ добрѣ вѣдомыхъ, тогожъ суду ассессоровъ, учинку конпринципаловъ (10), а зъ особна помочниковъ воли и завзятья вашого выконывачовъ (11), до выказанья на нихъ винъ и каранья въ правѣ посполитомъ и коронномъ постановленыхъ, а зъ такого шкаредного и безбожного учинку ихъ походячихъ. А то для того, ижъ кгды менованый небожчикъ Якубъ Кгарбовскiй, зъ доброѣ славы въ розныхъ експедицыяхъ коронныхъ дѣломъ рыцерскимъ набытоѣ, отъ вѣрностей вашихъ на службу дворскую бывши затягненый и лѣтъ килько вѣрнѣ и зычливѣ вамъ служачи, познавалъ на иншихъ слугахъ панскую особливую ласку вѣрностей вашихъ, — княжна безъ вшелякихъ причинъ, рачѣй прожнѣ (12), лише для ненависти за панскiе къ нему ласки, грозила ему частокроть завзятымъ безъ вины гнѣвомъ своимъ: которого небожчикъ оставленьемъ панского дому позбыти хотѣлъ, лѣчъ отъ самого княжати не пооднокроть былъ затриманый. А ижъ часу недавного, то есть, дня одиннадцатого Марца близко-прошлого, въ день суботный, за плоннымъ (13) хлопца одного лѣтъ дванадцати не маючого уданьемъ, вѣрность ваша, княжно, взяла оказiю до згубы небожчиковскоѣ, и малжонка своего противко ему обострила и заятрила (14). Найпервѣй теды зъ спольноѣ рады и воли обоихъ васъ, нѣякую панну Красовскую служебную охмистрины (15) взято въ секвестръ до покою (16) вѣрности

(1) супружество. (2) cooperatio, содѣйствiе, участiе. (3) зачинщикъ. (4) causæ conservatæ, важныя судебныя дѣла. См. объ нихъ Constit. Regni de anno 1638, fol. 44. *Прим. Корресп.* (5) Лат. *юрид.* indelatè, безъ отсрочки. *Прим. его же.* (6) прокуроръ. (7) доносщикъ. (8) съ упорствомъ, ожесточенiемъ. (9) бытность, присутствiе. (10) Лат. *юрид.* conprincipalis, главный, ближайшiй соучастникъ. (11) исполнитель. (12) напрасно. (13) пустый, неосновательный; ничтожный. (14) раздражить. (15) домоправительница, ключница. (16) комната.

№ 21.

вашое, и тамъ ее на перемѣны бито, поливано, солено, не вѣдати о што на небожчика и на вѣякого-сь пана Тишовского инквируючи ([1]); а кгдыжъ до ничого ся не знала, и же ихъ не винила, тамъ же до замку Корецкого ката ([2]) приведено. Станулъ ([3]) тотъ зъ свѣчами запалеными, хотѣчи зтовченые боки тоѣ панны палити; а она за тымъ отъ страху видомого, катовскихъ уходячи рукъ, признала то о що ее пытали, хоть ни въ чомъ не была винна, и вспомнила Тишовского и Кгарбовского, такъ яко есте хотѣли, лѣчь ихъ не винила ни въ якомъ учинку жадимымъ правомъ, и, бы на страшномъ судѣ стать, смерти годномъ. Атоли, за такою марною ([4]) отъ слабоѣ плоти одноѣ бѣлоѣ-головы ([5]) вымученою и выстрашеною повѣстью, заразъ обоихъ помѣненыхъ Кгарбовского и Тишовского подали есте до вязенья, придавши варты ([6]) пѣхоты Венкгерскоѣ тридцать чоловѣкъ съ поручникомъ Балентомъ Венгриномъ и толькожъ дракгуніи. Сѣдѣли подъ сторожою презъ суботу и недѣлю въ вязенью невинные; а въ понедѣлокъ, тамъ же, въ замку, въ покою вѣрности вашое засаженые на судъ не справедливые и не присяглые судьеве, помѣненые Синицкій, Козинскіе, Корытинскій, Калинскій, Кгротъ, Любновскій, Фарентсбахъ, Ростокъ и иныхъ велѣ (о которыхъ ставленье къ суду теперъ справа идетъ, ижъ осудили есте на смерть людей неповинныхъ смерти), списали есте и подписали декретъ, праву, звычаямъ, вольности шляхецкой, ровности стану и свободомъ короннымъ противный. Который декретъ до вязенья послали есте, и заразъ смутное упоминанье тымъ обоимъ особамъ, абы ся готовили на смерть, учинили. За прочитаньемъ декрету того, озвался Кгарбовскій зъ оздобою ([7]) клейноту шляхетства, которого дей не переходятъ у насъ княжіе: «мѣнючи себе шляхтичемъ правымъ, сужоный быти такимъ судомъ не могу, тымъ барзѣй съ подущенья невѣстьего ([8])». Ино вѣрность ваша, княжа, гнѣвомъ запаленый, послалъ еси ему отповѣдь, «ижъ дей его судити, казати стяти и заплатити можешъ». А допѣро ([9]), туюжъ панну Красовскую — за еѣ уданьемъ, ижь ее одному съ тыхъ за жону дати мѣно, — до поприсяженья тоѣ еѣ бѣлоголовской вымученой ассерціи ([10]), а тыхъ обоихъ до подпису декрету на свое стятье примусили есте; а назавтрѣ, то есть, во второкъ, на пляцъ вывести казали есте. Што видѣчи небожчикъ, уже тылько до рана ([11]) середы наступаючого о переволоку для приготованья просилъ, однакъ не позволили есте; просилъ о то, абы яко шляхтичъ и слуга вѣрный пана пожегналъ и за хлѣбъ ему подяковалъ, однакъ прозьбы есте не приняли. Просили законники святого Франциншка конвенту Корецкого, абы есте ему въ законѣ святомъ животъ кончити позволили: и тыхъ прозьбу одрутили есте. А такъ, въ самое полудне, помѣненого Кгарбовского тудѣжъ передъ замокъ, на пляцъ всихъ людей проспектови ([12]) подлеглый, межи стомъ пѣхоты а стомъ дракгуновъ выведено. Крикнули уже на пляцу бачнѣйшіе слуги на Ростка ротмистра, абы ся затрималъ на хвилю ([13]); и онъ якожъ до полгодины переволоклъ небачнѣ згубу того шляхтича завзятую А въ томъ часѣ отъ вѣрности вашое пришла къ тому Росткови отповѣдь: «если бы довжѣй чекалъ смерти?» Казано теды Кгарбовскому клякнути ([14]) и подати шію подъ мечъ; што кгды учинилъ, не служили катовскіе руки на невинного: бо ачъ тялъ сильно, однакъ хибилъ ([15]) шыи, а тялъ ганебнѣ въ рамена. Челядь за тымъ не-

([1]) Лат. inquirere, дѣлать допросъ. ([2]) палачъ. ([3]) т. е. сталъ, явился. ([4]) пустячный. ([5]) дѣвица; женщина. ([6]) стража. ([7]) украшеніе; отличіе. ([8]) т. е. по наущенію или обговору дѣвки. ([9]) тотчасъ, вдругъ. ([10]) Лат. *юрид.* assertio, допросъ; сказка. ([11]) утро. ([12]) видъ, зрѣніе. ([13]) не много; на минуту. ([14]) Иллир. kleknuti, преклонить колѣни. ([15]) не попасть; промахнуться.

№ 21. божчиковская вскочила, мовячи: «ижъ вѣнцей (1) терпѣти не повиненъ; разъ тылько кату тяти позволено, то вжежъ и такъ жити не будетъ»; лѣчъ тую челядь обухами бито, а до небожчика зъ двохъ сторонъ по десяти дракгуновъ выставивши стрѣляти казано. Хиблями другіе зъ жалости, а другіе зъ мусу (2) трафляли: якожъ двома пострѣлами руку правую згрухотали, въ третій разъ стрѣлили презъ паху правую подъ руку правую, въ четвертый въ бокъ правый, въ пятый разъ въ колѣно правое, и вѣнцей стрѣляти хотѣли, але зъ плачомъ циркумстантесъ (3) заволали; «для Бога! досыть маетъ, южежъ не живъ есть.» Допѣро припущено передъ него побитую челядь. Взяли слуги утрапленые въ крови власной убружоного (4) пана своего, и на томъ же килимѣ (5) пляцовомъ занесли до Рускоѣ близко пляцу церкви, и тамъ его яко умерлого, на земли, давши подъ головы камень, уложили. Алежъ еще невинная душа не опустила была такъ скатованого тѣла: бо въ полгодины ледво што зрозумянѣ (6) пить попросилъ небожчикъ; дано воды, а по пиво побѣжано што прудчей (7). Постерегли тое туды засланые вижове (8) ваши: «знать дей, ижъ живъ есть Кгарбовскій». Упевнено тогды отъ вѣрности вашей Ростка, Балента и иныхъ нелюдскихъ небожчиковскоѣ смерти экзекуторовъ обѣтницею власноѣ ихъ смерти, если бы его не добили. Услухали тые такъ сгрогого росказу, а власноѣ приложивши злости, чигали (9), кгды милосердные святого Францишка законники, въ трумнѣ (10), завернувши, ледво охаючого небожчика на его жъ колясѣ и его коньми отъ церкви до кляштору своего провадили. На тыхъ мѣстъ зъ вашихъ же помѣненыхъ помочниковъ, два Нимцы капитаны зъ килька-десять дракгуновъ скочивши, законниковъ отъ трумны и отъ воза откинули, и тотъ же возъ зъ небожчикомъ взявши, на пляцъ первшого статья и пострѣлянья поставили. Тамъ же и Тишовского припроважено; и кгды катъ станулъ зъ мечемъ надъ Тишовскимъ на пляцу, казали гайдукови зъ мушкета на возъ и на трумну до Кгарбовского стрѣлити. И такъ отъ разу катъ стялъ Тишовского, а гайдукъ зъ мушкету близко приложеного тудѣжъ презъ тваръ и голову окрутнѣ пострѣливши, добилъ Кгарбовского. Рѣчи, зась, кони, повозъ (11), охендожство (12), шаты (13), сребро, рыштунокъ (14), все то заслуженое досталось старшимъ пѣхоты и дракгуновъ, и той же самой пѣхотѣ и дракгуномъ въ розшарпанье. Тутъ была рада знову, што чинити зъ оною умученою панною Красовскою, ажъ до мроку (15); а ижъ бы зъ еѣ вымученоѣ индиціи (16) тые два ихъ убойства не стали всимъ вѣдомы, узналось нерозсуднѣ, абы и тая панна повѣсть свою горломъ запечатовала. Мовила тая передъ тымъ и юже на пляцу, клякнувши, «ижъ невинныхъ людей невиннѣ потрачено, и же сама невинную смерть поноситъ»: але прудко ее катъ зарѣзалъ по горлу, яко о томъ протестацыя занесеная ширѣй свѣдчитъ. До которой протестацыи и права посполитого референочися (17) сторона поводовая (18), вѣрность вашу о ставенье къ суду и помѣненыхъ ассессоровъ, конпринципаловъ воли и росказанья вашого выконывачовъ, туды передъ нашъ головный трибуналъ коронный Любельскій на терминъ вышъназначоный позываетъ: на которомъ абы-сте сами станули, и помѣненыхъ всихъ конпринципаловъ, помочниковъ и слугъ своихъ (которыхъ у вѣрностей вашихъ тымъ позвомъ до росправы правноѣ арештуемъ), ставили, а въ

(1) Пол. więcey, больше, болѣе. (2) невольно, по принужденію. (3) circumstantes. окружающіе. (4) обагренный, запачканный. (5) коверъ. (6) внятно. (7) скорѣе. (8) зритель: *юрид*. сысчикъ (9) подстерегать. (10) гробъ. (11) повозка, коляска. (12) уборъ, наряды. (13) одежда (14) конская збруя. (15) вечерній сумракъ (16) Лат. indicium, *юрид*. улика. (17) Лат. *юр*. se referre, ссылаться. (18) *юрид*. истецъ; доносщикъ.

№ 22.

неставенью ихъ, сами жъ бы за нихъ судовнѣ отповѣдали, и вины правные таковые, якіе презъ декретъ суду нашого на нихъ мѣли бъ быти всказаны, на особахъ и добрахъ своихъ понесли; а къ тому бъ всему што вамъ ширѣй на терминѣ доведено и объяснено будетъ, прислухались. Писанъ въ Люблинѣ, року 1645, мѣсяца Липца 4 дня.

Изъ Сборника, хранящагося въ Львовской Ставропигіяльной библіотекѣ, подъ № 403, л. 81. Доставленъ, въ спискѣ, корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Зубрицкимъ.

22. — 1647 Октября 12. Окружная грамота Луцкаго и Острожскаго православнаго епископа Аѳанасія Пузины, *объ отлученіи отъ Церкви Замойскихъ мѣщанъ, принадлежащихъ къ тамошнему Николаевскому Братству, за похуленіе и отверженіе ими обычая приносить въ храмы коливо.*

Аѳанасій Пузина, милостію Божіею православный епископъ Луцкій и Острозскій, всѣмъ вобецъ и кождому зъ особна, кому будетъ сее писанье показано, вѣдомо чинимъ, ижъ честный о Господѣ клерикъ, подліаконъ освященія его милости отца Арсенія Желиборского, епископа Львовского, Михаилъ Гунашевскій, студентъ по тые лѣта бывшій славноѣ академіи Замойскоѣ, рачитель науки богословскоѣ благочестивый, вносилъ жалобное укривженье свое предъ епископа и пастыря своего, о ванесеныхъ собѣ безчестіяхъ отъ Марка Яннсевича мѣщанина Замойского и отъ единомысльниковъ его, Миколая Курилика, Іоанна Верещаку, Миколая Колтуна, Стефана Пѣшикѣвича, Григорія Китовича, Ѳеодора Самойлика и иншихъ безчинныхъ братій братства Замойского церкви святого Николы, ижъ дей оны препомнѣвши страху Божого, смѣютъ и важатся церковъ Божую смущати, обычаѣ давные въ законѣ церковномъ превращати, и офертоpіумъ, альбо приносъ въ празники Господскіе и святыхъ нарочитыхъ, церкви Божіей отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ преданый, коливо названый, изъ церкви Божой высажати, и зъ братства своего благоговѣйнѣйшихъ христіянъ, а найбарзѣй вышъреченного клерика, безъ вшелякой причины, жадного претексту и права до него не маючи, абы его могли судити, несправедливо отъ прежреченного приносу отсужати, и старшихъ своихъ духовныхъ (которыхъ и судъ прервали) знѣважати смѣли; и сей приносъ непотребнымъ въ церкви святой, вымысломъ новымъ и незвычайнымъ, посмѣвискомъ безчиннымъ и беззаконнымъ и противнымъ вѣрѣ православной и церквѣ святой и закону ея по блюзнерски называти въ декретѣ своемъ не вздрыгалися; а що горшѣе, святый приносъ той и на день самыхъ апостолъ святыхъ Петра и Павла, и потомъ на день всѣхъ соборнѣ дванадесяти апостоловъ, то есть, Іюня 30 дня сего 1647 року, вышъреченный Марко Янисевичъ, не безъ помочи иншихъ компликовъ (*) своихъ, священнику службу святую совершающему, жадного въ священнодѣйствіяхъ старшенства не маючи, заказывати не устрашился; а такъ тотъ святый приносъ неосвященный изъ церкви Божой вынесенъ, съ великимъ згоршеньемъ людей притомныхъ, и святыхъ апостоловъ знѣваженьемъ, и того помѣненного клерика завстыженьемъ, а притомъ и обелженьемъ его словами неучтивыми. Що мы такъ зъ декрету ихъ яко и зъ выводу и показанья слушного вырозумѣвши, епископскою владзою нашою таковый ексцесъ клятвѣ и неблагословенію святыхъ богоносныхъ отецъ триста и осьмнадесяти иже во Никеѣ и нашего архіерейства оныхъ подкладаемъ, и отъ церкви святой отчуждаемъ потуль, поки отъ насъ епископа абсолюціи не одержатъ, и отъ помѣненного клерика прощенію не сподобятся, и досыть оно-

(*) Лат. юрид. complices, соучастники.

№ 23. му за кривды его не учинятъ. А напотомъ, абы жаденъ съ православныхъ христіянъ жадною мѣрою прекословити тому, и приносъ той отъ церкви святой отдаляти и блюзнити не важился, подъ анаѳемою вѣчною приповелѣваемъ; а творящихъ сей приносъ на хвалу Христу Богу и пречистыя Богородицы и святыхъ Божіихъ, и для спасенія своего, благословеніемъ вѣчнымъ и нашего архіерейства благословляемъ, и Христу Богу ихъ вручаемъ. Писано въ Люблинѣ, дня дванадцатого мѣсяца Октоврія, року 1647. — «Аѳанасій Пузина, милостію Божіею православный епископъ Луцкій и Острозскій, рукою власною». «Захаріяшъ Шыйкѣвичъ, писаръ епископскій Луцкій».

Изъ Сборника старинныхъ грамотъ, хранящагося въ Львовской Ставропигіяльной библіотекѣ, подъ № 426, л. 351.

Доставленъ, въ спискѣ, корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Зубрицкимъ.

23. — 1648 Мая 28. Универсалъ гетмана Запорожскаго войска Богдана Хмѣльницкаго Малороссійской украины жителямъ и казакамъ, *въ которомъ изображая жестокія утѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ Поляковъ въ вѣрѣ, чести, имуществѣ и самой жизни, убѣждаетъ всѣхъ ихъ соединиться съ нимъ, для обороны правъ своихъ вооруженною рукою* (*).

Зиновій Богданъ Хмельницкій, гетманъ славного войска реестрового Запорожского и всее (¹) по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей украины Малороссійской, вамъ всимъ Малороссійскимъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра шляхетнымъ и посполитымъ (²) большого и меньшого чина людемъ, а особливо шляхетно-урожонымъ козакомъ, истой (³) братіи нашей, симъ универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ (⁴) слушныхъ мусили есьмо зачати войну и подняти оружіе наше на Поляковъ, черезъ которое що ся, при всесильной помощи Божеской, на Жовтой Водѣ, Апрѣля 8, а потомъ подъ Каменцемъ, Мая 16, надъ ними Поляками стало, и то всѣмъ вамъ уже совершенно есть вѣдомо (⁵). Теперь же, по двоихъ оныхъ (⁶) надъ Поляками неровныхъ битвахъ нашихъ, скоро получили вѣдомо, же они тымъ несчастіемъ своимъ розгнѣваны и розъярены будучи, не только сами панове и княжата около Вислы и за Вислою многіе на насъ стягаютъ и совокупляютъ войски, але и самого найяснѣйшого короля своегѣ Владислава, пана нашого милостивого и отца ласкового, на насъ подмовляють и возбуждають, абы со всими силами своими пришедши въ украину нашу Малоросійскую, латво (⁷) насъ огнемъ и мечемъ завоевали, и мѣшканья наши сплюндровавши, разорити и въ прахъ и пепелъ обернути, а самыхъ насъ (⁸) выбити, другихъ же въ немилосердную неволю забрати и на инщіи далечайшіи за Вислою мѣста выпровадивши (⁹), славу нашу не только въ части свѣта Европейского право славленую (¹⁰), но и въ одлеглыхъ за моремъ Чорнымъ странахъ Азіатскихъ довольно народомъ тамошнымъ вѣдомую, испразднити и поглотити. Постановили есьмо въ намѣреніи нашомъ, не противъ короля, пана нашого милостивого, но противъ Поляковъ гордыхъ, низащо (¹¹) маючихъ его королевскіе высокоповажные привилегіи, намъ козакамъ и всимъ обче Малоросіянамъ данные права и вольности наши древніе при насъ заховуючи и укрѣпляючи (¹²), мужественнымъ и небоязненнымъ, при помочи Божіей, станути сердцемъ и оружіемъ. Для того, притя-

(*) Въ *Ист. Малор.* Маркевича, I, 175—186, въ этомъ актѣ находятся варіанты слѣдующіе:

(¹) всего. (²) посполитнымъ. (³) и всей. (⁴) *слова сего нѣтъ.* (⁵) видомо. (⁶) *слово это пропущ* (⁷) *и этаго слова нѣтъ.* (⁸) *тоже нѣтъ.* (⁹) выпровадити. (¹⁰) прославленую. (¹¹) за низащо. (¹²) *ошибк.* заховуючія и укрѣпляючія.

гнувши отъ Каменецка и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ подъ Бѣлою-церквою, пишемъ до васъ сей универсалъ, черезъ который зазываемъ и заохочуемъ (1) васъ всихъ Малоросіянъ, братію нашу, къ намъ (2), до компаніи военной. А тое вамъ прекладуемъ (3) и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же кроникаровъ Польскихъ свѣдительства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившись и изшедши, и за-едино, съ початку, съ самовладною братіею нашою Савроматами и Руссами бувши (4), а несытой славы и богачества душевредного собѣ ищучи, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдѣлились (5), и иное именованіе, еже есть Ляхи и Поляки, собѣ учинивши и, за Вислу заволокшись, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ между знаменитыми рѣками Одрою и Вислою засѣли, и многимъ околичнымъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ западнымъ и полуночнымъ сошкодивши, и державы ихъ съ людськими населеніями звоевавши, и розбойническимъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ образомъ удручивши (6) и укравши собѣ завладѣли. Потомъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по-надъ Вислою, въ пространныхъ тамошныхъ чуждыхъ земляхъ расплодившись и умножившись, а прежреченными (7) людскими шкодами и издырствами недовольны будучи, повстали напрасно и безсовѣстно, якоже иногда Каинъ на Авеля, на Руссовъ альбо Савроматовъ, властную съ древности и природную братію свою, и за предводительствомъ короля своего Казиміра великого, уже имъ сего имени третьего, року отъ рождества Христова 1333, альбо 1339-го (звлаща умаливщимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Рускимъ № 23.
княземъ нашимъ), завоевавши ихъ, своей несытости привлащили и подчинили истинные съ древнихъ вѣковъ земли и провинціи Сарматскіе, альбо козацкіе наши Руськіе, отъ Подоля, Волыни и Волохъ посполу (8), и ажъ до самого Вильна и Смоленска долгіе и обширные границы свои имущіе, а именно, землю Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Бельзскую, Подольскую, Волынскую, Перемышльскую, Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую; и не только въ упомянутыхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Руськихъ славное имя наше козацкое испразднили, але, що найгорше и найжалостнѣйше, всихъ оныхъ братію нашу, Роксоляновъ, въ невольническое подданское ярмо запрягши (9), отъ вѣры отеческія православныя душеспасительныя Грекороссійскія отторгнули, и до пагубной Уніи и Римского заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣстью христіянскою мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили, и всихъ первыхъ князей и королей своихъ Польскихъ, благочестіе (10) наше Грекороссійское хранившихъ и утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣли, уничтожили, и вцалѣ противъ политики шляхетской и доброй совѣсти ихъ скасовали (11). Но кгды и того душевредного, въ погыбель влекущого схизматического ихъ несытого учинку (еже благочестіе святое на Унію обернули и честь козацкую въ безчестіе (12) и незнаніе претворили) зайдрость ихъ и гордость мало быти показовала: ино, наконецъ, положились було (13), мимо волю королевскую, пана нашого милостивого, и изъ самыхъ крайнихъ и остатнихъ, отъ поль дикихъ будучихъ (14), яко-то Чигирина, Терехтемирова, Переяслова, Полтавы и иныхъ

---

(1) *ошибк.* зазываючи и заохочуючи. (2) *слово это пропущ.* (3) прикладуемъ. (4) вмѣсто «бывши». (5) *ош.* отдѣлилось. (6) утручавши. (7) *ош.* пророченными. (8) *слова сего нѣтъ.* (9) *и это слово пропущ.* (10) *ош.* благополучіе. (11) *ош.* сказывали. (12) нечестіе. (13) *вм.* «было». (14) *ош.* отъ послѣднихъ будучи.

№ 23. многихъ городовъ и селъ, по обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра зостаючихъ (1), украины Малороссійскія власной, предковѣчной отчизны нашей, отъ святого равноапостольного князя Владиміра (2) Кіевского, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившого, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ (3) знатнѣйшихъ людей и козаковъ выгубити и выкоренити, а самымъ посполькствомъ, альбо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, не только въ ярмо невольничое ихъ запрягти (4), но по своей волѣ безбожной, и въ душевредную и правиламъ священнымъ и святыхъ Отецъ нашихъ противную врннути Унію. Чого уже и певные были знаки и документы, когда не только многихъ козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, псы дозорцы Лядскіе поѣли, людей (5) плётками фальшиво панамъ (6) своимъ оскаржовали, и въ потеряніе головъ ихъ приправили, и добрами и имѣніями ихъ завладѣли: що и мнѣ Хмельницкому отъ нецнотливаго сына и брехуна Чаплиньского, дозорцы Чигириньского, пришлось було терпѣти и головы позбути: але и вѣру нашу православную завжды ругали и безчестили, и священниковъ нашихъ благочестивыхъ гдѣ-кольвекъ изъ якой хотя найменьшой причины безчествуючи, ругаючи, бьючи, розкровавляючи, волосы и бороды имъ выдирали и урѣзовали. Якіи жъ вамъ самымъ всимъ Малоросіянамъ отъ нихъ Поляковъ и отъ жидовъ ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ по сіе время являлися обиды, тяжести, озлобленія и раззоренія, тутъ мы тыхъ (7) не взмекнуемъ: понѣважъ вы сами объ нихъ вѣдаете и памятуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой пришли було уже неволи у Поляковъ, ижь двомъ або тремъ, на мѣстѣ (8), въ улицы или въ дому своемъ сшедшимся заказано и не вольно було вамъ съ собою поговорити, и о потребахъ своихъ господарскихъ (9) побесѣдовати (безъ чого акты христіянскіе и весельные (10) быти не могутъ); и що Богъ Творецъ далъ чоловѣку уста на глаголаніе, тые Поляки строгими указами своими заграждали и нѣмствовати, надъ политику и всегосвѣтные звычаи, вамъ були приказали. Якое незносное бремя и устъ заключеніе понѣважъ милость Божія всемогущая благословила, и помогла намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути (11) побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышейреченныхъ побѣдахъ Поляковъ, супостатовъ нашихъ: теды да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя его божественное, яко не презрѣ безустниковъ воздыханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ! А що мы нынѣшнюю съ Поляками зачали (12) войну безъ вѣдома и совѣта вашого всенародного, за тое вы на насъ не ускаржайтеся (13): гдыжъ мы учинили (14) такъ для лѣпшой пользы вашой и нашой, научившися осторожности и лучшаго воинскаго управленія, съ прикладу прежнихъ братій нашихъ, подъ Кумейками и на устьи рѣки Тясьминя съ Поляками недавнопрошлыхъ временъ войну имѣвшихъ. Которые понѣважъ прежде войны своей, универсалами своими до васъ во всю украину заслаными увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ имъ (15) намѣреніи: тогды тымъ увѣдомленіемъ перестереженные Поляки (16), яко належало запобѣгти (17) злу своему, приготовились и на побѣжденіе ихъ войскъ козацкихъ приспособились. А мы памятуючи такіе несчастливые случаи, удержалися (18) ажъ по сіе время съ симъ универсаломъ, о начатомъ съ Поляками дѣлу военномъ увѣдомленіемъ на-

---

(1) состоящимъ (2) *имя это пропущ.* (3) *ош.* сіяющимъ. (4) запрягати. (5) людъ. (6) *ош.* попамъ. (7) *ош.* тихо. (8) т. е. на рынкѣ. (9) т. е. хозяйственныхъ. (10) т. е. свадебные. (11). *ош.* домкнути. (12) *ош.* зачинили. (13) насъ не ужасайтеся. (14) *слово это пропущ.* (15) *ош.* ихъ. (16) *ош.* полки. (17) *ош.* запогибти. (18) *приб.* мовъ.

№ 23.

шимъ. А теперь, якъ видите [1], вамъ всимъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи военной на предлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ вызываемъ и заоохочуемъ. Кому мила вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная; кому изъ васъ любима цѣлость отчизны вашей украины Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ уничтожаемая, весьма посмѣваемая, попираемая и поругаемая: тотъ всякъ, не яко выродокъ [2], но яко зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслушанію сего универсального ознайменья нашого, рачи [3] къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую-церковъ, на добрыхъ конехъ и съ исправнымъ оружіемъ неоткладнѣ прибувати, и спольнѣ съ нами [4], прикладомъ старовѣчныхъ валечныхъ и многимъ народамъ въ околичныхъ странахъ славныхъ предковъ своихъ, станути [5] мужественно и небоязненно, при всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ. Бо если не зволите допомогти намъ въ настоящей военной компаніи, то вѣдайте, нижь якъ Поляки насъ одолѣють, певнѣ и васъ всихъ Малороссіянъ, безъ жадного браку и респекту, подлугъ давного злого намѣренія своего, не только [6] огнемъ и мечемъ зруйнують и спустошать, але и всеконечнымъ вѣры нашея благочестивыя и святыя искорененіемъ [7] и поруганіемъ, останки ваши и чадъ вашихъ въ плѣнъ загорнуть, и въ непремѣняемую [8] всегдашней неволи облекуть одежду. Лучше убо и благополезнѣйше намъ за вѣру святую православную и за цѣлость отчизны на пляцу военномъ отъ оружія бранного полягти [9], нижьли въ домахъ своихъ яко невѣстюхамъ [10] побіеннымъ быти. Бо если тамо умремъ за благочестивую вѣру нашу, то не только слава и отвага наша рыцарская во всихъ Европейскихъ и иныхъ странахъ, земляхъ дальныхъ, славно провозгласится, але и упованіе наше, еже за благочестіе умерти, будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцами отъ Бога вѣнчано. Не бойтеся теды вашьмосци, братія наша шляхетно-урожоная Малороссійская, Поляковъ, хочь бы и найбольшія були ихъ войска: але, прикладомъ славныхъ и великихъ Руссовъ, предковъ своихъ, при своей правдѣ, за благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за поломаніе прежнихъ правъ и вольностей своихъ станьте [11] спольно съ нами противъ тыхъ своихъ обидителей и разорителей, съ несумнѣнною надеждою своею отъ бѣдъ настоящихъ освобожденія и всемощныя благодати Божія, въ наступающемъ военномъ случаѣ на супостатовъ нашихъ пòмочь намъ сотворити готовыя. Якой-то благодати божественной уже и суть знаки: *первое,* двукратная вышейпоименованная побѣда надъ Поляками [12]; *второе:* щирая прихильность всего войска Низового Запорожского, на помощь нашу въ готовности зостаючого, кромѣ того што уже при насъ есть тысячъ три съ лишкомъ; *третіе:* найяснѣйшій ханъ Крымскій со всими ордами помогати намъ при нуждѣ готовъ есть на Поляковъ (при которомъ, для лучшей певности [13], и сына своего старшого Тимоша резидовать мы оставили); и теперь готовыя отъ его ханской милости доброй и военной орды Крымской идетъ до насъ тысячь съ четыри съ паномъ Тугай-Беемъ, мурзою [14] значнымъ; *четвертое:* и козаковъ реестровыхъ, братіи нашей, пятнадцать тысячь, що отъ гетмана коронного [15] съ Барабашомъ полковни-

---

(1) *ош.* видати. (2) отродокъ. (3) *слово это пропущ.*, оно значитъ «да изволитъ». (4) *ош.* съ нашимъ. (5) *ош.* статуты. (6) *слово это пропущ.* (7) оскорбленіемъ. (8) нерушимую. (9) погибти. (10) *ош.* невштюхамъ; т. е. нѣженкамъ, женоподобнымъ. (11) *слово это пропущ.* (12) Поляковъ. (13) *ош.* пекности. (14) *слово это пропущ.* (15) Калиновскаго.

№ 23. комъ и Нимцями при гетманичу выправлены були въ суднахъ водныхъ и румомъ противъ насъ (1), и у Кодака отдавши Барабаша, недруга отчизного, а подхлѣбцу Лядского, Днѣпровымъ глубинамъ (2), къ намъ пристали, и въ военной въ обоихъ разахъ экспедиціи значнѣ допомогли намъ, слушнѣ тую присягу зломавши, которую на вѣрность (3) гетманамъ коронньмъ, у Черкасахъ, предъ сѣданіемъ въ судны водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники и плѣнники були принуждены выконать, когда сами Поляки до зломанія тоей присяги суть виною и початкомъ: бо они сами первые поломали, мимо волю королевскую (4), права и вольности древнія (5) козацкія и Малороссійскія, и присягу свою на пріязнь, при ненарушимой цѣлости давнихъ правъ и вольностей, козакамъ и всимъ Малороссіянамъ взаимно учиненную; *пятое* то, що изъ власныхъ ихъ людей три тысячи драгуніи (6), предъ Кодацкою битвою въ передней (7) стражѣ бывшіе, вѣрность и присягу свою зломали и, гетмановъ коронныхъ оставивши, къ намъ добровольнѣ присовокупилися, такъ для того, ижъ були укривжеными (8) въ своихъ заслугахъ, якожъ и для того, ижъ (9) розумѣли ненависть и злобу гетмановъ своихъ коронныхъ и всихъ пановъ Польскихъ, ко всимъ намъ Малороссіянамъ бывшую, и на всеконечное наше и вѣры нашея православныя искорененіе и потребленіе съ великимъ гнѣвомъ устремившуюся, и зволили лучше послѣдовать намъ Малороссіянамъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ и за права и вольности свои стоящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше повставшимъ и гордостною яростью воспаляемымъ; *шестое:* и для того ласка Божія и помощь его всесильная при насъ бути можетъ, ижъ (10) при обидахъ нашихъ, зачали мы войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія пана нашего, найяснѣйшого королевского величества Владислава четвертого, который року 1633, во время счастливой своее коронаціи, бувшимъ (11) и намъ при оной съ Барабашомъ и съ иными знатными войска Малороссійского товарищами, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ князей и королей Польскихъ, антецессоровъ своихъ, вси наши войсковые и Малороссійскіе давные права и вольности, при особливомъ утвержденіи вѣры нашея православныя, новымъ своимъ на пергаментѣ краснописаннымъ съ королевскимъ подписаніемъ властной руки и при завѣсистой коронной печати ствердивши привилѣемъ, отправилъ насъ яко отецъ ласкавый, ударовавши кождого значными подарками. А при отправѣ нашей, на единѣ бувшей, устнѣ его величество до насъ мовилъ, абысьмо по прежнему гетмана собѣ постановили, и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли (12), не поддаючи оныхъ (13) Полякамъ въ попраніе, и щитячися его королевскими и иными давными (14) привильями; «а если бы панове Польскіи, або дозорцы тыхъ привильевъ не слухали, то маете, мовилъ его королевское величество, мушкетъ и шаблю при боку: тыми про то можете боронити свои отъ Поляковъ повреждаемые права и вольности». Послѣ того, въ колько лѣтъ, гды непрестанно дѣялися отъ Поляковъ злобныхъ (15) бѣды и крайнія раззоренія, тогды знову мы вси съ Барабашемъ супликовали есьмо о томъ черезъ нарочныхъ пословъ нашихъ до его королевского величества Владислава, пана своего милостивого, который при отправѣ ихъ, яко словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ королевскимъ до Барабаша и до всихъ насъ козаковъ тоежъ свое

(1) *ош.* противнымъ. (2) глыбинамъ. (3) *ош.* за вѣрность. (4) *слово это пропущ* (5) *слова сего также нѣтъ.* (6) драгуновъ. (7) *ош.* въ прежней. (8) *ош.* управлеными. (9) *ош.* имъ. (10) *ош* не, *вм* же. (11) бувалымъ. (12) *ош.* столы. (13) *ош.* онымъ. (14) *слово это пропущ.* (15) *и этого слова нѣтъ.*

королевское слово, прежде нам самим (1) мовленое, «ижъ дей на оборону правъ маемъ мушкетъ и саблю,» подтвердилъ и повторилъ. Но понѣважъ полковникъ Барабашъ, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое милостивое королевское слово и позволеніе, такъ и привилегію его таилъ и безъ жадной пользы Малороссійской крылъ у себе, не стараючися ани объ избраніи (2) гетмана козацкого, ани (3) объ увольненіи отъ обидъ Лядскихъ (4) всего народа Малороссійского: тогды я Хмелницкій, взявши Господа Бога на помочь, и отобравши штучнымъ образомъ у Барабаша привилегіи королевскіе, мусилъ есми (5) сіе военное съ Поляками зачати дѣло; на которое дѣло его королевского величества самой превысокой особы войною на насъ порушенія нигды не чаемъ, такъ для того, ижь зачали есьмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ его королевскимъ, яко и для того, же Поляки его королевскую превысокую персону у себе легце важучи (6), мандатовъ и приказовъ его не слухали, и непрестанные Малороссіянамъ утѣсненія налагали. А если король, ижъ есть войску всему глава, самъ въ войску Польскомъ противъ насъ не пойдетъ; то мы пановъ Польскихъ и ихъ многособранного войска, яко тѣла альбо ока безглавного, наймнѣйше устрашитися не хотимъ. Бо, ежели ветхій Римъ, иже всихъ Европейскихъ градовъ матерію нарещися можетъ, многими панствами и монархіями владѣвый и о шести стахъ четыредесяти и пяти тысячей войска своего древле (7) гордившійся, въ давныхъ оныхъ вѣкахъ, далеко меньшими противъ помянутой воинственной силы Римской, силами валечныхъ Руссовъ, изъ Русіи, отъ поморія Балтійскаго альбо Нѣмецкаго собранными (8), за предводительствомъ князя ихъ и онъ былъ взятый и четырнадцать лѣтъ обладаемый: то намъ теперь, прикладомъ (9) оныхъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити въ дѣльности воинской и уменьшити отваги рыцарской? Що вамъ братіи нашей, обще всимъ (10) Малороссіянамъ предложивши и до разсужденія здраваго подавши, поспѣху вашого (11) къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлуюцерковъ, прилѣжно и пильно жадаемъ, и съ тымъ же упреѣмнѣ (12) зычимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучного во всемъ узнати поволженья (13). Данъ въ обозѣ нашомъ подъ Бѣлою-церквою, року 1648, мѣсяца Маія 28 дня. — «Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорозского».

Изъ манускрипта (писан. Польскими буквами, in fol.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.* Свѣренъ съ *Ист. Руссовъ* Бѣлорусскаго Архіепископа Георгія Кониского (стр. 68 –74), и *Ист. Малоросс.* Н. Маркевича (I, 175—186), *изъ которой варіанты помѣщены въ подстрочныхъ выноскахъ.*

№ 24.

24. — 1648 Іюля 2. Письмо гетмана Запорожскаго войска Богдана Хмѣльницкаго къ Польскому королю Владиславу IV, *о претерпѣваемыхъ казаками и всѣми Малороссійскими жителями утѣсненіяхъ отъ Поляковъ и Жидовъ, съ просьбою простить войску вину возстанія для своей обороны, и съ обѣщаніемъ загладить оную новыми войсковыми услугами.*

Найяснѣйшій и незвытяжоный королю, пане нашъ наймилостивѣйшій! Подданство, вѣрность и козацкіе наши услуги якъ наисмиреннѣй вашему королевскому маестату прино–

(1) *слово это пропущ.* (2) *ош.* о неизбраніи. (3) *слова сего нѣтъ.* (4) *ош.* отъ бидъ (т. е. бѣдъ) людскихъ. (5) мусилемъ, по Польски musiłem. (6) Польская фраза lehce ważyć, зн. не уважать, то же что Лат. minimi aestimare. (7) *слово это пропущ.* (8) «въ давныхъ — собраными», *мѣсто это испорчено.* (9) *ош.* гвалтомъ. (10) *ош.* велѣлъ. (11) *ош.* о спѣхъ вашъ. (12) *слова сего нѣтъ.* (13) *ош.* поваженія.

№ 24. симъ. Любо-то многажды тяжкіе скарги войска Запорожского уши ваши королевскіе отягощали: однакъ же, на облегченіе нашихъ утисковъ, жадныхъ отписовъ вашихъ королевскихъ досюль не видимъ, и отдохновенія отъ злыхъ не маемъ. Теперъ, знову, отъ пановъ и старостъ украинскихъ тяжчаѣ Турецкого отягощены есьмо игомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ въ милости вашей королевской покладаемъ. Отъ давныхъ бо уже временъ обиды поносимъ, злодѣйства же и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которые зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ нашихъ насиліе претерпѣваемъ. Старинные поля и выробленые нивы, отчизны, гумна, мельницы и все козацкое, що есть къ уподобанью, выдираютъ, отбираютъ быдло, одесятствуютъ пчолы; конѣ послѣдніе, которыми въ войску служимъ, отыймуютъ, а скаржитися не годится: прозьбы за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣютъ. Полны козаковъ темницы. Иныи явные терпятъ узы на тѣлѣ, и безъ жадной вины: хиба за маетки наши смерть поносимъ. Комисаре войска нашого, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы, и горькостью намъ суть пановъ нашихъ украинскихъ продажи. А еще, на конечную бѣду намъ бѣднымъ, проклятый родъ жидовскій новые мѣры излирства на насъ вынаходитъ, и когда они отъ имѣній нашихъ насытитися хитростями хотятъ, вину на насъ находятъ, за што имъ же старосты подаютъ насъ на убойство. А когда жъ бы мы похотѣли до вашого королевского маестату удатися; то узы и мечи на насъ готуютъ. Чого не могучи уже большъ терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жоны и дѣти, о животѣ нашомъ промышляти мусимъ; наипаче жъ тылько за пороги удаемся, отнюдуже и старшіе наши королевству и найяснѣйшимъ королямъ повольность свою и услуги войсковые, явные всему свѣту, освѣдчали: но ни тамо безпечное прибѣжище имамы, когда и тамо на убойство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко воиновъ, подданныхъ королевскихъ вашихъ. Свѣдителя Бога призываемъ, яко отъ услугъ не отступаемъ ни на одинъ палецъ, но насъ вельможный каштелянъ Краковскій и за порогами безпечныхъ не оставляетъ жити: бо собравши великое воинство, преслѣдуетъ насъ, донелѣже не погубитъ имя и родъ козацкій, и ищетъ неповинной крови. Для того, отъ великой нужды не вѣдуще што творити, мусили есьмо противко тому злому у Крымского хана прибѣжища просити, отколѣ помстою Божіею и сырое близъ сухого мусѣлъ огонь попалити. Начало, альбо вину толикому злому убойству кому написати, Божію суду оставляемъ; а теперъ войску Запорожскому, до ногъ вашихъ королевскихъ упадаючему, вину оставити просимъ, и свѣдительствуемся Богомъ, яко тое воинство всегда въ вѣрности вашему королевскому маестату и въ послушенствѣ будетъ зоставати, и такое прегрѣшеніе наше услугами наградити маемъ. Молимъ же, дабы привилегія войску Запорожскому, при цѣлости своей, отъ васъ найяснѣйшого короля ненарушима пребывала. О што просячи, до стопу ногъ вашого королевского маестату упадаемъ. Данъ съ замку Бѣлоцерковского, второго дня Іюля, року 1648. — «Богданъ Хмелницкій, Старшій войска Запорожского».

Изъ манускрипта (писан. Польскими буквами, in fol.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

XIV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА II-го КАЗИМІРА.

---

25. — **1648 Декабря 28. Послушная грамота Запорожскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго крестьянамъ села Подгорцевъ, приписнымъ къ Кіево-печерскому женскому монастырю,** *объ отправленіи монастырскихъ работъ и повинностей.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска его королевской милости Запорозского. Всѣмъ вобще и кождому зособно, особливо подданнымъ монастыра Печерского, до инокинь того монастыра въ селѣ Подгорцахъ належачымъ, и новымъ козакомъ, симъ листомъ моимъ гетманьскимъ ознаймуемъ и владзою нашою гетманьскою сурово напоминаемъ, абы-сте яко вы подданные, такъ и тые, которые съ охоты своее, подъ тотъ часъ въ козачество не хотячи, до того монастыра роботы и повинности отправляти удалися, честной законницѣ, госпожѣ Магдалинѣ Бѣлецкой, игуменьѣ Печерской и всѣмъ сестрамъ о Христѣ тогожъ монастыра послушны были, и повинности и роботы всякіе отправляли, постерегаючися на себе войскового караньа. Бо мы со всимъ войскомъ не хочемъ отъ монастыровъ, особливо отъ убогихъ законницъ подданныхъ отыймовати: дастъ Богъ на услугу войсковую охочихъ и безъ людей церковныхъ. А васъ и повторнѣ напоминаемъ, абы-сте вы вси, которые въ Подгорцахъ знайдуетеся, законницамъ Печерскимъ по старому послушенство отдавали; а если росказанью и листу нашому хто изъ васъ спротивится, таковый яко войсковый непріятель и зневажачъ листу нашого горломъ караный будетъ. Данъ въ Кіевѣ, дня 28 Декабря, року 1648. № 25 — 26.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, мелкою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Внизу акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ, рука власная. *Тутъ же приложена небольшая войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ воина, вооруженнаго ружьемъ и саблею, и съ круговою надписью:* печать войска его королевской милости Запорозского. *На оборотѣ отмѣтка позднѣйшая:* Подтвержденый листъ отъ Богдана Хмелницкого на село Подгорцѣ. *Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

26. — **1650 Августа 1. Жалованная грамота Запорожскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго Бужинскому сотнику Лукьяну Сухинѣ,** *на чинъ Нѣжинскаго полковника.*

Богданъ Хмелницкій, гетьманъ, зъ войскомъ его королевской милости Запорозскимъ, паномъ сотникомъ, атаманомъ и всему товарыству нашому реестровому войска его королевской милости Запорозского, полку Нѣжинского, доношу до вѣдомости, ижъ уважившп мы заслуги и

№ 27 — 28.

способность до завѣдованья тымъ полкомъ пана Лукьяна Сухини, сотника Бужинского, оному полковництво Нѣжинское дали есьмо. Теды абы-сте о томъ вѣдаючи, оного всѣ за полковника своего мѣли и послушны ему были, такъ яко на тое залежитъ: который за тымъ отъ насъ суполную владзу маетъ тымъ полкомъ справовати, непослушныхъ карати и вольностей товарыства нашого постерегати, а подданныхъ паньскихъ не укрывати, и, абы тамо жадная своячоля не была, водлугъ особливого универсалу нашого пильнѣ доглядати. Писанъ въ Ирклѣевѣ, дня 1 мѣсяца Августа, року 1650.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, въ девяти строкахъ, крючковатою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Ни гетманской подписи, ни войсковой печати нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

27. — 1651 Мая 24. Универсалъ Запорожскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго старшинамъ Переяславскаго полка, *о наблюденіи, чтобы никто не препятствовалъ Кіевскому Межигорскому монастырю владѣть даннымъ ему Харковецкимъ ставомъ и строить на немъ мельницу.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ, кому вѣдать належитъ, меновитѣ полковникови Переясловскому, любъ наказному его, также атаманови и иншой старшинѣ, ижъ дошла до насъ вѣдомость, што ставокъ Харковецкій Михайло Ивановичъ купивши далъ на монастыръ Межигорскій, гдѣ и млынокъ собѣ отцеве Межигорскіи яко южъ на церковномъ кгрунтѣ будуютъ, а въ томъ перешкоду отъ нѣкоторыхъ собѣ маютъ. Приказуемъ теды сурово, абы тотъ помѣненый ставокъ при отцахъ зоставалъ, яко имъ наданый, и перешкожати имъ нѣхто не маетъ въ уживаню его и въ будованью млынка: кгдыжъ вольно кождому свое добро яко властное дать, даровать и легковать, кому хотѣчи. А хто бы за тымъ найменьшую отцомъ Межигорскимъ кривду и шкоду, або перешкоду въ томъ чинити важился, таковый каранъ будетъ сурово и приплатитъ того самъ. Што такъ, а не иначей мѣти хочемъ. Данъ въ таборѣ подъ Збаражомъ, 24 Мая, 1651 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, небрежнымъ крючковатымъ почеркомъ, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій рукою власною. *Печать войсковая вытиснута на бумажной накладкѣ. На оборотѣ отмѣчено современнымъ почеркомъ:* Унѣверсалъ чернцомъ Межигорскимъ на ставокъ Харковецкій. — Wpisany do ksiąg.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

28. — 1651 Іюня 11. Жалованная грамота Запорожскаго гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому Богоявленскому братскому монастырю, *на владѣніе маетностями принадлежавшими кзензамъ Доминиканамъ, также селомъ Мостищами со всѣми угодьями и доходами.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Понеже всемогущій Богъ и сотворитель неба и земли десною свѣею рукою сподобилъ мене непріятелей и гонителей православныя церкви, матки нашей, Ляховъ зъ украины въ Польщу далеко прогнати, стараніе маю пильное около благолѣпія церквей Божіихъ и монастыревъ для розмноженія хвалы Божой. А яко иннымъ многимъ церквамъ и монастыремъ, для поправы и выживенья, попридавалъ есьми маетности Лядцкіе и млыны, такъ и монастыреви Богоявленскому братскому Кіевскому Доминиканскіе маетности, а особливо, село названное Мостища, надъ рѣчкою Ирпенемъ и надъ рѣчкою Котороемъ, съ

всѣми приналежными грунтами, полями, сѣножатьми, борами, лѣсами и со всѣми млынами и пожитками подаемъ во владзу и спокойное уживаніе. Данъ въ Чигиринѣ, дня 11 Іюня, року 1651. — «Богданъ Хмелницкій, рука власная».

Старинный списокъ акта писанъ на полулистѣ, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ его находится позднѣйшая отмѣтка слѣдующая: Сей унѣверсалъ, отъ гетмана славной памяти Богдана Хмелницкого на село Мостища и на млыны Которскіе Братскому Кіево-Могилянскому монастыреви данный, при выданю на оный таковой же унѣверсалной конфирмаціи изъ нынѣшней Войсковой Канцеляріи, яснѣвельможному е. м. пану Іоанну Скоропадскому, гетману, былъ презентованый, року 1709, Мая 14 дня. — «Семенъ Савичъ, писаръ енералный войсковый». Съ подлиннымъ свѣдительствовали: Судья полковый Стефанъ Барановскій. Полковый писаръ Семенъ Катериничъ. Полковый хоружій Игнатъ Шумъ. Хоружій полковый Петро Савенко.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

29.—1651 Ноября 30. Универсалъ гетмана Хмѣльницкаго Веремѣевскимъ казацкимъ старшинамъ и жителямъ, *о томъ, чтобы поселяне приписанные къ Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю въ подданство не уклонялись отъ послушанія монастырскимъ властямъ, а казаки съ своей стороны оказывая имъ въ томъ содѣйствіе, не вступались бы въ угодья и пожитки.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его королевской милости Запорозскимъ, ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ, кому вѣдать належитъ, а меновитѣ, сотникови, и атаманови и всѣмъ обывателемъ Веремѣевскимъ, мѣста Веремѣевки и селъ до него належачихъ. Понеже маетности до монастыря святого Николы Пустынного Кіевского, съ давныхъ вѣковъ отъ побожныхъ ктиторовъ, пановъ и христіанъ благочестивыхъ наданые и мѣсту святому офѣрованые, а отъ королевъ привильями стверженые, напотомъ черезъ пановъ отняты и отъ мѣста святого отдалены (о чомъ декреты судовые въ книгахъ земскихъ, кгродскихъ и трибунальскихъ переведеные и до екзекуціи интромиссіи приведеные свѣдчатъ): для того мѣсто тое святое черезъ часъ не малый много шкодъ поносило. А теперь видѣчи мы, же тые маетности черезъ судовые декреты присужоные помѣненому монастыреви належатъ: теды, яко иншой шляхтѣ добра своѣ вольно обыймовать, такъ и монастыря вышъ-реченного игуменъи капѣтула отнятые и присужоные мѣсту ихъ святому добра правомъ обыймуютъ, и своихъ урядниковъ до нихъ посылаютъ. Про тожъ розсказуемъ, абы въ мѣстѣ Веремѣевцѣ и въ селахъ до него належныхъ всѣ тые, которые въ реистръ войска Запорозского не вписаны, послушенство звыклое отдавали, и яко подданные повинности своей досыть чинили, и ни въ чомъ спречными и противными не были урядникомъ и старшинѣ, отъ игумена и капѣтулы монастыря Никольского посыланымъ. А если бы якіе иншіе урядники хотѣли наѣзджать до мѣстечка Веремѣевки и до селъ до него належачихъ: съ тыми не задираться и ничого не починать безъ вѣдомости и позволенія игумена и капѣтулы монастырской, кгдыжъ каждый маетъ вольное право въ судахъ водлугъ привилеевъ роспираться. И въ томъ во всемъ козаки не мають быти перешкодою, а овшемъ радою и помочью, въ млины тежъ, въ аренды, шинки и въ иншіе монастыреви належные пожитки не втручаючися: бо передъ тымъ козаки моремъ и землею и шаблею съ працы своее выживенье мѣли, и церкви Божіи надаряли. И повторнѣ напоминаемъ, абы-сте иначей не чинили, подъ караньемъ суровымъ. Данъ въ Чигиринѣ, 30 дня мѣсяца Ноемврія, року 1651.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописнымъ крючковатымъ почеркомъ, безъ то-

№ 30 — 31. *чекъ и другихъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись:* Богданъ Хмелницкій, рука власная. *Тутъ же приложена войсковая печать, которою обѣ половины листа склеены.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

30. — 1652 Іюня 8. **Охранная грамота гетмана Хмѣльницкаго Кіевскимъ жителямъ**, *съ строгимъ подтвержденіемъ войсковымъ старшинамъ, чтобы казаки при переходахъ чрезъ городъ не обременяли обывателей постоемъ и никакими недозволенными поборами, и съ предоставленіемъ Кіевскому полковнику власти казнить своевольныхъ висѣлицею.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Всѣмъ вобщѣ и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдать належитъ, меновитѣ, паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товарыству нашому войска Запорозского, за войскомъ идучимъ и назадъ поворочаючимъ, до вѣдомости доносимъ, ижъ що видѣчи мы великое спустошеніе мѣста Кіева, которое обыватели тамошніе отъ войска Ляльского понесли, и теперь мы тому запобѣгаючи, абы мѣсто наше столечное и церкви Божіи при вѣрѣ нашой православной хрестіянской въ цѣлости зоставали, вышъ-менованое мѣсто Кіевъ беремо подъ оборону нашу, и тотъ унѣверсалъ нашъ для вшелякоѣ обороны оному даемо, сурово приказуючи, абы ся жаденъ не важилъ съ товарыства нашего, до войска идучи и назадъ поворочаючи, на перевозъ Кіевскій и черезъ мѣсто Кіевъ ити, и абы жадныхъ становискъ, ночлеговъ и попасовъ въ ономъ не отправовали. А хочъ и зъ листомъ нашимъ хтокольвекъ туды посланый будетъ, тогды не повиненъ онъ нѣчого вымышляти, опрочь того що оному отъ насъ въ листѣ нашомъ доложено будетъ. А ежели бы который-кольвекъ своеволникъ легце поважаючи сей унѣверсалъ нашъ, а вымыслы якіе непотребные вымышляючи, кривды чинити въ мѣстѣ мѣлъ: таковoго кождого своеволника полковникови Кіевскому, а въ небытности его, наказному позволяемъ шибеницею карати; и росказуемъ, жебы того постерегалъ, абы найменьшоѣ кривды мѣщане Кіевскіе нѣ отъ кого не поносили, иначей не чинячи. Данъ зъ табору зъ-подъ Каменца Подольского, дня 8 Іюня, року 1652.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью, безъ точекъ и другихъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ грамоты своеручная гетманская подпись: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Тутъ же приложена войсковая печать, которою обѣ половины листа склеены. На оборотѣ акта находится странная по содержанію, позднѣйшая приписка:* На помѣрное отъ збожья церкви соборной належачое, отъ е. м. яснѣвельможного пана гетмана Богдана Хмелницкого.

Изъ архива Кіевской градской Думы.

31. — 1652 Августа 18. **Универсалъ гетмана Хмѣльницкаго Кіевскимъ войсковымъ старшинамъ**, *о пожалованіи тамошнему Золотоверхомихайловскому дѣвичьему монастырю на пропитаніе двухъ селеній Ходосовки и Креничъ, съ повелѣніемъ охранять инокинь и монастырскихъ крестьянъ отъ обидъ.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, пану полковнику Кіевскому и всей старшинѣ войска Запорожского ознаймуемъ и приказуемъ, абы каженъ на врядѣ будучи въ Кіевѣ, вѣдалъ, ижъ мы монастыреви паненскому Михайловскому подаемъ мѣстечко Ходосовку и селце Креничи, для подпоры тому мѣсту святому, абы они законници того монастыря Золотоверхого Михаила могли гдѣ хлѣба достать; и варуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, абы каженъ зъ Кіевскихъ кождого чину людей въ тыхъ двухъ селахъ яко и самимъ законницамъ, такъ и ихъ подданнымъ жадной кривды не чинилъ, подъ зарукою до шкатулы

войсковой талярей сто, и подъ суровымъ войсковымъ караньемъ, хто бы мѣли противиться нашему росказанью. И сей нашъ унѣверсалъ даемо для обороны онымъ законницамъ, подъ печатью нашею войсковою и съ подписомъ руки нашей. Данъ въ Чигиринѣ, року 1652, мѣсяца Августа 18 дня. — «Богданъ Хмелницкій, гетманъ, рука власная».

Старинный списокъ акта писанъ на полулистѣ, современною скорописью, съ строчными знаками, но поставленными неправильно. Въ концѣ его находятся рукоприкладства полковыхъ старшинъ слѣдующія: Съ копіею свѣдительствовали: Судія полковый Стефанъ Барановскій. Полковый писаръ Семенъ Катериничъ. Полковый хоружій Игнатъ Шумъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

№ 32

32. — 1653 Января 22. Жалованная грамота Запорожскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго Лубенскому Мгарскому монастырю, *на владѣніе мельницею.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдать належало, ижъ видѣчи мы великіе недостатки иноковъ монастыра общежителного Мгарского, же братія его слушного выживленія мѣти не могутъ, которые въ щоденныхъ молитвахъ своихъ и войска Запорозского не забываютъ, а уважаючи тое, пустили есьмо имъ млинокъ одинъ, отъ пріѣзду Лубенского нижній, на Тишкахъ, съ каменями двумя, а съ третьими ступами: у которомъ млинѣ абы тые иноки жадноѣ ни отъ кого такъ изъ войсковыхъ людей, яко и отъ обывателевъ розныхъ мѣстъ и селъ не поносили перешкоды, пильно жадаемъ и росказуемъ; а рендары жебы заразъ той млинъ имъ попустили, ежели оный въ арендѣ, а имъ въ томъ нагорода слушная будетъ: чого панъ полковникъ нашъ Миргородскій доглядѣти маетъ. Писанъ въ Чигиринѣ, Января 22 дня, року 1653. — «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Старинный списокъ съ подлинника писанъ на полулистѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ его находится засвидѣтельствованіе слѣдующее: Сію копію съ подлиннымъ универсаломъ свидѣтельствовали присутствующіе въ полковой Лубенской канцеляріи: Судія полковый Лубенскій Василь Стефановичъ. Полковый писаръ Яковъ Корнѣевичъ. Асаулъ полковый Квачевскій.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

— 33

33. — 1653 Марта 5. Жалованная грамота гетмана Хмѣльницкаго Лубенскому Мгарскому монастырю, *на владѣніе сѣножатями, принадлежавшими ксензамъ Бернардинамъ, также и тѣми людьми, которые на нихъ поселились.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ, кому о томъ вѣдать належитъ, ижъ за отпущеніе грѣховъ нашихъ даемъ моцъ отцу игуменови и всей братіи въ монастирѣ Мгарскомъ знайдуючейся до уживанья тыхъ сѣножатей, которые передъ тымъ Бернардыны Лубенскіе держали, посполу съ тымъ даючи въ моцъ и послушенство ихъ и тыхъ людей, которые на тыхъ сѣножатехъ поселилися. Про то приказуемъ, абы тые люди онымъ послушными были, подъ неласкою нашою. Данъ въ Чигиринѣ, дня 5 Марта, року 1653. — «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Старинный списокъ писанъ на полулистѣ, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ его засвидѣтельствованіе Лубенскихъ полковыхъ старшинъ сходно съ предъидущимъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

— 34.

34. — 1653 Іюня 2. Универсалъ гетмана Хмѣльницкаго Кіевскимъ маги-

№ 35. стратскимъ чинамъ, *о наблюденіи, чтобы казаки и приписные къ Доминиканскому пріорству люди не присвоивали мѣщанскихъ грунтовъ и сѣножатей.*

Богданъ Хмелницкій, гетьманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ обывателемъ преорскимъ и козакомъ, ижъ мѣщане Кіевскіе яко отъ давныхъ часовъ до майстрату Кіевского кгрунты и сѣножати маютъ наданые, и оные правами держатъ: про то и теперь мѣти хочемъ, абы въ оныхъ жадноѣ отмѣны (яко первшою ласкою нашею упевнены) не мѣли, и кривды и пренагабанья найменьшого ни отъ кого не терпѣли въ оныхъ сѣножатехъ, такъ на оболонью, яко и индѣй, гдѣ тылько своѣ кгрунты маютъ и оныхъ отъ давныхъ часовъ заживаютъ, и абы жаденъ такъ зъ козаковъ яко и зъ посполства силомоцнѣ оные собѣ привлащаючи, косити ихъ не кусился, симъ писаньемъ нашимъ сурово росказуемъ. А ежели бы который своеволникъ, спротивляючися волѣ и сему выразному нашому писанью, зъ обывателей преорскихъ, альбо зъ козаковъ, въ надѣи козацтва, мѣлъ бы якую найменьшую кривду або перешкоду въ оныхъ сѣножатехъ помѣненымъ мѣщаномъ Кіевскимъ чинити, и оные неналежнѣ и усилно собѣ привлащати: таковыхъ мы тогды кождого пану полковникови Кіевскому сурово и безщадно карати росказуемъ, иначей не чинячи. Данъ зъ-подъ Бару, Іюня 2, року 1653.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, мелкою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта и datum его.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

35. — 1653 Декабря 20. Жалованная грамота гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владѣніе селомъ Черниным со всѣми угодьями и доходами, съ подтвержденіемъ, чтобы тамошніе поселяне были послушными монастырскимъ властямъ.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдать належитъ, меновитѣ, паномъ полковникомъ, асауломъ, атаманомъ и всей чернѣ войска нашего Запорозского и вшелякоѣ кондицыи людемъ, ижъ мы видѣчи самую слушность и углядѣвши въ тое, же превелебный отецъ игуменъ Межигорскій со всею братіею есть знищеный въ имѣніяхъ монастырскихъ Межигорскихъ черезъ Радивила и иныхъ непріятелей церкви Божоѣ: мы теды маючи респектъ на такое знищеніе мѣста святого, даемъ, въ нагороду того, село Чернинъ съ подданными въ уживанье вѣчьное той святой обители Межигорской и со всими пожитками и приналежностями, зъ давныхъ часовъ до того села належачими, то есть, съ данью медовою, ловами рыбными, сѣножатьми, борами и пущами, приказуючи сурово, абы въ той помѣненой маетности селѣ Черининѣ и въ належностяхъ до него, помѣненому монастыреви Межигорскому никто такъ зъ старшихъ яко и меньшихъ вшелякоѣ кондицыи людей перешкоды жадной ни въ чомъ не важилися чинить, подъ суровымъ войсковымъ караньемъ, за найменьшою помѣненого отца игумена и чернцовъ монастыра Межигорского жалобою. Подданнымъ тежъ тамошнимъ росказуемъ, абы они во вшелякой повинности знайдовалися и послушными мѣсту святому Межигорскому были, иначей не чинячи; а непослушныхъ вольно будетъ превелебному отцу игуменови и чернцомъ до того монастыра належачимъ карати, яко подданныхъ мѣста святого, водлугъ проступковъ

ихъ. На що для певнѣйшоѣ вѣры, сесь листъ даемъ превелебному отцу игуменови и черицомъ монастыря Межигорского, съ печатью войсковою и съ подписомъ руки нашое властноѣ. Данъ въ Корсунѣ, року 1653, Декабря 20 дня.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ грамоты своеручная гетманская подпись: Богданъ Хмелницкій, рука власная, *и скрѣпа:* Iωанъ Выговскій, енералный писарь войсковый. *На срединѣ листа, на красновосковой массѣ вытиснута войсковая печать, которою обѣ половины листа склеены. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта и datum его. Грамота эта подтверждена гетманомъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, 1671 г. Февраля 17.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

№ 36 — 37.

36. — 1654 Мая 25. Листъ гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому полковнику Волочаю-Адамовичу, *о наблюденіи, чтобы казаки не чинили своевольствъ въ маетностяхъ приписныхъ къ Выдубицкому Михайловскому монастырю, и не ловили рыбы въ монастырскихъ озерахъ.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царьского величества Запорозскимъ. Пане полковнику Кіевьскій! Дошла до насъ скарга отъ велебного въ Бозѣ господина отца Клементія Старушича, игумена монастира Выдубыцкого, на атамановъ Лѣсницкого и Ходосовского и на всѣхъ обывателей тамошныхъ, же они тамъ въ Калиновщизнѣ, Калномъ лугу, Гнилецщизнѣ и въ озерѣ Глушцу, отъ давныхъ часовъ до монастира Выдубыцкого належачихъ, своволенствомъ взбуженые и никого ся не обавляючи, великіе шкоды чинятъ частымъ ловленьемъ рыбъ, и оные чинячи, маетности церкви Божой и святой обители кгталтомъ въ нѣвѣчъ оборочаютъ. Пилно теды вашой милости жадаемъ и сурово напоминаемъ, абы-сте того пильнѣ постерегали, и ничимъ не уводячись, своволниковъ тыхъ сурово карали, яко бы найменьшая кривда и перешкода такъ въ маетностяхъ яко и въ озерахъ до монастира Выдубыцкого належачихъ не дѣялася, иначей не чинячи, такъ, яко бы до насъ большъ о томъ скарга не доходила: бо вѣдай певнѣ, ежели бы-сь таковымъ своволникомъ фолькговалъ, самъ съ ними посполу караньа нашего не уйдешъ. Въ Чигиринѣ, Мая 25 дня, року 1654.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, съ круговою надписью:* печать войска его королевской милости Запорозского. *На оборотѣ отмѣчено содержаніе и datum акта.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

37. — 1654 Іюня 6. Универсалъ Польскаго короля Іоанна Казимира старшинамъ и казакамъ Запорожскаго войска, *въ которомъ негодуя на гетмана Богдана Хмѣльницкаго за вступленіе его въ подданство Россійскому Царю, убѣждаетъ ихъ пребывать, по прежнему, подъ королевскою державою, съ обѣщаніемъ возвратить имъ всѣ старинныя права.*

Янъ Казимиръ, зъ Божой ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, всимъ вобецъ и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновитѣ, полковникомъ, сотникомъ, асауломъ, атаманомъ и всимъ молодцомъ войска нашого Запорожского, вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша королевская. Вѣрные, намъ милые! Дошла до насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злословный зрайца нашъ Хмельницкій, не контентуючися такъ срокгимъ по тые вси до-

№ 38. мового замѣшанья часы, съ причины своее, розлитіемъ крове ([1]) христіянскоѣ, ани такъ многою личбою згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ, черезъ зраду вѣрностемъ вашимъ, запродалъ васъ царови Московскому подъ незносное вольностемъ вашимъ панованье, и томужъ, надъ умыслъ и волю вашу, присѣгати васъ примушалъ. Однакъ, межи васъ много такъ статечныхъ въ вѣрѣ и послушенствѣ противку намъ знайдовалося, которые зраду того бунтовника постерегши, заразомъ отъ него отступили, ани присѣги своее намъ ломати, а кому иншому отдавати не захотѣли: яковую вѣру и статечность похвалити ([2]) и мило приняти мусимъ, такожъ и тыхъ, которые черезъ мусъ и съ великою тяжкостью, яко намъ то вѣдомо, до присѣги нагнаные, хрестъ цѣловати мусили. А такъ, по звыклой нашой къ подданнымъ ласкавости, остерегаемо вашу вѣрность, абысте ся вчеснѣ обачили ([3]), и въ прирожономъ нашомъ и всее рѣчи посполитой зоставали подданствѣ, и съ тымъ бы къ намъ напродъ нижли войски наши наступятъ, заразомъ отозвалися. А мы яко всихъ васъ до ласки нашой и обороны приняти хочемо, такъ и при давныхъ правахъ и вольностехъ непорушнѣ затримовати обѣцуемъ. Данъ въ Варшавѣ, дня шостого мѣсяца Іюня, року Божого нароженія 1654, панованья нашого Польского и Шведского 6-го року. — Jan Kazimierz, król. Albertus Korycinskj, cancellariæ suæ regiæ majestatis Regens.

Изъ Пулавской коллекціи актовъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Свѣренъ со спискомъ, напечатаннымъ въ Ист. Малоросс. Н. Маркевича, III, 102—103, *который оказался во многомъ неисправенъ.*

38.—1654 Августа 4 и 1655 Апрѣля 6. Универсалы гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому духовенству, *объ ограниченіи права медоваренія, производимаго въ пользу церковныхъ доходовъ.*

I. — Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдать належитъ, ижъ що есьмо позволили капитулѣ Кіевской каноны сытити, теды и теперь того не одмѣняемъ: однакожъ, помѣненые священники меду не по десяти, альбо по пятнадцати кадей сытити, але водлугъ давного звычаю, по кадей двѣ сытити маютъ, а не болшей, зъ которыхъ кановновъ воскъ на хвалу Божую ити маетъ. Иначей не чиначи. Данъ зъ табору зъ-подъ Хвастова, дня 4 Августа, 1654 року.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Тутъ же приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ бумажною накрывкою, съ круговою надписью:* печать царского величества Малой Росіи войска Запороз. *На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ содержаніе акта и datum.*

II. — Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ, ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ, ижъ що надали есьмо унѣверсалъ священикомъ капитулы Кіевской на сыченье кануновъ: теды водлугъ наданого отъ насъ унѣверсалу, священицы маютъ по двѣ кади меду сытити, и то въ бровару мѣстскомъ ратушномъ; а ежели бы который священикъ мѣлъ гдѣ индѣй канонъ сытить, и болшъ нѣжъ двѣ кади, теды отъ того наданья певнѣ отпадутъ. Данъ въ Чигиринѣ, Апрѣля дня 6, року 1655.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ,

([1]) Въ переводн. сп. *прnб.* «вашея.» ([2]) Там. *приб.* «праведно» ([3]) Там. «загодѣ образумилисъ.

скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись и войсковая печать. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ содержаніе универсала и datum.

Оба акта изъ архива Кіевской Градской Думы.

39. — 1655 Апрѣля 28. **Универсалъ гетмана Хмѣльницкаго Лубенскому Мгарскому монастырю**, *о неприкосновенности земель и угодьевъ, наданныхъ обители княгинею Раиною Вишневецкою.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдать належитъ, вшелякоѣ кондицыи людемъ, ижъ що славноѣ памяти Раина княгиня Вишневецкая, зъ побожности своее, поля, сѣножати и иншіе кгрунты до вживанья монастиреви Мгарскому надала и привилеемъ своимъ подтвердила, о чомъ обо всемъ ширѣй есть въ томъ привилею выражено: про то мѣти хочемъ и росказуемъ, абы тые всѣ кгрунты, водлугъ привилею, вцалѣ при монастиру Мгарскомъ зоставали, и жаденъ до нихъ абы ся не втручалъ; а которые бы въ тые кгрунты втрučалися и перешкоду чинили, таковыхъ пану полковникови тамошнему карати росказуемъ. Тымъ засъ людемъ, которые на кгрунтахъ монастирскихъ сѣдятъ и оныхъ уживаютъ, росказуемъ, абы вшелякую повинность монастиреви отдавали. Данъ зъ Чигирина, дня 28 Апрѣля, 1655 року. — «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Списокъ позднѣйшаго письма на полулистѣ. Въ концѣ его находится офиціальное съ рукоприкладствами засвидѣтельствованіе слѣдующее: Сію копію съ подлиннымъ универсаломъ свидѣтельствовали присутствующіе въ полковой Лубенской канцелярій: Судія полковый Лубенскій Василь Стефановичъ. Полковый писаръ Яковъ Корнѣевичъ. Асаулъ полковый Квачевскій.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

40. — 1655 Мая 31. **Послушная грамота гетмана Хмѣльницкаго атаману и крестьянамъ села Ольшанки, приписнымъ къ Лубенскому Мгарскому монастырю.**

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ, ижъ село Ольшанка яко до манастира Мгарского есть належно, которого мы не отдаляючи отъ того мѣста святого, такъ атаманови яко и всѣмъ обывателемъ въ томъ селѣ будучимъ росказуемъ, жебы они отцу игуменови манастира Мгарского во всемъ послушенство отдавали и въ належачой повинности знайдовалися; до того тежъ росказуемъ и сурово напоминаемъ, абы такъ въ высшомъ яко и въ низшомъ млинкахъ, которые до тогожъ монастира здавна належатъ, нихто найменшоѣ кривды и перешкоды чинити не важился, подъ строгостью войсковою, не чинячи инпачей. Данъ въ Корсуню, Мая 31 дня, року 1655. — «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Списокъ позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой канцеляріи, съ ихъ подписями, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

41. — 1655 Іюня 2. **Грамота подтвердительная гетмана Хмѣльницкаго намѣстнику Кіевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря Ѳеодосію Софоновичу**, *на санъ игумена Михайловскаго Златоверхаго монастыря.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ, ижъ отцеве капитула монастыра святого Архистратига Михаила Золотоверхого Кіевского покладали передъ нами привилеи свои, зъ стародавна отъ королей Польскихъ капитулѣ того манастыра наданыи, въ которыхъ вольная елекція имъ въ обиранью собѣ, водлугъ своего уподо-

№ 42. банья, игумена наданая и давными часы стверженая есть, которая и до сего часу у нихъ безъ вшелякоѣ перешкоды отъ стану такъ духовного яко и свѣтского трвала; а положивши тыи привилеи свои, просили насъ о тое: понѣважъ теперъ у себе игумена не мають, абы имъ водлугъ тыхъ привилеевъ ихъ, для обранья имъ игумена вольная елекція позволена была. Которые тые привилеи права капитулы монастыра святого Архистратига Михаила Золотоверхого Кіевского мы добрѣ вырозумѣвши, и тыхъ наданыхъ имъ привилеевъ и вольностей нарушати не хотячи, вольную елекцію для обранья игумена до ихъ монастыра, зъ владзы нашей, безъ жадноѣ перешкоды, имъ позволили есьмо мѣти, абы безъ игумена монастыръ ихъ не ваковалъ. За которымъ позволеньемъ нашимъ, капитула вся монастыра вышейпомѣненого Михайловского згоднѣ обрали собѣ велебного отца Өеодосія Софоновича, намѣстника на тотъ часъ монастыра братского Кіевского, до своего монастыра за игумена, и намъ тую елекцію на письмѣ, съ подписами рукъ не тылько намѣстника и всее капитулы, але и свѣтскихъ людей подали. Которого-то велебного отца Өеодосія отъ розныхъ людей мы слышачи и сами оного добрѣ знаючи, водлугъ побожного его житія и добрыхъ поступковъ на такій урядъ быти годного, и до елекціи капитулы прихиляючися, абы онъ того монастыра святого Архистратига Михаила Золотоверхого Кіевского игуменомъ зоставалъ и капитулою того монастыра рядилъ, позволили есьмо ему, и тое игуменство его конфирмовали, и абы всѣ маетности и доходы монастырскіе въ своемъ завѣдованью мѣлъ и ими водлугъ звычаю старожитного диспоновалъ. О що и до его милости отца митрополиты, яко до пастыра, нашу причину вносили есьмо, абы вышпомѣненого велебного отца Өеодосія Софоновича на тое игуменство зволилъ благословити: що его милость зъ охотою учинилъ. Абы теды велебный отецъ Софоновичъ, игуменъ монастыра святого Архистратига Михаила Золотоверхого Кіевского, игуменства того спокойно заживалъ и жадноѣ нѣ отъ кого перешкоды въ справованью того монастыра своего не мѣлъ, хочемо. На што сей листъ нашъ, для вшелякоѣ ваги, при печати войсковой съ подписомъ руки нашее даемъ. Данъ зъ Богуславля, дня 2 Іюня, 1655 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Внизу акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Скрѣпа:* Іωанъ Выговскій, енералный писаръ всего войска Запорозского. *Печать войсковая вытиснута на лицевой же сторонѣ листа.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

42.—1655 Іюня 15. **Жалованная грамота гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому Золотоверхомихайловскому мужескому монастырю,** *на владѣніе Өедяковскою мельницею.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ, ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, вшелякоѣ кондиціи людемъ, ижъ мы видячи тое, же монастыръ святого Архистратига Михаила Золотоверхого есть зъубожалый, и капитула выживенья омалѣ маетъ, для вшелякого теды выживенья велебному въ Богу господину отцу Өеодосію Софоновичу, игуменови и всей капитулѣ помѣненого монастыра Михайловского, до часу слушного, млинъ Өедяковскій, подъ Трипольемъ, на рѣцѣ Краснушѣ, пустили есьмо мѣти, и хочемъ, абы они спокойнѣ его уживали. До которого млина, приказуемъ, абы ся жаденъ не втручалъ, иначей не чинячи. Данъ съ Кіева, дня 15 Іюня, року 1655.—«Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Старинный списокъ съ подлинника писанъ скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе

означено церковными буквами. Въ концѣ акта находится скрѣпа слѣдующая: съ подлиннымъ свѣдительствовали: Обозный полковый Кіевскій Зеновій Борсукъ. Судія полковый Стефанъ Барановскій.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

43. — 1655 Іюня 25. **Универсалъ гетмана Хмѣльницкаго войсковымъ старшинамъ и черни,** *объ уступкѣ пану Павлу Хмѣльницкому во владѣніе четырехъ селеній и двора въ Кіевѣ, за взятую у него на военныя издержки сумму 8,000 золотыхъ Польскихъ.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Всѣмъ вобще и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ теперъ и напотомъ, а меновитѣ, паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и чернѣ войскъ его царского величества Запорозскихъ, и кому только сее наше показано будетъ писаніе, до вѣдомости доносимъ, ижъ на потребу войсковую взяли есьмо осмь тысячей золотыхъ польскихъ у пана Павла Яновича Хмелницкого; за которую сумму пустили есьмо ему въ спокойное уживанье маетности пана Грузевича, то есть, чотыри села, Бугаювку, Берково, а за Припетью рѣкою два села, Масаны и Борщовку, зъ млынами, ставами, полями, сѣножатьми, и съ данью медовою, и съ деревомъ бортнымъ и зо всѣми кгрунтами и пожитками до тыхъ селъ чотырохъ належачими, и зъ подданными на кгрунтахъ тамошныхъ сѣдячими, и зъ дворомъ у Кіевѣ стоячимъ, якъ небожчикъ панъ Грузевичъ держалъ и уживалъ и всѣ пожитки належные отбиралъ. Боронимъ телы, абы жаденъ зъ старшины и черни войскъ Запорозскихъ и вшелякихъ преложоныхъ до тыхъ маетностей вѣчнѣ не втручался, и нѣякоѣ въ уживанью тыхъ маетностей самому пану Павлу Яновичу Хмелницкому, жонѣ и дѣтемъ его перешкоды чинить не важился, ани до пожитковъ жадныхъ и приходовъ съ тыхъ маетностей не втручался, такъ, яко бы найспокойнѣй онъ самъ съ жоною и дѣтьми своими тыхъ маетностей и двора уживалъ, и вшелякіе приходы и пожитки отбиралъ, любъ намѣстникъ его, которому тое поручитъ: що иначей абы не було. А для лѣпшоѣ вѣры, при печати войсковой руку нашу подписали есьмо. Данъ въ Кіевѣ, 15 Іюня, року Божого 1655. — «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Списокъ писанъ позднѣйшею скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ его находится приписка слѣдующая: съ подлѣннымъ свѣдительствовали: Судія полковый Стефанъ Барановскій. Полковый писарь Семенъ Катериничъ. Асаулъ полковый Өедоръ Шумъ. Полковый хоружій Игнатъ Шумъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

44. — 1655 Ноября 26. **Охранная грамота гетмана Хмѣльницкаго Кіевскимъ мѣщанамъ,** *съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы войсковые старшины, казаки и посланцы, при переходахъ чрезъ Кіевъ, не требовали у обывателей подводъ и не дѣлали имъ никакихъ притѣсненій.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества. Паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товарыству войска его царского величества Запорозского, старшинѣ и чернѣ, въ тягненью за войскомъ идучимъ, яко и зъ войска назадъ поворочаючимъ, коннымъ и пѣшимъ, и на якой-кольвекъ услузѣ нашой будучимъ вшелякоѣ кондыціи людемъ, и кождому, кому бы тылько сее наше писаніе показано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ не поеднокроть отъ маестрату Кіевского доходитъ до насъ скарга, же мѣщане тамошные такъ отъ посланцовъ нашихъ яко и отъ иншихъ розныхъ наѣздовъ всякіе пренагабанья и докуки поносятъ; чого мы большъ не хотячи слухать, оный маестратъ Кіевскій и всѣхъ мѣщанъ та-

№ 43 — 44.

№ 45. мошныхъ при ласцѣ нашей заховавши, отъ вшелякихъ непотребныхъ датковъ и даванья подводъ уволняемъ, сурово напоминаючи, абы ся жаденъ зъ козаковъ товарыства нашего и вшелякоѣ кондыціи людей, за оказаньемъ сего листу нашего, на помѣненыхъ мѣщанѣхъ ани подводъ, ани чоботъ и панчохъ и иншихъ вымысловъ вытягати не важилъ; а хочай бы хто и зъ листомъ нашимъ на якой-кольвекъ послузѣ нашой войсковой мѣлъ ся знайдовать, теды и той ничого вымышляти и подводъ жадныхъ вытягати у помѣненыхъ людей не маетъ, одно того маетъ пильновати що бы ему въ листѣ нашомъ было доложено, и гдѣ индѣй, выѣхавши съ Кіева на своихъ конехъ, подводъ собѣ упоминаться, кгды бы того потреба была. А которые бы безъ писанья нашего зъ пѣрначами наѣхавши, вымыслы якіе починити мѣли, и тому суровому писанью нашему были спротивными: теды мы кождого таковаго, яко своеволника, томужъ маестратови Кіевскому, и до насъ не отсылаючи, строго карать позволяемъ: чого особливо панъ полковникъ нашъ Кіевскій постерегати маетъ, яко бы онымъ ни отъ кого найменшая кривда не дѣялася, иначей не чинячи. Данъ въ Паволочи, Новембрія 26 дня, року 1655.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Печать войсковая вытиснута на той же сторонѣ, по срединѣ, на красновосковой массѣ, которою обѣ половины листа склеены.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

45. — 1656 Января 9. Жалованная грамота гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому Богоявленскому братскому монастырю, *на владѣніе селомъ Ксаверовымъ, и на Полѣсьѣ маетностью Мухоѣдами, также пятью селеніями подъ Фастовымъ, бывшими во владѣніи Езуитовъ, со всѣми ихъ угодьями и доходами.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царьского величества Запорожскимъ. Всѣмъ вобще и кождому зъ особна, кому бы о томъ вѣдати належало, а меновитѣ, паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войскъ его царьского величества Запорозскихъ, также вшелякоѣ кондиціи людемъ, кому бы только сее наше писанье показано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ видячи мы монастыръ Братскій Кіевскій при недостатку и потребуючій отъ насъ поратунку, въ которомъ щоденнѣ за насъ и за все войско Запорожское отдается хвала Божія, пустили есьмо на выживенье и на поратунокъ церкви Божой и братіи монастыря вышъ-менованного Братского Кіевского село Ксаверовъ, що ксендзъ Елецъ держалъ, и на Полѣсью маетность Мухоѣды, также и села подъ Фастовымъ езуитскіе, которые передъ тымъ езуиты держали, то есть, Плисецкое, Чорногородку, Сарновичи, Обиходы и Базаръ, со всѣми пожитками, ставами, млинами, сѣножатьми и иншими всякими доходами и приналежностями, такъ яко и передъ тымъ подданныи повинности звыкли были отбувати, хотѣчи мѣти, абы и теперъ не иначей велебному въ Богу отцу Лазареви Барановичеви, ректорови монастыря Братского Кіевского и всей братіи тогожъ монастыря, альбо кого тамъ зошлетъ зъ слугъ монастырскихъ, кромъ жадного спротивленія, они всѣ (опрочь козаковъ, которые завше до войска ходить звыкли) тыежъ повинности и послушенство отдавали. А ежели бы хто поважаючи легце сей нашъ унѣверсалъ, послушнымъ быть не хотѣлъ и подданства не отдавалъ: таковыхъ мы отъ отца ректора и братіи помѣненого монастыря туды зосланымъ сурово карати позволяемъ, а иншихъ и бунты всчинаючихъ пану полковникови нашему Кіевскому бы и на горло карати росказуемъ, не чинячи иначей. Данъ зъ

Чигирина, дня 9 Генваря, 1656 року. — «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Списокъ писанъ позднѣйшею скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ его находится засвидѣтельствованіе съ рукоприкладствами слѣдующее: съ подлѣннымъ свѣдительствовали: Судія полковый Стефанъ Барановскій. Полковый писарь Семенъ Катериничъ. Полковый хоружій Игнатъ Шумъ. Хоружій полковый Петро Савенко.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

46. — 1656 Марта 21. Жалованная грамота гетмана Хмѣльницкаго Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владѣніе Вышгородомъ и селами Петровцами и Мощонами со всѣми угодьями и доходами, съ подтвержденіемъ, чтобы войсковые старшины и казаки не дѣлали обители и братіи никакихъ обидъ, а крестьяне тамошніе были бы послушными монастырскимъ властямъ.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Всѣмъ вобецъ и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдать належитъ, меновитѣ, старшинѣ и черни войскъ Запорозскихъ и вшелякоѣ кондиціи людемъ, кому только сее наше показано будетъ писаніе, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы видѣчи великій недостатокъ и зъубоженье общежителнаго монастыра Межигорского, и самого отца Варнавы Лебедевича, игумена тамошнего, и всей братіи его въ томъ монастырю мѣшкаючой, черезъ войну Литовскую отъ Ляховъ спустошоныхъ, же ни отколь живности не маютъ и приспособить не могутъ: теды на выживленье господину отцу Варнавѣ Лебедевичу, игумену помѣненого монастыра общежителного Межигорского со всею братіею пустили есьмо Вышгородъ съ селами, на имя Петровцы и Мощоны, со всѣми пожитками и приходами до Вышгорода и до тыхъ помѣненыхъ селъ належачими, ведлугъ давныхъ привилеевъ имъ служачихъ, жебы одтуль помѣненая общежителная братія слушное выживленье мѣли. Пилно теды и сурово напоминаемъ, жебы жаденъ зъ старшины и черни войска Запорозского кривды найменьшоѣ и перешкоды во всѣхъ пожиткахъ тамошныхъ помѣненой братьѣ Межигорской чинить не важился; обывателѣ тежъ тамошные Вышгородскіе и селяне вшелякое послушенство и повинность господину отцу Варнавѣ Лебедевичу, игумену вышмѣненого монастыра отдавать маютъ; а хто бы спречнымъ былъ, альбо въ пожиткахъ и приходахъ тамошныхъ перешкожалъ, таковый кождый за взятьемъ вѣдомости сурово будетъ каранъ, иначей не чинячи. Данъ зъ Чигирина, 21 дня Марта, 1656 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ грамоты собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, рука власна. *Тутъ же, по срединѣ, приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. Грамота эта подтверждена гетманомъ Выговскимъ, 1657 г. Октября 16, въ Кіевѣ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

№ 46 — 47.

47. — 1656 Іюня 29. Послушная грамота гетмана Хмѣльницкаго крестьянамъ состоящимъ въ селеніяхъ Лукахъ и Хитцахъ, приписныхъ къ Лубенскому Мгарскому монастырю.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ писаньемъ всей громадѣ въ Лукахъ и Хитцехъ зостаючой, ижъ мы видючи убозство братіи Мгарской, же поратунку ни откуль не маютъ, теды тые два селца, Луки и Хитцѣ подали есьмо отцемъ Мгарскимъ. Про то приказуемъ сурово вамъ всей громадѣ въ тыхъ селцяхъ, жебы до роботиз-

№ 48. ны помѣненымъ отцемъ Мгарскимъ были-сте во всемъ помочными, и абы нѣ въ чомъ имъ сперечными не були, и отъ роботизны вшелякоѣ не вымовлялися: бо то есть воля наша, жебы тое мѣсто святое помочь мѣло отъ васъ, чого и самъ панъ полковникъ Миргородскій пилно постерегати маетъ, щобъ вы нѣ въ чомъ спротивными не були; а хто жъ бы спротивнымъ и непослушнымъ былъ, такового яко непослушника кождого самому жъ пану полковникови строго карати позволяемъ. Що иначей нехай не будетъ, подъ ласкою нашею и суровымъ караньемъ войсковымъ. Данъ въ Чигиринѣ, 29 дня Іюня, року 1656.— «Богданъ Хмелницкій, рука власна».

Списокъ позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой канцеляріи, съ ихъ рукоприкладствами, хранится въ архивѣ Кіевской Казенной Палаты. Универсалъ сей подтвержденъ гетманомъ Дем. Многогрѣшнымъ, 1670 г. Января 18.

48. — 1657 Марта 27. Посланіе гетмана Хмѣльницкаго къ Московскому патріарху Никону, *въ которомъ проситъ ходатайствовать предъ Государемъ о подтвержденіи митрополиту Сильвестру Косову древнихъ привилегій и правъ, дарованныхъ Кіевской митрополіи, Русско-Литовскимъ православнымъ епископамъ и всему тамошнему духовенству великими князьями Россійскими и королями Польскими, также Константинопольскими патріархами, и вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ митрополита отъ нареканій, будто онъ не былъ согласенъ на присоединеніе Малороссійскаго края къ Московской Державѣ.*

Божіею милостію великому господину, святѣйшому Никону, патріарсѣ Московскому и всея Русіи, зверхнѣйшему пастырю нашому милостивому, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска его царского величества Запорожского, и все войско его царского величества Запорожское твоему великому святителству смиренно до лица земли чоломъ бьемъ. Преосвященный пастырь нашъ господинъ отецъ Сильвестръ Косовъ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, екзарха святѣйшого ѳрону Константинопольского, со всѣмъ соборомъ священнымъ и всѣмъ причтомъ церковнымъ, учиняетъ чоломбитье великому государю нашему его царскому величеству, и тебѣ великому святителю нашему, твоему зверхнѣйшему святительству молится черезъ грамоты и посланники свои, дабы его царское величество за ходатайствомъ твоимъ великого святительства рачилъ, преосвященного пастыря нашого правами, привилеями, свободами и всѣми тѣми добрами, которые зъ вѣковъ митрополія Кіевская и всякое епископство православное Россійское и весь соборъ священный и весь чинъ духовный, такъ отъ патріарховъ святѣйшихъ Константинопольскихъ, яко и отъ самаго князя Владимира блаженноѣ памяти и отъ всѣхъ князей и благочестивыхъ пановъ Россійскихъ и отъ королей Польскихъ наданые маютъ, восхотѣлъ пожаловати, и своими грамотами государскими тые всѣ права, привилея, свободы и добра ихъ утвердити, по чину и обычаю древнему, на вѣки. И мы Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска его царского величества Запорожского, и все войско его царского величества Запорожское причиняемся и молимъ тебе великого святителя нашого о томъ обо всемъ. А что твое великое святительство опалился былъ на преосвященного пастыря нашого, яко бы онъ православія святого Россійского соединеніе богодарованное порушилъ, и великому государю нашему его царскому величеству спротивлялся: сему не вѣрьте всячески и прочіимъ по сихъ клеветамъ. Колико бо пострадалъ онъ по вѣрѣ православной отъ многихъ лѣтъ? како наипаче радуется о сихъ и Бога благодаритъ? А что намъ извѣстилъ о городѣ, который учи-

вилъ на монастырскихъ мѣстѣхъ садитися; и о семъ не согрѣшилъ, ино скоро отъ насъ извѣстился, не бранилъ, паче же тому доброму дѣлу поблагословилъ, надежду имѣя и вѣру непоколебиму, что его царское величество въ замѣнъ тѣхъ мѣстъ монастырскихъ лучшими его пожалуетъ. Ускорилъ бы былъ и прежде пріити къ его царскому величеству и къ твоему великому святительству, и чоломъ бити о томъ обо всемъ, но не моглъ, что отъ Ляховъ всячески обнаженъ и нищетенъ зѣло, и нашихъ пословъ войсковыхъ ожидалъ, хотя увидѣти неисчисленную милость государскую и великое жалованье, отъ его царского величества намъ учиненное, и обо всемъ томъ обрадоватися и Богу благодарственная воздати: еже и сотвори нынѣ, до Чигирина къ намъ прибывши. Тѣмъ же и паки молимъ твое великое святительство, рачъ быти ходатай прямъ и усердный ко его царскому величеству о томъ всемъ, о што посланники преосвященного пастыря нашого его царскому величеству учнутъ чоломъ бити и тебе великого зверхнѣйшого пастыря молити. А мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска его царского величества Запорожского, и все войско Запорожское его царского величества тую прямую и премногую благодать и милость твоего великого святительства, ко преосвященному пастырю нашому учиненную, всѣмъ добрымъ воздѣловати должными остаемся; а себе великому благословенію и молитвамъ святѣйшимъ твоего великого святительства прилѣжно и всячески вручаемъ. Зъ Чигирина, Марта 27 дня, року 1657. — Тебѣ великому господину нашому, твоему великому святительству во всемъ повольные слуги: «Богданъ Хмелницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ».

Подлинникъ хранится въ ризницѣ Кіевскаго каѳедральнаго Софійскаго Собора.

49.— 1657 Июля 21. Универсалъ гетмана Хмѣльницкаго Лубенскимъ полковымъ и городскимъ старшинамъ и жителямъ, *съ строгимъ подтвержденіемъ не вступаться въ земли и угодья, принадлежащія тамошнему Мгарскому монастырю.* № 49.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ писаніемъ кождому, кому бы тылько того потреба было вѣдати, а меновитѣ, атаманови, козакомъ, войтови, бурмистромъ и всѣмъ обывателемъ Лубенскимъ, ижъ яко есьмо зразу надали всѣ луки Бернадынскіе на монастиръ Преображенія Господня Мгарскій, такъ и теперь въ томъ жадноѣ не чинячи отмѣны, тое наданье наше конфѣрмуемъ, кождому сурово приказуючи, абы жаденъ зъ Лубенцовъ и зъ околичныхъ поблизу мѣшкаючихъ людей до тыхъ лукъ Бернадынскихъ, отъ насъ на монастиръ Мгарскій наданыхъ, такъ же и до того лѣса, который подъ фольварокъ за вѣдомостью нашею тогожъ Мгарского монастира отцеве и братія заняли, яко теперь такъ и напотомъ втручатися не важился, и жадноѣ въ тыхъ лукахъ и въ томъ лѣсѣ и во всѣхъ кгрунтахъ, до монастира Мгарского належачихъ, шкоды не чинилъ, такъ, якобы отцеве и братія того святого мѣста оныхъ лукъ и того лѣса и всѣхъ кгрунтовъ во всемъ спокойнѣ заживали, отъ жадного не поносячи найменьшоѣ трудности и перешкоды. Бо хто бы кольвекъ черезъ той заказъ нашъ, спротивляючися волѣ нашей, важился въ тыхъ лукахъ и въ занятомъ лѣсѣ и въ перевозѣ на Лысой-горѣ знайдуючемся (*) отцомъ Мгарскимъ якую найменшую перешкоду чинити и неналежнѣ ся въ нихъ втручати; то мы кождого таковогo, за взятьемъ о томъ вѣдомости, пану полковникови належному Миргородскому, а въ небытности его наказному, и до насъ не отсылаючи, строго безъ жадноѣ

(*) «Въ перевозѣ — знайдуючемся», эти слова въ подл. приписаны на полѣ листа, съ выноскою.

№ 50 — 51. фольги карати росказуемъ, не чинячи иначей. Данъ зъ Чигирина, Іюля 21 дня, року 1657. — «Богданъ Хмелницкій, рука власпа».

Списокъ съ подлиннаго универсала, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой канцеляріи, съ ихъ рукоприкладствами, хранится въ архивѣ Кіевской Казенной Палаты.

50. — 1657 Октября 16. Жалованная подтвердительная грамота гетмана Запорожскаго войска Ивана Выговскаго Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владѣніе Вышгородомъ и селами Петровцами и Мощонами, со всѣми угодьями и доходами.*

Іоаннъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Всѣмъ вобще и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, меновитѣ, старшинѣ и черни войскъ Запорожскихъ и вшелякоѣ кондиціи людемъ, кому только писаніе сее наше будетъ показано, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы видючи великій недостатокъ и зъубоженіе общежителного монастира Межигорьского, и самого отца Варнавы Лебедевича, игумена тамошнего и всей братіи его въ томъ монастирѣ мѣшкаючей, черезъ войну Литовскую отъ Ляховъ спустошоныхъ, же ни отколь живности не маютъ и не могутъ приспособить: теды на выживенье господину отцу Варнавѣ Лебедевичу, игумену помѣненого монастира общежительного Межигорьского со всею братіею, пустили есьмо Вышгородъ съ селами, на имя Петровцы и Мощоны со всѣми пожитками и приходами до Вышгорода и до тыхъ помѣненыхъ селъ належачими, ведлугъ давныхъ привилеевъ имъ служачихъ, жебы оттуль помѣненая общежителная братія слушное выживенье мѣли. Пилно теды и сурово напоминаемъ, жебы жаденъ зъ старшины и черни войска Запорожского кривды найменьшоѣ и перешкоды во всѣхъ пожиткахъ тамошныхъ помѣненой братіи Межигорской чинить не важился. Обывателѣ тежъ тамошные Вышгородскіе и селяне вшелякое послушенство и повинность господину отцу Варнавѣ Лебедевичу, игумену вышъ-мѣненого монастира отдавати маютъ; а хто бы спречнымъ былъ, альбо въ пожиткахъ и приходахъ тамошныхъ перешкожалъ, таковый кождый за взятьемъ вѣдомости сурово будетъ каранъ, иначей не чиначи. Данъ въ Кіеви, дня 16 Октобря, року 1657. — «Иванъ Выговскій».

Списокъ съ подлиннаго универсала, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Кіевской полковой канцеляріи, т. е. судьею, писаремъ и хоружимъ, съ ихъ рукоприкладствами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

51. — 1657 Октября 23. Универсалъ гетмана Выговскаго Кіевскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ дачи подводъ исключая царскихъ, гетманскихъ и войсковыхъ посланцовъ и гонцовъ.*

Іоаннъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ писаніемъ кождому, кому бы тылько о томъ вѣдати належало, старшинѣ и черни, и на якой-колвекъ услузѣ нашой будучимъ вшелякого стану и кондицыи людемъ, ижъ поглядаючи мы на великое укривженье пановъ мѣщанъ Кіевскихъ отъ розныхъ наиздовъ и мимоиздовъ, чинимо оныхъ вольными отъ даванья подводъ, такъ якобы жаденъ, за указомъ того листу нашего, у оныхъ пановъ мѣщанъ подводъ не важился брати и вытягати; а если бы хто въ пильной справѣ нашой и поважной войсковой, альбо отъ его царьского величества мѣлъ ѣхати: теды и тому большъ надъ десять подводъ не маютъ оные мѣщане давати, тымъ отъ насъ наданымъ боронячися унѣверсаломъ; а хто бы надъ оный мѣлъ що вытягати, то мы кождого таковаго, за взятьемъ вѣдомости, сурово, безъ

фолькгы, будемо карати, не чинячи иначей. Данъ въ Кіевѣ, Октобра дня 23, року 1657.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, небрежною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Іωанъ Выговъскій. *Тутъ же приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, которою обѣ половины листа склеены. Ниже, тѣмъ же почеркомъ отмѣчено:* паномъ мѣщаномъ Кіевскимъ, жебы подводъ большъ надъ десять никому не давали.

Изъ архива Кіевской градской Думы.

52.—1658, послѣ Февраля 28. Посланіе полковника Запорожскаго войска, Полтавскаго полка Мартина Пушкаря къ Кіевскому митрополиту Діонисію Болобану, *о несогласіи Запорожцевъ и городовыхъ казаковъ на избраніе въ гетманы Выговскаго, съ увѣреніемъ, что всѣ они пребывая вѣрными Государю, не замышляютъ никакой междоусобицы.*

Яснѣ въ Богу преосвященный архіепископе митрополите Кіевскій, Галицкій и всея Руссіи, пане и пастырю нашъ найзверхнѣйшій! Поклонъ мой негодный и услуги мои найнижшіе яко сынъ и подножникъ вашей святительской милости покорнѣ на кождый часъ отдаю. Рачите ваша пастырская милость писати до мене негодного слуги войскового чрезъ освященного протопопа Нѣжинского, велебного отца Максима, освѣдчаючи милость свою мнѣ не одному, але тежъ и всему полку его царского величества войска Запорозского Полтавскому, ижъ съ посполитой рады енеральной такъ всее черни яко и старшины войска Запорозского, благословенство свое пастырское вложити рачили есте на его милость пана Ивана Выговского гетманство, при зосланомъ на раду зуполную отъ его царского величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстнику Ржевскомъ Богдану Матвѣевичу Хитрово: за то вашей святительской милости подяковавши, вѣдомо даю, ижъ оного пана Ивана Выговского за гетмана вся чернь войско Запорозское не пріймуютъ и не хотятъ имѣти. Тылько, гды станетъ зуполная рада, и вся чернь Днѣпровая единомысльна будетъ съ черныю городовою всего войска Запорозского: тогды вже водлугъ жаловалныхъ грамотъ, отъ его царского величества всему войску Запорозскому наданыхъ, вольно будетъ войску Запорозскому всей черни тогожъ его милость пана Ивана Выговского улюбивши, на гетманство принять; а я готовъ есми то чинить зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ всею черныю, и во всемъ послушнымъ зоставати. Еднакъ, то чинится не по моему хотѣнію, тылько зъ воли Божей. Тое чинитъ все войско и вся чернь водлугъ жаловалныхъ грамотъ всему войску Запорозскому наданыхъ, и мене одного отъ себе отпустити до его милости пана Ивана Выговского зъ войска не хотятъ. И съ тымижъ посланцы, бывшими у его царского величества, все войско изъ Запорожья выгреблося, и зъ городовымъ войскомъ Запорозскимъ до купы и до рады енеральной зиялося, а не для якихъ (уховай пане Боже!) бунтовъ, якъ тамъ-той удаетъ насъ негодныхъ до вашей святительской милости, ижьбы мѣли есьмо якіесь бунты чинити: того на насъ нѣгды не докажетъ, а мы готовы есьмо во всемъ ся передъ его царскимъ величествомъ паномъ нашимъ милостивымъ вынстити, тылько нехай ѣдутъ е. м. панъ Иванъ Выговскій и панъ Григорій Сахновичъ до его царского величества. А що тежъ ваша пастырская милость мѣете неблагословеніе свое пастырское вложити: то ваша святительская милость на кого иншого вкладайте, хто невѣрныхъ царей пріймуетъ; а мы одного православного царя за царя мѣемъ. А такъ вельце и покорнѣ, яко негодный подножокъ, вашей святительской милости о благословеніе прошу, и все войско Днѣпровое, единомысльное съ городовою черныю Запорозскою, одностайнѣ покорнѣ о

№ 52.

№ 53. тое просить, для розліяньа кровѣ Сербовъ, Ляховъ и иншихъ: бо що тамъ на войну послано було православныхъ христіянъ зо всего войска Запорозского, то есьмо мусѣли, видѣчи наступцовъ, здоровья своего боронити; а междоусобной брани межи народомъ христіянскимъ и войскомъ Запорозскимъ не було и не будетъ. А еще вашей святительской милости покорнѣ прошу, рачъ ваша святительская милость и въ дальшій часъ при благословенію своемъ святительскомъ мене негодного и все войско Запорозское ховати; а на тыхъ свое неблагословеніе вкладати рачьте, што его царскому величеству и всему войску Запорозскому недобрѣ чинють, же заледво десятая часть въ Малой Росіѣ на украйнѣ у веселью утѣшается. Рачьте ваша святительская милость на тое углядати. А можно було якій день и въ Переяславли зождати всего войска, которое уже выгреблося изъ Запорожья, и городового Запорозского: тылько жъ той несчастливый, заздростный совѣтъ иншымъ уразу и перешкоду чинитъ. Повторнѣ вашу святительскую милость все войско Запорозское о благословеніе покорнѣ проситъ. Не рачъ ваша святительская милость и на мене негодного уразы мѣти. Отдаючи себе и услуги мои найнижшіе благословенію и святительской вашей милости, естемъ оной повольный и готовый, найнижшій, негодный слуга и подножокъ. — «Вашей святительской милости зычливый слуга и найнижшій подножокъ Мартынъ Пушкаръ, его царского величества войска Запорозского полковникъ Полтавскій». На оборотѣ надпись слѣдующая: «яснѣ въ Богу преосвященному отцу Діонисію Болобану, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руссіи, пану а пану нашему найзверхнѣйшому, до рукъ святительскихъ належитъ.»

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Малоросс. дѣлъ № 5). *Это посланіе напечатано въ* Ист. Малор. Бантышъ-Каменскаго II, прим. 12, *и* Маркевича III, 119—122, *неисправно.*

53.—1658 Марта 19 и Апрѣля 16. Универсалы подтвердительные гетмана Выговскаго войсковымъ Лубенскаго полка и городовымъ Чигиринъ-Дубровскимъ старшинамъ, *съ строгимъ запрещеніемъ вступаться въ рыбныя ловли и другія угодья, предоставленныя во владѣніе Лубенскому Мгарскому монастырю въ Чигиринъ-Дубровѣ.*

I. — Іоанъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ тымъ писаньемъ нашимъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству войска его царского величества Запорозского, также всему поспольству и кому только оное оказано будетъ, ижъ яко есьмо разъ конферовали и подали велебнымъ отцемъ, монахомъ святой обители Мгарской езера, входы и станы въ Чигиринъ-дубровѣ будучіе, такъ и теперь тымъ универсаломъ нашимъ менованые езера, входы и станы онымъ потвержаемъ и въ спокойное держанье пущаемъ. Пильно теды всему старшому и меншому товариству войска его царского величества Запорозского приказуемъ, абы нихто прежреченнымъ велебнымъ отцемъ Мгарскимъ найменшоѣ трудности и перешкоды въ поданныхъ имъ отъ насъ езерахъ, станахъ и входахъ чинити не важился, яко тымъ, которые за все войско Запорозское Господа Бога щоденно молитствують, кгдыжъ кождый противный волѣ нашей и сему писанію, за даньемъ намъ вѣдомости, сурово караный будетъ. Данъ въ Чигиринѣ, 19 дня Марта, року 1658. — «Іоанъ Выговскій.»

Старинный списокъ съ подлинника писанъ скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ его находится засвидѣтельствованіе Лубенскихъ полковыхъ старшинъ, судьи, писаря и асаула.

II. — Іоанъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ, сотникови, атаманови и козакомъ, войтови, бурмистромъ и всѣмъ обывателемъ Чигиринъ-Дубровскимъ, и кождому, кому бы тылько о томъ вѣдати належало и сее наше писаніе оказано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ стосуючися мы до наданья озеръ прозываемыхъ Сулище, Бѣлозорье, Пещаное, Глушецъ, Плетеница, Бѣлево, которые-то озера и инные къ нимъ прилеглые, на кгрунтахъ Чигиринъ-Дубровскихъ стоячіе, такъ тежъ и запесочи около Днѣпра будучіе, наданы суть на монастиръ Мгарскій отъ небожчика славной памяти его милости пана Богдана Хмелницкого, гетмана войскъ его царского величества Запорозскихъ, антецессора нашего, — тое и мы сами, вступивши по небожчику на той урядъ гетманства, за згодною сентенціею всѣхъ становъ, старшины и черни, поновляемъ, жадноѣ не чинячи отмѣны, и тые вышей вспомѣненые озера въ Чигиринъ-Дубровѣ будучіе, такъ же и запесочи около Днѣпра при монастиру Мгарскомъ заховуемъ, кождому сурово приказуючи, абы жаденъ съ козаковъ и посполитыхъ людей въ оныхъ озерахъ и запесочахъ ловленьемъ рыбъ отцемъ Мгарскимъ найменшою не былъ перешкодою, такъ, яко бы они за оказаньемъ сего писанія нашего, тыхъ озеръ во всемъ спокойнѣ заживали, отъ жадного не поносячи въ оныхъ найменшой перешкоды и трудности; бо хто бы кольвекъ черезъ тотъ суровый заказъ нашъ, важился въ тыхъ озерахъ рыбы ловити и оные пустошити, то мы кождого таковаго, за взятіемъ вѣдомости презъ тыхъ же отцевъ, строго, безъ вшелякоѣ фолькги будемо карати, не чинячи иначей. Данъ въ Чигиринѣ, Апрѣля 16, року 1658. — «Іωанъ Выговскій.»

Старинный списокъ съ подлинника писанъ скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ его находится засвидѣтельствованіе Лубенскихъ полковыхъ старшинъ. № 54.

Оба акта изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

54. — 1658 Апрѣля 5. Жалованная подтвердительная грамота гетмана Выговскаго Кіевскому Николаевскому Пустынному монастырю, *на владѣніе маетностями, землями и угодьями, пожалованными обители отъ Польскихъ королей и пріобрѣтенными въ достояніе ея отъ разныхъ лицъ.*

Іоанъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемо тымъ нашимъ писаньемъ, ижъ мы видѣвши права и привилеи, отъ королей зъ давныхъ лѣтъ отцомъ Никольскимъ манастыра святого Николы Пустынного Кіевского наданые, такъже записы и правные переводы на маетности, кгрунты, озера и перевозы ихъ, званые Пивскіе, менованому монастыреви Пустынному належачіе, водлугъ которыхъ-то правъ, на прозьбу тыхъ же отцовъ Никольскихъ, перевозъ называючійся Максимовскій Пивскій, со всими озерами на тыхъ помѣненыхъ кгрунтахъ около Днѣпра (яко ихъ права и граници свѣдчатъ) будучими, тымъ отцомъ и тому ихъ манастыреви Пустынному Кіевскому вцалѣ тымъ листомъ отдали есьмо и привернули: въ чомъ абы ся жаденъ зъ козаковъ такъ тамошнихъ яко и переѣзджихъ не спротивлялъ, и найменшои перешкоды и кгвалту на перевозѣхъ и на станахъ и въ озерахъ не чинилъ, тежъ рыбъ и ничого у отцовъ и у ихъ закупуючого на насъ и ни на кого не бралъ, подъ суровымъ караньемъ войсковымъ приказуемъ, и кождого кгвалтовника и тому нашому листу спротивного о найменшую рѣчь, за скаргою отцовъ, строго карати обѣцуемо. А для лѣпшои въ томъ вѣры, дали есьми отцомъ Никольскимъ тотъ листъ нашъ подъ печатью и зъ подписомъ руки нашое. Писанъ въ Чи-

№ 55. гиринѣ, року 1658, мѣсяца Априля дня пятого.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ грамоты собственноручная гетманская подпись: Іωанъ Выговскій. *Тутъ же приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, которою обѣ половины листа склеены. На оборотѣ означено содержаніе акта по Польски.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

55. — 1658 въ Апрѣлѣ, или позже. Отрывокъ челобитной царю Алексію Михаиловичу Виленскихъ и Ошменскихъ шляхтичей, присягнувшихъ на подданство, *о обидахъ, чинимыхъ имъ царскими ратными людьми, о возвращеніи отнятыхъ маетностей и грабежей, освобожденіи плѣнниковъ и проч.*

1. . . . . подданныхъ, у короля его милости Польского . . ., за жадныхъ не почитали здрайцовъ и маетностей у нихъ не отбирали, и абы они здоровья своего были безпечны: о чомъ и нынѣ ихъ милость панове послове наши предъ маестатомъ царя его милости, пана нашего милостивого съ прозьбою упадутъ.

2. Не малую часть повѣту Ошменского, яко Глубокое и иныхъ много прилеглыхъ маетностей до воеводства Полоцкого отъ нашего повѣту прилучаютъ офицеры его царской милости: просити будутъ панове послове, штобъ повѣтъ Ошменскій, яко здавна, такъ и нынѣ въ своей зоставалъ цѣлости.

3. Панъ Девялтовскій, хоружій Ошменскій, отъ полрока въ Вильнѣ зостаетъ въ вязенью, и при немъ колько шляхты, который великимъ будучи въ повѣтѣ нашемъ начальникомъ до такой пришолъ нужи: покорнѣ маестату его царского величества просимъ, штобъ выслушавъ его невинности, отъ того уволнилъ вязенья.

4. А што въ грамотѣ своей царь его милость, панъ нашъ милостивый, принимаючи насъ, маетностьми даруетъ; а нынѣ, коли ихъ намъ повернули, ледво половину съ пустошей отбираемо худобы: маестату его царской милости просимо, штобъ кождый при своихъ всихъ худобахъ зоставалъ, бо тымъ ся большѣ будутъ згромажати подъ высокую руку царя его милости.

5. Въ маетностехъ, которые отписаны на великого государя, урядники нынѣ Руские будучи, въ великихъ кривдахъ нашихъ отъ подданныхъ тамъ-тыхъ учиненыхъ справедливости чинити не хочутъ, а подданныхъ нашихъ за што ни буди бьютъ, не просячи у насъ справедливости: просити будутъ панове послове, абы отъ того задержаны были.

6. Въ такомъ утрапленью нашемъ радячи о здоровью своемъ, ижъ на розные мѣста до начальныхъ людей царского величества мусимо часто высылати пословъ, и для тыхъ пословъ коштъ важучи складанки чинимъ, а до тыхъ складанокъ подданные его царской милости не хочутъ приступовати: ино, якожъ мы заровно и объ нихъ и о собѣ ставаемъ, просити будутъ его царского величества панове послове, штобъ съ панского росказанья его царской милости, пóдати отъ насъ на то ухваленые до нашихъ отдавали поборцовъ.

7. Скажутъ царю его милости, пану нашему милостивому, панове послове, што людъ короля его милости Польского впадши до Вильны, пана Самойла Дерналовича, полковника царя его милости, всего обобрали и знѣважили, который съ того взятья ледво отъ нихъ ушолъ: просимо, штобъ панъ Дерналовичъ въ памяти у его царской милости зоставалъ.

8. Безъ вины опозоренъ и ограбленъ безъ остатку ксендзъ Томашъ Гурскій, канонникъ Виленскій, отъ пана Кисаревского, полковника царя его милости: штобъ по ласцѣ царя его милости, въ своемъ позорѣ отъ пана Кисаревского былъ поеднанъ и грабежъ моглъ отыскати, униженнѣ просимо.

№ 56 — 57.

9. Ксендзъ Казимеръ подканоникъ Виленскій, ксендзъ Рейнолдъ Тишкѣвичъ преоръ Виленскій, панъ Еронимъ Пацъ, панъ Владиславъ Рокитцкій до вязенья въ домахъ своихъ взяты, которые вси вѣрными подданными царю его милости пану нашему милостивому были; такъ же панья Францишкова Загорского Селистровская подъ часъ Мядельской войны въ дому жъ съ сыномъ взята, и нынѣ зостаетъ подъ Псковомъ у боярина у Кокошкина; такожъ у пана Станислава Лапы двухъ сыновъ взято Казимера и Езефа, а пана Валеріяна Петроцкого самого безъ остатку обобрано и двухъ сыновъ взято: штобъ тые поворотилися до своей отчизны, униженнѣ. . . . .

Подлинникъ, безъ начала и конца, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Ни скрѣпы, ни datum акта нѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

56. — 1658 Іюля 26. **Охранная подтвердительная грамота гетмана Выговскаго Кіевскимъ мѣщанамъ,** *объ увольненіи ихъ отъ подводъ и кормовъ войсковымъ посланцамъ и гонцамъ.*

Іоанъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновитѣ, всей старшинѣ и черни войска его царского величества Запорозского, высылкомъ и на якой-кольвекъ услузѣ нашой зостаючымъ, вшелякого стану и кондиціи людемъ, которымъ бы только показано было, ижъ поглядаючи мы на майстратъ и мѣщанъ всѣхъ Кіевскихъ, отъ розныхъ наѣздовъ утяженье немалое и насилство поносячихъ презъ вытяганье подводъ и екзакцій, и ихъ отъ того всего даванья уволнивши, мѣти хочемъ и сурово приказуемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни войска Запорозского, высланыи яко отъ насъ самихъ такъ и отъ полковниковъ, и якой-кольвекъ кондиціи люде, мимоѣздомъ и наѣздомъ, онымъ найменшого не важился утяженья и кривды чинити, и къ даванью подводъ и подачокъ вшелякихъ оныхъ примушати, любо бы хто и на послугахъ нашихъ и зъ листомъ нашимъ мѣлъ тамъ знайдоватися, альбо мимоѣздомъ быти, и тотъ ничого вымышляти не повиненъ, а только того маетъ пильновать що ему въ листѣ нашомъ будетъ доложено. А хто бы, зась, надъ волю нашу, мѣщаномъ Кіевскимъ кривду якую вытяганьемъ подводъ и поборовъ чинилъ: таковогo кождого сурово правомъ войсковымъ яко противника волѣ нашей карати роскажемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 26 Іюля, року 1658.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Іωанъ Выговскій. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. Ниже, тѣмъ же почеркомъ отмѣчено:* оборонъ мѣщаномъ Кіевскимъ отъ даванья подводъ. *На оборотѣ содержаніе акта и его datum.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

57. — 1658 Сентября 29. **Жалованная грамота гетмана Выговскаго Лубенскому Мгарскому монастырю,** *на владѣніе селомъ Вязовкомъ съ угодьями и доходами.*

Іоанъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ старшинѣ и чернѣ войска Запорозского, а особливо, пану полковникови Лубенскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству въ томъ же полку будучому, также до войска идучымъ и зъ войска назадъ поворочаючымъ, коннымъ и пѣшымъ, ватагомъ и чатовникомъ, и вшелякого стану и кондиціи людемъ, которымъ бы только показано было: ижъ поглядаючи мы на зъубоженіе монастыра Преображенія Господня Мгарского презъ тое

№ 58 — 59. замѣшанье, надали есьмо для поратунку тогожъ монастыра село Вязовокъ, со всѣми належностями, съ которого бы выживеніе велебный въ Богу отецъ Викторъ Загоровскій, игуменъ Мгарскій, моглъ мѣти съ братіею своею. О чомъ кождый вѣдаючи зъ старшины и черни, мимоѣздомъ, наѣздомъ и иннымъ способомъ абы найменшоѣ кривды и перешкоды въ завѣдованіи и уживаніи оного села Вязовка отцу игуменови и братіи его, также людемъ тамъ мѣшкаючимъ шарпанины и здирства ни якого чинити, ани подачокъ яковыхъ и подводъ у нихъ брати не важился, ани самъ панъ полковникъ Лубенскій до того села не втручался, пильно и сурово приказуемъ: иначей абы не было, подъ строгимъ войсковымъ караньемъ. Данъ въ таборѣ подъ Зеньковомъ, дня 29 Септеврія, року 1658. — «Іωанъ Выговскій.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой канцеляріи, судьею, писаремъ и асауломъ, доставленъ изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

58.—1659 Ноября 1. **Жалованная подтвердительная грамота гетмана Юрія Хмѣльницкаго Лубенскому Мгарскому монастырю,** *на отчины и угодья, данныя обители его отцемъ.*

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ паномъ полковникомъ, асавуломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому войска его царского величества Запорозского товариству, также вшелякой кондиціи людемъ, которымъ колвекъ оное показано будетъ, ижъ яко небожчикъ панъ-отецъ нашъ поглядаючи на убожество святыя обители Мгарскія, а хотячи, абы во ономъ святомъ мѣстѣ хвала Божая не уставаючи квѣтнула, и тымъ болшое помноженіе брала при щоденныхъ молитвахъ,—для пожиткованья и инныхъ нужныхъ потребъ велебного отца Виктора Загоровского, строителя святыя обители Мгарскія и всей братіи тамошней, пустилъ села названые село Олшанку съ высшимъ и низшимъ млыномъ, село Вязовокъ съ приналежностями своими, до того луки прозываемые Бернадынскіе и зъ лѣскомъ подъ фольваркомъ занятымъ, и тежъ села названые Луки и Хитцѣ со всѣми ихъ пожитками: такъ и мы тое не иначей хотячи мѣти, помѣненые села, здавна святой обители Мгарской належачіе, пущаемъ и во всемъ стверждаемъ, абы игуменъ и братія тамошные, ни отъ кого не маючи жадной кривды и перешкоды, оныхъ водлугъ потребъ своихъ заживали и къ пожитку своему оборочали, назначивши на кождого спротивного волѣ нашой и сему выразному писанью безъ баченья и фольги суровое каранье. Данъ въ Чигирини, 1 дня Ноемврія, року 1659. — «Юрій Хмелницкій, рука власна.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный тремя членами Лубенской полковой канцеляріи, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

59.—1660 Января 7. **Универсалъ гетмана Юрія Хмѣльницкаго Лубенскому полковнику и Лукомскому сотнику,** *о уступкѣ гетманскихъ мельницъ на рѣкѣ Сулѣ въ пользу Лубенскаго Мгарскаго монастыря, со всѣми доходами и наличностью хлѣбныхъ запасовъ.*

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Пану полковникови Лубенскому, сотникови Лукомскому и кому тылько о томъ вѣдати належитъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы видячи великій недостатокъ законниковъ святой обители Мгарской, пустили есьмо имъ на той часъ, зъ ласки нашей, млыны наши Лукомскіе пять, на рѣцѣ Сулѣ стоячіе, со всѣми пожитками, на выживенье. Пильно теды жадаемъ и упо-

минаемъ, абы анѣ панъ полковникъ Лубенскій, анѣ сотникъ Лукомскій, анѣ отецъ капеллянъ нашъ войсковый, анѣ хто жаденъ иншій въ помѣненые млыны и въ пожитки зъ нихъ приходячіе, опрочь помѣненыхъ законниковъ монастыря Мгарского, не втручался: тылько, если бы мѣли есьмо на веснѣ товаръ нашъ къ Лукомлю на выживенье зослати, повинны будутъ помѣненые законники Мгарскіе одного млына къ потребѣ нашой челяди уступити. До того темъ, щокольвекъ борошна въ тыхъ млинахъ, за показаніемъ сего писанья нашого, застанутъ помѣненые законники, не повиненъ имъ будетъ нѣхто того заборонятн. Що абы иначей не было, подъ неласкою нашею. Данъ въ Чигиринѣ, дня 7 Януарія, року 1660. — «Юрій Хмелницкій, рука власна».

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой канцеляріи, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

60. — 1660 Февраля 7. Жалованная подтвердительная грамота гетмана Юрія Хмѣльницкаго Кіевскому Межигорскому монастырю, *на отчины и угодья, данныя обители его отцемъ.*

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Всей старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорозского, такъ же ближнимъ боярòмъ, княземъ и воеводамъ ратнымъ его царского величества, началнымъ и подъ началомъ зостаючимъ, а меновитѣ, пану полковникови Кіевскому, асауломъ, сотникамъ, атаманамъ и всему старшому и меншому товариству въ томъ полку найдуючемуся, и кому бы только сее наше показано было писаніе, до вѣдомости доносимъ, ижъ прихиляючися мы до унѣверсалу славной памяти небожчика родича нашого, на Вышгородъ зъ селами Петровцами, Мощонами и Чернинымъ, на томъ боку Днѣпра, и со всѣми до нихъ приналежностями, млынами, сѣнокосами, данью медовою, ловлями рыбъ, борами и пущами, велебному отцу Варнавѣ Лебедевичу, игуменови общежительного Межигорского монастыря зъ всеею братіею данного, и оный ствержаючи симъ унѣверсаломъ нашимъ, мѣти хочемъ, абы жаденъ яко зъ старшины и черни войска Запорозского, такъ и со всего посполитства, въ уживанью зъ помѣненыхъ маетностей пожитковъ (водлугъ давныхъ унѣверсаловъ) найменшею не былъ помѣненымъ отцомъ Межигорскимъ перешкодою. А всимъ обывателемъ Вышегородскимъ и селяномъ прежречонымъ приказуемъ, абы они, яко за небожчика родича нашого было, за росказаніемъ нашимъ, вшелякое послушенство и повинность належачую монастырeви Межигорскому отдавали. И объ томъ ратныхъ его царского величества людей упрошаемъ, а старшинѣ и чернѣ, подъ неласкою нашею и суровымъ на спротивныхъ войсковымъ караньемъ, приказуемъ. Зъ Чигирина, 7 дня Февраля, року 1660.—«Юрій Хмелницкій, рукою власною.» № 60 — 61.

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный полковымъ судьею и писаремъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

61. — 1660 Мая 13. Универсалъ гетмана Юрія Хмѣльницкаго Лубенскому Мгарскому монастырю, *на право владѣнія байракомъ Толстымъ.*

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорозского, и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, а въ особности обывателемъ Ярешковскимъ и Шишаковскимъ, ижъ яко панъ Григорій Лѣсницкій, бывшій полковникъ Миргородскій, зъ побожности своее легковалъ байракъ названскомъ Товстый на монастырь Мгар-

№ 62. скій, такъ мы повагою нашею гетманскою тое наданье ствержаючи, варуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, абы законникомъ Мгарскимъ въ спокойномъ держанью того Товстого байраку и въ уживанью пожитковъ зъ него, нихто зъ старшины и черни войска его царского величества Запорозского найменшою не былъ перешкодою, тежъ и нихто иншій якогокольвекъ стану людей въ тое наданье не втручался и не забороняль имъ того, подъ строгостью войсковою. Зъ Чигирина, дня 13 Мая, року 1660. — «Юрій Хмелницкій рукою властною.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованнцй Лубенскимъ полковымъ судьею В. Стефановичемъ и писаремъ Я. Корнѣевичемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

62. — 1660 Іюля 5. Универсалъ гетмана Юрія Хмѣльницкаго Кіевскимъ торговымъ людямъ, *о свободномъ проѣздѣ во всѣ Великорусскіе города, съ правомъ производить въ нихъ по царской грамотѣ безпошлинную торговлю.*

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ паномъ полковникомъ, асавуломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому войска его царского величества Запорозского товарыству, также бояромъ, княземъ, воеводамъ и всимъ началнымъ и подначалнымъ ратнымъ его пресвѣтлаго царскаго величества людемъ и кому одно-колвекъ теперь и напотомъ сее наше писаніе показано будетъ, ижъ покладалъ передъ нами славетный панъ Данило Полоцкій, войтъ мѣста его царского величества Кіева, именемъ всего майстрату Кіевского, универсалъ славнои памяти небожчика пана родича нашого, въ которомъ же ведлугъ вольности стародавной и ведлугъ привилею его царского величества екстрактовнѣ выписаного, торговымъ и купецкимъ людемъ, обывателемъ Кіевскимъ, описуется вольный мокрымъ и сухимъ путемъ произдъ и безмытное по всѣхъ городахъ его царского величества ярмарковъ гандлями вшелякими отправованье. Теды и мы прихиляючися такъ до ласки его пресвѣтлаго царскаго величества, яко и до писанья небожчика пана родича нашого, а не нарушаючи ни въ чомъ, даемо сей нашъ листъ паномъ мѣщаномъ Кіевскимъ по всѣхъ мѣстахъ его царского величества на вольное всякимъ путемъ и безмытное розными товарами торговање. За чимъ всю старшину и чернь войска его царского величества Запорозского, таможъ высылковъ и мытъ екзакторовъ пильно упоминаемъ и сурово приказуемъ, абы за оказаньемъ сего нашого писанія, любъ екстрактомъ изъ книгъ мѣскихъ Кіевскихъ и подъ печатью мѣскою вынятого (котрое они для певнѣйшого во всемъ убезпеченья въ книги мѣскіе Кіевскіе впишутъ и екстрактами купцомъ Кіевскимъ давати будутъ), зуполную вѣру давши, нигдѣ мыта ярмаркового, ани иншихъ вымысльныхъ датковъ брати не важилися. А хто будетъ противный волѣ нашой и сему росказанью нашому, кождого таковогo суровое безъ жадной фолькги и баченья не минетъ каранье. Бояръ, зась, князей и воеводъ, и всѣхъ началныхъ и подначалныхъ ратныхъ его царского величества людей, якобы тымъ же купцомъ Кіевскимъ, за указомъ того универсалу, по милости его пресвѣтлого царского величества, не были дѣланы въ путехъ найменшіе кривды и долегливости, жадаемъ. Данъ въ таборѣ зъ-подъ Кодачка, 5 дня Іюля, року 1660.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Юрый Хмелницкій рукою власною. *Тутъ же, по срединѣ, вытиснута войсковая печать на красновосковой массѣ, которою обѣ половины листа склеены. На оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено:* унѣверсалъ да-

ный купецкимъ мѣщаномъ Кіевскимъ, отъ индукты уволняючій, е. м. пана гетмана Юрія Хмелницкого. *Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

63. — 1663 Мая 14. Универсалъ гетмана Павла Тетеры подтвердительный Кіевскому Флоровскому дѣвичьему монастырю, *на право владѣнія селеніями Дмитровичами и Вишенками, съ повелѣніемъ тамошнимъ крестьянамъ быть послушными монастырскимъ властямъ.*

Павелъ Тетера, гетманъ, зъ войскомъ его королевской милости Запорозскимъ. Вѣдомо чиню симъ моимъ писаніемъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновитѣ, старшинѣ и черни войска его королевской милости Запорозского, ижъ яко побожные люде, зъ милосердія христіанского, законницамъ монастыра Флоровского Кіевского на выживленье надали и леговали маетности, прозываемые Дмитровичи и Вишенки; такъ и я побожныхъ тыхъ людей христіанского учинку нѣ въ чомъ не нарушаючи, симъ моимъ унѣверсаломъ помѣненымъ законницамъ тыежъ прежреченные маетности въ спокойной поссессіи позволяю мѣти, пильно приказуючи, абы нѣхто имъ въ томъ найменьшею не важился быти перешкодою, и не втручался, и жадныхъ кривдъ и выдирствъ наѣздами и набѣганьемъ и ни якимъ способомъ обывателемъ въ тыхъ маетностехъ не задѣлывалъ. Подданные тежъ тамошные госпожѣ игуменѣ и зосланымъ до ихъ абы вшелякое послушенство и повинность належную отдавали, якобы до насъ больщъ о томъ скарга не доходила. Зъ Чегрына, 11 дня Маія, 1663 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Павелъ Тетера, рука власна. *Тутъ же, по срединѣ, вытиснута на красновосковой массѣ войсковая печать съ круговою надписью:* печать войска его королевской милости Запорозского, 1663 г. *Внизу страницы тѣмъ же почеркомъ отмѣчено:* посессія и оборона на маетности монастыра Флоровского Кіевского. *Ветхъ.* № 63

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

64. — 1663 Іюля 5. Охранная подтвердительная грамота Запорожскаго гетмана Ивана Брюховецкаго Кіевскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ дачи подводъ и кормовъ войсковымъ посланцамъ и гонцамъ.* — 64.

Иванъ Бруховецкій, гетманъ, зъ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нащимъ кождому, кому тылько показанъ будетъ, а меновитѣ, паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и черни войска вѣрного его царского пресвѣтлого величества Запорозского, а особливо пану полковникови, также сотникомъ и атаманомъ и всему товарыству полку Кіевского. До вѣдомости вашимъ милостемъ доносимъ, ижъ взяли есьмо подо оборону войска Запорозского пановъ мѣщанъ Кіевскихъ, яко бѣдныхъ и презъ тую войну спустошоныхъ; и хотѣчи того пильнѣ мѣти, сурово приказуемъ, абысте жаденъ зъ войска нашего, такъ тутейшого яко и теперь зо мною будучого нового, и зъ славного Запорожья выйшлыхъ такъ конныхъ яко и пѣшихъ, паномъ мѣщаномъ Кіевскимъ въ самомъ мѣстѣ яко и по ихъ хуторахъ и фольваркахъ и найменьшоѣ кривды и шарпанины не важилися чинити, также попасовискъ и ночлеговъ не отправовали, и вымысловъ жадныхъ не чинили, и датковъ не вытягали, абы они во всемъ были безпечными здоровья своего, ни въ чомъ не варуючися, а поготовью укаранья нѣ отъ кого изъ войска нашего Запорозского такъ отъ старшого яко и меншого и отъ тамошныхъ козаковъ Кіевского полку не мѣли и не поносили. А если бы трафилося

№ 65 — 66. на услузѣ нашой будучому кому-кольвекъ, за листами нашими, быти въ мѣстѣ Кіевѣ, и той абы большей нѣчого не вымышлялъ, опрочь живности; а если бы хто мимо сей унѣверсалъ нашъ, мѣлъ тамъ кривды и шарпанину и иные неслушные рѣчи вымышляти, яко ся вышей описало: тогды скоро за даньемъ намъ вѣдати, обѣцуемъ таковыхъ яко своевольныхъ сурово горломъ карати, безъ жадной фолькги; а пану полковнику тамошному приказуемъ, абы того всего пильно постерегалъ, и не допускалъ кривдъ чинити, иначей не чинячи, подъ неласкою нашею и на спротивляючихся строгимъ караньемъ войсковымъ. Данъ въ таборѣ, Іюля 5 дня, 1663 году.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Иванъ Бруховецкій звышъ менованый гетманъ. *Тутъ же, по срединѣ листа, приложена войсковая печать, на которой круговой надписи нѣтъ.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

65. — 1664 Марта 12. Универсалъ гетмана Брюховецкаго Лубенскому Мгарскому монастырю, *о неприкосновенности монастырскихъ маетностей.*

Иванъ Бруховецкій, гетманъ, зъ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, всей старшинѣ и чернѣ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского до вѣдомости доносимъ. Самая христіянская повинность того по насъ всѣхъ правовѣрныхъ христіянахъ выстягаетъ, абы обителѣ и мѣста святые чрезъ своихъ же своеволныхъ людей до знищенья не приходили: про то що-кольвекъ зъ святобливоѣ побожности, отъ православнаго монархи нашего отъ его царского пресвѣтлого величества, и отъ антецессора нашего славноѣ памяти небожчика Богдана Хмелницкого Мгарская общежителная обитель наданое мѣетъ, и мы хочемъ, абы тая обитель при томъ всемъ спокойнѣ зоставлена была, безъ жадноѣ отъ козаковъ старшихъ и меншихъ перешкоды, и абы тамошные законники отъ вшелякихъ особъ войсковыхъ ни якой турбаціи и кривды не поносили. А если бы кто-кольвекъ зъ козаковъ, меновитѣ Лубенскихъ якую обиду и перешкоду той обителѣ святой въ наданьяхъ и въ якой-кольвекъ рѣчи чинити важился, а о томъ бы до насъ скарга дойшла; теды таковыхъ, безъ жадноѣ пощады, яко святокрадцовъ караньемъ войсковымъ карати будемъ. Данъ въ Нѣжинѣ, 12 Марта, 1664 года. — «Иванъ Бруховецкій звышъ менованый гетманъ.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Лубенскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

66. — 1664 Іюля 8. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго подтвердительный Лубенскому Мгарскому монастырю, *о неприкосновенности маетностей и угодьевъ, данныхъ обители его отцемъ.*

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдать належитъ, а меновитѣ, старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорозского и инымъ всякого стану и кондиціи людемъ, ижъ мы стосуючися до побожной его милости пана-отца добродѣя нашего интенціи и воли, который за отпущеніе грѣховъ своихъ и войска Запорозского, луку ксендзовскую, называемую до того и Березовую, подъ Лубнями лежачую, на монастиръ общежителный Мгарскій особливымъ листомъ унѣверсаломъ своимъ надалъ, и мы также наймнѣй волѣ отцевской не спротивляючися, помѣненый монастиръ при той же луцѣ и зъ лѣскомъ и зъ людьми супротивъ

№ 67 — 68.

тоѣ луки будучими зоставляемъ. Про то сурово приказуемъ и напоминаемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни и иныхъ всякого стану людей до менованой луки, лѣска и людей найменшои справы и претексту не мѣлъ, ани жаднои перешкоды въ уживанью и держанью оныхъ реченному монастыреви чинитъ не важился; а хто бы сему писанью нашему спротивнымъ былъ, таковый кождый, за скаргою, сурово отъ насъ караный будетъ. Данъ на вершинахъ Ташлицкихъ въ таборѣ, дня 8 Іюля, року 1664. — «Юрій Хмелницкій, рука власна.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Лубенскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

67.—1665 Мая 8. Универсалъ гетмана Брюховецкаго Каневскому монастырю, *о предоставленіи ему во владѣніе Пещанской мельницы на рѣкѣ Супоѣ съ доходами, на продовольствіе тамошней братіи и вновь поступившей изъ Терехтемировской обители, разоренной непріятелями.*

Иванъ Бруховецкій, гетманъ, зъ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдать будетъ потреба, а меновитѣ, паномъ сотникови, атаманови и войтови Пещанскому, также пану подскарбію нашему войсковому, ижъ мы усердно желаючи, абы хвала Божая въ монастырѣ стародавномъ Каневскомъ не уставала, а до того, уважаючи недостатокъ и черезъ войну на всемъ оскудность того монастыря, въ которомъ не только братія въ томъ монастырѣ здавна будучая знайдуется, але тежъ и по спустошеню отъ непріятелей монастыря Терехтемировскаго войскового, велебный отецъ Силвестръ, игуменъ Каневскій, братію Терехтемѣровскую въ свой Каневскій монастырь на желаніе наше принялъ: теды на выживленіе томужъ велебному отцу игуменови и братіи, водлугъ прозбы ихъ, дали есьмо млынъ цѣлый въ Пещаной, на рѣцѣ Супои, подъ самымъ мѣстомъ стоячій. Про то подъ суровымъ войсковымъ караньемъ приказуемъ, абы съ того млына въ отбиранью розмѣру на войско приходячого, то есть, двохъ мѣрокъ, окромѣ третей мелницкой, яко панъ сотникъ Пещанскій, атаманъ и войтъ тамошній, такъ и панъ подскарбій войсковый и дозорцы и нѣхто нишый зъ посполитыхъ и общихъ людей велебному отцу игуменови монастыря Каневского и всей братіи въ немъ будучой найменшою не былъ перешкодою. На що для лутшой вѣры и твердости, сіе писаніе наше дали есьмо. Въ Каневѣ, Мая 8 дня, 1665 року. — «Иванъ Бруховецкій, звышъ менованый гетманъ».

Списокъ позднѣйшаго письма доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

68.—1665 Іюня 24. Универсалъ подтвердительный гетмана Брюховецкаго Кіевскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ дачи подводъ гетманскимъ и войсковымъ посланцамъ и гонцамъ, съ тѣмъ, чтобы они довольствованы были только кормомъ.*

Иванъ Бруховецкій, гетманъ, зъ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, всему старшому и меншому вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского товарыству, а меновитѣ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ, особливо высылчимъ нашимъ и полковницкимъ, въ якихъ-кольвекъ справахъ отъ насъ и до насъ ѣдучимъ, и кождому, кому одно о томъ вѣдати належитъ, до вѣдомости доносимъ. Частокротъ до насъ скарги зъ ровныхъ городовъ доходятъ, ижъ высилчіе наши войсковые, въ потребахъ и въ справахъ войсковыхъ отъ насъ посыланые, а черезъ городъ Кіевъ ѣдучіе, неналежнѣ собѣ у мѣщанъ Кіев-

№ 69. скихъ (надъ особливый листъ нашъ онымъ даный) вымысльныхъ и непотребныхъ датковъ, яко-то чоботъ, шапокъ, поясовъ и инныхъ рѣчей домогаются и на нихъ вытягаютъ. Про то мы постерегаючи того, жебы такое безчиніе не дѣялося, симъ повторнымъ унѣверсаломъ нашимъ приказуемъ, абы жаденъ козакъ, старшій и меншій, конный и пѣшій, также и высылчіе наши отъ насъ и до насъ зъ листами въ справахъ войсковыхъ ѣдучіе кривдъ ни якихъ не робили, вымысловъ и непотребныхъ датковъ у мѣщанъ Кіевскихъ не вытягали, подводъ не брали, и найменшоѣ долегливости не важилися имъ чинити: однакъ, панове мѣщане Кіевскіе хлѣба и соли не повинны зборонати, и тое що именно въ листѣ нашомъ написано будетъ, дати повинны. А если бы хто-кольвекъ зъ старшого и меншого, конного и пѣшого товарыства, такоже и высылчіе наши, мимо сей унѣверсалъ нашъ, смѣли и важилися паномъ мѣщаномъ Кіевскимъ долегливость и кривду найменшую учинити: таковоrо кождого позволяемъ пану атаманови и войтови Кіевскому припынити и до насъ знать дати, котрого сурово безъ отпусту карати будемо. Данъ въ таборѣ подъ Кіевомъ, на Лыбедѣ, Іюня 24 дня, 1665 года.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Іванъ Бруховецкій, звышъ менованый гетманъ. *Тутъ же, по срединѣ листа, приложена войсковая печать.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

69.—1667 Іюня 22. Посланіе Скитскаго Крестовоздвиженскаго, въ Червонной Руси, православнаго монастыря игумена Θеофила православнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, *въ коемъ свидѣтельствуя о нелицемѣрномъ православіи Іоанна Шумлянскаго, по званію его духовника, представляетъ его достойнымъ избранія въ санъ Львовскаго епископа.*

Преосвященнымъ въ православіи сіяющимъ архіепископомъ, боголюбивымъ епископомъ, превелебнымъ архимандритомъ, и всѣмъ благороднымъ, въ православной каѳолической апостолы преданной и седмію соборами (имиже Духъ Святый дѣйствоваше) утвержденной вѣрѣ непозыблемо пребывающимъ, и шляхетнѣ урожонымъ паномъ шляхтѣ, и всѣмъ, иже въ онъ часъ, егда благоволеніемъ и благосовѣтіемъ своимъ восхотѣвше, егоже Духъ Святый изберетъ на епископства санъ, всѣ обещнѣ изволятъ, извѣстно творимъ, яко его милость шляхетнѣ урожоный въ православіи панъ Іоаннъ Шумляньскій волею си пріиде, праведному . . . . . . мѣрилу, иже здѣ . . . и имже спасеніе всѣмъ есть, поклонъ сотворити. Потомъ и къ нашему смиренію пріиде, прося по преданію церковному очищенія чрезъ исповѣдь: егоже пріяхомъ, не первѣе, дондеже извѣстно клятся на еvангеліѣ, вопрошшу ми его, аще истинно въ преданіи церкви восточныя, матере нашея обрѣтается? Тогоже ради сице сотворихомъ, зане блаженный нашъ старецъ, схимонахъ Іовъ, фундаторъ святыя общежительныя обители нашея, яже благодатію Божіею . . . . и сего ради, егда славной памяти епископъ Львовскій Іеремія Тисаровскій, Божіимъ совѣтомъ, хотя придержати столъ епископіи Львовскія . . . аще и въ лѣтехъ . . . . старостію претружденъ, точію о жезлѣ странствуя и терпя немощъ, пойде, извѣщеніе творя архіепископу Молдавскому, да истинно на еvангеліѣ присягу сотворитъ. Еже бысть, зане въ той часъ ереси проклятый . . . . плевелосѣятель размножилъ бяше. А понеже благодатію Христовою всю совѣсть предъ нашимъ смиреніемъ изрече, купно же и благое намѣреніе свое извѣсти, яко хощетъ церквѣ святой въ православіи помоществовати и оную боронити; того ради азъ смиренный іеромонахъ Θеофилъ, игуменъ

Скитскій, нарекійся ему въ духовнаго отца . . . аще Богъ восхощетъ и ваше боголюбіе всѣхъ обще избрати пастыря пана Іоанна Шумляньского на престолъ епископіи Львовскія, судимъ достойнымъ быти на сицевое благословенное дѣло, сирѣчь, на степень епископства санъ воспріяти сему. Не убо . . . . сами на сіе избираемъ, но Божія воля и благословеніе, отъ негоже званіе и честь . . . точію восхотѣвшу Богу, . . . не токмо возстановити . . ., но и отъ гноища силенъ есть съ могущими вчислити . . . . убо обѣща учительству вселенную . . . . яко въ правовѣріи . . . всякъ любяй Бога . . . иже пріятъ каковъ любо санъ, и аще кто хощетъ пріяти . . ., до конца непоколебимо и не вредно и не мятежно церковъ святую держати, и яко стѣна нѣкая желѣзная сію боронити, ейже, по словеси Христа предвѣчнаго Бога нашего, и врата адова не одолѣютъ. Молимъ убо архіерея вѣчнаго, да Духъ святый якоже на Вселенскихъ соборахъ почилъ есть, тако и на боголюбіи вашемъ почіетъ, дѣйствующе во благое произвестися дѣлу боголюбивому; мы же смиренніи въ недостойныхъ молитвахъ своихъ поспѣшествовати будемъ о томъ. Архіерейской ласцѣ и любви отеческой предаемся. Въ монастырѣ общежительномъ Скитскомъ честнаго и животворящаго Креста Господня, року Божія 1667, Іюнія 22 дня. — «Іеромонахъ Ѳеофилъ, игуменъ Скитскій, обще со всею о Христѣ братіею.»

Доставлено, въ спискѣ, корреспондентомъ Археографической Коммисеіи г. Зубрицкимъ изъ архива Львовской Греко-Унитской Капитулы.

70.—1668 Февраля 1. Ставленная грамота Филиппопольскаго митрополита Софронія Львовскому епископу Іосифу Шумлянскому. № 70.

Софроній, милостію Божіею Греческій митрополитъ Филиппопольскій, всѣмъ вообще и кождому зъ особна извѣстно творимъ симъ свѣдительствующимъ начертаніемъ, ижъ священный во іеромонасѣхъ господинъ отецъ Іосифъ Шумляньскій, бывшій нареченный епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца-Подольскаго, ради оскудности православныхъ пастырей . . . вакующей на тотъ часъ митрополіи Кіевской, за изволеніемъ полаты великодержавнаго пана своего, его королевской милости Іоанна Казѣмира, яко таже за благословеніемъ отъ рукоположившаго на степень іерейства православнаго отца и пастыря своего, притеклъ до нашего смиренія, на той часъ въ земли Молдавской въ богоспасаемомъ градѣ Ясахъ жительствующихъ (*), и истинное великодержавнаго самого короля, пана своего, запечатлѣнное, особливо сопособствующее, яко тажъ яснѣвельможныхъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ, православныхъ обывателей, и зъ стану духовнаго капитулярныхъ отцевъ, тутежъ и братствъ розныхъ отдавши намъ начертанія, и инные показавши намъ права, якото: елекцію, привилей, конфирмацію, архіерейскаго собѣ отъ насъ получити молитвовалъ совершенія. Мы теды смиреніе наше, увѣдѣвши его добраго дѣла и всѣхъ горяче сопособствующихъ ему православныхъ христіанъ желаніе и мольбы, за призываніемъ пресвятаго и животворящаго Духа, рукоположихомъ его на святый степень архіерейства, епархіи богоспасаемыхъ градовъ Львова, Галича и Каменца Подольскаго: о немъ же архіерею всякому, пріемлющему сіе наше писаніе свѣдительствуемъ. Извѣстнѣйшаго же ради всѣхъ увѣренія, сіе писаніе рукою нашею власною

(*) Здѣсь говорится и о другомъ Греческомъ митрополитѣ Ѳеофанѣ Хіосскомъ, который участвовалъ вмѣстѣ съ Софроніемъ въ хиротоніи епископа Іосифа. См. ниже стр. 117.

№ 71. подписанное и печатьми . . . . запечатлѣнное дано ему есть отъ насъ. Писанъ въ Высочцы, мѣсяца Февруарія дня 1, року 1668.

Доставлена, въ спискѣ, корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Зубрицкимъ изъ архива Львовской Греко-Унитской Капитулы.

71.—1668 Марта 6. Настольная грамота Константинопольскаго патріарха Меѳодія Кіевскому митрополиту и патріаршему екзарху Іосифу Нелюбовичу Тукальскому.

Меѳодій, милостію Божіею архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій патріярхъ, Божія высокаго смотрѣнія промышленіемъ въ благочестіи неизмѣнно пребывающимъ и къ святѣйшему апостольскому Константинопольскому престолу послушаніе неуклонно имущимъ, въ пресвѣтлой коронѣ Польской и великомъ князьствѣ Литовскомъ и Рускомъ обрѣтающимся, къ святѣйшей же митрополіи Кіевской прислушающимъ, боголюбивымъ епископомъ, превелебнымъ архимандритомъ и игуменомъ, честнымъ іереомъ и всему освященному клѵру, такожде яснѣвельможному его милости пану Петру Дорошенку, великому гетману, и всему правовѣрному и славному воинству его Запорожскому, и многимъ яснѣвельможнымъ ихъ милостемъ паномъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ, нашего смиренія въ Духѣ святомъ возлюбленнымъ чадомъ, благодать и милость и миръ отъ превѣчнорожденнаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, отъ насъ же молитвы и благословеніе буди. Разумно и извѣстно вѣмы, яко всяка вещь, юже зримъ во человѣцѣхъ, не можетъ сама о себѣ добрѣ строима и благоразсудна быти, но большимъ и лучшимъ благоразсудительнымъ окормленіемъ чрезъ большаго и лучшаго руководима и паставляема, добрѣ и благочиннѣ строится. Не окормляемыи бо и не наставляемыи ни отъ кого не могутъ сами, своимъ разумомъ, добрѣ, якоже подобаетъ, управити свой животъ, и о спасеніи своемъ вседушно прилежати, но аки тѣло безъ главы, неразумливы пребываютъ. И сего ради рече Господь: «будите мудры яко зміеве,» иже хранятъ свою главу, тѣла не щадяще; главы бо ради и тѣло не вредно пребудетъ. Прилагаетъ же къ сему и цѣлость голубій, глаголя: «и цѣлы яко голубы,» иже цѣлость между собою не вредну хранятъ. Яже обоя премудрость Божія премудрѣ изрече. Внушите убо, о чада, яко вамъ сія Господня словеса во истинну суть прилична: имате бо благодатію Божіею довольну въ главахъ вашихъ мудрость, яко о всѣхъ вещехъ разсуждаете разумно; сохранисте и цѣлость, не раздрушающе ея ни въ чесомъ же ни мало. Вы есте, во истинну, истинное достояніе, достойное вѣнца, не токмо земнаго, но и небеснаго: всякъ бо языкъ философскій разума вашего не можетъ по достоянію восхвалити. Вы есте истиннаго архипастыря Христа паствы истинныя овцы, не послушавшіи никогдаже чуждыхъ пастырей гласа. Вы есте аки новыи масличныи отрасли, отъ корене отческаго благовѣрія прозябшіи: въ благочестіи бо родившеся въ немъ пребываете неподвижно. Тѣмъ же и православное панство ваше процвѣтаетъ, и вои ваши православныи крѣпко враговъ побѣждаютъ: не тако бо якоже трость слабая, малымъ вѣтромъ движима колеблется, но стоите непоколебимы. Вы достойны есте нарещися орлими птенцы, иже быстрозрительныма си очесы чистѣ созерцаютъ слонце: тако и вы въ свѣтлости благочестія отець своихъ сіяете, не помысливше никогдаже къ инной преклонитися вѣрѣ, но токмо къ единой восточной, и выну слонце правды Христа чистѣ и любезнѣ созерцаете, вѣдуще яко онъ есть, во истинну, востокъ восточныя церкве, въ нейже васъ роди водою и духомъ истинныхъ чадъ. Мудрѣ въ серци своемъ соблюдосте восточную церковъ, ейже Христосъ, въ образѣ Божіи сый и образомъ

№ 71.

обрѣтшеся яко человѣкъ, есть основаніе и безсмертная глава. Того вы любяще, возлюбисте восточную церковъ и покланяетеся, еяже свѣтъ благочестія по всей вселенной свѣтится, и святительствомъ тояжде благословеніе всѣмъ подается. Вы есте, къ нимъже возглаголетъ Господь: «благіи и вѣрніи раби, внійдѣте въ радость господа своего». Путемъ отческимъ истиннымъ послѣдующіи и чистотѣ матере вашея, святыя восточныя апостольскія Константинопольскія церкве, потщавшеся просисте, да быхомъ по умертвіи бывшаго пастыра вашего Россійскаго, блаженной памяти кѵръ Діонисія Балабана, поставили пастыра осиротѣлой паствѣ святѣйшея митрополіи Кіевской, вамъ вѣрнымъ Христова стада овцамъ, да не пребываете яко овца не имущіи пастыра осиротѣлыми, но да имаете иже упасетъ васъ на злацѣ божественныхъ ученій. Послѣдующе же нравомъ душеспасительнымъ древнимъ, совѣтовасте духовніи и мірстіи всѣ согласно разсматряюще, да бысте избрали достойнаго и разумнаго мужа, могуща добрѣ попеченіе и тщаніе о митрополіи Кіевской и о всемъ тамошнемъ христіанствѣ имѣти, и отъ возмущенія на всякъ день волнующагося на вѣрныхъ заступати; и избрасте согласно достойнаго змежду иныхъ о Христѣ братій епископовъ, преосвященнаго господина отца кѵръ Іосифа Нелюбовича Тукальскаго, епископа Бѣлороссійскаго, мужа въ вѣрѣ и добродѣтелехъ искуснаго, да устрояетъ истинно, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, церковъ Христову, кровію его пренайсвятѣйшею искупленную, и молитствуетъ о восточномъ благочестіи и о всѣхъ вѣрныхъ; наставляющи же подручныхъ своихъ на дѣла благая, да защищаетъ въ чистотѣ митрополію Кіевскую отъ всякаго чуждаго ученія, нашему православію противнаго, непорочну. И просисте насъ, да быхмо по древнему обычаю, вами избраннаго и отъ всѣхъ свѣдительствованнаго, отъ святѣйшея нашея апостольскія Константинопольскія вселенскія патріярхіи, властію намъ отъ Христа Бога данною на высокій престолъ святѣйшея митрополіи Кіевскія благословили и возвели, и екзархою его нашимъ, си есть, намѣстникомъ, да имать власть надъ всѣми епископами, архимандритами, игуменами и всѣмъ священнымъ клѵромъ въ пресвѣтлой коронѣ Польской и великомъ князьствѣ Литовскомъ и Рускомъ сущими, и да владѣетъ ставропикгіями и братствами и всѣми монастырами, учинили. Въ чесомъ мы желаніе ваше въ дѣлѣ благомъ исполняюще, посылаемъ, вамъ во свѣдительство истинное, сіе посланіе, благословляющее того избраннаго вышреченнаго архіерея на митрополію Кіевскую и всея Россіи; въ знаменіе же митрополитанскаго конечнаго совершенства, посылаемъ тому избранному и благословенному властію нашею патріяршею преосвященному господину отцу кѵръ Іосифу Нелюбовичу Тукальскому освященный сакосъ, да служитъ въ немъ и да будетъ митрополитъ и екзархъ святѣйшего нашего апостольскаго Константинопольскаго ѳрону. Еже содѣяся соборнѣ, при архіереехъ многихъ здѣ сущихъ, нашихъ въ Духѣ святомъ возлюбленныхъ братіяхъ и сослужителехъ, съ нимиже написахомъ, повелѣвающе вамъ всѣмъ того единаго, вами избраннаго и нами благословеннаго преосвященнаго господина отца кѵръ Іосифа Нелюбовича Тукальскаго, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, екзарху Константинопольского ѳрону, епископа Бѣлороссійскаго, архимандрита Лѣщинскаго, имѣти за митрополита и пастыра. Духовные всѣ должны всегда при божественныхъ литоркгіяхъ превысочайшаго архіерея Господа нашего Іисуса Христа о немъ молити, почитати же и любити его яко отца своего духовнаго и пастыра и помощника, иже выну тщится о спасеніи вашемъ, по апостолу: «повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тыи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати

№ 72. хотяще;» и да бысте къ нему во всемъ послушаніе имѣли, и ни въ чемъ же его безъ всякаго прекословія и непокорства не преслушали, но вся по повелѣнію его со всякою кротостію и смиреніемъ творили и исполняли. Той же въ Духу святомъ возлюбленный нашъ братъ и сослужитель, преосвященный господинъ отецъ кѵръ Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, екзархъ святѣйшаго апостольскаго Константинопольскаго ѳрону, епископъ Бѣлороссійскій, архимандритъ Лѣщинскій, да имать власть поставляти епископовъ, архимандритовъ, іереовъ и вся священныя степени, и да благословитъ игуменовъ и духовныхъ отцевъ, пріемлющихъ человѣческая согрѣшенія, и, просто рещи, такову да имать власть въ пресвѣтлой коронѣ Польской и великомъ князьствѣ Литовскомъ и Рускомъ надъ епископами и всѣми духовными тамо сущими, якоже смиреніе наше имать власть надъ всѣми во всей нашей патріярхіи пребывающими. Аще ли же кто не покоренъ сый, повелѣніе и слово его дерзнетъ уничижити, епископъ, или архимандритъ, или всякъ священническаго чина начальникъ или подручный, таковый да будетъ своего сана чуждъ; отчужденный же своего сана аще его изверженіе ни во чтоже вмѣнитъ, да будетъ проклятъ отъ Бога, и на свой санъ николиже да не взыйдетъ. Тожде паки да постраждетъ и всякъ мірянинъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ благомъ преслушати и не покарятися ему, не точію въ животѣ, но и по смерти да будетъ проклятъ, яко и тѣлу его не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Христова. Всѣмъ же покаряющимся и послушающимъ его со страхомъ и любовію, буди благословеніе отъ святѣйшаго апостольскаго Константинопольскаго нашего престола. Аминь. Изданъ въ пресвѣтлоцарствующемъ и великомъ Константинополю, при церкви каѳедральной патріяршей святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1668, мѣсяца Марта 6 дня. — «Меѳодій, милостію Божіею архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій патріярхъ. Митрофанъ митрополитъ Кѵзицкій. Неофитъ митрополитъ Никомидійскій. Гавріилъ митрополитъ Халкидонскій. Неофитъ митрополитъ Адріянопольскій. Діонисій митрополитъ Ларійскій. Гавріилъ митрополитъ Филиппопольскій. Григорій митрополитъ Митилинскій. Мардарій митрополитъ Критскій. Даніилъ митрополитъ Софійскій. Даніилъ митрополитъ Приконискій. Григорій митрополитъ Лаодикійскій. Макарій митрополитъ Миѳимскій. Ананія митрополитъ Мороноскій. Меѳодій митрополитъ Писидійскій. Аѳанасій митрополитъ Родоскій. Козьма митрополитъ Кганохорійскій. Неофитъ митрополитъ Мѵріофитскій. Рафаилъ епископъ Каралійскій.»

Современный переводный списокъ писанъ на большомъ листѣ, мелкою крючковатою скорописью, съ титлами. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Ветхъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрицкимъ, который замѣчаетъ, что Греческій подлинникъ этой грамоты, писанный на большомъ Александрійскомъ листѣ, съ подписями патріарха и 18 архіереевъ и съ печатью, вытиснутою на черновосковой массѣ, хранится въ библіотекѣ Львовскаго Ставропигіяльнаго Института.

72.— 1668 Мая 8. Окружная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальскаго Литовско-Русскому православному духовенству и міряннамъ, *въ которой извѣщаетъ объ освобожденіи своемъ изъ Польскаго заточенія и вступленіи на паству, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая Іосифа Шумлянскаго законно поставленнымъ Львовскимъ епископомъ, повелѣваетъ епархіальнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ быть ему подсудными, а къ совмѣстнику его, Перемышльско-*

му епископу Антонію Винницкому, яко не имъющему патріяршаго благословенія, въ духовныхъ дълахъ не относиться.

Божіею милостію православный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, екзарха святѣйшаго апостольскаго Константинопольскаго ѳрону, епископъ Бѣлорусскій, архимандритъ Лѣсчинскій, смиренный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, яснѣ въ Богу превелебнымъ ихъ милостямъ отцемъ епископомъ, высоцѣпревелебнымъ, превелебнымъ и всечестнымъ ихъ милостямъ отцемъ архимандритомъ, старшимъ братствъ, игуменомъ, священноинокомъ, протопопомъ, священникомъ, діакономъ, инокомъ и всему духовенству, такожде яснѣвельможнымъ, зацнѣурожонымъ ихъ милостямъ паномъ обывателямъ коронымъ и великаго княжества Литовскаго, въ братства церковные крестоноснаго союза имены своими заступленія ради вѣры православныя и благочестія святаго сохраненія вписаннымъ, и всѣмъ православнымъ въ религѣи старожитной Греческой и въ послушаніи святѣйшаго архіепископа Константинополя Новаго Рима и вселеньскаго патріарха нашего, а подъ щастливымъ панованіемъ его королевской милости, пана нашего милостиваго пребывающимъ, въ Духу святомъ возлюбленнымъ отцемъ, братіи и сослужителемъ, и прочимъ всѣмъ послушнымъ смиренію моему сыномъ, благословеніе мое архіерейское препославше, до вѣдомости доношу . . . яко . . . той Господь, о немъ же апостолъ святый пишетъ: «ни хотящему, ни текущему, но . . . . милующему, спасеніе отъ тебе есть». По немаломъ времени за благочестіе святое страданія моего, издавна мнѣ избранному, и могутствомъ его королевской милости, пана моего милостиваго утвержденному на митрополію Кіевскую, Галицкую и всея Россіи, святѣйшаго и всеблаженнѣйшаго отца и архипастыра нашего кvръ Меѳодія, архіепископа Константинопольскаго и вселеньскаго патріархи благословеніемъ, . . . съ сакрою присланною, и власть екзархи святѣйшаго ѳрону Константинопольскаго недостоинству моему отдати, и попеченіе о всемъ святыя православныя восточныя Грекорусскія церкви вручити изволилъ . . . . братерски прошу, и пастырски именемъ Господа нашего Іисуса Христа наказую. Имуще же возвѣщеніе о нестроеніи и велицѣй соблазни въ странѣ Россійской Подгорской, его милостью отцемъ Антоніемъ Винницкимъ, епископомъ Премысльскимъ . . . въ раздорѣ и нестроеніи, паче же въ злобѣ, горести души и сердца его . . . пребывающе . . . устроенномъ на низверженіе яснѣ въ Богу превелебнаго его милости отца Іосифа Шумляньскаго, епископа Львовскаго, слушною елекціею православныхъ избраннаго, могутствомъ и привилеемъ его королевской милости, пана нашего милостиваго, утвержденнаго, и таже за общимъ отъ яснѣ въ Богу превелебнаго его милости отца епископа Луцкаго и моимъ консенсомъ, отъ правовѣрныхъ и законнѣ освященныхъ Греческихъ преосвященныхъ митрополитовъ Софронія и Ѳеофана поставленного . . . . сердцемъ воздыхаю . . . . . , и недостойныя молитвы моя о исправленіи злобствующа человѣка ко Господу моему возсылаю . . . . Тому же господину отцу Іосифу епископу Львовскому помощи хотящу ми, боголюбезнѣйшихъ ихъ милостей господиновъ отцевъ, превелебныхъ архимандритовъ и старшихъ братствъ, всечестныхъ игуменовъ, священноиноковъ, протопоповъ, священниковъ, діаконовъ, иноковъ и всего духовнаго чину, и мірскихъ всѣхъ, а всѣхъ православныхъ въ Грекороссійской религѣи обрѣтающихся сановныхъ и меншихъ людей прошу и молю братерски, да быстe злобствующу человѣку, отцу Антонію Винницкому, на вся беззаконія расколу уклоншемуся, никоея же власти отъ святѣйшаго отца кvръ Меѳодія патріарха Кон- № 72.

№ 73. стантинопольскаго и благословенія отъ Господа не сподобившагося, точію нуждею всѣхъ православныхъ христіянъ во свое беззаконіе ввести тщащася, ни въ чесомъ не послушали, и крамоламъ и расколнствіямъ его поплещникома быти не соизволяли, да не смертнаго ради грѣха анаѳемѣ, сирѣчь, клятвѣ архипастырской подпадете, и духовныи чина своего, мірстіи же людіе всѣхъ добродѣйствъ церковныхъ и святыхъ сакраментовъ чужди будете. Совѣтую, и пастырски увѣщаваю, и всѣмъ превелебностямъ, честностямъ и милостямъ вашимъ, паче же епархіи Львовской діецезіяномъ возвѣщаю, абысте его милость отца Іосифа Шумляньского правдивымъ епископомъ оголосивши, его, а не кого иншого, за истиннаго пастыря своего и епископа Львовскаго имѣли, и сему листу моему во всѣхъ епархіяхъ митрополіи, епископіяхъ, такожде архимандричихъ и игуменскихъ монастырехъ, въ старшенствахъ, братствахъ и въ ставропигіяхъ всѣмъ будучимъ оголошенну и возвѣщенну быти повелѣваю. Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Чегринѣ, мѣсяца Мая осьмого дне, первой тысящи въ шестьсотномъ шестьдесятъ осьмомъ року. — «Многогрѣшный Іосифъ, митрополитъ вышъ реченный».

Доставлена, въ спискѣ, корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Зубрицкимъ изъ архива Львовской Греко-унитской Капитулы.

73. — 1668 Іюня 12. **Универсалъ подтвердительный гетмана Петра Дорошенка Лубенскому Мгарскому монастырю,** *о неприкосновенности маетностей и угодьевъ, пожалованныхъ обители прежними гетманами.*

Петро Дорошенко, гетманъ, зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому войска Запорожского товариству, такъ же посполитымъ людемъ и кому-кольвекъ показано будетъ, ижъ прихиляючися мы до давняго наданья селъ, млыновъ, хуторовъ, сѣножатей и инныхъ заходовъ, на святую обитель Мгарскую Преображенія Христа Бога нашего превелебному въ Богу отцу игуменови тамошнему и всей братіи наданыхъ и утвержденыхъ отъ антецессоровъ нашихъ, и тежъ маючи въ поваженью, ижъ щоденные молитвы въ той святой обители отправуются за всего войска Запорожского цѣлость: теды всѣ тые наданья, села, млыны, хуторы, сѣножати и инные заходы и всѣ къ тому монастыреви Мгарскому належачіе кгрунты, откуль бы братіи тамошней выживленіе было, симъ нашимъ выразнымъ писаньемъ подаемъ и до спокойного пожиткованья вручаемъ. О чомъ кождый вѣдаючи зъ старшого и меншого войска Запорожского товариства, такъ тежъ панъ полковникъ Лубенскій со всѣми полку своего людьми, и панове мѣщане тамошніе и нихто иншій абы жадной наименшой перешкоды въ тыхъ всѣхъ добрахъ вышей выличеныхъ, святой обители, превелебному отцу Каллисту Балицкому, игумену Мгарскому и всей братіи ни якой трудности въ спокойномъ держанью и уживанью, надъ волю нашу, чинити не важился; а мѣщанцы посполитого стану, въ тыхъ селахъ живучіе и приналежачіе мѣсту святому Мгарскому жебы вшелякую повинность и послушенство належное отдавали, безъ жадного упору, пильно приказуемъ, и не иначей то мѣти хочемъ. А хто бы, зась, былъ спротивный волѣ нашой и сему приказу нашому, таковый отъ насъ сурового войскового не уйдетъ каранья. Данъ въ таборѣ отъ рѣки Ворскла, дня 12 Іюня, року 1668. — «Петро Дорошенко гетманъ, рука власна».

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Лубенскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

74.— 1669 Февраля 7. **Жалованная грамота гетмана Дорошенка Кіевскому митрополиту Іосифу Нелюбовичу Тукальскому,** *о предоставленіи ему во владѣніе мѣстечка Стаекъ съ доходами и перевозомъ на рѣкѣ Днѣпрѣ.* № 74.

Петро Дорошенко, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому войска Запорозского товариству, такъ же пану полковникови Каневскому, всѣмъ обывателемъ Стаецкимъ и кому-кольвекъ показано будетъ, ижъ для благословенія пастырского и для щоденныхъ побожныхъ молитвъ за насъ и все войско Запорозское, пустили есьмо яснѣ въ Богу преосвященному его милости господину отцу Іосифу Нелюбовичу Тукальскому, милостію Божіею православному архіепископу митрополитѣ Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, екзарсѣ святѣйшого апостольского ѳрону Константинопольского, пану и пастыреви нашому, на кухенное выстатченье мѣстечко Стайки, любо спустошалое, съ послушенствомъ подданныхъ и съ перевозомъ на Днѣпрѣ противъ Стаекъ будучимъ, позволивши людемъ тамъ приходячимъ селитися, а зосланому отъ его милости пана и пастыря тамъ осажовати и збирати обывателей, и самому во вшелякомъ безпеченствѣ жити, отбираючи належное послушенство и повинность отъ подданныхъ, такъ же завѣдуючи перевозомъ на Днѣпрѣ Стаецкимъ. О чомъ кождый вѣдаючи зъ старшого и меншого войска Запорозского товариства, абы его милости отцу митрополитѣ Кіевскому, пану и пастыреви нашому, въ обнятью отъ насъ конферованого мѣстечка Стаекъ и перевоза тамошнего нихто найменшоѣ перешкоды чинити не важился, а до того зосланому отъ его милости тамъ людемъ мѣшкаючимъ и фундуючимся ни якоѣ не выражати кривды; а обыватели Стаецкіе жебы вшелякое отдавали послушенство, пильно и сурово приказуемъ, назначивши на кождого спротивного волѣ нашой и сему писанью суровое войсковое безъ всякоѣ фолькги каранье. Данъ въ Чигиринѣ, дня 7 Февраля, року 1669.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Внизу акта своеручная гетманская подпись: Петро Дорошенко гетманъ, рука власная. *Тутъ же, на срединѣ листа, приложена войсковая печать. Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

XV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА КОРЫБУТА-ВИШНЕВЕЦКАГО.

№ 75. **75.**—1669 Октября 5. **Явочная запись Кричевскаго Магдебургскаго суда Охорскаго монастыря игумену Θеодору Круглику,** *о запрещеніи тамошнему подстаростѣ и лентвойту Сегину вступаться въ угодья, предоставленныя сей обители во владѣніе, на основаніи королевскихъ привилегій.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тысяча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, Октобра мѣсяца пятого дня, на врадѣ его королевской милости мѣстскомъ права Майдебурского Кричевского, предъ нами бурмистрами, райцами, лавниками и всимъ посполствомъ, сего року на справахъ засѣдаючими, ставши очевисто его милость панъ Томашъ Сегинъ, подстароста и лянтвойтъ Кричевскій и Олучицкій державца, листъ отъ е. м. пана Миколая Стефана Паца, воеводы Троцкого, старосты и войта Кричевского писаный до актовыхъ книгъ Майдебурскихъ Кричевскихъ подалъ, просючи, абы былъ уписанъ, который уписуючи слово въ слово такъ въ собѣ маетъ:

«Его милости пану Томашу Сегину, подстаростѣ Кричевскому на тотъ часъ одъ мене установленому. Его милость панъ Кругликъ, старшій ксензъ монастиря Охорского покладалъ предо мною привилеи его королевской милости Охорскому монастирю на данья укругъ того монастиря, за рѣкою Сожомъ, у три боки, у кождый бокъ по полмили слушныя, зъ лѣсами, озерами, рыбнымъ ловеньемъ, зъ сѣножатьми, зъ даниною зъ волости Кричевской на пятьдесятъ осьмухъ хлѣба и осмдесятъ фунтовъ воску и со всимъ на всемъ, яко въ тыхъ привилеяхъ обширнѣй описано; и билъ чоломъ зъ великимъ жалемъ на милость вашу, ижь милость ваша уживать то манастирю перешкаживаешъ. Я бачучи слушность наданья, хочу, абы вѣрность ваша ничого того не бронили, але съ повинности своеи отъ всихъ утискаючихъ остерегали, ведлѣ права посполитого: иначей того не учинишъ. Писанъ у Вилни, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца Августа осьмого дня.» — У того (листа) подписъ тыми словы: «Миколай Стефанъ Пацъ, воевода Троцкій, староста и войтъ Крическій.» Который за поданьемъ чрезъ вышьменованую особу есть до книгъ мѣстскихъ Майдебурскихъ принятъ, и доскональ читаного записано. — Выписъ выданъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ разныя явочныя записи Кричевскаго Магдебургскаго Суда (XVII вѣка, въ листъ, на 163 л., разныхъ писцовъ), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

76.—1669 Октября 8. Окружная грамота Александрійскаго патріарха Паисія Литовско-русскому православному духовенству и мірянамъ, *о законномъ посвященіи Іосифа Шумлянскаго въ санъ епископа Львовскаго.* № 76.

Паисій милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя, преосвященному куръ господину Іосифу Нелюбовичу Тукальскому, милостію Божіею православному архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, екзарсѣ святаго апостольскаго Константинопольскаго ѳрону, боголюбивымъ епископомъ, преподобнымъ архимандритомъ, пречестнымъ игуменомъ, честнымъ священникомъ, богоизбраннымъ діакономъ и всему причету сана духовнаго, такожде и мірскаго яснѣвельможнымъ, вельможнымъ, благороднымъ, благочестивымъ, въ братства церковные крестоносныиъ союзомъ любве обвязующіе вписанымъ, и всѣмъ благочестіе святое православно хранящимъ, намъ въ Духу святомъ возлюбленнымъ сыномъ, умиреніе и благословеніе наше. По благодати, дару же и власти всесвятаго и животворящаго Духа, данной отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа божественнымъ и священнымъ его ученикомъ и апостоломъ, во еже вязати и разрѣшати человѣкомъ согрѣшенія, рекшаго имъ: «пріимите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже удержите, удержатся;» и паки: «елика аще свяжете и разрѣшите на земли, будутъ связана и разрѣшена на небеси.» Отъ нихъ убо и на насъ другъ . . . . божественная благодать . . . . и вамъ препославши, извѣстно творимъ, ижъ увѣдѣвши о посѣщеніи нашемъ страны Подольскія боголюбивый епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца Подольскаго Іосифъ Шумляньскій, со усердіемъ сыновнымъ приспѣ къ намъ начертаніемъ своимъ, желающе во первыхъ отъ смиренія нашего себѣ благословенія. При семъ вносилъ свое болѣзненное желѣніе, яко многія напасти, навѣты, оклеветанія, противленія отъ многихъ нѣкіихъ персонъ духовныхъ и мірскихъ во своей властной епархіи поноситъ, се же все наважденіемъ нѣкоего Антонія Винницкаго, епископа Премысльскаго, именующагожеся по своей его похоти, а не по истиннѣ, митрополита Кіевскаго, ... который на мѣсто того Іосифа Шумляньскаго, сущаго жива, другаго нѣкоего Іеремѣю Свистельницкаго епископомъ поставивши, своимъ насиліемъ его отъ престола тщится отринути, и, обносячи его отступникомъ отъ церкве святыя каѳолическія предъ многими народы, клятвами своѣми уничижаетъ и обезчещаетъ, и не хощетъ его имѣти за архіерея Божого, того ради, якобы сей Іосифъ Шумляньскій недостоинъ, и отъ недостойныхъ Софронія Филипольскаго и Ѳеофана Хіосскаго митрополитовъ Греческихъ рукоположенъ есть на святый степень архіерейскій. Сіе начертаніе, присланное отъ Іосифа Шумляньскаго прочтохъ, и горьцѣ поболѣхъ душею, яко таковая расколы и нестроенія слышу во православіи святомъ, паче же въ таковыхъ людехъ, имже бы подобало быти свѣтомъ міра; и испытахъ много добрѣ свѣдущихъ людей тоя рѣчи, аще по истиннѣ суть наносимыя навѣты отъ Антонія Винницкаго, епископа Премысльскаго, на Іосифа Шумляньскаго, епископа Львовскаго. И извѣщенъ быхъ отъ многихъ духовныхъ и мірскихъ людей, яко не по истиннѣ, но зависти ради сія терпитъ. Увѣдѣхъ же, яко по истиннѣ есть православнымъ восточныя церкве святыя сыномъ, и на степень архіерейскій правильно истинными помѣненными Греческими митрополитами рукоположенъ есть; и сего ради хотячи таковыя расколы и нестроенія въ церкви Божіей, паче же въ епархіи Львовской укротити и утишити, властію намъ отъ Бога данною, яко судія вселенныя, притекша къ намъ Іосифа Шумляньскаго разрѣшаемъ, въ первыхъ, отъ вся-

№ 77. каго союза клятвеннаго, егоже когда понесе зависти ради, и да взыйдетъ клятва она на главу безсловеснѣ клянущаго и на совѣтники его. Всѣмъ же противящимся власти Іосифа Шумляньскаго, епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменца Подольскаго властію нашею запрещаемъ, подъ клятвою вѣчною святыхъ отецъ триста и осмнадесяти и смиренія нашего, да престанутъ отселѣ своея злости и коварства имѣти, но да получивши отъ него прощеніе и благословеніе, да имѣютъ его за своего истиннаго пастыря и епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменца Подольскаго, емуже и помощь свыше и долгоденствіе и наше патріаршеское препосылаемъ благословеніе, еже буди ему во вся дни живота его. Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ, мѣсяца Октоврія дня осмаго, року 1669.—Подпись патріаршая по Гречески.

Доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрицкимъ изъ архива Львовской Греко-унитской Капитулы.

77.—1669 Ноября 10. **Универсалъ охранный гетмана Демьяна Многогрѣшнаго Лубенскому Мгарскому монастырю,** *о неприкосновенности маетностей и угодьевъ монастырскихъ.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского. Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ меновитымъ паномъ полковникомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозского комонымъ, е. м. пану Михайлу Кіящцѣ и е. м. пану Андрею Муращцѣ, и пѣхотнымъ Савѣ, Андрею Маджуцѣ, Якову Өедорову, сотникомъ, атаманьѣ куренной и всему войску Запорозскому, на услузѣ его царского пресвѣтлого величества отъ насъ будучому, комонному и пѣшому, купами и поединцемъ въ стягненье подъ незычливые городы тягнучимъ, и комукольвекъ будетъ показанъ сей универсалъ нашъ, доброго здоровья вашей милости отъ Господа Бога узычивши. Кождому доброму рыцерови памятно есть, ижъ у войску Запорожскомъ за антецессоровъ нашихъ, гетмановъ славныхъ бывало, же они стараючися о вѣру православную и о святые монастыри и церкви и о славу несмертельную, завше за тое кровь свою проливали, а церкви святые щедробливыми датками обмышляли и надѣляли, а не такъ, якъ теперь, гдѣ-либо почувши якіе добра монастырскіе, пустошатъ ихъ и внивечь оборочають, почитаючи и церковь Божію за измѣну; а бѣдные законники нигдѣ и ни съ кимъ войны не точатъ, але за его царского пресвѣтлого величества достоинство и за насъ войско Запорожское Господа Бога безпрестанно у престола Божого молятъ. За чимъ, запобѣгаючи мы тому доброму и давному звычаю войсковому, абы не гинулъ, але при той же славѣ квѣтнулъ, а притомъ видячи святобливого монастыря Мгарского е. м. превелебного господина отца игумена со всею братіею внесеную до насъ прозьбу, абы отъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и Польскихъ не узнавали въ добрахъ и въ маетностяхъ своихъ, отъ войска Запорожского той святой обители наданыхъ, и найменьшоѣ кривды, за тымъ подъ оборону нашу войсковую ихъ беремъ, и сей унѣверсалъ нашъ оборонный выдаемъ, варуючи того пилнѣ и сурово приказуючи, подъ строгимъ горловымъ и неотпустнымъ на спротивныхъ волѣ нашой караньемъ, абы братія помѣненого святого монастыря Мгарского въ добрахъ своихъ, то есть, въ хуторахъ, пашняхъ, млынахъ, и въ маетностяхъ, то есть, въ селахъ, которые имъ належатъ, найменьшоѣ кривды и шарпанины узнавати не мѣли, и абы нихто станцый отправовати у нихъ не важился, опрочь що зъ листами нашими будутъ ѣхати, тымъ бы хлѣба и оброку не забороняли давати. А отъ того всего ихъ уволняючи, и повторнѣ сурово приказуемъ, абы нихто яко зъ старшины такъ и черни войсковоѣ, подъ тоею жъ карностію

горловою, не важился кривды имъ чинити: що иначей абы не было, пилно мѣти хочемъ. Писанъ въ Батуринѣ, Ноемврія 10 дня, 1669 года. «Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Лубенскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

78. — 1670 Января 18. Универсалъ подтвердительный гетмана Многогрѣшнаго Лубенскому Мгарскому монастырю, *на владѣніе маетчостями и угодьями, по прежнимъ царскимъ и гетманскимъ грамотамъ.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, и кому-кольвекъ показанъ будетъ сей унѣверсалъ нашъ, теперь и на потомные часы обьявляемъ. Славноѣ памяти въ Богу зошлые гетманове войскъ Запорожскихъ, антецессорове наши, звыкли завше мѣста святые вшелякими датками ущедряти и маетности имъ надавати; а до того, и великій государь нашъ его царское пресвѣтлое величество, по тымъ универсаламъ гетмановъ наданныя монастыреви Всемилостивого Спаса Мгарскому и превелебнымъ отцемъ игуменомъ со всею еже о Христѣ братіею маетности, то есть, село Хитцѣ, село Луку и вшелякіе кгрунты, сѣножати, займища и поля грамотою своею государскою ствердити и подати имъ рачилъ со всѣмъ, якъ ся въ собѣ мѣютъ, до спокойного и вѣчистого уживанья. Про то и мы, якожъ и тые, наступуючи на той урядъ гетманства войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, и стосуючися до тыхъ универсаловъ антецессоровъ нашихъ и до грамоты царской, имъ пречестному отцу игумену и всей братіѣ Мгарской наданой, тые вси маетности и кгрунты прилеглые, якъ ся въ собѣ мѣють, симъ универсаломъ нашимъ конферуемъ, ствержаемъ и надаемъ, и сурово приказуемъ, абы яко панъ полковникъ Лубенскій, тако и кождый зъ старшины и черни войсковой въ обнятью и въ держанью тыхъ всихъ маетностей и кгрунтовъ жадными вымыслами не наприкрялися имъ вытяганьемъ стацый и подводъ, становисками и иншими всякими датками, абы они были въ спокойномъ всего того держанью, и ни отъ кого и найменьшоѣ трудности и перешкоды собѣ не узнавали, пильно и сурово приказуемъ, подъ строгимъ караньемъ войсковымъ. А до того, тежъ войтове звышъ-помѣненыхъ селъ абы вшелякое послушенство превелебному въ Богу отцу игумену Мгарскому отдавали, яко тому звычай зостаетъ; а хто бы зъ подданныхъ упорнымъ имъ былъ, тыхъ яко своихъ власныхъ подданныхъ карати ведлугъ заслуги позволяемъ. Писанъ въ Батуринѣ, дня 18 Генваря, 1670 году. — «Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Лубенскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

79. —1670 Февраля 2. Универсалъ подтвердительный гетмана Петра Дорошенка Каневскому монастырю, *на владѣніе маетностями и угодьями, по прежнимъ королевскимъ привилеіямъ и гетманскимъ универсаламъ.*

Петро Дорошенко, гетманъ, зъ войскомъ Запорожскимъ, ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, а особливо, пану полковникови Каневскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому того полку товариству, и всимъ посполитымъ людемъ. Зго-

№ 78 — 79.

№ 80. жаючися мы съ привилеями зошлыхъ королей ихъ милостей и зъ унѣверсалами антецессоровъ нашихъ, гетмановъ Запорожскихъ, отцомъ законникомъ монастыря Каневскаго данными, вси фундаціи и наданья, то есть, село Бобрицѣ, село Бабычѣ зъ млыномъ и село Мелчичѣ, съ полями, сѣножатьми, гаями и зо всѣми грунтами до нихъ належачими, и тежъ млынъ на Ржавцѣ будучій, млынъ Бырковскій и млынъ Колачинскій Керетянкою прозываемый, на рѣчцѣ Русавѣ стоячіе, млынокъ Малчининъ на потоцѣ въ Каневѣ найдуючійся, хуторъ на Студенцу будучій съ кгрунтами, хуторъ Гирявщину, сѣножать Шиндеровскую при рѣчцѣ Русавѣ лежачую, коморы отъ козака Өедора Пуха наданные, въ рынку въ мѣстѣ Каневѣ стоячіе, млынъ мучный и ступный млынъ, поле и сѣножать въ селѣ Пекарахъ найдуючіеся, озеро Поповымъ прозываючееся, на томъ боку Днѣпра лежачое, также слободу Богородичную подлѣ монастыря лежачую, съ двома ярмарками въ ней отправуючимися и зо всѣми отъ тяглыхъ людей повинностями, и иншіе всѣ кгрунты и угодья ширей въ привилеяхъ королевскихъ и унѣверсалахъ антецессоровъ нашихъ описанные, цалѣ и ненарушнѣ при монастыру пресвятые Богородицы Каневскомъ заховуемъ, и симъ универсаломъ нашимъ ствердивши, оныхъ всихъ маетностей, селъ, млыновъ, хуторовъ, поль, сѣножатей, озеръ и кгрунтовъ отцомъ старшому и всимъ законникомъ помѣненого монастыря Каневскаго спокойнѣ заживати позволяемъ. Мѣти теды хочемъ и строго приказуемъ, абы панъ полковникъ Каневскій и нихто зъ старшины, товариства и поспольства полку Каневскаго помѣненого монастыря отцомъ законникомъ во владѣнью тыхъ всѣхъ добръ и въ спокойномъ оныхъ заживанью перешкожати и жаднымъ способомъ до оныхъ интересоватися не важился, подъ суровымъ войсковымъ караньемъ. Данъ въ Чигиринѣ, року 1670, мѣсяця Февраля 2 дня. — «Петро Дорошенко гетманъ, рука власна».

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, безъ скрѣпы, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

80. — 1670 Февраля 7. **Универсалъ гетмана Многогрѣшнаго Кіевскимъ мѣщанамъ**, *о предоставленіи имъ свободной торговли въ Малороссійскихъ городахъ, съ освобожденіемъ отъ платежа такъ называемой «индукты».*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ кождому, кому о томъ вѣдати будетъ потреба, а меновитѣ, паномъ полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и всему старшому и меньшому товариству, особливо жъ войтомъ, бурмыстромъ, райцомъ и лавникомъ, и тежъ на вшелякой кондицѣ зостаючимъ людемъ и на залоги отъ боку нашого зосланнымъ, ижъ мы мѣючи особливый респектъ на пановъ войта, бурмыстровъ, райцовъ и лавниковъ мѣста его царского пресвѣтлого величества Кіева, а поглядаючи на ихъ през неспокойные часы недостатки и убожство, а найбарзѣй, не опускаючи антецессоровъ нашихъ въ Богу зъ сего свѣта зошлыхъ гетмановъ добродѣйства и здавна ухваленыхъ звычаевъ, зъ влазды нашой гетманской, до тоей же ухвалы стосуючися, дозволяемъ всѣмъ обще мѣщаномъ Кіевскимъ, за вѣдомомъ и позволеньемъ звышъ выражоныхъ мѣста Кіева владцовъ, гандлѣ розные мѣти, ходячи байдаками и шугалеями Днѣпромъ, Десною, Припетью и Березинемъ рѣками, горѣ и внизъ, зъ розными пашнями и товарами, тудѣжъ въ нашихъ городахъ на семъ боцѣ Днѣпра, сухимъ путемъ гандлевати и по ярмаркахъ зароблятн, абы зъ того могли

собѣ вынайдовати пожитки, вездѣ ѣздячи. Зачимъ теды панове полковники войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, асаулы, сотники и атаманья городовая и все старшое и меньшое товариство, тежъ войты, бурмыстры, райцы и лавники и вшелякой кондиціи и въ якомъ-колвекъ городѣ и мѣстечку и на залогахъ отъ боку нашого будучіе люде, за вѣдомомъ пановъ войта, бурмыстровъ, райцовъ и лавниковъ мѣста его царского пресвѣтлого величества Кіева, мѣщаномъ Кіевскимъ, Днѣпромъ, Десною, Припетью и Березинемъ рѣками въ тамошные краѣ зъ пашнею розною и товарами идучымъ и взадъ поворочаючымся, и тутъ въ нашихъ городахъ товарами гандлюючымъ, найменьшоѣ кривды, перешкоды и здирства ни якого въ задержанью и въ пропусканью чинити не важилися, листовъ не вымышляли, и индуктъ до скарбу войскового приналежачихъ не вытягали (бо мы отъ того ихъ увольнили), подъ войсковымъ неопустнымъ горловымъ караньемъ. Данъ въ Батуринѣ, Февраля 7 дня, 1670 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

81.—1670 Апрѣля 22. **Универсалъ гетмана Многогрѣшнаго Кіевскимъ полковымъ старшинамъ,** *о предоставленіи въ пользу Кіевской Успенской соборной церкви помѣрнаго сбора.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ. Всѣмъ вобще и кождому зъ особна, меновитѣ, пану полковникови Кіевскому и всему старшому и меншому войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского товарыству, и хто одно того будетъ потребовати, до вѣдомости доносимъ, ижъ отъ давныхъ часовъ, въ городѣ Кіеви, на церковъ Божую Успенія пресвятоѣ Богородици соборную помѣрное, яко ся въ собѣ маетъ, вцалѣ на оздобу и росходы еѣ церковные было отбирано: то абы и теперъ таковый доходъ зъ помѣрного походячій не гдѣ индѣй, але власнѣ, яко належитъ, на церковъ Божую былъ отбиранъ, и въ завѣдованью соборянъ обрѣтался, позволяемъ, варуючи и пилно приказуючи, абы панъ полковникъ Кіевскій, сотники и атаманья зъ товарыствомъ въ томъ помѣрномъ доходѣ церковномъ жадноѣ найменшоѣ кривды задавати, и особамъ тымъ которыи тотъ помѣръ будутъ на церковъ збирати, перешкоды чинити не важились. А если бы хто той выразной волѣ нашой противенство якое задати зхотѣлъ, тогды таковый кождый яко кгвалтовникъ и нарушитель правъ, водлугъ артыкуловъ на такового опѣваючихъ, за скаргою, сужонъ и каранъ безъ фольгы будетъ, а не иначей. Данъ въ Батуринѣ, Априля 22 дня, року 1670.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крупною скорописью. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ его царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать, а ниже отмѣчено:* на помѣрное церквѣ Кіевской соборной.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

82. — 1670 Декабря 19. **Универсалъ гетмана Дорошенка Кіевскому Выдубицкому Михайловскому монастырю,** *о неприкосновенности маетностей и угодьевъ, пожалованныхъ обители прежними гетманами, съ придачею къ нимъ села Лѣсниковъ.*

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожского и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ стосуючися мы до универсаловъ

№ 83. антецессоровъ нашихъ, гетмановъ Запорожскихъ, кгрунты монастырскіе Калиновщизну, Калный лугъ, Гнилещизну и озеро Глушецъ, зо всѣми при нихъ найдучимися угодіями, яко здавна до монастиря святаго Архистратига Михаила Выдубицкого Кіевского слушнымъ правомъ належные, при томъ монастиру превелебному господину отцу Ѳеодосію Углицкому, игумену Выдубицкому и всей его братіѣ вцалѣ заховуемъ, и симъ универсаломъ нашимъ пильно варуемъ, ажебы въ тыхъ кгрунтахъ превелебному отцу игумену и всей братіѣ монастиря Выдубицкого не было ни отъ кого найменьшоѣ перешкоды и утисненія, такъ, ижъ гды бы они отцеве законники Выдубицкіе, игуменъ и вся братія въ тыхъ своихъ кгрунтахъ и угодіяхъ найменшую отъ кого узнали собѣ кривду, або посѣданьемъ поля, або кошеньемъ сѣножатей, рубаньемъ пущи, пустошеньемъ озеръ и иншимъ яковымъ способомъ, повагою нашою гетманскою вложитися зась за ихъ кривду декляруемъ, и кождого зъ подручныхъ нашихъ карати сурово за то будемъ. Респектуючи тежъ на знищенье того святого мѣста монастира Выдубицкого, конферуемъ тамошнымъ отцомъ законникомъ, игуменови и всей братіѣ село або нѣгдысь бывшое мѣстечко Лѣсники зо всѣми приналежностями, позволяючи имъ и людей тамъ набирати и осажовати, и всякіе оттуль отбирати повинности и пожитки. За чимъ сурово приказуемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни войсковоѣ имъ отцомъ законникомъ Выдубицкимъ такъ во владѣнью Лѣсниками, яко и въ отбиранью зъ нихъ всякихъ пожитковъ найменьшоѣ не чинилъ перешкоды; людемъ зась въ Лѣсникахъ будучимъ и быти хотячимъ пригрожаемъ, абы всякое отцу игуменови Выдубицкому и всей его братіѣ отдавали послушенство. Данъ въ Чигиринѣ, Декабря 19 дня, 1670 року. — «Петро Дорошенко гетманъ, рука власна».

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, судьею, писаремъ и хоружимъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива тамошней Казенной Палаты.

83.—1671 Февраля 15. Универсалъ гетмана Многогрѣшнаго Кіевскому Флоровскому дѣвичьему монастырю, *объ освобожденіи подданныхъ монастырскихъ называемыхъ «куничниками» отъ постоя, подводъ и разныхъ вымогательствъ, чинимыхъ имъ войсковыми старшинами и магистратскими чинами.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, особливо пану полковникови Кіевскому, сотникомъ, атаманьѣ и всему товариству тамошнему, такъ тежъ войтови, бурмистромъ, райцомъ, майстратови и всѣмъ посполитымъ мѣста Кіева людемъ доносимъ до вѣдомости, ижъ такихъ людей не побожное ко хвалѣ Божой и Святыхъ его, але закаменѣлое справуетъ серце, которые бачучи паненского монастыра Кіевского святыхъ мученикъ Флора и Лавра убозство, не только абы мѣли для своее души спасенья ратовать его въ недостаткахъ, але еще сами тамъ до знищенья святого мѣста того зостаютъ поводомъ: съ тыхъ причинъ, ижъ що есть належачихъ до помѣненого монастира килько хатъ послушниковъ, называемыхъ куничникы, они и тыхъ неперестанно розными отяжеляютъ тяжарами и податками. Чого мы запобѣгаючи, абы ся тому помѣненому монастирови въ хвалѣ Божой не дѣяла уйма, взяли есьмо его подъ свою протекцію, и симъ нашимъ универсаломъ приказуемъ, подъ суровымъ караньемъ, абы жаденъ такъ зъ старшихъ яко и меншихъ войска Запорозского, и тежъ зъ пановъ майстратовыхъ у тыхъ названыхъ куничниковъ попасовъ и

ночлеговъ отправовати, жадныхъ до себе подводъ брати, и ни якихъ вымогати у нихъ подачокъ не важилися. Писанъ въ Батуринѣ, Февраля 15 дня, 1671.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Демьянъ Игнатовичъ гетманъ зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Унѣверсалъ отъ гетмана на маетности и оборона отъ подводъ и отъ подачокъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

84.—1671 Февраля 16. Универсалъ подтвердительный гетмана Многогрѣшнаго Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владѣніе селомъ Черниным, по грамотѣ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, съ напоминаніемъ, чтобы тамошній войтъ и поселяне были послушными монастырскимъ властямъ.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского ,особливо пану полковникови Кіевскому, сотникомъ, атаманомъ, и всему товариству, въ томъ полку зостаючому, такъ тежъ атаманови войтови Чернинскому и всей громадѣ села Чернинского, и кому сей нашъ будетъ показанъ унѣверсалъ, доносимъ до вѣдомости. Понѣважъ славной памяти въ Богу зошлый Богданъ Хмелницкій, гетманъ, антецессоръ нашъ, респектуючи на спустошенье черезъ розныхъ неприятелей монастыря Межигорского, зъ побожности христіанской и зъ милости ку хвалѣ Божой, па выживленье игумена и братіи того монастыря Межигорского село Чернинъ надалъ: теды и мы до такъ святобливого учинку нашу стосуючи волю, тое антецессора нашего конфирмуемъ право, и тое село Чернинъ со всѣми приналежностями, яко ся въ собѣ маетъ, превелебному въ Богу господину отцу игумену Межигорскому и братіѣ его до уживанья, ведлугъ давного часу, и нашимъ универсаломъ позволили есьмо. Абы теды жаденъ зъ старшихъ и меншихъ войска Запорожского, особливо панъ полковникъ Кіевскій, сотники, атаманы и нихто зъ товариства полку Кіевского во владѣнью и уживанью того села Чернина монастыреви Межигорскому не важился чинити перепоны, такъ тежъ абы войтъ зо всею громадою Чернинскою належитое отдавали послушенство, сурово симъ нашимъ приказуемъ унѣверсаломъ. Писанъ въ Батуринѣ, 16 Февраля, року 1671. — «Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

85. — 1671 Марта 25. Универсалъ гетмана Многогрѣшнаго Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владѣніе Козаровскими и Ясногородскими озерами съ прилежащимъ къ нимъ островомъ.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского. Всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, особливо пану полковникови Кіевскому, сотникомъ, атаманьѣ и всему въ томъ полку знайдуючомуся товариству, и кождому, кому сее писаніе наше показано будетъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ дали есьмо превелебному въ Богу его милости господину отцу Ѳеодосію Васковскому, игуменови монастиря Межигорского зъ братіею его на выживленіе озера Ко-

№ 86 — 87. заровскіе и Ясногородскіе съ островомъ подъ селомъ Черниным, и абы они вшелякіе припадаючіе пожитки, яко тежъ и береговое зъ помененыхъ озеръ спокойнѣ отбирали и заживали, позволили есьмо. Въ которомъ владѣнью и отбиранью пожитковъ, превелебному въ Богу его милости господину отцу игуменови Межигорскому зъ братіею его абы старшина войсковая жадною не были перешкодою, пильно и сурово симъ нашимъ приказуемъ унѣверсаломъ. Данъ въ Кіевѣ, дня 25 Марта, 1671 року. — »Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива тамошней Казенной Палаты.

86. — 1672 Іюля 1. Жалованная подтвердительная грамота гетмана Ивана Самуйловича Лубенскому Мгарскому монастырю, *на владѣніе селомъ Вязовкомъ съ угодьями и доходами.*

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, особливо пану полковникови Лубенскому, асаулови, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству, также войтомъ, бурмистромъ и всему въ томъ полку поспольству, и кому тылько потребуючому показано будетъ, ижъ мы стосуючися до волѣ антецессоровъ нашихъ, прейшлыхъ гетмановъ, которые видячи монастырь Преображенія Господня Мгарскій убогій, на выживленье альбо подпору надали были ему село Вязовокъ, и стараючися, якожъ и оны, абы хвала Божая на всихъ мѣстцахъ брала помноженье, при которой бы за его царское пресвѣтлое величество и за всѣхъ насъ отправовалися яже ко Богу мольбы, тое село Вязовокъ надаемъ монастыреви Мгарскому, и симъ нашимъ конфирмуючи унѣверсаломъ, дали есьмо въ держанье, абы превелебный въ Богу отецъ Макарій Русѣновичъ, игуменъ Мгарскій зъ братіею зъ того села отбиралъ на потребы монастырскіе пожитокъ. За чимъ, по кождомъ зъ старшины и черни жадаемъ и сурово приказуемъ, абы тому мѣстцу святому того села въ держанью и селяномъ ни одъ кого не была ни якая перешкода; а противного волѣ нашой выразной въ семъ унѣверсалѣ кождого карати безъ фольги будемъ. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 1, року 1672. — «Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского величества Запорозского.»

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный полковыми Лубенскими старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

87. — 1672 Іюля 10. Охранная грамота гетмана Самуйловича Кіевскимъ жителямъ, *объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и кормовъ гетманскимъ и войсковымъ посланцамъ, гонцамъ и служилымъ людямъ при переходѣ ихъ чрезъ городъ, съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы они не дѣлали обывателямъ никакихъ притѣсненій и вымогательствъ.*

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, а меновитѣ, пану полковникови Кіевскому, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и сельскимъ и всему старшому и меньшому тогожъ полку товариству, зъ особна тежъ войсковымъ людемъ, мимоѣздомъ, проѣздомъ и купами идучимъ такъ конно яко и пѣшо, также отъ боку нашого яко и отъ розноѣ войсковоѣ старшины высланымъ, любо въ войсковыхъ, любо тежъ и въ приватныхъ своихъ справахъ, доно-

симъ до вѣдомости. Дошло намъ вѣдати, ижъ обывателѣ мѣста его царского пресвѣтлого величества Кіевскіе, для незносныхъ тяжаровъ вытяганьемъ мѣскихъ екзакцый на розные мимоѣзды и наѣзды, въ немалое знищенье, а правѣ и до остатнего убозства приходятъ. Которому-то таковому здирству и незноснымъ тяжаромъ запобѣгаючи, взявши мы подъ особливую ласки нашое протекцію и оборону всѣхъ того мѣста его царского пресвѣтлого величества обывателей, уволняемъ оныхъ отъ всѣхъ тыхъ помѣненыхъ тяжаровъ, сурово приказуючи, подъ неодступнымъ войсковымъ караньемъ, абы мимоѣзджіе, наѣзджіе и тежъ купами идучіе войсковые люде, такъ комонно яко и пѣшо, а особливо отъ боку нашого въ якихъ же кольвекъ справахъ высланые, такъ тежъ и иншіе, одъ пановъ полковниковъ яко и одъ иншоѣ войсковоѣ старшины высланые, жадного утѣмяженья майстратови мѣста его царского пресвѣтлого величества Кіевскому и всѣмъ обывателемъ Кіевскимъ вытяганьемъ збытныхъ кормовъ, напоевъ, особливо неналежачихъ собѣ поклоновъ, такъ тежъ вымоганьемъ чоботъ, шапокъ, панчохъ, поясовъ, сафяновъ и иншихъ неналежныхъ датковъ не важилися чинити. То тежъ докладаемъ, жебы и подводъ у нихъ не важилися брати, опрочъ того, если що именно будетъ въ листу нашомъ написано и выражено, корму повинны будутъ дати, а не большей. А если бы хто, мимо волю нашу, важился неналежныхъ датковъ вымогати, особливо фуками и погрожками пановъ майстратовыхъ контемптовати: таковового яко проступцу и непослушного волѣ нашой и своволника позволяемо звязавши до насъ присылати, который сурового нашого не уйдетъ каранья. Писанъ въ Батуринѣ, 10 дня Іюля, 1672 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Іωанъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, рукою. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, витиснутая на красновосковой массѣ. На оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено:* Оборонный листъ паномъ Кіевяномъ.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

№ 88.

88.—1672 Іюля 10. **Жалованная подтвердительная грамота гетмана Самуйловича Кіевской Успенской соборной церкви,** *на помѣрное.*

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, всѣмъ вобецъ и кождому того потребуючому, а меновитѣ, пану полковникови Кіевскому, сотникови и атаманови тогожъ мѣста Кіева и всему старшому и меньшому войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского товариству, и кому-кольвекъ тылько сей нашъ унѣверсалъ будетъ презентованъ, доносимъ до вѣдомости. Понѣважъ побожные дому Божого строѣтели, зъ святобливоѣ своеи интенціи, надали помѣрное, яко ся въ собѣ замыкаетъ, на церковъ Божую Успенія пресвятой Богородици соборную Кіевскую, для потребы и росходовъ еѣ церковныхъ: теды и мы таковой ихъ святобливой интенціѣ ничого не контрадикуючи, на тоежъ помѣрное, для украшенія дому Божого, унѣверсалъ нашъ потвержалный зъ канцелярiѣ нашое казали есьмо выдати, еднакъ, подъ таковыми кондиціями, ежели тое помѣрное зъ давныхъ часовъ на иншую святую обитель также для потребъ церковныхъ не ишло. За чимъ пильно жадаючи, сурово повагою владзы нашое приказуемо, абы жаденъ зъ старшихъ и меньшихъ войска Запорозского, а особливо панъ полковникъ Кіевскій, сотникъ и атаманъ тогожъ мѣста Кіева помѣненымъ мѣста его царского пресвѣтлого величества паномъ майстратовымъ, яко ктиторомъ церкви Успенія пресвятои Богородици соборной, въ отбиранью помѣрного на потребы тогожъ дому Божого и наймень-

№ 89 — 90.

шоѣ не важился кривды чинити. А хто бы мѣлъ быти волѣ нашой спротивный, теды таковаго яко нарушителя правъ, за донесеньемъ найменьшоѣ скарги, сурово обѣцуемся карати. Писанъ въ Батуринѣ, Іюля 10 дня, 1672 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, почеркомъ небрежнымъ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Іωанъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, рукою. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. На оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено:* на помѣрное паномъ Кіевяномъ.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

89. — 1673 Января 18. Универсалъ гетмана Самуйловича Кіевскимъ мѣщанамъ, *о дозволеніи имъ покупать хлѣбные запасы для домашняго продовольствія, также для царскихъ ратныхъ людей, въ городахъ и селеніяхъ лежащихъ по рѣкѣ Деснѣ.*

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, паномъ полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, сотникомъ, атаманомъ городовымъ, также войтамъ, бурмистрамъ и кождому, кому о томъ вѣдати потреба будетъ, до вѣдомости доносимъ, ижъ будучи у насъ панъ войтъ Кіевскій зъ иншими маестратовыми тамошними, вносилъ прозьбу свою, абысьмо мѣщаномъ Кіевскимъ, по мѣстахъ и селахъ около Десны найдуючихся, такъ на вспартье оскудности ихъ, яко тежъ и для запасу его царского пресвѣтлого величества служивымъ людемъ, купити збожья и любъ суднами водными, любъ тежъ лiондомъ до Кіева спровадити позволили. На котрую ихъ прозьбу ласково схилившися, спотребу вшелякого збожья на помѣненыхъ мѣстцахъ купити имъ, и яко будутъ мочи, альбо лiондомъ, альбо водою до Кіева спровадити не отмовили есьмо. Про то, абы имъ нихто такъ зъ товариства яко и зъ посполитыхъ людей въ купованью и провожанью оного збожья до Кіева найменьшоѣ не важился чинити кривды и задавати трудности, пильно жадаемъ и приказуемъ. Зъ Батурина, Генваря 18 дня, 1673 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крючковатою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ грамоты собственноручная гетманская подпись: Іванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, рукою. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. На оборотѣ отмѣчено современнымъ почеркомъ:* мѣщаномъ Кіевскимъ на вольное купованіе збожья.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

90. — 1673 Апрѣля 20. Листъ гетмана Самуйловича компанiйскому полковнику Ильѣ Новицкому, *съ повелѣніемъ выслать казачій отрядъ для тайнаго развѣданія о движеніяхъ Турецкаго и Татарскаго войскъ въ низовьяхъ Днѣпра.*

Мой ласкавый пріятелю, пане Новицкій! Фрасуемся тымъ не помалу, же самыхъ певныхъ вѣстій о томъ непріятелю, особливо о войскахъ Турецкихъ не маемо, гдѣ теперь обертаются. А такъ жадаемъ вашей милости пилно: порадившися съ товариствомъ своимъ, изъ своей компанѣи выберѣте чоловѣкъ двадцать, а не большей, самыхъ певныхъ и свѣдомыхъ добрѣ тыхъ краевъ, ажъ подъ самую Тягиню навѣдатися, жебы очима своѣми обачили, если тамъ есть войско непріятельское, альбо нѣтъ. Для того-то кажемо малую личбу люду послати, жебы всѣ крыемо ишли, нѣгдѣ себе не показуючи людемъ и по лѣсахъ зостаючися. Пильно, пильно жадаемъ в. м. о тое. Безъ откладу постарайтеся такъ учинити. Тылько прошу, нехай истотнѣ сполнятъ тое,

№ 91 — 92.

жебы ажъ тамъ были, а не гдѣ индѣй. А мы ласку нашу освѣдчити имъ обѣцуемъ, за ихъ, дасть Богъ, поворотомъ. А нехай скоро и отголь поворочаються, нигдѣ не блукаючи. Притомъ Богу васъ поручаемъ. А жебы ихъ не запынено у дорозѣ на Днѣпрѣ, проѣздзій листъ нашъ посылаемъ. Зъ Батурина, 20 Априля, 1673 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, весь рукою самаго гетмана. Въ концѣ акта его же подпись: вашей милости ласкавый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороэск., рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою гетманскою печатью, на оборотѣ имѣетъ слѣдующій адресъ:* Моему ласкавому пріятелеви, пану Іеліяшови Новицкому, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комонному, пильно, пильно належитъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 3), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ І. М. Наумовымъ.*

91.—1673 Мая 13. Универсалъ гетмана Дорошенка Терехтемировскому монастырю, *о неприкосновенности маетностей и угодьевъ пожалованныхъ сей обители прежними Запорожскими гетманами.*

Петро Дорошенко, гетманъ, зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорозского, а особливо пану полковникови Каневскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему того полку товариству, и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ яко антецессорове наши, гетманове войска Запорозского, зъ давныхъ часовъ монастыра Терехтемировского и фундаторами и ктиторами были: такъ и мы до тоей побожности чуючися быти повинны, яко той монастыръ въ своей хочемо мѣти по Богу оборонѣ, такъ для обфитого въ немъ хвалы Божой отправованья, перевозъ на Днѣпрѣ, села, поля, кгрунты, озера и всѣ угодіи, за давныхъ часовъ до того святого мѣстца належачіе, при томъ же монастыру заховуемъ, и оразъ превелебному въ Богу господину отцу Артемію Силницкому, игумену Терехтемировскому зъ братіею всѣхъ тыхъ угодій подлугъ давного обыкновенія заживати позволяемъ. За чимъ старшому и меньшому товариству, особливо пану полковникови Каневскому приказуемъ, абы въ заживанью того перевоза, селъ, озеръ, полей и всѣхъ давныхъ монастырскихъ кгрунтовъ помѣненному отцу игуменови и всей его братіи найменьшая не дѣялася перешкода; а люде тяглые въ селахъ монастырскихъ живучіе яко отдавати повинность суть должны, такъ жебы теперешнему отцу игуменови и сукцессоромъ его всякое належное зъ отдаваньемъ повинности чинили послушенство, пильно и сурово приказуемъ. Данъ въ Чигиринѣ, Мая 13 дня, року 1673. — «Петро Дорошенко гетманъ, рукою власною.»

Старинный списокъ съ подлинника, безъ скрѣпы, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

92.—1673 Октября 14. Универсалъ подтвердительный гетмана Самуйловича Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владѣніе двумя мельницами на рѣкѣ Острѣ, съ доходами.*

Іоанъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского. Пану полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевскому, сотникомъ, атаманѣ и всему того полку товариству, особливо сотникови Острицкому, атаману городовому и войтови тамошнему, и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ писаніемъ ознаймуемъ, ижъ супликовалъ до насъ превелебный въ Богу господинъ, отецъ Өеодосій Васковскій, игуменъ монастыра Межигорского Кіевского зъ братіею, просячи, абысьмо росказали имъ выдати нашъ

№ 92. унѣверсалъ на подтверженье наданныхъ имъ млиновъ на греблѣ Острицкой, на рѣцѣ Остру стоячихъ, одного Купрѣевского назваѳого, а другого Ивана Короcташевца, которыхъ оны отъ килька лѣтъ заживали. Теды мы, поважаючи его отца игумена ку набоженству горливость и прозьбу его до насъ внесеную, особливо респектуючи на припадокъ того монастыра, который зъ допущенья Божого презъ огонь стался, для вспартья того припадку, росказали есьмо выдати сей нашъ унѣверсалъ, презъ который тые менованые млины при томъ менованомъ монастыру Межигорскомъ захову.емъ, и жебы онъ помѣненый отецъ игуменъ зъ братіею приходячіе съ тыхъ млиновъ пожитки, зъ козацкого збожья половину, а зъ мужицкого двѣ части и поколущину отбираючи заживалъ, тогожъ унѣверсалу нашого повагою ствержаемъ. Въ чомъ абы ему нихто жадноѣ не важился чинити перешкоды и задавати трудности, пильно жадаемъ и сурово приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ, Октоврія 14 дня, 1673 року. — «Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, рукою».

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, судьею и писаремъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

XVI. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА III-го СОБѢСКАГО.

93.—1674 Іюня 1. Универсалъ гетмана Самуйловича Нѣжинскимъ и Черниговскимъ полковымъ, городовымъ и сельскимъ старшинамъ, *о нечиненіи Кіевскимъ торговымъ людямъ никакихъ препятствій въ покупкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ мѣстахъ лежащихъ по рѣкѣ Деснѣ, и о наблюденіи, чтобъ они не были вывозимы въ города Литовскіе.* № 93.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, всѣмъ кому о томъ вѣдати належитъ, а именно: сотникомъ и атаманомъ Подесненскимъ, меновитѣ въ полку Нѣжинскомъ и Чернѣговскомъ найдуючимся, дозорцамъ и всѣмъ тамошнымъ жителемъ, якій же колвекъ на собѣ урядъ мѣючимъ, войтомъ, бурмистромъ и всякого чину людемъ вѣдомо чинимъ. Суплѣковали до насъ мѣщане Кіевскіе, просячи о унѣверсалъ, за которымъ бы могли розные судна, то есть, байдаки и дубовки со збожьемъ на рѣцѣ Деснѣ, меновитѣ въ полку Нѣжинскомъ и Чернѣговскомъ, такъ для потребъ своихъ власныхъ, яко и для поратованья инншихъ Кіевскихъ же жителей наладованые, до Кіева, а не гдѣ индѣй спровадити. Давши теды мы мѣстце слушной ихъ прозьбѣ, позволили есьмо помѣненымъ мѣщаномъ Кіевскимъ всѣ тые судна, которые они теперь, весною, на рѣцѣ Деснѣ съ збожьемъ якимъ же колвекъ поналадовали, такъ для потребъ ихъ самыхъ, яко и для поратованья хлѣбомъ всего мѣста, безъ найменьшого задержанія до Кіева добровольнѣ спровадити. Про то, повагою сего нашого унѣверсалу, пильно приказуемо, абы сотники, атаманья, дозорцы, войты, бурмистры и всякого чину люде, якіе жъ колвекъ на собѣ уряды мѣючіе, въ полку Нѣжинскомъ и Чернѣговскомъ найдуючіеся, помѣненыхъ мѣщанъ Кіевскихъ зъ збожьемъ на рѣцѣ Деснѣ будучихъ, не вымогаючи у нихъ жадныхъ датковъ, безъ жадного задержанія, вольно пропущали; а хто бы, надъ волю нашу, въ проваженью збожья онымъ важился якую трудность задавати: таковый за донесеньемъ найменьшоѣ до насъ скарги, сурово будетъ каранъ. Еднакъ, и то пильно варуемъ, абы жаденъ зъ мѣщанъ Кіевскихъ помѣненого збожа вгору, Днѣпромъ, то есть, въ Литовскіе краѣ не важился провадити, подъ утраченьемъ всего добытку своего. То тежъ докладаемъ, жебы сотники и атаманья уѣзду полку Чернѣговского и Нѣжинского впередъ уже никому (особливо, кгды бы хто зъ-за границы для збожья прибулъ) не допущали выкуповати збожа: еднакъ, всѣ тые збожья Кіевскіе, яко вышей приказано, жебы вольно были отпущаны, приказуемо. Писанъ въ Переяславлю, Іюня 1 дня, 1674 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, современною скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Звышменованный гетманъ, рука власная. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ невнятственнымъ оттискомъ. На оборотѣ современнымъ же почеркомъ отмѣчено содержаніе акта.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

№ 94 — 95.

94. — 1674 Іюня 29. Листъ гетмана Самуйловича полковнику Новицкому, *въ которомъ похваляя за мужественное отраженіе Татаръ, посылаетъ ему 48 левовъ на излѣченіе ранъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане Новицкій! Годна есть вашой милости пріятеля моего одважноѣ дѣлности прислуга особливоѣ похвалы, гды такъ в. м. за достоинство великого государя нашого его царского пресвѣтлого величества застановляючися, безъ пощады здоровья своего, непріятелскому импету мужнѣ вытрвалъ, а надъ то, же и урапенье на собѣ понести мусилъ, непріятелеви однакъ не уступуючи зъ компанѣею своею, значный одпоръ ажъ до втеку его давалъ: въ чомъ яко прислуга в. м. есть въ войску Запорозскомъ значною, такъ по залѣценью нашомъ, отъ его царского пресвѣтлого величества певною милосердною ласкою будетъ в. м. нагорожена; въ нашомъ тежъ и войсковомъ добромъ баченью особливо будетъ оная одвага памятна. Якожъ и теперь (нѣмъ чимъ лѣпшимъ в. м. опатримъ), для сустентованья вашмостиного, левовъ сорокъ на сей часъ черезъ пана хоружого вашого посылаемъ вашей милости: которые вдячнѣ в. м. принявши, надѣи нашоѣ будь певенъ. Борошно тежъ для вашихъ милостей обмысливши, не забавно къ в. м. пришлемъ: только в. м. на той нынѣшней государской службѣ зъ компанѣею своею зостаючи, не рачъ скучати взглядомъ борошна, гдыжъ мы о томъ пилное мѣемъ старанье. За тымъ отъ Господа Бога приверненья першого здоровья в. м. мѣти жичачи, нашу залѣцаемъ пріязнь. Данъ зъ табору зъ-подъ Черкасъ, дня 29 Іюня, року 1674.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: в. м. жичливый пріятель во всемъ, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ адресъ слѣдующій:* моему ласкавому пріятелеви, пану Іеліяшови Новицкому отдать. *Тутъ же отмѣчено:* данъ подъ Смѣлою.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 5), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

95. —1674 Октября 11. Листъ гетмана Самуйловича компанійскимъ полковникамъ Новицкому и Павловскому, *о дачѣ конвоя стольнику Василію Тяпкину, отправленному изъ Москвы въ Чигиринъ по царскимъ дѣламъ, въ сопровожденіи войсковаго канцеляриста Дорошевича.*

Мои ласкавыи пріятелѣ, панове полковники комонные! Его царского пресвѣтлого величества столникъ и полковникъ Василій Михайловичъ Тяпкинъ въ певныхъ государскихъ дѣлехъ зъ Москвы до Чигрина ѣдетъ, зъ которымъ и мы посполу канцеляристу нашого войскового Ивана Дорошевича туды жъ въ Чигринъ посылаемъ. За чимъ, кгды опые прибувши до Черкасъ, в. м. о собѣ дадутъ знати, теды жадаемъ в. м., абысте зъ своихъ полковъ выбравши товариства гожого, на конѣхъ добрыхъ, чоловѣкъ тридцять, имъ въ конвой придали, якобы ихъ тое ваше товариство зъ Черкасъ до Чигрина, и зъ Чигрина на сей бокъ Днѣпра отпровадили. О своемъ засъ поводженью, гдѣ и на яковомъ мѣсцу зостаете, и яковые отколь у себе маете вѣдомости, намъ ознаймуйте, жадаемъ. А за тымъ Господу Богу въ сохраненіе в. м. поручаемъ. Зъ Батурина, 11 дня Октоврія, 1674 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: вашимъ милостемъ всего добра зычливый Иванъ Самуйловичъ, гетманъ его царского пресв. велич. Запорозск., рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на оборотѣ*

адресъ слѣдующій: моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Ильяшеви Новицкому и пану Якови Павловскому, полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комоннымъ належитъ. *Тутъ же отмѣчено:* 16 Октоврія 1674 р. отданый есть намъ въ Саховцѣ листъ отъ яснѣвельможного е. м. пана гетмана, зъ Батурина. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 2), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

96.—1675 Августа 16. Листъ гетмана Самуйловича полковникамъ, Переяславскому Войцѣ Сербину и конныхъ компанійцевъ Новицкому, *о предосторожностяхъ при переселеніи жителей Черкасъ на другой берегъ Днѣпра.*

Мои ласкавые пріятелѣ, пане полковнику Переяславскій и пане Новѣцкій! Добрѣ ся то стало, же по оногдашной утарчцѣ, при споражаенью и помочи Божой отвагою и дѣлностью вашихъ милостей отправленой и здѣланой подъ Мошнами поражцѣ, видячи тамошніе Мошенскіе жителѣ, що на своихъ тамъ осѣдлостехъ, за Дорошенковымъ злоѕливымъ упоромъ, вспокойного не могутъ мѣти помѣшканья, и овшемъ вырозумѣвши близкихъ себе быти завше всякого небезпеченства, тогожъ часу милосердной помочи собѣ отъ вашихъ милостей жадали, яко бы могли для вспокойнѣйшого помѣшканья и дальшой цѣлости своей, всѣ едностайнѣ, съ жонами, дѣтьми и добытками на сей бокъ перебратися. А такъ, за высвѣдченьемъ имъ отъ вашихъ милостей милосердного въ той мѣрѣ христіянского учинку, — же в. м. ихъ перепровадили на сей бокъ, и по розныхъ тутейшихъ городахъ розыйтися на мѣшканье имъ позволили, — милѣ в. м. таковое старанье и въ примноженью славы войсковой неоспалую працу похваляемъ. Не мнѣй и того вдячными весьмо, же есте для дальшой ку намъ прислуги . . . . . удалися, яко бысте и Черкасцовъ (заславши имъ отъ себе христіянское навпомнѣнье и здоровую къ доброму ихъ раду) до того намовити могли, жебы и оны, прикладомъ Мошенцовъ, для вспокойнѣйшого помѣшканья своего и певнѣйшой цѣлости, поки часъ маютъ, потомужъ на сей бокъ перебиралисъ. Еднакъ же, отцевско, пильно в. м. зъ мѣстца нашого перестерегаемъ, абысте въ томъ завзятомъ дѣлѣ своемъ осторожнѣ поступуючи, сами зъ войсковыми людьми сквапливо на той бокъ ку Черкасомъ переходити не важились, и овшемъ напередъ (за упомнѣньемъ ихъ отъ себе листовнымъ) вырозумѣвши, ожели щирѣ, такъ яко Мошенцѣ, всѣ едностайнѣ хотѣли бы на сей бокъ переходити, и черезъ значныхъ людей своихъ и городовую старшину до перепроваженья помочи собѣ отъ васъ жадали: тогды ровнымъ способомъ, яко и Мошенцомъ, можете имъ въ томъ христіянскій высвѣдчити учинокъ. А перепровадивши ихъ на сей бокъ, радьте имъ, жебы тамъ же, поблизу коло Днѣпра, въ селахъ и городкахъ не осѣдали, але въ дальшіе мѣстца, гдѣ хто хоче, на безпечнѣйшое мѣшканье провадилися; и того постерегайте, жебы найменшого на семъ боку (скоро бы мѣли Черкасцы сюды перепровадитися) здирства и кривды въ чомъ-кольвекъ имъ не было чинено. А найбарзѣй, повторнѣ припоминаемъ, жебысте осторожнѣ тое предсявзятое дѣло при помочи Божой орудовали, жебы Черкасцы своимъ будто переходомъ на сей бокъ якой надъ вами не зажили хитрости, и, уховай Боже, не захотѣли Мошенской поветовати на васъ поражки: понѣважъ будучая подъ Корсунемъ орда не подалеку отъ Черкасъ, за Тясминомъ, и теперь найдуется. Тое вашимъ милостемъ отцевско предложивши, Господу Богу васъ поручаемъ. Зъ Батурина, Августа 16 дня, 1675.

Приписка. А если бъ щирѣ не мѣли Чер-

№ 97 — 98. касцѣ бажати васъ о помочь до спроваженья ихъ на сюю сторону Днѣпра, прикладомъ Мошенцовъ: теды можете в. м. задержатися съ промысломъ военнымъ надъ ними до нашого приходу.

Подлинникъ писанъ на листѣ, небрежною скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными буквами. Внизу акта собственноручная гетманская подпись: вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на немъ адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Войцѣ Сербинови, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского Переясловскому, и пану Ильяшови Новѣцкому, полковникови компанѣй нашихъ комонныхъ пилно отдати. *Тамъ же отмѣчено*: принесенъ Августа 19.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, *л.* 15), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

97.—1676 Іюля 16. Универсалъ гетмана Самуйловича старшинамъ и товариществу охоче-комоннаго полка, *о пожалованіи Новицкому полковничьяго чина, съ подтвержденіемъ быть ему во всемъ послушными.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, пану асаулови полку комонного, сотникомъ, атаманьѣ куренной и всему старшому и меншому того полку товариству симъ нашимъ писаньемъ ознаймуемъ. Яко есьмо въ недавномъ листѣ нашомъ намѣнили и освѣдчили на томъ волю и неотмѣнное зезволенье наше, мѣти надъ вами цѣлымъ полковникомъ пана Ильяша Новѣцкого, человѣка въ вѣрности пресвѣтлому царского величества маестатови непохибного, въ повинной рейментови нашому зычливости сталого, и въ дѣлности рыцерской досвѣдчоного: такъ теперь тое на немъ самимъ выконываючи скуткомъ, вручили есьмо ему належный до тоей полковницкой надъ вами зверхности знакъ войсковый, и злѣтили ему сими часы тамъ у васъ побувати. Про то, кгды до васъ панъ полковникъ вашъ прибудетъ, и ведлугъ засланного южъ указу нашого, до порядной готовности росказаньемъ своимъ загрѣетъ васъ, абысте вѣдаючи о неотмѣнной волѣ нашой и знаючи его за старшого надъ собою, належное въ томъ и во всемъ послушенство, при выраженью ему звыклой чести, безъ жадного спротивенства отдавали, и зычливыми намъ и ему поуфалыми были, пилно того по васъ мѣти хочемъ и приказуемъ. По немъ, зась, яко сами держимо, ижъ поступуючи ведлугъ науки ему отъ насъ даной, вѣдати будетъ якъ въ томъ дѣлѣ справитись и зъ вами, и яко человѣкъ отъ молодыхъ лѣтъ военную трактуючій услугу, умѣти будетъ пристойнѣ во всемъ заховатись, жебы тое быти мѣло зъ своею и вашою всѣхъ царскому величеству и намъ прислугою, и отъ всего войска теперь и напотомъ зъ славою и похвалою: такожъ и вы будьте певны того. Въ чомъ упевняючи, Господу Богу васъ поручаемъ. Зъ Батурина, Іюля 16 дня, 1676.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, *л.* 23), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

98.—1676 Іюля 21 и 22. Листы гетманскіе полковнику Новицкому, *о сборѣ въ одно мѣсто полчанъ своихъ, расположенныхъ на квартирахъ въ Стародубскомъ и*

Черниговскомъ уъздахъ, и о тайномъ наблюденіи за произшествіями въ Стародубъ, по случаю выбора старшинъ.

I. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Любо мѣемъ южъ у себе вѣдомость о предсявзятости Рославцевой, который самъ не знаетъ що головою своею вырхитъ: еднакъ же и в. м. намъ о томъ и о Стародубцахъ, ижъ до насъ змѣряютъ, ознаймуешъ. Мило намъ есть тое и вдячно, и дякуемъ в. м. за тое. Зъ стороны товарыства полку вашого, въ Стародубскомъ полку на станціи зостаючого, таковую нашу засылаемъ науку, жебы ведлугъ указу нашого першого, выбравши борошно на селахъ архимандричихъ, нижей Новгородка зтягалися; а кгды ся зтягнутъ, теды маешъ в. м. рушивши простовати селами по-надъ Десною и зближитися ажъ къ Сосницѣ, и тамъ лучитися съ товарыствомъ тымъ, которое въ полку Чернѣговскомъ становиско мѣетъ: бо въ Макошинѣ селѣ черезъ Десну переправоватись в. м. будетъ потреба. А ведлугъ указу нашого справившися, мѣти будешъ повторный отъ насъ указъ, гдѣ маешъ съ полкомъ своимъ на певную услугу обернутися. Таковую заславши науку, Господу Богу в. м. поручаемъ. Зъ Батурина, 21 Іюля, 1676.

Приписка. А любо есьмо намѣнили вышей зближитися в. м. къ Сосницѣ: еднакъ, лѣпшей будетъ, кгды въ Макошинѣ селѣ переправившися, тамъ в. м. будешъ лучитися и купити товарыство; бо тамъ и оболонье хорошое, и паша, и дрова доволные.

II.—Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Любо черезъ товарыство в. м. будучое у насъ писали есми до в. м., информуючи, жебысь оразъ двигнувши тые двѣ полку своего сотнѣ, тутъ на певное тягнулъ мѣстце: еднакъ, за прибытьемъ до насъ старшины Стародубовской (которую не бавячи назадъ отпустили есми, и отъ боку нашого значную особу тамъ до нихъ выслали), жадаемъ в. м., жебысь до певного часу, скупившися, въ Кистрѣ задержался, нѣмъ панове Стародубовцѣ старшого межи собою оберутъ и до першого прійдутъ порядку. И хочь тая высланая отъ насъ зъ ними особа тамъ же въ Стародубѣ на Кистеръ простовати будетъ: еднакъ в. м. жадного свого при оной не пускаючи, и жадному зъ своихъ быти тамъ не позволяючи, на рѣчи поглядай, якій межи ними станетъ порядокъ и дальшій ихъ будетъ прокгресъ. О тое в. м. пилно и повторнѣ жадаючи, Господу Богу за тымъ поручаемъ. Зъ Батурина, 22 дня Іюля, 1676. № 99.

Оба подлинника писаны на полулистахъ. Въ концъ ихъ собственноручная гетманская подпись: в. милости всего добра зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского величества Запорозского, рукою. *Бывъ сложены пакетомъ и запечатаны войсковою печатью, имъютъ адресъ слъдующій:* моему ласкавому пріятелеви, пану Ильяшови Новицкому, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского охочому комонному, пилно належитъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 27 и 28), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

99.—1676 Іюля 26. Универсалъ подтвердительный гетмана Самуйловича Кіевскому Межигорскому монастырю, *на владъніе всъми маетностями и угодьями, кои пожалованы обители отъ прежнихъ гетмановъ и укръплены въ ея достояніе царскою грамотою.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, именно, панамъ полковникамъ, обознымъ, судьямъ, асауламъ полковымъ, сотникомъ, атаманьѣ и вшелякоѣ кондиціи преложонымъ и посполитымъ лю-

№ 100. демъ, а особливо въ Переясловскомъ и Кіевскомъ полку мѣшкаючимъ, и хто бы тылько вѣдати того теперь и напотомъ потребенъ былъ, симъ нашимъ писаніемъ ознаймуемъ. Понѣважъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, яко единъ подъ солнцемъ православіемъ сіяючій монарха, зъ горливости своей монаршеской къ помноженію хвалы Божой, которая жебы не уставала овщемъ яко на инщихъ мѣстцяхъ святыхъ, такъ и въ старожитномъ общежителномъ монастыру Кіевомежигорскомъ помножалася, и прилежные молитвы день и нощь у престолу Божого за достоинство пресвѣтлого его государского маестату и вывышшенье народовъ христіянскихъ отправовалися, — заковавши при томъ святомъ мѣстцу вшелякіе добра, отъ антецессоровъ уряду нашего, прешлыхъ славноѣ памяти войска Запорожского гетмановъ и побожныхъ фундаторовъ здавна наданные, и свѣжо отъ насъ конферованные, и за власную сумму стараніемъ пречестныхъ игуменовъ и братіи тамошней набытые., то есть, певные села, рудиѣ, перевозы, млыны по разныхъ мѣстцяхъ стоячіе, пасѣки, хуторы, сады, дубровы, лѣса, боры, отчину медовую, поля, сѣножатѣ, озера, луки, дворы и двориска въ Переясловлѣ и гдѣ индѣй, и огуломъ, всякіе грунты и угодія по обоихъ сторонахъ Днѣпра знайдуючіися, яко ся въ собѣ маютъ и граничатъ, и яко въ грамотѣ государевой веддугъ правъ, унѣверсаловъ и купчихъ писемъ достаточнѣй описано,— повагою тоей-то своей государской жаловалной грамоты обваровати изволилъ, яко бы на сей часъ будучій превелебный отецъ Өеодосій Васковскій, игуменъ Межигорскій съ братіею, и по немъ наступуючіе сукцессорове могли спокойнѣ тыми всѣми добрами владѣти, и безъ найменшой отъ когожъ кольвекъ перепоны и задаванья кривды и шкоды оными вольнѣ теперь и напотомъ пожитковати. Теды и мы, зъ мѣстця уряду нашого и зъ особливой къ томужъ святому мѣсту прихилности, вычачи, абы оное по немалой руинѣ, частыми инкурсами непріятельскими въ осѣдлостяхъ и добрахъ имъ заданой, за счастьемъ его жъ царского пресвѣтлого величества, могло до першой, за часомъ, прійти цѣлости, пилно и сурово, подъ остростью кары войсковой приказуемъ, абы его милости отцу игуменови Межигорскому и братіи въ спокойномъ владѣнью тыми всѣми обителѣ святой приналежными добрами и въ уживанью походячихъ зъ нихъ пожитковъ жаденъ зъ старшины и черни войсковой, а особливо Переясловского и Кіевского полку обывателей, и хтожъ кольвекъ, найменшой перешкоды и кривды чинити противъ выразной воли монаршеской и нашой не важился. И тое повагою сего унѣверсалу нашого варуемъ. Данъ въ Батуринѣ, 26 Іюля, 1676. — «Зверхменованный гетманъ, рука власна».

Списокъ съ подлинника, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива тамошней Казенной Палаты.

100. — 1676 Іюля 31. Универсалъ гетмана Самуйловича казачьимъ старшинамъ, *въ которомъ извѣщая ихъ о замыслахъ Дорошенка вторгнуться съ Крымцами въ Малороссію, повелѣваетъ принять мѣры предосторожности, и оказывать всякое содѣйствіе охоче-комоннымъ войскамъ, отправленнымъ къ низовьямъ Днѣпра, для наблюденія за дѣйствіями непріятелей.*

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, по городахъ и селахъ знайдуючейся, и всѣмъ, кому о томъ належитъ вѣдати, ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ, ижъ маемъ мы певную вѣдомость и пересторогу отъ многихъ певныхъ и намъ

зычливыхъ особъ, же давный внутрный ворогъ Дорошенко, якъ передъ тымъ, по всѣ часы, не о що иньшое старался, только, абы завше своимъ затяганьемъ бесурманъ и зъ ними зъедноченьемъ моглъ людемъ невиннымъ въ спокойномъ мѣшканью зашкодити: такъ и теперь, не погамовавшися отъ тоѣижъ превротности своеи злохитрой и завзятости злосливой, по стародавному, затягнулъ до себе часть орды зъ Крыму, для зашкоженья краеви нашому, и южъ якобы при немъ оная поблизу Чигрина зостаетъ. Теды стараючися мы о ненарушимую цѣлость краю нашого, и запобѣгаючи злому непріятельскому намѣренію, жебы не замыслилъ тотъ-то непріятель на сей бокъ вторгнутьсея, и надѣючися, подъ сей часъ робочій, въ полю людей убезпечоныхъ заставши ушкодити, умыслнѣ отъ боку нашого пана Ильяша Новицкого, полковника комонного, со всѣмъ полкомъ его, тамъ къ Днѣпру для встренту и пострасу непріятелемъ выправуемъ; и приказали есьмо оному, абы прибувши тамъ, въ полку Лубенскомъ, коло Яблонова, съ своимъ полкомъ ставулъ, и съ кимъ належитъ, ведлугъ информаціи нашой зносячися, мѣлъ всюду пильное око, и о замыслахъ и поступкахъ непріятельскихъ засягаючи вѣдомостей, поки тамъ зоставати будетъ до указу нашого, якъ найпрудшей намъ давалъ знати. За чимъ, кгды звышмѣненый панъ полковникъ нашъ на певное мѣсто за указомъ нашимъ простуючи, гдѣ-кольвекъ, такъ въ дорозѣ, по городахъ, яко и на самомъ мѣстѣ будучи, по старшинѣ якой повольности потребовати станетъ, абы тое все, наймнѣй не отмовляючися, было ему высвѣдчано, для ласки нашой, пильно жадаемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ, 31 Іюля, 1676 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Datum означено церковными буквами. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, подъ красновосковою массою.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, л. 24), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 101.

101. — 1676 Августа 14. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о немедленномъ выступленіи въ походъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ и слѣдованіи въ городъ Константиновъ, соединясь съ отрядомъ полковника Павловскаго.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Яко есьмо и иншымъ паномъ полковникомъ, меновитѣ, Полтавскому, Гадяцкому, Миргородскому и Лубенскому такій нашъ заслали указъ, абы они оразъ, не чекаючи уже отъ насъ другого, зо всѣмъ полковъ своихъ коннымъ и пѣшимъ товарыствомъ, при вшелякихъ военныхъ порядкахъ и зъ таборами въ походъ военный рушали, и, споро простуючи, насъ у верху Хорола переймали альбо наджидали: такъ и вашой милости симъ листомъ нашимъ теперь заславши, жадаемъ и приказуемъ, абысь в. м. скоро за отобраньемъ оного, заразъ, зо всѣмъ полку своего товарыствомъ и таборомъ, при вшелякомъ военномъ порядку, знявшися посполу зъ паномъ Павловскимъ, рушалъ и верхомъ Сулы простовалъ до Костянтинова, и, тамъ ставши, на нашъ пріѣздъ очекивалъ, кгдыжъ неотмѣннѣ на сіихъ дняхъ, и мы въ Божій часъ, особою нашою, зо всѣми тяжарами военными рушивши, тудажъ маемъ змѣряти, и тамъ, межи вершиною Хорола, зъ бояриномъ его милостью княземъ Ромодановскимъ злучатися. Тое в. м. намѣнивши и приказавши, за тымъ Господу Богу въ сохраненіе поручаемъ. Зъ Батурина, Августа 14 дня, 1676.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: в. милости зычливый пріятель, Иванъ Самуйло-

№ 102 — 103 — 104.

вичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запорозского, рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на немъ адресъ слѣдующій:* моему ласкавому пріятелевѣ, пану Ильяшовѣ Новѣцкому, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комонно-охотному отдати. *Тутъ же отмѣчено:* принесенъ 26 Августа.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, *л.* 30), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

102. — 1676 Сентября 8. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *въ которомъ изъявляя благодарность Богу за соединеніе всей Украйны подъ одинъ царскій скипетръ, обѣщаетъ въ скоромъ времени прибыть въ Чигиринъ, для личнаго устройства тамошнихъ потребностей.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Справуючему всѣ рѣчи и къ доброму концу приводящему Богу должное отъ всѣхъ нехай будетъ благодареніе: понѣважъ отчизну нашу расторгненую Украину привелъ подъ единого монарху и регименть въ соединеніе. Пишешъ в. м. до насъ, же товарыству и конемъ ихъ доходитъ не належито у кормѣ; на томъ даемо такую в. м. деклярацію: сими днями самы быти въ Чегиринѣ обѣцуемъ, гдѣ в. м. абы не сходило ни на чомъ въ живности, цѣлую дамо науку; а теперь абысте были до часу терпливыми. Жадаючи того, поручаемъ в. м. Господу Богу. Въ таборѣ надъ Днѣпромъ, противъ Вороновки, Септеврія 8 дня, 1676.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: в. м. всего добра жычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского величества Запорозского, рукою. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ сходенъ съ предыдущимъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, *л.* 33), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

103. — 1676 Сентября 12. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *съ повелѣніемъ принять въ свой полкъ казаковъ перешедшихъ отъ королевскаго гетмана Гоголя.*

Мой ласкавый пріятелю, пане Новицкій! Якъ скоро товариство до насъ въ таборъ зъ войска Гоголева прибуло, такъ заразъ до в. м. оныхъ отпустили есьмо: которыхъ абы в. м. до своего полку принялъ, жадаемъ, а яко до новопришлыхъ къ намъ людей можешъ ставатися ласкавѣй. О що и повторнѣ в. м. жадаючи, поручаемъ Господу Богу. Зъ пристанѣ Днѣпровоѣ, Септеврія 12, 1676.

Подлинникъ писанъ весь рукою самаго гетмана, на полулистѣ, связною скорописью. Въ концѣ акта его же подпись: в. м. во всемъ жичливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запор., рукою. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ тотъ же, что и на предыдущемъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, *л.* 38), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

104. — 1676 Сентября 13. Листъ гетманскій полковникамъ Новицкому и Павловскому, *объ охраненіи жителей Корсуня отъ навѣтовъ и прельщеній Гоголя.*

Мои ласкавыи пріятелѣ, пане Новицкій и пане Павловскій! Если ся вамъ придастъ, за оказіею, приторкнути ко Корсуню, теды съ тамошными людьми, яко недавно на попелиска собраными и убогими, якъ найласкавѣй хотѣте обыходитися: бо оны насъ о тое, жебы ни отъ кого не узнавали жадноѣ кривды и долегливости, вельцѣ просили, а мы отъ в. м. пилно того жадаемъ. О тое зась ихъ упоми-

найте и утвержайте именемъ нашимъ, же если бы отколь, меновитѣ отъ Гоголя хто мѣлъ зъ войскомъ на ихъ наступати, альбо яковыми оманами черезъ письма свои шалбѣрскіи запрошати и намовляти подъ свою власть, упевняючи, яко простыхъ людей и не уфундованыхъ добрѣ мѣшканьемъ, малеваною своею ласкою и охороною: теды, жебы ничому згола не вѣручи, на наше около нихъ старанье печаловитое были надежными, а зъ ними яко зъ непріятелемъ билися, и въ городъ свой не пускали. О то вашихъ милостей и повторнѣ жадаючи, Господу Богу въ сохраненіе поручаемъ. Зъ табору подъ Лубнями, 13 Сентеврія, 1676.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: вашимъ милостемъ зычливый во всемъ пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, вытиснутою на красновосковой массѣ, имѣетъ адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Ильяшови Новицкому, полковникови комонному, и пану Якову Павловскому, ротмистрови нашому отдать.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мѕ. Отд. IV, л. 39), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

105.—1677 Мая 4 и 1678. **Окружныя богомольныя грамоты Кіевской митрополіи администратора, Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича Малороссійскому православному духовенству, сановникамъ и міряnámъ**, *по случаю войны съ Турками.*

I. — Лазаръ Барановичъ, милостію Божіею православный архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего Сѣвера, митрополіи Кіевскоѣ администраторъ, всѣмъ благочестивымъ и христоименитымъ, православно-сіяющимъ церкви восточной каѳолической богоизбраннымъ сыномъ, Малые Россіи обывателемъ, такъ на семъ боку Днѣпра яко и на тамъ-томъ знайдуючимся, а до паствы нашой належачимъ, меновитѣ, зъ духовного стану высоцѣ въ Богу превелебнымъ господиномъ отцемъ архимандритомъ, всечестнымъ отцемъ игуменомъ зъ братіями, пречестнымъ отцемъ протопопомъ и ихъ честнымъ отцемъ намѣстникомъ, и всѣмъ благоговѣйнымъ презвитеромъ и діякономъ, а зъ свѣтцкого стану ихъ милостямъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ, зо всѣмъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозскаго рыцерствомъ, также мѣстскихъ урядовъ особамъ, паномъ войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и вшелякого стану и кондиціи преложонымъ людемъ, намъ въ Духу святомъ возлюбленнымъ сыномъ, ласки, покою, здоровья, многолѣтствія, благополученія и спасенія отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа пастырско желаючи, архіерейское наше препосылаемъ благословеніе. «Мнози падоша остріемъ меча», глаголетъ Іисусъ, сынъ Сираховъ, чрезъ Духа Святого, мнози падоша: не единъ, бовѣмъ, заятроный презъ мечъ въ своей власной обфитѣ розливаючейся утонулъ крови; не едно царство, князство, земля, вкраина, повѣтъ, въ жалосныхъ и лѣдво значныхъ руинахъ зостаютъ поверженны; пе единъ славноименитый градъ въ непамятномъ ажъ до сихъ часовъ погребается попелѣ. Презъ мечъ слезныи гоненія, презъ мечъ воплѣ и бѣды и иные незличоныи родъ людскій претерпѣлъ и терпитъ утрапленія. О которыхъ невыповѣдимо оплаканныхъ скуткахъ въ гисторіяхъ розныхъ и въ книгахъ такъ старого яко и нового тестаменту много знайдуется прикладовъ: але рѣчъ такъ ясную и всѣмъ свѣдомую не потреба тутъ объясняти, звлаща, стародавными прикладами. Понѣважъ и за нашихъ вѣковъ, многіе южъ были и суть лѣта, въ няже видѣ- № 105.

№ 165. хомъ злая, въ няже отъ непріятельскихъ мечовъ непомыслного досыть дознали есьмо скутку, гды за допущеніемъ Божіимъ, и недавними часы, власноѣ отчизны нашее, того-бочноѣ стороны Днѣпра значную презъ кровавый мечъ врага креста Христова учиненную оплакивали есьмо руину. Который-то яко головный креста Христова и нашъ непріятель не тылько не престалъ на насъ чигати, але и далѣй мыслитъ мститися такъ сромотноѣ утечки своеи самъ своею особою (яко уже яснѣвельможный его милость панъ гетманъ певные о томъ мѣетъ языки), похваляючися на насъ зъ единомысленикамя своими тыми словы: «пріидѣте, и потребимъ я̀ отъ языкъ, и не помянется имя Израилево ктому». А то все грѣховъ ради нашихъ стается. Наши-то выступки такъ значную гнѣву Божого плягу, кровавый мечъ на насъ взбужаютъ. Самъ, бовѣмъ, Богъ презъ пророки такъ бесѣдуетъ: «аще быша людіе мои послушали мене, и Израиль аще бы въ пути моя ходилъ, ни о чесомъ же убо враги его смирилъ быхъ, и на стужающія имъ возложилъ быхъ руку мою.» Обороною убо намъ Богъ ставитися хочетъ: але, же мы противко волѣ его поступуемъ, иначей и онъ зъ нами обходится. Мовитъ: «посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ.» Караетъ насъ суровымъ, потужнымъ, головнымъ наступуючимъ непріятелемъ, богомерзкимъ и христоненавистнымъ, кровѣ христіянскоѣ хтивымъ Турчиномъ, которого намъ позбыти трудно: хиба заживемо прикладу покутуючихъ Ниневитяновъ. Тые, бовѣмъ, гды злыми учинками своими образили Бога, а за тое презъ пророцство Іоны о своемъ западенью по трехъ днехъ наступуючомъ увѣдомилися, заразъ удалися до святоѣ покуты, и въ сѣтовныхъ одежахъ, попеломъ головы своѣ посыпавши, зъ плачомъ о милость Бога благали, и презъ три дни не тылко собѣ и дѣтемъ своимъ, але и своему быдлу жадного покарму не давали; и такъ, тоею постною своею покутою неисповѣдимую у Бога позыскали милость, же любо пророкъ Іона, встыжаючися о неисполненіи пророчества своего, на смерть оныхъ крѣпкимъ былъ инстигаторомъ: еднакъ, милосердіе Божое, бозскій свой отмѣнивши декретъ, отъ пророкованного ихъ уховало западенія. Того теды способу и я пастырь всѣмъ овцамъ моимъ зажити радячи, пастырско и отцевско, горячо прошу, напоминаю и приказую, абы всѣ въ паствѣ моей знайдуючіеся, такъ духовного яко и свѣтцкого стану люде, презъ сей рокъ, не тылько въ посты, але и въ мясницы, въ пятки, середы и понедѣлки, въ трезвости и постѣ, ни разу въ оные покарму жадного и напоевъ не вкушаючи заховалися. А если бы которымъ притрудно тое знести здавалося, особливо немощнымъ: теды абы принамнѣй не большъ надъ единъ разъ покармомъ мѣрнымъ посилялися. Музыкъ также и спросного спѣванья, танцовъ, игрискъ въ тые дни абы не заживали, и отъ вшелякихъ ся выступковъ остерегали, абы премилостивый Богъ, видячи наше щирое покаяніе, отвратилъ отъ насъ праведно движимый на ны гнѣвъ свой, и ухоронилъ насъ отъ наступуючого меча бесурманского, жебы при Божіей помощи, силы великого государя нашого его царского пресвѣтлого величества, силою звышше укрѣпившися, всеконечную надъ Туркомъ могли одержати побѣду. На которого врага постъ и молитва не меншая естъ ловитва: бо яко родъ діавольскій ничимъже не исходитъ, токмо молитвою и постомъ; такъ и бесурманѣ, сыны діаволи, не чимъ такъ крѣпко не могутъ быти прогнаны, яко постомъ и молитвою, а при томъ щастьемъ его царского пресвѣтлого величества, чулостью вождовъ и множествомъ силъ государскихъ. Про то, яко прошлого року, такъ и нынѣшнего, всему духовенству въ паствѣ нашой знайдуючомуся пастырско приказуемъ, и не иначей мѣти хощемъ, подъ винами на непослушныхъ уста-

№ 105.

новленными и подъ духовнымы карапьями, жебы скоро сей нашъ унѣверсалъ зайдетъ, знову, презъ цѣлый рокъ, въ кождые пятки, въ середы и въ понедѣлки, о побѣдѣ на Турка молебны отправовали, по монастырахъ, по мѣстахъ и мѣстечкахъ въ едной церквѣ, соборнѣ, а по селахъ кождый презвитеръ въ своей церквѣ. На которые набоженства жебы и миряне збиралися, кождый парохіалный священникъ парохіяномъ своимъ на казаньяхъ и духовныхъ по кождомъ набоженствѣ мовахъ повиненъ будетъ тое прекладати, залѣцати, радити и напоминати. А такъ, гды мы зъ щирою за грѣхи покутою, зъ постомъ и молитвами нашими удамося до Бога, онъ яко всемилостивый Спасъ нашъ отъ всякаго зла спасетъ насъ: самъ, бовѣмъ, въ томъ насъ увевняетъ, мовячи: «обратѣтеся ко мнѣ, и живи будете.» Которому яко пастырей началнику, я отъ него поставленный Малоросійскій пастырь повергши и себе подъ ноги его и всю паству мою, да той и пасетъ ю и спасетъ, въ опеку всецѣло вручаю. Писанъ при катедрѣ архіепископіи Чернѣговскоѣ, 1677 року, Мая 4 дня.

II. — Высоцѣ въ Богу превелебнымъ ихъ милостямъ господиномъ отцемъ архимандритомъ и всечестнымъ отцемъ игуменомъ зъ братіями, честнымъ отцемъ протопопомъ и ихъ намѣстникомъ, благоговѣйнымъ презвитеромъ и діякономъ и всему причту церковному, а зъ свѣтцкого стану ихъ милостямъ, паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ, зо всѣмъ войска его царекого пресвѣтлого величества Запорозского рыцерствомъ, также мѣстскихъ урядовъ особамъ, паномъ войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ и вшелякого стану и кондиціи преложонымъ, и всѣмъ въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ во всей Малой Россіи знайдуючимся православнымъ и христоименитымъ людемъ, церкви святой восточной и нашего смиренія въ Духу святомъ возлюбленнымъ сыномъ, архіерейское наше препославше благословеніе, отъ премирнаго Бога желаемаго мира и всякого благополученія усердно пастырско желаемъ. Крѣпціи Моисеове, мужественныи Іисусове Наввины и храбрыи Гедеонове, при доброй вѣрѣ, еюже побѣдиша царствія и быша крѣпци во бранехъ, двоякого до войны заживали оружія, молитвеннаго и воинственнаго, которыми за Божіею помощію враговъ лацно проганяли и до конца звитяжали. Мужные тые звитяжцѣ добрый той намъ по собѣ зоставили прикладъ, ижь до битвы много пособствуютъ постъ и молитвы: для чого яко прошлого такъ и нынѣшнего року, всему духовенству въ паствѣ нашой знайдуючемуся пастырско приказуемъ, и не иначей мѣти хочемъ, абы всюды, такъ во святыхъ обителехъ яко и во всѣхъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ Малороссійскихъ, презъ ввесь рокъ, кождой недѣли въ три дни, въ понедѣлки, въ середы и въ пятки, молебни соборные и келейные о побѣдѣ на враги и о умиреніи мира отправовали. Всѣхъ тежъ обще, духовныхъ и мирянъ пастырско обовязуемъ, абы ся въ тыежъ три дни въ постахъ и трезвости заховали, порожныхъ словъ и спросного спѣванья остерегалися, музыкъ въ домахъ корчемныхъ не заживали, и на вшелякіе выступки повстягливость мѣли, абы всевидящее око Бозское видячи добрые наши дѣла, гордыхъ окомъ и не сытыхъ сердцемъ, богомерзкихъ Агарянъ смирило и покорило подъ нозѣ благочестивого воинства. А вы, воины Христовы, мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше: вся бо возможете о укрѣпляющемъ васъ Іисусѣ Христѣ. Аще и паки приходятъ языцы во достояніе Господне, вы ко Господу возопійте: «буди путь ихъ тма и ползокъ, и Ангелъ Господень погоняяй ихъ,» да смирятся ко царю нашему Θеодору Алексѣевичу. Царъ небесный глаголетъ чрезъ царя Давида: «проси отъ мене, и дамъ ти языки во достояніе твое:

№ 106. упасеши я палицею желѣзною, и яко сосуды скуделнича сокрушиши я: рука моя заступитъ тя, и мышца моя укрѣпитъ тя, и ничтоже успѣетъ врагъ на тя, и сынъ беззаконія (бесурманъ) не приложитъ озлобити тя: сосѣку отъ лица твоего враги твоя, и ненавидящія тя побѣжду, и истина моя и милость моя съ тобою, и о имени моемъ вознесется рогъ твой.» Пріиметъ Господь оружіе и щитъ, и востанетъ въ помощъ вашу царь нашъ со своимъ воинствомъ; уповаетъ онъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится: поможетъ ему Богъ утро и заутра. Призывайте убо Господа въ день печали вашея, и прославитъ васъ, а варвары отъ славы своея изриновени будутъ, точію Господь по молитвѣ и постѣ вашемъ изыйдетъ въ силахъ вашихъ, и проліетъ гнѣвъ свой на языки незнающіе его, и на царствія яже имени его не призываютъ; царство же благочестиваго нашего царя, еже во всѣхъ церквахъ благословитъ Господа, укрѣпитъ и положитъ варвары яко коло, яко трости предъ лицемъ вѣтру, и яко огнь попаляяй дубравы, тако поженетъ ихъ бурею своею, а насъ изметъ Богъ отъ враговъ нашихъ и отъ востающихъ . . . . *(конца не достаетъ).*

Обѣ грамоты изъ Густинской Лѣтописи (рукоп. исхода XVII вѣка, писан. Западнорусскимъ почеркомъ, in fol. л. 211 — 214 на об.), *принадлежащей Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей. При второй грамотѣ, въ заглавіи, отмѣчено:* Тогожъ преосвященного архіепископа напомнѣнье, въ року 1678, въ часъ военный.

106.—1677 Августа 16. Листъ гетманскій полковникамъ выборнымъ городовымъ Карповичу, Жураховскому и Рубану, и охотнымъ пѣхотнымъ Василенку и Ясиковскому, *съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ нимъ вспомогательнаго Московскаго и казачьяго войска, и съ повелѣніемъ мужественно противустоять непріятелю.*

Мои ласкавые пріятелѣ, пане полковнику Чегиринскій, панове полковники выборные городовые, панове полковники пѣхотные зо всѣмъ старшимъ и меншимъ полковъ своихъ товариствомъ! Уже есте, правѣ, голову намъ проѣли, просячи о посилки скорые: всѣхъ немаль повысылали есте людей зъ листами. Вѣдаемъ мы и сами, же не безъ обтяженья вашого муситъ то быти: але щожъ чинити? Трудно єдноѣ годины войскамъ перелетѣти. Выправили есьмо южъ съ паномъ Яковомъ Корыцкимъ килко тысячъ войска пѣхотного, такъ Московского, яко и нашого полкъ Серденятскій: которое войско, вѣдайте, же тамъ до васъ скоро прибудетъ, только до приходу оного подержѣтеся скилька днiй. А и полкъ Лубенскій тамъ же ординовали есьмо, и сами въ тропы зо всѣми потугами идемо. Чогожъ южъ большей вашимъ милостемъ о посилкахъ вонтпити, иле по милости Божой болшую . . . половину мѣста, вольную одъ насилія непріятельского мѣючи. Якъ зможете, еще скилка днiй тому непріятелеви оппонуйтеся. За тымъ, дай Боже, въ скоромъ часѣ всѣхъ в. м. оглядати жичимъ, и Господу Богу всѣхъ васъ въ сохраненіе поручаемъ. Зъ табору на Солоницѣ, Августа 16 дня, року 1677.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: вашимъ милостемъ всего добра жычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Григорію Карповичу Чегиринскому, пану Якову Жураховскому и пану Данилови Рубану, выборнымъ городовымъ, пану Гарасимови Василенкови и пану Ясиковскому, охотнымъ пѣхотнымъ, полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, зо всѣмъ старшимъ и меньшимъ

полковъ своихъ товариствомъ въ Чегиринѣ зостаючимъ, отдать.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. IV, л. 133), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

107.—1677 Сентября 26. **Листъ гетманскій полковникамъ Новицкому и Павловскому,** *о распущеніи Донской пѣхотной сотни и Запорожцевъ, и наблюденіи за ихъ своевольствами, съ повелѣніемъ доставить свѣдѣніе, дѣйствительно ли Татары приходили подъ Ржищевъ и сосѣднія съ нимъ мѣста.*

Моѣ ласкавые панове полковники комонные! Пѣхота тая, которая въ Черкасѣхъ по розсказаню нашому зоставала, Донская славетная сотня и Запорожцѣ, которымъ приказали есьмы вамъ послушенство отдавати, не глядячи на тое що еще мы до Лубенъ не дойшли, а они обоихъ сотниковъ своихъ прислали до насъ съ фуріею, абысьмо заразъ имъ одежу давали и станцію выгодную назначили; а они къ намъ только теперь въ осени пришли. Зачимъ на томъ есть наша воля, и зъ тымъ тыхъ-то сотниковъ ихъ отправили есьмы: куды хто хочетъ, нехай идетъ. Бо они и въ Черкасѣхъ стоячи, незносные людямъ чинятъ кривды: чого вы доглядѣте, якъ будутъ они росходитися, жебы людей до остатку не пошарпали. Бо хочай бысьмо ихъ и въ полкъ улучили, якъ хотѣли есьмо; то они и добрыхъ попсуютъ. Васъ теды жадаемъ: еще не рушаючи оттоль, обоѣхъ своихъ компанѣй всѣхъ людей и коней зреестровавши, до насъ реестры присылайте, жебысьмо зрозумѣли, гдѣ (якъ часъ тому будетъ) указати вамъ станцію. А що тежъ у васъ поводитея, ознаймѣте намъ. Мѣли есьмы вѣдомость, же около Ржищова и иншихъ тамтыхъ мѣстечокъ были Татаре втарчкою; о чомъ вы чи мѣли есьте вѣдомость, и чи не посылали за ними людей своихъ въ погоню? дайте намъ о всемъ знати. При томъ поручаемъ васъ Господу Богу. Зъ Батурина, 26 Септемврія, року 1677. № 107 — 108.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта собственноручно гетманомъ подписано: вашимъ милостемъ всего добра зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. величества Запороз., рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на немъ адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Ильяшови Новицкому, и пану Яковови Павловскому, полковникамъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комоннымъ отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. IV, л. 40), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

108. — 1677 Октября 17 и 30. **Листы гетманскіе полковникамъ Новицкому и Павловскому:** а) *о высылкѣ за Бугъ казачьяго отряда для развѣданій, дѣйствительно ли Крымцы послѣ пораженія ихъ подъ Чигиринымъ, готовятся снова овладѣть симъ городомъ,* и б) *о дозволеніи имъ перейти съ полками своими на другую сторону Днѣпра, одному въ Лубны, а другому въ Миргородъ, чтобы воспользоваться отдыхомъ, по случаю оказавшагося ложнымъ слуха о вторженіи Татаръ.*

I.—Мои ласкавые пріятелѣ, панове полковники комонные! Листъ вашихъ милостей до насъ писаный, и реестры компанѣй вашихъ зъ рукъ присланыхъ товариства вашого принявши, не отмовили бысьмо ся уже вамъ, по працахъ вашихъ въ войску поднятыхъ, позволити на становиска, якожъ готовы суть мѣстца, зъ назначенья нашого, на которыхъ мѣти будете свой отпочивокъ. Але зайшла насъ новина не сподѣваная и не подобная, которая не только отъ Чегирина въ нашихъ краяхъ розголосилася, але зъ Кіева и до Москвы донеслася, же якобы непріятели Турки, по своемъ сромотномъ зъ-подъ Чегирина отходѣ, мѣючи

№ 108. зъ того собѣ скрупулъ немалый, зъ чіее-сь побудки, хотятъ на отворотъ при легкихъ таборахъ съ войсками своими подъ Чегиринъ вторгнутися, и чого перше не доказали, того теперь надъ тымъ городомъ доказати прагнутъ, въ малолюдствіѣ его застати сподѣваючися. Якая поголоска ижъ есть тому поганинови до тяжкихъ его въ войнѣ поступковъ, иле близко зимы, не звычайная, любо у насъ не маетъ вѣры доскональ: однакъ, не легцѣ важачи фортелѣ непріятельскіе, а варуючи звлаща, абысьмо отъ Бога данноѣ намъ славы зъ ошуканьства непріятельского не утеряли, осторожность на тое мѣти хочемъ. За чимъ вашихъ милостей пильно о тое жадаемъ, абысте для своее въ пришлый часъ на ласку нашу прислуги, постаралися о тыхъ непріятельскихъ замыслахъ доскональ засягнути намъ вѣдомости. За донстьемъ сего писанья нашого, згоднѣ зъ собою знесшися, выправьте зъ-межи компанѣй своихъ, если не большей, то принамнѣй зъ тридцать чоловѣкъ, людей добрыхъ и отважныхъ, на конехъ добрыхъ, за рѣку Богъ, абы въ тыхъ краяхъ рѣчивистѣ безъ отмѣны побувавши, коли не языка, то певную и доскональую о непріятельскихъ оборотахъ и замыслахъ постаралися завзяти вѣдомость: якую абысьмо черезъ васъ мѣли, сами в. м. якъ найзычливѣй и найлѣпшей въ тое своимъ промысломъ вложѣтеся. Кгдыжъ бы тые повѣсти о непріятелехъ мѣли до скутку приходити, при чулости войскъ нашихъ маемъ Колмыковъ на помочь нашу прибылыхъ (о которыхъ при вашихъ посланыхъ зъ Полтавы черезъ Насвѣта асаула полкового принесена намъ вѣдомость): теды и до отпору латвую можемъ мѣти готовость. Только о вѣдомости доскональые въ той мѣрѣ в. м. пильно повторнѣ жадаемъ. А нѣмъ товариство ваше тое, якое за Богъ выправите, назадъ до васъ повернетъ; до того часу станьте в. м. сами, взявши зо ста три товариства, въ самомъ Каневѣ (о чомъ и до пана полковника листъ нашъ посылаемъ); а другихъ людей своихъ компанѣй, въ Мошнахъ, въ Деренковцѣ, въ Драбовцѣ, въ Черкасѣхъ и въ иншихъ городкахъ по кильконадесять расположѣте, яко мога, еднакъ скромнѣ маючи свое и коней своихъ выживленье. А скоро товариство тое изъ-за Богу повернетъ, и певную намъ принесетъ вѣдомость, же не справдятся тые о непріятелехъ поголоски: то тогожъ часу на становиска вамъ ити укажемъ. А на сей часъ поручаемъ в. милостей Господу Богу. Зъ Батурина, 17 Октовріа, року 1677.

II. — Моѣ ласкавые панове полковники комонные! Понѣважъ тые поголоски, о якихъ мы вамъ передъ симъ ознаймивши, доскональ довѣдоватися приказовали о непріятельскомъ отворотномъ подъ Чегиринъ намѣренiѣ, яко зъ языковъ зъ Полтавского полку до насъ свѣжо припроваженыхъ зрозумѣли есьмо, отмѣнилися; то уже по войсковыхъ трудахъ пора вамъ съ товариствомъ отпочинути. Теды засылаемъ вамъ обоимъ ординансъ нашъ таковый, абы большъ тамъ зъ товариствомъ не трудячися, на сюю перейшли сторону Днѣпра, и затымъ в. м. пане Новицкій, зъ полкомъ къ Лубнямъ простовати, а въ дорозѣ ровно по половинѣ еще роздѣливши товариство, часть въ Лубенскій, а часть въ Миргородскій полки росправити указуемъ. А в. м. пане Павловскій, къ Прилуцѣ зо всимъ товариствомъ ити правецъ назначаемъ, и въ томъ полку до волѣ нашой станути позволяемъ. А до пановъ полковниковъ тыхъ полковъ отселя, впередъ вашого тамъ прибытья, зашлемо мы наши указы, абы полковъ вашихъ товариству слушное и належитое было выживленье. В. м. тежъ именемъ нашимъ товариству своему прикажѣте, абы яко въ дорозѣ, въ тягненью вашомъ, яко найскромнѣй зъ людьми обходилися, такъ и на тыхъ становискахъ жадныхъ вымысловъ и найменьшихъ збытковъ господаромъ своимъ не чинячи, на томъ переставали, яко зъ волѣ нашой до пановъ полковниковъ городовыхъ

№ 109 — 110.

заслана будетъ устава. Грошовыхъ жадныхъ датковъ нехай не вытягають, але только на самимъ собѣ и конемъ своимъ перестают выживлепью; а на одежу онымъ особливый нашъ ѳбмыслъ будетъ. О скромность теды пильно, пильно вамъ приказавши, поручаемъ вашихъ милостей Господу Богу. Зъ Батурина, 30 Октоврія, 1677.

Оба подлинника писаны на полулистахъ. Въ концъ актовъ гетманская подпись: вашимъ милостемъ зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Были сложены пакетами и запечатаны войсковою печатью, имѣютъ адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелямъ, пану Ильяшеви Новицкому и пану Якову Павловскому, полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комоннымъ, пильно, пильно ѳтдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, л. 41 и 42), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

109. — 1678 Мая 16. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому,** *о немедленномъ прибытіи съ полкомъ своимъ въ Артополотъ, на предстоящій смотръ, совмѣстно съ царскими войсками, состоящими подъ начальствомъ боярина князя Ромодановскаго.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Засылаючи вашу милость симъ нашимъ пилнымъ ординансомъ, жадаемъ и приказуемъ, абысь в. м. зо всѣмъ полкомъ своимъ и зъ таборомъ оного, съ того гдѣ теперь найдуется мѣстца, завтра, то есть, въ пятницу, яко найранѣй рушивши, притягнулъ на пору обѣдную до тыхъ байраковъ, у которыхъ мы въ томъ року зъ войсками, рушивши отъ Бобрика, а не дотягши до Артополета стояли. Тамъ теды ставувши, ожидайте нашого зъ войсками прибытья, жебысьмо всѣми полками въ одностайный обозъ скупившися, раснѣйше оказалися царского величества войскамъ, которые дня завтрешного певнѣ зъ бояриномъ его милостью княземъ Ромодановскимъ на Артополотѣ станутъ (о чомъ посланный нашъ, панъ бунчужный войсковый, отъ боярина его милости повернувши, певную намъ учинилъ реляцію). Пишемо и до пановъ Лубенского и Миргородского полковниковъ, абы зъ полками своими, цалѣ, не оставляючи таборовъ, до Артополота ишли, и на томъ же станули мѣстцу, гдѣ и в. м. стануги маешъ. Листъ теды нашъ до пана полковника Миргородского належный яко найскорѣй оному до рукъ належныхъ отослати в. м. хотѣй. О тое все и повторнѣ пильно, пильно жадаючи, поручаемъ вашу милость Господу Богу, и нашу тежъ засылаемъ зычливость. Зъ табору зъ-подъ Ромна, Мая 16, року 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концъ его гетманская подпись: вашой милости зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣт. велич. Запороз., рукою. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на немъ адресъ:* моему ласкавому пріятелеви, пану Ильяшови Новицкому, полковникови комонному его царского пресвѣтлого величества Запорозского, пилно, пилно отдать.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, л. 49), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

110. — 1678 Іюля 6. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому,** *о дозволеніи ему остаться въ Чигиринъ на нѣкоторое время съ отрядомъ своего полка, для развѣданія о предпріятіяхъ непріятелей, съ извѣщеніемъ, что самъ онъ, гетманъ, стоитъ съ войскомъ у Бужинской пристани, готовясь перейти на другую сторону Днѣпра.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Понѣважъ ваша милость, по отхо-

№ 111 — 112. дѣ зъ Чигрина полковъ Нѣжинского и Лубенского, умыслили есте въ килька-десять коней своего полку товарыства еще тамъ на якій часъ остатися: теды таковый поступокъ в. м. милѣ похваляемъ, и жадаемъ, абысь зъ тымъ своимъ товарыствомъ до дальшой волѣ нашой оттоля зъ Чигрина не отходилъ, азали тамъ чи не дождетеся якой певности о непріятельскихъ оборотахъ. И о собѣ намъ почасту, зостаючи тамъ, давайте вѣдати. А мы в. м. о собѣ ознаймуемъ, ижъ сего дня притягнули есьмо на Бужинскую пристань (надъ якою и такъ рокъ стояли есьмо), и, взявши Бога на помочь, будемъ черезъ Днѣпръ на тую сторону переправлятися заразъ. О чомъ давши вѣдати, Господу Богу затымъ в. м. поручаемъ. Зъ табору на пристани Бужинской, 6 Іюля, 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его гетманская подпись: вашой милости всего добра зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пр. велич. Запороз., рукою. *На пакетѣ адресъ сходенъ съ предыдущимъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 62), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

111.—1678 Августа 15. Проѣзжій гетманскій листъ комонному полковнику Новицкому, отправленному въ побережные Днѣпровскіе города.

Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Всѣмъ старшинамъ городовымъ и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ, ижъ для обороны городовъ побережныхъ отъ наѣздовъ Татарскихъ и для защиту людскихъ добытковъ, отпустили есьмо зъ табору пана Ильяша Новицкого, полковника комонного зо всею его компанѣею межи городы побережные. Теды гдѣ-кольвекъ оный, подлугъ указу нашого поступуючи, приторкнется до людского мѣшканья, абы ему и всей его полку компаніѣ живности належитоѣ давано, мѣти хочемъ и приказуемъ. Писанъ въ таборѣ на поляхъ Бужинскихъ, Августа 15, року 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ. На оборотѣ отмѣчено:* пану Новицкому, полковникови комонному.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 47), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

112. — 1678 Августа 16. Листъ гетманскій комоннымъ полковникамъ Новицкому и Павловскому, *о неослабномъ наблюденіи за дѣйствіями непріятелей и доставленіи объ нихъ свѣдѣній, какъ самому гетману, такъ и князю Каспулату.*

Моѣ ласкавые пріятелѣ, панове Новицкій и Павловскій, полковники комонные! Засылаемъ вашимъ милостемъ указъ нашъ, абысте в. м. панъ Новицкій въ Веремѣевцѣ, а панъ Павловскій въ Жовнинѣ, а Юрьиця въ Чигиринъ-Дубровѣ станули съ своими компанѣями: зъ которыхъ своихъ становискъ, зъ вышшихъ мѣстцъ горѣ Днѣпра, а зъ низшого внизъ Днѣпра оголосили себе по городахъ людемъ, ижъ в. м. есте ординованы отъ насъ для задержанья цѣлости украйны, и жебы вамъ отовсюль давано знати, старшинѣ именемъ нашимъ приказали. Сторожу свою вверхъ около Ирклѣева и ажъ до самой Сокѣрной для объѣздокъ, а внизъ къ Кременчуку посылайте. И если бы гдѣ непріятели вторгнутися загономъ отважилися, старайтеся при помочи Божой, згоднѣ съ собою зносячися, громити оныхъ. И князю Каспулату, тутъ же и намъ о втарчкахъ давайте знати: що зъ помочью вамъ и зъ

№ 113 — 114.

похвалою быти можетъ. Утѣкачовъ тежъ не тылько переймуйте, и, запынаючи, отъ всего ихъ обирайте, але и вѣшати ихъ яко здрайповъ прикажѣте, и Юрьицѣ о томъ же прикажѣте (*). А зъ якого бы полку оные вырывалися, и скольких зымавши кажете вѣшати, намъ давайте знати. О тое все пильно, пильно приказавши, зычимъ вашимъ милостемъ доброго здоровья. Зъ табору на поляхъ Бужинскихъ, Августа 16, року 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, паномъ Ильяшеви Новицкому и Яковови Павловскому, полковникамъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комоннымъ отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 48), *доставленныхъ въ Археографическую оммиссію КПридворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

113.—1678 Августа 20. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о покупкѣ двухъ верблюдовъ и двухъ муловъ для подарка князю Каспулату.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Дано намъ вѣдати, же нѣкоторые козаки тамъ въ Веремѣевцѣ маютъ верблюдовъ двохъ и муловъ двохъ. Верблюды тые власнѣ намъ есть потребны для подарунку князю Каспулату: которыхъ подлугъ слушности поторговавши, дай намъ о нихъ знати; и муловъ, если парыстые сутъ, заторговати можешъ, и чимъ найскорѣй намъ ознайми. Зычимъ притомъ в. м. здоровья доброго. Августа 20, року 1678, зъ табору.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашой милости зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *На пакетѣ адресъ:* моему ласкавому пріятелеви, пану Ильяшеви Новицкому, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комонному.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 45), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

114.—1678 Августа 23. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о посылкѣ для войска князя Каспулата Муцаловича Черкасскаго 60 лучшихъ яловицъ и 600 барановъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Респектуючи на потребу князя Каспулата Муцаловича Черкаского и войска при немъ зостаючого, хочемъ мѣти, абы старшина Веремѣевская зъ быдла нашого войсковогo, тамъ въ Веремѣевцѣ зостаючого, осмь сотъ борановъ досужшихъ и шестьдесять яловицъ лучшихъ ему князю Каспулату въ дорогу выдали. Скоро теды онъ князь Каспулатъ людей своихъ для отобранья того товару пришлетъ, в. м. заразъ змежи своей компанѣи вышли ростропного чоловѣка, абы того товару только (**), якъ ся описало, выличивши, порядне зъ тымъ посланыхъ князя Каспулатовыхъ выправилъ. А що ся товару такъ рогатого яко и дробины отъ того выдатку останетъ, тое опять тамошней же Веремѣевской старшинѣ въ дозоръ полѣтивши, прикажѣте, абы въ цѣлости до дальшой воли нашой тое было доховано. О що в. м. жадаючи, зычимъ доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ табору на Бужинской пристанѣ, 23 Августа, року 1678.

(*) Эти три слова прибавлены рукою самого гетмана.
(**) Т. е. въ таковъ числѣ, столько.

№ 115 — 116.

Приписка. Атаманъ Веремѣевскій сей листъ нашъ обачивши, въ выданью товару не маетъ перечити.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: в. м. зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пр. велич. Запороз., рукою. *На пакетѣ адресъ сходенъ съ предыдущимъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 55), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

115. — 1678 Сентября 4. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о оборонѣ города Канева отъ нападенія Крымцевъ, съ повелѣніемъ, въ случаѣ новаго ихъ набѣга, переселить остальныхъ тамошнихъ жителей на другой берегъ Днѣпра.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Пишутъ до мене панъ полковникъ Каневскій и Короткевичъ, ознаймуючи, ижъ непріятели Татаре прійшовши подъ Каневъ, чинятъ подъ мѣсто налогу; а пѣхота полку пана Кожуховского, на берегу стоячи, не хочетъ на той бокъ Днѣпра перевозитися для доданья ему пану полковникови Каневскому посилку. Гдѣ разумѣемъ мы, ижъ пѣхота вымовляется ити въ Каневъ для того, що тамъ вже барзо омаль людей позосталося, и выживленья собѣ належитого, запасовъ своихъ не маючи, не можетъ мѣти въ томъ оголоченомъ городѣ. Зачимъ, яко есьмо для всякоѣ подпоры Каневцомъ, до найлѣпшого и доброго ихъ, в. м. туды зъ полкомъ комоннымъ ординовали, такъ теперъ тое вашому полѣцаемъ баченью: если в. м. уважишъ, же потуги непріятельскоѣ подъ Каневъ не будетъ (яко и мы того не сподѣваемся); тεды для отпертья тоѣ Татарскоѣ налоги, росскажи в. м., абы конечнѣ, хочь не вся тая пѣхота, еднакъ сотце и другое вскорѣ въ Каневъ поспѣшило и посилковало тамошныхъ позосталыхъ обывателей. А если бъ мѣли бысте такую вѣдомость, же купа значная непріятелей мѣла прійти подъ Каневъ: те будь в. м. радою пану полковникови тамошнему, абы зъ остаткомъ тыхъ людей убогихъ на сей бокъ свою перенеслъ цѣлость, кгдыжъ для того що ихъ городъ оголоченъ зъ людей, хочъ бысьмо рады были, не можемъ ихъ такъ скоро посилковати. О вѣдомость досконалую и о языкахъ пильно, пильно в. м. старайтеся, и намъ вскорѣ о всемъ давайте знати. И повторнѣ о тое упоминаючи, поручаемъ в. м. Господу Богу. Зъ Переясловля, 4 дня Сеитеврія, року 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. милости всего добра зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Зап., рукою. *На пакетѣ адресъ такой же какъ и предидущій.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 56), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

116. — 1678 Сентября 4. Листъ гетманскій Каневскому полковнику Давиду Пушкаренку, *о сдѣланныхъ распоряженіяхъ для обороны города Канева отъ набѣговъ Крымцевъ, съ повелѣніемъ принять мѣры для переселенія оставшихся тамъ жителей на другую сторону Днѣпра, въ Переяславль.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Каневскій, и пане Короткевичъ! Кгды увѣдомилися есьмо о поступку обывателей вашихъ Каневскихъ, же цалѣ пострахъ на себе вашающи, опоноватися непріятелеви не схотѣли, але перше жоны своѣ и дѣти зъ худобами на сей бокъ переправили, а потомъ и самы отъ своихъ осѣдлостей сюды жъ переходятъ, и вже, для видомого малолюдствія, слабая есть надѣя обороны вашой: теды тотъ утискъ Божому причитавши навѣженью, маете отжаловати своѣ будынки. Возмѣте передъ себе рѣчи дорожшые, абы жоны ваши и дѣти зъ ху-

добами рухомыми въ безпечнѣйшой зоставали цѣлости, и сумнѣнья ваши, присягою на вѣрность царскому величеству обовязаные, не были нарушены. А такъ всѣ в. м. зъ того боку Днѣпра на сей перейдѣте, и хто бы зъ вами ити не хотѣлъ, то и того для спольной одностайности, силомочью зъ собою оттоль выпровадьте; а перешодши на сей берегъ, самы собою, прикладомъ войсковымъ, для цѣлости людей побереговыхъ задержитеся на берегу, отколь и на Каневъ поглядати можете, а жоны и дѣти зъ тяжарами сюда до Переясловля выправуйте. Будетъ вамъ помочнымъ и пѣхотного полку товариство, кгдыжъ пишемъ до полковника пѣхотного наказного, абы если ся зрушилъ зъ Пѣщаной, тамъ зъ вами въ селѣ Лѣплявомъ и въ инщихъ черезъ часъ якій задержался. А гдѣ якую—кольвекъ о непріятелю отберете вѣдомость, давайте намъ знати якъ найскорѣй. Притомъ поручаемъ васъ Господу Богу. Зъ Переясловля, 4 дня Септеврія, року 1678.

Приписка. Выправуемъ зъ умыслу пана Ильяша Новицкого зъ полкомъ его комонным туда къ берегу, для всякоѣ помочи и порады вамъ: которому устнѣ дали есьмо обширную науку, якъ в. м. поступовати маете.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. милости зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на оборотѣ адресъ:* моему ласкавому пріятелеви, пану Давидови Пушкаренкови, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского Каневскому, и пану Григорію Короткевичу отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, *л.* 51), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

117. — 1678 Сентября 5. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому,** *о назначеніи ввѣренному ему полку стоянки въ Барышполѣ и Воронковѣ, совмѣстно съ компанійскимъ полкомъ Павловскаго, до открытія похода противъ Крымскихъ Татаръ.* № 117 — 118.

Пане Новицкій! Станціею нашою дальшою тутъ у Переясловлю мало корысти на сей украѣни нашой узнали есьмо. А иле жъ непріятель подъ бокомъ, а мы въ малолюдствѣ зостаемъ: для того умыслили есьмо далѣй поступити у городы, и, если того потреба будетъ, рушити полки будемъ старатися. А вашей милости такій ординансъ даемо: якъ прійдутъ обѣдвѣ компанѣи, ваша и пана Павловского, зо всѣми ими задерживайся в. м. хочай у Барышполю и Воронковѣ. Порадьтеся о томъ съ паномъ полковникомъ Переясловскимъ: бо и пѣхоты усѣ тутъ оставляемо, въ Березани и въ Барышовцѣ и въ Переяславлю. А дастъ Богъ, же тотъ непріятель мѣлъ бы восвояси покрутитися, тотчасъ вамъ указъ отъ насъ инщій будетъ. О частые притомъ вѣсти васъ жадаючи, Господу Богу в. м. поручаемъ. Въ Переяславлѣ, Септеврія 5 дня, 1678 року.

Подлинникъ писанъ весь рукою самаго гетмана, крючковатою скорописью. Въ концѣ акта подписано: в. милости пріятель зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пр. велич. Зап., рукою. *На пакетѣ, запечатанномъ перстневою гетманскою печатью, адресъ слѣдующій:* пану Ильяшови Новицкому, полковникови комонному отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, *л.* 52), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

118. — 1678 Сентября 12. **Универсалъ Юрія-Гедеона Хмѣльницкаго Черкаскимъ полковымъ старшинамъ,** поспо-

№ 119. литству и всѣмъ жителямъ Заднѣпровскимъ, *съ убѣжденіемъ ихъ пристать къ его сторонѣ, и сноситься съ наказнымъ его гетманомъ Яненкомъ.*

Милостію Божіею Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь Сармацкій, Малоѣ Россіи и Украйны, и вожъ войска Запорозского. Всѣмъ вобецъ и кождому зъ особна, кому бы тылько о томъ вѣдати належало, меновитѣ, пану сотнику и пану атаманови Черкаскому зо всѣмъ товариствомъ, и посполитымъ жителямъ тамошнимъ до вѣдомости подаемъ, ижъ по поворотѣ нашомъ зъ-подъ Канева (гдѣ же ся такъ стало, Господь судія праведный таковымъ незбожнымъ радцомъ, ижъ людей до такой тяжкой неволи и подъ мечъ черезъ упоръ свой и домове Божіи до разоренія привели, помстою быти не омѣшкаетъ), зъ воли нашое умыслили есьмо отъ боку нашого на семъ краю оставити урожоного и вельможного его милость пана Ивана Яненка Хмелницкого, гетмана нашого наказного, охороняти цѣлость здоровья и набытковъ вашихъ. До котрого просимо и жадаемо по милостехъ вашихъ, абысте не будучи отмовными, всѣ едностайнѣ зо вшелякою пріязнью и повольностію своею рачили отзыватися во всемъ. Бовѣмъ вышменованному вельможному его милости пану наказному гетману нашому дали есьмо моцъ и власть таковую: якою зволитъ найскутечнѣйше, зъ сумлѣнья души своей, обовязатися вдячностью ассекуровати и ласкою своею покрывати; таковую и мы княжа, не нарушаючи оного сумлѣнья и ни въ чомъ не отмовляючи, обѣцуемъ, и противко всѣхъ милостей вашихъ освѣдчаемъ, такъ сегобочнымъ яко и тогобочнымъ обывателемъ Заднѣпрскимъ, и хто тылько зволитъ подъ моцъ князства Руского и владзу урожоного и вельможного его милости пана гетмана нашого наказного, мысль свою наклонивши, удаватися зъ жичливостью своею, ижъ таковымъ всякая наша на кождомъ мѣстцу и кождого часу доброчинность отмовна не будетъ. Тое милостемъ вашымъ до ознайменья подавши, Господу Богу въ сохраненіе поручаемъ. Данъ съ-подъ Лодыжина, 12 дня Септембра, року 1678. — «Звышъменованный князь Малоросійскій.»

Списокъ современный писанъ на полулистѣ, крючковатою скорописью. Скрѣпы нѣтъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мъ. Отд. IV, л. 66 об.), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

119. — 1678 Сентября 19. Листъ гетмана Самуйловича полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ развѣдать о мѣстопребываніи и предпріятіяхъ Юрія Хмѣльницкаго и его партизановъ, о состояніи городовъ лежащихъ въ низовьяхъ Днѣпра, и о томъ, желаютъ ли тамошніе жители быть подъ властью его гетмана и пр.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Листъ вашей милости, зъ Бубнова до пана полковника Переяславского писаный, въ которомъ в. м. о непріятельскихъ оборотахъ вѣдомости выразилъ, еще жъ и хоружого полку своего для доскональшихъ певностей выправилъ, донесенъ до рукъ нашихъ. Дякуемъ тобѣ барзо за такую в. м. чулость. Жадаемъ теды, абысь въ оной и впредъ заховуючися, старался о певныя вѣдомости, и що бы колвекъ годного намъ до увѣдомленья засягнулъ, давай намъ в. м. чимъ найскорѣй знати, особливо о Хмелницкомъ: если власнѣ въ Немировѣ зимовати будетъ, и если оттоль Польскіе корогвы уступили, также о Яненченку, если оный въ Корсунѣ гнѣздитъ собѣ мѣшканье, и що зъ нимъ за люде, и якъ много, и если въ замку, чили въ мѣстѣ Корсунскомъ найдуются, и тежъ о городкахъ Черкасохъ, Мошнахъ и Деренковцѣ, если оные цѣлы, и если люде тамошные до нашой власти зъ зычливостью ся отзываютъ. Обо всемъ томъ добрѣ вывѣдавшися, выпищѣте в. м.

до насъ ретельнѣ, цедулою. А змѣшкай в. м. не тоскливѣ еще недѣлю якую зъ компанѣями комонными тамъ, на томъ побережью; а мы обѣцуемъ вскорѣ заслати в. м. нашъ ординансъ, за которымъ полку вашого товариство, по працахъ поднятыхъ, на звыклые своѣ пойдутъ становиска. О вѣдомости про то на сей часъ певные пильно и повторнѣ жадаючи, поручаемъ в. м. въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Обмочова, 19 Сентеврія, року 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. милости всего добра зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на оборотѣ адресъ:* моему ласкавому пріятелеви, пану Ильяшеви Новицкому, полковнику войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комонному, отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, л. 53), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

120. — 1678 Октября 2. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому**, *о строгомъ наблюденіи за дѣйствіями Крымцевъ находящихся подъ Корсунемъ, и о воспрещеніи тамошнимъ и другимъ побережнымъ жителямъ переселяться на другую сторону Днѣпра.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! За выписанье до насъ о зведенью президій Польскихъ зъ городовъ Побозскихъ вѣдомости, приписуемъ в. м. чулость, похваляючи то, ижъ своему поволанью чинишъ досыть. Непріятели Татаре если бы мѣли около Корсуня найдоватися, яко до насъ ознаймуете, мѣйте на нихъ пильное око, и заховайте до данья имъ отпору належитую готовость. Зноситися в. м. рачъ о всемъ зъ паномъ полковникомъ Переясловскимъ и зъ паномъ Павловскимъ, зъ которыми и мѣстечкамъ тогобочнымъ ширитися не давайте: о чомъ вже писали есьмо до в. м. передъ симъ. Зычимъ притомъ вамъ и всему товариству доброго здоровья. Зъ Батурина, Октоврія 2 дня, року 1678. № 120.

Приписка 1. Такъ надъ Корсунемъ, яко и надъ тыми городчанами якіе къ Корсуню прихилилися, а свою присяжную вѣру православному монарсѣ обѣщанную зломали, а притомъ запобѣгаючи, абы противность къ намъ тамъ не коренилася, и людемъ сегобочнымъ до переистья на той бокъ охота не запалялася, — приказали есьмо пану полковникови Переясловскому чинити промыслъ, иле зможность будетъ: о чомъ велѣли есьмо ему зноситися зъ вашою милостью и съ паномъ Павловскимъ. А такъ и в. м. жадаемъ, жебысте допустили товариству своему цалѣ тогобочанъ урывати. А особливо, знесшися зъ паномъ полковникомъ Переясловскимъ, учинѣте в. м. промыслъ одностайный надъ Корсунемъ, и надъ ворогомъ въ немъ зостаючимъ, если пора и способъ на тое будетъ. Прочанъ такожъ, на той бокъ надъ заказъ тиснучихся, зо всего обирайте, а хочъ бы и самыхъ не живити допустите: бо и тые, туда намѣрившися, ничого намъ доброго не мыслятъ.

Приписка 2, рукою гетмана. Хочай холодно и голодно, и до дому далеко, а однакъ потерпи в. м. еще: бо претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Самъ ты часто тое проповѣдуешъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, а приписка къ нему первая на особомъ лоскуткѣ бумаги. Въ концѣ акта подпись: в. милости зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запороз., рукою. *Запечатанъ войсковою красною печатью. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ предъидущимъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, л. 59 и 60), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 121 — 122.

121. — 1678 Октября 15. Похвальный гетманскій листъ охоче-комонному компанійскому Новицкаго полку, *за вѣрность и военные подвиги.*

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, паномъ сотникомъ комонным и всему старшому и меншому товариству полку пана Ильяша Новицкого здоровья доброго отъ Господа Бога упреимнѣ мѣти зычимъ. Яко не тайна есть намъ ваша добрыхъ молодцовъ въ военныхъ оказіяхъ поднятая праца, такъ не спускаемъ и того зъ памяти нашой рейментарской, абысьмо васъ не мѣли слушнымъ уконтентовати респектомъ, таковымъ, зъ которого бы в. м. были корыстны. А ижъ подъ сей часъ, для слушныхъ причинъ, такъ вашу компанѣю, яко и полкъ пана Павловского зоставуемъ еще тамъ, въ побережныхъ мѣстахъ: того не мѣйте в. м. за жадную прикрость, але и овшемъ, подлугъ звыклого своего чирствого послушенства и упреимной къ намъ зычливости, до указу нашого, на той войсковой услузѣ еще охочо попрацуйте, будучи певны того, же мы зъ мѣстца нашого рейментарского ласкавый на вашихъ милостей взглядъ мѣти будемъ, и яко одежею потребною такъ и просторнѣйшимъ на зиму становискомъ васъ уконтентуемъ. Надъ то, слушнѣ можете зъ працъ своихъ отважныхъ тѣшитися, кгды ихъ на услузѣ православного христіянского монархи яко щирые христіянской вѣры вызнавцы роните, у которого-то монархи христіянского вже явна есть ваша вѣрность. Поручаемъ притомъ вашихъ милостей въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Батурина, Октоврія 15 дня, року 1678.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ грамоты своеручная гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, на загибѣ листа. На обратной сторонѣ отмѣчено:* до всего товариства полку пана Новицкого сей унѣверсалъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. IV, л. 63), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

122. — 1679 Января 12, 16, 20, 27 и Сентября 12. Письма Василія Кочубея къ полковнику Новицкому, *о современныхъ произшествіяхъ.*

I. — Мосцивый пане полковнику комонный, мнѣ велцѣ мосцивый пане! Не запомнѣлъ бы-мъ подлугъ устной моей ассекураціи, донести того що бы до донесенья належало. Але якіе-колвекъ о непріятелехъ есть у добродѣя вѣдомости, тые всѣ въ листахъ его панскихъ до в. м. моего мосцивого пана бываютъ выписованы. Я теды на сей часъ ознаймую, же Запорозци, о которыхъ в. м. свѣдомъ, зъ Москвы повернули, и столникъ Василій Перхуровъ, отъ царского величества на Запорожье выправленый, съ двомя штуками арматы, съ порохами, зъ свинцемъ и зъ сукнами вже Батуринъ переѣхалъ, простуючи въ назначенную собѣ дорогу. Притомъ поклонъ низкій отдаю в. м. моему мосцивому пану, которого естемъ унижонымъ слугою В. Кочубей. Зъ Батурина, 12 Генваря, року 1679.

Приписка. До Кіева простуетъ бояринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ, въ десяти тысячехъ ратныхъ людей, трактъ маючи отъ Брянска на Новгородокъ и на Чернѣговъ.

II.—Мосцивый пане полковнику комонный, мнѣ велцѣ мосцивый пане! До яснѣвелможного его милости добродѣя прислалъ е. м. панъ полковникъ Переяславскій языка Татарского на сихъ часѣхъ, зъ свѣжо-прошлой подъ Козелцемъ будучой втарчки непріятелской, подъ Воронковымъ взятого: якого е. м. добродѣй послалъ къ Москвѣ. Що теды тотъ языкъ

оповидѣлъ, посылаю я оного повѣсть (*) в. м. моему мосцивому пану, да и о томъ доношу, же Кгордѣца зъ килькодесять людми компанѣи своей и зъ частью товариства Козелского въ поле вымкнувшися, въ Семиполкахъ въ напасть непріятелемъ попалъ, и зосталъ погромленымъ, и еще не знать, чи живо въ неволю затамованый, чи мертвымъ положеный. Дай Боже лѣпшіе вѣдомости в. м. доносити. Затымъ отдаюся в. м. моего мосцивого пана ласцѣ. Зъ Батурина, Генваря 16 дня, року 1679. «Вашей мосци моего мосцивого пана зычливый слуга В Кочубей».

III. — Мосцивый пане полковнику комонный! По донесеныхъ вѣдомостехъ, на сей часъ ихъ о непріятелехъ не маючи, тое ознаймую в. м. моему милостивому пану, же по указу найяснѣйшого монархи его царского величества, выправленъ есть дворянинъ Василій Даудовъ до солтана Турского, а то зъ такимъ одозвомъ, абы трактатомъ змиренья завстягнулося кровопролитье: до чого якобы и Турки суть склонны. Если тежъ была бы поганьская горделивость, теды найдуются при томъ посланномъ такіе люде, которые купецкимъ обходячися трибомъ, мають оттоль давати сюда къ маестату царскому знати; а тутъ всѣ силы въ поготовости, заразъ, по веснѣ, станути мають до отпору. Который-то посланный отпущенъ есть зъ Батурина до Переясловля, а оттоль на той бокъ Днѣпра будетъ оный змѣряти. Тутъ же доношу в. м., ижъ по указу государскому, простуетъ зъ Москвы сюда до его милости добродѣя въ помочъ околничій князь Козловскій. Затымъ отдаюся пилно ласцѣ вашой милости. Зъ Батурина, Генваря 20, року 1679. «Вашей милости моего милостивого пана зычливый слуга В. Кочубей».

IV. — Мосцѣ пане полковнику комонный, велцѣ мосцивый мой пане! Листъ в. м. мосцивого моего пана зъ ласкавымъ одозвомъ, и гостинецъ два насы ременю донесены мнѣ суть: за що покорнѣ дякую в. м. моему мосцивому пану. Вѣдомостей жадныхъ до ознайменья годныхъ на сей часъ не згодилося. Кончу теды сее мое писанье, отдаючи мой найнижшій в. м. поклонъ, и затымъ зостаю вашой мосци моего мосцивого пана зычливымъ слугою В. Кочубей. Зъ Батурина, Генваря 27, року 1679. № 122.

Приписка 1. Панове братья моя, панъ Кроткевичъ и панъ Василій Чуйкевичъ низко в. м. кланяются.

Приписка 2. И то вѣдомость, же е. м. пана Ломиковского актъ веселный за тыждень отъ 26 Генваря, въ недѣлю близкопришлую маетъ быти; который сегодня отселя въ Чернѣговъ выбирается. Похочуетъ и е. м. яснѣвелможный добродѣй въ Чернѣговъ побывати, але чинятъ тому перепону тые тревожливые вѣдомости, що отъ в. м. приносятся, о втарчцѣ подъ Веремѣевку Агарянъ.

И то вѣдомость, ежели еѣ у в. м. нѣмашъ, же Гоголь скончилъ животъ свой.

V. — Мосцивый пане полковнику комонный! Ознаймую вашой милости моему милостивому пану, же прибыли зъ Запорожья посланцѣ умыслные до яснѣвелможного добродѣя, черезъ которыхъ Сѣрко атаманъ кошовый пишетъ, ижъ онъ зъ войскомъ Низовымъ видячи надблизившіеся Турецкіе зъ Кара-Магметъ пашею войска къ Сѣчи (отколь оные тылько день ходу найдовалися), не поуфалъ оборонѣ оной Сѣчи надъ Чортомлыкомъ будучой, але перенеслъ ся зовсѣмъ межи островы Днѣпровые, на урочище Лободиху. Вшакже доложилъ въ томъ же своемъ листѣ, же Турки не приворочаючи къ Сѣчѣ, отвернули къ своимъ краямъ. Выходецъ зъ Турского войска утеклый при тыхъ же посланцахъ Запорозскихъ присланъ есть въ Батуринъ: который то твердитъ цалѣ, же межи войскомъ Турскимъ го-

(*) Допроса Татарскаго плѣнника въ этой коллекціи не нашлось.

№ 123. лосная есть мова о походѣ самого поганьского цара, на пришлый рокъ, зо всѣми потугами, на войну подъ Кіевъ; для чого и войско тое зъ Кара-Магметъ пашею будучое не маетъ отходити въ глубокіе Турскіе краѣ, але зазимуетъ въ Волоской и инших землях около Дуная. О хану тотъ выходецъ говоритъ, ижъ былъ посполу зъ Кара-Магметъ пашею на Инкгулѣ: але повзявши тревожливую вѣдомость, що будто Калмыки отъ Дону на Крымъ войною змѣряютъ, одыйшолъ назадъ, оставивши половину орды при Туркахъ. Городки на Танскомъ островѣ побудованы суть поганскимъ промысломъ: до которого мѣстца не для допоможенья працы, але тылько для щекгульноѣ отъ войскъ нашихъ христіянскихъ обороны, тотъ Кара-Магметъ паша отъ Тягини черезъ Днѣстръ и черезъ Богъ мосты робячи приходилъ. Бо была, правѣ, вѣдомость межи Турками такая, ижъ подъ Кіевомъ Москва и козаки въ великую силу впотужившися, маютъ ити на Низъ, збивати тыхъ Турковъ, якіе городки будуютъ; а будовали ихъ тые Турки, зъ помочью Волоскихъ, Мултанскихъ и Крымскихъ людей, якіе зъ умыслу, мимо Очаковъ, просто, для того были присланы. Запасовъ, правѣ, межи поганьствомъ всякихъ было досыть: далекость краю не чинила имъ жадноѣ скудности. А що бы большей въ пришлый часъ могло быти вѣстей, донесетъ то моя повольная пріязнь вашей милости, моему милостивому пану, которого ласцѣ отдаю мя пилно. Зъ Батурина, Септеврія 12 дня, року 1679. «В. м. моего милостивого пана зычливый пріятель и слуга В. Кочубей».

Всѣ пять подлинниковъ писаны рукою самого Кочубея, на сложенныхъ полулистахъ, и запечатаны перстневою его печатью. На пакетахъ адресъ слѣдующій, его же рукою: его милости пану Ильяшеви Новицкому, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского комонному, моему велцѣ мосцивому пану отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мѣ. Отд. I, л. 95, 97, 101, 103 и 128), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

123. — 1679 Февраля 1. **Универсалъ Юрія-Гедеона Хмѣльницкаго Лукомльскимъ казачьимъ и городовымъ старшинамъ и всѣмъ жителямъ**, *съ извѣщеніемъ о прибытіи своемъ въ Заднѣпровскую Украйну съ Турецко-Крымскимъ вспомогательнымъ войскомъ, и съ требованіемъ отъ нихъ себѣ покорности,* и **Листъ Крымскаго калги-солтана имъ же**, *съ убѣжденіемъ пристать къ сторонѣ Хмѣльницкаго.*

I. — Пану сотникови Лукомльскому, атаманови городовому, войтови и всѣмъ старшимъ и меньшимъ, такъ посполитымъ яко и рыцерскимъ людемъ тамошнымъ, обопольнѣ, духовного и свѣтцкого стану, доброго отъ Господа Бога здоровья и смиренного мѣшканья ужичаемъ. Явно уже тое, якъ розумѣемъ, вамъ есть о бытности нашой тутейшой на Заднѣпрьѣ, съ потугами силными такъ найяснѣйшого и незвитяжоного цесара его милости пресвѣтлой Порты Отоманской, яко и найяснѣйшого хана его милости съ солтанами Крымскими: съ которыми не зычучи руины городови вашому и ущербку въ людехъ, зъ милости отцевской, при писанью калкги-солтана е. м. и съ иншими солтанами, засылаемъ васъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, напоминаючи, абысте взявши любовь противко насъ яко пана своего дѣдичного, съ поклономъ и вѣрнымъ подданствомъ отозвалися до насъ, поглядаючи на иншые городы, которые за склоненьемъ своимъ, въ протекціѣ нашой и ласцѣ отцевской зостаютъ. Того и вамъ зычимъ. Иначей, если бысте упартостью своею йшли, на иншую сторону уха наклоняючи (що васъ не разъ омылило), и до насъ змежи себе зацныхъ людей не прислали, особливо, если бъ старшина не зхотѣла до насъ прибути: теды

мечъ обернувши . . . . . (*), которые городы не мѣли бъ быти къ намъ склонными завчасу, вже ласки нашой не узнають, и напотомъ нехай на насъ не плачутся, коли бо̀льшіе силы на нихъ настигнуть нижли подъ Чигириномъ были. А нимъ до насъ бытностью своею прибудете, за симъ унѣверсаломъ нашимъ, пану наказному нашому гетману Яненку Хмелницкому, полковникови Чигиринскому, звыклое послушенство отдайте. Того по васъ жадаючи, Господу Богу въ сохраненіе поручаемъ. — «Георгій Гедеѡнъ, князь».

Современный списокъ писанъ на полулистъ, крючковатою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Скрѣпы нѣтъ. Въ заглавіи его отмѣчено: копѣя листу Юрія Хмелниченка, року 1679, 1 дня Февраля.

II. — Я калкга солтанъ, панства Крымского, Бѣлогородского, Буджацкого, Ногайского и Черкаского владца и рейментаръ, старшинѣ и чернѣ Лукомльской, такъ зъ козаковъ, яко и посполитому народови зъ мѣщанъ и всякого стану, подаю вѣдомо симъ моимъ яснымъ и выразнымъ писаньемъ о пріистью нашомъ съ силными и многими войсками: съ которыми тутъ напередъ пришодши, не зычу вамъ жадной руины и дальшоѣ згубы вашому народу видѣти. Тылько упоминаю васъ ласкою, милостью и баченьемъ найяснѣйшого и незвитяжоного цесара его милости пресвѣтлой Порты Отоманской, и найяснѣйшого хана его милости, и нашимъ словомъ побужаю до склоненья яснѣосвѣцоному князю его милости Малыя Россіи Георгію Гедеону Венжикови Хмелницкому, яко дѣдичови и отчичови сего панства. Которого нашого напомнѣнья если бысте не мѣли послухати и погордили нашою персвазіею: напотомъ не жалуйте, якъ васъ такая флякга споткаетъ, якой не зычу. А если бы упомнѣнья нашого послухати зхотѣли, и князя Георгія за пана своего приняли: теды таковую пріязнь всѣмъ вамъ освѣдчаемъ не отмовляти, якую прежде зъ Тугай-беемъ и Богданомъ Хмелницкимъ заварли были. При томъ васъ Богу поручаемъ. Данъ зъ Горошина, Февраля 1 дня, 1679 року.

Современный переводный списокъ писанъ на полулистъ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Скрѣпы нѣтъ. Въ заглавіи его отмѣчено рукою перепищика: копѣя листу солтана калкги.

Оба списка изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 65 и 66), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 124.

124.—1679 Февраля 27. Листъ гетманича Семена Самуйловича полковникамъ, Лубенскому Ильяшенку и охочекомонному Новицкому, *съ приказаніемъ идти съ полками своими въ Домонтовъ, и съ запрещеніемъ покушаться на приступъ къ городамъ Заднѣпровскимъ.*

Моѣ велцѣ-ласкавые пріятели, панове полковники! Писалъ есьми я до вашихъ милостей, даючи ординансъ, абысте в. м. зъ полками своими для злученьяся зо мною простовали до Домонтова: тое теды и теперъ поновляю, кгдыжъ я зо всѣмъ тутъ при мнѣ найдуючимся войскомъ, назавтрѣ, 28 Февраля, зъ Переяславля рушитися, и туды на низъ Днѣпра надатися хочу, для чиненія промыслу одностайною силою надъ непріятельми. А що докладаете, абы вашимъ милостемъ было позволенье до промыслу надъ тогобочными городками: теды о позволенье было бъ не трудно, але сквапливо и зъ несуполною силою на тое важитися не гоже. Бо мы въ Ржищевѣ подъ осмь тысячъ маючи войска, и арматъ съ потребу, заледво змогли есьмо двуденною працою того доказати, же взяли есьмо за̀мокъ. А такъ, и на тые городки силы такоѣ потреба,

(*) Здѣсь въ старинномъ спискѣ пропускъ: по этому, въ цѣломъ періодѣ нѣтъ связи.

№ 125 — 126. которая бы упору непріятельского не постыдилася. При томъ зычу вашимъ милостемъ доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ Переясловля, 27 Февраля, року 1679.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ его подпись: вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ, гетманичъ, рукою. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою печатью, имѣетъ на оборотѣ адресъ слѣдующій:* моимъ велцѣ-ласкавымъ пріятелемъ, паномъ, Максиму Ильяшенкови Лубенскому, и Ильяшеви Новицкому, комонному, полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, пильно отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. I, *л.* 70), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

125. — 1679 Марта 1. Листъ гетманича Семена Самуйловича полковникамъ, Лубенскому Ильяшенку и охочекомонному Новицкому, *съ приказаніемъ поспѣшить съ полками своими изъ Домонтова въ Каневъ, а оттуда подъ Корсунь, для совмѣстнаго дѣйствованія противъ Яненка.*

Моѣ велцѣ-ласкавые пріятели, панове полковники! Писалъ есьми до вашихъ милостей, абысте съ полками своими поспѣшили къ Домонтову. А теперъ, розумѣючи, ижъ в. м. уже въ Домонтовѣ найдуетеся, жадаю пильно, абысте в. м. чимъ найскорѣй сюда, до Канева, Днѣпромъ зм̃ѣрили; а отъ Канева до Корсуня, нашею тропою, днемъ и ночью, постарайтеся поспѣшити, справнѣ въ дорозѣ порядокъ свой заховуючи: кгдыжъ мы сами зъ Нѣжинскимъ, Кіевскимъ, Переясловскимъ, Прилуцкимъ и зъ пѣхотными и комонными полками, сего первого дня Марта отъ Канева до Корсуня въ Божій часъ рушилисьмося. Альбовѣмъ Каневскіе люде зо всѣмъ своимъ тяжаромъ зъ Канева до Переяславля на встрѣчю насъ выйшодши, дали намъ тую справу, же врагъ Яненченко безлюдно въ Корсуню знайдуючися, по отобранью вѣдомости о збуренью Ржищева, въ великой зосталъ вонтпливости. Азали теды, за помочью Божіею, Корсунь намъ зголдованъ будетъ. О поспѣхъ и повторе и подесяте вашихъ милостей пильно жадаючи, и потребуючи того, жебысьте о собѣ намъ напередъ себе дали знати, зычу в. м. доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ Канева въ таборѣ, 1 дня Марта, 1679.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ его подпись: в. милостемъ всего добра зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ, гетманичъ, рукою. *На пакетѣ, запечатанномъ перстневою печатью, адресъ сходенъ съ предыдущимъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. I, *л.* 76), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

126. — 1679 Ноября 23. Отписка Лубенскаго полковника Ильяшенка гетману Самуйловичу, *съ допросными рѣчами Крымскаго выходца, о чинимыхъ Крымскимъ ханомъ Мурадомъ приготовленіяхъ для вторженія въ Малороссійскую Украйну.*

Яснѣвельможный, мнѣ велцѣ милостивый пане гетмане, добродѣю мой! Отбираючи я черезъ письма отъ вашое вельможности добродѣя моего вѣдомости, и завше, подлугъ моей повинности, частыми моими письмами полчанъ моихъ во всемъ полку засылаючи, упоминаю и приказую, абы они вѣдаючи о непріятельскомъ намѣренію на сюю сторону, уприятовали собѣ збожья и пашу до городовъ звозили, и сами держалися городовъ: для чого и самъ зъѣхалъ есьми у полкъ, къ тому побужаючи людей; а що особливо, послалъ знову до тыхъ городковъ, Чигринъ-Дубровы, Жовнына и Горошина, абы тамъ-тые люде оттоль свое збожье и маетки спровожали до Лукомля и до Лубенъ, доложивши имъ, жебы тылько

до дальшоѣ вѣдомости тамъ легко сами найдовалися. И до обозного моего, тамъ еще зостаючого, написалъ есьми, абы Чигринъ-Дубровцы нѣ мало городка своего большей не крѣпили. О которые тые городки прошу, добродѣю мой, науки: чи заразъ бы людей оттоль въ сіѣ городы спровадити, чили до дальшоѣ вѣдомости нехай тамъ еще сѣдятъ. Бо вѣдомости подлугъ унѣверсалу вашего паньского поновляются, же двадцатого числа Новмврія, человѣкъ единъ зъ Яблонова (которого прошлой зѣмы, якъ мѣстечко Яблоневъ черезъ Яненченка было эфакціевано, Татаре были въ неволю взяли, недавно съ тоей бесурманскоѣ неволи, далъ Богъ, выйшолъ, а якъ съ Крыму, повѣдаетъ, выйшолъ, тому вже четвертая недѣля), що тамъ у Крыму чулъ, такую намъ оповѣдалъ певную вѣдомость, же запевнѣ тотъ проклятый непріятель бесурманинъ, ханъ Крымскій, по всему Крыму ордѣ заказалъ конѣ годовати; а въ кого коня доброго нѣмашъ, приказалъ ясиръ продавати, а конѣ добрые куповати, мѣючи запевнѣ свое поганое намѣреніе на сюю сторону нашу зо всѣми ордами на всю зѣму вторгнуться, и чого тоей прошлой зѣмы не доказали, якобы теперъ намѣрилися доказать. Которую-то вѣдомость, зъ моей повинности, и вашей панской милости ознаймую, и завше стараемося о певнѣйшіе вѣдомости. Мѣючи мы у берега своихъ людей, приказали есьмо имъ чулыми бути: отъ которыхъ якіи еще будутъ вѣдомости, не замѣшкаючи, вашей вельможности ознаймовати маемо. А на сей часъ милостивой вашей паньской ласцѣ себе вручаю. Зъ Лохвици, Ноемврія 23 дня, 1679 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: Вельможности вашой, пану моему и добродѣеви во всемъ зычливый и найнижшій слуга, Максимъ Ильяшенко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского Лубенскій. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою печатью, имѣетъ адресъ слѣдующій:* яснѣвельможному мнѣ велцѣ милостивому пану и добродѣеви моему, его милости пану Іоаннови Самуйловичови, гетманови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, покорнѣ належитъ. № 127 — 128.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. VI, л. 61), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

127.—1679 Декабря 11. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *съ росписаніемъ жалованья для раздачи полковымъ его старшинамъ и товариществу, въ числѣ 1860 золотыхъ.*

Яснѣвельможный его милость панъ гетманъ, зъ респекту своего рейментарского, посылаетъ черезъ пана Иліяша Новицкого, полковника комонного, на полкъ его скарбовыхъ грошей: асауловi 20 золотыхъ, обозному 9 золотыхъ, хоружому 10 золотыхъ, писареви 10 золотыхъ, подъ-асаулови 7 золотыхъ, трубачомъ двомъ по 6 золотыхъ, цырульникови 6 золотыхъ, добошеви 6 золотыхъ, сотникомъ по 9 золотыхъ, атаманомъ по 4 золотыхъ, на каждого товарыша по таляру. Суммы всеѣ тысяча осмь сотъ шестьдесятъ золотыхъ. Зъ Батурина, Декемврія 11 дня, року 1679.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Всѣ цыфры означены числительными литерами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. велич. Запорозск. рукою. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На оборотѣ отмѣчено:* реестръ присланой войсковой суммы.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 64), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

128.—1679 Декабря 21. Листъ гетманича Семена Самуйловича полковнику Новицкому, *о высылкѣ къ нему, въ Ро-*

№ 129. *менъ, по гетманскому приказу, 150 «комонниковъ», для слѣдованія вмѣстѣ съ отрядомъ его въ Гадячъ.*

Мосцивый пане полковнику комонный, мой велцѣ ласкавый пріятелю! По рейментарскому яснѣвельможного е. м. пана родича моего розсказанью, простую я зъ войскомъ выборнымъ, на защитъ краю украинного, къ Гадячу. А то взглядомъ наступства непріятельского (о якомъ певные и теперъ у его милости есть вѣдомости), яко теды е. м. панъ родичъ писалъ до вашей милости моего милостивого пана, абысь зъ полтораста комонниковъ своихъ прислалъ ко мнѣ, яко найскорѣй, къ Ромну, жебы оные до Гадяча допомогли моей компанѣѣ: такъ и я черезъ сей листъ мой пильно о тое в. м. прошу. За тымъ засылаю мою всего доброго вашей милости моему милостивому пану спріяючую зычливость. Зъ Конотопу, 21 дня Декабря, 1679.

Приписка. А тые люде полку в. м. въ понедѣлокъ на ночъ жебы къ Ромну зобралися: бо спознившися, мнѣй услужатъ. О присланье зъ тыми людьми и трубачовъ пильно и пильно жадаю.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. моего милостивого пана зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ, гетманичъ, рукою. *На пакетѣ запечатанномъ перстневою печатью адресъ:* моему велцѣ ласкавому пріятелеви, е. м. пану Ильѣ Новицкому, полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского охочому комонному. *Тамъ же отмѣчено:* отъ е. м. пана гетмана наказного Декабря 21 данъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. I, л. 56), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

129.—1680 Января 11, 20, 21 и 26, и Февраля 1 и 6. Листы наказнаго гетмана Семена Самуйловича полковнику Новицкому, *о принятіи предосторожностей и передвиженіи полковъ, по случаю ожидаемаго вторженія Крымцевъ въ Малороссійскую Украйну.*

I. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Розумѣючи, ижъ ваша милость пришлешъ ко мнѣ своихъ для взятья вѣдомости козаковъ, задержался есьми съ ознайменьемъ тоее вѣдомости, якую мѣю зъ Запорожья. А же черезъ часъ долгій не одержалъ отъ вашей милости отзову жадного: теды зъ умыслу черезъ сей листъ ознаймую вашей милости, ижъ неотмѣнно ханъ Крымскій всѣ орды Крымскіе и Бѣлогородскіе зтягнулъ на Каланчаку, а самъ на первый день Януарія въ Перекопѣ станути мѣлъ, гдѣ постановилъ обходити свой бесурманскій байрамъ, который припадалъ дня второго Януарія, по которомъ оразъ зо всѣми своими поганьскими силами мѣлъ рушитися отъ Каланчаку и тягнути въ злученьеся зъ Хмелницкимъ къ Чегиринови. Абовѣмъ и тотъ врагъ рострига отъ Немирова рушитися, по нечестивому своему согласію съ ханомъ, и на часъ межъ ними умовленый тежъ къ Чегиринови поспѣшати мѣетъ; а злучившися въ купу, мѣютъ чинити промыслъ военный, около якого велѣно имъ працовати, по указу солтана Турского, ажъ до весны не отходя отъ нашихъ краевъ. А такъ, по тыхъ вѣдомостехъ, потреба сподѣватися власнѣ на сихъ часѣхъ втарчокъ непріятельскихъ: взглядомъ чого, осторожность и готовость до отпору належитую хоти в. м. мѣти, и до пана полковника Лубенского пиши, абы у берега Днѣпрового безперестанную мѣлъ сторожу, подлугъ указу яснѣвельможного е. м. пана гетмана, пана отца и добродѣя моего. А якую оттоль будешъ в. м. мѣти вѣдомость, тую и мнѣ якъ найскорѣй рачьте ознаймовати. О що велцѣ жадаючи, залѣцаюся зъ моею зычливостью доброй пріязни вашей милости. Зъ Гадяча, 11 Генваря, року 1680.

№ 129.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: в. милости всего добра зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ, наказный гетманъ, рукою. *Запечатанъ перстневою печатью. На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ предъидущимъ.*

II. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Завзяли есьмо вѣдомость черезъ языковъ, же орды передовые зъ Нурадинъ-Солтаномъ въ тридцати тысѣчахъ оперлися о городы наши, меновитѣ, о Котелву; а и самъ ханъ зо всѣми потугами мѣетъ дня теперешнего тудажъ прибути. Теды, не сподѣваючися зъ того краю, отъ Днѣпра, жадныхъ утарчокъ непріятельскихъ, жадаю, абысь в. м. со всеею компанѣею своею яко найскорѣй до насъ въ Гадячъ прибувалъ. О що пильно приказавши, Господу Богу в. м. поручаю. Зъ Гадяча, Генваря 20 дня, 1680 року.

Приписка. Якъ найскорѣй прибувай, для Бога.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: в. милости всего добра зычливый, Семіонъ Ивановичъ, гетманъ наказный, рукою. *Запечатанъ перстневою печатью. На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ предъидущимъ.*

III. — Мой велцѣ ласкавый куме, пане полковнику комонный! Вчора о прибытью горячо писалося до вашей милости, зъ тыхъ мѣръ, ижъ языки оповѣдѣли скорое прибытье хана самого зо всѣми ордами подъ Котелву. А теперь, понѣважъ передовые орды зъ Нурадинъ-Солтаномъ обернулися межи Слободскіе городы, а самъ ханъ еще не оказовался: теды потреба конечнѣ противъ тыхъ непріятелей всѣмъ намъ совокупитися; и для того приказалемъ всѣмъ полкамъ къ Опошному стягатися. Однакъ, хотячи, абы за сквапливостью не нарушился порядокъ, яко тое добрѣ сталося, що в. м. влегцѣ не вымыкался: такъ жадаю пильно, абысь в. м. борошна собѣ и товариству на килько недѣль взявши, чинилъ до насъ въ Гадячъ порядный поспѣхъ, гдѣ я вашу милость охочо ожидаючи, и тое ознаймую, же незабавнѣ зъ Гадяча къ Ворсклу въ Божій часъ выхожу: бо тамъ непріятельскіе крыла отираются, и напередъ и назадъ идучи. О поспѣхъ теды вашу милость пилно и повторе жадаю, и зостаю завше в. м. всего добра зычливымъ кумомъ. Зъ Гадяча, 21 дня Генваря, року 1680.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: Семіонъ Ивановичъ, гетманъ наказный, рукою. *Запечатанъ перстневою печатью. На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ предъидущимъ.*

IV. — Мой велцѣ ласкавый куме, пане полковнику комонный! Рушившися въ Божій часъ зо всѣмъ при мнѣ зостаючимъ войскомъ къ Зенькову, жадаю в. м. пильно, абысь зъ полкомъ своимъ зъ Веприка выйшовши, переймовалъ мене на шляху Зеньковскомъ. А караулы своѣ всюда для належитоѣ собѣ и намъ осторожности розослати рачъ; и що у себе будешъ мѣти вѣдомостей, давай мнѣ заразъ знати. Рушеньеся мое, за порадою всѣхъ пановъ старшины, зъ тыхъ мѣръ стало, же увѣдомилися есьмо, будто непріятельскіе потуги похилилися къ Харкову. О чомъ намѣнивши, жадаю в. м. пильно и повторе о скорый поспѣхъ, и поручаю въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Гадяча, 26 дня Генваря, року 1680.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: в. м. зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ, гетманъ войска его цар. пресв. велич. Запорозск. наказный, рукою. *Запечатанъ перстневою печатью. На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ предъидущимъ.*

V. — Мой велцѣ ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! О повороте вашей милости къ Опошному есть мнѣ вѣдомо; ординансъ теды таковый в. м. засылаю, абысь зо-

№ 130. ставалъ тамъ, въ Опошномъ, до ясневельможного его милости пана-отца моего указу, по который я еще 28 Генваря послалъ зъ Опошного посланцовъ скорыхъ, якихъ сего, альбо завтрешнего дня сподѣваюся повороту. Нетескливо теды найдуйся в. м. въ Опошномъ. Прошу, однакъ, и упоминаю, абысь в. м. учинилъ суровый указъ товариству, щобъ людямъ Опошнянскимъ вытяганьемъ живности не прикрилися, а тымъ нехай борошномъ контентуются, якое собѣ на мѣстѣ взяли, на своемъ приставствѣ. За тымъ полѣцаюся зычливости вашей милости. Зъ Полтавы, 1 дня Февруарія, року 1680.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: в. м. всего добра зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ, гетманъ наказный, рукою. *Запечатанъ перстневою печатью. На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ предъидущимъ.*

VI. — Мой велцѣ ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Ознаймую вашей милости, же зайшолъ мене отъ ясневельможного е. м. пана-отца моего ординансъ, абы-мъ простовалъ зъ полкомъ Нѣжинскимъ къ Батурину: теды 7 дня Февраля, рано, тую передъ себе беру дорогу зъ Галяча. А вашей милости е. м. панъ-отецъ велитъ зъ полкомъ постояти килько дней въ полку Миргородскомъ; тыльկожъ я уважаючи тое, же станція вашей милости въ Сорочинцахъ постраху непріятелемъ не назбытъ учинитъ, а отъ людей посполитыхъ въ обтяженью ихъ живностію много уростетъ мовы, — позволяю вашей милости вести полкъ свой на звыклые становиска, въ городы полку Лубенского; а оттоль можешъ в. м. до его милости добродѣя отозватися, просячи собѣ о поспѣхъ свой къ домовцѣ информаціи. Зычу за тымъ доброго отъ Господа Бога в. м. здоровья. Зъ Гадяча, 6 дня Февраля, року 1680.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ его подписано: в. м. всего добра зычливый пріятель, Семіонъ Ивановичъ гетманичъ, рукою. *Запечатанъ перстневою печатью. На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Всѣ шесть писемъ изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. I, л. 44, 46, 49, 55, 57 и 61), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

130.—1680 Февраля 13, 19 и 25. Листы гетманскіе полковнику Новицкому, *о недопущеніи Крымскихъ войскъ къ переходу чрезъ Днѣпръ, и дачѣ имъ отпора совмѣстно съ полками Гадячскимъ и Лубенскимъ.*

I. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Свѣжо теперь отъ пана полковника Гадяцкого дойшла намъ такая вѣдомость, же первая чата Татаръ, въ прошлый вовторокъ, зъ вечора, на Максимовцѣ противъ городища, на сей бокъ Днѣпра перейшла, и степомъ тымъ промежи Псломъ и Хороломъ лежачимъ пошла, не знати только, гдѣ хотятъ ударити загонами. О чомъ увѣдомивши в. м., жадаемъ пилно, абысь зъ товарыствомъ своимъ въ готовости належитой зостаючи, и зносячися зъ паномъ полковникомъ Гадяцкимъ, старался надъ тыми непріятелями, если бъ гдѣ оказалися, промыслъ военный учинити, яко бы тутъ, на семъ боку не роспростиралися. О чомъ и до пана полковника Лубенского пишемъ, абы такъ же зъ товарыствомъ учинити старался. За тымъ поручаемъ в. м. Господу Богу. Зъ Батурина, 13 дня Февраля, 1680 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. во всемъ зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пр. величества Запороз. *На пакетѣ адресъ сходенъ съ предъидущими.*

II. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Зъ розныхъ городовъ були въ насъ о томъ такіе вѣдомости, же прош-

лыми вильготными часы Днѣпръ пустило было: еднакъ, кгды теперъ потужные морозы пановати почали, и не только текучіе рѣки, але и багнистые озера всюды моцно скрѣпило, черезъ которые всюды и латвый есть переходъ; теды конечнѣ потреба сподѣватися, сеи остатноѣ зимноѣ дороги непріятельского вторгненья, хочъ не отъ Крыму, то отъ Немирова, гдѣ-кольвекъ на сюю сторону. Зачимъ, яко належитъ, по теперешномъ зимномъ поводженью зрозумѣваючи пилную осторожность мѣти, жадаемъ в. м. пилно, абысь въ готовости належитой зо всѣмъ товарыствомъ своимъ найдуючися, пилное отъ Днѣпра мѣлъ завше око; и если бы, ховай Боже, непріятелѣ отколь мѣли появитися, жебы-сте надъ ними промыслъ належитый при Божой помочи чинити старалися. О тое пилно и повторнѣ в. м. жадаючи, Господу Богу за тымъ поручаемъ. Зъ Батурина, 19 дня Февраля, 1680 року.

Приписка. Вѣдаемъ и то, же моркотно в. м. приходитъ не въ дому запустъ мѣти; а такъ ты Пилина, а найпаче того молодого скрыпника взявши, роскажи имъ заговѣйную заиграти.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концъ акта подписано: в. м. во всемъ зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пр. величества Запорозского. *Приписка сдѣлана рукою самаго гетмана. На пакетъ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними.*

III. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Слушнѣ тое в. м. учинилъ, же видячи прошлыхъ дней крѣпкіе морозы, подлугъ указу нашого цершого, зъ товарыствомъ своимъ на край полку Лубенского выйшолъ, и въ Лукомлѣ постоялъ черезъ часъ певный: кгдыжъ, яко къ намъ дойшла вѣдомость, такъ и в. м. маешъ того свѣдомъ быти, розумѣемъ, же прошлыми недавными часы, отъ ворога Хмелниченка зо три ста коней Татаръ перебраныхъ, удвоконь, прибѣгало къ Днѣпру, противъ Кременчука, а то довѣдаючися о хану своемъ, гдѣ ся обертаетъ. А обачивши згола трудный собѣ на Днѣпрѣ переходъ, назадъ покрутилися, и болюховцовъ Кременчуцкихъ заспѣвши въ Крыловѣ, безпечнѣ зъ добычею къ дому поворочаючихся, килконадцать чоловѣковъ значнѣ одныхъ поранили, а другіе ледво отбилися отъ нихъ поганцовъ. А теперъ понѣважъ знову на вильготномъ часѣ стало: теды пошлѣте в. м. отъ себе чоловѣкъ зъ десять, жебы чоловѣкъ пять горѣ, а пять унизъ Днѣпра проѣхавши, всюда оглѣдѣли; и если вцалѣ вже всюды пустило рѣку, теды позволяемъ в. м. товарыство все, по прежнему, роспорядивши на становиску, и приказавши онымъ заховать скромность, также и на своемъ мѣстцу кого розумѣючи оставивши, самому сюда къ домови зъѣхати, и не описуючися большей о томъ до насъ. За тымъ доброго здоровья и щасливого въ томъ святомъ посту поводженья взаемъ в. м. зычимъ. Зъ Батурина, 1680, Февраля 25 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концъ акта подписано: в. м. зычливый во всемъ пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. величества Запороз. *На пакетъ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Всѣ три письма изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мѕ. Отд. IV, л. 67, 68 и 70), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

131.—1680 Іюня 13. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о слѣдованіи съ полкомъ своимъ къ городу Ромну, для соединенія съ прочими гетманскими войсками, по случаю ожидаемаго прибытія царскаго ближняго боярина князя Голицына.* № 131.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный охочій! За присланье языка в. м. дякуемъ. А що тежъ писалъ в. м. взглядомъ

№ 132 — 133. того своего товарыства, которое еще не уконтентовано отъ насъ грошовымъ даткомъ: теды памятовати будемъ мы и о тыхъ; и, дасть Богъ, здойметеся зъ нами, въ той часъ и тые, якъ и иншіе, звыклымъ нашимъ будутъ уконтентованы респектомъ вцалѣ: въ томъ в. м. упевняемъ. Тутъ же в. м. освѣдчаемъ, же маемъ волю въ скоромъ часѣ зъ его милостью ближнымъ бояриномъ княземъ Голицынымъ (который вже рушивши отъ Сѣвска черезъ Сеймъ переправуется) и зъ иншими, повидатися и обо всемъ межи собою посовѣтовати; за чимъ жадаемъ и вашей милости: заразъ зъ теперешного своего мѣстца рушивши зъ товарыствомъ, просто идѣте на Медвѣжое, и тамъ черезъ Роменъ переправившись станьте межи Хмѣлевымъ и Медвѣжимъ, гдѣ есть якъ байраковъ чи мало, такъ и воды зъ потребу; и тамъ ставши, чекайте на дальшій нашъ къ собѣ указъ. А мы тоже и васъ зъ собою до бояръ ихъ милостей маемъ взяти. Зычимъ притомъ в. м. доброго здоровья. Зъ Батурина, 13 дня Іюня, 1680 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. величества Запорозского. *На пакетѣ, надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 139), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

132. — 1680 въ Октябрѣ. Похвальный гетманскій листъ компанійскому охочекомонному Новицкаго полку, *за военные подвиги, съ дозволеніемъ заиять зимнія квартиры въ городахъ Лубенскаго и Миргородскаго полковъ, но не отягощать жителей излишними поборами.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, всему старшому и меншому полку комонного охотницкого товариству доброго отъ Господа Бога здоровья зычимъ. Тую працу вашу, якую по указу нашому, черезъ все лѣто сее въ полю стоячи, подоймовали есте, похваляемъ барзо; а на пришлую царского величества и нашу войсковую службу всѣхъ васъ добрыхъ молодцовъ латвыхъ мѣти хотячи, позволяемъ вамъ зъ поля зыйти на звыклые въ городы полковъ Лубенского и Миргородского становиска: для чого и пана Ильяша Новицкого, полковника вашого, отъ боку нашого ординуючи, злѣтили есьмо ему зъ тыми панами полковниками городовыми о томъ знестися, и около станцій вашой досконалое учинити роспоряженье. А яко въ прошлыхъ лѣтехъ о скромности вашой на становискахъ было отъ насъ вамъ залѣценье, такъ и теперъ жадаемъ и упоминаемъ васъ пильно, абысте на тыхъ своихъ становискахъ смѣрнѣ поступуючи, и тоею живностью що господарѣ заживаютъ контентуючися, не важилися чинити жадныхъ вымысловъ, а заховывали себе во всемъ такъ, яко бысте не нарушили къ собѣ зычливой пріязни нашой, якую вамъ и на сей часъ залѣцаемъ. Данъ въ Батуринѣ, . . . Октоврія, року 1680.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ грамоты своеручная гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. Ветхъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 63), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

133. — 1681 Февраля 6 и 8. Листы гетманскіе полковнику Новицкому, *о предосторожностяхъ, по случаю ожидаемаго вторженія Крымцевъ въ Малороссійскую Украйну.*

I. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Припроважено до насъ по-

сланого отъ вашой милости Черемиса, о которомъ писалъ в. м., же взяло его товарыство полку вашого, въ Чигринъ-Дубровѣ зостаючое, зъ чаты Татаръ Немировскихъ и Черемисовъ Каменецкихъ, которые зъедночившися зъ собою, подпадали тамъ у чотырохъ стахъ коней для облову. А тотъ Черемисъ сказалъ передъ нами, же не товариство ваше взяли его, але мѣстскіе люде, оскочивши его подъ городкомъ, кгдыжъ якобы былъ онъ отблудился отъ товариства своего. Ужежъ яко-кольвекъ есть взятый, еднакъ о замыслахъ непріятельскихъ, що бы мѣли прійдучого лѣта дѣяти, не знаетъ. А понѣважъ теперъ не сподѣватися силного непріятельского на сей край нашъ наступства, опрочъ малыхъ утарчокъ: теды жадаемъ в. милости, жебысь зъ полкомъ своимъ зкупившися, и взявши зъ собою борошна и оброку для коней зъ потребу, ведлугъ першого листу нашого, ишолъ до Ирклѣева; а тамъ прибывши, можешъ в. м. половину полку своего выправити до Кропивной, для людскоѣ полегки и для лѣпшоѣ выгоды товарискимъ конемъ въ сѣнахъ; а самъ зъ другою половиною полку ставши у Ирклѣевѣ, зхотѣте в. м. охочо попилновати на утарчки непріятельскіе, азали бысте могли, при помочи Божой, намъ рейментаровѣ своему и отчизнѣ прислужитися працою своею. И хоти в. м. яко найпрудшей поспѣшити до Ирклѣева, азали бъ тую чату гдѣ напудити. Вѣдаемъ, же тая чата Черемиская и Татарская, подъ Чигринъ-Дубровою будучая, не захочетъ такъ упорожнѣ назадъ повернути, але конечнѣ захочетъ для облову въ полкъ Переяславскій уторгнутися: теды писали есьмо и до пана полковника Переяславского, жебы вышовши зъ Переяславля станулъ у Воронковѣ и Баришполѣ зъ своимъ выборнымъ товариствомъ и компанѣею, для осторогы того краю отъ оноѣжъ чаты: съ которымъ в. м. часто зносися, и намъ тежъ часто давай знати. Пилно жадаючи того, Господу Богу васъ поручаемъ. Зъ Батурина, Февраля 6 дня, року 1681. № 134.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. милости во всемъ зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. величества Запороз. *На пакетѣ, надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними. Тамъ же отмѣчено:* дано зъ Батурина, 9 дня Февраля, въ Лубняхъ.

II. — Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Писалъ до насъ панъ полковникъ Лубенскій, ознаймуючи, же сими днями около Домонтова и Пущаной орда поголосовала. А такъ мы розумѣемъ, же то не иншая, тылько тые Черемисы, которые и подъ Чигиринъ-Дубровою были: бо и устнѣ намъ сей Черемисъ взятый подъ Чигиринъ-Дубровою въ роспросѣ повѣдалъ, же мѣли оные Татаре еще горѣ Днѣпра вдарити для облову, жебы не ни зъ чимъ было имъ поворочати назадъ. За чимъ, по першомъ розсказанью нашомъ, жадаемъ в. милости, абысь заразъ зъ полкомъ своимъ порядне туда поспѣшилъ, и тамъ, якій Господь подастъ промыслъ, надъ оными учинити старался. О чомъ и повторнѣ в. м. жадаючи, поручаемъ Господу Богу. Зъ Батурина, Февраля 8 дня, року 1681.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. милости зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пр. велич. Запороз. *На пакетѣ адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними. Тамъ же отмѣчено:* данъ зъ Батурина, 11 д. Февраля, въ Ирклѣевѣ.

Оба документа изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 81 и 82), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

134. — 1681 Февраля 18. Письмо Лубенскаго полковника Максима Илья-

№ 135. шенка полковнику Новицкому, *съ препровожденіемъ извѣстія о какихъ-то предсказателяхъ явившихся въ Польшѣ.*

Мосци-пане полковнику комонный, мнѣ велцѣ ласкавый пріятелю и брате! Листъ отъ добродѣя (*) къ в. м. моему милостивому пану належный скоро отобралъ, тогожъ часу своимъ козакомъ отсылаю: въ которомъ якая наука есть дана в. м. моему милостивому пану, хотѣй и насъ увѣдомити, покорнѣ прошу. А до мене якая есть панская въ листу выраженая воля, в. м. ознаймую, жебы жадного съ полку моего охочого товариства въ поле, на тую сторону не пускалъ. Тутъ же и тое в. м. моему милостивому пану и брату ознаймую, ижъ отецъ игуменъ Мгарскій прислалъ намъ нѣякійсь листъ, въ которомъ о зьявенныхъ пророкахъ описуется; а отцу игумену е. м. панъ и пастырь прислалъ, а пану и пастыреви съ Польски прислано, а до Польски зъ нѣякогось мѣста Лизанова: бо въ томъ-то мѣстѣ оные пророки зьявилися; который листъ в. м. моему милостивому пану и брату, переписавши, посылаю (**), и мене братерской ласцѣ полѣцаю. Зъ Лубенъ, 18 дня Февраля, 1681 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ письма подписано: в. милости моему милостивому пану и брату всего добра жичлйвый пріятель и радъ служити, Максимъ Ильяшенко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского Лубенскій. *Бывъ сложенъ и запечатанъ перстневою печатью, имѣетъ на пакетѣ адресъ на имя Новицкаго, сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* 19 Февраля въ Ирклѣи подано.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 116), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

135. — 1682 Мая 10. Универсалъ гетманскій старшинамъ войсковымъ, городовымъ и сельскимъ и посполитымъ людямъ, *о строжайшемъ воспрещеніи казакамъ и всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ переселяться въ Заднѣпровскую украйну, и вступать въ Польскую королевскую службу.*

Ихъ царского пресвѣтлаго величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Самуйловичъ. Паномъ полковникомъ войска ихъ царского пресвѣтлаго величества Запорожского, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему войсковому товариству, также войтамъ, бурмистрамъ и всему обще посполству, доброго отъ Господа Бога узычивши здоровья, ознаймуемъ, ижъ донеслася намъ вѣдомость, што Поляки, древніе козакамъ и благочестивой вѣрѣ нашой непріятелѣ, чрезъ многіе прошлые лѣта, многими своими козними и враждебствы спустошивши и весьма выгубивши тогобочную украину Малороссійскую, милую отчизну нашу, теперъ знову стараются населити оную сегобочными изъ рейменту нашого людьми; и для того, такъ въ рейментъ нашъ, яко и на низъ, до Сѣчи Запорожской, скрытнымъ способомъ, позасылавши свои листы и унѣверсалы, перевабляютъ и заохочаютъ людей нашихъ и войско Низовое на житье въ тогобочную опустѣлую украину, а особливо на затяги военные, обманчиво обѣцуючи имъ (бо нѣгды того не сполнятъ) великіе свои респекты и вольности давные, а особливо, товариству затяжному великую поступуючи плату. Мы теды рейментаръ вашъ, горливо запобѣгаючи тому, абы васъ тые Лядскіе обѣтницы не ошукали и до остатнего не привели знищенья и розоренія, представляемъ вамъ передъ очи ваши тое, що и якъ ся продкамъ вашимъ и вамъ самимъ, въ прошлыхъ временахъ, отъ Ляховъ бѣдковало, и якими

(*) Т. е. отъ гетмана.

(**) Этого документа въ коллекціи не оказалось.

оны Ляхи были вамъ зычливцами. Сами зъ васъ зацные люде, старинные украинцы, знають тое добрѣ, якіе бѣды, якіе утиски, якіе вынищенья отъ Ляховъ козакамъ дѣивалися: бо войско Запорожское отъ вѣковъ не мѣло собѣ отъ Ляховъ впокою. Во многихъ часѣхъ, Ляхи хотячи войско и народъ нашъ вынищити, козаковъ губили, стинали, вѣшали, топили и на палѣ вбивали; козацкихъ жонъ и дочокъ гвалтили и безчестно позорили, перси имъ урѣзовали, и незбожною суровостью своею дѣтей козацкихъ въ котлахъ варили. И если бъ Ляхи были войску и народу нашому зносны: на що бъ було давнымъ онымъ гетманамъ Запорожскимъ зъ ними часто воеватися? А и гетманъ Хмелницкій не безъ причины отъ Ляховъ войною отбившися, прилучился въ правовѣрную и одновѣрную царства Російского державу. Одна Унѣя Лядская, благочестіе Російское гвалтовнѣ утискаючая, есть тяжкимъ и смертоноснымъ мозолемъ кожному цнотливому вѣры благочестивыя вызнавцу; а поруганія и укоризны Лядскіе, ижъ Руского человѣка «псею костью» называютъ, чи не мають быти названы тяжкою бѣдою, у якой люде провадячи горькій свой животъ, лучше вмерти, а нижли жити прагнуть. Про то, всихъ тыхъ явное есть безумство, которые отъ Ляховъ войску Запорожскому и народу Малоросійскому обѣцуютъ и сподѣваются сами собѣ отъ нихъ мѣти пріязнь, и которые Російского Московского царства державѣ не корыстуютъ: якая держава яко есть намъ единовѣрная, такъ жадного не чинитъ намъ наруганія и утяженья. Нехай вамъ кожному всегда будетъ тое предъ очима, що давно отъ Ляховъ у-въ Украинѣ дѣялося, и що теперъ еще на Волыню и на иншихъ мѣстахъ братьѣ нашой Русѣ дѣеться. Мы рейментаръ отцевско, яко старшій вашъ, и братерско, яко тойже вѣры що и вы христіянинъ, упоминаемъ всѣхъ вашъ-мостей, абысте такого легкомыслія межи собою не держали, и нецнотливыхъ здрайцовъ и покою христіянского нарушителей не слухали; а тыхъ бы, которые за границу на затяги Лядскіе бѣгаютъ, припинали, упорныхъ же и заказовъ нашихъ не слухаючихъ громили, и добра ихъ забирали яко непріятелей. Тыхъ зась всѣхъ, которые передъ донесеньемъ до васъ сего нашого унѣверсалу, змежи васъ цнотливыхъ людей свовольнѣ за границу на житье и на затяги военные до Ляховъ побѣгли, абысте именно переписали, и кожного города пану полковниковѣ своему ознаймили; а панове полковники намъ рейментаровѣ дадутъ объ нихъ знати, и тогды мы знати маемъ якъ зъ ними поступити. И объ томъ сотникомъ и атаманомъ, подъ отнятьемъ урядовъ и подъ строгимъ горловымъ караньемъ сурово приказуемъ. На остатокъ, всѣхъ вашъ-мостей упевняемъ: если наше рейментарское зычливое вамъ предложеніе въ розмыслъ собѣ возмете, и отъ шкодливыхъ оныхъ на Запорожью урослыхъ Лядскихъ прелестей людей малоумныхъ и легкомысльныхъ отводити, а свои уряды за наукою нашою статечнѣ справовати будете; то цѣлость наша, помоцію всесилного Бога, потужными войсками монаршескими и усерднымъ нашимъ рейментарскимъ стараньемъ, и впередъ можетъ быти охоронена. При томъ всимъ вамъ и повторнѣ доброго здоровья зычимъ. Зъ Батурина, Мая 10 дня, 1682 року. — «Звышъменованый гетманъ, рука власна.»

Изъ рукописнаго Сборника Малороссійскихъ актовъ, принадлежащаго Издателю.

136. — 1682 Іюня 7. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *съ опроверженіемъ разнесшагося слуха, будто Валахскій господарь Дука замышляетъ овладѣть Малороссійскими городами, лежащими въ опустошенной Задипѣпровской Украйнѣ, и вновь населить ихъ выходцами изъ казаковъ.* № 136.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику компонный! Дякуемъ вашей милости, же всякіе

№ 137. ознаймуешъ намъ вѣдомости: якъ и теперъ, скоро в. м. завязалъ о словахъ того здрайцы Крембашовского вѣдомость, заразъ оную до насъ прислалъ. Мы теды такъ отвѣтуемъ, взглядомъ тыхъ его здрайцы словъ, же будучи въ Чигиринѣ, що-кольвекъ предъ ковалями тамошными говорилъ о господару Волоскомъ, що будто маетъ онъ всѣ тогобочные городы отновляти изъ запустѣнія и людьми ихъ осажовати, а самъ маетъ сѣсти у Каневѣ: и то все неправда; господаръ бовѣмъ любо пріѣздилъ зъ Яссъ туды, на Поднѣстрье, съ жоною своею и съ родными своими, еднакъ, не для того, жебы городы тамъ-тые Поднѣпровскіе, Чигринъ, Черкасы, Корсунь, Лисянку и иншіе мѣлъ людьми осажовати, але для огляданья двора, якій ему тамъ, надъ Днѣстромъ, у Цекиновцѣ будовати зачали. Що чинятъ все для обманы людской, же будто маетъ онъ тамъ у Цекиновцѣ мѣшканье мѣти собѣ: а онъ любо зъ жоною своею тамъ былъ, еднакъ, скоро оглядѣлъ мѣста того, чили двора своего, теды заразъ жону опять выправилъ до Яссъ, и самъ маетъ тудыжъ за нею ѣхати, або чи южъ и не поѣхалъ. А онъ злодѣй Крембашевскій, почуешъ в. м., же не будетъ тамъ коло Чигрина довго блукатися, але тудыжъ за нимъ покрутится. Тое предложивши вашей милости, поручаемъ Господу Богу. Зъ Батурина, Іюня 7 дня, року 1682.

Приписка. Передъ симъ пронеслися были и такіе голосы, же будто килько пашей мають зъ тымъ-то господаромъ, тудыжъ, въ тогобочную сторону быти, для пострасу: теды и тое не справдилося, бо славу только пускаютъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости во всемъ зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресв. величества Запорозского. *На пакетѣ, надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 92), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

137. — 1682 Іюня 16. Универсалъ гетманскій полковымъ старшинамъ и казакамъ Запорожскаго войска, *съ убѣжденіемъ не вѣрить ложнымъ слухамъ, разглашаемымъ въ Малороссійскомъ краѣ неблагонамѣренными людьми, о произшествіяхъ въ Москвѣ, по случаю кончины Царя Ѳеодора Алексѣевича.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, пану Ильѣ Новицкому, полковникови комонному охочому, сотникомъ, атаманомъ куренньимъ и всему старшому и меншому того полку товариству доброго зычимъ здоровья. Вѣдомо намъ учинилося, же нѣякіесь безбожные и не зычачіе тихомирного помѣшканья людского, легкомысльные людіе по розныхъ городахъ розсѣяли шалбѣрскіе вѣсти, межи иншими рѣчами прикладаючи и тое зъ неспокойноѣ своее головы, же будто въ преславной державѣ монархи нашого, его царского пресвѣтлого величества, порядковъ не стало, и якобы воеводы зъ слободъ и зъ иншихъ городовъ отвсюды къ Москвѣ повыходили: которая-то непотребная вѣдомость, яко чуемо, и до полку вашого занесена. Мы теды рейментаръ, зъ зычливости нашой противко васъ, такъ до васъ о томъ пишемо, же милостію Божіею, въ государствѣ Московскомъ, по всѣхъ слободахъ и по всѣхъ краяхъ, особливо и въ Малоросійскихъ городахъ, гдѣ есть ратные государскіе люде, яко-то въ Кіевѣ, въ Чернѣговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и при насъ въ Батуринѣ, всюды всѣ при першихъ порядкахъ своихъ зостаютъ. А тыхъ зломысльныхъ и шкодливые слова сѣючихъ, маемъ въ Богу надѣю, же выявитъ ихъ, и, если бы гдѣ мало що дурного почали чинити (чого не зычимъ имъ), помсту его божскую дознаютъ на собѣ

вскорѣ. Понѣважъ великій государь нашъ, зъ милости своей монаршеской, ховаючи насъ въ ласцѣ своей, теперъ ново указалъ якъ бояринови своему царского пресвѣтлого величества, воеводѣ и намѣстникови Бѣлогородскому, князю Петру Ивановичю Хованскому, въ Курску, зъ ратными государскими людьми, такъ и думному своему царского пресвѣтлого величества дворянину и воеводѣ Сѣвскому и намѣстникови Карачевскому Леонтію Романовичю Неплюеву, зъ полкомъ Сѣвскимъ и иными до всякой готовости быти, и если гдѣ потреба укажетъ, ведлугъ нашого листу, и не отписуючися о томъ къ Москвѣ, тамъ неотмовнѣ ставати: зъ которыми царскими воеводы мы рейментаръ частые обсылки маемо, стараючися о цѣлость всякую. И тое тежъ нехай вамъ будетъ вѣдомо, же по отшествіи великого государя нашого, царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича отъ земного сего царствія во небесное, знать, зъ допущенья Божого, и для певныхъ нѣякихъ причинъ, сколько (*) особъ значныхъ зъ бояръ смертію казнено; а большей (хвала Богу!) жадного зла не было, и никому найменшому и всякихъ чиновъ людемъ жадная кривда не учинилася, и всѣ рѣчи по старому пошли, якъ належитъ, въ государствѣ. Понѣважъ мы частые вѣдомости зъ Москвы, такъ отъ царского пресвѣтлого величества, яко и отъ бояръ ихъ милостей, и отъ сына нашого тамъ найдуючогося, отбѣраемъ уставичнѣ; и на сей часъ маемо у себе отъ царского величества думного дворянина и намѣстника Переславского Василія Михайловича Тяпкина зъ товарищи, зъ грамотами государскими къ намъ присланого: о чомъ и вамъ всѣмъ вскорѣ будетъ учинено вѣдомо. Платою зась належитою обѣцуемо васъ въ рыхломъ часу зъ скарбу войскового обослати: и давно хотѣли есьмо васъ удоволити, только за дозорцами тое дѣло стало. Осторожность тежъ вшелякую мѣти, и намъ обо всемъ давати знати, вамъ пильно залѣтивши, Богу при томъ поручаемъ всѣхъ васъ. Данъ въ Батуринѣ, Іюня 16 дня, року 1682.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 138), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

138. — 1682 Іюня 19. Универсалъ гетманскій войсковымъ старшинамъ и казакамъ, *о восшествіи на престолъ царей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, съ повелѣніемъ принести имъ присягу на вѣрность службы.* № 138.

Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ, зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, пану полковникови комонному охотному Ильѣ Новицкому, сотникомъ, атаманомъ куренным и всему старшому и меншому полку того товариству доброго отъ Господа Бога здоровья ужичивши, ознаймуемъ. Знать, то споряженьемъ Божіимъ сталося, же теперъ два браты, найяснѣйшіе великіе государи наши царѣ и великіе князѣ, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ почали на прародительскомъ преславного Россійского царствія престолѣ царствовати, по зойстью зъ сего свѣта брата своего въ Богу зошлого, его царского пресвѣтлого величества святоѣ памяти великого государя, царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича. Правда, же скоро по смерти небожчика, святоѣ памяти брата ихъ великихъ государей нашихъ, помѣненного великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, належало, жебы былъ вступилъ на царство, яко старшій братъ,

(*) Т. е. нѣсколько.

№ 138. онъ великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, маючи, зъ ласки Божой, лѣта возраста своего царского совершенные и розумъ досконалый до управленія царствія своего: якожъ власнѣ такъ водлугъ давнего порядку монаршеского мѣло и статися. Конечнѣ, же мѣлъ тогдажъ онъ великій государь зостати монархою, и быти цалѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ: але была на тотъ часъ ему великому государю царю до того святобливого дѣла монаршеского перепоною тяжкая его болѣзнь и туга, которую онъ великій государь мѣлъ въ сердцу своемъ монаршескомъ, оплакиваючи жалобливо честное монаршое преставленіе отъ земного царствія въ небесное брата своего, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича: за которою не моглъ не только царства по немъ великомъ государѣ приняти, але и до гробу его великого государя тѣло отпровадити. И такъ, онъ великій государь видячи себе немочного, поступилъ былъ осѣсти престолъ Россійского царствія и приняти вѣнецъ царскій и скипетръ самодержавный брату своему, великому государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичу: которому недавно, передъ симъ, якъ на Москвѣ и по всемъ государствѣ Московскомъ всякіе чины преложоныхъ и посполитыхъ людей, такъ и мы всѣ на Украинѣ и на Запорожью присягу на вѣрность выконали. Еднакъ, напотомъ у колько недѣль, кгды пришолъ онъ великій государь царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ до першого своего здоровья: теды великій государь царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ, видячи своѣ лѣта до совершенного зросту и благополучного управленія царствомъ своимъ еще не дозрѣлые, сталъ ему великому государю, царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу зъ братерскою любовію совѣтовати, зъ богомольцемъ своимъ, святѣйшимъ въ Дусѣ святомъ господиномъ отцемъ Іоакимомъ патріархою Московскимъ и всея Россіи, и со всѣми преосвященными митрополитами, архіепископами и епископами, и съ архимандритами, и со всѣми сенаторами и преложоными государства Московского людьми, чтобъ онъ великій государь зхотѣлъ, для лучшого порядку и всякого царского въ преславной той монархіи управленія, купно зъ нимъ великимъ государемъ сѣсти на престолѣ монаршомъ, и вѣнецъ царскій и скипетръ самодержавный спольнѣ зъ нимъ держати. По которому ихъ великихъ государовъ любовному братерскому межи собою совѣту и згодному согласію, и по усиловной прозьбѣ святѣйшого патріархи зо всѣмъ духовнымъ чиномъ и освященнымъ соборомъ, также за особливою плачливою прозьбою всѣхъ сенаторовъ и всего посполитого народу въ государствѣ Московскомъ знайдуючогося, онъ великій государь царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ изволилъ сѣсти купно зъ нимъ великимъ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ на прародительскомъ монаршомъ престолѣ, и вѣнецъ царскій и скипетръ самодержавный принявши, почали спольнѣ оба-два (дай Боже, щастливо, на многіе и незамѣреные лѣта) царствовати. Которымъ вкупѣ царствуючимъ зычачи долголѣтного и щастливого панованья, всѣ чины сенаторскіе и посполитые люде, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ и во всемъ государствѣ Московскомъ мѣшкаючіе, кгды опять выконали на вѣрность присягу, потвержаючи тую першую сеею теперешнею: такожъ и до насъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ изволили прислати своего царского пресвѣтлого величества думного дворанина и намѣсника Переславского Василія Михайловича Тяпкина, жебысьмо и мы вѣрность такъ же къ нимъ обоимъ великимъ государемъ присягою потвердили. Теды мы волѣ ихъ монаршой повинуючися, якъ сами тутъ, въ Батуринѣ, присягу такуюж власнѣ, яко первѣй, имъ великимъ государемъ, помазанцомъ Бо-

жінмъ учинили, такъ и васъ всѣхъ, якъ старшихъ такъ и меньшихъ того полку товариства, черезъ посланца нашого пана Дмитра Чечеля, товарыша войскового, зъ симъ унѣверсаломъ до васъ выправленого, пильно жадаемъ и упоминаемъ, жебысте водлугъ першого порядку, выконати присягу свою, яко найпрудше, не отмовлялися на вѣрность имъ обоимъ великимъ государемъ нашимъ, для ласки ихъ обоихъ великихъ государей, которую намъ войску Запорозскому и всему тутейшому нашому народу Малороссійскому обѣцуютъ высвѣдчати, и содержати насъ такъ въ ненарушимомъ захованью въ благочестивой державѣ своей монаршой, при вшелякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ нашихъ войсковыхъ, яко и въ оборонѣ отъ всѣхъ непріятелей нашихъ. А за услуги ваши, подлугъ обѣтницы нашее, черезъ пана Дмитра Чечеля, товарыша войскового, и дозорцу скарбу войскового, посланыхъ нашихъ, належитую вамъ роковую заплату посылаемъ: которую отобравши, хотѣте ихъ царскому пресвѣтлому величеству и намъ рейментарови вѣрнѣ служити. При томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ въ Батуринѣ, Іюня 19 дня, року 1682.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ. На оборотѣ надписано:* въ полкъ пана Новицкого.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ **(Ms. Отд. IV, л. 142 и 143),** ***доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.***

139.—1682 Іюня 24. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о приведеніи къ присягѣ на вѣрность службы полчанъ своихъ, стоящихъ на стражѣ при низовьяхъ Днѣпра, и о раздачѣ имъ задержаннаго жалованья.* № 139.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Дякуемъ, же в. м. зо всѣмъ полку своего старшимъ и меньшимъ товариствомъ, повинуючися выразной волѣ найяснѣйшихъ великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества, и нашому рейментарскому розсказанью, за прибытіемъ до себе высланыхъ нашихъ, присягу на вѣрность имъ обоимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ князѐмъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцомъ, и намъ рейментарови своему на зычливость охочо выконали, обѣцуючи щиро ее до конца живота своего такъ имъ монархомъ яко и намъ додерживати, и противъ всякого непріятеля такъ за достоинство ихъ монаршое яко и за цѣлость отчизны нашой Украины застановлятися. Похваляемъ и тое, же в. м. звычайный грошовый датокъ отъ насъ благодарнѣ принявши, обовязуетеся вѣрнѣ его водлугъ присяги своей намъ и отчизнѣ заслужити. Тутъ же ознаймуемъ, ижъ поважаючи мы причину вашей милости листовную, товариству тому, которое (не вѣдати для чого), прешлыхъ роковъ, ровно зъ иншими платы, чили заслуги своее не отбирали, теперъ и имъ, ровно, яко иншымъ по двадцать золотыхъ росказали есьмо дати. Товариства тежъ полку своего, у Днѣпра знайдуючогося, до себе оттуль для выконанья присяги не зтягаючи, туды до нихъ выправъ, кого досконалого розумѣти будешъ, зъ грамотою государскою и унѣверсаломъ нашимъ, и зъ ротою (*) отъ насъ присланою, жебы привелъ ихъ порядне до тоее присяги. Черезъ тогожъ и грошѣ имъ належные пошли, жебы роздалъ, якъ пристоитъ, водлугъ порядку слушного. Такую в. м. декляранцыю на тое заславши, пору-

(*) Т. е. съ формою присяги.

№ 140. чаемъ Господу Богу. Зъ Батурина, Іюня 24 дня, року 1682.

Приписка. Тутъ же в. м. ознаймуемъ, ижъ подлугъ плонныхъ повѣстій, отъ нѣкоторыхъ легкомысльныхъ людей межи васъ внесеныхъ, о повоженью въ городахъ Слободскихъ дѣючомся, писали есьмо до боярина е. м. князя Хованского, зъ умыслу, чрезъ Пашковского, довѣдуючись. О томъ теды якъ бояринъ е. м. князь Хованскій ко мнѣ отписуетъ, жебысте вѣдали и нашу неусыпную о задержанью цѣлости тутейшого краю чулость, листъ той боярина е. м. и думного дворянина Леонтія Романовича Неплюева при сей оказіи в. м. для прочитанья посылаемъ (*): который вычитавши, опять пришли в. м. до насъ. А если бы впередъ отъ кого мѣли до васъ такіежъ плонные рѣчи вноситися, постарайся в. м. такого клеветника и плевосѣятеля взявши до насъ прислати. И того пильно отъ в. м. жадаемъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. милости во всемъ зычливый, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтл. величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мѕ. Отд. IV, л. 90 и 91), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

140.—1682 Іюля 28. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому,** *съ выговоромъ за пропускъ измѣнниковъ Крембашевскаго и Бѣлевича въ Заднѣпровскую Украйну, и съ повелѣніемъ усилить сторожевые отряды въ побережныхъ мѣстахъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! О здрайцѣ Кремсашевскомъ и объ иншихъ на тогобочномъ Днѣпра побережью зъ оманами своими прослываючихся, есть намъ вѣдомо подавно. А о здрадецкомъ поступку запамяталого Бѣлевича, который и присягою двократною на вѣрность ихъ царскому пресвѣтлому величеству и на зычливость нашому рейменту былъ обовязаный, и цѣлою губою зъ ласки нашой заживалъ хлѣба, увѣдомилися есьмо теперъ зъ листу в. милости: о которого такой здрадѣ ижъ намъ старшина городовая не спріяла, знати маемо, якъ зъ тыми поступити. А же и товариство ваше на берегу зостаючое не хотѣли того достерегти, барзо намъ тое не мило: бо яко для перестороги оные тамъ найдуются, то и годилося бы имъ на всѣ поваженья мѣти пилное око. А такъ теперъ приказуемъ в. милости, абысь полку своего цѣлкомъ корогву товариства заразъ ординовалъ до берега, и велѣлъ имъ стати зъ готовымъ борошномъ въ Чигиринъ-Дубровѣ; а прикажи в. м. имъ пилно, жебы и вышей и нижей Днѣпрового побережья пилновали зъ великою дбалостью, щобъ таковые здрайцы не могли промкнути зъ сее на тую сторону, и щобъ не были утаены приметные оманы тыхъ здрайцовъ, которые на томъ боку гнѣздятся: лечъ, варуемъ, абысь в. м. не велѣлъ своему товариству бывати на томъ боку, до щастливого часу пришлого, кгды мога будетъ дати имъ покой вцалѣ, а своее па семъ боку стерегти цѣлости. За тымъ, за обосланье насъ рыбными гостинцами велцѣ в. м. подяковавши, зычимъ оному доброго здоровья. Зъ Батурина, Іюля 28 дня, року 1682.

Приписка. Выправуючи къ берегу свое товариство, учини в. м. такъ, абы у нихъ старшимъ былъ чоловѣкъ намъ зычливый, росторопный и пилный въ своихъ дѣлѣхъ, жебы моглъ мѣти въ рукахъ своихъ побережье, и жебы не лѣновался проѣзджати до Городища и до Кременчука, для догляду статечного житья

(*) Отвѣтнаго письма князя Хованскаго къ гетману въ коллекціи не оказалось.

обывателей, пригрожаючи старшинѣ городовой, жебы оные кождого зъ жителей своихъ чоловѣка мѣли на своихъ очахъ: кгдыжъ и за тое, же здрайцу Бѣлевича на той бокъ перепустили, будутъ отъ насъ караны. И о томъ в. м. дай совершенную науку тому, кого пошлешъ къ побережью, а посылай вскорѣ, не отволокаючи часу.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского пресв. величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 94 и 96), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

141.—1682 Августа 10. Универсалъ гетманскій подтвердительный Кіевскому Михайловскому дѣвичьему монастырю, *на владѣніе селами Ходосовкою и Креничами, пожалованными сей обители отъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго.*

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войскъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ. Ознаймуемо, ижъ честная госпожа, инокиня Меланія, игуменія монастиря паненского Кіевского Михайловского съ законницами била чоломъ до насъ о своихъ селахъ Ходосовцѣ и Креничахъ, и просила насъ о потверженье имъ того наданія унѣверсаломъ нашимъ, показуючи намъ унѣверсалъ пана Богдана Хмелницкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, также и наданья пана Креницкого. За чимъ, мы симъ нашимъ унѣверсаломъ варуемъ, абы тыи законницы уживаючи тые маетности свои, яко старожитные, и теперъ при своихъ вольностяхъ зоставали, и жебы ни отъ кого жадной кривды въ уживаню тыхъ своихъ маетностей не мѣли, приказуемъ. И сей нашъ унѣверсалъ, для обороны, онымъ законницамъ подъ печатью нашою войсковою даемъ. Зъ Батурина, Августа 10 дня, року 1682.—«Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского». № 141 — 142.

Списокъ съ подлиннаго универсала, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Кіевской полковой канцеляріи, т. е. судьею, писаремъ и хоружимъ, съ ихъ рукоприкладствами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

142.—1682 въ Августѣ. Универсалъ гетманскій подтвердительный Пустынно-Рыхловскому Николаевскому монастырю, *на разграниченіе земли и угодьевъ, принадлежащихъ сей обители и сосѣднимъ съ нею Понурницкимъ жителямъ.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, пану полковникови Чернѣговскому и всей старшинѣ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского и посполитымъ людемъ ознаймуемъ. Понѣважъ велебный господинъ, отецъ Лука Григоріевичъ, игуменъ и всѣ законники монастыря чюдотворца Христова и святителя Николая Рыхловского, зъ Андреемъ Нестеренкомъ, на тотъ часъ сотникомъ и со всѣми жителями Понурницкими, при бытности высланного нашего Ивана Ломиковского, по многократныхъ заводахъ и спорахъ своихъ, згодное въ кгрунтахъ, пущи и сѣножатехъ монастыреви прилеглыхъ учинили розграниченье: почавши отъ дороги перехрестной Короповской, межею, подлѣ Микитиной Сѣрменковой нивы и монастырское, водлѣ которыхъ у концѣ постановили и копецъ, а отъ того копца повели понадъ яромъ зъ признаками частыми въ дубахъ починеными и зъ копцами до Долгой-яруги, въ лощину, а лощиною до дороги Сосницкой, и Сосницкою дорогою до дороги Будичской, къ могилѣ давной на рогу березника, межъ дорогою Будичскою, и черезъ тую до-

№ 143 — 144. рогу, мимо пень сухій дубовый, а отъ того пня мимо дубы (въ которыхъ теперъ заразъ ставили признаки и подъ ними копцѣ), да на дорогу новую Будичскую, по-надъ яромъ ясеновымъ, и до дуба надъ гривнымъ яромъ стоячого, а тымъ яромъ гривнымъ въ Быстрицю, а зъ Быстрицѣ черезъ рѣчку, противъ Рыхлова, до образа теперъ стоячого, и ажъ до тоей опять перехрестной дороги; и обваровали тое свое розграниченье, на обѣ сторонѣ, неотпустнымъ заплаченьемъ по сту таляровъ заруки до шкатулы войсковой и сторонѣ укривженой. Теды и мы, стосуючися до ихъ обоѣхъ сторонъ згодного зезволенья и границъ постановленья, все тое, для лѣпшой памяти, за упрошеньемъ помѣненого велебного отца игумена и братіи его, повагою сего нашого унѣверсалу ствержаемъ, хотячи мѣти, жебы отъ сего часу, обѣ сторонѣ спокойнѣ собѣ своихъ кгрунтовъ вѣчно заживали. Еднакъ, тымъ барзѣй и тое варуемъ, подъ заплаченьемъ заруки оной, жебы Понурницкіе обывателѣ велебному отцу игуменови и всей братіѣ жадной и найменшой не важилися въ кгрунтахъ монастырскихъ кривды чинити, и не смѣли задавати имъ большъ объ нихъ ни якой трудности. Данъ въ Батуринѣ, Августа . . (*datum не дописано*). — «Звышъменованый гетманъ, рука власная.»

Изъ записокъ, хранящихся въ Пустынно-Рыхловскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

143.—1684 Января 28. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому**, *съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи царя Іоанна Алексіевича съ дѣвицею Параскевою Θеодоровною Салтыковою.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! При бытности тутъ сотниковъ полку вашого, прибылъ до насъ отъ пресвѣтлого монаршого престола столникъ Петръ Петровъ Зеновьевъ, черезъ которого, по указу монаршому, при милостивомъ словѣ, учинено намъ извѣщеніе, же изволеніемъ всемогущаго Бога, великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское пресвѣтлое величество изволилъ сочетатися законному браку, принявши въ супружество дѣвицу Параскевію Θедоровну, дщерь Θедора Петровича Салтыкова: зъ якой радости монаршой, отъ монаршого стола прислано намъ розныхъ твореныхъ овощей, зъ которыхъ мы и вашей милости штуку специялу орломъ напечатаную черезъ сотниковъ вашихъ посылаючи, о той царского величества радости извѣстно чинимъ, и, радуючися тому, многолѣтствія монарсѣ зъ новосопряженою монархинею зычити залѣцаемъ. Зъ Батурина, Генваря 28 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись, и войсковая печать. На пакетѣ, надписанномъ на имя полковника Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено: Зъ Батурина черезъ сотниковъ дано 2 Февр. 1684 р. у Снѣтинѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 118), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

144.—1684 Февраля 2. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому**, *о пораженіи королевскаго Заднѣпровскаго гетмана Куницкаго Крымскими Татарами близь рѣки Прута.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Товариству комонному Запорозскому, свѣжо выйшлому, назначили есьмо выживленье въ мѣстечку Смѣлой. А Стягайло сюда, въ Батуринъ, прибылъ до насъ. Ознаймуемъ вашей милости вѣдомость, которая намъ принесена черезъ козака Переяславского (а тотъ козакъ, для вѣстей, зъ умыслу былъ посыланъ, за розсказаньемъ нашимъ, отъ пана полковника тамошнего до купы Куницкого, правитъ теды доводнѣ), же Куницкій зъ ку-

ною своею, около дня святого Николы, мѣлъ потычку зъ Татарми, которые его въ тысячи коней передъ Тягинею поткали, и, зломивши имъ шики, напалъ на посадъ Тягинскій и спустошилъ его, лечъ зâмку достати не могучи, обернулся былъ внизъ Днѣстра, на села Буджацкіе: але люде Волоскіе и Татаре, зачасу перестереженые, до дальшихъ крѣпостей зачасу жъ позбѣгали. На тыхъ селахъ онъ Куницкій волочачися, забавилъ дней подъ десятокъ, и удался былъ черезъ Поле къ мѣсту Ренѣ, гдѣ на переходѣ, въ поляхъ, напали на его, уже близко передъ днемъ Рождества Господня, Татаре, и учинившися ему трудны, збили тое намѣреніе, же мусѣлъ отвернути къ рѣцѣ Пруту; и кгды горѣ Прута уходилъ, тогды Татаре въ большихъ гуфахъ, а зъ ними и янчаре Турецкіе зъ арматою прибравшися, наступовали на него черезъ килько дней безпрестаннѣ. И такъ, на празникъ Рождества Господня, зъ ночи, Куницкій оставивши купу свою у нѣякойся переправы, самъ на передъ уходилъ; а Волохи всѣ, якіе къ нему были прилучилися, отъ козаковъ прочъ въ томъ зломъ разѣ поутѣкали. Тамъ теды мизерная пѣхота, въ своровольной и несправной купѣ своей не могучи настунуючимъ на себе бѣсурманомъ опертися, пропала; а Куницкій, шалбѣръ, не знать гдѣ обернулся. А тотъ козакъ, якій тые принеслъ вѣдомости, зъ другими утѣкачами заразъ по Куницкомъ утѣкши, прибѣглъ до Немирова, а оттоль Полѣсьемъ пробрался . . ., и прибылъ сегодня до Батурина. При томъ зычимъ вашей милости доброго здоровья. Зъ Батурина, Февраля 2 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта гетманская подпись: в. м, зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского пресв. величества Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, и надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ зъ Батурина у Свѣтинъ 4 Февраля. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 110), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.* № 145.

145.—1684 Марта 10. Универсалъ гетманскій подтвердительный Сильвестру Головчичу, *на игуменство въ Кіевскомъ Золотоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ и владѣніе монастырскими маетностями.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ, зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ прихиляючися мы до зданья стану духовного, а особливо, до изволенія и благословенія пастырского яснѣ въ Богу преосвященного его милости господина, отца Лазара Барановича, архіепископа Чернѣговского и Новгородского, администратора митрополіи Кіевскоѣ, черезъ що есть превелебный въ Богу его милость отецъ Силвестръ Головчичъ игуменомъ монастыра святого архистратига Михаила Золотоверхого Кіевского поставленый: даемо и мы ему превелебному его милости отцу Силвестру Головчичу, игумену Михайловскому, сее унѣверсалное подтверженье, абы владза его игуменская, такъ зъ стороны свѣтскихъ особъ, яко и зъ стороны духовныхъ въ належитой была повазѣ, и добра того манастыра, якъ маетности селъ такъ и фольварки до его поссессіи належали. Для чого приказуемъ, абы рейменту нашого старшіе и меншіе войсковые и посполитые люде жаднoѣ его милости у властностехъ манастырскихъ не чинили завады. Данъ въ Батуринѣ, Марта 10 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, крупною скорописью. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, которую*

№ 146 — 147. *объ половины листа склеены. На пробѣлѣ позднѣйшая отмѣтка слѣдующая:* преставился (*т. е.* игуменъ Сильвестръ) року 1697, Ноемврія 15; насталъ по немъ Захарія Корниловичъ, и произведенъ, року 1697 жъ, Декемврія 21, самымъ преосвященнымъ митрополитомъ (*т. е.* Варлаамомъ Ясинскимъ), при бытности архимандрита Печерского Іоасафа Кроковского и соборныхъ игуменахъ, и при воеводѣ князѣ Петрѣ Ивановичѣ Хованскомъ, и товарищѣ его, столникѣ Михаилѣ Михайловичѣ Аргомаковѣ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

146. — 1684 Мая 8. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о назначеніи коннаго отряда, для сопровожденія до Крымской границы ханскаго гонца, и отправленныхъ вмѣстѣ съ нимъ къ хану гетманскихъ посланцовъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Присланого до насъ зъ Крыму гонца ханского задержали есьмо черезъ часъ не малый при собѣ, въ Батуринѣ, а то для того, ижъ потреба было дати о немъ знати великимъ государемъ нашимъ, ихъ царскому пресвѣтлому величеству. Теперь теды, за вѣдомомъ монаршимъ, оного отпускаючи, выправуемъ и своихъ умысльныхъ посланыхъ, о дѣлѣхъ къ цѣлости краю нашого належныхъ, до хана, яко до того, который ново свое панство осѣлъ Крымское. А для надежнѣйшого тымъ посланымъ нашимъ и гонцеви ханскому проѣзду, умыслили есьмо зъ полку вашмостиного взяти на тую дорогу провожатыхъ, которые повинны будутъ, знявшися зъ ними въ городахъ и переправившися черезъ Днѣпръ, отпровадити ихъ на мѣстца безпечные и къ цѣлости певные. Жадаемъ теды в. м., абысь сотника якого поуфалого и тридцать чоловѣкъ зъ нимъ людей добрыхъ выбравши, велѣлъ имъ оразъ на тую услугу приготоватися, и приспособити на тотъ путь полевый сухаровъ, за которыми бы оные посланыхъ нашихъ и прежречоного ханского гонца могли отпровадити, и сами назадъ повернутися. Тылькожъ не на возки, але на уюки тое борошно свое брати повинны. О тое и повторнѣ в. м. жадаючи, засылаемъ зычливое поздоровленье. Зъ Батурина, Мая 8 дня, року 1684.

Приписка. Сей листъ нашъ мѣй в. м. въ спряту, жебы леда-хто не читалъ его: бо хочемъ мѣти, абы о выправѣ сихъ нашихъ посланыхъ и отпуску гонца Крымского мало хто вѣдалъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, рукою Кочубея. Въ концѣ его подписано: в. милости зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского пресв. величества Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью и надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 114), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

147. — 1684 Мая 30. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *о доставленіи свѣдѣнія о новопринятыхъ въ полкъ компанійцахъ, съ извѣщеніемъ, что Заднѣпровскій гетманъ Могиленко разбитъ Турками и Татарами подъ Студеницею, а казаки, бывшіе съ нимъ въ королевской службѣ и въ походѣ, возвратились на родину, и испросили прощеніе въ своей винѣ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! О Еремѣевскихъ утѣкачахъ писали есьмо до пана полковника Лубенского, абы всю ихъ худобу, именно, живый статокъ велѣлъ поотбирати и до себе въ Роменъ провадити. Молодиковъ, которые при товариству полку вашей милости служили и вже могутъ быти взяты за товаришовъ, можешъ в. м. упевнити ласкою нашою, же тогды кгды всѣмъ чинити маемъ уконтентованье, и ихъ удовольствовати роскажемъ. А о тыхъ, которыхъ ново в. м. якъ самъ такъ и асаулъ вашъ

пріймуете, хочемъ вѣдати достаточнѣ, що они суть за-люде, чи зъ осѣдлыхъ, чи зъ прихожихъ, чили зъ полковъ иншихъ: бо если городовыхъ пріймовати въ компанѣю будемъ, то и всѣ зъ полковъ городовыхъ козаки въ компанѣйскій реестръ тиснутися зхочутъ. Дай теды в. м. науку асаулови своему, абы онъ ознаймилъ вашей милости о ново-принятыхъ оныхъ товарышахъ, отколь оны взялися; а в. м. намъ о томъ даси знати, и поколь отъ насъ будетъ объ нихъ указъ, нехай ихъ асаулъ при собѣ заховаетъ. Справу о смерти товарыша полку вашого, брата войтенкового, мы зрозумѣвши, залѣцаемъ в. милости вцалѣ, абысь скончилъ оную подлугъ своее уваги. Волочаи оные, которые позабѣгали были на затяги Лядскіе, по значномъ ономъ погромѣ Куницкого, въ другій разъ натрафили на честь подъ Студеницею, зъ дурнымъ Могиленкомъ, гдѣ ихъ всѣхъ зъ мѣстечка въ поле Турки Каменецкіе зъ Татарами и Черемисами выманивши, до килька тысячей вытяли; тылько Могиленко съ тридцатьми, или большей чоловѣками въ лѣсъ нѣкоторый удризавши, пришолъ живо до Немирова: однакъ, и тамъ, въ Немировѣ, бѣгуны зъ околичныхъ мѣстечокъ и зъ селъ зъ станцій своихъ зобравшися, и плату Польскую не помысльнѣ (то есть, не по тому, по чому имъ хотѣлося) одержавши, за шію его Могиленка волочили; а кгдыжъ онъ вырвавшися отъ нихъ въ замокъ вскочилъ, теды чернь вся на Ляховъ за оману злословячи, покинула Немировъ, и около чотырохъ тысячей пришло ихъ на сихъ днехъ къ Переяславлю, на перевозъ Терехтемировскій, просячи насъ, абыхмо имъ проступокъ ихъ пробачили, и вольно по домахъ розыйтися позволили: гдѣ найдуются, якъ намъ дано знати, и колько-сь Донцовъ и Запорожцовъ, которые тежъ о принятье насъ просятъ. Теды мы всѣмъ имъ вину подаровавши, ласково позволили есьмо городовымъ людемъ по городахъ безъ жадноѣ трудности розыйтися, а Донцовъ и Запорожцовъ до дальшой уваги велѣли есьмо по селахъ Переяславскихъ на станціяхъ росположити. О чомъ жебы вашей милости было вѣдомо, даемо тутъ знати, зычучи при томъ доброго здоровья. Зъ Батурина, Мая 30 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на сложенномъ вдвое листѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского пресв. величества Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью и надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними. Тамъ же отмѣчено:* о новотныхъ товарышахъ и о Могилченку; поданъ Мая 31, року 1684, черезъ Григорія старого, зъ Батурина, подъ Клюйкову-Дуброву.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 149), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 148.

148.—1684 Іюня 13. **Листъ гетманскій полковнику Новицкому,** *съ увѣдомленіемъ о выѣздѣ въ Глуховъ, для встрѣчи зятя своего, царскаго боярина Өеодора Шереметева, опредѣленнаго на Кіевское воеводство.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Любо розумѣемъ, же в. м. съ полкомъ своимъ зостаючи у полѣ, на певномъ мѣстцу, маешъ звыклую осторожность: еднако жъ побужаемъ мы в. м. симъ нашимъ листомъ, жебысьте завше пильную около себе и коло коней заховывали сторожу. При томъ даемо вамъ знати, же мы маемъ волю зъѣхати на часъ малый до Глухова, для заложенья дому, жебы большей ремесники тамъ не вашовали безъ дѣла, и тежъ для привитанья зятя нашого, боярина Өеодора Петровича Шереметова, въ Кіевъ зъ Москвы, по указу монаршому, на воеводство простуючого: гдѣ засылайте насъ вѣдомостями, якіе у васъ прилучатца. Оттоль теды повернувши, мы дамо вамъ о собѣ опять знати, якожъ тамъ бави-

№ 149. тися не будемъ. Що вашъ намѣнивши, поручаемъ Господу Богу. Зъ Батурина, Іюня 13 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, неразборчивою скорописью. Въ концѣ акта гетманская подпись. На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 112), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

149.—1684 Іюня 20. Универсалъ Польскаго короля Іоанна Собѣсскаго Запорожскимъ казакамъ и всѣмъ украинскимъ жителямъ, *съ убѣжденіемъ ихъ вступить къ нему въ службу, для совокупнаго дѣйствованія съ Нѣмецкими, Венеціянскими и Польскими войсками противъ Турковъ и Татаръ.*

Янъ третій, зъ Божой ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудьскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Смоленскій, Сѣверскій и Чернѣговскій, всѣмъ вобець и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, особливо валечнымъ, . . . силнымъ и отважнымъ, гетманови, полковникомъ, атаманомъ, сотникомъ, асавуломъ и всей иншой старшинѣ, тутъ же всѣмъ рыцерскимъ молодцомъ войска нашого Запорожского, а на остатокъ, всей черни и цѣлому православному народови козацкому, такъ тымъ, котрые въ реестрѣ компутовомъ войска нашого Запорожского зостають, яко и тымъ, котрые еще не зостаютъ, а гдѣ-кольвекъ по мѣстахъ, мѣстечкахъ, городахъ, хуторахъ, пасѣкахъ и иныхъ мѣстцахъ знайдоватися могутъ, вѣрнѣ намъ милымъ, ласку нашу королевскую оферуючи, до яко найпрудшой доносимъ вѣдомости. Понѣважъ южъ войска христіянскіе, то есть, цесаря его милости въ Венгрѣхъ подъ Буды стягаються, а рѣчи посполитой Венецкой . . . и моремъ, на войну . . ., всѣми силами на спольного неприятеля всего христіянства моцно ударити и наступити усилуються: належитъ и зъ нашой стороны на туюжъ святобливую войну яко най. . . збиратися и войска выпровадити, абысьмо показали свѣту, ижь нѣчого милышого не маемо, яко за честь Креста святого и вѣру хрістіянскую здоровье наше и властную голову панскую на оборону домовъ Божіихъ ставити. Сихъ теды часовъ, въ дню урочистости честнаго и славнаго пророка, предтечи и Крестителя Господня Іоанна, патрона нашого, позявши благословеніе Божіе, выбираемося яко найпрудше до обозу, на поправу хвалебныхъ прошлорочныхъ противъ поганомъ звитяжствъ, а оразъ на подвышенье хвалы Креста святого. Тымъ часомъ, абы тежъ вѣрности вашѣ яко найрыхлѣй, безъ жадного омѣшканья, до злученья правовѣрныхъ силъ и зобопольного валечныхъ часовъ участництва збирали ся и згромажали, отцевски взываемъ, а оразъ духомъ любве Божіей, вѣры христіянской и вѣкопомной славы, тутожъ силою отважного народу козацкого загрѣваемо, упевняючи, ижъ хтокольвекъ намъ на той святобливой войнѣ зычливо, вѣрнѣ и статечнѣ допоможетъ, теды для тыхъ всѣхъ, не рахуючи свѣжо розданыхъ грошій и суконъ, иншіе въ обозѣ нашомъ грошѣ и сукна мѣти будемо, и роздавати ихъ при ласцѣ нашой и респектѣ кролевскомъ кажемо. А про то, онѣхавши всякіе несчастки и незгоды, збирайтеся вѣрности вашѣ и поспѣшайте яко найрыхлѣй, въ единости и щирости сердецъ, на такъ хвалебную и милую Богу войну, съ такою охотою, якая православнымъ належитъ христіяномъ. А такъ, не только имя поганское зъ дѣдичныхъ границъ христіянскихъ выкорените и христіянству заслону принесете, а Богу правдивому нашому христіянскому прислугу учините, але тежъ собѣ на вѣчную похвальбу и славу отъ всѣхъ наро-

довъ заслужите, которой вѣрностемъ вашимъ . . . поздоровленью, зычимо. Который-то универсалъ нашъ абы тымъ найрыхлѣй до всѣхъ вѣдомости дойти могль, усилнѣ жадаемо, абы неомѣшканнѣ отъ города до города, а отъ села до села, отъ хутора до хутора и на всякіе иншіе мѣстца, гдѣ-колвекъ бы ся люде рыцерскіе знайдовали, посыланый былъ. На що, для лѣпшои вѣры, рукою властною подписавшися, печать коронную притиснути росказали есьмо. Данъ въ Яворовѣ, дня 20 Юня, 1684 року, панованья нашого 11-го року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, современною скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Въ концѣ грамоты собственноручная королевская подпись: Jan Król. *Ниже скрѣпа:* Stanisław Szczuka, regent koron. kanc. *Посрединѣ, между обѣими подписями, приложена большая государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. Ветхъ.*

Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

150.—1684 Іюля 5. Универсалъ гетманскій компанійскому охоче-комонному полку Новицкаго, *съ выраженіемъ похвалы за ревностное исполненіе присяжныхъ обязанностей, и съ убѣжденіемъ всѣхъ въ немъ служащихъ пребывать и впредь вѣрными къ Государямъ, Отечеству и властямъ, не обольщаясь примѣромъ легкомысленныхъ сообщниковъ Куницкаго, Булыги и Могиленка, кои передавшись на сторону Поляковъ, заплатили за свою измѣну жизнію въ неудачныхъ битвахъ съ Венграми, Турками и Татарами.*

Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, всему старшому и меньшому комонному охотницкому товариству полку пана Ильяша Новицкого доброго отъ Господа Бога здоровья зычимъ. Есть годенъ не малоѣ похвалы той вашихъ милостей статечный и зычливый поступокъ, ижъ вы будучи неосѣдлыми людьми, присягу свою на вѣрность великимъ государемъ пресвѣтлымъ монархомъ Россійскимъ, и на зычливость намъ гетманови выконаную, такъ пристойнѣ сохранили есте, яко власнѣ цнотливымъ чинити належитъ. Не послухали есте оманчивыхъ Лядскихъ затяговъ, и не бѣгали есте зъ своей поприсяжоной службы на службу за границу. Чимъ яко ущитили есте войсковую честь и славу, и обвеселили есте насъ своего рейментара: такъ и мы рейментаръ за тое вельце васъ похваляемъ и вельце вамъ дякуемъ. Бо не тылько взглядомъ поваги нашой рейментарской и взглядомъ славы войсковой, тую статечность свою заховали есте добрѣ, але и взглядомъ васъ самыхъ себе гараздъ то учинили есте: альбовѣмъ не ужили есте нужи, якая въ волокитахъ буваетъ; не дознали есте небезпеченства такого, якое иншихъ многихъ поткало, и не несли есте головъ своихъ на пропалые мѣстца. Кгдыжъ которые-кольвекъ якъ зъ Запорожья, такъ и зъ городовъ, хватившися нестатку, на тые затяги Лядскіе бѣгали: зъ тыхъ всѣхъ одны великой нужи, другіе небезпеченства и нарушенья здоровья своего, а третіи большою частью и остатной згубы скоштовали. И певнѣ, якъ прошлоѣ зимы, при Куницкомъ, въ Бѣлогородской землѣ, надъ рѣкою Прутомъ, такъ и зъ Булыгою въ Венгерской землѣ, въ мѣстѣ Инкварѣ, особливо теперь недавно зъ Могиленкомъ подъ Студеницею, надъ рѣкою Днѣстромъ, всѣхъ рахуючи, кольконадцать тысячей оныхъ головами наложило: чого мы рейментаръ вельце жалуемъ; бо люде тые погибшіи згодили бъ ся были на оборону вѣры святой Грекоруской и на защиту своее отчизны. А не хутко такихъ такъ много народится. Про то нарекаемъ мы барзо и правдиво на Лядскую сторону, ижъ такими затягами своими людей нашихъ подманивши, на згубный гакъ ихъ приправили. Але всѣмъ вамъ добрымъ молодцомъ вѣдома есть вражда Лядская, же оны не тылько

№ 150. тыхъ, що были къ собѣ затягнули, натручаючи на трудные мѣстца, нещадно бъ всѣхъ выгубили, але и на насъ всѣхъ яко на старшихъ такъ и меньшихъ, также и на ввесь народъ чигаютъ, ненавидячи, ижъ мы подъ высоко-державною великихъ государей нашихъ рукою живемо спокойнѣ и щастливо; и для того-то оны якъ затяги тыи свои вымыслили съ хитростью и субтельнѣ, хотячи насъ уменьшити, такъ (тылько, Боже, ты имъ въ томъ не допоможи!) и на вынищенье всѣхъ насъ розныхъ оны шукаютъ способовъ. Якую жъ то ихъ непріязнь теперь постерегши, остатокъ людей затяжныхъ, личбою на чотыри тысячи, повернулися отъ Немѣрова опять сюда, въ державу ихъ царского пресвѣтлого величества, подъ нашъ гетманскій реиментъ; и якъ скоро у Терехтемирова Днѣпръ перейшли, такъ заразъ отрекшися Лядскихъ шкодливыхъ поводовъ, явнѣ передъ паномъ полковникомъ Переяславскимъ и передъ иншими особами присягу на томъ поновили, ижъ вѣчнѣ Лядскихъ оманъ не слухаючи, и на службы ихъ не бѣгаючи, монархомъ своимъ благочестивымъ пріяти, и насъ гетмана во всемъ слухати маютъ; а немаль зъ плачомъ просили насъ, абысьмо имъ тое проступство выбачили. Теды, любо намъ пожаль было на оныхъ, же надъ свою присягу и надъ наши заказы, за границу бѣгали: однакъ, для ихъ склонности, ижъ оны, обачившися, гуртомъ до насъ повернулися, окрыли есьмо ихъ ласкою нашою. А такъ, которые зъ нихъ домы маютъ, тые по домахъ роспущены; а которые домовъ не маютъ, тые одержали зъ росказанья нашого на становискахъ выживленье. Тое теды мы всѣмъ вашимъ милостемъ освѣдчаючи, жадаемъ васъ пильно, абысьте свой статокъ, то есть, великимъ монархомъ нашимъ Російскимъ вѣрность, а намъ гетманови зычливое послушенство во вси пришлые часы и на ввесь вѣкъ свой заховали неотмѣннѣ, певны того будучи, ижъ при великой милости монаршой, и наша рейментарская ласка всегда вамъ будетъ оказована. А зъ оной ласки нашой къ вамъ, и теперъ звыклую грошовую нагороду на кождого рядового товариша, по тольку якъ и прошлыхъ лѣтъ, грошей . . . (*) золотыхъ черезъ умысльного высланого нашого, именно, черезъ пана Ярему Андрѣевича, сотника Батуринского, въ полкъ вашъ посылаемъ. Що всякій зъ васъ пріймѣте вдячнѣ. А якъ по тые часы на своихъ становискахъ заховали есте скромность, такъ и теперъ скромнѣ зъ людьми обходѣтеся. Пріяйте тежъ добра ихъ царскому пресвѣтлому величеству, знаючи, же то природные и одновѣрные монархи наши, которые якъ отцы дѣтемъ, зычатъ намъ доброго поводженья. Будьте послушны неотмѣннѣ и реиментови нашому, вѣдаючи къ собѣ зычливость нашу, же мы всего добра вамъ пріяемъ. Заховайте свой звыклый статокъ, заслугуючися собѣ на доброе и на хвалебное имя, кгдыжъ и самы тое знаете, же хто не хвѣючися, вѣрность свою одному пану сохранитъ и въ одномъ порядку пробудетъ, тотъ у Бога и у людей бываетъ славенъ. И для тогожъ-то добрыи и статечныи воины цнотливо справуючися, и въ найтяжшихъ разѣхъ своего порядку николи не оставляютъ, и реиментара и старшого своего не отступаютъ: въ чомъ и есть дорогая и высокая ихъ слава. Якіе поступки вамъ всѣмъ предлагаючи, обѣцуемъ вамъ и на пришлые часы неотмѣнную ласку нашу реиментарскую, и поручаемъ васъ въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Батурина, Іюля 5 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На оборотѣ отмѣтка слѣдующая:* универсалъ въ полкъ

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ для вписанія количества суммы.

комонный пана Ильяша Новицкого, который абы былъ при зобранью всего товариства того полку вголосъ ретельнѣ прочитаный.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. IV, л. 131 и 132), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

151.—1684 Сентября 24. Универсалъ гетманскій Кіевскимъ полковымъ старшинамъ, *о невписываніи тяглыхъ людей въ реестръ казаковъ, и запрещеніи имъ держать въ домахъ своихъ шинки для продажи горячаго вина.*

Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, вамъ сотникови Кіевскому, атаманови городовому и всему давнему товариству тамошнему ознаймуемъ, ижъ жалостнѣ скаржилися передъ нами панове майстратовые Кіевскіе на васъ, же вы просторные собѣ пивныи и медовыи заведши въ Кіевѣ шинки, при тыхъ немаль въ кождомъ дому и горѣлку держите продажнюю, и тымъ великую ратушнымъ шинкамъ чините перешкоду: для которого вашого въ шинкахъ розширенья, розныи люде, одны зъ околичныхъ селъ и мѣстечокъ до Кіева поприходили, а другіи тамъ же въ Кіевѣ вмежи жителей тяглыхъ, до ратушного реестру належныхъ, въ козацтво ся пописали; и такъ, що тамъ передъ симъ козаковъ было мало, то теперь безъ заслуги и безъ жадноѣ въ войсковыхъ дѣлѣхъ працы стало ихъ много. Теды мы такому вашому смѣлому поступкови барзо дивуемся. Знаемъ тое, же мы примѣняючися до обыклости войсковыхъ вольностей, позволили есьмо вамъ, до дальшого нашого зданья, шинки мѣти медовыи и пивныи: але горѣлкою шинковати не тылько не позволяли, лечь и заказали, подъ стратою добръ и вольностей вашихъ; а новыхъ и у войску при насъ рейментару небывалыхъ людей и овшемъ не велѣли въ реестръ козацкій вписовати, и зъ сего боку въ Кіевъ приходячихъ пріймовати не научали. Сурово теды черезъ сей универсалъ нашъ вамъ приказуемъ, абысіте вы шинковъ горѣлчаныхъ держати поперестали; и кого-кольвекъ вписали есте въ реестръ козацкій еще не козакуючого, альбо зъ стороны приняли въ Кіевъ до своихъ вольностей, того конечнѣ абысьте большъ не чинили, зоставивши такихъ къ вольностямъ охотниковъ до працъ военныхъ: въ которыхъ кгды заслужатся, тогды и вольностей заживати мають. А если, надъ сее наше упомнѣнье, горѣлчаными шинками ратушу перешкожати станете, и новымъ пописомъ козаковъ порядки мѣскіе мѣшати: теды вскорѣ учинимъ вамъ такъ, же не тылько пивныхъ и медовыхъ шинковъ не будете мѣти, але и обезчещены и караны будете. Данъ въ таборѣ подъ Хомутцемъ, Сентебрія 24 дня, року 1684. № 151 — 152.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На оборотѣ стариннымъ почеркомъ означено содержаніе универсала.*

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

152.—1684 Ноября 10. Листъ гетманскій полковнику Новицкому, *въ которомъ извѣщаетъ, что Крымскій ханъ одержалъ побѣду надъ Поляками подъ Жванцемъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный! Звѣрину два кабаны приняли есьмо отъ вашей милости вдячнѣ; а яко за оную теперъ дякуемъ, такъ и впередъ ласкою нашею нагорожати обѣцуемъ. Вѣдомости въ листѣ асаула вашего выписаныи розумѣемъ быти за опачныи: понѣважъ Ляхи хочай що незычливого намъ мыслили и широко закрывали, однакъ омылилися на своемъ намѣреніи; и що много хвалилися доказати, то теперь зъ-подъ Жванца повезли назадъ мыло: альбовѣмъ зnуженыхъ оныхъ Татаре зъ ханомъ отправадили не безъ шкоды, о чомъ вжо голосныи

№ 153 — 154. всюда рознеслися ознайменья. При томъ доброго здоровья в. м. зычимъ. Зъ Батурина, Новемрія 10 дня, року 1684.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель, Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского пресв. вел. Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, и надписанномъ на имя Новицкаго, адресъ сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 124), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

153.—1685 Марта 22. Вѣстовая отписка компанійскаго полковаго асаула Ивана Максимовича полковнику Новицкому, *о безуспѣшномъ возвращеніи изъ-подъ Чигирина отряда, посланнаго за Днѣпръ для отысканія Запорожскихъ бродягъ.*

Мости-пане полковнику комонный и добродѣю мой! Любо есть пильное росказанье яснѣвельможного его милости пана гетмана, пильновати на тыхъ Бога запамяталыхъ Запорожцовъ въ Чорномъ-лѣсѣ и по иншихъ байракахъ, перебиваючи имъ шляхи, и любо вже по письму вашей милости мосци-пана, послалъ есьми былъ пана сотника съ товариствомъ на тую сторону Днѣпра: которые днѣвъ два до Чигирина билися, а прибившися подъ Чигиринъ, не могли ани одного клаптя вынайти безъ снѣгу, гдѣбъ мѣли кони поживити; а такъ тамъ постоявши днѣвъ зо два, чи зо три, мусили вернуться назадъ. А то, добродѣю, для того, же отиюдъ не можно було далѣй пойти за такъ великими серенами: навѣтъ и могилъ по-за Чигириномъ стоячихъ ни одноѣ еще за снѣгами не видно. Еднакъ я, добродѣю, того товариства по ихъ звыклыхъ становискахъ не роспускаючи, тутъ поблизу, во Жовнини, у Веремѣевци и у Городищу на якій день росположилъ, ожидаючи ласки Божой, али днѣвъ за два тая снѣговая колода надменьшится, тогды заразъ знову одноѣ годины пойдутъ, и я, добродѣю, и товариство охочо. О чомъ ознаймивши, притомъ и себе неодмѣнной ласцѣ в. м. зъ найнизшими услугами моими полѣцаю. Зъ Чигиринъ-Дубровы, 22 дня Марта, 1685 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. пану и добродѣеви моему всего добра жичливый и слуга повольный Иванъ Максимовичъ, асаулъ полку комонного. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ небольшою перстневою печатью, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ у Снѣтинѣ Марта 24.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 85), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

154. — 1685 Іюня 4 и Іюля 12. Похвальные гетманскіе листы полковнику Новицкому съ старшиною и товариществомъ, *за усердіе къ службѣ, съ выдачею имъ въ награду годоваго денежнаго жалованья, и съ подтвержденіемъ наблюдать скромность на своихъ стоянкахъ.*

I. — Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, пану Ильѣ Новицкому, полковникови комонному, обозному, асаулови, полковымъ сотникомъ, атаманомъ куренным и всему старшому и меньшому того комонного полку товариству доброго здоровья, многолѣтного пожитья и пожаданоѣ щасливости при доброй славѣ заживати вамъ отъ Господа Бога зычимъ. Маемъ мы горливый вашъ гетманъ щирую нашу къ вамъ ласкавость за добрые дѣла ваши, ижъ яко въ прошлыхъ военныхъ оказіяхъ вы старшіе и меньшіе добрые молодцы цнотливѣ поступуючи, противъ непріятелей застановлялися и кровавого поту своего не щадѣли: такъ и теперъ, при покою, на своихъ найдуючися становискахъ, зъ новинного

№ 154.

послушенства захoвуете указъ нашъ рейментарскій. А чините тое все зъ цноты своее, такъ яко цнотливымъ годится воиномъ, и якожъ пристоитъ вамъ въ цнотливыхъ кохатися поступкахъ: понѣважъ найдуйтеся едны родымцами, другіе зычливцами милой отчизны нашой Украины, для котрой цѣлости, а тутъ же и для захованья православной Россійской христіянской вѣры годится якъ намъ рейментарови, такъ и вамъ всѣмъ подъ рейментомъ нашимъ будучимъ здоровья своѣ важити. Альбовѣмъ, хочай бы хто за своѣ цнотливые труды и нагороды тутъ досконалоѣ не одержалъ, ино маетъ быти певенъ того, же ему у Бога будетъ великая прислуга за тое, ижъ стоитъ при монархахъ христіянскихъ и боронитъ православную вѣру, а тутъ же и постерегаетъ поприсяжоной своее такъ пресвѣтлымъ монархомъ Россійскимъ яко и своему рейментарови вѣрности. И яко тогды вы всѣ старшіе и меньшіе добрые молодцы, въ тыхъ прошлыхъ лѣтехъ, до обороны вашее отчизны, и до службы пресвѣтлымъ монархомъ, православнымъ царемъ Россійскимъ, и до послушенства зычливого намъ рейментарови, и до милой спольности всего войска Запорозского были потребны: такъ и теперъ мы всѣхъ васъ и до заживанья покою, и до обороны, и до осторожности и цѣлости всего добра народу нашого вельце потребныхъ быти узнаваючи, тое всѣмъ вамъ освѣдчаемъ, ижъ ласка наша вамъ (поколь есмы) всегда неотмѣнна будетъ. Зъ которой-то ласки нашой, и теперъ звыклый респектъ нашъ вамъ оказуючи, выправуемъ до васъ зъ умыслу пана Григорія Болдаковского, канцеляристу войскового, такое давши ему злѣценье, абы зъ васъ ровныхъ кождому доброму молодцеви дано такъ, рочною личбою, золотыхъ грошей. Хотѣйте теды ваша милость вдячнѣ тое приняти, и на пристойные свои обернути потребы, а не на якіе марные страты. А яко вѣрность и статечность ваша передъ симъ къ пресвѣтлому маестату монаршому, и зычливость къ рейменту нашому есть цнотливѣ захована (зъ чого славу великую маете, и добрымъ именемъ слыветеся): такъ и въ пришлые часы мѣйте в. м. у себе въ захованью туюжъ свою цноту. А при томъ, и зъ людьми посполитыми, гдѣ вамъ лучается быти на становискахъ, скромнѣ и любовнѣ обходѣтеся, жебы, яко теперъ жадные о збыткахъ скарги на васъ до насъ не заносилися (за якую скромность дякуемъ вашимъ милостемъ), такъ и впередъ не взрушалося ни якое нареканіе на васъ отъ людей працовитыхъ. А вамъ всѣмъ добрымъ молодцомъ яко за вашу зычливость и вѣрность повинную къ монархамъ и за послушенство къ рейментови нашому, такъ и за тую скромность будетъ совитая слава не только передъ людями, але и передъ самымъ Богомъ, отъ которого вамъ всѣмъ и повторнѣ сердцемъ рейментарскимъ всего доброго упреимнѣ зычимъ. Данъ въ Батуринѣ, мѣсяца Юня 4 дня, року 1685.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, которая отклеилась.*

II. — Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, пану Ильяшу Новицкому, полковникови комонному войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, обозному, асаулови, сотникомъ, атаманомъ и всему того полку рядовому товариству доброго отъ Господа Бога мѣти зычимъ здоровья. Вѣдомо вамъ старшимъ и меньшимъ тое, же мы яко зъ початку васъ добрыхъ молодцовъ удержавши подъ рейментомъ нашимъ, всегды вамъ ласку нашу рейментарскую щиро оказовали, и до службы пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ Російскихъ на защитъ ойчистого нашого Малоросійского краю приспособляли: такъ и теперъ мѣемъ васъ, а и на дальшіи часы мѣти хо-

№ 155. чемъ въ ласкавомъ нашомъ гетманскомъ респектѣ; а то для того, ижъ вы есте статечны и постоянны въ своей противко монарховъ вѣрности, и въ належитой намъ рейментарови зычливости и послушенствѣ. А тутъ сами вы добрыи молодцы уважити можете, же тая ваша подъ православными царями нашими служба доброю и правдивою будучи, есть вамъ въ славу и въ пожитокъ: въ славу такую, ижъ славитеся статечностью своею на всѣ стороны, же щирѣ великимъ государемъ монархамъ своимъ пріяете, и намъ гетманови отдаете послушенство; а въ пожитокъ таковый, же добровѣрными христіянами будучи, стережите вѣры своей православной христіянской, зъ чого вамъ отъ Творца всемогущаго Бога будетъ нагорода, а отъ монарховъ милость. А такъ, тую службу вашу мы рейментаръ маючи въ очахъ нашихъ, чинимъ теперъ вамъ, зъ мѣстца нашого гетманского, зъ скарбу войскового такую дорочную нагороду, же всякому зъ васъ рядовому товарищу выдѣляемъ, зъ респекту нашого, звыклый датокъ: который черезъ умысльного высланого нашого пана Григорія Болдаковского, канцеляристу войскового, посылаючи, тое вамъ залѣцаемъ, абысьте приняли его вдячнѣ. А яко во всѣ прошлыи лѣта статечность свою безъ пороку подъ рейментомъ нашимъ заховали есте, такъ и въ пришлый часъ найдуйтеся въ тойже статечности, зоробляючи собѣ на имя доброе, и на дальшую милость монаршую, и на ласку нашу. Тутъ же и перестерогу нашу даемо вамъ, абысьте шалвѣромъ и баламутомъ не имали вѣры, котрые добрыхъ и цнотливыхъ звыкли зводить, залѣцаючи имъ ласку Лядскую, старовѣчныхъ незычливцовъ нашихъ: бо тые-то Ляхи николи намъ добра не зычучи, всегды братью нашу ошуковали и на гакъ згубы выдавали. Яко-то и теперъ, котрыи зъ стороны нашой, на оману ихъ, на тотъ бокъ Днѣпра позабѣгали, марнѣ гинутъ, а черезъ то многихъ вже не стало, и певнѣ, и остатка нестатечныхъ не станетъ: албовѣмъ потужная бѣсурманская рука едныхъ зъ нихъ мечомъ зноситъ, другихъ забираетъ въ неволю; а Ляхи тылько свою цѣлость щитячи и городовъ крѣпкихъ держачися, нашими неуважными и правѣ дурными людями охвотными диру своее рубы затыкаютъ. Упоминаемъ теды васъ старшихъ и меньшихъ добрыхъ молодцовъ: нехай незычливые и зводительные голосы не маютъ межи вами мѣстца; нехай межи вами будетъ товаришская истинная любовъ и къ намъ рейментарови вашому спольная ваша навсегды зычливость, которая бы не дала межи вами гнѣздитися шкодливымъ плевеламъ. А мы яко передъ симъ мѣли васъ въ ласцѣ нашой, такъ и въ пришлыи часы, поки рейменту нашого станетъ, николи ласки нашой противко васъ не отмѣнимъ. При томъ жедаемъ васъ и о тое, абысьте теперъ, при покою, цвиченья около дѣлъ военныхъ не забували, абы у васъ было оружье певное, доброе, и не безъ порохового запасу: кгдыжъ военному чоловѣку, и при покою, всегда потреба до дѣлъ военныхъ мѣти готовость. При томъ и повторнѣ вамъ зычимъ доброго здоровья. Зъ Батурина, 1685 року, мѣсяца Юля дня 12.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же приложена войсковая печать на бумажномъ фигурномъ прорѣзѣ. На пакетѣ отмѣчено:* поданъ року 1685, Юля 16, при заплатѣ, подъ Талалаевку.

Обѣ грамоты изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. IV, л. 154 и 155), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

155.—1685 Іюня 12. Отвѣтное письмо Переяславскаго полковника Леонтія Полуботка войсковому генеральному писарю Василію Кочубею, *о кончинѣ гетманскаго сына Семена Самуйловича.*

Мости-пане Кочубей, вельце мнѣ зычливый

пріятелю и куме! Вѣдомость отъ вашей милости мостипана присланая о смерти вельможного его милости пана Симеона гетманича, полковника Стародубовского, полная жалю и фрасунковъ, не листовныхъ пріятельскихъ отвѣтовъ, але великого по мнѣ вытягаетъ плачу. Замолчалъ бымъ вельможности его многіе ко мнѣ благодѣянія: але надѣя тая, которая отчизнѣ нашой Украинѣ много вже чинила, а большей еще обѣцовала по немъ обороны, много вже освѣдчала, а большей еще освѣдчати мѣла працы его о добру посполитомъ, не молчати, але голосно плакати росказуетъ, всю нашу надѣю вкупѣ зъ его милостью теперъ до гробу схиленую бачучи. Нашому тое нещастью приписати належитъ, але щастью его вельможности, который въ недѣлю Сошествія Святого Духа, на день понедѣлковый троичный, до Бога въ Тройцы единого съ своимъ въ небо поспѣшился поклономъ: которому щастливой той зычучи дороги, отцемъ протопопомъ и всимъ священникомъ въ Переясловлю залѣтилъ есми, абы оны сырокоусты за упокоившогося душу зачинали, якожъ черезъ мене упевненые ласкою яснѣвельможного его милости пана гетмана, въ сіе 12 число Іюня и зачали. Што абы Господу Богу было пріятно, а душѣ вельможности его подъ всемоцную десницу божескую спѣшачись полезно, при моемъ жалобномъ плачѣ зычу. А вашу милость пана о тое прошу: рачъ доложити яснѣвельможному добродѣеви, абы-мъ и я при похоронѣ на назначеное мѣстце моглъ быти притомнымъ, и просити покорнѣ мнѣ панского его на тое позволенья. Затымъ милостивой ласцѣ и пріязни вашей мости моего милостивого пана себе полѣцаю. Зъ Переясловля, Іюня 12 дня, року 1685. «Зычливый всего добра пріятель и повольный до услугъ, Леонтій Полуботокъ, полковникъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскій.»

Современный списокъ выписанъ изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. I, л. 3), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.* № 156.

156.—1685 Іюля 14. Универсалъ гетманскій компанійскимъ полковымъ старшинамъ и товариществу, *о строгомъ наблюденіи, чтобы между ними не было сомнительныхъ въ вѣрности служилыхъ людей, подобныхъ тѣмъ, которые, измѣнивъ, вступили въ шайку Гусачка, и вмѣстѣ съ нимъ попали въ плѣнъ Крымцамъ.*

Іоаннъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, всему старшому и меньшому войска Запорозского полку пана Иліи Новицкого товариству доброго отъ Господа Бога здоровья и щасливого поводженья мѣти зычимъ. Не можемъ замолчати передъ вами жалю нашого, якій походитъ зъ незычливого и нестатечного поступку нѣкоторого товариства вашого, которые Бога внередъ и вѣры своей запомнѣвши, оказали зъ себе ганебное дѣло, же будучи въ полю, подъ знакомъ асаула вашого полкового, вмѣсто того що мѣли вѣрнѣ царскому пресвѣтлому величеству и намъ рейментарови прислужитися, — прилучилися до купы своевольной Гусачковой, и малодушіемъ своимъ оказавши здраду, отступили далеко отъ послушенства своего. Але, яко оказалися они передъ Богомъ и свѣтомъ зъ своимъ кривоприсяжствомъ, то не потерпѣлъ имъ Господь Богъ такоѣ злобы: абовѣмъ, скоро тылко за такими промыслами, якіе имъ заказаны, удалися, заразъ же съ тымъ Гусачкомъ и зъ его свовольною дружиною попали бѣсурманомъ въ руки. О чомъ може всѣмъ вамъ вѣдомо, понѣважъ они зъ бѣсурманскоѣ неволи зъ Крыму и до насъ одозвалися. Тое теды оныхъ проступство тутъ для того припоминаемъ вашимъ милостемъ, же тое учинили они необачнѣ, не тылко себе проводячи въ небезпеченство и въ такую пригоду, але и на васъ всѣхъ натягаючи неславу и по-

№ 157. розумѣнье. Бо що мы рейментаръ въ ласцѣ своей васъ ховаючи, много вамъ и вѣрности вашой поуфаемъ: то можетъ бути, хто-сь зъ того боку, зъ оныхъ запамяталыхъ людей поступку судитъ и рахуетъ такъ, же и въ васъ нѣтъ крѣпости. О якомъ порозумѣнью вельми намъ есть болѣсно. А такъ, любо жаденъ такій, що злость и незычливость въ сердцу своемъ плодитъ, никому мыслей своихъ не объявляетъ: однакъ, мы и на пана полковника вашого и на иншую старшину мусѣли мѣти уразу, розумѣючи, же оны тыхъ незычливцовъ николи не наказывали, и яко милосердія пресвѣтлыхъ Россійскихъ монарховъ, такъ и ласки нашой на память имъ не приводили: якожъ належитъ тое до чулости и справности старшинъ, абы они межи меньшими всякіе легкомысльности и недбалости частыми упоминаньями направовали. Лечъ теперъ оглѣдѣли есьмо ся, же и панъ полковникъ и иншая старшина въ томъ невинны; тылько тыи винны, которыи сами своею незычливостью оказали по собѣ такое проступство. А яко теды пану полковникови вашому приказали есьмо такимъ злымъ скуткамъ запобѣгати: такъ и васъ всѣхъ добрыхъ молодцовъ ласкаво рейментарскимъ нашимъ словомъ упоминаемъ, абысьте вы яко вѣрныи и зычливыи монархамъ своимъ и вѣрѣ православной христіянской воины, постерегали того межи собою, абы если въ кого що незычливое есть на мыслехъ, конечнѣ тое отставилъ, а держался по правдѣ и по истинѣ, подлугъ присяги своее, належитой имъ пресвѣтлымъ монархамъ вѣрности и намъ зычливости. И для чого жъ бы хто таковый мѣлъ що противное мыслити? понѣважъ милостію Бога всемогущого, подъ высокою пресвѣтлыхъ царей нашихъ рукою, и подъ рейментомъ нашимъ, всякому зъ васъ яко въ становиску належитомъ, такъ и въ заплатѣ належитое есть выхованье. А до того и славу маете, же неотступно всегды вѣры своей православной стережете. А хто-колвекъ на сторону своевольнѣ пойти поважился, тотъ кождый не увойшолъ пригоды; и если кого еще за кривоприсяжство не постигла зомста Божая, того згибель ожидаетъ. Чого яко кождому цнотливому мы не зычимъ: такъ всѣхъ васъ добрыхъ молодцовъ и повторнѣ ласкаво напоминаемъ, абысьте монархамъ своимъ вѣрность и намъ гетману зычливость, а къ тому и славу свою такъ щитили, якъ вамъ цнота ваша кажетъ, повстягаючи межи собою всякого легкомысльного и въ статку хвѣючогося. Притомъ поручаемъ васъ въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Батурина, Іюля 14 дня, року 1685.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. IV, л. 156), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

157.—1685 Октября 8. Шертная или присяжная запись Крымскихъ ханскихъ сановниковъ, данная отъ имени хана Селимъ-гирея царскимъ посланникамъ, окольничему Леонтію Неплюеву и Гадячскому полковнику Михаилу Василевичу, на съѣздѣ въ Переволочной, при размѣнѣ плѣнниковъ.

Язъ розмѣнный Велиша бей Сулешевъ, да язъ (тутъ велѣтъ вписать имена въ списокъ Татарской) съ товарищи, и всѣ мурзы и лучшіе люде, которые присланы изъ Крыму отъ Селимъ-кгирѣя хана на посольской зъѣздъ, къ розмѣнному мѣстцу, подъ городъ Переволочную, па розмѣну, чинимъ шерть на алкоранѣ Божіею милостію великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣд-

№ 157.

никомъ и государемъ и облаадателемъ, ихъ царскому величеству, передъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ Корачевскимъ передъ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, да передъ Гадяцкимъ полковникомъ Михайломъ Василевичемъ, да передъ дьякомъ Михайломъ Жадѣновымъ, по своей вѣрѣ, по бѣсурманскому закону, за государя своего Селимъ-кгирѣя хана, и за дѣтей его, калгу Девлетъ-кгирѣя, и за Нурадина, и за Азаматъ-кгирѣя солтановъ, и за дѣтей ихъ, и за ввесь Крымъ, и за Нагай, и за Озовскихъ мурзъ и Татаръ, и за ихъ юрты и кочовья, и за Озовцовъ, на томъ на всемъ, на чемъ въ Крыму будучіе великихъ государей ихъ царского величества посланники, столникъ Василей Михайловъ сынъ Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили зъ прежнимъ Муратъ-кгирѣемъ ханомъ: которые договоры государъ нашъ Селимъ-кгирѣй его ханово величество шертью своею вновъ при ихъ царского величества посланникахъ, при Иванѣ Протопоповѣ и при подьячемъ Дмитріи Парѳеньевѣ укрѣпилъ, и съ помянутыми посланники, также и съ гонцы своѣми, съ Кутлушею мурзою Сулешевымъ съ товарищи къ великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству шертные своѣ двѣ грамоты новые послалъ, и о утверженьѣ того миру къ ихъ царскому величеству писалъ. И по тому утвержденію всѣ тые договоры здержаны нынѣ, и впередъ не порушимы будутъ. И быти имъ великимъ государемъ ихъ царскому величеству съ Селимъ-кгирѣемъ ханомъ, и съ калгою и съ Нурадиномъ солтаны впередъ въ дружбѣ неподвижно. А государству Московскому и всѣмъ Россійскимъ государствамъ быти къ Крымскому юрту въ тишинѣ и въ покоѣ, и на ихъ царского величества украинные и малоросійскіе городы и уѣзды, также и на ихъ царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Черкасъ войною хану и калгѣ и Нурадину самимъ не ходить, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ военскихъ людій и Озовскихъ и ни якихъ Татаръ не посылать, и ихъ царского величества недругу, буде кто имъ великимъ государемъ впередъ будетъ, ни къ кому на помочъ Татаръ и ни якихъ военскихъ людей не посылать, и за-одно съ тыми царского величества недруги украѣнныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать, а своеволныхъ унимать. И Селимъ-кгирѣю хану и калгѣ и Нурадину въ Крыму и въ Нагаяхъ учинить заказъ крѣпкій, подъ смертною казнью, что имъ на государевы украѣнные и малоросійскіе городы и мѣста войною не ходить и не воевать. А который полонъ послѣ прежнего Мурадъ-кгирѣя хана шерти, въ розныхъ временахъ по нынѣшную розмѣну взятъ: и тыхъ безъ окупу всѣхъ отпустить. Да я жъ Велиша бей Сулешевъ и всѣ мурзы, съ повелѣнія государя своего Селимъ-кгирѣя хана, учинили нынѣ вновъ договоръ и постановленіе великихъ государей ихъ царского величества съ вышепомянутымъ околничимъ и воеводою съ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, и съ Гадяцкимъ полковникомъ Михайломъ Василевичемъ, и съ дьякомъ Михайломъ Жадѣновымъ, что великихъ государей ихъ царского величества потѣхи птицы, кречеты и ястребы, и казну ханову величеству, и калгѣ и Нурадину солтаномъ упоминки, а ближнимъ ихъ людемъ ихъ великихъ государей жалованье за прошлый 192-й и на нынѣшній 193-й годъ противъ прежнихъ дачъ по росписѣ приняли мы на розмѣнномъ мѣстцу, у Переволочной; а впредъ тые вышепомянутые упоминки государю нашему Селимъ-кгирѣю, и калгѣ и Нурадину солтаномъ, а ближнимъ людемъ ихъ царского величества жалованье принимать на томъ розмѣнномъ мѣстцу, гдѣ посольскіе дѣла отправлятися будутъ, съ великою честью, по прежней Богатырь-кгирѣевой хановой росписѣ, и по Курамшину договору и по грамотамъ, безъ запросу. А яковые росписи отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества въ ихъ

№ 157. царского величества грамотѣ присланы въ Крымъ съ прошлой розмѣны, тыхъ росписей и дачъ не спрашивать. И того всего остерегать и беречь накрѣпко мнѣ Велишѣ бею, а хотѣть имъ великимъ государемъ ихъ царскому величеству во всемъ добра, безъ всякоѣ хитрости. А великихъ государей ихъ царского величества посланникомъ съ тою казною въ Крымъ, и отъ ханова величества посломъ, яко бывало изстари, годовымъ на . . . нынѣ и впредъ, за многими зъ стороны ханова величества причинами, не быть; и . . . въ томъ посольскомъ небытьѣ . . . во обоихъ сторонахъ зашли трудности . . . И о томъ отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества къ ханову величеству писано во многихъ ихъ величества грамотахъ. Да и мнѣ розмѣнному бею и мурзамъ ихъ царского величества вышепомянутый околничій на прежней и на нынѣшней розмѣнахъ о томъ говорилъ пространно, чтобы ради причинъ тѣхъ, впредъ государю нашему Селимъ-кгирѣю ханову величеству, и калгѣ и Нурадину, по . . . договору, пословъ своихъ къ Москвѣ годовыхъ не посылать, а казну и птицы принимать въ розмѣнномъ мѣстѣ. И о томъ, чтобъ впредъ быти годовымъ посломъ и посланникомъ къ великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству, ханову величеству не писать и не домогатись; а передъ розмѣною,. . . и о иныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, которые на обѣ стороны прилучатся, быти . . . по прежнему обычаю, яко повелось изстари, свободно; и принимать ихъ зъ честью, и давати имъ дворы и кормъ, по обыкновенію посолскому. А границѣ быти по мирнымъ договоромъ. А Кіеву съ принадлежащими къ нему изстари мѣсты и мѣстечки, и Запорозскому и Низовому войску зо всѣми своѣми добрами и землями и городами быти за великими государи за ихъ царскимъ величествомъ. А отъ рѣки Днѣпра до рѣки Богу солтанови Турскому, и государю нашему Селимъ-кгирѣю ханову величеству городовъ и мѣстъ и мѣстечокъ не строить и не заводить, и людьми не населять, и великихъ государей съ одной стороны на другую сторону рѣки Днѣпра людей не перезывать и никому не велѣть. А въ любительныхъ своѣхъ грамотахъ и во всякихъ письмахъ къ великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству государю нашему Селимъ-кгирѣю хану, и калгѣ Девлетъ-кгирѣю, и Нурадину, и Азаматъ-кгирѣю солтаномъ писать именованія и титлы ихъ государскіе по ихъ царского величества достоенству, яко они великіе государи сами себе описуютъ. На томъ я Велиша бей и мурзы, которые въ сей записѣ писаны, великихъ государей ихъ царского величества передъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ Корачевскимъ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, и передъ Гадяцкимъ полковникомъ Михайломъ Василевичемъ, и передъ дьякомъ Михайломъ Жадѣновымъ, по своей вѣрѣ, по бѣсурманскому закону, на алкоранѣ шерть съ клятвою учинили, что нынѣ й впредъ будетъ все здержано, такъ яко въ сей шертной нашой записѣ писано, и нѣ въ чомъ премѣнно не будетъ. А будетъ что мимо сей нашой шерти и шертной записи учинится, и за то великимъ государемъ ихъ царскому величеству къ государю нашему впередъ на розмѣну казны не посылать, и намъ своего государского жалованья не давать. А мнѣ Велишѣ бею Сулешову, и намъ мурзамъ и братьѣ нашой великимъ государемъ ихъ царскому величеству служить, и хана и калгу и Нурадина ко всякому добру приводить, чтобъ ханъ и калга и Нурадинъ съ великимй государи съ ихъ царскимъ величествомъ были въ дружбѣ. Того дѣля, я Велиша бей и мурзы, учиня шерть, сію запись дали. Писана на розмѣнномъ мѣстѣ, въ Переволочной, лѣта 7194, мѣсяца Октоврія во 8 день.

Современный списокъ шертной записи писанъ на двухъ полулистахъ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Подписей нѣтъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: запись такова послана Татарскимъ пись-

момъ, къ которой велѣть розмѣнному бею и мурзамъ печати приложить и руки приписать, на нынѣшней розмѣнѣ, околничому и воеводѣ Леонтію Романовичу Неплюеву, и Гадяцкому полковнику Михаилу Василевичу, и дьяку Михайлу Жадѣнову. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. IV, л. 163 и 164), *доставленныхъ къ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

158.—1686 Марта 1. **Универсалъ гетманскій**, *объ установленіи въ Малороссійскихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ арендъ, или откуповъ на продажу хлѣбнаго вина, дегтю и табаку, также на мельницы, для обращенія доходовъ съ нихъ на содержаніе войска.*

Иванъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ около обороны отчизны нашое Украины и около захованья цѣлости церквей Божіихъ и добра общого всего народу нашого христіянского, ложачи печаловитое рейментарское наше старанье, мусѣли есьмо подъ рейментомъ нашимъ держати, для данья оддору непріятелемъ, людей до войны завше готовыхъ, меновитѣ, полки пѣхотные и комонные охотницкіе, которыхъ яко до вшелякой услуги и до военныхъ працъ заживати маемъ, такъ и уконтентовати ихъ платою належитою стараемося: якожъ явно то кождому, же и грошми и одежою ихъ контентуемъ. За чимъ, за позволеньемъ ихъ царского пресвѣтлого величества, наше рейментарское зо всею старшиною войсковою постановленье стало на томъ, абы для зобранья на тые потребы грошового скарбцу, аренды во всей Украинѣ были утвержены. Лечь доходитъ намъ вѣдати, же многіе змежи посполства люде, а снать, тые, которые зъ шинковъ призыски собѣ маютъ, на тое о арендахъ постановленье наше неуважнѣ шемруютъ, нарекаючи, будто имъ черезъ тые аренды пожитки уймутся. Теды нехай кождый зъ тыхъ людей собѣ уважитъ, же войска помѣненные мы рейментаръ не для самихъ насъ, але для всѣхъ общои державно обороны; и ежели бъ не тыми зъ арендъ приходячими грошми чинили есьмо онымъ уконтентованье, то мусили бысьмо поборы и подымные зъ посполитыхъ людей для тоѣ потребы вытягати: безъ чого бъ згола обыйтися трудно. Вѣдаемъ теды, и кождый тое признаетъ, же слушнѣй быти арендамъ, анижли поборамъ и подымнымъ, які певнѣ людей бы розогнали. А про тожъ, якъ войскъ пѣхотныхъ и комонныхъ охотницкихъ, дотуль поки война ся не успокоитъ, не держати нельзѣ, такъ волятъ тые зъ шинковъ горѣлчаныхъ зыски на посполитую всего нашого народу оборочатися потребу, анижли въ самотный и приватный шинкаровъ пожитокъ приходити. А такъ, зъ прошлорочного звычаю, и теперъ тое постановленье приводячи до скутку, пустили есьмо во всѣхъ мѣстахъ и селахъ полку Лубенского аренду, то есть, шинки горѣлчаные, дегтевые и тютюнные зъ млынами тогожъ полку Лубенского всимъ сполнѣ обывателемъ на сей рокъ 1686, отъ Воскресенія Христова починаючійся, и такъ закончитися маючій, а то за певную сумму семьнадцать тысячей золотыхъ: якую-то сумму оны обывателѣ Лубенскіе о Святой недѣлѣ всю зуполнѣ, безъ роздѣлку, до скарбу войскового повинны будутъ отдати А къ тому прилучаемъ скопщину (зъ посполитого чоловѣка, а не отъ козаковъ) отъ варенья пива по ползолотому, поведерковое и скотщину горѣлчаную. Однакъ, докладаемъ тое, жебы горѣлка простая, кварта, справедливою мѣрою, на роздробъ, шинкована была по пяти осьмаковъ, а на веселье и на христины таньшою цѣною продавана, альбо зъ стороны оной съ потребу добути не збороняли. Медъ, зась, пиво и брагу вольно кождому козакови и посполитому чо- № 158.

№ 159. ловѣку, такъ въ мѣстахъ, яко и въ селахъ до нихъ належныхъ шинковати: отъ чого жадного датку арендуючіе особы не повинны въ нихъ вымогати.Варуемъ теды и сурово приказуемъ, абы жаденъ яко козакъ, такъ и посполитый, хто тылько горѣлку куритъ (опричъ того що гуртомъ сто квартъ вольно ему продати), квартою шинковати еѣ не смѣлъ; такожъ детю не тылько квартою, альбо ведерцемъ, але ни бочкою никому продавати, опричъ хиба тымъ самимъ арендою завѣдуючимъ особамъ, овшемъ и тютюну локтемъ, фунтомъ и каменемъ продавати абы безъ вѣдомости помѣненыхъ особъ нихто не важился. А хто бы любъ явнымъ, любъ потаеннымъ способомъ въ той утвержениой арендѣ важился шинками своѣми побочными чинить перешкоду: таковаго кождого помѣненымъ особамъ, за слушными въ проступцѣ доводами, зо всего того, чимъ бы мѣлъ чинити перешкоду, обирати позволяемъ, за вѣдомомъ пана полковника. Для чого сей нашъ интерцизный универсалъ выдати розсказали есьмо. Данъ въ Батуринѣ, Марта 1 дня, року 1686.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рука власна. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (№ Отд. III, л. 2), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

159.—1686 Марта 27. Жалованная грамота Московскаго патріарха Іоакима Полоцкому Богоявленскому братскому монастырю, *съ предоставленіемъ непосредственной зависимости отъ патріаршаго престола, и съ благословеніемъ тамошнему игумену Игнатію Жихмонтову и его преемникамъ освящать въ Бѣлорусскомъ краѣ православныя церкви.*

Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Русіи и Сѣверныхъ странъ. Благословеніемъ и благодатію божественныя Единицы, Бога Отца, и Сына, и святаго Духа, долгъ мѣрность наша имѣючи во Христовѣ стадѣ словесныхъ овецъ православнѣйшія нашея восточныя церкве непоколебимаго благочестія, непрестанное попеченіе стяжаваетъ, дабы во истинномъ благочестіи и богомудромъ святыя церкве чинѣ предѣлоположеніи людіе Божіи всюду пребывали, и отецъ святыхъ восточныхъ каноны содержали крѣпцѣ, ни въ чемъ же бы поступни и удобопреложни были въ суесловіе, ... и правовѣріе ... отъ державшихся церкве восточныя, и самомнѣнно не ставшихъ на правотѣ отцевъ утвержденныхъ догматѣхъ и вос ...., по даннѣй намъ благодати ....., и мира честная и великая обѣтованія даровашася правовѣрнымъ христіаномъ, яко да оныхъ ради будутъ божественнаго причастницы естества. Тѣмъ же мѣрность наша смотряючи во врученной намъ паствѣ сѣверныхъ странъ и подсудствующей Всероссійскому патріаршу престолу, увѣдѣхомъ христіанскую полность въ Бѣлой Руссіи, во градѣ Полоцкѣ и во иныхъ градѣхъ и селахъ, ради нѣкіихъ злохитрствъ, собственныхъ православныя восточныя церкве архіереевъ не имущую многая лѣта, и всякаго архіерейскаго священнодѣйства въ посвященіи іереевъ и иныхъ таинствъ лишаемую и порекаемую безпастырствомъ, повелѣхомъ всѣмъ тамо сущимъ христіаномъ, мудрствованіе и сыновство восточныя церкве имущимъ, нашея мѣрности патріаршимъ благословеніемъ, ко всякому иновѣрствующему отзыватися, а вся таинства богопреданная во освященіе и просвѣщеніе душъ христіанскихъ отъ насъ пріимати въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И по нашему сему указу, и архіереемъ .... донелѣже, по волѣ Божіей, въ той странѣ собственные архіереи православію устроятся .... (яко вся Россія отъ сѣверныя страны, по соборному въ Константи-

воплѣ въ прошломъ 7097 лѣтѣ сужденію, внегда патріаршій престолъ устроися, во всякое духовное правленіе подчинися нашему архипастырству). Сего ради, и нынѣшняго отъ мірозданія 7194 года, особно въ градѣ Полоцкѣ Богоявленскаго братскаго православнаго монастыря честному игумену Игнатію Жихмонтову съ братіею, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, яко нашея мѣрности послушнымъ благою совѣстію сыномъ, архипастырское благословеніе на всякое заповѣданное добротвореніе даемъ, да благодать Духа пресвятаго и миръ Христовъ умножится, и истинныя вѣры православныхъ отцевъ утвердительный сvмволъ и вcѣ преданія церкве да хранятся непорочно: чесо ради отъ пребезначальныя святыя Троицы неизреченныхъ радостей въ небесѣхъ насладятся и вѣнцы неувядаемыя славы увѣнчаются вѣчно. Пославше же къ нему игумену Игнатію на посвященіе святыхъ храмовъ священныхъ антиминсовъ и сосудъ освященнаго мvра, повелѣхомъ ему, въ той странѣ, во своемъ монастырѣ и во иныхъ мѣстахъ, благочестіе истинное содержащихъ, храмы святые посвящати съ посвященными антиминсы, по преданному Чину, который печатнымъ тисненіемъ изображенъ и нынѣ посланъ. Такожде же и впредъ того монастыря игумены таковымъ храмы святые да посвящаютъ, власть имъ даемъ; безъ антиминсовъ же священныхъ творити тако да не дерзаетъ никтоже. Хощемъ же того, и заповѣдуемъ, да въ томъ ихъ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, сущимъ имъ подъ нашею мѣрностію и благословеніемъ, власти иныхъ монастырей игумена и братію монаховъ и всякихъ служебниковъ и подданныхъ ихъ да не обидятъ и ни въ чемъ да не судятъ: но управленіе всякое они игуменъ съ братіею да стяжутъ во своемъ монастырѣ, сами, развѣ великихъ и нашей мѣрности надлежащихъ дѣлъ. И игумены да избираютъ себѣ изъ собора тогоже монастыря братіи, по прежнему ихъ обыкновенію. Аще же кто какого чина и сана, коимъ-либо злочинствомъ подустився, устремится оный монастырь, и игумена и братію, послушниковъ же и подданныхъ неправедно обижати и судити, и присущее ихъ, землю или иное кое стяжаніе ихъ отъимати, или навѣтствовати и управляти восхощетъ, кромѣ нашея мѣрности повелѣнія, безъ всякія вины: тому Богъ отищеніе не обинется воздати здѣ и на страшнѣмъ своемъ праведнѣмъ судѣ. Онъ же игуменъ Игнатій долженъ есть, и кто по немъ игумены иные въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ будутъ, послушаніе и повиновеніе отдавати нашей мѣрности во всемъ; жительствуя же благочестно и монашески, и всю братію свою монашескому жительству учити, по заповѣдемъ Господнимъ и по преданію святыхъ отецъ; и между ихъ стяжати правленіе всякое. Къ сему и прочихъ христіанъ православныхъ, всякаго возраста и чина, вѣрѣ православной по мудрствованію восточныя церкве и ученію святыхъ отецъ научати, и истинное благочестіе въ сердца ихъ сѣяти по возможному, со всякимъ тщаніемъ, да удаляются мужи и жены всякія суеты, лести и лживыхъ словесъ отъ злыхъ человѣкъ о содержаніи святыя вѣры отеческихъ догматъ: сего бо ради получатъ вся присносущная блага на небесѣхъ вѣчно. Во утвержденіе сего, дадеся ему игумену Игнатію съ братіею сія нашея мѣрности грамота, за приписаніемъ руки и за печатію нашею. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ и дадеся отъ мірозданія 7194 лѣта, отъ воплощенія же предвѣчнаго единороднаго Слова Божія 1686, индикта 9, мѣсяца Марта 27 дня.

Старинный списокъ грамоты хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи. Напечатана въ Бѣлор. Арх. др. грам. 1, 121—124.

№ 160.

160.—1686 Марта 28. Вѣстовая отписка компанійскаго полковаго асаула

№ 161. **Максимовича полковнику Новицкому,** *о набѣгахъ Крымскихъ ордынцевъ на прибрежныя Днѣпровскія мѣста.*

Мосци-пане полковнику комонный, добродѣю мой! Вѣдомость якуюжъ кольвекъ скоро есми завзялъ, такъ съ повинности моее, тутъ же вашей милости мосци пану ознаймую, ижъ люде Чигиринъ-дубровскіе, за вѣдомомъ моимъ и старшины городовой, пойшли були за Днѣпръ, у Манкувскіе лѣсы, до пасѣкъ своихъ: которые тамъ идучи найшли людей порубаныхъ у Капустиной чоловѣкъ зъ-десятокъ. А то тыхъ, добродѣю, людей орда порубала, о которыхъ я передъ симъ давалъ вашей милости вѣдати: якожъ и теперъ силная орда коло Букова и коло Зеленого-рогу кочуетъ. Добродѣю! недавно, сими часы, утекло невольниковъ двои зъ Бѣлагорода, которые невольники ишли на Рашковъ и Умань; и тые повѣдаютъ, ижъ видѣли понизже Умани одинъ шляхъ на чверть мили уширъ, якій-то шляхъ къ Немирову пойшолъ. И тое в. м. ознаймую, ижъ Лебединскіе пасѣчники пойшли були подъ орду, хотячи коней здобути: аже заледво и сами знову до Лебедина умкнули, за такою сильною ордою. О чомъ в. м. извѣстно учинивши, себе самого зъ найнизшими услугами моими полѣцаю неодмѣнной в. м. ласцѣ. Зъ Чигиринъ-Дубровы, 28 дня Марта, 1686 року.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости мосци-пану и добродѣеви моему всего добра жичливый и слуга повольный, Иванъ Максимовичъ, асаулъ полковый комонный. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою печатью, имѣетъ на немъ адресъ на имя полковника Новицкаго, сходный съ прежними. Тутъ же на оборотѣ отмѣчено:* съ побережья, Марта 30 дня до Снѣжина поданъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 237), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

161.—1686 Іюля 28. **Вѣстовая отписка компанійскаго асаула Максимовича полковнику Новицкому,** *объ отысканіи въ Чигиринѣ мѣста жилища гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и женщины, бывшей кормилицею двухъ его дочерей.*

Мосци-пане полковнику комонный, милостивый мой пане и добродѣю! Если бы тое мѣло за рѣчь слушную бути, жебы ознаймить самому яснѣвельможному его милости добродѣеви; а зъ моей повинности муситъ все оказатися. На сихъ часѣхъ въ Чигиринѣ оказалося, же копано въ Хмелницкого дворѣ, въ тымъ що былъ подъ горою, гдѣ ліохъ былъ, а въ тымъ ліоху напитки бывали Хмелницкого; и Гелѣтовскій въ тымъ же дворѣ Юрася вчилъ. На тымъ-то ліоху копано, легко мѣрячи, на сажней шесть, альбо чи не глубѣй; и якъ докопано до ліоху, еще подошву копано въ полтора сажня, и докопанося до склепику, и убачили, же на чотыри углы зъ дубовыхъ дощокъ тотъ-то склепикъ зробленъ былъ. И я скоро о томъ довѣдался, заразъ двохъ товаришовъ изъ Чигиринъ-дубровскихъ людей зацпыхъ послалъ, дознаючи, чи то запевнѣ есть? ажъ такъ и есть. Потымъ люде, которыи сидятъ въ пасѣкахъ по-надъ Тясминомъ, бачивали Безпалого Уласовского, що около Чигирина тулялся, а напотымъ бачено, же тогожъ Безпалого жонка Тясминомъ, самотретяя, човномъ до Чигирина въ шапцѣ ѣхала. О которой-то Безпалой люде статечные, знаючи ее здавна, повѣдаютъ, же оная-то Безпалая нервѣй въ Чигиринѣ за гайдукомъ була Хмелницкого (и теперъ прозвищемъ слыветъ салдаткою), а напотымъ въ обоѣхъ дочокъ Хмелницкого до дѣтей мамкою була. Тое все на увагу и розсудокъ в. м. добродѣеви моему подаю, есть ли слушная рѣчь ознаймити самому яснѣвельможному его милости добродѣеви, альбо нѣтъ. А при томъ моемъ ознайменью, въ ласку и добродѣйство в. м. себе отдаю и повольностямъ

вручаю. Съ Чигиринъ-Дубровы. Іюня 28 дня, 1686.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости всего добра щирѣ зычливый и навсегда повольный, Иванъ Максимовичъ, асаулъ полку в. м. комонного. *На пакетѣ, запечатанномъ перстневою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* съ побережья Днѣпрового поданъ Іюля 2 дня, до Нехаевки.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. V, л. 221), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

162.—1686 Іюля 2. Универсалъ гетманскій жителямъ Остра, *съ обезпеченіемъ ихъ во владѣніи принадлежащими имъ пашнями, лугами и лѣсами, такъ какъ они не входятъ въ составъ тѣхъ дачъ, кои вновь пожалованы Кіево-братскому монастырю.*

Іоаннъ Самуйловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Вамъ старшимъ и меньшимъ мѣста Остра обывателемъ, козакомъ и мѣщаномъ, доброго зычучи здоровья, ознаймуемъ, ижъ били чоломъ передъ нами высланныи отъ васъ особы, супликуючи о тяжкихъ своихъ кривдахъ, якобы превелебный въ Богу отецъ ректоръ, игуменъ братскій Кіевскій, маючи отъ насъ наданныи селца Карпиловку и иншіе, одыймуетъ отъ васъ кгрунты ваши старинныи, поля, сѣножатки и пущи, и въ томъ нашоѣ собѣ допрошуетеся обороны. На тую теды суплику вашу такъ мы до васъ отписуемъ, ижъ яко мы полей, сѣножатей и лѣсовъ вашихъ Остренскихъ прежречоному отцу ректору не давали, такъ и онъ не маетъ въ томъ васъ кривдити; и теды яко вы полей своихъ, сѣножатей и пущъ здавна заживали, такъ и теперъ вцалѣ всихъ тыхъ своихъ обыклыхъ властностей заживайте; а въ чомъ бы заходила вамъ трудность, о томъ будетъ отъ насъ умысльнѣ высланый. При томъ поручаемъ васъ Господу Богу. Зъ Батурина, Іюля 2 дня, року 1686. — «Звышменованный гетманъ, рука власна.» № 162 — 163.

Старинный списокъ съ подлинника, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, судьею, писаремъ и хоружимъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива тамошней Казенной Палаты.

163.—1686 Іюля 3. Письмо Кочубея полковнику Новицкому, *съ порученіемъ ему, отъ имени гетмана, увѣрить Крымскаго посла, мурзу Магметъ-Чагина, въ томъ, что послѣ заключеннаго съ ханомъ перемирія, со стороны Московскихъ Государей война съ нимъ не возобновится.*

Мосцивый пане полковнику, мой вельце милостивый пане и пріятелю! Велѣно было, по росказанью ясне̂вельможного его милости добродѣя, задержатися в. м. моему милостивому пану въ Батуринѣ: лечъ поскорилъ в. м. выѣхать въ дорогу назначеную. Втропы теды я сей листъ мой посылаю за вашою милостью моимъ милостивымъ паномъ, двоякую информацію е. м. добродѣя прекладаючи: одну, жебы-сь далъ пораду мурзѣ, чили Аджѣ въ Крымъ поворочаючомуся, абы онъ приближаючися къ берегу Днѣпровому, всѣ рѣчи своѣ въ полю, на самотѣ, зъ возовъ на конѣ поуючилъ, не откладаючи того справленья свого до приходу на берегъ, щобъ того що у его есть, нихто не видѣлъ; а возки на берегъ порожныи завезши, вольно ему ихъ попродати. Другое, жебы-сь в. м. мой милостивый панъ, зъ нимъ мурзою жадныхъ такихъ не говорилъ словъ, зъ которыхъ бы онъ моглъ повзяти и до Крыму занести пересторогу, же тутъ на Крымъ есть намѣреніе; а жебы-сь в. м. говорилъ ему такъ, же Ляхи, тыи неспокойныи головы вносятъ такую межи народы вонтпливость: которыи якъ Нѣмцовъ на войну поострили, такъ и великихъ государей нашихъ

№ 164. побуждаютъ, хотячи, жюбъ силы ихъ монаршіи зъ Крымомъ завоевалися; а того (будто), надъ перемирье, намъ не потреба было. И любо великихъ государей нашихъ силы валечны и силны суть своихъ границъ, при помочи Божой, боронити хочъ бы отъ якого непріятеля: однакъ, зъ такими великими обозовыми и арматными тяжарами не зхочутъ ходити въ далекіе стороны, черезъ многіи переправы (придавши тое), якожъ и не подобно есть тое. А тое зговоривши, зрозумѣвати его мурзу, якъ онъ зъ своее стороны говорити будетъ, и до чого его рѣчь стягати имется. А можно придати въ словахъ в. м. и тое, що на що намъ лѣпше, якъ жити подъ высокою великихъ государей нашихъ рукою, въ миру зъ Крымомъ? жебы тымъ лѣпше онъ и свою рѣчь в. м. говорилъ, и тымъ надобнѣйшое занеслъ до Крыму убезпеченье. А що зъ него в. м. мой милостивый пане, зрозумѣти рачишъ, тое яснѣвельможному за щасливымъ своимъ поворотомъ предложишъ. Тое я зъ власноѣ волѣ панской в. м. пишучи, отдаю мене звыклой в. м. ласцѣ. Зъ Батурина, Іюля 3 дня, року 1686.

Подлинникъ писанъ на полулистъ, весь рукою Кочубея. Въ концѣ письма подпись: в. м. моего милостивого пана зычливый слуга В. Кочубей. *На пакетѣ, запечатанномъ перстневою печатью и надписанномъ на имя полковника Новицкаго, находится его отмѣтка:* подано подъ Тиницю Іюля 4 д., при проводѣ мурзы Мегметъ-Чагина.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. I, л. 122), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

164. — 1686 Іюля 8. Благословенная подтвердительная грамота намѣстника и администратора Бѣлорусской епископіи Сильвестра Волчанскаго Полоцкому Богоявленскому и Витебскому Маркову монастырямъ, *о предоставленіи имъ права, по прежнимъ архипастырскимъ грамотамъ, отправлять монаховъ своихъ въ Ригу поочередно, для совершенія богослуженій и христіанскихъ требъ, также для милостиннаго сбора.*

Всѣмъ во благочестіи святомъ сіяющимъ, православнымъ духовного и свѣтского чина людемъ, теперь и въ потомные часы будучимъ, нашимъ велемилостивымъ паномъ и о Христѣ братіи, миръ и благословеніе отъ Міродержителя Бога преповылаемъ, и извѣстно творимъ, ижъ вносили до насъ прозьбы сами презъ себе и презъ урожоныхъ ихъ милость пановъ обывателей воеводства Полоцкого велебніи отцове законницы монастыря братского Полоцкого, при церкви Богоявленія Господня зостаючіи, о то, ижъ они здавна, еще отъ початку монастыря своего, въ мѣстѣ его королевской милости Полоцку отъ яснѣосвѣцоныхъ княжатъ ихъ милости зъ Козельска Огинскихъ, и вельможного пана е. м. Севастіяна Мирского, судьи земского Бряславского, въ року 1633 за привилеемъ его королевской милости уфундованого, мѣли благословеніе архипастырское отъ яснѣ въ Богу преосвященного святоѣ памяти е. м. кѵръ Петра Могилы, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, листъ привилейный собѣ (*) даный, и напотомъ отъ розныхъ по немъ будучихъ святоѣ памяти преосвященныхъ ихъ милости отцевъ митрополитовъ Кіевскихъ конфирмованый и руками ихъ подписаный, такъ тежъ и отъ яснѣ въ Богу превелебного годноѣ памяти е. м. отца Ѳеодосія Василевича, епископа Бѣлоруского, въ року 1675 апробованый (которого жъ мы и сами оглѣдали), на то, ижъ велебніи отцове монастыря Полоцкого маютъ вѣчными часы, безо всякоѣ перешкоды отъ иныхъ монастырей,

(*) Вмѣсто «имъ»

яко-то Дисенского и Друйского надъ Двиною рѣкою будучихъ, для отправованья набоженства и для прошенія ялмужны въ томъ преславномъ мѣстѣ Ризскомъ отъ ихъ милости пановъ купцовъ, зъ розныхъ земель и мѣстъ тамъ комерціи свои отправляючихъ, ѣздити не прешкоднѣ, по року, съ велебными отцами законниками монастыря Марковского, который подъ мѣстомъ его королевской милости Витебскомъ тежъ отъ яснѣосвѣцоныхъ княжатъ ихъ милости зъ Козельска Огинскихъ есть уфундованъ. А яко, зъ Божіего навѣженія, въ року 1683, мѣсяца Юня седмого дня мѣсто Полоцкъ и въ немъ монастыръ помѣненый огнемъ зруйнованъ, гдѣ при иныхъ справахъ монастырскихъ (которые на особливомъ реестрѣ суть спецификованы и процесомъ до книгъ уряду близкого занесены) и той листъ привилейный архипастырскій згорѣлъ. Мы теды, зъ уряду нашого, со всею превелебною капитулою епископіи Бѣлорускои, яко на слушную и пристойную прозьбу велебныхъ отцевъ монастыря Полоцкого склонившися, тотъ листъ привилейный, яко всѣмъ намъ добрѣ вѣдомый, симъ листомъ нашимъ апробуемъ, и за мѣсто оного сей листъ нашъ даемъ, хотячи мѣти, абы онъ во всемъ, яко той архипастырскій, прежъ сего бывшій, былъ пріймованъ и за вѣчный почитанъ отъ всѣхъ велебныхъ отцевъ игуменовъ, либо намѣстниковъ теперъ зостаючихъ монастырей Дисенского и Друйского, и напотомъ иныхъ падъ Двиною рѣкою будучихъ. А непослушнымъ подъ неблагословенiемъ и пенями приказуемъ, абы перешкоды жадной такъ въ отправованью набоженства въ томъ мѣстѣ Ризскомъ, яко и въ набыванью ялмужны тымъ помѣненымъ монастыремъ не чинили. На што, для большей поваги, при печати катедральной подписуемся. Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1686, мѣсяца Юля 8 дня.—«Сильвестръ Волчанскій, намѣстникъ и администраторъ епископіи Бѣлоруской.» «Гедеонъ Савицкій, игуменъ монастыря Брацкого Могилевского.» «Михаилъ Желдуховскій, консисторіи епископіи Бѣлоруской писаръ.» № 165.

Старинный, ветхій списокъ грамоты хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи. Напечатана въ Бѣлор. Арх. др. грам. I, 126—127.

165.—1686 Іюля 19. Универсалъ подтвердительный Польскаго короля Яна III-го Собѣскаго Литовско-Польскимъ сановникамъ, отчинникамъ и державцамъ, *о повсемѣстномъ освобожденіи православнаго духовенства отъ всякихъ повинностей, поборовъ и военныхъ постоевъ, наравнѣ съ духовенствомъ вѣры Римско-католической.*

Янъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Чернѣговскій, ознаймуемъ всимъ вобще и кождому зособно, кому бы кольвекъ о томъ вѣдати належало, а именно: велебнымъ, вельможнымъ, урожонымъ, сенаторомъ, паномъ, державцамъ и урядникамъ добръ нашихъ королевскихъ, духовныхъ и свѣтцкихъ наслѣдкомъ, дѣдичомъ, администраторамъ и всякого чину людемъ, на якой-кольвекъ власти и кондиціи въ панствахъ нашихъ зостаючимъ. Любо здавна всему духовному чину Греческой вѣры въ панствахъ нашихъ, правами и привилеями такъ отъ найяснѣйшихъ антецессоровъ нашихъ, яко и отъ насъ самихъ по милости нашой данными и тежъ конституціями есть ствержено, абы они отъ всякихъ дворскихъ и отъ пановъ и державцовъ налагаемыхъ на ихъ тяжаровъ, податковъ публичныхъ и приватныхъ, консистенцій жолнѣрскихъ, ровно яко и духовныи исповѣданія Римского были уволнены. Однакъ, тымъ наипаче въ нынѣшные часы,—когда милостью Господа силъ, нашимъ

№ 166 — 167. же прилежнымъ стараньемъ около цѣлости добра посполитого въ нашой отчизнѣ, между нами и братьями нашими ихъ милостями царями Московскими, здавна пожаданое вѣчное примиреніе состоялось по такой долголѣтной душевной и самимъ оружіемъ воздвизаемой брани противъ непріятеля креста святого и всего христіянства, и неотмѣнное такожде учинилось соединеніе, — належитъ того ради, абы тотъ духовный чинъ исповѣданія Греческого, водлугъ правъ и вольностей своихъ, имъ наданыхъ, отъ всего вышеписаного уволнены були. При которыхъ правахъ и вольностехъ яко мы сами въ добрахъ нашихъ королевскихъ и дѣдичныхъ вышпомянутое духовенство исповѣданія Греческого, помноженія ради хвалы Божой въ церквахъ святыхъ, заховуючи (въ чомъ найбольшій, твердѣйшій и непоколебимый панствъ нашихъ полагаемъ фундаментъ), въ цѣлости содержимъ: такъ упреимнѣ и отъ вѣрностей вашихъ пильно жадаемъ, абысьте помянутое Греко-Руское духовенство при вшелякихъ водлугъ правъ ихъ вольностехъ заховали, и жадной онымъ кривды, утисковъ и гвалтовъ чинити не допускали, вѣдаючи, ижъ за таковою къ тому духовенству нашою склонностью, тая згода ихъ милостей царей яко большую зычливость ихъ къ отчизнѣ нашой, такъ тежъ и въ справахъ воинскихъ успѣшность будетъ день ото дня отбирати. А за тымъ въ Богу надѣю маемъ, же побѣдивши того врага креста святого, вскорѣ можемъ дождатися и таковаго въ вѣрѣ соединенія, што будетъ едино стадо и единъ пастыръ. Чого упреимнѣ и пильно по вѣрностехъ вашихъ жадаючи, сей унѣверсалъ рукою нашою властною подписавши, печатью ствердити росказали есьмо. Данъ въ наметахъ нашихъ за Тясменицою, дня 19 Іюля, року 1686.—«Янъ король.»

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

166.—1686 Сентября 26. Вѣстовая отписка компанійскаго асаула Максимовича полковнику Новицкому, *о выходѣ Польскаго короля съ войсками къ Цецорѣ, и объ ожиданіи въ Немировѣ казачьихъ полковъ бывшихъ въ походѣ съ Могиленкомъ подъ Язловцемъ.*

Мосци-пане полковнику комонный, мой великій пане и добродѣю! Квоты 26-ой пріѣхалъ Паско зъ Лебедина, и повѣдаетъ, же пасѣчникъ Лебединскій пасѣки братерской прійшолъ зъ Немирова въ Лебединъ квоты 23-й: который тамъ бывши повѣдаетъ, же при немъ козаки пріѣхали до Немирова, и кажутъ, ижъ король уступивъ назадъ, стоитъ теперъ на Цецорѣ. И тыежъ козаки повѣдаютъ, же и Могиленка зъ-подъ Язловца у двохъ тысячехъ козаковъ и зъ Ляхами у чотырехъ тысячехъ до Немирова сподѣваються. Тое вашей милости моему добродѣеви съ повинности своее ознаймивши, ласцѣ неотмѣнной самого себе вручаю. Зъ берега устья Переволочи, Сентемврія 26 дня, року 1686.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. моему мосцѣ-пану и добродѣеви зостаю назавше всего добра во всемъ щирѣ зичливый Иванъ Максимовичъ, асавулъ полковый комонный. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (М. Отд. V, л. 176), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

167.—1687. Посланіе Львовскаго православнаго епископа Іосифа Шумлянскаго епархіяльному духовенству, *съ увѣщаніемъ исполнять добросовѣстно пастырскія обязанности, вести трезвенное житіе, и носить одежду приличную своему сану.*

«Пріидѣте чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ» (¹), и паки: «послушайте убо мене, о чада, честная бо реку» (²).

(¹) Псал. 33, 12. (²) Притч. 8, 6.

№ 167.

Божественный апостолъ Павелъ пишучи до своего возлюбленнаго въ духу святомъ чада Тимоөея, епископа Ефесскаго, въ першомъ посланіи своемъ, въ третей главѣ, на початку такъ мовитъ: «чадо Тимоөее, вѣрно слово, аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ» (¹). Не самымъ то тылько епископомъ, альбо архіереомъ, но и меншаго сану іереомъ, альбо священникомъ, сирѣчь, попомъ и діакономъ хотящимъ быти, яко добраго дѣла желающимъ, апостолъ святый желаніе сердца ихъ похваляетъ, пречестніи отцеве намѣстници, честніи іереи, благоговѣйніи діакони, намъ о Христѣ возлюбленніи братіа, и благопослушніи въ Духу святомъ чада! Але, якіе персоны, и якимъ способомъ, альбо порядкомъ, и яко до стану архіерейскаго, такъ іерейскаго и діаконскаго промоватися и вступовати мають, а вступивши и освящшеся, яко въ томъ освященномъ чину, альбо стану должни суть жити, — той же святый апостолъ Павелъ достаточную и выразную подаетъ на то свою науку, гды въ той же главѣ посланіа своего такъ пишетъ: «подобаетъ же епископу (сирѣчь, священнику) быти непорочну, единія жены мужу, трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не піяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи съ всякою честнотою (аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церквѣ Божіей прилежати возможетъ?), не новокрещенну, да не разгордѣвся въ осужденіе впадетъ діавольское. Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и сѣть діаволю. Діакономъ такожде честнымъ, не двоязычнымъ, не вину многу внимающимъ, не скверностяжательнымъ, но имущимъ таинство вѣры въ чистой совѣсти. И сіи убо да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще» (²). А поневажъ тая апостольская наука освященнаго сана людемъ такъ есть благопотребна, яко аще бы кто отъ освященныхъ пренебреглъ о ней, не токмо іерейскаго сана и достоинства былъ бы не достоинъ, но и проклятію подпадалъ вѣчному; есть бо написано: «проклятъ человѣкъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ» (³): сего ради, стосуючися и мы епископъ нижей менованный до науки апостольской, зъ новозафундованной тупографіи нашей катедральной Львовской аще и новую книжицу, рекомую «Метрика» издаемъ на свѣтъ: но ничтоже въ ней ново измышляемъ и пишемъ, но вся яже исперва отъ апостоловъ Христовыхъ и святыхъ отецъ въ наше наказаніе преднаписашася, и церквѣ Божіей соборнѣй предана быша, и яже мы сами, отъ першаго року епископства нашего, по даной намъ отъ Духа святаго благодати и власти, яко на помѣстныхъ, такъ и на енеральныхъ соборахъ всегда вамъ, пречестные намѣстници, честные священници, благоговѣйные діакони, предлагахомъ и кротцѣ моляще васъ учихомъ, да койждо пребудетъ въ томъ, въ немъ же есть званъ. Сія и въ той новой книжици судихомъ тупомъ изъяснити, и для снаднѣйшаго кождому вырозумѣнья, не Словенскимъ языкомъ, але нашимъ прирожонымъ Россійскимъ діалектомъ изволихомъ писати, архіерейско и пастырско всѣхъ вобще и кождого зособно упоминаючи, да пребудете въ тѣхъ яже вамъ здѣ наказующе пишемъ.

Въ-первыхъ. Кто-кольвекъ зъ людей свѣтскихъ прагнетъ стану духовного, священникомъ, альбо діакономъ зостати, то повиненъ таковый найпервѣй самъ себе разсудити, аще возможетъ духовный санъ духовнѣ провадити, яко самъ Христосъ Спаситель нашъ далъ на то пересторогу, гды такое подобенство повѣдѣлъ: «кто отъ васъ хотяй столпъ создати,

(¹) 1 Тим. 3, 1. (²) 1 Тим. 3, 2—10. (³) Іер. 48, 10.

№ 167. не прежде ли сѣдъ разочтетъ имѣніе, аще имать еже есть на совершеніе»? (¹) А не маючи на томъ досыть, еще повиненъ таковый обрати себѣ якого искуснаго и разсуднаго духовнаго, альбо отъ епископа назначенаго, и тому повиненъ всего житія своего сумнѣнье открыти, и на розсудокъ его подати; и если той узнаетъ его быти достойна сана іерейскаго, тогда да дерзаетъ, обаче съ страхомъ; есть бо написано: «бойтеся Господа вси святіи его» (²). И верховный апостолъ Петръ святый въ томъ же упоминаетъ, мовячи: «возлюбленніи, съ страхомъ житія вашего время жительствуйте» (³). Аще же и самъ себе знаеши, и духовный твой, добрѣ совѣсть твою вѣдущій, недостойна тя судитъ: то никакоже дерзнеши; сему бо запобѣгаючи Павелъ святый, на початку нравоученія своего положилъ тые слова: «подобаетъ же епископу (сирѣчь, презвитеру, или попу) быти непорочну» (⁴), то есть, ни единои макули, альбо запорохи въ оку сумнѣнья не маючому; для того-то заразъ тамъ же мовитъ: «единои жены мужу, бракъ бо есть честенъ, и ложе нескверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ» (⁵).

Во-вторыхъ. Повиненъ таковый каждый мѣти въ себѣ науку згодную, и овшеки священникомъ потребную: бо и Павелъ святый хочетъ тую мѣти, гды мовитъ, ижъ «подобаетъ ему быти учительну» (⁶). Для того и мы епископъ пильнѣ того постерегаючи, для того-то власнѣ екзамѣнатора назначаемъ, и приходящихъ на посвященіе добрѣ екзамѣновати кажемъ, подъ часъ и сами екзамѣнуемъ.

А же тутъ въ коронѣ и державѣ великодержавного монархи, найяснѣйшаго короля Польскаго, пана нашего милостиваго, панове дѣдичные, яко тежъ земскихъ добръ посессорове, альбо панове старостове добръ его королевской милости, гдѣ который зъ нихъ пануетъ, тамъ надъ подданствомъ маючи владзу, часомъ предъ посвященіемъ, часомъ по посвященію, не тылько тыхъ которыи ся безъ вѣдомости и воли ихъ на священство становятъ, але и громады и насъ епископа частокротнѣ турбуютъ; прето пастырско наказуемъ, абы отъ сего часу, безъ волѣ цѣлои громады, и безъ консенсу, альбо письма пана власнѣ належитого, не важился жаденъ къ намъ приходити, подъ утратою кондиціи, альбо парохіи, на которую бы ся мѣлъ посвятити. А жебы то безъ вшелякои турбаціи снаднѣй приходило, пречестныхъ протопоповъ, альбо намѣстниковъ нашихъ на соборахъ енеральныхъ и помѣстныхъ о тое пастырско упоминаемъ, и въ книжцѣ моей, подъ титуломъ «Зерцало», въ монастыру Уневскомъ року Божія 1680 выданой, достатечную имъ о томъ информацію подали есьмо, якъ маютъ акколитовъ на посвященіе до насъ епископа присылати. Такъ тежъ и теперъ овшеки хочемъ то мѣти, абы пречестніи отцеве намѣстници годныхъ и способныхъ особъ на священство усмотрѣвали, и до насъ епископа, порядне выписавши о его уроженью и повоженью, ихъ присылали. А же катедра наша Львовская, по благодати Божіей, есть то едно свѣтило всея Русіи (*): прето тіи особы, которые промовуються на священство, маючи письмо отъ пана належитого и намѣстника своего, и если мощно, двохъ человѣковъ, альбо принамнѣй едного съ громады при собѣ маючи, альбо тежъ писанье отъ громады выправивши собѣ, въ пристойномъ одѣнью, вчеснѣ двома недѣлями, до тоей же катедры Львовской маютъ приходити: чого всего отцеве протопопове, альбо намѣстникове пильнѣ маютъ и должны суть дозрѣти и исправити. А ежели бы который зъ акколитовъ безъ таковои намѣстничои информаціи, альбо безъ письма панского, въ грубомъ одѣнью, въ непристойномъ обувью мѣлъ прійти до катедры нашой: таковый намѣстникъ на енеральномъ соборѣ

(¹) Лук. 14, 28. (²) Пс. 33, 10. (³) 1 Петр. 1, 17. (⁴) 1 Тим. 3, 2. (⁵) Евр. 13, 4. (⁶) 1 Тим. 3, 4.
(*) То есть, въ Руси юго-западной.

суждень будеть, и если за его станется то небреженіемъ, публичную отнесеть покуту. Посвященія же часы любо вже оголошены и ознаймены суть на соборахъ енеральныхъ: еднакъ, абы тымъ барзѣй вѣдомы и памятны были, въ сей ихъ книжцѣ выписуемъ: 1) недѣля первая, въ постъ святый великій вступивши, яже глаголется «православная,» 2) недѣля цвѣтная, 3) недѣля мѵроносицъ, 4) день св. Еѵангелиста Марка, 5) день рождества св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, 6) день Преображенія Христова, 7) день введенія въ церковъ пресвятыя Богородицы, 8) недѣля святыхъ отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ. На тыи теды дни и часы повинны отцеве намѣстникове готуючихся на священство до катедры нашей Львовской двома недѣльми присылати.

А же кождому, не тылько ново, але и здавна посвященному пресвитеру и діакону конечнѣ потреба на свой клятвенный обѣтъ, на свою присягу предъ божественнымъ престоломъ выконанную памятати, да койждо въ немъ же званъ, въ томъ и да пребываетъ: для того, яко въ першой книжицѣ, «Зерцало» названной, такъ и въ сей теперѣшней, «Метрицѣ» названной, при концу ей выписуется порядне присяга священническая: которую абы такъ ново яко и здавна посвященніи священницы и діаконы, читаючи собѣ яко найчастѣй, не запоминали того, що Богу и намъ пастыреви съ клятвою обѣщали. Обѣщалъ еси, о іерею, Богу вѣру правую съ всѣми благими дѣлы: буди жъ вѣренъ, и не бывай невѣренъ; памятуй апостола Іакова о тымъ такъ мовячого: «кая польза, братіе мои, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его? вѣра бо аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ» (¹). Межи добрыми же дѣлы, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала подобаетъ освященнымъ Богу служителемъ, церковнымъ строителемъ и хранителемъ душъ человѣческихъ, наипачеже бодрость, чуйность, для тоей причины, же непріятель нашъ душевный діяволъ уставичнѣ яко левъ кружитъ и рыкаетъ, хотячи кого зъ насъ погубити. И о тымъ божественный верховный апостолъ Петръ ознаймуетъ и перестерегаетъ, мовячи: «возлюбленніи, трезвѣтеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити: емуже противѣтеся тверди вѣрою» (²). Бодрость, зась, альбо чуйность овшеки потребуетъ тревзости. Про то и Петръ святый, и божественный Павелъ трезвость барзо залѣцаютъ, якожъ и само досвѣдченье показуетъ, що трезвость умѣетъ и що можетъ, иле въ іереи. Хочетъ Павелъ святый священника мѣти цѣломудренна, благоговѣйна, честна, учительна, не бійцу, не сварлива, але кротка, то есть, опатрного, охендожного, ростропного, встыдливого, ко наученью способного, скромного, не звадливого, тихого, побожного, найпервѣй, еднакъ, всего того, трезвеннаго. А для чого то? для того, за-правды, же трезвость всякого человѣка до всѣхъ цнотъ и добрыхъ учинковъ, особливо духовнаго латвымъ, способнымъ учинити можетъ. Яко, бовѣмъ, піянство мати и корень всему злу: такъ трезвость есть родителькою и фундаментомъ всякого добра. Трезвенный священникъ можетъ заховати цѣломудріе, благоговѣніе, честность, кротость, стыдѣніе, то есть, чистость, мирность, обычайность, росторопность, встыдливость, побожность. Трезвый священникъ можетъ до читанья книгъ и письма святого способнымъ быти; а зъ читанья книгъ, чого нѣгды не вѣдалъ, довѣдатися, и чого нѣгды не умѣлъ, научитися, и другого научити можетъ. Трезвый священникъ не только свой домъ добрѣ правити, але и церквію Божіею право рядити, и святыи тайны, альбо сакра- № 167.

(¹) Іак. 2, 14 и 17. (²) 1 Петр. 5, 8 и 9.

№ 167. жента церковныи честно и пристойнѣ справовати может. Трезвый священникъ въ припадку людцкомъ добрѣ порадити и услужити может. Трезвенна человѣка, пачеже священника, дѣмони паче геенскаго огня боятся. Трезвенну Ангели собесѣдуютъ, Богъ самъ трезвенному на всякое благо дѣло способствуетъ. Трезвенна священника яко всѣ люде любятъ, яко сами панове хвалятъ и поважаютъ, наслухалися есьмо того власнымъ слухомъ. Ово згола, священникъ трезвенный жадпыя соблазпы, альбо погоршенья не дастъ изъ себе, а всѣхъ добродѣтелей, всякои побожности и святобливости образъ на себѣ можетъ показати. О трезвеніе, мати добродѣтелей! о трезвеніе, ангельская дѣтель! о трезвеніе, души и тѣлу украшеніе! о трезвеніе, всѣхъ тебе любящихъ непостыдное къ спасенію упованіе! Про то молю вы, о пречестніи іереи, любѣте сію добродѣтель паче злата и топазія, а при той будете мѣти всѣ добродѣтели, а при добродѣтелехъ вшелякую отъ людій и отъ самыхъ пановъ почтивость, и отъ Господа вѣчную славу. Самъ бо Господь Богъ отзывается зъ тымъ: «азъ прославляющого мя прославлю» [1]. Ктожъ прославляетъ Бога? певнѣ, не піяница, але человѣкъ трезвый, иле человѣкъ духовный: бо взираючи на такого люде, и видячи его завше трезвого, завше чуйнаго, осторожного, охендожного, завше побожного, звычайнѣ мовятъ: Господь Богъ то ему далъ. А такъ, для его трезвости, чуйности Бога прославляютъ; а Господь Богъ тежъ прославляющаго его прославити обѣцуетъ, мовячи: «азъ прославляющаго мя прославлю.»

Щожъ речемъ о піянствѣ? Досыть бы, подобно, и того, що ся южъ рекло, же піянство есть корень всему злу: але, абы то каждый уважный хотѣлъ познати и признати, здалося намъ тое зло обширнѣй описати. Присмотрися тылько кождый здорового разсудку окомъ, чимъ ся піяный человѣкъ рознитъ отъ трезвого? и то найпервѣй, нѣкчемностью, неохендожствомъ своимъ. Человѣкъ бовѣмъ трезвый, не только духовный, але и свѣтцкій простый, поки трезвый, то есть опатрный и встыдливый: але піяный, не тылько свѣтцкій, лечъ и духовный, найпервѣй то по себѣ покажетъ, же есть неохендожный, неопатрный, зъ розтырхаными волосьями, зъ роспятыми и обнаженными персями, въ забруканомъ сукманиску, згола, нѣкчемнѣ ся укажетъ, ажъ тутъ заразъ зъ него смѣхъ и погоршенье многимъ, и не тылько смѣхъ, але заразъ и грѣхъ: бо самъ Христосъ повѣдѣлъ: «горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ» [2]! — Вовторыхъ, піяница въ очахъ встыду не маетъ, языка обуздати не умѣетъ, слова и дѣла станови своему непристойные показуетъ: бо альбо пѣсни бѣсовскіи, альбо жарты спросныи зъ устъ своихъ выпущаетъ; а то не только духовному, але и свѣтцкому зъ грѣхомъ приходитъ: бо самъ Христосъ повѣдѣлъ: «о всякомъ праздномъ словеси воздадятъ человѣци слово въ день судный,» и далѣй тамъ же мовитъ: «отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися» [3]. Піяница память тратитъ, и обезумляется доброволънѣ; для того-то Златоустый святый піяницу окаяннѣйшимъ, несчастлившимъ, мизернѣйшимъ надъ бѣсноватого судитъ; бѣсноватого бо, мовитъ, кождый жалуетъ, зъ піяницы же кождый насмѣвается и наругается, а що большое и страшнѣйшое есть: бѣсноватый аще и умретъ, свободится отъ бѣса, и можетъ спасенъ быти; піяница же аще умретъ въ піянствѣ, безъ памяти, безъ скрухи и жалю за грѣхи, спастися не можетъ. Для того-то Павелъ святый въ компутѣ грѣшниковъ, которыи не каются, положилъ піяницъ, же они царствія Божія не наслѣдятъ; бо пишучи до Коринѳяновъ такъ

[1] 1 Цар. 2, 30. [2] Мат 18, 7. [3] Там. 12, 36 и 37.

№ 167.

мовитъ: «не льстѣте себе, ни блудници, ни идослужителе, ни прелюбодѣе, ни сквернителе, ни малаки, ни мужеложници, ни лихоимци, ни татіе, ни піяницы, ни досадителе, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдятъ» ([1]): тамъ же упоминаетъ и отцевско приказуетъ своимъ вѣрнымъ Коринѳяномъ, абы яко зъ иншими грѣшниками явными, такъ и зъ піяницами не переставали, не конверсовали, ани хлѣба зъ ними поживали: «аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ, зъ таковымъ ниже ясти ([2]). Піянство здоровья человѣкови уймуетъ, о припадки розмантіи и о наглую смерть частокротнѣ приправуетъ: «кому бо лютѣ, кому молва, кому суды, кому туга и поносъ, кому скрушеніе вотще, кому сини очи? не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, гдѣ коли пирове бываютъ» ([3])? давно тое повѣдѣлъ въ своихъ повѣстехъ мудрый Соломонъ. Если жъ человѣкови простому свѣтцкому піянство есть такъ шкодливое и срамное; а якожъ не будетъ шкодливое человѣкови духовному? Понѣважъ бо вѣмъ духовного кождого, иле священника мірскаго, на парохіи застаючого, естъ тая поприсяженая его повинность, не тылько себѣ самого, але и парохіанъ своихъ, если не що деннѣ, то принамнѣй въ недѣлю, въ свято урочистое, въ церквѣ Божой вѣры и добрыхъ дѣлъ учити: то конечнѣ треба ему трезвому быти; бо піяный, посполитѣ мовимо, вѣршовъ не складаетъ. Да и само досвѣдченье показуетъ, же піяный не тылько иншого кого, але и себе самого научити нѣчого зъ письма святого не можетъ: бо ему піянство умъ помрачаетъ, очи ослѣпляетъ, языкъ вяжетъ, же другій піяный слова иле доброго вымовити не можетъ. А хочай-то другому піяному рѣчи достаетъ, и найбарзѣй, піяный радъ росправуетъ и учитъ: але щожъ своею наукою справуетъ? кого пользуетъ? кто его радъ слухаетъ и внимаетъ? хиба такій же яко и онъ піяница; а человѣкъ трезвый, розумный на таковогo науку альбо уши затуливши отходитъ, альбо насмѣявшися зъ него, Христовыми словами ему отповѣдаетъ, мовячи: «врачу, исцѣлися самъ» ([4]). И то есть поприсяженая священника повинность, молитися выну, то есть, найменшого церковнаго набоженства не опустити; а піяный муситъ и самое великое и важное опустити: бо вечерни и павечерни не прочитаетъ, на полунощницу не встанетъ, утреню, хочъ то и въ церкви, спячи отправитъ; а що найстрашнѣйшая есть вина священника: для нецнотливого піянства своего, службу Божую не тылько въ повшедные, але и въ недѣльные и въ святочные дни частокроть опускаетъ, альбо тежъ зъ великою неспособностью, трясучися отъ піянства посквернеными тѣломъ своимъ отправляетъ. А що дума и сумнѣнье его при томъ терпитъ, того альбо для помраченнаго ума своего овшеки до себе не чуетъ, альбо тежъ сквернаго ради прибытка все пренебрегаетъ, и не памятаетъ на то, що речено отъ Бога и написано: «проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ» ([5]). Придаеться ли якій въ парохіи чіей на кого наглый припадокъ, же треба въ ночи, о полночи порватися, встати и пойти, альбо дитя крестити, альбо родившую, любъ кого иншого тамъ наглѣ и безгоднѣ умираючого диспоновати; а священникъ на ногахъ не встоитъ, о собѣ не памятаетъ. Не хай же тамъ кто зъ таковыхъ припадковъ умретъ, въ грѣху смертельномъ, безъ споведи, безъ раздрѣшенія, а то за твоимъ, о іерею, піянствомъ, вѣдай же, вѣдай запевнѣ, же згиненья его отъ тебе зъ рукъ твоихъ взыскивати будутъ: бо самъ Господь Богъ черезъ пророка Іезекіиля мовитъ: «крови же его отъ руки твоея взыщу» ([6]). Читай собѣ о томъ

([1]) 1 Кор. 6, 9 и 10. ([2]) Там. 5, 11. ([3]) Притч. 23, 29 и 30. ([4]) Лук. 4, 23. ([5]) Іер. 48, 10. ([6]) Іер. 3, 18.

№ 167. того пророка Іезекіиля, особливо, главу третюю, а тамъ дочитаешся самъ, яко страшнѣ страшный и самымъ небеснымъ Силамъ Богъ о томъ мовитъ. А же и ты самъ, о іерею, естесь человѣкомъ смертельнымъ и всякому припадкови смертельному подлеглымъ: щожъ знаешъ, если и на тебе самого, иле піяного, смерть безвѣстная не нападетъ? а въ немъ же она тебе застанетъ, въ томъ тя и осудятъ. Застанетъ тя смерть въ піянствѣ, то тежъ яко піяницу тя осудятъ, съ піяницами пити на вѣки чашу гнѣву Божого, иже, подлугъ псалмисты, «испіютъ вси грѣшніи земли» (¹).

Отправуючи помѣстныи соборы въ діецезіи нашой, признаете мнѣ конечнѣ то вы сами, пречестные отцеве и братія о Христѣ, же если о що, яко о пьянство упоминали есьмо священниковъ, абы ся отъ его хоронили, въ корчмахъ зъ посполитыми людьми не засѣдали, и на розныхъ оказіяхъ, яко-то крестинахъ, шлюбахъ, альбо весельяхъ и поминкахъ абы такъ осторожными были, жебы трезвыми отходили, да не дасться кому претыканіе въ соблазнъ. Упоминали есьмо ихъ и о то, абы на ярмарки, на торги, на праздники въ купѣ съ подружіи своими на едномъ возѣ не ѣздили; а то для того, же ся невѣрніи жидове зъ тою насмѣваютъ и поругаются, и зъ посполства многіи тымъ соблазняются, панове въ легкомъ поваженью маютъ, а православная Русь, иле уважныи и поважныи люде за то встыжаются. А намъ пастыреви, слышучи все то, сердце болѣзнуетъ. Вымовлялися нѣкоторыи на соборахъ помѣстныхъ, «же то дей насъ до того приводитъ наше убоство, тяжары панскіи и отъ громадъ неушанованье»: але, яко заразъ на тыхъ же соборахъ мовили есьмо имъ, же то неслушныи вымовки, такъ и теперъ симъ письмомъ ганячи то, мовлю такъ: даремная то, честніи отцеве, скарга ваша. Мѣй тылько каждый зъ васъ трезвость, около себе опатрность, пристойные одѣнья, а въ набоженствѣ пильность, около сакраментовъ святыхъ умеетность, въ наученью людей горливость, въ припадкахъ людскихъ чуйность и готовость; а до того, въ домахъ корчемныхъ не засѣдай, зъ людьми не своей кондиціи, кромѣ потребы нужной, не переставай, и зъ ровными собѣ при слушной оказіи зостаючи статкуй, словъ праздныхъ или гнилыхъ зъ устъ не выпущай, а ему же честь, честь, ему же дань, дань воздавай, то есть, Бога бойся, церкве и набожества пильнуй; большого тебе, яко то епископа и его намѣстника послушай; пана належитого яко пана поважай и молися о немъ; ровныхъ собѣ братій братерско, меньшихъ же, парохіяновъ, яко чадъ своихъ духовныхъ, духовнѣ люби, а домъ свой добрѣ управляй. И вѣру ми ими, отче, же и отъ пана своего ласку и повагу, и отъ громады своей ушанованье, и отъ насъ своего пастыря любовь, и отъ Господа милость имѣти будеши: «взыскающіи бо Господа не лишатся всякаго блага,» мовитъ Духомъ святымъ псалмиста (²).

Наслухалися есьмо и того досыть, якъ намъ панове духовенство Рымское, а часомъ и лядà кто примовляютъ, простотою называютъ насъ, неуками; а то для того, же Латинского письма, альбо Польского многіе не розумѣютъ, и языкомъ Латинскимъ, альбо Польскимъ мовити не умѣютъ. Хочай другій священникъ въ Словенскомъ языку и письмѣ будетъ добрѣ учоный и умѣетный, и, здается, большъ умѣти былъ бы не повиненъ, только каждый своего власного языка добрѣ письмо: але, же Латинского языка альбо Польского не умѣетъ, то южъ у пана простакъ. И не дивуймося тому: бо и апостоловъ святыхъ, зъ початку, поганство за таковыхъ простаковъ и неуковъ розумѣло, и о томъ Павелъ святый намѣняетъ, мовячи до Коринѳянъ: «мы убо буіи Христа

(¹) Пс. 74, 9. (²) Пс. 33, 11.

рали, вы же мудріи о Христѣ» (¹). Але, понѣважъ и Павелъ святый отъ священника и науки потребуетъ, гды мовитъ: «подобаетъ же епископу (альбо священникови) быти учителыну» (²); и сама слушность, альбо потреба духовная того по насъ вытягаетъ (иле и тутъ, въ краяхъ короны польской), абы духовенство наше Россійское православное духовенству Рымскому принамнѣй языкомъ корреспондовало, же бы священникъ зъ паномъ полѣтичнѣ моглъ ся розмовити, и на заданье якой трудности умѣетнѣ отповѣдати. Пре то потреба овшеки духовенству нашему тутейшому, не только Словенского, але и Польского письма, а если можно и Латинского быти умѣетному. За чимъ здалося намъ пастыреви за рѣчъ слушную, въ той книжицѣ нашей и то тупомъ изобразити, и пастырско васъ пречестніи отцеве и братія упомнѣти, аже бысте домъ свой добрѣ правячи, особливе въ томъ заховалися, и въ звычай собѣ тое взяти хотѣли, абысте сыновъ своихъ зъ молодыхъ дѣтинскихъ лѣтъ заправовали, и первѣй своего Словенского письма и языка добрѣ ихъ научивши, потомъ до школъ Польскихъ и Латинскихъ ходити имъ не забороняли, а овшемъ отцевско ихъ промовали.

Суть зъ ласки Божои школы, не только тутъ, во Львовѣ, въ Ярославлю, въ Краковѣ, але и въ Кіевѣ, еще за державы найяснѣйшихъ монарховъ кролевъ Польскихъ, а за особливымъ стараньемъ блаженнои памяти преосвященнаго митрополиты Кіевского и всея Россіи, господина отца Петра Могилы зафундованые, а теперъ, за державы благочестивыхъ царей и великихъ князей Россійскихъ, повелѣніемъ и скарбомъ ихъ ново реставрованые, альбо отновленые; суть и ближей насъ въ Гойщи. Дорога тежъ, за успокоеньемъ монарховъ христіянскихъ, хвала Богу, теперъ вольная, такъ зъ Кіева до насъ, яко и отъ насъ до Кіева. Тыды, честніи отцеве, сыновъ своихъ для науки посылайте, и кошту не жалуйте; а если не маешъ чого дати, дай же ему отцевское наказаніе, кажи ему для науки, гдѣ хочетъ, вендровати, и много утерпѣти: горекъ бо корень ученія, але плоды его сладки, и ты будешь мѣти зъ сына своего утѣху: «сынъ бо премудръ веселитъ отца, безуменъ же печаль матери» (³), мовитъ премудрый. А если того сынови заборонишъ, то и ему фортуну и счастья дорогу загородишъ, и самъ Богу даси отвѣтъ, же боронилъ есь сынови того, чимъ ся моглъ Богу и церквѣ его святой прислужити. А ежели кому здается до Кіева далеко, посылай теды до Гойщи; можетъ и тутъ поучитися добрѣ яко Руского Словенскаго, такъ и Польскаго и Латинскаго письма и языка. А я самъ мѣю и мѣти обѣцую на таковыхъ мое пастырское ласковое око.

Южъ теды выразилося вамъ, о пречестніи іереи и честніи діакони, о позверховныхъ обычаехъ, презъ которые можете у пановъ ласку и повагу, и у громадъ и парохіянъ своихъ пошанованье, и у насъ пастыря и по насъ будучихъ пастыріей любовь собѣ зъеднати. Намѣнилося по части и о внутренныхъ цнотахъ и добродѣтелехъ, яко-то о доброй и чистой совѣсти. Еще, еднакъ, тутъ о тыхъ же внутренныхъ душевныхъ, альбо духовныхъ добродѣтелехъ намѣняю, и пастырско жадаю и упоминаю. Имѣйте вѣру добрую, невонтпливую, такъ объ артикулахъ вѣры, яко и о всѣхъ сакраментахъ, альбо о таемницахъ святыхъ, отъ церкве святой православно-каѳолической принятыхъ и непорушно хованыхъ. Не вѣрьте жаднымъ забобонамъ и бабскимъ басненъ, яко дѣломъ неподобнымъ, яко-то онымъ на псалтыри, альбо на евангеліи святомъ при ключу щерковномъ ворожкамъ, и иншимъ тымъ подобнымъ баснемъ. Прошу и упоминаю: не пріобщайтеся тѣмъ, паче же и обличайте я.

(¹) 1 Кор. 4, 10 (²) 1 Тим. 3, 4. (³) Притч. 10, 1.

№ 167. Бо подлугъ нерозсудныхъ людей розуму, здается то грѣхъ малый, а другіи розумѣютъ и смѣютъ мовити, подобно, за омаменьемъ бѣсовскимъ, же въ тымъ нѣмашъ жадного грѣха: але, подлугъ Павла святаго и всѣхъ теологовъ правовѣрныхъ, тое само вороженье есть грѣхомъ барзо великимъ; бо то есть часть идолослуженія, альбо балвохвальства, надъ що нѣмашъ большаго грѣха. При доброй вѣрѣ имѣйте другъ ко другу любовъ, тая бо есть съюзъ совершенства. Притомъ любѣте смѣреніе, паче же смиренномудріе: Господь бо гордимъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (¹).

Аще же прилучится кому отъ освященныхъ, въ прегрѣшеніи нѣкоемъ, безъ исповѣданія, до божественныя приступовати лутургіи: то такому конечнѣ потреба смиритися даже дозѣла въ сокрушеніи сердца, жалуючи за свое прегрѣшеніе, и маючи намѣреніе воли своей исповѣсти ѐ своему отцу духовному. Але мовится тое о тыхъ, которымъ для наступаючого набоженства альбо далекость мѣйсца, альбо короткость часу не позволитъ розмовитися зъ отцемъ своимъ духовнымъ. Претожъ и того заразъ тутъ же докладаю, абысте честніи отцеве священници и діакони, памятаючи на нашу пастырскую словомъ и письмомъ вамъ поданную науку, ежели не въ двѣ, то въ чтыри недѣли, а принамнѣй въ шесть недѣль, передъ назначеными собѣ отъ насъ духовными исповѣдали есте грѣхи свои. А исповѣданіе ваше повинно быти съ съкрушеніемъ сердца и съ всякимъ смиреніемъ, истинное, не лестное, не утаенное: але що ся кому, гдѣ, яко, на якомъ мѣйсцу, зъ кимъ придало погрѣшити, все тое порядне а скромнѣ долженъ еси исповѣсти, и по разсужденію духовнаго отца, епитемію долженъ исполнити. А такъ очистивши душу и тѣло отъ всякоя скверны, съ чистою совѣстію и со всякимъ тѣла опаствомъ до божественнои лутургіи маешъ приступовати. Опаство же тѣла альбо охендожность на тымъ належитъ, абы священникъ завше, а особливо, гды до церкви Божои на служеніе идетъ, мѣлъ на собѣ сукману пристойную, не захляпаную, голову и бороду учесаную, руки умытыи, пазури обрѣзаныи; ба и усы, если въ которого суть великіи и навѣслыи на уста, могутъ быти безъ сумнѣнья на передѣ пристриженые. И обувье на ногахъ нехай будетъ чистое и не дегтяное, а не ходаки, або постолы личаныи, але овшеки боты, альбо принамнѣй сандалія; папуцѣ повиненъ священникъ кождый мѣти до служенія особныи и прочая.

А же чистота есть души особливая красота, ведлугъ зданья всѣхъ учителей церковныхъ: схраняйте, о іереи, и тую добродѣтель, нечистотѣ не прикасайтеся, але чисто чистому Богу служите. Чисто зась служити ему будете, гды по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, и подлугъ выразнѣ описанной въ томъ науки, и съ своими женами жити будете. Постъ же, воздержаніе въ ядении и питіи предъ служеніемъ всячески имѣйте. Въ гнѣвѣ съ кимъ-либо будя, до служенія не приступуйте, ажъ примирившися, памятаючи на то, што самъ Христосъ повѣдѣлъ: «аще убо принесеши даръ твой къ олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ преже смирися съ братомъ своимъ,» якоже свѣдчитъ евангеліе святое (²). Правила же церковнаго, молитвъ къ причащенію, а найбарзѣй, що въ Служебнику есть написано, не опущайте, але все то опасно, розумнѣ, не сквапливо читайте и внимайте. Вымысловъ жадныхъ такъ до проскомедіи, яко и до божественной лутургіи не придавайте, а того, що есть написано въ Служебнику, подъ грѣхомъ смертельнымъ не опускайте. Формальныи слова въ кождомъ сакраментѣ добрѣ на память умѣйте, и опасно съ вниманіемъ и съ доброю,

(¹) Іак. 4, 6. (²) Мат. 5, 23 и 24.

№ 167.

невонтпливою вѣрою, и съ зуполнымъ воли своеи намѣреніемъ оные вымовляйте, по вымовленю жъ словъ, звлаща въ божественной лтургіи, опасно зъ посвященными дарами, альбо особами поступуйте, вѣдаючи то и вѣруючи, же тамъ въ тыхъ предлежащихъ особахъ хлѣба и вина правдивое тѣло и кровь Христова таемнѣ предлежитъ, и въ наименьшой часточцѣ хлѣба альбо вина освященнаго на престолѣ всецѣлый Христосъ зостаетъ.

Звыкли тежъ нѣкоторыи священницы не тылько въ спѣваню, але тежъ и въ читаню святого евангелія и въ иншихъ поважныхъ церемонѣяхъ якісь, надъ звычай прироженья своего, змышляти и формовати голосы; а же то есть козлогласіе, которого и апостолъ Павелъ и всѣ учителе церковніи забороняютъ и за грѣхъ то вмѣняютъ: прето и мы того не хвалимо, и овшемъ ганимо, и упоминаемъ кождого, абы ся выстерегалъ таковогo козлогласія, яко грѣха Богу брыдкого.

По божественной лтургіи, звлаща въ недѣлю, або въ свято значное не отпущайте изъ церкве людей, ажъ ихъ первей чого доброго научишъ. А же нѣмашъ нѣчого лѣпшого кождому человѣку христіянскому, яко умѣти въ Бога вѣрити и ему молитися: прето повиненъ священникъ своимъ парохіяномъ найпервѣй «Вѣрую въ единаго Бога» все порядне зъ книжки выразнѣ прочитати, потомъ «Отче нашъ,» также «Богородице дѣво» промовити, и наказати, абы ся того конечнѣ всѣ малыи и великіи мужчизны и невѣсты учили, звлаща въ дни святые. А если тежъ маетъ кто книгу такую учительную, отъ церкве святои принятую: то нехай не лѣнуется слово якое душеполезное, звлаща дню або святу служащее, прочитати. А хочай бы парохіяне и тесквили и слухати тя не хотѣли: еднакъ же тебѣ, о іерею, чести и учити подобаетъ. Пойдутъ люде изъ церкве, останутъ стѣны церковныя: тымъ повѣдай слово Божіе, а тыи тебѣ на страшномъ судѣ свидѣтельствовати будутъ, же былъ есь благимъ и нелѣнивымъ рабомъ Господа своего, отъ которого невнѣ тамъ же услышишъ: «благій рабе и не лѣнивый, въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: внійди въ радость Господа своего» (¹).

Доходятъ до насъ пастыря слухи, же духовенство наше, зобравшися гдѣ на праздникъ, не празднославятъ, але праздословятъ много: байки собѣ повѣдаютъ, загадки вымышляютъ, а що вина большая и горшая, попившися, альбо единъ другого зневажаетъ, альбо единъ зъ другого безстудно насмѣевается: що мы епископъ чуючи, и встыжатися и поболѣвати мусимо. А зъ тымъ хотячи васъ, о іереи, которые въ томъ почуваетеся, отъ таковаго грѣха отврещи, архіерейско молю: уклонитеся отъ таковаго зла и сотворите благо. Маете конечнѣ вы, честніи священницы, чимъ иншимъ и лѣпшимъ, нѣжъ загадками, бавитися, тако въ дому, яко и на праздникахъ гдыжъ, кромѣ иншихъ многихъ церковныхъ книгъ, маетъ честность ваша отъ мене вамъ умысльнѣ, для духовнои забавы и науки вашой, выданую изъ Униевской друкарни книжку, названную «Зерцало,» въ которой досыть потребная, любо вкоротцѣ, еднакъ выразнѣ описалася вамъ наука о седми сакраментахъ святыхъ, о десятеромъ божскомъ приказаню и объ артикулахъ вѣры святой православно-каѳолической. Туюжъ книжку читайте, зъ той межи собою диспутуйте, але не попившися. А чого самъ кто зъ васъ не можетъ поняти и зрозумѣти, пытай же другого, звлаща письма Божого вѣдомого и искусного, а до того трезвого. И ежели будетъ его дано тебѣ зданье, переставай на немъ; ежели жъ будешъ мѣти еще о тымъ якую вонтпливость, удайся до другого и до

(¹) Мат. 25, 21.

№ 167. третего. А ежели бы-сь и такъ не былъ уконтентованый, молися самъ Господу Богу, а молися зъ вѣрою, и проси его зъ великою покорою: то Господь Богъ дастъ тебѣ разумъ о семъ, и открыетъ ти тайну свою. Бо такъ и оніи давніи святіи отцеве и учителіе чинили, и такъ ласки Божой доживали. Дознаешъ же и ты, тылько проси Бога зъ вѣрою и покорою. Читай о томъ апостола святаго Іакова посланіе, первшую главу, въ которой такъ есть написано: «аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ простѣ, и не поношающаго, и дасться ему: да проситъ же (мовитъ) вѣрою, ничтоже сумняся» (1).

Сію же книжку, рекомую «Метрика», южъ зъ нашеи катедральнои Лвовскои новозафундованои тупографіи альбо друкарни выдали есьмо на свѣтъ для поправы обычаевъ необычайныхъ, то есть, священникомъ не пристойныхъ: за которыхъ поправою, можетъ ся имъ поправити и на томъ, що они сами собѣ необычностью своею зопсовали. Не лѣнуйся жъ ей собѣ прочитати, а узнаешъ и признаешъ, же то все тобѣ потребно, що ся тутъ написано. Не утискуй на тое, же тую книжку «Метрику» приказуемъ и хочемо цалѣ у кождого зъ васъ мѣти, и часу певного видѣти ей схочемо: бо яко ся зъ нею обознаешъ, признаешъ, же есть вельми потребна. А любо треба за нее заплатити, и тому не дивуйтеся, честніи отцеве: бо вѣдаете добрѣ, же и намъ друкарня не прійшла дармо. Мусѣли есьмо ей добрѣ оплатити. Я жъ тую друкарню не на свою якую привату, ани на примноженье добръ для кровныхъ моихъ постарался выставити: але, найпервѣй, для умноженья книгъ, къ помноженью хвалы Божой служачихъ; тежъ для поправы и оздобы церкве святаго великомученика Христова Георгіа катедральнои, и для выживленья при той-же церкви святой зостаючихъ законниковъ, священниковъ, діаконовъ, монаховъ (гдыжъ жаднои иншои до той церкве нѣмашъ маетности). Ани на свой теды пожитокъ, ани на кревныхъ своихъ, тылько на помѣненую церковъ, и при ней зостаючихъ людей духовныхъ всю интрату обертати хочу и обѣцую. А жебы то и по смерти моей непорушно трвало, и отъ катедры нашой Львовской не отходило, тестаментомъ моимъ и актами гродскими этвердити того не понѣхаю; фундаментъ тежъ тоей же друкарни маю, привилей найяснѣйшого монархи Іоанна третего, кроля и пана намъ щастливо панующого, зъ которого ласки, а по ласцѣ Божой, маю и безъ друкарни хлѣба досыть на мою потребу.

Нехай теды сія книга, названая «Метрика», не будетъ вамъ, честніи отцеве, тяжесная, вшакъ не великая, а много потребная. Не жалуетъ другій на кварту и на гарнецъ заразливого трунку, который можетъ обезумити; а чемужъ маешъ жаловати на книжку, которая тя можетъ умудрити о Господѣ? Прошу теды и пастырско жадаю, пріймѣте ю яко первшо дѣло працы и старанья тупографіи нашой. Гды дастъ ми Господь Богъ дочекати часу помѣстныхъ соборовъ, схочемо сами васъ посѣщати, и кождого зъ васъ схочемо видѣти, аще пребудете въ семъ наказаніи и въ любвѣ къ намъ пастыреви своему, и въ своемъ священническомъ званіи и послушаніи святомъ, которое въ письмѣ Божомъ называется животомъ, а преслушаніе смертію.

Жичу теды вамъ, о всечестніи отцеве и братія о Христѣ, тутъ на земли временнаго, а въ небѣ живота вѣчнаго. Послушанія же святого цноту при конецу сего наказанія моего пастырского вамъ залѣцаю. А яко началъ есмь сіе мое архіерейское и пастырское къ вамъ наказаніе отъ словесъ царствующаго пророка Давида, тако и кончу его съ тымъ

(1) Іак. 1, 5 и 6.

№ 167.

же пророкомъ святымъ, его святыми словы до васъ мовячи: «пріймѣте наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь.» Ему же честь и держава вѣчная. Аминь. — «Пречестностемъ и честностемъ вашимъ временныхъ и вѣчныхъ благъ зычливый въ Духу святомъ пастырь, Іосифъ епископъ Львовскій.»

Суплементъ, *альбо придатокъ до тогожъ наказанія.* Любо южъ намѣнилося и яснѣ описалося, абы духовенство наше Россійское, межи иншими, имъ згола потребными обычаями, взяли и тое собѣ въ обычай, абы пристойные станови своему духовному одѣнья и обувья носили: еднакъ, еще и тутъ о тымъ же здалося намъ за рѣчъ слушную выразнѣй написати, и якіе властнѣ маютъ одѣнья и обувья священници носити, имъ наказати. Понѣважъ теды, за недойзрѣньемъ и за недбаньемъ епископовъ прешлыхъ, передъ нами будучихъ, духовенство на свой станъ взгляду не маючи, такого собѣ одѣнья многіи позволяли, въ которомъ отъ простого человѣка наймнѣй ся не рознили: бо едни въ сермяжискахъ бѣлыхъ, другіи хочай то въ сукманахъ, але ясныхъ и еще зъ гузѣками, вмѣсто сребрныхъ, цыновыми звыкли ходити, а на головѣ альбо кучмиско якое, альбо гарловую, альбо бараннюю шапку цалѣ простацкую, а на ногахъ альбо дегтяныи чоботы, альбо шпетныи ходаки носити; и въ такомъ одѣнью не тылько въ дому приватнѣ, але и межи людьми публичнѣ не встыжаються ходити. А презъ то само же не по малу тратится и гинетъ повага духовенству нашему такъ у пановъ, яко и у подданыхъ: прето отселѣ мѣти хочемо и пастырско росказуемо, абысьте, честніи отцеве, таковыхъ нечестныхъ и безчестныхъ строевъ понѣхали; а яко именемъ есте честны, такъ и одѣнье ваше нехай будетъ честно.

Найпервѣй теды жадаемо и пастырско росказуемо, абы жаденъ зъ духовенства нашего не важился нѣгдѣ на публику въ едной тылько сукманѣ, якъ снопъ подпасавшися, зъ дому выходити: але повиненъ кождый, принамнѣй для церкве и публики, двѣ сукманѣ мѣти, споднюю и верхнюю рясу пристойную; а тая повинна быти если не фалендишовая, то тузѣнковая, альбо пакляковая, але властнѣ чорная, альбо принамнѣй темнолязуревая, альбо тежъ у убожшого изъ габи зробленая, а пѣнкнѣ чорно уфарбованая, гузѣковъ анѣ сребрныхъ, анѣ цыновыхъ, анѣ шнурковъ фарбы барщовои, червонои, и ясной жадной не маючая: тылько водлугъ чорного колеру, и потребы къ ней потреба прибирати чорны. Шапка, если не можетъ быти у кого соболемъ, огонками, бобромъ, то принамнѣй кунною пѣнкнѣ широко обложеная; а кому бы на таковую не ставало, нехай же кажетъ собѣ по старожитному обычаю, зъ волны френзли уткати, чили увязати, и уфарбовати чорно, и до шапки пришити. А если бы которому и на томъ шкодило, нехай же самую суконную и шнуркомъ тылько обложеную шапку, на кшталтъ чернецкого подкапка носитъ: але лисомъ, бараномъ, альбо иншимъ чимъ обшитои шапки жадною мѣрою не позволяю заживати отселѣ жадному. Ходаковъ засъ, альбо постоловъ, если бы кто зъ духовенства въ діецезіи нашой важился отселѣ уживати, звлаща до церкве, альбо на публику гдѣ въ нихъ выйти: за першимъ донесеньемъ о томъ презъ инстигатора духовнаго, обѣцуемъ таковаго судовнѣ карати. А если бы кто зъ васъ хотѣлъ вымовитися ..... (*окончанія недостаетъ).*

Выписано изъ старопечатной рѣдкой книги, подъ заглавіемъ «Метрика, альбо реестръ для порядку церкви святой» изд. въ Львовѣ 1687 г. (л. 14—36), *хранящейся въ библіотекѣ Археографической Коммиссіи. Въ заглавіи граматы отмѣчено:* Нравоученіе отъ насъ епископа вамъ мірскимъ іереомъ таковое преподается. *Datum нѣтъ.*

№ 168 — 169.

168.—1687. Отрывокъ ставленичьской присяги предъ посвященіемъ въ іерейскій санъ.

. . . .

рукоположеніемъ и благословеніемъ святительства твоего, господине отче и пастыру мой епископе, маю и повиненъ буду святую православную истинно-каѳолическую вѣру, яко-мъ ей тутъ теперъ вызналъ, и якъ учитъ православная соборная церковъ, правдивая матка наша, цѣло, стало и ни въ чомъ непорушно, такъ самъ у себе розумѣти и держати, яко на кождомъ пляцу и мѣстцу ей вызнаваючи и оповѣдаючи, и иныхъ научати и змоцняти, веллугъ ухвалъ и традицій святыхъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ сѵнодовъ, не важачися и не смѣючи иначей такъ самъ у себе держати, яко и иныхъ учити, подъ неотпустною и неразрѣшною вѣчною клятвою тыхъ святыхъ соборовъ и твоего святительства. Маю тежъ и повиненъ буду, но всѣ дни и часы живота моего, канонне, яко належитъ, послушнымъ быти святительству твоему, господину отцу и пастыру моему епископу, и всѣмъ напотымъ святительства твоего православнымъ тогожъ престола наслѣдникомъ, также намѣстнику или протопопѣ, отъ святительства твоего благословенному и поданому, належное и пристойное послушенство безъ вшелякихъ вымовокъ и спротивленья отдавати повиненъ буду. Имамъ же всегда пещися о спасеніи душъ человѣческихъ, прилежащи трезвенію, чтенію, ученію и молитвамъ, и прочая вся подобающая священству моему добродѣтели исполняти съ вниманіемъ. Долженъ есмь также грѣхи человѣческія неудобьразсудимая до власти отъ святительства твоего поданой относити. А отъ престола, до негоже посвященъ буду, и листъ застановный восприиму, безъ благословенія святительства твоего не отходити обѣцую и присягаю. Такъ ми нехай Богъ поможетъ, и сія святыя безкровныя оѳѣры!

Выписано изъ старопечатной рѣдкой книги, подъ заглавіемъ «Метрика, альбо реестръ для порядку церкви святой» изд. въ Львовѣ 1687 г. (л. 37 и 38), *хранящейся въ библіотекѣ Археографической Коммиссіи. Datum нѣтъ.*

169.—1687. Грамота Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго епархіальному духовенству, *о чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.*

Іосифъ Шумлянскій, зъ ласки Божой православный епископъ Львовскій. Яко до выданья книги Метрики побудила мя жалость церкве Христовы: такъ и до написанья въ ней святъ овыхъ дорочныхъ, которые овшеки презъ цѣлый день, а которые въ полъ дня тылько праздноватися маютъ, привела мя таяжъ жалость и частая скарга людій працовитыхъ поселныхъ, и убогихъ ремесниковъ, по мѣстахъ и мѣстечкахъ живучихъ, пречестніи и честніи отцеве! Наслухался бовѣмъ я того много, же люде працовитыи по селахъ, а ремесники убогіи по мѣстахъ ускаржаются не тылько на пановъ и урядниковъ Польскихъ, але тежъ и на духовныхъ своихъ Рускихъ: на пановъ жалуются для того, же имъ по селахъ кажутъ въ свои свята Польскіе панщизну отбывати, а на духовныхъ зась, же имъ частыи свята въ тыждню заповѣдаютъ, и не кажутъ робити. Ремесники зась по мѣстахъ и свои свята зъ повинности христіянскои, и Польскіи зъ росказанья урядового мусятъ святити; а который, для заробку собѣ, женѣ и дѣтемъ на хлѣбъ, поважится въ Польское свято що зробити, ажъ оскаржоный о то до уряду муситъ давати гривны, або въ вязенью сѣдѣти. Не послухаетъ же кто, любъ працовитый человѣкъ на селѣ духовного, заказующого свята въ церквѣ, ажъ не слухаетъ церкве: бо гды духовный въ церквѣ

учить, церковъ то учить, а зъ церквію оразъ самъ Христосъ учить. А такъ, хто церкве и церковнои науки або заповѣди не слухаетъ, грѣшитъ смертельнѣ. Можемо тое зрозумѣти изъ овыхъ словъ самаго Христа Спасителя, гды мовитъ: «аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь» (¹). Хотячи теды мы епископъ працовитыхъ людій и убогихъ ремесниковъ отъ грѣха преступства альбо непослушенства избавити и уратовати, а до працъ и роботъ ручныхъ певный часъ назначити, о-то выписуемо зъ календару церковного всѣ свята, которые маете и повинны есте, честнии отцеве, въ церквѣ святой, въ кождую недѣлю, по божественной литургіи, людемъ оповѣдати и заповѣдати: которые свята маютъ праздновати весь день, а которые до полудне по божественной литургіи. Гдыжъ въ такіи свята, которые иноци по монастырехъ звыкли весь день праздновати, могутъ простіи працовитіи люде и убогіи ремесники безъ скрупулу робити, меновитѣ, овый, который, не заробивши на хлѣбъ, не мѣлъ бы що ѣсти, або кто, не робячи того дня, мѣлъ бы въ полю альбо въ дому шкоду понести. Еднакъ, гдѣ храмъ якого святого, тамъ конечнѣ всѣмъ обывателемъ парохіяномъ треба весь день зъ церквію святою праздновати, и жаднои работы, хочай бы найпильнѣйшои, не повиненъ жаденъ робити, почести ради святого патрона своего, и жебы другимъ людемъ, прихожимъ на праздникъ, не подалъ тымъ соблазни: бо речено и написано есть въ святомъ евангеліи: «горе человѣку тому, имъже соблазна приходитъ» (²)! Тыи засъ свята, которыи ся тутъ положили на цѣлый день праздновати, абы съ всякимъ благоговѣніемъ и честностію, такъ яко и всѣ недѣли, всѣ люде христіянскіи, богатіи и убогіи ровнѣ праздновали, и, не вымышляючи собѣ проѣзджокъ, альбо прохажокъ непотребныхъ, въ домахъ сидѣли, и набоженства церковного пильновали. А но набоженствѣ жебы ся не упивали, пильнѣ того наказуйте, честніи отцеве, своимъ парохіяномъ. А если бысте чули которыхъ въ тымъ назбытъ вынрочныхъ, таковыхъ наказуйте, и не обинующеся правду имъ глаголѣте, и по апостолу, «обличайте ихъ предъ всѣми, да и прочіи страхъ имутъ» (³). На исповѣдехъ тежъ не препоминайте пытати ихъ и о тое: ежели приказаніе Божское и церковное заховуютъ, ежели дни недѣльніи, свята, праздники урочистіи честно празднуютъ, ежели набоженства церковного для ляда-причинки не опущаютъ. А жебы то снаднѣ парохіяномъ вашимъ, честніи отцеве, приходило, сами будѣте образы стаду своему, вамъ бо речено: «вы есте свѣтъ міру» (⁴). Свѣтѣте жъ свѣту словомъ и дѣломъ, «да сынове свѣта будете» (⁵), о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Выписано изъ старопечатной рѣдкой книги, подъ заглавіемъ «Метрика, альбо реестръ для порядку церкви святой» изд. въ Львовѣ 1687 г. (л. 5—7), хранящейся въ библіотекѣ Археографической Коммиссіи. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: до священниковъ мірскихъ о святахъ. *Datum нѣтъ.*

№ 170.

170.—1687 Февраля 17. Грамота Кіевскаго митрополита Гедеона-Святополка Дисненскому и Друйскому православнымъ монастырямъ, *о запрещеніи посылать монаховъ своихъ въ Ригу, для исправленія пріѣзжимъ торговымъ людямъ христіанскихъ требъ и милостиннаго сбора, по предоставленному на то праву Полоцкой и Витебской обителямъ.*

Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій, милостію Божіею православный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, епископъ Луцкій и Острожскій, вамъ

(¹) Мат. 18, 17. (²) Там. 7. (³) 1 Тим. 5, 20. (⁴) Мат. 5, 14. (⁵) Іоан. 12, 36.

№ 171. честнымъ іеромонахомъ, вынѣшнимъ титулующимся игуменомъ, Аѳанасію Глазку игумену Дисненскому, и Варѳоломею Домарацкому игумену Друйскому, и по васъ будучимъ тыхъ монастырей игуменомъ вѣстно творимъ, ижъ мы пастыръ, стосуючися до давныхъ привилеевъ, въ дому яснѣвельможныхъ князей ихъ милости пановъ Огинскихъ и ихъ наслѣдниковъ, яко-то отъ вельможнаго князя его милости пана Карола Огинскаго, мечника великого княжства Литовского, коллятора монастырей Витебского и Полоцкого, наданыхъ, яко тежъ и до декрету зъ книгъ гродскихъ староства Оршанского екстрактомъ вынятого, и до иныхъ многихъ документовъ, честными отцы Полоцкими и Марковскими передъ нами пастыремъ презентованыхъ, въ томъ, ижъ вы помѣненые отцове, Глазко игуменъ Дисненскій, и Домарацкій игуменъ Друйскій . . . . жадного права, . . . ани жадныхъ отъ колляторовъ привилеевъ и ихъ диспозиціи . . . . . до флоту въ Ригу, мѣсто столечное его милости короля Шведского, не маючи, для отправованья тамъ набоженства ради православныхъ людей, ... Подъ которымъ претекстомъ набоженства, великіе безчинія творите, и многіе между тыми благочестивыми монастырами Марковскимъ и Полоцкимъ, незнаски и всенародный соблазнъ содѣловаете. Про то мы пастыръ дальшого запобѣгаючи соблазна, и таковому безчинію вашему . . ., властію намъ отъ Христа Бога даною, вамъ проѣздъ до Риги съ купцами, шторочнѣ флотами тамъ идучими (развѣ тымъ двумъ монастырамъ, Полоцкому и Марковскому), подъ нашимъ пастырскимъ запрещеніемъ, . . . не повелѣваемъ. Аще же, сопротивляющеся повелѣнію нашому пастырскому, отселѣ дерзнути есте смѣли бы . . . помѣненого флоту до Риги: да будетъ вамъ вѣдомо, яко вскорѣ за таковое (нарушеніе) пастырского нашого увѣщанія постигнетъ васъ клятва. И извѣстнѣйшаго ради свѣдительства, выдано есть сіе рукою нашою подписаное и печатью припечатаное начертаніе, въ катедрѣ нашой св. Софіи митрополитанской Кіевской, року 1687, мѣсяца Февраля 17 дня.

Списокъ грамоты, ветхій и неисправный, хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи. Напечатана въ Бѣлор. Арх. древн. грам. I, 124—125.

171. — 1687 Мая 21. Грамота Кіевскаго митрополита Гедеона Святополка Кіевскаго Кирилловскаго монастыря игумену Иннокентію, *о предоставленіи ему въ управленіе Ржищевской обители съ отчинными людьми, угодьями и доходами, съ правомъ имѣть въ немъ своего намѣстника.*

Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій, милостію Божіею православный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, епископъ Луцкій и Острозскій, ознаймуемъ каждому, кому о томъ належитъ вѣдати, симъ листомъ нашимъ. Довѣдалися мы отъ розныхъ особъ, ижъ монастырь Ржищевскій, фундаціи нѣгдысь побожноѣ памяти ихъ милостей пановъ Вороничовъ, обывателей воеводства Кіевского, отъ враговъ креста Христова прошлыхъ временъ лютыхъ даже до основанія есть разоренный такъ, же въ немъ инокъ жаденъ не живетъ, и хвала Божая жадная не отправуется: грунта, еднакъ, до того монастыря належачіе, по сей и по той сторонѣ Днѣпра, въ державѣ пресвѣтлыхъ государей царей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества, въ полку Переяславскомъ, при селѣ Ячникахъ, яко то сѣножати, озера, лѣсы и иншіе пожитки якійсь чернецъ Кирилскій, именемъ Евѳимій, привлащаетъ себѣ невѣдати якимъ правомъ, пожитокъ тыхъ грунтовъ обертаючи на свой пожитокъ особливый кромѣ всякоя хвалы Божои. Мы теды, зъ повинноѣ чулости нашои хотячи, абы, подлугъ намѣренія создателей того монастыря, зъ пожитковъ якихъ-такихъ, до монастыря преж-

реченного належачихъ (*), хвала Божая и молитва за щасливую державу великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и пресвѣтлой соцарствующой купно государыни царевны и великоѣ княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, за спасеніе всего христіянства и наше отправовалися, — монастыръ вышреченный Ржищевскій зо всѣми его приналежностями, такъ якъ въ собѣ мѣлъ ся отъ початку основанія своего, зо всѣми луками, озерами, полями, сѣножатьми, лѣсами и гаями, дали есьмо въ дозоръ и строеніе пречетного отца Иннокентія, монастырского игумена монастыра Кирилского Кіевского, а то уважаючи скудость въ приходахъ монастыра Кирилского, немнѣй маючи взглядъ на давніе заслуги помѣненного пречестного отца игумена Кирилского Кіевского, въ церкви Божой зъ молодыхъ лѣтъ при боку нашомъ до сего часу вѣрнѣ заслугуючогося. Воленъ теды будетъ помѣненный пречестный отецъ игуменъ Кирилскій всѣми пожитками монастыря Ржищевского завѣдовати и распоражати, и любъ того жъ чернца Евфимія на томъ же мѣсцу, любъ кого иншого, который бы подобался зъ способности, въ дозорѣ господарскомъ и добрыхъ обычаевъ иноческихъ, на строительство того монастыря Ржищевского во мѣсто намѣсника поставити. Каждый противляючійся волѣ нашой, тутъ выраженной, неблагословенію нашему и винѣ судовой будетъ подлегати. Извѣстнаго же ради свѣдительства, при печати катедралной руку нашу подписуемъ. Дано въ катедрѣ нашой святыя Софіи метрополитанской Кіевской, року 1687 мѣсяца Мая 21 дня.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, четкою скорописью. Въ началѣ грамоты титулъ митрополита написанъ прописными литерами, а въ концѣ на оборотной стѣнѣ его подпись: рукою власною. *По срединѣ приложена большая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ св. Софіи Премудрости Божіей, и круговою надписью:* печать капитулы метрополіи Кіевской. *Ветхъ.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

№ 172.

172. — 1687 Августа 13. Листъ гетмана Мазепы компанійскимъ полковникамъ Новицкому и Пашковскому, *о прибытіи къ нему съ своими полками.*

Мои ласковые пріятели, панове полковники охотницкіе комонные. Яко черезъ двокротные вже писанья наши зъ зычливостью нашою, зъ той подѣренной намъ отъ Бога владзы рейментарской, до вашихъ милостей всѣхъ прихильно отзывали есьмо ся: такъ и теперъ, кгды до насъ черезъ канцеляристу нашого пана Павла Добронцкого зычливо пишете, всѣ слушные жаданья и потребы ваши контентовати готовы есьмо. Въ чомъ не тылько рейментарски, яко зъ власной волѣ Божой, милости монаршой и любвѣ войсковой обраный гетманъ, але яко и братъ вашъ, сее Малороссійской отчизны и святой восточной церкви будучи сыномъ, нелицемѣрною любовію и доброхотною ласкою щирѣ васъ упевняемъ. Про то всѣ свои потребы зложивши на такое наше около васъ щирое и спріятельное старанье, мѣйте добрую надѣю, же вашихъ милостей всѣхъ старшихъ и меньшихъ, съ щирою вѣрностью къ ихъ царскому пресвѣтлому величеству службу отправучихъ, не тылько належитая нагорода, але и слава доброя не лишена будетъ. А мы, зъ своего мѣстца гетманского, во всемъ къ собѣ зычливости вашое надежны будучи, а хотячи окомъ нашимъ здоровья в. м. оглядати, теперъ жадаемъ вашихъ милостей, абысьте зъ полками

(*) Въ подл. здѣсь слово «абы» повторено, въ видѣ описки.

№ 173 — 174.

своими до боку нашого, межи Гадячъ и Роменъ, простовали, принявши къ себѣ въ тую съ поля дорогу въ компанѣю пановъ Запорожцовъ, Иваника и товариство его: до которыхъ мы особливый листъ нашъ пишемъ, а назначаемъ вашимъ милостемъ трактъ на Сорочинцѣ, которымъ безъ жадноѣ мѣшкоты хотѣте до насъ поспѣшити, кгды жъ мылѣ тутъ ожидаемъ вашихъ милостей. О чомъ и устнѣ розмовити зъ вашими милостями посланому нашому, пану Стефану Гречаному, судьѣ полковому Гадяцкому злѣцили есьмо. При томъ доброго отъ Господа Бога здоровья и щасливого вашимъ милостемъ поводженья зычимъ. Съ Гадяча, Августа 13 дня, року 1687.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта собственноручная гетманская подпись: в. милостемъ зычливый пріятель, Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царскаго пресвѣтлого величества Запорозского. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ на оборотѣ адресъ:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Ильяшу Новицкому, и пану Григорію Пашковскому, полковникомъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского комонньшъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 215), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

173. — 1687 Сентября 11. **Универсалъ гетманскій Кіевскимъ магистратскимъ сановникамъ**, *съ увѣреніемъ, что тамошнимъ жителямъ будутъ подтверждены всѣ стародавныя ихъ права.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ, паномъ бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ жителямъ мѣста ихъ царского пресвѣтлого величества Кіева, доброго отъ Господа Бога здоровья мѣти зычимъ. Бывши у насъ въ Батуринѣ панъ Иванъ Быковичъ, войтъ вашъ Кіевскій, зъ выслаными отъ васъ особами, при отданью намъ поздоровленья, подалъ суплику отъ всѣхъ вашихъ милостей писаную, въ которой выражены суть долегливости и утяженья ваши, черезъ которыи не можете стародавныхъ своихъ заживати правъ и вольностей, а наветъ и розжитися такъ, якъ бы попрежнему належало, и въ томъ всѣ в. м. просите насъ о помочь и о оборону. Тую теды суплику вашу мы вычитавши и въ память нашу взявши, зъ тымъ пана войта вашого теперъ до васъ отправуемъ, же обѣцуемъ, оглядѣвшися на урядѣ, отъ Бога намъ повѣренномъ, вольного часу въ права ваши вглянути, и що будетъ помогти и учинити можно, тое зъ порадою старшины безъ отмовы учинимъ, однакъ, найпервѣй мусимъ о томъ доложити пресвѣтлому монаршому ихъ царского пресвѣтлого величества престолу. Будьте теды в. м. всѣ въ той мѣрѣ ласки и зычливости нашой надежны: що предложивши, поручаемъ вашихъ милостей въ сохраненіе Господу Богу. Данъ въ Батуринѣ, Сентября 11 дня, року 1687.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажномъ кружкѣ.*

Изъ архива Кіевской Городской Думы.

174. — 1687 Сентября 11. **Универсалъ гетманскій Кіевскому войту и магистратскимъ сановникамъ**, *о постановленіи въ обязанность проживающимъ при монастыряхъ и въ дворахъ монастырскихъ людямъ отправлять сторожевую и другія городскія повинности, наравнѣ съ мѣщанами.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Всѣмъ вобецъ и кождому зособно, кому о томъ вѣдати належитъ, якъ духовного, такъ и свѣтцкого стану людемъ, въ мѣстѣ ихъ

царского пресвѣтлого величества Кіевѣ найдуючимся, симъ нашимъ ознаймуемъ писаньемъ, ижъ будучи тутъ у насъ, въ Батуринѣ, панъ Иванъ Быковичъ, войтъ Кіевскій зъ бурмистрами и райцами, прекладали намъ, же мѣютъ они оттоль собѣ великую трудность, што при монастырахъ и въ дворахъ монастирскихъ мѣшкаючіе люде не хотятъ къ сторожѣ въ баштахъ и на оборону при валахъ мѣскихъ становитися, и иныхъ послугъ городови належныхъ отправовати, вымовляючися, же будто оны до того не належатъ. Зачимъ мы взявши до своей уваги тую ихъ вымову непослушную, тое въ семъ листѣ нашомъ выражаемъ, же якъ той городъ есть пограничный, подъ который завше звыкли непріятели бѣсурмане подъѣздами своими подбѣгати, и потребуетъ всегдашной осторожности и обороны: такъ завше въ ономъ у брамахъ сторожи пильной и у валовъ достатокъ люду для належитой и всѣмъ общепотребной обороны мѣти надобно. Що если тылько зыйдется на самыхъ мѣщанъ Кіевскихъ, майстрату мѣскому послушныхъ, то барзо имъ будетъ зъ трудностью и зъ тяжкостью. А вѣдаемъ и тое добрѣ, же на всей вселенной въ мѣстахъ своихъ мѣшкаючіи люде спольноѣ цѣлости своее спольнымъ коштомъ и спольною працою стерегутъ и оборонятъ. А такъ, сей унѣверсалъ нашъ зъумыслу о томъ пишучи, не иначей мѣти хочемъ, абы завше якъ мѣщане зъ ремесльниками, подъ мѣскимъ правомъ будучими, сторожу и всякое послушенство городови належное отбуваютъ: такъ бы и при монастырахъ и въ дворахъ монастирскихъ мѣшкаючіе люде тоежъ все посполу зъ мѣщанами отправляли своимъ порядкомъ и чергою; бо тое вѣдаетъ каждый, що хиба бы хто мѣлъ свое мѣшканье безъ городовыхъ валовъ, у поляхъ, тотъ бы тылько до городовой обороны не могъ быть причетнымъ. А по старому, и за городомъ потреба самому боронитися, а найдуючися житьемъ межи людьми въ городѣ, повиненъ всякій спольнѣ всякую належитую, а иле до цѣлости всѣхъ въ городѣ мѣшкаючихъ потребную послугу отправляти. Въ томъ теды всѣхъ упоминаючи, и абы тое иначей не было пильно приказуючи, дали есьмо пану войтови Кіевскому и всему майстратови сей листъ нашъ. Въ Батуринѣ Септеврія 11 дня, 1687 року.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать, вытиснутая на бумажномъ прорѣзѣ. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта современнымъ почеркомъ:* унѣверсалъ, абы и въ дворахъ монастырскихъ мѣшкаючіе люде сторожу и всякое послушенство до мѣста отправовали.

Изъ архива Кіевской Городской Думы.

175.—1687 Декабря 1. Универсалъ гетманскій подтвердительный Кіево-Печерскому дѣвичьему монастырю, *на владѣніе прежнею отчиною, съ придачею къ ней села Бугаевки съ приселкомъ Берковымъ.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ всѣмъ вобецъ и кождому зъособна, теперъ и потомъ будучимъ, всей старшинѣ и черни войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ: ижъ яко иншіе всѣ, на хвалу превысокого имени Божого посвященые обители, въ Малой Россіи знайдуючіеся, по належитомъ ко благочестивой вѣрѣ усердіи маемъ въ рейментарскомъ нашомъ респектѣ, такъ и дѣвичій Кіево-Печерскій монастиръ въ томъ же ховаючи, выдаемъ тому монастыреви сей нашъ зъ канцелярии войсковоѣ выразный унѣверсалъ, позволяючи превелебной въ Богу ей милости госпожѣ Магдалинѣ Маріи Мазепиной, игуменіи того монастира, панѣи-матцѣ и добродѣйцѣ нашой, и сестрамъ ей, и по нихъ будучимъ законницамъ, старинною ихъ

№ 176. мастностію селомъ Подгорцами владѣти, зо всѣми приналежностями, якъ ся оное зъ давнихъ часовъ маетъ. Которое-то село маетъ положеніе въ уѣздѣ Кіевскомъ, на Кіевской Днѣпровой сторонѣ. И зъ тоѣ-то мастности яко послушенство отъ подданныхъ, такъ и повинности всякіе она превелебная госпожа и сестры еѣ на манастырь свой отбирати маютъ. А же по смерти Павла Яненка, бывшого нѣгдысь полковника Кіевского, жена его овдовѣлая уступила имъ, превелебной ея милости госпожѣ игуменіи и сестрамъ ея права своего на село Бугаевку и на приселокъ Берковъ, въ Кіевскомъ полку, на Кіевской сторонѣ Днѣпра, надъ рѣчкою Стугною лежачій и теперъ въ запустѣніи будучій (по якому-то праву змерлый Павелъ Яненко многое время тымъ селомъ Бугаевкою и приселкомъ Берковымъ зо всѣми приналежностями владѣлъ спокойнѣ): теды мы гетманъ, въ надѣжду на превысокую монаршую ихъ царского пресвѣтлого величества милость, тое село Бугаевку и приселокъ Берковъ, зъ землями ихъ и зъ кгрунтами и зо всѣми ихъ приналежностями, такъ якъ тотъ Павелъ Яненко ими владѣлъ, обняти, и въ погодное время людями осадити, и вцалѣ владѣти оными позволяемъ. Такъ же и селце Иванково, въ полку Переясловскомъ лежачое, зъ хуторомъ ихъ власнымъ монастерскимъ, въ томъ же селцѣ лежачимъ, и селце Бузовъ, якое оны правомъ слушнымъ отъ законницы Топоровской, дѣдички оного, купленымъ способомъ маютъ, имъ же превелебной госпожѣ и сестрамъ ея въ спокойное владѣніе подтвержаемъ. Мѣти теды хочемъ и приказуемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни войсковоѣ, особливе панъ полковникъ Кіевскій, и панъ полковникъ Переясловскій вышъ прерреченой превелебной госпожѣ игуменіи Печерской и сестрамъ ея, и по нихъ наступуючимъ монастира того законницамъ во владѣнью тыхъ селъ и належатыхъ до нихъ земель, и тежъ въ отбиранию зъ нихъ повинностей и якихъ-колвекъ пожитковъ найменшоѣ не чинили перешкоды. Данъ въ Глуховѣ, Декаврія 1 дня, року 1687. — «Звышъменованный гетманъ рукою власною.»

Старинный списокъ съ подлинника, засвидѣтельствованный Кіевскими полковыми старшинами, судьею, писаремъ, асауломъ и хоружимъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

176.—1687 Декабря 19. Универсалъ гетманскій подтвердительный Лубенскому Мгарскому монастырю, *на владѣніе прежнею отчиною.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Всей старшинѣ и черні войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, а меновитѣ, пану полковникови Лубенскому, полковой старшинѣ, сотникомъ, атаманомъ и всему того полку товариству, также войтомъ и всему поспольству, и кождому, кому-кольвекъ о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ унѣверсаломъ ознаймуемъ: ижъ яко нашимъ святымъ мѣстцамъ и обителямъ, для помноженья хвалы Божой, въ наданьяхъ отъ прошлыхъ антецесоровъ нашихъ и въ кгрунтахъ до нихъ належныхъ стверженьемъ нашъ рейментарскій оказали есьмо респектъ: такъ, особливе, къ монастыреви Преображенія Господня Мгарскому Лубенскому, маючи горливость и баченье наше, абы въономъ молитовъ святыхъ оффры Богу що денные не уставали, але овшемъ приможенье хвалы Божой могло ся розширяти, — заховуемъ при той святой обители село Вязовокъ зъ приналежитостями, село Олшанку зъ вышнимъ и нижнимъ млиномъ, луки прозываемые Бернардинскіе зъ лѣскомъ подъ фольваркомъ занятымъ, и села Луку и Хитцѣ, такъ тежъ Мгаръ и

Пески (*) названные, такъ яко ся въ собѣ маютъ, позволяючи превелебному въ Богу отцу Игнатію Горбачевскому, игуменови мѣненного монастира Мгарского, и по немъ будучимъ отцемъ игуменомъ и всѣмъ тамошнимъ законникамъ, для вспартья всегдашнихъ росходовъ монастырскихъ, тими селами, млинами и всѣми до того монастира ихъ принадлежитыми кгрунтами владѣти, и всякіе приходячіе зъ нихъ пожитки отбирати. Теды, абы ему отцу игумену и всѣмъ законникомъ монастира Мгарского такъ въ держанью оныхъ селъ и въ привлащенью зъ нихъ приходячихъ належитостей, яко въ отбѣранью зъ млиновъ припадаючихъ пожитковъ жадная зъ старшины и черни ни отъ кого не дѣялася перешкода, мѣти хочемъ. А войтомъ зъ громадами вышейреченныхъ селъ приказуемъ, жебы безъ спреки належитое отцу игумену и законникамъ оной обители отдавали послушенство. Варуемъ, однакъ, жебы козаки, въ тыхъ селахъ мѣшкаючіе, при своихъ козацкихъ вольностехъ непорушнѣ зоставали, не належачи до нихъ законниковъ. Данъ въ Батуринѣ, Декабря 19 дня, 1687 року.—Звышменованный гетманъ рукою власною.»

Старинный списокъ съ подлинника, засвидѣтельствованный старшинами Лубенскаго полка, судьею, писаремъ и асауломъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

177.—1688 Января 21. Универсалъ гетманскій Золотоношскому монастырю, *на владѣніе вновь даннымъ сельцомъ Слободкою Слюзчиною съ угодьями.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ отвористымъ унѣверсаломъ всѣмъ, кому-кольвекъ о томъ вѣдати будетъ потребно, ижъ яко многіе въ Малой Россіи обрѣтающіеся монастыры и обители въ горливомъ нашомъ заховуемъ респектѣ, такъ и сюю обитель монастирца Золотоношского въ томъ же нашомъ мѣючи респектѣ, чинимъ оной вспартье наданьемъ селца, прозываемаго Слободка Слюзчина зъ прилеглыми къ тому жъ монастирку землями, лѣсами и луками Слюзчинскими и зъ частью млина, зуполную власть даючи тымъ селцемъ владѣти, и всякіе ужитки зъ людей и зъ млина отбирати. Которое-то селце симъ унѣверсаломъ тому монастирцу ствержаючи, такъ приказуемъ войту зъ громадскими людми того селца, абы велебному господину отцу Іосифу Григорьевичу, игумену того монастирца, и по немъ будучимъ игуменомъ отдавали всякое послушенство безъ отмовы, опрочъ козаковъ, въ реестрѣ и службахъ козацкихъ знайдуючихся. Варуемъ теды и пилно приказуемъ, абы нихто, а менововитѣ панъ полковникъ Переясловскій, сотникъ Золотоношскій и иные зъ старшины и черни не важился чинити прежречоному отцу игумену во владѣніи того селца и млина найменшоѣ перешкоды. Данъ въ Батуринѣ, Генваря 21 дня, 1688 году. — «Звышменованный гетманъ рукою власною.»

Старинный списокъ съ подлинника, засвидѣтельствованный полковыми Переяславскими старшинами, полковникомъ, обознымъ, судьею и асауломъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

178. — 1688 Января 29. Вѣстовая отписка компанійскаго асаула Максимовича полковнику Новицкому, *о неотысканіи казачьими разъѣздами никакихъ слѣдовъ Крымскихъ «чатовниковъ» въ окрестныхъ мѣстахъ Днѣпровскаго побережья.*

Мнѣ вельце милостивый мосцѣ-пане полковнику, добродѣю мой! При униженомъ моемъ поклонѣ, доброго здоровья вашей ми-

(*) «Такъ — и пески», въ выноскѣ на полѣ отмѣчено, что въ подлинномъ универсалѣ слова сіи приписаны внизу.

№ 179. лости моему мосцѣ-пану отъ Господа Бога ужичивши, ознаймую в. м., же товариство тое, которое ходило съ Паськомъ для перебитья шляховъ непріятельскихъ, по указу вашому панскому, до Лебедина, за Капустную долину и за Тѣнничи, ажъ до Мушуровскихъ пасѣкъ дотягнули, бавячися недѣли полторы въ той дорозѣ, теперъ повернулися въ Чигиринъ-Дуброву 29 Января, и повѣдаютъ, же нигдѣ жадного шляху не видали. По колько днехъ другое товариство шесть чоловѣковъ посылали тежъ для перебитья шляховъ, которые ходили къ Чорному лѣсу, и, тамъ пасѣчниковъ выпытавши, гребенемъ переходили до Проворотья и къ Бовтишу, отколь на Борки вышшовши, знову на Проворотья ишли: одначе, и сіе товариство жадного шляху чатовниковъ нигдѣ не вынайшли. А такъ, и впродъ чулостью своею пилно старатися мусимо, абы гдѣ могли вынойти шляхъ зъ навѣту бесурманского, и певную якую завзяти вѣдомость, которую, доскональѣ довѣдавшися, яко найрыхлѣй, днемъ и ночью, до в. м. моего милостивого пана засылати не занѣхаю. За тымъ мене ласцѣ добродѣйской отдаю. Зъ Чигиринъ-Дубровы, 29 дня Януарія, року 1688.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. моего мосци-пана и добродѣя зостаю найнижшимъ слугою Иванъ Максимовичъ, есаулъ полку комонного. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 116), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

179.—1688 Февраля 9. **Универсалъ гетманскій подтвердительный Кіевскому Межигорскому монастырю,** *на владѣніе прежнею отчиною.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Всей старшинѣ и черни войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, меновитѣ, паномъ полковникомъ Кіевскому и Переясловскому, обознымъ, судьямъ, асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ, войтомъ, бурмистромъ, и всѣмъ, такъ товариству старшому и меньшому, яко и посполитымъ людямъ, въ тыхъ полкахъ найдуючимся, и кому бы кольвекъ о томъ вѣдати належало, ознаймуемъ: ижъ зычачи мы усердно, зъ повинности нашей христіянской, абы подъ превысокою державою пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ монарховъ нашихъ, ихъ царскаго величества, яко иншіе вси обителѣ Кіевскіе, такъ и Святоспаскій общежительный монастыръ Межигорскій Кіевскій, а въ немъ и братія мѣшкаючая, за рейменту нашего гетманского, въ своихъ добрахъ жадного нарушенья не узнавали, а овшемъ. для помноженья хвалы Божой, тое святое мѣстцо по многихъ руинахъ военныхъ, въ большую ще разъ обфитость розширялося, всѣ ихъ добра монастирскіе, такъ покупленые, яко и отъ побожнихъ фундаторовъ и отъ антецессоровъ нашихъ, бывшихъ гетмановъ, къ тому мѣстцу святому наданые, именно: село Чернинъ зъ озерами Кохаровскими и Ясногородскими, и зъ островомъ Новики называючимся, подъ тымъ же селомъ Черницымъ, млинъ въ городѣ Острѣ на Юсковой греблѣ стоячій, купленый, половину млина на рѣцѣ Которѣ отъ Василя Петличного лекгованую, тутежъ рудни, перевозы, млины, пасѣки, хуторы, сады, дубровы, лѣсы, боры, отчину медовую, поля, сѣножати, озера, луки, дворы и двориска въ Переясловлю и по розныхъ мѣстцахъ на сегочномъ и того-бочномъ краю Днѣпра найдуючіеся, якъ ся въ собѣ маютъ власностью и границами. подлугъ грамотъ монаршихъ, давныхъ унѣверсаловъ гетманскихъ и всякихъ правъ имъ служачихъ, повагою сего унѣверсалу нашего утверждаемъ, и въ зуполномъ владѣнью своемъ оные всѣ мѣти, и зъ нихъ

приходячіе всѣ пожитки заживати превелебному въ Богу господину отцу Өеодосію Васковскому, игуменови теперешнему и по немъ наступаючимъ, зо всею братіею того святаго мѣстца, полѣцаемъ. Въ чомъ всемъ абы жаденъ зъ старшины и всѣхъ обывателей полку Кіевского и Переясловского, также и нихто иншій не важился помѣненому мѣстцу святому жадной перешкоди и трудности чинити, симъ нашимъ писаніемъ варуемъ. Войтъ зась Черниніскій и вся тамошняя громада жебы подлугъ давняго звычаю, належитое во всемъ послушенство такъ самому отцу игуменови Межигорскому зъ братіею, яко и отъ него высланымъ отдавали безъ жадного спротивенства, пильно упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ, 9 дня Февраля, 1688 року. — «Звышъ именованный гетманъ рукою власною.»

Старинный списокъ съ подлинника, засвидѣтельствованный полковыми Кіевскими старшинами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

180. — 1688 Марта 21. Вѣстовая отписка Керебердѣнскаго сотника Якова Донца и городоваго атамана Василія Кормильца компанійскому сторожевому асаулу Максимовичу, *о взятіи казачьими разъѣздами Татарскихъ языковъ, и о распросныхъ ихъ рѣчахъ.*

Мосцѣ-пане асаулъ полку комонного, зостаючій на стражи на побережью Днѣпровомъ! Рачилъ в. м. мосцѣ-пане, умысльного своего посланца до насъ прислати, для взятья якой вѣдомости отъ непріятельской стороны. Теды мы, якую завзяли есьмо вѣдомость, тую и вашей милости мосцѣ-пану тутъ выражаемъ, ижъ Куликъ, будучи на той сторонѣ Днѣпра, досталъ языка трехъ Татариновъ, зъ котрыми Татарами выправилъ отъ себе козаковъ, жебы ихъ попровадили до яснѣвельможного его милости пана гетмана; а самъ Куликъ зосталъся у Богу. А тые пойманые Татаре такъ мовили, ижъ дей ханъ Крымскій зо всѣми своими поганскими силами вышолъ и сталъ на Качкарѣ, а замыслы своѣ нечистые мѣли теперешной остатней дороги подъ наши побережные городы (чого имъ, Боже, не допомози) вторгнутися. Тежъ и зъ Царичанки козацтво для языка трактъ свой трактовали, и помощію Божіею тежъ языка поймали; аже и тотъ языкъ слово въ слово, якъ и сіѣ Татаре, повѣдалъ неотмѣннѣ. А большей того теперешняго часу вѣстей жадныхъ не маемъ. Що вашей милости мосцѣ-пану до ознайменья подавши, въ пріязнь отдаемся. Зъ Кереберды, Марта 21 дня 1688 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости мосцѣ-пану во всемъ зычливый, Яковъ Донецъ, сотникъ Керебердѣнскій. Василь Кормилецъ, атаманъ городовый. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ перстневою черновосковою печатью, имѣетъ адресъ слѣдующій:* мосцѣ-пану асаулу полку комонного, зостаючому за сказаньемъ яснѣ-вельможного е. м. пана гетмана, на стражи, на побережью Днѣпровомъ, въ Чигиринъ-Дубровѣ отдати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мѣ. Отд. II, л. 94), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.* № 180 — 181.

181. — 1688 Мая 19. Универсалъ гетмана Мазепы Переяславскому полку, *съ подтвержденіемъ не вступаться въ село Иванково, принадлежащее Кіевскому Дѣвичьему Печерскому монастырю.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Всѣмъ, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, особливо пану полковникови Переяславскому зо всею его полковою старшиною, сотникомъ Бариспольскому и Баришовскому, атаманомъ городовымъ и сельскимъ

№ 182. войтомъ, и всѣмъ такъ товариству, яко и посполитымъ людемъ, въ томъ полку Переяславскомъ зостаючимъ, ознаймуемъ, ижъ превелебная госпожа Марія Магдалина, игуменія монастыра дѣвичого Печерского, наймильшая родителька и добродѣйка наша, одержавши отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и великой государыни благовѣрной царевны, ихъ царскаго величества милостивую жаловалную грамоту, якъ на инніе свои монастырскіе добра и угодья, такъ и на село Иванково зо всѣми до него приналежностями, прекладала намъ тое, ижъ що есть кгрунтовъ, къ тому селу Иванкову якъ до громады тамошней, такъ и до дворца здавна належныхъ, тыи кгрунты козаки тамошніе Иванковскіе на свой пожитокъ одыймуютъ, а другіе кгрунты обыватели Барышпольскіе насилно къ собѣ приворочаютъ, поля зъоруютъ, сѣножати скошуютъ, не маючи собѣ на то жадного слушного права: въ чомъ просила нашое обороны. Теды мы видячи такую монаршой грамоты твердость и повагу, зъ умыслу черезъ сей нашъ универсалъ пилно упоминаемъ и приказуемъ, абы Иванковскіе козаки, конечнѣ своими кгрунтами контентуючися, въ тые до дворца и до громады належныи кгрунты не втручалися; такъже и Баришпольскіе, на своихъ власностяхъ перестаючи, абы полей Иванковскихъ не зъорывали и сѣножатей не скошивали, и отъ сего часу скошивати не смѣли, подъ суровымъ караньемъ, которое каждого волѣ нашой противного не минетъ. Данъ въ Батуринѣ, 19 Мая, 1688 року.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа. Въ концѣ акта гетманская подпись: звышъменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приписнута войсковая печать.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

182. — 1688 Іюня 16. Универсалъ гетманскій подтвердительный Кіевскимъ полковымъ старшинамъ, *о строгомъ наблюденіи, чтобы реестровые казаки не занимались продажею горячаго вина, яко неприличною для рыцарскаго званія.*

Іоаннъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ. Вамъ пану сотникови Кіевскому, атаманови и всему старшому и меншому товариству тамошнему ознаймуемъ, ижъ яко передъ симъ доходила до насъ скарга на васъ, и наше въ томъ было вамъ суровое упомнѣнье: такъ и теперь черезъ умысльныхъ посланыхъ своихъ панъ войтъ тамошный Кіевскій зъ мѣщанами своими занесли передъ насъ жалобу, же вы надъ прошлые упомнѣнья наши, важитеся и до сихъ часовъ горѣлчаными шинками перешкоду ратуши ихъ чинити: въ чомъ просили нашого собѣ заступленія. Теды мы прозьбу ихъ принявши, а вѣдаючи, же имъ въ отданью належитой раты дѣется немалая убыль: бо оны тую-то рату, по указу монаршому ихъ царского пресвѣтлого величества, повинны кождого году зъ ратуши своей на верхній городъ Кіевскій до казны великихъ государей за шинки отдавати, — яко уже покилькокротнѣ сурово упоминали есьмо васъ, жебысьте отъ тыхъ своихъ въ шинкованью горѣлкою промысловъ повстягнулися: такъ и теперь подъ суровымъ караньемъ приказуемъ вамъ рейментарско, жебысьте такіе свои шинкарскіе непригожіе орудованья на сторону отставили, постерегаючи чти рыцерского своего чину, которому зъ тыхъ шинкарскихъ промысловъ дѣется нагана; понѣважъ можно и безъ оныхъ обыйтися, и иншіе пристойнѣйшіе къ вспоможенью господарства своего обмышленія завзяти, заживаючи вольностей козацкихъ. А такъ, если бы хто не тылько зъ товарыства, але хочай бы и самъ сотникъ смѣлъ тыми шинками, а особливо горѣлчаными шинкуючи на роздробъ горѣлку, на сей указъ нашъ, имъ мѣщаномъ Кіевскимъ въ томъ перешкожати: теды не тылько на шкурѣ своей

строгое понесетъ каранье и худобы позбудетъ, але и для горшой неславы, зъ реестру козацкого будетъ вымазанъ. О що по десятокротнѣ пильно упоминаемъ и сурово подъ неопустнымъ караньемъ приказуемъ. Данъ въ таборѣ подъ Хоружовкою, Іюня 16 дня, року 1688.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта гетманская подпись: Звышменованный гетманъ, рукою власною. *Тутъ же притиснута войсковая печать, которая отклеилась. На оборотѣ означено современнымъ почеркомъ содержаніе универсала.*

Изъ архива Кіевской Городской Думы.

183. — 1688 Сентабря 29. Листъ гетманскій полковникамъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ, назначенныхъ въ Крымскій походъ, *съ извѣщеніемъ, что по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, войска ордынцевъ находятся въ разбродѣ, въ Молдавіи, Польшѣ и на Кавказѣ, и потому предстоитъ благопріятный случай дѣйствовать противъ нихъ съ надежнымъ успѣхомъ.*

Мои ласковые пріятелѣ, пане полковнику комонный, панове полковники наказные Переясловскій и Миргородскій, и панове полковники комонные и пѣхотные зо всѣмъ товариствомъ! Маемъ мы теперъ у себе свѣжую вѣдомость такую, же орда Бѣлогородская немаль вся зъ Нурадинъ-солтаномъ и зъ частью Крымской пошла у Мултянскую землю, противъ войскъ Нѣмецкихъ; а що Бучацкоѣ орды зъ немногую часть осталося, то тая въ Польскихъ краяхъ вертится: бо якъ имъ нельзя оттоль выходити сихъ часовъ, такъ и Поляки оныхъ кидати не мыслятъ; а зъ Крыму еще на Черкесъ немалая орда пошла, запевнѣ, яко намъ донесено вѣдати. Теды, зъ умыслу, черезъ сей листъ нашъ вашихъ милостей о томъ увѣдомляемъ, а по тыхъ вѣдомостяхъ сподѣваемся, же въ той намѣреной дорозѣ будете гостити безперешкодно: понѣважъ немаль всѣ орды зъ Крыму на розные мѣста, а поготовю зъ Бѣлогородщины сего времени розыйшлися. А такъ усердно зычимъ, абысьте, за помощію Божою и щастьемъ монаршимъ, щастливе и помысльно тую дорогу отправовали, и зъ радостнымъ повоженьемъ, а надъ непріятелями зъ славнымъ витяжствомъ, къ прислузѣ ихъ царскому пресвѣтлому величеству и намъ рейментарови своему, къ домамъ своимъ повернулися. А любо потѣшные то намъ и вамъ суть вѣдомости, о якихъ вашихъ милостей черезъ сей листъ увѣдомляемъ: еднакъ зъ оныхъ не треба вельми обезпечатися, але якъ належитъ, такъ и мы залѣцаемъ в. м. вшелякую осторожность и чулость въ дорозѣ мѣти, и туда простуючи и назадъ ворочаючися. Що предложивши, доброго отъ Господа Бога здоровья зычимъ, и его жъ всесильной Божіей десницѣ въ сохраненіе поручаемъ. Зъ Батурина, 29 Сентеврія, 1688 року.

Подлинникъ писанъ на листѣ скорописью неразборчиво. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ зычливый во всемъ пріятель, Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ слѣдующій:* моимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану Илѣѣ Новицкому зъ товариствомъ полковниковъ комонныхъ и пѣхотныхъ, также и наказнымъ городовымъ полковникамъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского подати пильно.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мѕ. Отд. III, л. 117), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

184. — 1688 Сентября 29. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ итти отъ Чигирина по р. Бугу и до Азова, для истребленія Татарскихъ разъѣздовъ.*

Мой ласковый пріятелю пане полковнику комонный. Уважаючи, же до тыхъ часъ ваша

№ 185. милость уже спорадилися, а и товариство якъ полку вашей милости, такъ и иншихъ у дорогу наготованное въ Чигрынъ-Диброву зтяглося, пресказалисмо тромъ тисячамъ виборному войску зъ полку Переяславского зъ учиненымъ надъ ними наказнымъ полковникомъ паномъ Молютомъ, судею полковымъ, въ Божій часъ на Сокерной переправившися, черезъ Черкасы просто ку Чигрину ити, и тамъ ставши, зъ вашей милостью зноситися и злучаться. Прето, абы тое войско, прійшовши ку Чигрину, много не стояло, яко бы непріятелѣ, часто тамъ снуючися чатами злодѣйскими коло берегу Днѣпрового, о ихъ не увѣдомилися и о вашей милости, що маете подъ ихъ бесурманскіе жилища ити,—черезъ сей листъ нашъ зъ умыслу засилаемъ вашей милости таковый совершенный указъ, абысь заразъ взявши Господа Бога собѣ на помочь, если вже полку Миргородского выборная тисяча товариства и иныые, къ вашей милости назначеные войска въ Чигринъ-Диброву зтяглися, рушавъ и Днѣпръ переправлявъ, а переправившися, здалобъ ся намъ за слушность, жебысте ваша милость черезъ Чигринъ ишли, звершуючи стежки поганскіе, котрими они частокроть поблизу Днѣпра снуются для языка, и, знявшися зъ помѣненными Переяславцами, простовали къ Богу, а по надъ Богомъ и къ Очакову. А въ тымъ якъ найлѣпшей треба зъ сполное рады своей, такъ ваша милость . . . . що мы все на вашу милость. . . . и зычачи щасливого порушеня и въ дорозѣ поспѣху и повоженя, а зъ тымъ и помыслного повороту, Господу Богу вашу милость поручаемъ. Зъ Батурина, 29 Сентевря, 1688 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мс. Отд. III, л. 172), *доставленныхъ въ Археографическую Коммисію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

185. —1688 Ноября 15. Приказъ гетмана Мазепы Нехаевскому атаману сотнику Новомлянскому, *чтобы тяглые люди принадлежащаго полковнику Новицкому села Нехая въ реэстровыхъ козаковъ не вписывались.*

Іоанъ Мазепа гетманъ зъ войскомъ ихъ царского цресвѣтлого величества Запорозскимъ. Вамъ сотникови Новомлянскому, атаманови Нехаевскому, зо всѣмъ товариствомъ ознаймуемъ. Поневажъ таковый монаршій ихъ царского пресвѣтлото величества есть указъ, подлугъ которого на прошло великоднымъ зъѣздѣ и мы рейментаръ зо всею старшиною войсковою таковую учинилисмо ухвалу, жебы нѣгдѣ ново козаки зъ тяглыхъ людей не уписовалися въ реэстръ козацкій, теды пилно упоминаемъ и приказуемъ, абысте и въ селѣ Нехаевцѣ маетности пана Иляша Новицкаго, полковника комонного, ведлугъ указу монаршого и постановленья войскового не важилися, якъ ново тяглыхъ людей у козацтво пріймовати и вписовати, такъ и тыхъ новиковъ, котріе, на свой упоръ показачившися, першій разъ сего лѣта и такъ розного лѣта до войска ходили, а нѣгдѣ военной оказіи не узнавали а не видѣли, зновy до громадъ привернули, якобы оные по прежнему знову таглость звычайную и повинность вшелякую ему пану полковникови во всемъ, якъ своему державцѣ, отдавали, иначей не чинячи безъ всякого спротивенства. О що и повторе пилно приказуемъ. Зъ Батурина, 15 Ноября, 1688 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: Звышменованный гетманъ, рукою власною. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мс.

Отд. III, л. 86), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

186. — 1689 Января 10. Подтвердительный универсалъ гетмана Мазепы Іоасафу Кроковскому *на игуменство Кіевскаго Николаевскаго Пустыннаго монастыря.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ царского пресвѣтлого величества подданный, войска Запорозского съ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ зъ волѣ всемогущого Бога и по указу пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и великой государинѣ ихъ царского пресвѣтлого величества, маючи мы моцъ въ Малой Россіи въ Богохранимой ихъ царского пресвѣтлого величества державѣ исправляти и утвержати всякіе належитіи порядки, превелебного въ Богу господина отца Іоасафа Кроковского игумена святого чудотворца Николая манастиря Пустинного Кіевского, яко елекціею всей братіи законниковъ тамошныхъ на тотъ игуменскій урядъ избраного, такъ и архипастирскимъ ясне освецоного князя преосвященного его милости отца митрополита Кіевского, Галицкого и всея Малыя Россіи благословеніемъ подкрѣпленного, сымъ нашымъ унѣверсаломъ на томъ достоинствѣ утвержаемъ; и яко при справованю его въ монастирѣ начала, грунтами всѣми и маетностями до того монастиря належными, и всякими угодьями владѣти и пожитки за оныхъ до мѣстца того святого привлащати ему пречоному превелебному господину отцу игумену позволяемъ, такъ мѣти хочемъ и приказуемъ, абы ему жаденъ зъ свѣцкихъ особъ старшихъ и меньшихъ обывателей Малоросійскихъ чести игуменское увоймовати и въ владѣнію всѣхъ монастирскихъ добръ наименшое перешкоды чинити не важился. Данъ въ Батуринѣ, Генваря 10, року 1689. № 186 — 187.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа крупною скорописью. Въ концѣ акта своеручная гетманская подпись: Звышменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, которою обѣ половины листа склеены. На оборотѣ отмѣчено:* Универсалъ потвержалный на игуменство отцу Кроковскому.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

187. — 1689 Марта 11. Охранный листъ гетмана Мазепы Мгарскому Лубенскому монастырю *на владѣніе лѣсомъ Ковжижею, съ запрещеньемъ Будискому сотнику производить въ томъ лѣсу порубки.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Стефановичъ Мазепа.

Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорозского пану полковникови Полтавскому, старшинѣ полковой, сотникови Будиском у, атаманови городовому и всему товариству, войтови и всѣмъ посполитимъ людемъ тамошнимъ и кождому, кому кольвекъ о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ писанемъ ознаймуемъ: ижъ превелебній въ Богу господинъ отецъ Ипатій Горбачевскій, игуменъ монастиря Мгарского Лубенского зо всею братіею своею занеслъ предъ насъ скаргу свою, утискуючи на обывателей Будискихъ, же оніи лѣсъ, до обители ихъ Мгарской Лубенской на-

№ 188 — 189. лежачій, тамъ подъ Будищами будучій, прозиваемый Ковжижу, пустошать, и прекладаючи тое, же яко самъ панъ сотникъ тамошній Будиский безъ вѣдома ихъ на свою потребу кильконадцать дубовъ велѣлъ вытяти, такъ и поспольству позволяетъ зъ того лѣса деревню рубати; въ чомъ они законники Мгарскіе просили нашой рейментарской оборони и заступленія. Зачимъ мы, слушную въ той мѣрѣ просьбу ихъ принявши, и уваживши тое, же кождіи монастыри и мѣстца святіи маютъ добрами и грунтами, полями, и лѣсами и иншими любъ купленними, любъ отъ кого наданими подлугъ посполитого права такъ власне владѣти, якъ бы тотъ, кто имъ продалъ, альбо надалъ, даемо пречечонимъ законникомъ монастиря Мгарского Лубенского сей нашъ оборонній листъ, и мѣти хочемъ и пилно приказуемъ, абы онымъ нихто зъ старшихъ и меньшихъ въ держаню того лѣса не чинилъ жадное перешкоды, и не важился, подъ виною до шкатули войсковой певного и утратою добръ своихъ неопустною, оного пустошити и найменьшого деревца отголь вытяти безъ вѣдома ихъ: о що и повторе пилно приказуемъ; а если за слушными доводами на сотника Будиского переведется тое, же оній (яко намъ тіи жъ законники въ суплицѣ своей предложили) и для своей потребы велѣлъ, и иншимъ людемъ допускалъ въ томъ лѣсѣ деревню рубати, теды яко за тое не увойдетъ отъ насъ нагани, такъ и починенніи шкоды всѣ, отъ мала до велика, муситъ имъ законникомъ нагородити безъ жадной вимовки. Данъ въ Батуринѣ Марта 11, року 1689. Звышъменованный гетманъ рукою власною.

Списокъ съ подлиннаго универсала, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой канцеляріи т. е. судьею и писаремъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

188.—1689 Марта 14. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ отправиться немедленно въ походъ и соединиться съ нимъ гетманомъ близь Ромна.*

Мой ласкавый пріятелю пане полковнику комонный. По указу великихъ государей и великіе государыни ихъ царского пресвѣтлого величества и по договору на зъѣздѣ въ Сѣвску учиненномъ ближнего боярина и большого полку дворового воеводы царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника Новгородского ясневельможного его милости князя Василія Василіевича Голицына, яко вже иннымъ полкамъ рушати у походъ настоящій розсказалисмо и сами въ сюю близконаступуючую недѣлю (дастъ Господь Богъ) 17 Марта запевне маемъ рушати, а вже армату войсковую напередъ себе выправилисмо, такъ и вашей милости черезъ сей листъ нашъ засылаемъ таковый ординансъ, абысте въ понедѣлокъ пришлый на вербной недѣлѣ, безъ откладу старалися рушати зо всѣмъ своимъ полкомъ, и насъ коло Ромна переймали. О що и повторе пилно вашей милости жадаючи и приказуючи, Господу Богу поручаемъ. Зъ Батурина 14 Марта, 1689 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всемъ пріятель, Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царск. пресвѣт. велич. Запороз. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 164), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

189. — 1689 Апрѣля 14. Подтвердительный универсалъ гетмана Мазепы Мгарскому Лубенскому монастырю *на рыбныя ловли по Днѣпру при островѣ Романковѣ.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ вели-

кихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцовъ ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ кождому, кому кольвекъ о томъ вѣдати належитъ, ижъ яко не для утисненья чіихъ заводовъ и не для оскорбленья кого въ якихъ угодіяхъ и промислахъ, але для общое цѣлости краю Малороссійского подданыхъ ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского, по указу ихъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ, городъ на Самарѣ отъ приходу непріятельского бесурманского есть ново выставленъ, такъ мы станъ монастиря Мгарского Лубенского, на островѣ Романковѣ отъ рѣки Днѣпра будучій, подъ нашу рейментарскую оборону взявши, отъ кождого зъ войска великороссійскихъ начального и подначального, зъ Малороссійскихъ старшого и меньшого товариства жадаемъ и мѣти хочемъ, абы пречестной обители Мгарской законникомъ и ихъ челяди на томъ стану найдуючимся въ ловляхъ рыбныхъ и до нихъ належнихъ посудкахъ ни отъ кого жадныя и найменшія перешкода и кривда не дѣялася, для чего и сей нашъ оборонній листъ онымъ даемъ и просимъ, кто кольвекъ теперь и напотомъ по указу великихъ государей и великой государыни ихъ царского пресвѣтлого величества въ томъ городѣ Самарскомъ воеводою будетъ, чтобъ ихъ законниковъ и послушниковъ, на той рыбной ловлѣ будучихъ, въ своей охоронѣ содержалъ и не допускалъ никому жадной на томъ стану шкоди дѣлати. Данъ въ Батурѣ, перешовши Орѣлъ, Априля 14, року 1689. Звышъменованный гетманъ рукою власною.

Списокъ съ подлиннаго универсала, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами полковой Лубенской Канцеляріи, т. е. судьею, писаремъ и есауломъ, съ ихъ рукоприкладствами, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты. № 190.

190.— 1689 Іюля 19. Универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому полковнику *о запрещеніи, кому бы то ни было, брать подводы у Кіевскихъ обывателей, съ подтвержденіемъ правъ жителей предмѣстья Кіева, называемаго Кожемяками, наравнѣ съ горожанами.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ ихъ царского пресвѣтлого величества подданный войска Запорозскаго гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа.

Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорозского пану полковнику Кіевскому зо всею его старшиною полковою, сотникови и атаманови и всѣмъ козакомъ Кіевскимъ тамошнимъ, и кождому, кому бы кольвекъ о томъ вѣдати належало ознаймуемъ, ижъ суплѣковали до насъ панъ войтъ Кіевскій зъ бурмистрами, райцами и всѣми мѣщанами тамошними, прекладаючи и жалостне ускаржаючися, же многіе рожного стану особы частокроть въ якихъ кольвекъ дѣлѣхъ черезъ ихъ городъ переѣжджаючися, не поглядаючи на жалованные монаршіе ихъ царского пресвѣтлого величества грамоты, у котрыхъ всѣ ихъ стародавные права ненарушно потвержены суть, въ подводу собѣ конѣ зъ возами зъ хомутами, у нихъ берутъ, и бываютъ таковыи, же згола ихъ назадъ не ворочаютъ, а иншіе далекимъ поѣздомъ вымордовавши, ледво живые назадъ вернувши возы и хомуты забираютъ, а они помененныи мѣщане всегда наймаючи тыи подводы, многую шкоду поносятъ въ заплаченью оныхъ, также и полковничіе выслан-

№ 191. ные для приватной роботизны, за мѣстомъ мѣшкаючихъ жителей, прозываемыхъ Кожемякъ, отъ тяглости и сполного порядку мѣского цале отнимаютъ, которыхъ жалованною монаршою грамотою имъ въ одностайность утвержено, въ чомъ просили собѣ нашой рейментарской помочи и обороны; теды мы рейментаръ, давши такъ слушной ихъ пановъ войта и мѣщанъ Кіевскихъ прозбѣ въ себе мѣстце, а вѣдаючи запевне, же въ грамотѣ монаршой жалованной, имъ на потверженье правъ даной, выражено есть ясно тое, абы нихто не важился подводъ въ Кіевѣ брати, также чтобъ и Кожемяцкіе жителѣ всегда отъ мѣщанъ не отдѣлены були, але въкупѣ зъ мѣстомъ подъ порядкомъ ратушнымъ всякую тяглость и повинности отбували, выдаемъ сей нашъ уневерсалъ онимъ на томъ, абы опрочь выразное монаршое волѣ и опрочь кгвалтовное потребы, о якой бы мы особливе къ нимъ писали, не важился въ Кіевѣ подводъ нихто вымогати и насильно брати, а особливе за границу отнюдь жебы не давано подводъ, альбовѣмъ згола туда давати ихъ не належитъ, также и Кожемячанъ, жебы якъ самъ панъ полковникъ Кіевскій, такъ и его высланные и сотникъ тамошній не смѣли не на якую особливую и приватную свою роботизну въ свое всегдашнее послушенство отъ мѣста отрывати, яко бы твердость въ грамотѣ монаршой жаловальной выраженная, въ своей моцы найдовалася. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 19, року 1689.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: Звышъменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ:* П. Ивану Быковичу войтови Кіевскому зо всѣми маестратовыми. *Тутъ же старинным почеркомъ означено вкратцѣ содержаніе акта.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Градской Думы.

191. — 1689 Августа 12. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *въ которомъ извѣщаетъ, что, по прибытіи въ Москву, онъ и вся его свита приняты государемъ необыкновенно милостиво, и поручаетъ объявить объ этомъ всѣмъ своимъ подчиненнымъ; а до возвращенія его гетмана строго сохранять въ народѣ порядокъ.*

Мой ласковый пріятелю пане полковнику комонный. Зъ умыслу черезъ сей листъ нашъ ознаймуемъ вашей милости, же приспѣлисьмо до царствующого великого града Москвы Августа въ десятый день, гдѣ стрѣчею чиновъ рожвыхъ и высланнѣмъ монаршое предорогое шестіоконное кареты пристойне зъ изобильнымъ ушанованьемъ приняты и на приготованномъ дворѣ посельскомъ поставлены естесьмо, а одинадцатого дня Августа въ недѣлю были есьмо въ руки ихъ царского пресвѣтлого величества. Тутъ теды видячи ихъ пресвѣтліе монаршіе лица, превеликую и премилосердную а праве неизглаголанную получилисьмо ихъ монаршую милость, понеже оны великіе государи и великая государыня, ихъ царское пресвѣтлое величество премилосердным своимъ приклоненіемъ, повелѣли цриняти насъ честно и своими монаршими устами, яко насъ рейментара, такъ и всѣхъ особъ, при насъ будучихъ, похваляли милостиво за наши службы, обѣцуючи и впредъ насъ гетмана и все войско Запорозское и ввесь Малороссійскій народъ ховати въ такой же своей премилосердной монаршой милости; на знакъ чого обосланемъ отъ свого монаршого стола ѣствы и питья и чиненьемъ всякого довольства преизобильно насъ контентуютъ, и милостивымъ вскорѣ ущедривши жалованьемъ, ку домамъ отпустити изволяютъ. Такою теды великихъ государей и великой государыни ихъ царского пресвѣтлого величества превеликою милостію, якая намъ подданнымъ надъ заслуги наши для самое православное хри-

стіанское вѣры (ижъ одно купленные церкви восточной естесмо сывове) пребогатыми изливается щедротами, не тылько передъ войскомъ и Малороссійскимъ народомъ похвалитись пристоитъ, але и передъ всѣмъ свѣтомъ выславляти оную належитъ. А такъ хоти ваша милость всему при собѣ будучому товариству старшому и меньшому, кому пристойно, тое объявити, жебы тая такъ великая доброта и щедробливость, каждому намъ освѣдчаючаяся, была вѣдома, а при томъ постерегайте того пилно, абы порядокъ, въ справованье вашей милости злецоный, ку цѣлости общого добра былъ захованъ въ належитомъ исправленіи. Неспокойныи зась и малодушныи головы, которыи безсловными плетками своими всенародный покой нарушаютъ, абы были до крѣпкого вязенья даваны и держаны до нашего пріѣзду. О тое пильно приказуемъ, и о чулость и до отпору непріятелемъ готовость упоминаючи вашей милости, его жъ поручаемъ Господу Богу. Зъ царствующого града Москвы, Августа 12, року 1689.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. На оборотѣ отмѣчено:* 27 Augusti, рано поданъ въ Батуринѣ зъ Сѣвска. *Тутъ же написано:* городъ отъ города днемъ и ночью, до належнихъ рукъ жебы отсылано пилно, пилно приказуемъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 146), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

192.—1689 Августа 29 и 31. Листы гетмана Мазепы полковнику Новицкому и всѣмъ полковникамъ компанійскимъ и пѣхотнымъ и сотнику и генеральному войсковому хорунжему, *въ которыхъ, извѣщая о благосклонномъ пріемѣ въ Москвѣ, и скоромъ возвращеніи, поручаетъ сохранять въ народѣ порядокъ.* № 192.

I. Мои ласкавыи пріятелѣ, пане Новицкій, полковнику Охотницкій комонный и всѣ панове полковники комонные и пѣхотные, тамъ же надъ Орелью знайдуючіеся. Якосмо передъ симъ до вашихъ милостей писали, ознаймуючи о нашомъ тутъ въ царствующій градъ Москву прибытью и о щасливомъ во всемъ, по милости Божой и по монаршой ихъ царского пресвѣтлого величества, нашомъ же повоженью, такъ и теперь черезъ сей листъ зъ умыслу ознаймуемъ вашимъ милостемъ, ижъ, по ласцѣ Божой, здоровы естесмо зо всею при насъ будучою старшиною, и отнюдь нѣ на чомъ намъ не сходитъ по милости великихъ государей и великой государыни, ихъ царского пресвѣтлого величества, овшемъ не тылько отъ мѣрныхъ становъ, але и отъ высокопородныхъ и знаменитыхъ особъ узнаемъ невыповѣдимую учтивость и пошанованье зо всѣми при насъ будучими особами, и по указу монаршомъ, яко упевнены естесмо, запевне сими днями вскорѣ отпущены будемъ зо всѣмъ добримъ до милой нашой отчизны къ вашимъ милостемъ; взглядомъ зась осторожности отъ утарчокъ непріятельскихъ и захованья чулости въ призвоитомъ порядку, якосмо устнѣ вашимъ милостемъ приказовали, и черезъ листы передъ симъ писаные не поеднокроть наказовали, такъ и теперь упоминаемъ, абысте во всемъ томъ, яко найпоряднѣй и найслушнѣй справилися до нашего повороту, яко бысмо, при всемъ добромъ заставши вашихъ милостей могли дяковати за поднятые всѣ ваши труды и чулые поступки. Що предложивши, зычимъ вашимъ милостемъ доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ царствующого великого града Москвы, 29 Августа, року 1689.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ зычливый

№ 193. пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На пакетъ адресъ:* ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникови Охотницкому комонному, пану Иліѣ Новицкому и всѣмъ паномъ полковникомъ комоннымъ и пѣхотнымъ, тамъ же подъ Орелью знайдуючимся, моимъ ласкавымъ пріятелемъ. *Тутъ же отмѣчено:* 19 Сентевря, привесенъ отъ вел. добродѣя.

II. Мой ласкавый пріятелю, пане сотникъ и хорунжый войсковый енералный. Якосмо передъ симъ до вашей милости писали, ознаймуючи о нашомъ тутъ въ царствующій градъ Москву прибутью, и о щасливомъ во всемъ, по милости Божой и монаршой ихъ царского пресвѣтлого величества, нашомъ же поводженью, такъ и теперъ черезъ сей листъ зъ умыслу ознаймуемъ вамъ, ижъ, по ласцѣ Божой, здоровы естесмо зо всею при насъ будучою старшиною, и отнюдь нѣ на чомъ намъ не сходитъ, по милости великихъ государей и великой государыни ихъ царского пресвѣтлого величества, овшемъ не тылко отъ мѣрныхъ становъ, але и отъ высокопородныхъ и знаменитыхъ особъ узнаемъ невыповѣдимую учтивость и пошанованье зо всѣми при насъ будучими особами, и по указу монаршомъ, яко упевнены естесмо, запевне сими днями вскорѣ отпущены будемъ зо всѣмъ добрымъ до милой нашой отчизны къ вашимъ милостемъ; взглядомъ засъ осторожности отъ утарчокъ непріятельскихъ и захованя чулости въ призвоитомъ порядку, якосьмо устнѣ вашей милости приказовали, и черезъ листы, передъ симъ писанные, не поеднокроть наказовали, такъ и теперь упоминаемъ, абысте во всемъ томъ, яко найпораднѣй и найслушнѣй справилися до нашого повороту, якобысмо, при всемъ добромъ заставши, вашей милости могли дяковати за поднятые всѣ ваши труды и чулые поступки. Що предложивши и приказавши, зычимъ в. м. доброго здоровья, и Господу Богу въ сохранение оного поручаемъ. Зъ царствующаго града Москвы, Августа 31, року 1689.—«Вашей милости во всемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа рукою власною.»

Современный списокъ писанъ на полулистѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 154 и Отд. II, л. 22), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

193.—1689 сентября 20. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Кузмичу, *съ благодарностію за доставленіе въ Москву пойманнаго Татарскаго языка, и съ выговоромъ за допущеніе Татарамъ отбить у казаковъ нѣсколько лошадей.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный Охотницкій. Товариство ваше зъ Татарскимъ языкомъ было тутъ въ царствующомъ великомъ градѣ Москвѣ, и языка оного пресвѣтлѣйшимъ монархамъ нашимъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству презентовано, гдѣ служба ваша и въ достанью помененного языка отвага похвалена. Аже отъ Татарского чамбулу, зъ якого взято пречоного языка, сталася нѣкоторымъ товариству вашему въ конехъ шкода, теды намъ тое чути не мило, поневажъ не было у васъ обыклое чулости и осторожности, же не тылько иншое людское, але и своее не ухоронилисте отъ загоновъ непріятельскихъ бесурманскихъ цѣлости, що пришлому часу полецивши, теперь упоминаемъ и приказуемъ пилно, жебысте впередъ належитую у себе заховали чулость и осторожность, а до отпору непріятельского бесурманского, всегдашнюю мѣли поготовость, чрезъ который бы вашъ справнѣйшій пришлый порядокъ могла быти сохранена отъ бесурманскихъ непріятельскихъ утарчокъ людская и ваша цѣлость. Тутъ же ознаймуемъ вашей милости, же на сихъ дняхъ вскорѣ отпущены быти маемъ зъ царствующого великого града Москвы, и въ дорозѣ немедленно спѣшити бу-

демъ; а якъ дастъ Господь Богъ до домовыхъ пороговъ прибудемъ, о томъ и вашей милости вѣстно учинимо, при томъ ласкавое наше засылаемъ вашей милости поздоровленье. Зъ Москвы, Септеврія 20 дня, року 1689.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ подписано: в. м. зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ цар. пресвѣт. вел. Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ:* ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского полковникови комонному пану Михайлу Кузмичу, моему ласковому пріятелеви.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, *л.* 123), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 194 — 195.

194.—1689 Сентября 30. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому съ товарищами, *съ извѣстіемъ о своемъ возвращеніи изъ Москвы, и приказаніемъ донести, готовы ли войска выступить въ походъ.*

Мои ласкавыи пріятели, панове полковники комонные. Ознаймуемъ вашимъ милостемъ, же яко Божіею благопоспѣшествующою милостію мы гетманъ зъ старшиною и зо всѣмъ при насъ будучимъ товариствомъ у пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества прещедро и премилостиво были пріймованы, такъ зъ надеждою ку всему войску Запорожскому и ку всему народу Малороссійскому пришлыхъ ихъ монаршихъ щедротъ зоставши отпущени, достигнулисмо къ своимъ краямъ на праздникъ Покрова Пресвятое Богородицы; отколь засылаючи вашимъ милостемъ и всему при вашихъ милостехъ найдуючомуся товариству зычливое наше рейментарское поздоровленье, ознаймуемъ, нижъ, хотячи мы по указу монаршомъ учинити надъ непріятелями промыслъ, зычимъ того, абы зъ полковъ вашихъ милостей товариства килько сотъ на тую оказію въ неготовости приспособилося, и гды указъ нашъ имъ будетъ, оразъ выходило, зъ которымъ то товариствомъ зъ полковъ пѣхотныхъ певную часть пѣшихъ людей, а особливе зъ полку Полтавского выборного товариства, килко потреба, въ тую жъ дорогу, ординовати будемъ. Тсды жадаемъ вашихъ милостей, ознаймѣте намъ, если есть въ полкахъ вашихъ ситостъ въ конехъ, и если можно зъ килько сотъ товариства на тую оказію приспособитися. И если есть способность и охота, альбо есть въ томъ якая перепона, ознаймѣте намъ вскорѣ, и тая рѣчь жебы была въ тайнѣ у васъ захована. И повторе о тое пилно пилно жадаючи вашихъ милостей, поручаемъ всѣхъ вашихъ милостей въ сохраненіе Господу Богу. Зъ дороги межи Глуховомъ и Сѣвскомъ, Септеврія 30 дня, року 1689.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ подписано: вашимъ милостемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго съ товарищами, сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, *л.* 158), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

195.—1690 февраля 13. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ итти къ Днѣпру противъ Татаръ, направляющихся къ Ингульцу.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Донесена теперь свѣжо намъ вѣдомость такая, же 1 Февраля орды великіе зъ Криму черезъ Днѣпръ противъ Казикермена переходили и потекли на Инкгулецъ, а зъ Инкгулца запевне сюда маютъ на сей бокъ Днѣпра ударити вразъ для своего поганского облову; за чимъ пилно вашей милости жа-

№ 196. даемъ, абысь, зкупивши полку своего товариство, заразъ рушалъ ку Днѣпрови, и тамъ ставши въ Чигринъ-Дубровѣ, или гдѣ лучшей здавати́мется, пилную осторожность и готовость военную мѣти до отпоры, зносячися зъ паномъ полковникомъ Лубенскимъ, которому мы туда жъ зъ его полкомъ по сей вѣдомости указали чимъ найскорѣй тягнути. О що все пилно вашей милости жадаючи, Господу Богу поручаемъ. Зъ Гадяча 13 Февраля, 1690 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый прі́ятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 131), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

196. — 1690 Февраля 17. Листъ гетмана Мазепы полковникамъ компанійскому Новицкому, Лубенскому Свѣчкѣ и Прилуцкому Стороженкѣ, *съ приказаніемъ немедленно догонять Татаръ, а въ случаѣ невозможности настигнуть ихъ, сдѣлать набѣгъ до Казикермена.*

Мои ласковые прі́ятелѣ, пане полковнику комонный, пане полковнику Лубенскій, Прилуцкій и панове сотники засеймскіе. Якосмо вчорайшого дня до вашихъ милостей писали, такъ и теперь знову, сей листъ нашъ пишучи, пилно жадаемъ и упоминаемъ, абысте ваши милости не зачимъ не бавячися, але Господа Бога взявши на помочь, заразъ за тыми непрі́ятелями въ тропы ишли, и всякими способами тыхъ непрі́ятелей спостигши, старалися громити, а если бысте не могли гдѣ кольвекъ въ недалекихъ мѣстахъ тыхъ непрі́ятелей спостигнути, теды не на що не обзыраючися, просто идѣте подъ Казикерменъ и тамъ тимъ поганцамъ, якъ они на свои проклятые войска подъ Малороссійскіе городы тутейшіе выправленые надѣячись безпечны суть, статки отгорнѣте, а посадъ спалѣте и всякими способами шкоду старайтеся, на замѣну своей, имъ учинити. Гдѣ у помочь вашимъ милостемъ выправилисмо пана полковника Миргородского зъ его полкомъ, зъ частью Гадяцкого полку, зъ полкомъ комонным пана Михайловымъ, зъ компанѣею Ростковского, зъ виборнымъ товариствомъ полковъ пѣхотныхъ Ремиинoго и Яворского, также и пана полковника Полтавского зъ его полкомъ въ тую дорогу, для помененного промыслу военного, котріе, по розсказаню нашомъ, зъ вашими милостями коло Инкгулца или въ тамътыхъ инших податныхъ мѣстцахъ зійтися мають; а и мы отселя зъ ратными государскими конными и пѣшими полками и зъ иными при насъ будучими войсковыми людьми ку самому берегу Днѣпра на низъ и далѣй, гдѣ того потреба указоватимеiъ, на тую сторону рушати и зъ великимъ поспѣшеньемъ итти маемъ. А сподѣваемся, ижъ, за помощіею Божою и за щастемъ монаршимъ ихъ царского пресвѣтлого величества, гораздъ вашимъ милостемъ поводитимется, тилко хотѣте не лѣниво, але щире и дбале въ той оказзи попрацовати. За якую працу подняту не тылько отъ насъ рейментара похвала, але отъ монаршого престола милость, ащо большая, же и отъ самого Господа Бога нагорода будетъ вашей милости. Чого всего вашимъ милостемъ получити зычачи, а о походъ скорый и о чиненье воинского надъ непрі́ятельми промыслу пилно повторе и подесяте жадаючи, Господу Богу вашихъ милостей въ сохраненіе поручаемъ. Зъ Миргорода 17 Февраля, 1690 року.

Приписка. А о своемъ повоженью яко найчастѣй давайте намъ знати, и посланцовъ своихъ выправляйте до Кереберды, гдѣ мы знайдоватися будемъ.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. во всемъ зычливый прі́ятель

Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ:* Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского паномъ полковникомъ комонныымъ пану Иліѣ Новицкому, Лубенскому пану Леонтію Свѣчцѣ, Прилуцкому пану Ивану Стороженку, и всѣмъ паномъ сотникомъ засеймскимъ, моимъ ласкавымъ пріятелемъ отдать пилно пилно. *Тутъ же отмѣчено:* листъ ясневел. добродѣя 19 ч. въ вечоръ поданъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 211 и 212), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

197. — 1690 Февраля 18. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ какъ можно чаще увѣдомлять о своихъ дѣйствіяхъ противъ вторгнувшихся Татаръ.* №197

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Дивуемся тому не помалу, же ваша милость тылько ознаймивши намъ еденъ разъ о вторгненью непріятельскомъ, болшей до насъ не отзываешься, и для того не вѣдаемъ, гдѣ ваша милость на сей часъ знайдуешся, чи на побережью Днѣпровомъ, чили тежъ на якомъ иншомъ мѣстцу; а такъ засылаючи вашу милость симъ листомъ нашимъ, пилно жадаемъ, абы о обороте своемъ часто до насъ описовался и найдовался зо всѣмъ товарійствомъ своимъ до дальшого указу нашого во вшелякой военной готовости на побережью, стягнувши оное все до себе, а то для предсязятой военной окказіи, о якой вашей милости и самому есть добре свѣдомо; кгды жъ яко не давными часы передъ симъ Полтавскіе люде и Петрановское зять обыватель Миргородскій, будучи въ Казикерменѣ, видѣли своими очима, же орда мимо Казикерменъ ишла вже тому двѣ нелѣлѣ, и намъ тую вѣдомость принесли, такъ и теперь панъ полковникъ Полтавскій поновляючи пишетъ до насъ, же 14 дня Февраля не въ великой купѣ непріятели, на сей бокъ Днѣпра перехопившися на устьи Чаплинки, взяли килкохъ человѣка Китайгородскихъ на Торцу, тылко доскональой вѣдомости о томъ немашъ, кудабы оныи непріятели Татаре, мимо Казикерменъ идучіи, зъ непріятными замыслами своими мѣли обернутися; а такъ розумѣемъ, же певне альбо на Полѣсье или на Волынь, альбо тежъ въ Черѣговщину. Для чого надобно вашей милости тамъ на побережью до дальшого указу нашого во всякой осторожности забавитися, пилнуючи на обороты ихъ непріятельскіе; гдѣ ваша милость найдуючися, прибѣрайся въ належитую до походу военного готовость, о якомъ вашей милости вже есть извѣстно, якобы въ оной зо всѣмъ товариствомъ своимъ порядне былъ готовымъ. А мы въ тую жъ военную дорогу велѣлисмо яко паномъ полковникомъ Полтавскому и Миргородскому, такъ и компаніямъ Охотницкимъ готовитися, и о своемъ обороте ознаймуемъ вашей милости, же сего дня прибылисмо въ Говтву, змѣраючи ку Днѣпрови; а вашей милости и повторе о стягненье товариства и о всякую осторожность и готовость пилно жадаючи, засылаемъ оное наше поздоровленье. Зъ Говтвы, Февраля 18, року 1690.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресв. велич. Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* симъ посланцомъ абысте давали проводника и звичайной живности не зборонили приказуемъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 169), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

198.—1690 Апрѣля 3. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Но- — 198.

№ 199. вицкому, *о невѣроятности доставленныхъ имъ свѣдѣній о вторженіи Татаръ, съ приказаніемъ послать помощь эсаулу компанійскаго полка.*

Мой ласковый пріятелю, пане полковнику комонный. Щокольвекъ ваша милость намъ въ листѣ своемъ выписалъ вѣдомостей, тое все намъ есть вѣдомо, и мы в. м. за ознайменье тое дякуемъ. А однакъ тая вѣдомость, котрую вашей милости обозный вашъ полковый прислалъ, не есть ку подобенству, жебы мѣла орда и сеймени въ великой купѣ по поляхъ пойти, шукаючи, нѣбы вѣтра въ полю, пана асаула вашого, а иле въ далекіе мѣстца, альбовѣмъ едно въ городкахъ не презлишь найдуется тыхъ сейменовъ, другая ижъ не машъ въ нихъ того и звычаю, жебы отъ фортецъ далеко гдѣ, а звлаща не на певное людей выводити; иншая, если бы, вховай Боже, мѣли гдѣ кольвекъ вже отсадити, а иле въ близкихъ мѣстцахъ, то бъ певне вже схотѣли не только сейменовъ, але пѣхоту и арматки якую штучку выпровадити для добуванья, ащо сюда въ далекіе мѣста и певнѣ не вѣдаючи, гдѣ власне асаулъ вашъ застаетъ и чи въ мнозѣ, чи въ тросѣ людей, не сподѣвалибысмося, щобъ мѣли погане зъ такимъ великимъ приборомъ пойти. А однакъ слушне ваша милость учинилъ, же отъ себе писалъ до него асаула, перестерѣгаючи; а слушне бъ сталось, кгдыбысь ваша милость еще къ нему и людей щокольвекъ, хочъ зъ сотце, альбо и большей послалъ, жебы тамъ позабавилися для промислу, кгдыжъ мы ему пану асаулѣ велѣли позабавитися черезъ немалое время. Да сподѣваться, же въ городковъ Рвачѣ погане захотятъ теперь по межи пасѣками въ малыхъ купахъ шастатся, сподѣваючися, що вже для перестороги ихъ нѣкого на томъ боку не машъ нѣгдѣ и не будетъ, а въ той бы ихъ надѣи, азалибъ Господь Богъ гдѣ въ податномъ мѣстцу подавъ нашимъ промыслъ помыслный учинити. Що предложивши, зычимъ вашей милости доброго здоровья и Госполу Богу оного поручаемъ. Зъ Батурина, 3 Апрѣля, 1690 року.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 170), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

199.—1690 Апрѣля 23. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ благодарностью за поздравленіе съ праздникомъ, и доставленіе пойманныхъ Татарскихъ языковъ, которые отправлены въ Москву.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. За повѣншованье святъ урочистыхъ Воскресенія Господня дякуемъ вашей милости, взаемъ зычачи и вашей милости оные радостно обходити и въ многіе лѣта таковыхъ дочекивати и опроважати. А изъ того велце тѣшимся, же панъ асаулъ вашей милости полковый своимъ пильнымъ стараньемъ и дбалою чулостью оказалъ прислугу въ припроваженью добутыхъ языковъ Татарскихъ, которого мы тутъ за поднятую въ томъ дѣлѣ працу, чимъ надлежало, уконтентовавши, знову туда за Днѣпръ ординуемъ для справованья полеценого ему давно дѣла. Такъ же и для промыслу военного, зъ якого абы онъ и товариство полку вашей милости могли и впередъ такимъ же похвальнымъ поступкомъ прислугу монархомъ православнымъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству учинити и намъ рейментарови приподобаться, того зычимъ; а товариство нѣкоторое, кому довелося, зъ языками тыми отпустилисмо въ царствующій градъ Москву. Що вашей милости до ознайменья подавши, Господу Богу оного поручаемъ. Зъ Батурина, 23 Априля, 1690 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ

акта подписано: вашей милости зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресв. велич. Запороз. *Тутъ же рядомъ приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же стариннымъ почеркомъ означено вкратцѣ содержаніе акта.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 195), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

200.—1690 Мая 17. Универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому полковнику, старшинѣ и пр., *о дозволеніи Межигорскому монастырю поселить 19 человѣкъ при Юсковской греблѣ, для постояннаго исправленія оной.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкаго гетманъ Іоаннъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ пану полковникови Кіевскому, старшинѣ полковой, и кождому, кому о томъ надлежитъ вѣдати, ижъ суппликовали до насъ превелебній отецъ игуменъ Межигорскій зъ братіею, просячи жебысмо девяти человѣка людей тихъ, якіе при греблѣ ихъ Юсковской знайдуются, надали имъ въ послушенство, для направованія тоей же греблѣ ихъ, а жебысмо тамъ же при той греблѣ на купленномъ ихъ монастырскомъ мѣстцу позволили имъ до тихъ девяти человѣка еще зъ десять дворовъ поселити для помочи гаченья тоей же помененной гребли ихъ. А такъ мы гетманъ, за слушность принявши тую его отца игумена зъ братіею занесенную до насъ просьбу, яко тыми девятма человѣками имъ замышляти, такъ и вновь на своемъ грунтѣ, если кому черезъ тое не будетъ кривды и перешкоды, десять человѣка осадити позволяемъ, а то для помочи направованья преречонное греблѣ ихъ, однакъ тое варуемъ пилно, жебы болшъ на десять при тихъ девяти человѣкахъ людей не осажовано; а въ томъ позволенью нашомъ жебы имъ отцу игумену зъ братіею нѣхто не чинилъ заводы и перешкоды, мѣти хочемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ, Мая 17, року отъ сотворенія свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690. — «Звышъ менованный гетманъ рукою власною.» № 200

Списокъ съ подлиннаго акта, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный полковымъ судьею и писаремъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

201. — 1690 Іюня 9. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ итти противъ Крымскаго Хана.* — 201.

Мой ласковый пріятелю, пане полковнику комонный. Любосмо сими днями, свѣжо до вашей милости пишучи, ознаймовали и до перестороги давали, же неякійсь солтанъ въ трохъ тисячъ орды выйшовши на Каменцѣ, нижей сѣчи стоитъ, и хочетъ кудась свой промыслъ учинити; еднакъ, одержуючи що часъ о томъ непріятелю вѣдомости, же тамъ въ такъ великой купѣ найдуется и цалѣ гдѣсь, якъ дорозумѣваемся, промыслъ учинити захочетъ коло в. м. Чурочи, въ поляхъ тамобочнихъ зостаючого не въ великомъ людствѣ, приказалисмо пану полковникови Лубенскому, абы конечне вскорѣ постарался зъ полку своего сотню Чигринъ — Дубровскую, Лукомскую и инную еще, якую розумѣти будетъ крайную отъ Днѣпра, до вашей милости выправити зо всѣмъ належитымъ порядкомъ, якобысте мѣли зъ нимъ тому непріятелеви отпоръ давати, кгды того потреба укажетъ. За чимъ, кгды по росказанью нашомъ, тіе сотнѣ отъ пана полковника Лубенского до вашей милости прибудутъ, теды абысь ваша милость зъ ними, осторожность зоховуючи и резолютне поступуючи, старались отпоръ тому непріятелеви чинити, яко бы тымъ своимъ поступкомъ и стараньемъ моглисте ваша милость на милость монаршую и отъ насъ рей-

№ 202 — 203.

ментара на похвалу и ласку заробити. О тое всепильно жадаючи и приказуючи, Господу Богу вашу милость поручаемъ. Зъ подъ Нѣжина, 9 Іюня, 1690.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войскъ ихъ царского пресв. велич. Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Іюня 16 дня въ полтори милѣ отъ Лебедина поданъ. Тутъ и о сотняхъ Лукомской и еще . . . . ознаймуетъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 180), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

202. —1690 Іюня 18. Похвальный листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *за успѣшныя дѣйствія противъ Татаръ, съ приказаніемъ избрать при устьѣ Тясмина мѣсто удобное для лагеря назначеннымъ противъ непріятеля компанійскимъ и пѣхотнымъ полкамъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Дякуемъ вашей милости за той трудъ, въ дѣлѣ военномъ ложеный, который теперь въ листѣ своемъ до насъ выписуешь, и похваляемъ оный, жесь повинности своей войнской не оспале чинишь досить; ознаймуемъ теды вашей милости, же, по монаршомъ ихъ царского пресвѣтлого величества указу, на ихъ государскую службу, для защиты отъ утарчокъ непріятельскихъ бесурманскихъ Малороссійского краю, ординовалисмо за Днѣпръ, на устье Тясмина, полки комонные и пѣхотные Охотницкіе. Гдѣ, яко словесно говорилисмо вашей милости, такъ теперь и листовнѣ жадаемъ, жебысь обыйскалъ тамъ на устьѣ Тясмина мѣстце пристойное для становиска полковъ оныхъ, яко бы ку осторожности и ку выгодѣ было способное. Що предложивши, звыклое наше рейментарское засылаемъ вашей милости поздоровленье. Зъ Батурина, Іюня 18 дня, року отъ сотворенія свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣт. велич. Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Іюня 22, надъ Днѣпромъ въ островѣ подано, похваляючи службу.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 190), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

203.—1690 Іюня 19. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ дѣйствовать противъ Крымцевъ осторожно, не выходя въ открытое поле, дабы не попасть въ засаду.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Писалисмо передъ симъ до вашей милости, даючи знати, же солтанъ ніякіись, выйшовши зъ Криму зъ ордою, найдовался вышей Казикермена на Камянцѣ, и залецалисмо тогды в. м. въ той мѣрѣ мѣти осторожность. Теперь теды тоей вѣдомости маемъ понову, же тотъ солтанъ, маючи при собе зо три тисячи орды, и взявши щось въ Казикерменѣ Яничанъ, пошолъ горѣ Днѣпра, именно яко бы шукаючи Рубана. За чымъ жадаемъ вашей милости, жебысь, остерегши себе и Рубана, нигдѣ въ поле не вымыкался зъ товариствомъ, але и зъ пречеченымъ Рубаномъ, при всякой осторожности найдовался у доброй якой крѣпѣ, якобы они поганцѣ оманою и ошуканствомъ своимъ не привели в. м. въ якое, уховай Боже, небезпеченство. Що

предложивши, зычимъ вашей милости доброго здоровья. Зъ Батурина, Іюня 19 дня, року 1690.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого велич. Запороз. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Іюня 21, поданъ надъ Днѣпромъ подлѣ Острова. Остерегательный.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 130), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

204. — 1690 Іюня 30. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ итти вмѣстѣ съ полковникомъ Палѣемъ къ непріятельскимъ городамъ.* № 204

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Одозвался до насъ панъ Семенъ Палѣй, полковникъ королевского величества охотницкій, зъ такою охотою, нижъ хочетъ сполнѣ зъ войскомъ нашимъ самъ идти и все товариство свое провадити подъ жилища непріятельскіе, для чиненья промысловъ. Мы теды хотячи того, абысь ваша милость сполнѣ зо всѣми зъ собою будучими панами полковниками и всѣмъ ихъ товариствомъ на тыи жъ выбрался труды и отваги, о томъ зъ умыслу симъ листомъ нашимъ вашей милости засылаемъ. О якомъ дѣлѣ выразную нашу вашей милости на особномъ писмѣ засылаючи информацію, жадаемъ, абысь ваша милость такъ чинилъ и такъ справовался, якъ въ оной воля наша есть выражена. При томъ зычимъ вашей милости доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ Батурина, Іюня 30 дня, року 1690.

Приписка. А тутъ же ознаймуемъ вашей милости, же, по росказанью нашомъ, панъ полковникъ Переяславскій зъ певною частью полку своего и зъ двома штуками арматы, также изъ полку Лубенского тисяча виборного товариства зъ достаткомъ борошна и при двохъ особливыхъ своихъ арматахъ маютъ до в. м. прійти, зъ которыми всѣми якъ злучишся ваша милость, теды, большъ не стоячи, за порадою пана Палѣя рушай въ назначенную собѣ, дай Боже щасливую, дорогу. А якого часу къ вашей милости панъ Палѣй пріидетъ и за прибутьемъ Лубенцовъ и Переяславского пана полковника схочете запевнѣ рушать, о томъ всемъ до насъ отписавшися, въ Божій часъ идѣте.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Іюля 7, въ Козарцѣ поданъ; о походѣ подъ непріятельскіе городы.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 179), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

205. — 1690 Іюня 30. Инструкція гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *о томъ, какъ произвесть вмѣстѣ съ полковникомъ Палѣемъ набѣгъ на Казикерменъ, а послѣ за Бугъ и Днѣстръ.* — 205.

Информація пану Иліи Новицкому, полковникови комонному, якъ маетъ справитися въ поступкахъ военныхъ. Давно наше гетманское было намѣреніе ординовати войска подъ Казикерменъ, для учиненья промыслу надъ тыми непріятелями, которыи, въ податномъ и близкомъ ку краямъ нашимъ мѣстцу найдуючися, уставичнѣ намъ школятъ не тылько на томъ боку, въ пасѣчныхъ пожиткахъ и рыбныхъ ловляхъ людей ловячи, але и на семъ боку Днѣпра, а иле зимнимъ временемъ, подъ городы впадаючи, тоежъ чинятъ; и теперь теды горитъ о томъ сердце наше, абысмо, при

№ 205. помочи Божой, тымъ врагомъ нашимъ отдали отмщеніе; о чомъ и монаршій ихъ царского пресвѣтлого величества былъ указъ, и нынѣ есть указъ. А же панъ Семенъ Палѣй, полковникъ королевскаго величества стороны охотницкій, покилько кротнѣ до насъ зъ охотою своею отзывается, обѣцуючи самъ собою и своимъ товариствомъ въ таковыхъ военныхъ случаяхъ щирую учинити помочь, якожъ теперь особливѣ, черезъ умыслького посланого своего, объявилъ намъ тое, що по дню святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ тиждень или найдалѣй въ двѣ недѣли, зъ Хвастова хочетъ въ поле выбратися и нашему намѣренію допомогти: теды мы гетманъ засылаемъ нашъ рейментарскій указъ пану Иліи Новицкому, охотницкому полковникови, зъ иншими комонными и пѣхотными полковниками, абы имѣли передъ собою готовость совершенную въ походъ подъ Казикерменъ, яко бы якъ скоро панъ Палѣй до нихъ зъ своими полчанами прибудетъ, такъ заразъ они зъ нимъ сполнѣ въ той путь, взявши Бога на помочь, рушилися. Въ якую дорогу изъ городовыхъ полковъ роэсказалисмо певную часть войска выготовати, а именно: зъ полку Переяславского тысячу человѣка при самомъ пану Лысенку полковнику Переяславскомъ, а зъ полку Лубенского тысячу жъ человѣка при наказномъ, при которыхъ обоихъ полчинахъ велѣлисмо мѣти по двѣ штуки арматы, которыи люде доброю личутъ быти, при Божой помочи, стѣною до укрѣпленья того походу.

Яко теды не иншій у насъ гетмана замыслъ, тылько отправити походъ военный подъ Казикерменъ: такъ жадаемъ тутъ, абы для отданья земсты врагомъ бесурманомъ, жилцомъ Казикерменскимъ, панъ Новицкій зъ иншими комонными и пѣхотными полковниками и зо всѣмъ ихъ полковъ товариствомъ въ тую дорогу безъ отмовы прибиралися, и часу того не омѣшкали, на якій панъ Палѣй прибыти маетъ. Гдѣ и пречоные городовыхъ полковъ люде працы и трудовъ (*), подъ однымъ будучи пана полковника Переяславского началомъ, допомогти повинны.

Такій при монаршомъ указу приказъ нашъ учинивши, тое тутъ на здоровый пана Новицкого комонного полковника розмыслъ прекладаемъ, и на спольную его зъ паномъ Палѣемъ полковникомъ охотницкимъ полѣцаемъ пораду, абы досконально уважили и добрѣ собѣ за часу приговорили: чы дневное обѣднее поры, коли всѣ обѣздки того городка Казикермена зъ поля въ городокъ ворочаются, маютъ приходомъ своимъ на стада для отгорненья ихъ ударити, а отгорнувши стада, тогды подъ городокъ приступъ для спаленья посадовъ и для вытолоченья пашень учинити; чы ли ночное поры туда подъ самый замокъ прійти постаратися, якимъ бы приходомъ оразъ и посады могли быти попалены и збожья вытолочены, и для отнятья стадъ въ поля чаты мѣрными отъ табору были роспущены. Що докладаемъ тутъ выразнымъ нашимъ предложеньемъ, жебы дѣло тое войсковое, до прислуги пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ належное, зъ доброго вщиналося фундаменту и добрымъ чинилося порядкомъ; въ чомъ всемъ десница Всемогущаго Творца нашего, для всегдашнихъ христіанскихъ слезъ въ плѣну бесурманскомъ бѣдствующихъ, допомогти схочетъ. А любо и отгорненье стадъ Казикерменскихъ было бъ дѣло великое и войску пожиточное, а непріятелемъ шкодливое: однакъ найбарзѣй намъ гетману о тое ся идетъ и пресвѣтлымъ монархомъ найлѣпшѣй тое ся подобаетъ, кгды нынѣшнимъ намѣреннымъ походомъ посады Казикерменскіе спалены будутъ и збожья ихъ бесурманскіе, чи то на пню, чи то въ копахъ будучіи (яко жъ такъ еще будетъ, що не всѣ будутъ зняты) зостанутъ, вытолочены и до остатка стоптаны; о що панъ Новицкій сполнѣ зъ паномъ Палѣемъ и зо всѣми полковни-

(*) Вѣроятно пропущено слово: «не жалуючи».

№ 205.

ками и войскомъ, при Божой помочи, всякимъ способомъ старатися повинны.

Если жъ бы якая въ томъ намѣреніи приходила на мысль вонтпливость, же о то Запорожцы, зъ Кримомъ въ примирью найдуючися, станутъ бесурманомъ до данья отпору противъ нашихъ людей помагати: теды мы гетманъ згола того по Запорожцахъ не сподѣваемся, бо видятъ тое Запорожцы, же они бесурмане, съ ними въ примирью будучіе, не пощадѣли для того примирья людей Малороссійскихъ, але всѣхъ въ рѣцѣ Богу и въ рѣчкахъ полевыхъ перетрусили и побрали въ неволю, которое христіанское шкоды всѣмъ обще христіаномъ жалѣти потреба, бо такъ въ рѣцѣ Богу мало кто въ цѣлости остался, гдѣ такъ розумѣемъ, же добріи молодцы, на Запорожью будучіи, своей братіи больше жалѣютъ, анижъ бесурманомъ спріяютъ. А прето жъ неподобная то рѣчь, абы они Запорожцы противъ нашихъ войскъ городовыхъ помогали, а хочай же и суть такіе межи Запорожцами, що когда бы увѣдомилися о нынѣшнемъ намѣреніи нашемъ, то схотѣли бы для несчастного взятку учинити въ Казикерменѣ пересторогу: теды противъ такихъ невѣгласовъ потреба того, жебы панъ Новицкій сполнѣ съ паномъ Палѣемъ и зъ войскомъ при нихъ будучимъ завзяли тотъ намѣренный походъ тихо, никому не оголошаючи, и такимъ идучи трактомъ, на якомъ бы не тылько Запорожцы не могли ихъ увидѣти, але и бесурманскіе сторожи постерегти; що всякому войску, для промыслу на непріятелей идучому, напередъ всѣхъ завзятостей есть потребно; якую въ томъ поступку тихость и мы пильно а пильно залецаемъ, и щастливого повоженья сердечнѣ имъ зычимъ.

Тотъ же панъ Палѣй чрезъ посланого своего и тое намъ освѣдчилъ, яко тотъ, который добрѣ на полѣ знается и на непріятельскіе жилища пристойнѣ войско привести можетъ, же побывавши подъ Казикерменомъ, можно будетъ добрымъ и чирствымъ молодцомъ, добычѣ себѣ и славы хотячимъ, отпочивши на пристойныхъ мѣстцахъ дней килько, пойти за Богъ и за Днѣстръ, на певное мѣстце, гдѣ значною добычею каждый убогатитися можетъ. Кгды теды дастъ Богъ побывати подъ Казикерменомъ и зъ помыслнымъ дѣломъ щасливѣ отголь возвратитися назадъ: то, на слушномъ мѣстцу при добрыхъ крѣпьяхъ таборъ и пѣхоти остановивши, позволяемъ мы якъ зъ охотницкихъ, такъ и зъ городовыхъ полчанъ охочымъ комонно товаришамъ зъ нимъ паномъ Палѣемъ туда пойти и чинити, при Божой помочи, для большое славы своее надъ непріятелями промыслъ.

А въ якое число панъ Палѣй къ нему пану Новицкому прійдетъ, и якого числа панъ Новицкій зъ нимъ паномъ Палѣемъ зъ войскомъ въ тотъ походъ зъ мѣстца своего и якимъ трактомъ рушатся, о томъ абы намъ отъ нихъ присылана была вѣдомость. Еще тутъ докладаемъ, же хочь бы и были такіе межи Запорожцами головы, що бъ такую, по своей легкомысленности, прекладали рѣчь, абы войско низовое, для своего зъ бесурманами держачогося примирья, помогли противъ войскъ нашихъ бесурманомъ: то и тое быти не можетъ, бо зъ Запорожья ввесь згола комонникъ выйшолъ у поле для чиненья промысловъ надъ тими жъ бесурманами, а пѣхота зъ Сѣчи на такій случай пойти не похочетъ, да и не можетъ, а къ тому и тымъ мусятъ они завстягнутися, же нынѣ, по указу монаршомъ, послано отъ насъ на Запорожье борошно и грошовый запасъ; чимъ вспомогшися, не зезволятъ они на такое дѣло, якое бы намъ шкодити мѣло. И овшемъ сподѣваемся мы, же тыи Запорожцы, которыи комонно повыходили для промыслу въ поле, допомогутъ того военного противъ бесурманъ намѣренія, а особно тыи, що въ городахъ зимовали, яко то: Ковалчукъ зъ товариствомъ, почувши о нынѣшнемъ порушенью, охочо туда жъ при-

№ 206. снѣютъ, который то Ковалчукъ тоее оказіи цалѣ маетъ на невныхъ мѣстцахъ полевыхъ ожидати.

А любо яко не зычимъ въ томъ намѣреніи нашомъ противного отпору, такъ и не сподѣваемся, абы непріятели зъ Криму мѣли теперь городки тыи посилковати; поневажъ всѣ орды зъ Криму едно до хана къ Венкгерскимъ границамъ, другое до Калги солтана въ Бѣлогородщину повыходили, а Крымъ немаль пустъ въ малолюдствіи оставленъ, не сподѣваючися теперь жадныхъ отъ стороны Россійской на себе наступствъ. Однакъ въ запасъ и тое тутъ припоминаемъ, если бы непріятели до данья отпору прибралися, то мы такъ прекладаемъ, абы уже войско наше тымъ далекимъ полевымъ шляхомъ, якимъ туда будетъ приходити, не силовалося отворочати, але накеровало свой поворотъ сюда ку Днѣпрови просто до Переволочинской пристанѣ, а оттоль береговымъ по надъ Днѣпромъ путемъ простовало на свое мѣстце, гдѣ надѣемся моцно, же силою отваги и порядку войска нашего ластъ Богъ страхъ непріятелемъ, що не тылько на таборъ натирати не будутъ, але и побѣждены останутъ.

Тутъ докладаемъ, не тылько радячи, але и велцѣ просячи, жебы старшіи надъ тымъ войскомъ будучіи не рознылися для своихъ приватъ мыслями своими, и одинъ надъ другого чести своее не преносили, але сполною братерскою вяжучися любовью, щирымъ совѣтомъ дѣло тое Божое и монаршое орудовали, уходячи того, жебы, уховай Боже, чрезъ нелюбовь и чрезъ нещирость не пришолъ въ порушенье порядокъ, походу тому належитый, а за тымъ и скутокъ въ надѣи нашой будучій не обылъ быся. А такъ для прислуги монархомъ и для славы доброе, не тылько радимъ и просимъ, але и упоминаемъ, абы старшіи сполною любовною радою дѣло тое справовали, даючи мѣстце во всякихъ оказіяхъ порадамъ и предложеньямъ пана Семена Палѣя, яко того, который, будучи рыцерь добрый, досвѣдчивъ и уже навыкъ, якъ поступовати въ военныхъ промыслахъ противъ тыхъ Креста святого непріятелей.

Подлинникъ писанъ на шести листахъ. Въ концѣ акта подписано: Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, *л.* 64 — 69), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

206.— 1690 Іюля 9. Листъ гетмана Мазепы компанійскому полковнику Новицкому, *съ препровожденіемъ новыхъ знаменъ, и съ приказаніемъ не выступать въ походъ, не дождавшись полковниковъ Палѣя и Пашковскаго.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Посилаемъ до вашей милости черезъ сего челядника нашого значки новозробленые, котріе ваша милость одобравши, кому належитъ роздайте. А жебы рыцерство, гледячи на тыхъ знакахъ виражениый крестъ, могли значнѣ, отважнѣ и охочо на услугахъ монаршихъ и нашихъ войсковыхъ показоваться и надъ непріятелми Креста святого щасливѣ пожаданой побѣды узнавати,—того упрейме зычимъ: Що зась ваша милость хочешь рушати, яко намъ повернувшися Стефанъ челядникъ оповѣлъ, теды черезъ сей листъ нашъ засилаемъ вашей милости такую науку, абысь, не описавшися зъ нами впередъ, когда рушить маешь, да пololь къ вашей милости не прибудетъ панъ Палѣй зъ своимъ товариствомъ и панъ Пашковскій зъ своимъ полкомъ, не рушалъ. Кгдыжъ яко вчерайшого дня, 8 Іюля, панъ Пашковскій, отселя, по росказанью нашомъ рушивши, вскорѣ до вашей милости притягнути маетъ, такъ сподѣваемся, ижъ и панъ Палѣй не въ забавѣ до вашей милости въ злученье прибудетъ, поневажъ вже до насъ о томъ

черезъ нарочного своего посланца передъ симъ отзывался. Що предложивши, зычимъ вашей милости доброго здоровья и щасливого во всемъ поведенія заживати, и Господу Богу оного въ сохраненіе поручаемъ. Зъ Батурина, 9 Іюля, 1690.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости всего добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресв. велич. Запороз.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 125), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

207.—1690 Іюля 11. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому съ товарищами, *о распредѣленіи войска при нападеніи на Казикерменъ.*

Мои ласкавыи пріятели, пане Новицкій, полковнику комонный и инные панове полковники комонныи и пѣхотныи. Зъ листа вашемилостного есть намъ вѣдомо, якъ маете распорядити войска, прибывши подъ непріятельскія жилища, же тисячь двѣ оставите въ таборѣ, подъ городъ то есть тысячу для заставы, а тисячу для пустошенья посаду, а двѣ для отгорненья стадъ и статковъ. Тую теды ухвалу вашу, що двѣ тисячи людей маете оставити въ таборѣ, а двѣ на вдаръ подъ городъ, то есть одну для пустошенья посаду, а другую на заставу именуете, мы похваляемъ, и за слушность быти уважаемъ, а хочъ бы и больше было на вдаръ, то бъ лѣпше. А що двѣ тисячи войска для отгорненья статковъ назначаете, то такая махина войска на тое дѣло не потребна, кгдыжъ тое дѣло можно въ двохъ или трохъ, а найбольшей въ чтирохъ сотъ коней зорудовати; поневажъ военная орда не маетъ ходити за статками, и битися тамъ будетъ не зъ кимъ, вся битва муситъ быти подъ городомъ, а статки мусятъ быти отъ города отрѣзаны и поблизу оныи на паствискахъ найдоватися маютъ. Прето тутъ вамъ одно въ таборѣ потреба крѣпости, а другое подъ городомъ на вдаръ отважныхъ и добрихъ надобѣ и не дробно зготовати людей, жебы бой моглъ быти крѣпко удержаный. А кгды ваша милость зо всѣмъ, якъ належитъ, зготовитеся, то въ Божій часъ, по указу монаршомъ и нашомъ ордынансу, зачинайте и кончѣте подлугъ информаціи нашой намѣреное дѣло, гдѣ мы зычимъ вашимъ милостемъ, при добромъ здоровю, щастливого повоженья и хвалебного надъ непріятелями звытягства. Зъ Батурина, Іюля 11, року отъ сотворенія свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690.

Подлинникъ писанъ на листъ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго съ товарищами, сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Іюля 14, въ Козарцѣ поданъ. Тутъ двѣ цедулѣ строны пороху и строны иныхъ рѣчей.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 159), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

208.—1690 іюля 16. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому съ товарищами, *съ увѣдомленіемъ, что изъ Казикермена отправлены Татарскіе разъѣзды вверхъ по Днѣпру и Бугу, и съ приказаніемъ быть осторожными, дабы разъѣзды не донесли о движеніи казаковъ.*

Мои ласкавые пріятелѣ, панове полковники комонные и пѣхотные. Любосмо вже передъ симъ не поеднокроть до вашихъ милостей писали, засылаючи песторогу до чулости и осторожности; еднакъ кгды и теперь свѣжо намъ дойшла вѣдомость певная отъ чумаковъ Полтавскихъ, котріе безъ вѣдома нашого са-

№ 209. моволь̂е будучи на Запорожью, а оттоль заѣхавши и въ Кримъ, для своего торгового дѣла, видѣли своими очима въ Казикерменѣ, же многіе чати Татарскіе послано въ гору Днѣпра и въ гору Богу, по тридцети и по сороку коней въ купѣ, а то не для чого иншого, тылко знать для провѣдыванія о васъ, куда бы мѣлисте повернуться зъ того мѣстца, гдѣ теперь стоите; теды рушившися ваши милости въ предсявзятую дорогу, хотѣте зо всѣхъ сторонъ мѣти чулость и сторожу пилную, яко бы о васъ оные поганцы не могли взяти пощоку, и тамъ напередъ не дали знати, куда ваша милость, по указу монаршомъ и по нашомъ рейментарскимъ ординансу, простовати маете. О тое все пилно вашей милости жадаючи, зычимъ вашимъ милостемъ вѣмъ доброго здоровья и въ намѣренномъ дѣлѣ щасливого узнавати поводженья; а за тымъ и Господу Богу въ сохраненіе оныхъ же поручаемъ. Зъ Батурина, 16 Іюля, 1690 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя Новицкаго съ товарищами сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Іюля 20; о пересторозѣ, що орда съ Кезикермена горѣ Днѣпра пошла.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 123), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

209.—1690 Іюля 18. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому и другимъ компанійскимъ и пѣхотнымъ полковникамъ, *съ приказаніемъ, какъ совершать походъ, и что дѣлать, если бы полковникъ Палѣй не соединился съ ними.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный и инные всѣ панове полковники комонные и пѣхотные. За ознайменье о таможномъ поводженью и за пытанье ся о поступку своей предсявзятой дороги, велцѣ вашимъ милостемъ дякуемъ, а въ отвѣтѣ засылаемъ вашимъ милостемъ такую науку, абысте въ той часъ рушали въ Божій часъ, когда къ в. м. прибудутъ зъ полку Лубенского и Переяславского высылные люде, также и панъ Палѣй комонный полковникъ, котрихъ всѣхъ сподѣваемся, же сей листъ нашъ застанетъ вже при в. м. будучихъ, албовѣмъ, яко черезъ певного нашого посланного одобралисмо вѣдомость о пану Палѣю, же зъ Хвастова 10 числа сего мѣсяца Іюля рушилъ, такъ и помененные полковники городовые писали къ намъ, извѣщаючи, же вже назначеную личбу товариства въ прошлыхъ дняхъ выправили до вашихъ милостей. А рушившися, дай Боже щасливѣ, маете въ той дорозѣ пилную осторожность мѣти, жебы о васъ поганцѣ тые чатуючіе, которыхъ для вашего обороту въ многихъ невеликихъ купкахъ по тридцеть и двадцетв коней послано зъ городковъ чили зъ Крыму въ гору Днѣпра и на Инкгулецъ, не зочили и завчасу не дали до городковъ о васъ знати. А если бы вашихъ милостей гдѣ въ дорозѣ непріятельская сила спотками мѣла, и въ походѣ чинила поспѣху перешкоду, теды въ той часъ можете зъ ними росправитися и назадъ вернуться, бо бы вже оные подлинно городчанъ остерегли, извѣщаючи о вашомъ къ нимъ приходѣ. Если бы тежъ Запорожцѣ или городовые чумаки зъ Запорожья, зъ рыбами идучи въ городы, вашихъ милостей стрѣтили, теды ихъ до себе вцалѣ не припущайте, и рыбы въ нихъ своему войску пріймати сурово закажете, для моровой заразы, кгды жъ на Запорожью цалѣ трываетъ теперь великій моръ. О тое все пилно жадаючи, зычимъ вашимъ милостемъ доброго здоровья и щасливого во всемъ поводженья, а за тымъ и Господу Богу всѣхъ васъ въ сохраненье поручаемъ. Зъ Батурина, 18 Іюля, 1690 року.

Приписка. Панъ Палѣй если бы до тыхъ часъ

не прибувъ до в. м. и объ немъ не мѣли бысте вѣдомости, теды слушнѣ провѣдуйтеся, куда повернулся. Кгды жъ ему часъ бы до вашихъ милостей прибути, поневажъ большъ тижня, якъ зъ Хвастова вышолъ, и если бы завзялисте вѣдомость о немъ певную, що бъ онъ не мѣлъ къ вамъ бути, а удался бы для промыслу военного въ иншій край зъ своимъ товариствомъ: теды и ваша милость, не рушаючи, але задержавшися на томъ мѣстцу еще на малый часъ, чимъ найскорей намъ дали знати черезъ двоконного своего посланца. А мы вашимъ милостемъ въ той часъ прислалибысмо инакшую науку, якъ бысте мѣли безъ него пана Палѣя поступовати.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ адресъ:* Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского полковникомъ охотницкимъ, пану Иліи Новицкому, пану Григорію Пашковскому, пану Михаилу Кузмовичу комоннымъ; пану Петру Кожуховскому, пану Яремѣ Андрѣевичу и пану Стефану Яворскому пѣхотнымъ, моимъ ласкавымъ пріятелемъ отдати пилно. *Тутъ же отмѣчено:* Іюля 21 . . . поданъ. И цедулъ три, въ походъ наука.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 100), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

210.—1690 Іюля 22. **Похвальный листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому съ товарищами** *за назначеніе пункта соединенія съ Паліемъ при Чигиринѣ, съ приказаніемъ извиниться предъ Паліемъ за доставку ему для похода одной только муки безъ другихъ съѣстныхъ припасовъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане Новицкій, полковнику комонный и инные панове полковники комонные и пѣхотные. Сего дня, Іюля 22, № 210.
дойшолъ до насъ листъ, отъ вашихъ милостей писаный, въ которомъ ознаймуете намъ, же писалъ до вашихъ милостей панъ Палѣй, полковникъ комонный охотницкій, доносячи, же онъ зъ рыцерское свое охоти и зъ предложенья нашего, рушивши зъ мѣстца своего, прятягъ зъ полкомъ своего товариства ку Лебедину, и потребуетъ того по вашихъ милостей, где бъ ему, зъ вами злучившися, ити въ завзятый военный походъ, для чиненья, при Божой помощи, надъ непріятелями бесурманами военного промыслу. Же теды ваша милость зъ совѣту своего радили ему пану Палѣю подъ Чигириномъ зъ собою зкуплятися, тое мы похваляемъ вашимъ милостемъ. А що в. м. прекладаете намъ о борошнѣ, для него пана Палѣя и для товариства его приготованномъ, же его омаль и безъ обмастки: тое мы учинили не зъ скупости нашой, але по его пана Палѣевомъ предложенью, вѣдаючи, же въ него въ томъ походѣ табору тяжкого и подводъ много не будетъ. А онъ панъ Палѣй толко власнѣ того у насъ борошна и потребовалъ, колько его зготовати розсказалисмо; а обмастки онъ намъ и не споминалъ, которое не жаловалибысмо, але зъ охотою выстарчити постаралися, кгды бы насъ о тое потребовано. А такъ хотѣте ваша милость насъ передъ нимъ паномъ Палѣемъ вымовити тымъ, упевнивши, же кгды дастъ Господь Богъ щастливый зъ моей дороги поворотъ, на той часъ чого теперь не достанетъ, мы упрейменою зычливостю нашею ему дополнимъ. О полкахъ городовыхъ маемъ мы певную вѣдомость, що вже давно рушили и спѣшно пошли въ полкъ до вашихъ милостей, гдѣ розумѣемъ, же они и прибыли до вашихъ милостей. А если бы еще до сего часу тыхъ полковъ не было у вашихъ милостей, то можете отъ себе посылать скорыхъ посланцовъ, приказуючи именемъ нашимъ, жебы они днемъ и ночью до васъ поспѣшали. Що предложивши поручаемъ ваши милости Господу Богу, и

№ 211. зычимъ въ той дорозѣ щасливого повоженья. Зъ Батурина, Іюля 22 дня, року отъ сотворенія свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя Новицкаго съ товарищами сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Зъ Красного до Лохвицѣ, зъ Лохвицѣ до Лубенъ, а оттоль до Чигиринъ-Дуброви и до пана Новицкого днемъ и ночью жебы несено, пилно пилно приказуемъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, *л.* 213), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

211.—1690 Августа 16. **Похвальный листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому съ товарищами** *за благополучно оконченный походъ подъ Казикерменъ, съ обѣщаньемъ скорыхъ милостей отъ государей, и увѣреніемъ о немедленной высылкѣ денегъ и одежды.*

Мои ласкавые пріятелѣ, панове полковники комонные и пѣхотные. Жесте ваши милости, по указу монаршомъ ихъ царского пресвѣтлого величества и по нашомъ гетманскомъ розсказаню, зъ полками своими охочо походъ подъ Казикерменъ отправили, промыслъ чинили, и зъ непріятелями бесурманы отправовали бой, за тое все велцѣ дякуемъ вашимъ милостемъ, и рейментарскою ласкою нашою нагорожати ѡбѣцуемъ тотъ вашъ поднятый трудъ. А жебы тая вѣрность и поднятые вашими милостями працы були вѣдомы монаршому ихъ царского пресвѣтлого величества престолу, писалисмо, доносячи черезъ скорую почту въ царствующій градъ Москву, и такъ розумѣемъ да и вашихъ милостей упевняемъ, же, по залеценью и доношенью нашемъ, особливая вашимъ милостемъ всѣмъ отъ ихъ царского пресвѣтлого величества будетъ заслана похвала не въ забавѣ. Мы зась ознаймуемъ вашимъ милостемъ, же вскорѣ зъ грошми и зъ барвою, наготованою для уконтентованья всего вашого конного и пѣшого товариства дорочною платою, стараемся отъ себе певную особу выслати; также и во всѣ полки, въ якихъ ваши милости маете станцію, разослалисмо письма наши, приказуючи пилно старшинамъ, жебы зновуна два мѣсяцы борошна всякого и легумѣни, подлугъ обыклое уставы выстарчивши, вамъ выдано и прислано. Ваша милость тилько хотѣте на томъ боцѣ Днѣпра, гдѣ въ слушномъ мѣстцу при Тисмѣнѣ ставши, задержатися до дальшого указу нашого, и всякую осторожность, чулость, пилность, такъ для своей, якъ и для всего Малоросійского краю цѣлости, заховати отъ непріятелей бесурманъ чатуючихъ, якожъ теперь свѣжо маемъ вѣдомость певную, же орды Кримской збройной перебравшися зъ тисячу у Казикерменѣ, Днѣпръ переправовали и маютъ пойти чили вже и пошли, гдѣсь для облову, на которыхъ потреба вашимъ милостемъ барзо мѣти пилное око, жебы не захотѣли зненацка у вашихъ милостей коней отгорнути, а шкоди въ людехъ учинити. Що предложивши, зычимъ вашимъ милостемъ во всемъ доброго здоровья, и Господу Богу онихъ за тымъ въ сохраненье поручаемъ. Зъ Батурина, 16 Августа, 1690 року.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ:* Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского полковникомъ комоннымъ: пану Иліи Новицкому, пану Григорію Пашковскому, пану Михаилу Кузмовичу; пѣхотнымъ: пану Петру Кожуховскому, пану Яремѣ

Андреевичу, пану Стефану Яворскому зъ товариствомъ, моимъ ласкавымъ пріятелемъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 147), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

212.—1690 Сентября 29. Универсалъ гетмана Мазепы, *о порученіи полковнику Новицкому раздать бывшимъ въ походѣ полкамъ коннымъ деньги, а пѣхотнымъ суконную одежду и деньги.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского гетманъ Іоанъ Мазепа. Вамъ паномъ полковникомъ комоннымъ и пѣхотнымъ охотницкимъ, обозныамъ, писаромъ и асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ куренным и всему старшому и меньшому товариству, доброго отъ Господа Бога зычачи здоровья, ознаймуемъ, ижъ якосмо передъ симъ писали до васъ, обѣцуючи за службу вашу уконтентовати васъ дорочною платою, такъ исполняючи тую нашу обѣтницу, посылаемъ до васъ тое уконтентованье, на комонное товариство самые гроши, а на пѣхоту барву суконную и грошовый придатокъ. А злецилисмо пану Иліи Новицкому, полковникови комонному, и придали ему въ помочъ дозорцовъ Чернѣговского и Стародубовского, жебы подлугъ реэстровъ прошлорочныхъ и подлугъ звычаю давнего, що кому доведется, роздали вамъ тое дорочное уконтентованье. Кгды теды онъ панъ Новицкій зъ придаными ему дозорцами до васъ прибудетъ, и яко саміе на комонное товариство гроши, такъ на пѣхоту барву зъ грошовымъ придаткомъ, роздастъ: тое вы пріймѣте вдячнѣ и благодарнѣ, певны будучи ласки нашое, же и впередъ за ваши военые праци, яко плата дорочная вамъ доходитиметъ, такъ и мѣсячное уконтентованье на становискахъ показано будетъ, тылко вы жебысте не ослабѣвали у своихъ войсковыхъ повинностехъ, и яко комонникъ конѣ добріе и порядные военные риштунки, такъ пѣхота мушкеты справные всегда мѣли. О тое васъ жадаючи, всѣхъ старшихъ и меньшихъ, поручаемъ въ сохраненіе Господу Богу. Данъ въ Батуринѣ, Септеврія 29 дня, року отъ сотворенія свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690.

Приписка. Тутъ же прекладаемъ вамъ, же злецилисмо и тое пану Новицкому, абы якъ у своемъ полку, такъ въ пана Пашковского и въ пана Михайловомъ учинилъ ревизію, и если тое покажется, що якое товариство сами до службы военное невгожи и якъ коней добрыхъ, такъ и риштунковъ порядныхъ военныхъ не маютъ, тыхъ безъ жадного разсужденья отъ компанѣи товариской отдалилъ.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать на фигурномъ бумажномъ прорѣзѣ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 227), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

213.—1690 Октября 14. Универсалъ гетмана Мазепы полкамъ Яремы и Яворскаго, *о высылкѣ имъ мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского гетманъ Іоаннъ Мазепа. Вамъ наказнимъ паномъ полковникомъ пана Яреми и пана Яворского, сотникомъ, атаманнѣ куренной и всему старшому и меньшому тихъ полковъ пѣхотному товариству, доброго зычачи отъ Господа Бога здоровья, ознаймуемъ, ижъ якіе зъ вашихъ становискъ присланы къ намъ мѣсячные гроши, на харчъ належные, тыхъ суммы три тисячи и десетъ золотихъ на полкъ пана Яворского, а на полкъ пана Яреми двѣ тысячи триста и тридцать золотихъ посылаемъ черезъ сихъ же посланныхъ нашихъ пана Евфима Лизогуба бунчуч-

№ 214. вого войскового и пана Григорія Болдаковского канцеляристу войскового при тыхъ грошахъ, котріе будутъ даваны вамъ при жупанахъ, що все хотѣте вдячнѣ приняти и якъ великимъ государемъ нашимъ вѣрнѣ служити, такъ и намъ рейментарови. своему зычливостью своею старайтеся нагорожати, заробляючи впередъ на ласку нашу. Данъ въ Батурина, Октовріа, 14 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На оборотѣ отмѣчено:* данъ сторони плати и харчовыхъ грошовъ, Октовріа 16 дня, 1690.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 85), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

214. — 1690 Октября 23. Универсалъ гетмана Мазепы полковникамъ Новицкому, Кузмовичу и Кожуховскому, и наказнымъ Пашковскаго, Яремы и Яворскаго, *о высылкѣ чрезъ Лизогуба и Болдаковскаго коннымъ полкамъ денегъ, а пѣхотнымъ по жупану и по четыре злотыхъ на человѣка.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запоровского гетманъ Иванъ Мазепа. Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорозского полковникомъ комоннымъ и пѣхотнымъ, меновите пану Новицкому, пану Кузмовичу и наказному пана Пашковского, пану Кожуховскому и наказнымъ пана Яремы и пана Яворского, также обознымъ, писаромъ, асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему старшому и меньшому тыхъ полковъ товариству, доброго отъ Господа Бога здоровья и во всемъ щасливого поводженья вашимъ милостямъ мѣти зычимъ и ознаймуемъ, ижъ ховаючи мы всѣхъ вашихъ милостей въ доброй нашой памяти, и хотячи за тые ваши, въ томъ року поднятые за указомъ монаршимъ и нашимъ гетманскимъ ординансомъ працы, годнимъ респектомъ уконтентовати, посилаемъ теперь до вашихъ милостей дорочную плату, то есть на полки комонные гроши, а на полки пѣхотные барву суконную зъ придачею грошей, черезъ нарочныхъ высланыхъ пана Евфима Лизогуба бунчучного войскового, пана Григорія Болдаковского канцеляристу нашого войскового зъ товарищи, до нихъ на тое дѣло войсковое придаными, злецивши и приказавши имъ подлугъ реестровъ и прошлорочного поступку якъ на старшину полковую и сотниковъ, такъ и на всю атаманю и товариство, то есть на полки комонные грошми самими, а на полки пѣхотные жупаны и при жупанахъ по чтири золотыхъ грошей на кождого роздати. За чимъ кгды помененные висланые наши до вашихъ милостей прибудутъ и подлугъ росказанья нашого тую станутъ вашимъ милостемъ дорочную плату давати, теды быстe ваши милости, всѣ на едно мѣстце зобравшися и сей универсалъ нашъ вычитавши, що кому давано будетъ подлугъ реестру, тотъ датокъ вдячнѣ и благодарно пріймали и старалися своею статечною вѣрностью и послушенствомъ належитымъ монархомъ своимъ православнымъ и намъ рейментарови заслуговати, належни и впредъ будучи нашой къ собѣ незабвенной ласки: о тое пилно упоминаемъ и приказуемъ. А яко надежни естесмо, ижъ ведлугъ злеценья нашого панъ Новицкій мѣлъ вже ревизію и пересмотръ межъ полками учинити, кто есть годенъ и способенъ зъ товариства впредъ найдоватися подъ корогвами, такъ о томъ приказалисмо и симъ высланымъ нашимъ пилный досмотръ при даванью платы учинити, и якій доведется незгожій до службы, того прочь

отдалити; въ чомъ всемъ абы волѣ нашой досить чинилося, о тое пилно и повторе приказавши, Господу Богу всѣхъ вашихъ милостей въ сохраненье поручаемъ. Зъ Батурина, 23 Октоврія, 1690.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать на бумажномъ фигурномъ прорѣзѣ.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 228), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

215.—1690 Октября 29. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ немедленно отправить эсаула Рубана за Днѣпръ противъ Крымцевъ, появляющихся у Переволочной.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. За поворотомъ зъ Москвы асаула вашого полкового пана Рубана тутъ до насъ, говорилисмо ему устнѣ и приказовали отпускаючи до полку, абы постарався зъ певнымъ къ собѣ выбраннымъ товариствомъ на той сторонѣ Днѣпра въ приличныхъ мѣстцехъ коло Чорного лѣса, или гдѣ нибудь тамъ постояти, пильнуючи на чати непріятельскіе. Аже теперь доходитъ намъ що дня вѣдомость, же непріятелѣ бесурмане въ невеликихъ купахъ показуются безпрестаннѣ на той сторонѣ Днѣпра противъ Переволочной и инныхъ побережныхъ тамъ городовъ; а противъ Кереберды сими днями великую шкоду въ людехъ учинили, якъ намъ донесено вѣдать. Теды, за отобранемъ сего листу нашого, заразъ хоти ваша милость его пана асаула своего полкового туда за Днѣпръ выправовати, и къ нему придать товариства поуфалого доброго, зъ свого полку сорокъ чоловѣка, зъ полку пана Пашковского шестьдесятъ чоловѣка, а зъ полку пана Михайлового пятьдесятъ чоловѣка, жебы они тамъ, якъ ся выжей наменило, за Днѣпромъ въ подобныхъ мѣстцахъ забавившеся, черезъ сей мѣсяцъ Ноеврій до остатныхъ числъ, нѣжъ Студенъ наступитъ, попилновали пилно на тыхъ непріятелей, котрыхъ азали бы гдѣ чи не трафилося перенудити, жебы такъ смѣло по надъ берегомъ не сновали. Гдѣ зъ паномъ асауломъ вашимъ велѣлисмо и пану Ростковскому, ротмистрови нашому зъ остаткомъ его компанѣи туда жъ для промыслу пойти. Для чого вже отъ Семи онъ панъ Ростковскій есть выправленъ зъ словесною информаціею, якъ маютъ справитися. По выправѣ теды зъ назначеннымъ товариствомъ асаула своего, самъ ваша милость зъ полкомъ своимъ у полкъ Лубенскій на обыклое становиско итти маешь; пана Кожуховского зъ полкомъ въ полкъ Полтавскій, а инные всѣ полки на тые мѣстца, гдѣ они прошлыхъ зимъ стояли, на становиска ихъ звыклые росправити можешь заразъ. О то все пилно вашу милость жадаючи, Господу Богу за тымъ оного поручаемъ. Зъ Батурина, 29 Октоврія, 1690 року.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ Октовріа 29, року 1690, о поворотѣ пана асаула зъ Москвы.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 209), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

216. — 1690 Ноября 10. Листъ гетмана Мазепы эсаулу полка Новицкаго Рубану, *съ благодарностію за скорое выступленіе противъ Крымцевъ за Днѣпръ, и съ приказаніемъ донести, соединился ли съ нимъ компанійскій ротмистръ Ростковскій.*

Мой ласкавый пане асауле комонный пол-

№ 215 — 216.

№ 217. ковый. Похваляемъ тую чулость вашей милости, же, исполняючи наше росказанье, поспѣшилесь въ назначеную себѣ дорогу, кгды скоро за отобраньемъ листа нашего, заразъ Днѣпръ переправилесь и старалися, при помочи Божой, чинити надъ непріятелями бесурманами военный промыслъ, гдѣ мы зычимъ въ той дорозѣ щасливого вашей милости поводженья, жебы поворотъ вашей милости зъ помыснымъ, дай Боже, былъ скуткомъ. Аже не ознаймуешъ ваша милость намъ о Ростковскомъ, которому мы велѣли въ той дорозѣ сполнѣ быти зъ вашею милостію, и приказовали, жебысте згоднѣ и любовнѣ зъ собою поступуючи и не змагаючися о старшинство, старалися одномыслнѣ о пожитокъ, къ добру посполитому стягаючійся, жебысте тимъ себѣ заробили на монаршую ихъ царского пресвѣтлого величества милость и на ласку рейментарскую, що бысте своею службою въ той дорозѣ помыслного справили. Теды мы тому дивуемся, ижъ не знаемъ, если есть зъ вашею милостью онъ Ростковскій, и жадаемъ пилно, абысь ваша милость о томъ намъ ознаймилъ наскорѣ; тутъ же и о тое пилно жадаемъ, абысте ваша милость зо всѣми, въ той дорозѣ назначеными войсковыми скупившися людми, не тылько пилновали своего краю, именно Днѣпрового берега и городовъ побережныхъ, але и до рѣки Богу старалися перебивати непріятельскіе бесурманскіе шляхи, которыми недавно они непріятели ишли, выдравши Рокитную, а и не въ великой кажутъ купѣ. Теды чи не схочутъ они погане тими шляхами ударити подъ Бѣлую Церковь и подъ иншіе тамошніе городки, на якіе ихъ поганскіе чамбулы, яко тутъ у своего краю, такъ и на шляхахъ оныхъ пилное око мѣйте ваша милость и, при Божой помочи, если бы гдѣ оказалися, громити ихъ старайтеся. О тое все пилно жадаючи, поручаемъ васъ Господу Богу. Зъ Батурина, Ноеврія 10 дня, року 1690.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости ласковый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ:* моему ласкавому пану Ивану Максимовичу, ассаулови комонному полку пана Новицкого подать пилно. *Тутъ же отмѣчено:* Новембра 14, въ Снетинѣ поданъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. III, л. 221), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

217. — 1690 Ноября 19. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *о согласіи на бракъ племянника его Мазепы Трощинскаго съ дочерью Новицкаго.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Если самого вашей милости на томъ стало изволеніе, жебы панъ Стефанъ Трощинскій зъ домомъ вашемилостинымъ зпріятелился понятьемъ собѣ въ станъ малженскій милой дочери вашой; теды мы такому доброму дѣлу не перечимъ, вручаючи то Божому благословенію; а любо писалисмо до вашей милости о завзятью тоей зъ паномъ Трощинскимъ пріязнѣ, однакъ яко въ томъ писмѣ нашомъ жадного не было о немъ залеценья, такъ розумѣемъ, же ваша милость за бытностью его у вашомъ дому порозумѣлъ опого обычаи: тылко жъ вѣдаемъ тое, же поступки его не ошпетятъ дому вашемилостиного. А що ваша милость пишешь до насъ, докладаючи, яко бы власнѣ часу тое завзятое дѣло мѣло вершитися своимъ скуткомъ, теды вашемилостиному то розсудкови злецаемъ. Въ чомъ маешъ ваша милость зъ нимъ паномъ Трощинскимъ знестися, которого бы власнѣ времени тотъ актъ веселный моглъ завзяти свое совершенство. А мы ознаймуемъ вашей милости, же якое писмо наше по желанію помѣненного племенника нашого пана Трощинского до вашей милости писалисмо, тое такъ розумѣемъ, же дойшло рукъ вашемилостиныхъ. Притомъ

поручаемъ вашу милость Богу. Зъ Батурина, Ноеврія 19 року 1690.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 206), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

218.—1690 Декабря 22. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ, какъ скоро Днѣпръ покроется льдомъ, отправить къ Чигрину-Дубровѣ эсаула Рубана, на случай набѣга Крымцевъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Поглядаючи мы на тое, же коли Днѣпръ замерзнетъ, то непріятели бесурмане звыкли своими чамбулами въ Малую Россію уторгати, — приказуемъ теды вашей милости, абысь своему полковому асаулу Ивану Рубану велѣлъ зъ товариствомъ у Чигринъ-Дубровѣ знайдоватися; а не двигаючи зъ далшихъ мѣстцъ своего товариства туда въ Чигринъ-Дуброву, вышлешь къ нему Рубану зъ Лукомля, зъ Горошина и зъ Ижовнина зъ борошномъ и зъ конскимъ кормомъ свое товариство, а прикажи ваша милость ему отъ себе, абы онъ зъ товариствомъ полку вашей милости знайдуючися въ Чигринъ-Дубровѣ, знайдовался въ осторожности и чинилъ по силѣ своей непріятелемъ бесурманамъ отпоръ. О чомъ и мы до него Рубана пишемъ листъ нашъ. Тое однакъ дѣло по сему указу нашомъ маешь тогдѣ чинити, коли Днѣпръ гораздъ ледомъ окріется и будетъ крѣпокъ; а теперь еще нехай тое товариство на своихъ становискахъ стоитъ, поневажъ сими часы не сталъ еще Днѣпръ. О тое и повторе вашей милости пилно приказавши, зычимъ ему ихъ доброго здоровья. Зъ Батурина, Декабрія 22 дня, року 1690.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Декабря 27, въ Лохвици поданъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 185), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

219. — 1691 Января 13. Универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому казачьему начальству, *о воспрещеніи казакамъ продавать водку, въ подрывъ Магистрату.*

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорозского гетманъ Іоаннъ Мазепа. Вамъ сотнику Кіевскому, атаманови городовому и всему тамошнему товариству ознаймуемъ, ижъ многократнѣ насъ отъ всего майстрату Кіевского заходятъ скарги, же межи вами многіе козаки, не хотячи жаднымъ иншимъ промысломъ господарства своего разширати, самовольнѣ горѣлки въ шинкахъ своихъ продаютъ потай и очевистѣ, и тоею потайною и очевистою горѣлокъ своихъ продажею великіе майстрату тамошнему чинятъ въ ратушныхъ арендовыхъ шинкахъ шкоды; альбовѣмъ оный майстратъ тамошный, не мѣючи жадныхъ на мѣсто анѣ маетностей, анѣ млыновъ, зъ одноей тылько ратушной арендовой прибыли всякіи мѣскіи повинности, якъ належитъ, отбываютъ, да и тую аренду свою певною суммою въ казну господарскую оплачуютъ, и стѣны городовые кгрунтуютъ, а ваши товариши безъ жадного платежу самовольнѣ, непогамованымъ своимъ поступуючи упоромъ, въ домахъ своихъ шинкуютъ горѣлки, и тымъ

№ 220. самымъ въ доходахъ зъ той аренды, якую они майстратъ тамошній въ зуполномъ мѣютъ завѣдованью, убыточаютъ оныхъ, не разсуждаючи себѣ того, же нигдѣ тутъ въ городахъ украинныхъ того не маешъ, жебы козаки, впередъ арендовой до скарбу войскового не заплативши рати, самовольнѣ мѣли горѣлки въ домахъ своихъ мимо аренду шинковати, прiобрѣтаючи зъ того себѣ прибыль; якожъ меньше бысмо ся дивовали, кгды бы они товариство ваше въ инших полкахъ и городахъ Малой Россiи козаковъ, вольно горѣлчаними шинками пожиткуючихъ, видѣли; лечъ то вельми удивительно, що нигдѣ ни старшiи, ни меньшiи козаки надъ самую аренду шинковъ горѣлчаныхъ не держатъ, а ваше товариство въ едномъ Кiевѣ дерзновеннимъ и безроэумнимъ упоромъ держати оные важатся, не огладаючися на тое, же зъ того промыслу не только пожитку, колько сромотной пригани относятъ. А такъ яко тотъ вашъ своевольный поступокъ велми ганимъ, такъ приказуемъ пилно и сурово, подъ стратою худобы и подъ войсковымъ срокгимъ караньемъ, абы они товариство ваше, въ томъ своемъ своевольномъ поступку гамуючись, большей горѣлокъ въ домахъ своихъ шинковати не смѣли и не важилися; а майстратъ тамошній Кiевскiй, яко передъ симъ зуполную въ держанью тое аренды мѣлъ владзу, такъ и теперь позволяемъ имъ тамошнiи арендовыи шинки ратушныи мѣти въ своей моци; въ чомъ и вы, сотникъ, повинны есте належите постерегати того порядку. А если бы кто зъ васъ и товариства вашего таковогo указу нашего, далѣй упорнимъ будучи, не послухалъ, и сталъ бы шинковати явнѣ альбо потай горѣлку, таковогo позволяемъ тамошнимъ майстратовымъ, постерегши, забѣрати и грабити. Данъ въ Батуринѣ, Генваря 13, року 1691.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена была войсковая печать, которая отклеилась. На пакетѣ отмѣчено:* универсалъ, на шинки горѣлчаные даный отъ ясневельможного его милости пана гетмана, року 1691.

Изъ Кiевской Градской Думы.

220.—1691 Января 31. Письмо Лубенскаго полковника Свѣчки полковнику Новицкому, *съ благодарностію за извѣщеніе о вторженіи Крымцевъ.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского мосцѣвый пане полковнику комонный, велцѣ мнѣ ласкавый прiятелю и брате. Скоро одобравши я отъ в. м. моего мосцѣвого пана о злохитрной непрiятельской завзятости, которiе, въ полночи до Орла припавши, людямъ тамошнимъ починили шкоды, певную вѣдомость, оразъ писалемъ до пана сотника Чигринъ-Дубровского, жебы во всѣхъ трохъ сотнѣ своее городкахъ зо всѣмъ товариствомъ своимъ до отпору Татарскимъ гортамъ (при доброй сторожи) не оспалую мѣлъ готовость, а в. м. мосцѣвому пану, яко милому издавна захованому прiятелеви, за донесенье вѣдомости велцѣ братерско дякую. А если и впередъ (дай Боже въ новинѣ лѣпшой) отъ пана асаула вашего комонного вѣдомости до в. м. моего пана появятся, рачи мнѣ ознаймити братерско прошу, и ласцѣ вашой притомъ самого мя вручаю, зостаючи назавше вашей милости мосцѣвому пану и благодѣтелеви моему всего прiяючiй братъ и повольный до слугъ ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского полковникъ Лубенскiй Леонтiй Свѣчка. Въ Пирятинѣ, Генваря 31 дня року 1691.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. На пакетѣ адресъ: Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского полковникови комонному, его милости пану Iелiашеви Новицкому, мнѣ велцѣ мосцѣвому пану и здавна захованому прiятелеви и благодѣтелеви братерско.

Изъ коллекцiи Малороссiйскихъ актовъ (Ms.

Отд. V, л. 157), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

221.—1691 Марта 9. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ выговоромъ за то, что онъ не догналъ Крымцевъ и не отбилъ людей, взятыхъ въ плѣнъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный, охотницкій. Барзо то злѣ сталося, же ваша милость тыхъ непріятелей, власнѣ на шляху будучихъ, и васъ оминувшихъ, не приложилистеся щире, абы онымъ, при Божой помочи, отпоръ дати, и такъ много душъ людскихъ въ полонъ загорненныхъ отгромити, а и отъ того мѣстца, отколь ваша милость, ходивши за ними въ погоню, вернулися, немного кроку было достигати вашимъ милостемъ, абысте ихъ угонили; бо то не подобная, абы тотъ непріятель зъ Казикермени будучій, такъ значною мѣстца отлеглостью подпавши подъ нашихъ людей осѣдлости, и коши знакомито вымордовавши, а до того и самъ упрацовавшися, немоглъ своего въ поворотѣ заживати отпочненья, хочь малочасного, та и походу своего не мѣли отправовати спорого такими вымардованными коньми, а ваша милость не схотѣлисте, подобно, немного о томъ труду своего зажити и попрацовати, абы того басурмана достигши и давши ему отпоръ, полонниковъ отгромити. О томъ заочно вашей милости предложивши, зычимъ ему отъ Господа Бога доброго здоровья. Зъ Батурина, 9 Марта 1691.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ Марта 13, року 1691. № 221 — 222.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 199), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

222.—1691 Августа 10. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *о томъ, что эсаулу Лубенскаго полка не слѣдовало возвращаться на лѣвый берегъ Днѣпра, а должно было сразиться съ Крымцами, возвращавшимися съ набѣга отъ Бѣлой Церкви.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Вѣдомо намъ учинилося зъ листу вашемилостиного о поворотѣ вашомъ зъ тамътоей стороны Днѣпра на сей бокъ; але злѣ учинилъ асаула полку Лубенского, же зъ нелецоными собѣ полчаны, въ значной личбѣ, не потрвалъ тамъ на обоихъ мѣйспахъ, бо орду тую, которой триста коней, подъ Бѣлую Церковь подпавши, и шкоды людямъ починивши, тымъ шляхомъ, якъ торговица положеную свою маютъ, выборнѣ могли бы, при Божой помочи, громити повертаючую, а теперь и собѣ и вамъ славу потералъ, и жадной монархомъ пресвѣтлѣйшимъ и намъ рейментарови не учинили прислуги. О томъ предложивши вашей милости, зычимъ отъ Господа Бога добраго здоровья. Зъ Батурина, 10 Августа, 1691.—А стояти бы вамъ зо всѣми людьми належало на семъ боку Днѣпра, на таковомъ мѣстцу отъ Днѣпра жъ недалекомъ, яковое бы уважилося вашей милости найприличнѣйшое до того, и всякую готовость до указу нашого тамъ заховати.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На оборотѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ*

№ 223 — 224. *съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ отъ вельможного добродѣя его милости пана гетмана Августа 13.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 72), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

223.—1691 Октября 25. **Доношеніе ротмистра Ростковскаго компанійскому полковнику Новицкому,** *о видѣнныхъ Крымцахъ, которыхъ нельзя было догнать, и которые захватили въ плѣнъ пять человѣкъ.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского мосцѣ пане полковнику охочокомонній, ласкавій мой добродѣю. По указу его милости пана полковника Миргородского, стоялисмо на томъ боку Днѣпра, подъ Криловомъ, и въ субботу, Октомвріа 21, рушилисмо съ корогвою на сей бокъ, и найшлисмо шляхъ свѣжій Татарскій. Теды, не даючи ми иному о томъ знати (бо не можно ниякъ било), сами сталисмося весь день, и не могли догнати; видилисмо очнѣ, и конѣ зголa не змогли, поросипралися у всего товариства и мои также, и оніе непріятелѣ Креста Господня взяли человѣковъ шести городиковъ; пять же увезли зъ собою, а шестого старого человѣка, видячи насъ неподалеку, скинули съ коня. Тое в. м. добродѣеви моему ознаймивши, зостаю зичливымъ слугою назавше вашей милости добродѣеви моему всего добра цалѣ зичливый и слуга найнижшій Иванъ Ростковскій, ротмистръ корогви Волоской надворной. Данъ зъ Полгородища отъ берега, Октомврія 25, 1691 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 288), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

224.—1691 Ноября 14. **Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому,** *съ изъявленіемъ сожалѣнія, что его эсаулъ и Ковальчукъ упустили удобный случай ударить на Очаковъ, и съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи къ выдачѣ полку Новицкаго овса и муки.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Жался Боже того заходу асаула вашого полкового и Ивана Ковалчука, же и сами порожнѣ много часу утратили, и людей многихъ при собѣ утрудили. Чи то не мѣли въ своемъ намѣреніи щастя, чи не хотѣли прилежное въ промыслахъ военныхъ приложити дбалости. А намъ здается, же если имъ не лучилося военное орды нигдѣ настигнути, зъ которое бы могли набрати языковъ, то можно было такъ великою купою людей подъ городъ Очаковъ ударити, якъ теперь чуемъ въ Очаковѣ мало людей есть, поневажъ всю ѣаду на войну за ханомъ выгнано, — гдѣ если не языковъ, то принамнѣй бы добычей конскихъ или овечихъ стадъ на свой поратунокъ придобули. Жаль теды и намъ тщого ихъ труда. А що пишетъ ваша милость, просячи о даванье оброковъ и яринныхъ борошенъ, о томъ мы посылаемъ листъ нашъ до пана полковника Лубенского, приказуючи, жебы той потребѣ сталося досить. Притомъ звыклое наше рейментарское засылаемъ вашей милости поздоровленье. Зъ Батурина, Ноеврія 14 дня, року 1691.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 208), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 225 — 226.

225. — 1691 Декабря 22. **Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому**, *съ приказаніемъ быть готовымъ къ отраженію Крымцевъ и съ приказаніемъ отправить въ Чигиринъ 150 человѣкъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Маемъ мы вѣдомости о бесурманскихъ завзятостехъ, такъ отъ Запорожцевъ, свѣжо теперь зъ Сѣчи прибылыхъ, яко и ихъ торговыхъ людей, которые въ бесурманскихъ жилищахъ зъ товарами своими были и оттолъ до Криму ку домамъ своимъ возвратилися, же запевнѣ тыи всѣ орды, которые въ Криму и въ Бѣлагородщинѣ прошлого лѣта зоставали и не были зъ ханомъ на войнѣ, мѣютъ вторгнути теперь зимнымъ временемъ (чого Боже имъ не допоможи) подъ всѣ городы рейменту нашого Малороссійскіе. Яко теды о томъ замислѣ ихъ поганскомъ даючи знати и постерегаючи цѣлости людской до всѣхъ пановъ полковниковъ городовыхъ, жебы въ осторожности, чулости и поготовости военной зъ товариствомъ своимъ найдовалися, такъ и вашей милости увѣдомляючи о томъ же, жадаемъ, абысте всему товариству своему приказали быти до бою и отпору непріятелемъ готовыми, яко бы во все оружье были прибранными и при справности вашемилостной чулими; а особливе указъ нашъ вашей милости засылаемъ, абысте товариства полку своего комонного послали до пана Рубана асаула своего въ Чегринъ Дуброву пултораста человѣка, которое товариство, гдѣ на станціяхъ зостаютъ, тамъ нехай мѣсячный кормъ выберутъ, жебы Чегринъ-Дубровскимъ жителемъ не было въ кормленью долегливости, а взявши тое мѣсячное, при асаулу вашемилостномъ нехай знайдуются въ Чегринъ-Дубровѣ до указу нашого. О чомъ ознаймивши вашей милости, зычимъ доброго отъ Господа Бога здоровья и щасливого поводженья. Зъ Батурина, Декабря 22, року 1691.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ отъ вельможного добродѣя въ Лохвици, сторони замысловъ по . . . и поготовости товариское 25 . . . року 1691.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (№. Отд. III, л. 87), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

226. — 1691 Декабря 27. **Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому**, *съ приказаніемъ, чтобы съ полкомъ своимъ выступилъ противъ Крымцевъ, которые уже отправляются въ набѣгъ на Малороссію.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Яко писалисмо передъ симъ до вашей милости, жебысте зо всѣмъ товариствомъ полку своего знайдовалися до отпору непріятелемъ въ поготовости, такъ и теперь, мѣючи мы поновленную у себе вѣдомость зъ Сѣчи, же орды Кримскіе въ поготовости будучіе, якобы вже выйшли зъ жилищъ своихъ бесурманскихъ, и мѣютъ свое бесурманское намѣреніе для облову (чого имъ Боже не допоможи) вдарити подъ городы рейменту нашего Малороссійскіе, пишемъ сей листъ нашъ до вашей милости, и таковый указъ засылаемъ, абысте, все товариство полку своего скупивши, ишли къ Жовнину, альбо гдѣ индѣ и гдѣ будете розумѣти, въ якое мѣстце крайное побережное, и тамъ при готовости военной знайдовалися, и чинячи, о томъ дали намъ знати. А жебы людемъ тамошнымъ побережнымъ не было тяжкости, писалисмо до пана полковника Лубенского, жебы всему товарству вашемилостному выдано было борошно на единъ мѣсяцъ, подлугъ установи, отъ насъ назначеной. Таковый указъ заславши вашей милости, зычимъ ему доброго здоровья

№ 227 — 228. и щасливого новоженья. Зъ Батурина, Декабріа 27 дня, року 1691.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концъ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* Декавріа 30, поданъ отъ ясневелм. добродѣя пана гетмана, о походѣ ку Днѣпру.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 196), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

227. — 1692 Января 3. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ, чтобы въ Чигиринъ имѣлъ надлежащую осторожность и находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ полковниками Лубенскимъ, Кіевскимъ и Переяславскимъ.*

Мой ласкавый пріятелю, полковнику комонный охотницкій. Добре ваше милость учинилъ, же зъ остаткомъ товариства полку своего рушивши, станулесь зъ онымъ въ Чигиринъ Дубровѣ, и мы вашей милости тое рейментарско похваляемъ, тилко жадаемъ пилне вашей милости, абысь, найдуючися на пререченомъ мѣстцу, чулую мѣлъ осторожность зъ того боку Днѣпра. Що зась ваша милость пишетъ, жадаючи о приданье людей къ себѣ зъ полковъ, теды мы памятны барзо естесмо того же, кгды потреба гдѣ будетъ того указовати, того жъ часу на помочь пожаданую вашемилостиную вышлемъ потребу войсковыхъ людей; а теперь до пана полковника Лубенского писалисмо, абы всѣ своего полку побережные сотнѣ до вашей милости выслалъ, и приказалъ во всемъ повиноватися вашей милости, до чиненья всякого промыслу военного надъ непріятелми, такие кгды отпускалисмо пана Пашковского до его полку въ Переяславль, приказалисмо оному устнѣ, абы зносился зъ вашей милостью, и якіе у себе имѣтиметъ вѣсти, давалъ вашей милости вѣдомо; а ваша милость, если засягнетъ отколь оные, также давай ему пану Пашковскому вѣдати, о котромъ зношенюся зъ вашей милостью и даванью вѣстей писалисмо до пановъ полковниковъ Кіевского и Переяславского нарочно, абы и они тожъ до вашей милости описувалися о вшелякихъ завзятыхъ вѣстехъ. Тое вашей милости намецивши, поручаемъ его въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Батурина, Генваря 3 дня, 1692 року.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концъ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкого сходный съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 96), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

228. — 1692 Января 22. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ извѣстіемъ о набѣгѣ Татаръ подъ Сороку и Немировъ, и съ приказаніемъ быть въ готовности выступить въ Заднѣпровскія степи, тамъ перерѣзывать дорогу непріятелямъ и соединиться съ нимъ гетманомъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Прислалъ намъ панъ Палѣй вѣдомость, же зъ Бѣлагородщини два солтани зъ ордами перше подъ Сороку, а потомъ въ недѣлю прошлую подъ Немировъ притягнули, чинячи военныи свои промыслы, а отголь не вѣдати куда намѣрятъ. Обавляючися теды, жебы тотъ непріятель и сюда же не схотѣлъ накеровати, приказалисмо симъ полкамъ Черниговскому, Кіевскому и Переяславскому, въ яко найспособнѣйшей до отпору найдоватися

готовости, а и сами не оплошно зъ людьми, при насъ будучими, зостаемо, готовы будучи, если тыи непріятели появятся, и до самого рѣки Богу отпоромъ ити за ними. Вашей милости теды приказуемъ, абысь зъ своимъ полкомъ мѣлъ на того непріятеля чулость, и если намъ отселя придется за нимъ ити, абысьте, знесшися и совокупившися зъ паномъ полковникомъ Лубенскимъ, ишли просто въ поля Заднѣпрскіе, перерѣзуючи трактъ оному, якобысте и непріятелеви задали страхъ, и зъ нами тамъ совокупитися могли, а о своемъ обороте давали намъ знати. О що жадаючи, зычимъ вашей милости доброго здоровья зо всѣмъ товариствомъ. Зъ Быкова, 22 дня Генваря, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ отъ вельможного добродѣя въ Чигринъ-Дубровѣ, стороны непріятельского вторгненія, Генваря 24.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 94), *доставленныхъ въ Археографическую Коммисію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

229. — 1692 Января 29. Охранный листъ гетмана Мазепы Кіевскому полковнику съ старшиною, *съ запрещеніемъ рубить лѣсъ войсковаго товарища Солонины.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского гетманъ Иванъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ пану полковникови Кіевскому, старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ и всѣмъ такъ войсковымъ, яко и посполитымъ людемъ того полку Кіевского обывателемъ, ижъ дошла насъ скарга отъ пана Костантія Солонины, значного товариша войскового, же около села его Евминки лѣсы людскіе жителей тамошнихъ займаныи, а особливе и тотъ лѣсъ, который, умыслнѣ онъ занявши, кохалъ и боронилъ его въ пришлыи часы для своей и людской выгоды, кгвалтовными наѣздами черезъ обывателей полку вашего Кіевского спустошено. Теды яко непомалу дивуемся, же такое безправье въ той мѣрѣ дѣется, такъ запобѣгаючи тому, щобъ впередъ такого въ оныхъ лѣсахъ спустошенья кгвалтовного не дѣялося, отъ васъ мѣти хочемъ и подъ строгимъ горловымъ караньемъ приказуемъ, жебы никто въ пречоныи займища не важился въѣздити и оныхъ вырубовати. Яко волѣ нашей рементарской жебы досыть чинилося, маютъ панъ полковникъ Кіевскій зъ старшиною своею того постерегати, и зъ винныхъ чинити справедливость; для чого и сей нашъ оборонный листъ далисмо въ Баришовкѣ, Генвара 29, року 1692.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа. Въ концѣ акта подписано: звышъменованый гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ отмѣчено:* оборона на лѣсъ Крехаевскій ясневельможнаго пана Мазепи пану Пироцкому, а теперь монастыреви Свято-Михайловскому Золотоверхому Кіевскому.

Изъ Кіевской Казенной Палаты.

230. — 1692 Февраля 4. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ извѣстіемъ, что Крымцы отправились въ набѣгъ по обоимъ берегамъ Днѣпра, и приказаніемъ быть въ совершенной готовности къ отпору, вмѣстѣ съ полковниками Миргородскимъ и Лубенскимъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комондый. Свѣжо теперь донесена намъ зъ Запорожья отъ пана атамана кошового вѣдомость такая, же орда, зъ Криму въ великой силѣ вышшовши и въ Казикерменѣ Днѣпромъ переправивши, пошли симъ и тымъ бокомъ Днѣпра подъ городы Малороссійскіе, для обловy. Пре то уважаючи, ижъ тая орда

№ 231. Кримская если не скуплялася зъ тою Бѣлагородскою, якая ударала подъ городы полку Переяславского, то певнѣ захочетъ гдѣ въ свѣжіе мѣста уторгнути, пилно жадаемъ вашей милости черезъ сей листъ нашъ, абысь, все при боку своемъ товариство въ поготовости маючи, яко найлучшую осторожность заховалъ, и зносячись зъ панами полковниками Миргородскимъ и Лубенскимъ, отпоръ чинили тымъ поганцомъ, если бы оные гдѣ оказаться мѣли. О тое все пилно вашей милости жадаючи, Господу Богу оного поручаемъ. Зъ Батурина, 4 Февраля, 1692 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ отъ вельможного добродѣя въ Чигринъ-Дубровѣ, Февраля 8, о замислехъ поганскихъ и о поготовость цѣлую.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. III, л. 207), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

231. — 1692 прежде 7 Февраля. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ требованіемъ объясненія, почему не преслѣдовалъ Татарскихъ разъѣздовъ и не далъ помощи генеральному эсаулу.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Не для чого иншого, тылко для обороны тутейшого края Малороссійского и людей, въ немъ будучихъ, велѣлисмо вашей милости въ полкомъ своимъ въ собраньи и въ поготовости военной найдоватися, а то по вѣдомостямъ, якіе передъ симъ зъ розныхъ донесеныхъ у себе мѣлисмо, же непріятели бесурмане въ Криму и въ Бѣлагородщинѣ приготовлялися къ военному походу, мѣючи злое свое намѣреніе подъ державу ихъ царского пресвѣтлого величества сей зимной поры войною приходити. Любо теды ваша милость по тому нашому рейментарскому розсказанью въ собраніи зъ полкомъ своимъ найдовалеся; однакъ значую оспалость по собѣ въ той мѣрѣ показалисте, поневажъ яко до громленья першихъ чамъбуловъ Татарскихъ, якіе зъ Бѣлагородщини 27 Генваря чати свои подъ городки полку Переяславского, Бубновъ и Золотоношу, Домонтовъ и иніе были роспустили, не хотѣлисте людемъ нашимъ, за тыми непріятелями зъ паномъ асауломъ енеральнымъ посланымъ, помочи дати, который оныхъ мало не до самой рѣки Богу гонилъ; такъ и теперь въ прошлій понедѣлокъ, кгды другая Татарская зъ Криму выправа подъ Бугшевою слободкою оказалася, не чинилисте надъ тыми непріятелями промыслу, въ якихъ обоихъ оказіяхъ, же около оныхъ непріятелей праци вашей не было, мусимъ тому не помалу диковати и не хвалити такого вашого оспалого поступку, гдѣ и пытаемся вашу милость, зъ якихъ бы причинъ тое ваше огурство и нечиненье промыслу сталось. Притомъ поручаемъ вашу милость Богу. Зъ Переяславля, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ отъ вельможного добродѣя въ Чигринъ-Дубровѣ, Февраля 7, нарѣкаючи, же за ордою не ишли.

Къ сему слѣдуетъ приписка, писанная на особомъ листѣ: Не велимо вашей милости компанѣи полку своего никуда для промыслу военного посылати, але жадаемъ вашей милости пилно, абысь пилную осторожность заховуючи, велѣлъ своему товариству шляхи перебивати, поневажъ сподѣваемся уторгненья непріятельского, и если бы непріятели бесурмане

№ 232 — 233.

мѣли гдѣ подъ городы побережные уторгнути, теды давай ваша милость имъ належитый отпоръ, а хочъ бы ихъ непріятельская и великая бути мѣла сила, то ваша милость иди за ними и старайся не впустити ихъ бесурманской цѣлости. Якой праци допоможетъ вашей милости и панъ полковникъ Лубенскій, которому велѣлисмо у Веремѣевцѣ въ поготовости бути, также и Миргородскій панъ полковникъ, якому не велѣлисмо зъ Кременчука зыходити, додастъ вашей милости въ томъ помочи, а мы ознаймуемъ вашей милости, жесмо зъ Переславля ку Батурину рушили, але берегъ въ такомъ зоставилисмо порядку: пану полковникови Кіевскому зъ полкомъ его велѣлисмо стати въ Баришполю, Переяславскому пану полковникови въ селахъ Переяславскихъ; Прилуцкій панъ полковникъ зъ полкомъ своимъ въ Золотоношѣ стоитъ; теды ваша милость давай симъ паномъ полковникомъ знати, если бы непріятели подъ тамошные городы приходити мѣли, а они паны полковники по крѣпкомъ приказу нашомъ, будутъ скорымъ своимъ побѣгомъ давати вашей милости належитую помочъ. Также еслибы непріятели бесурмане и подъ сіи полку Переяславского побережныи городи мѣли гдѣ ударити, то за даньемъ и вашей милости отъ сихъ пановъ полковниковъ знати, хоти давати скорого имъ посилку.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 92 и 93), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

232. — 1692 въ Февралѣ. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ быть готовымъ по первому указу выступить на лѣвый берегъ Днѣпра къ Смѣлой для наблюденія, дабы не вторгнулась Бѣлградская орда.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Листъ вашей милости, въ якомъ вимѣраетеся зъ того поступку, що анѣ першой, анѣ повтирной орды не громилисте, дойшолъ рукъ нашихъ, и мы уважившы слушные и неслушные вашей милости вымовки, въ томъ листѣ выраженые, на томъ естесмо, же якъ кольвекъ стало, за тое вашей милости винити не хочемъ. О тое только пильно жадаемъ, абысь зъ полкомъ своимъ заразъ приготовился на едно мѣстце такъ порядне, же послѣ сего листу, скоро повторный указъ нашъ зайдетъ, въ той часъ жебы могъ безъ жадной вымовки рушити, кгдыжъ хочемъ вашу милость зъ полкомъ на время поставити у Смѣлой на томъ боку, для стражи, для того, же орда Бѣлагородская засмаковавши у добытномъ ясиру, чи не захочетъ еще при самомъ схилку дороги зимной, гдѣ кольвекъ тутъ любъ въ полкъ Переяславскій, любъ въ полкъ Кіевскій, альбо Лубенскій завитати. О що жадаючи, Господу Богу вашу милость поручаемъ. Зъ Переяславля, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости вычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ въ Чигринъ-Дуброву отъ вельможного добродѣя, Февраля 11, о поготовости до отнору

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 111), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

233. — 1692 Февраля 8. Похвальный листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому *за битву съ Крымцами и присылку Татарскихъ языковъ, съ приказаніемъ быть готовыми къ отраженію нападенія Татаръ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Поневажъ ваша милость заховали неоспалую чулость и до отнору непріятелемъ военную поготовость зъ товариствомъ полку

№ 234. своего, и, скупившися зъ паномъ полковникомъ Лубенскимъ, ходили за непріятелями, шляхи ихъ постерегши, и, наспѣвши, на ихъ вдарали: тое вашимъ милостемъ похваляемъ. Аже ихъ бесурманъ была немалая сила, которыхъ не можно было вашей милости зъ паномъ полковникомъ Лубенскимъ розгромити и побѣдити, тое мы часови таковому причитуемъ, а одного языка того, отъ вашей милости присланого, отъ тоей купи поганской взятого, посылаемъ мы при товаришу вашемилостномъ и товаришу полку Лубенского до царствующого великого града Москвы зъ инными языками Татарскими, въ полку Переяславскомъ подъ городами Кропивною и Золотоношею взятыми, якихъ въ туюжъ дорогу сполнѣ выправилисмо. Тыи языки Татарскіе сказуютъ, порозумѣваючи свое промыслное поганское повоженье, же за прибытьемъ нового ихъ хана до Криму, мѣютъ быти по ханскомъ хотѣнію выправлены чамбулы, подъ городы рейменту нашого, для добытья языка и засягненья зъ краю нашого всякихъ вѣдомостей. Теды жадаемъ пилно вашей милости, абысте, не устаючи въ той же своей чулости, мѣли яко найпильнѣйшую осторожность и до отпору непріятелемъ готовость, якобысте большую свою учинили монархомъ нашимъ и намъ рейментарови прислугу, даючи мужнѣ отпоръ имъ непріятелемъ. О тое и повторе пилно жадаючи, вашей милости зычливое наше рейментарское засылаемъ поздоровленье. Зъ Переяславля, 8 дня Февруарія, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулисть. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 200), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

234.—1692 Февраля 13. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ изъявленіемъ сожальнія, что онъ не могъ настигнуть Крымцевъ, находившихся въ небольшомъ числѣ, и съ приказаніемъ быть въ готовности на случай вторженія непріятеля.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Не приписуемъ мы оспалости вашей милости и гнѣву нашего не покладаемъ, таковыхъ то часъ причитуемъ, а мы знаемъ, же ваша милость зъ самаго званія уряду своего полковъ естесь чулимъ и въ войсковыхъ дѣлахъ справнымъ, только въ правдѣ было намъ потескливо, же ваша милость тоей остатней зъ Криму приходячой орды, въ малой купѣ будучой, въ якой намъ панъ полковникъ Лубенскій далъ знати, не довѣдался ихъ обороту; а намъ тутъ иначей Орклѣевскіе и Кропивянскіе шляховщины пилнуючіе козаки донесли, которіе ишли шляхомъ першой орды Бѣлогородской, ажъ до Ингулца, и на шляху Пристбалщину, Згубщину и Покидщину брали, малою личбою идучи, которыхъ если бы, ховай Боже непріятелѣ лучили, въ тыи жъ бы загорнены были бесурманскіе руки, сіи отъ Ингулца повернувшися козаки нигдѣ ихъ поганцовъ не видали, кромѣ того першого шляху. Въ цедули зданье вашей милости, до осторожности належное, есть намъ вѣдомо, и мы тежъ порозумѣваемъ, же непріятелѣ самъ остатнимъ временемъ зимнимъ похочутъ для обловy своего поганского, а барзѣй для взятья языка о нашомъ обороти и тутъ повоженью, своими чамбулами подъ городы рейменту нашого Малороссійскіе вторгнути; для якого ихъ приходу поганского, яко мы рейментаръ тутъ зъ войсками въ осторожности зостаемо, такъ и всѣмъ полкамъ учинилисмо приказъ, абы въ осторожности и въ военной погото-

вости знайдовалися; а хочъ то насъ понуждаетъ сія забава тутъ, же кормовъ конскихъ нѣтъ доволнихъ, однакъ часъ еще якій, взираючи на повоженье всякое, и засягаючи вѣдомостей, забарити маемъ, а тутъ же приказуемъ и вашей милости, оферуетеся зъ чулостью своею и поготовостью въ оной же неусыпной знайдоватися. Що предложивши, зычимъ вашей милости доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ Переяславля, 13 Февраля, року 1692. — «Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского.»

Современный списокъ, съ подлиннаго акта писанный на полулистѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.

№ 235 — 236.

235. — 1692 Февраля 13. Листъ гетмана Мазепы Лубенскому полковнику, *съ приказаніемъ итти за появившимися Татарами.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій. Листъ отъ вашей милости до насъ писаный дойшолъ, въ которомъ ознаймуете намъ, же сторожа, отъ вашей милости для прогляду шляху посланая, видѣла на томъ, гдѣ ваша милость зъ ордою гонили, шляху зо двѣстѣ конехъ ихъ бесурманъ, якая то малая купа вскорѣ пошла выше гребли Чигринское черезъ Тясминъ у поле; о якой малой купѣ описавшися ваша милость зъ паномъ Новицкимъ, такъ зрозумѣваете, же гдѣсь великая ихъ поганская сила запала въ тайныхъ мѣстцахъ; и сіи то двѣстѣ коней, наводячи на великую купу, вабавляютъ въ поле вашу милость; чого ваша милость обавляючись, просите указу нашего, чи ити за оными непріятелми или задержатися маете; теды мы засылаемъ вашей милости указъ нашъ и тое прекладаемъ, абысте, знесшись сполнѣ зъ паномъ Новицкимъ, взявши Бога на помощъ, ити било безъ страху за ними погонцами, и при Божой помощи чинити надъ ними промислъ, въ поготовости военной свои полки мѣючи; а еслибы ихъ и великая была купа погандовъ, то намъ было найскорѣй давати знати; теперь пре то старайтеся своимъ о тое промысломъ, жебысте вѣдали, гдѣ оные бесурмане въ якіе мѣсца обернутся, и кгды певную заозмете вѣдомость отъ посланныхъ своихъ, то намъ ознаймѣте; а мы яко комонные полки охотницкіе, такъ и полкъ Переяславскій и Кіевскій, мѣючи въ поготовости, будемъ надъ тими жъ непріятелми промыслъ чинити, и если потреба будетъ, то оные на посилокъ и до вашей милости посилатимемъ, за даньемъ намъ отъ вашей милости вѣдомости; таковую науку нашу заславши, зычимъ доброго здоровья. Зъ Переяславля, 13 Февраля 1692 року. — «Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною.»

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 231), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

236. — 1692 Февраля 14. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ замѣчаніемъ, что не послалъ разъѣздовъ за появившимися на правомъ берегу Днѣпра Татарами, и съ приказаніемъ немедленно узнать и донести, куда они пошли.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Писалъ до насъ панъ полковникъ Лубенскій, числа 10 Февраля мѣсяца, доносячи, же полчане его видѣли на томъ боку Днѣпра Татаръ до двѣстѣ, по надъ рѣкою Тясминомъ, Боромъ и Чигиринской греблѣ идучихъ, и тамъ Тясминъ переправивши, пошли гдѣсь далѣй; о чомъ онъ, въ себѣ уважаючи, такъ розумѣетъ, же будто тые Татаре отъ болшое якоесь купы приходили для языка, въ чомъ мы не помалу удивлятися мусимъ, же ваша милость, мѣючи въ себе немало людей

№ 237 — 238. на тое згожихъ, не велѣлъ и по сей часъ вывести шляху тоей орды, якая була подъ Крапивною и подъ Богушковою слободкою, куды она власнѣ пошла, чи просто до Криму, чили гдѣ на бокъ отвернула; а можная бъ тое было вашей милости справити черезъ шести альбо восьми человѣка. Теперь теды жадаемъ пилно вашей милости, абысь безъ забавы старался людми своѣми о томъ шляху досконале провѣдати, и намъ вскорѣ дати знати. О чомъ зъ умислу сей листъ нашъ пишучи, зычимъ вашей милости доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ Переяславля, Февраля 14 дня 1692 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ въ Чигиринъ-Дуброву отъ вельможного добродѣя, нарекаючи що за ордою въ тропи не ходили. Февраля 15 дня.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 80), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

237. — 1692 Марта 10. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ, по случаю скораго вскрытія Днѣпра, перейти на лѣвый берегъ, а на правый послать разъѣзды, на случай появленія Татаръ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Поневажъ тое вже время наступуе, же на Днѣпру люры оказуютъ, и рѣчки иные малые роспущаютъ; теды мы позволяемъ вашей милости оттоль зъ товариствомъ зыйти въ домъ, и на станцію належитую имъ распорадити, а и самъ ваша милость бесурманское ихъ обыкновенье вѣдаешъ, же звыкли они поганцѣ, по роспущенью вже и рѣчокъ весною, малыми своими чатами бывати около пасѣкъ на томъ боку Днѣпра, знайдуючися для облову своего поганского; теды слушнѣ то ваша милость учинитъ, кгды выборного товариства своего сотне якое зъ товариствомъ полку Лубенского выправишъ на тотъ бокъ, которіе бы презъ часъ певный около тѣкичовъ, а барзѣй около пасѣкъ, на ихъ поганскіе тые малые части попилновали, и при помочи Божой упилновавши, громили и языка достали; якая ихъ праца была бы имъ значною праслугою. При семъ зычливое наше засылаемъ вашей милости поздоровленье. Зъ Батурина, Марта 10 дня року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ войсковою печатью, имѣетъ адресъ на имя полковника Новицкаго сходный съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ отъ ясневельможного добродѣя въ Снетинѣ, марта 11, о выправованью товариства въ поле и роспущеню по становискахъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 71), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

238. — 1692 Мая 15. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ немедленно увѣдомить эсаула Рубана о Крымцахъ, идущихъ отъ Казикермена между Бугомъ и Днѣпромъ, а самому въ слѣдъ за тѣмъ переправиться чрезъ Днѣпръ, и разбить непріятеля.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Дошли до насъ певные вѣдомости, же немалая орда, переправившися подъ Казикерманомъ, змѣраютъ трактъ свой на Ингулъ помежен Бугомъ и Днѣпромъ; прè то мы такъ розумѣемъ, же она негдѣ индѣ маетъ ударити, але подъ Кіевъ или подъ Бѣлую Церковь. За чимъ жадаемъ в. м. черезъ сей листъ нашъ,

абысте заразъ яко найскорѣй гонца до Рубена асаула посылали, за которымъ то гонцемъ и ваша милость, скупивши полку своего товариство, въ тропи поспѣшай, а таборъ свой зъ борошномъ порадне справивши, тудажъ за собою вели, ваша милость, на тотъ бокъ Днѣпра переправлятися; а то для того, азали бы если не на томъ самомъ мѣстцу, гдѣ оные бесурмане маютъ свой поганскій замыслъ ударити, теды назадъ ихъ поворачаючихся, при Божой помощи, моглибысте разгромити; а для лучшой помощи озми, ваша милость, зъ собою сотню Чигриндубровскую на малый часъ, и борошна имъ вели взяти на тиждень, а если найбольшей, то на двѣ недѣлѣ; аже мы о томъ не писали нѣ до пана полковника Лубенского, анѣ до иныхъ, теды для лѣпшой имовѣрности, покажи, ваша милость, имъ сей нашъ листъ, а мы въ томъ естесмо надежны, же оные могутъ и по сему листу исполнити нашъ указъ; още и повторе пилно вашу милость жадаючи, поручаемъ Господу Богу. Зъ Батурина Мая 15, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* сей листъ повиненъ отослать сотникъ Краснянскій до Лохвици певнымъ и добрымъ своимъ козакомъ, що найскорѣй.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 121), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

239. — 1692 Іюня 26. Универсалъ гетмана Мазепы Переяславскому полковнику и старшинѣ, *о пожалованіи Кіевскому Кирилловскому монастырю озеръ, принадлежавшихъ монастырю Иржищевскому.* № 239

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоаннъ Мазепа. Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого пану полковникови Переясловскому, старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ, и всѣмъ такъ товариству, яко и посполитымъ людемъ ознаймуемъ, ижъ просилъ насъ превелебный господинъ отецъ Инокентій, монастырскій игуменъ Свято-Кирилскій Кіевскій зъ братіею, абысмо надали на монастырь Свято-Кирилскій озера, до монастыря Иржищевского належачіе, яко то: Жиравку, Затонъ. Дожиравки, Домаху. Чучинку, на томъ боку Днѣпра, подъ самымъ монастыремъ, Пѣщаную и Подбуеню. Теды мы гетманъ, имѣючи нашу горливость ку обители святой Кирилской, по прошенію отца игумена, бо такъ есть, же тые озера до монастыря Иржищевского здавна належали, надаемъ ему отцу монастырскому и всей братіи тые пречоные всѣ озера, позволяючи имъ приходячими зъ оныхъ владѣти пожитками, въ которомъ тихъ озеръ владѣнью абы никто зъ старшины и чернѣ ему отцу игуменови Кирилскому жадной найменьшой не чинилъ перешкоды, мѣти хочемъ и симъ нашимъ универсаломъ пилно варуемъ. Данъ въ Батуринѣ, Іюня 26 дня, 1692 року. — «Звышъменованный гетманъ рукою власною.»

Списокъ съ подлиннаго акта, новѣйшаго письма, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

240. — 1692 Августа 3. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ оставаться подъ Будищами, и избрать мѣсто для расположенія другихъ полковъ, немедленно выступающихъ съ нимъ гетманомъ.* — 240.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику коменный. Щосте по указу нашомъ, подъ Будищами ставши, зо насъ одозвалистеся, тое мы похваляемъ вашей милости, а жадаемъ

№ 241 — 242. пилно, абысте на томъ мѣстцѣ зоставучи, гдѣ теперь стоите, огледѣли и намъ мѣстца слушного, жебы можнося намъ въ два днѣ поспѣшити, и сіи ночи конечнѣ дали намъ о томъ знати, кгдыжъ цале зычимъ завтрейшого дня въ четвергъ отселѣ рушити, поневажъ Черниговскій и Кіевскій полки до насъ вже пришли, а и Стародубовскій сегодня прійти маетъ. Также и бояринъ его милость Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Красномъ Кутѣ сію ночь поночевалъ, а окольничій и воевода Сѣвскій зъ полками своими Сеймъ рѣку вже переправилъ и зъ поспѣшеніемъ идетъ до насъ въ злученье. Що предложивши, а о скорое ознайменье взглядомъ приличного намъ мѣстца стояти пилно жадаючи, Господу Богу оного поручаемъ. Зъ табору подъ Гадячемъ, 3 Августа, 1692 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 235), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

241.—1692 Августа 4. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ, по случаю приближенія боярина Шереметева, немедленно соединиться съ нимъ гетманомъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Рушившися зъ войскомъ зъ подъ Гадяча, и прибувши на Шиловку, увѣдомилисмося, же бояринъ его милость Борисъ Петровичъ Шереметевъ, наближився къ тымъ мѣстцамъ по рѣцѣ Мерлу, на которихъ намъ зъ нимъ совокуплятися належитъ, любо теды полки назадъ будучіи попритягали до насъ, однакъ, для болшости войска, жадаемъ вашей милости пилно, абысь зо всѣмъ полкомъ своимъ прибувалъ до боку нашого сюда встрѣчу походу нашого. А то учини ваша милость заразъ за одобраньемъ сего писма нашего яко найскорѣй. При томъ зычимъ вамъ доброго отъ Господа Бога здоровья. Данъ зъ табору на Шиловцѣ, Августа 4 дня, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости всего добра зычливый Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 242), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

242.—1692 Августа 16. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ уведомленіемъ о пойманныхъ поджигателяхъ Петрика, и съ приказаніемъ немедленно выступить противъ Татаръ, направляющихся на Слободскіе города.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Сего дня, 16 Августа, писалъ до насъ зъ городка О... и полковникъ Константинъ Григорьевичъ Малѣевъ ознаймилъ, же поймалъ онъ двохъ Петриковцовъ, тулячихся на той сторонѣ Днѣпра, которые ему въ роспросѣ сказали, же ихъ врагъ проклятый Петрикъ нарочно послалъ для языка, и будто для випаленья города Орла, также и для довѣдованіяся доскональ ого, якъ много въ томъ городку Орлѣ найдуется ратныхъ государскихъ людей зъ помененнымъ столникомъ, и сколко запасовъ всякихъ обрѣтается. А тіи жъ пойманцы сказовали, ижъ будто зъ Вороной виправлена есть великая купа орды подъ Слободскіе городы для промыслу. По якой вѣдомости засылаемъ вашей милости черезъ сей листъ нашъ таковую науку и указъ, абы-

№ 243 — 244.

сте зъ полками, при собѣ будучими, а зъ тыми сотнями двома . . . якіе до вашей милости прибудуть, поступилъ у верхъ Самары, надаючися яко бы ку Быку, и тамъ ставши старайтеся ваша милость своими караулами зъ пилностью шляховъ непріятельскихъ досмотроваться, и если покажется шляхъ такій, жебы орда пошла подъ городы Слободскіе, теды конечнѣ старайтеся надъ ними поганствомъ, якъ поворочатимуть, албо кгды якая чата отдалившися итиметъ, промыслъ чинити, иле вашой силы ставатиметъ. О тое вее пилно вашей милости черезъ сей листъ прекладаючи, Господу Богу поручаемъ. Зъ Говтвы, 16 Августа, 1692 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. III, л. 255), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

243.—1692 Августа 20. Универсалъ гетмана Мазепы полковникамъ Новицкому и другимъ, *съ приказаніемъ немедленно возвратиться съ похода противъ Татаръ на р. Самару.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный зъ товариствомъ. Велце того мы вдячни, жесте в. м. на розсказане наше охочо зъ полками своими поспѣшили ку Самарѣ у вершину, за що и похваляемъ в. м. але немнѣй и жалуемъ того труду вм-сти, поневажъ тая вѣдомость воеводы Орловскаго отмѣнилася, да омылкою сталъ и тотъ ординансъ вм-сти нашъ, кгдыжъ мы хотѣли, жебысте зъ Орелѣ, не рушаючи сами, выслали отъ себе для перебиванья шляховъ зъ сотце товариства туда во вершину Самарскую, надаючися ку Быкови, и еслибъ зъ шляху показалося, щобъ непріятелѣ подъ городы гдѣ пойшли, то въ тую пору хибабысте подвигнулися для промыслу надъ ними. А поневажъ теперь инакшая вѣдомость зайшла намъ, же цалѣ тое вже поганство до Криму покрутилося, а на кошу Запорозкомъ Петриковцовъ еднихъ полѣнемъ бьютъ, а другихъ вѣшати чили убивати на смерть хотять, а кошового отмѣнено Гусака за тое, що онъ зъ поганами сприсяговався на злое; теды мы в. м. засилаемъ черезъ сей листъ нашъ таковый указъ, абысте назадъ всѣ ворочалися, и для коней по малу шли просто на Артополо; тамъ пріишовши, на слушномъ мѣстцу станте вкупѣ полками, пана Михайла при полкахъ оставивши, самъ в. м. зъ паномъ Пашковскимъ ку дому отъѣздѣте, кгдыжъ можетъ в. м. иншая слушнѣйшая податися военная оказія. Що предложивши, зычимъ вм-сти доброго здоровья, и Господу Богу въ сохраненіе оныхъ поручаемъ. Зъ Говтвы, 20 Августа, 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости во всемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ ординансъ въ Самари, Августа 25, въ ночи, абы зо всѣми полками назадъ рушали, простуючи на Артополо.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. IV, л. 135), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

244.—1692 Сентября 26. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ приказаніемъ отправить эсаула Рубана противъ Татаръ, появившихся на правомъ берегу Днѣпра.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику

№ 245
— 246.

комонный. Заходять нась таковыи вѣдомости, же Татаре Казикерменскіе почали на сихъ часехъ по той сторонѣ Днѣпра по розныхъ мѣстцахъ и по пасѣкахъ густыми своими малыми купами являтися: за чимъ слушнѣ бы полку вашемилостному въ той оказіи попрацовати, въ якую хочай самъ ваша милость не маешь турбоватися, однакъ выправь ваша милость на тую Днѣпра сторону полкового своего асаула пана Ивана Рубана, придавши ему зо триста полку своего товариства лучшого, жебы оныи тамъ около перебиванья шляховъ непріятельскихъ бесурманскихъ якую недѣлю и другую попрацовали, для прислуги ихъ царскому пресвѣтлому величеству и намъ рейментарови своему, ажебы языковъ ихъ непріятельскихъ мѣли гдѣ, при помочи Божой, взяти. О що приказавши, Богу вашу милость поручаемъ. Зъ Батурина, Сентеврія 26, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулисть. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На пакетѣ, запечатанномъ войсковою печатью, адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 236), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

245. — **1692 Октября 26. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому,** *съ извѣстіемъ о Татарахъ, во множествѣ переправляющихся чрезъ Днѣпръ подъ Казикерменомъ, и съ приказаніемъ быть въ готовности для отраженія ихъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный охотницкій. Зойшло насъ вѣдати зъ Запорожья отъ атамана кошового и всего войска низового, же непріятели бесурмане, вышедши зъ Криму, килько дней переправуются черезъ Днѣпръ подъ Казикерменомъ денно и нощно на Чигиринскую сторону, и такъ поразумѣваемъ, же изъ поганцовъ немалая мѣетъ быти купа, и некуда инуда намѣраютъ своимъ поганскимъ замысломъ, тылко подъ городи Украйные, для облову своего не насытимого, и любо оны тимъ бокомъ горѣ Днѣпромъ подъ Бѣлую Церковь и въ иныe мѣстца пойдутъ, однакъ, жебы не похотѣли, отлучившися чамбуломъ якимъ, вторгнути черезъ Днѣпръ подъ городи крайніе нашого рейменту, и, чого имъ Боже не допоможи, ушкодити у людехъ загонами своими, перестерегаемъ и приказуемъ вашей милости, абысте, заховавши вшелякую чулость, были готовы до отпору непріятельского зо всѣмъ полку своего товариствомъ, и, гдѣ потреба укажетъ, давали, при помочи Божой, имъ непріятелемъ отпоръ и чинили, военный надъ ними промыслъ. О тое и повторе пилно вашей милости приказавши, поручаемъ его жъ въ сохраненіе Господу Богу. Зъ Батурина, Октоврія 26 дня, 1692 року.

Подлинникъ писанъ на полулисть. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкого сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* зъ Ромна въ Лохвицю днемъ и ночью пересылати приказуемъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. III, л. 241), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

246. — **1692 Ноября 4. Похвальный листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому** *за готовность итти противъ Татаръ, съ приказаніемъ войти въ сношеніе съ Миргородскимъ полковникомъ, и общими силами разбить непріятеля.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Повторнѣ то вже ваша милость тую вѣдомость доносишь намъ, же т... полку вашей милости галасовалися зъ Татарами, которые непріятели пошли къ горѣ Днѣпра тымъ бокомъ, и ваша милость по тыхъ взятыхъ о непріятелей вѣдомостяхъ, охотишся и самъ зъ товариствомъ своимъ ити ку Днѣпрови, для належитой чулости и осторожности отъ уторгненья непріятельского. Тую теды охоту вашей милости мы похваляемъ, а лучше еще ваша милость учинишъ, кгды зъ товариствомъ своимъ и зъ сотнею Чигринъ-Дубровскою и инными охочими тамъ полку Лубенского побережными пойдешъ на тамъ-той бокъ Днѣпра, и тымъ надближаючись шляхамъ, якими непріятели повѣялись, и на пристойныхъ мѣстцахъ попилновали на поворотъ ихъ поганскій, кгдыжъ оные бесурмане теперь бавитись не могутъ, тилко хиба вхвативши гдѣ языковъ, поворочатись вскорѣ будутъ; на якій ихъ поворотъ знесися ваша милость зъ паномъ полковникомъ Миргородскимъ; поневажъ и онъ на тамъ-томъ боку найдуется, пилнуючи на ихъ поганскіе чамбулы; и жебысь ваша милость, вѣдаючи о немъ, гдѣ есть, и мѣючи зъ собою знесенье, при помочи Божой, устерегши тотъ поворотъ непріятельскій, сполна ударили и громили ихъ. Чимъ себѣ ваша милость набольшую монарховъ милость и нашу рейментарскую ласку прислужишся. Тое вашей милости предложивши, зычимъ доброго отъ Господа Бога здоровья и щастливого въ дорозѣ повоженья. Зъ Батурина, Ноеврія 4 дня, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *На оборотѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* поданъ ординансъ въ Лохвици, Ноеврія 8, аби шли на тотъ бокъ Днѣпра, перенмаючи орду и громячи ихъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 252), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 247.

247. — 1692 Ноября 14. Похвальный листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому *по окончаніи похода противъ Татаръ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Хвала Господу Богу, же товариство полку вашого зъ походу военного въ цѣлости повернулося, якое, по указу нашомъ, на тую Днѣпра сторону посылалисте за промысломъ воинскимъ. Вѣдомости всѣ тые, въ листѣ вашомъ выписаные, а черезъ нихъ принесеныи, вѣдомы намъ. Ащо докладаете тамъ, же потреба военная подъ Сорокою была, и килко сотъ товариства полку Самусевого въ оной черезъ непріятелей бесурмановъ згинуло, о томъ намъ и зъ инших певнихъ донесеній есть вѣдомо. Товариство зась свое, зъ тоей працы повернувшоеся, жесте по станціяхъ обыклыхъ ихъ роспорядили, теды тотъ поступокъ похваляемъ вашей милости, и зычимъ тому жъ здоровья доброго. Зъ Батурина, Ноеврія 14, року 1692.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского. *Тутъ же приложена войсковая печать. На оборотѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними.*

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 248), *доставленныхъ въ Археографическую Коммисію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 248 — 249.

248.—1693 Февраля 12. Универсалъ гетмана Мазепы Лубенскому полковнику и старшинѣ, *съ приказаніемъ немедленно собрать и доставить полку полковника Новицкаго кормовыя деньги.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоанъ Мазепа. Пану полковникови Лубенскому и старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ, и всему старшому и меншому товариству симъ нашимъ ознаймуемъ писаньемъ, ижъ докладалъ намъ панъ Илія Новицкій, полковникъ комонній охотницкій, же товариству его полку харчи, якая имъ на два мѣсяци была выдана, не стаетъ, а вже термѣнъ тыхъ мѣсяцей близко приходитъ; пилно теды симъ листомъ нашимъ приказуемъ, абысте заразъ, подлугъ устави нашое, вамъ данное, велѣли знову на мѣсяцей два харчи грошовые выстарчити, и якъ часъ тотъ придетъ, якого имъ тіе гроши даются, отослали до полку; а жебы тіе гроши мѣдніе вскорѣ безъ жадного откладу и зволоки были собрани, о тое старанья пилно своего старшина городовая прикладати повинни, а именно: маете имъ вы товариству комонному выстарчити грошей на мѣсяцъ пополняти золотыхъ. Данъ въ Лубняхъ, Февраля 12, року 1693.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рука власна.

Реестръ, колко полку комонного его милости пана Новицкого на станціи въ городахъ полку Лубенского зостаютъ: въ Лубняхъ товариства на станціи стоятъ 308, въ Чигринъ-Дубровѣ товариства 6, въ Лукомлѣ 24, въ Лохвицѣ 65, въ Секчѣ 16, въ Перятинѣ 23, въ Чорнухахъ 56, въ Глинску 38, въ Ромнѣ 102, въ Смѣлой, въ Константиновѣ зъ Хоружовкою 20. Всего товариства полку его милости пана Новицкаго 451.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 140), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

249.—1693 Февраля 19. Листъ гетмана Мазепы Нѣжинскому полковнику, *съ увѣдомленіемъ о приготовленіяхъ Буджакскихъ и Бѣлгородскихъ Татаръ къ набѣгу, и съ приказаніемъ быть въ готовности къ отпору.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Нѣжинскій. Добрую ваша милость намъ ознаймуешъ вѣдомость, кгды выражаешъ, же жадныхъ тревогъ тамъ на побережью не чувати, однакъ мы прекладаемъ вашей милости, же донесено намъ зъ Кіева вѣдати: что посланные пана Семена Палѣя, повернувшися зъ Бучаку, повѣдаютъ, же Буджацкіе и Бѣлагородскіе орды всѣ въ поготовости до походу военного знайдуются, а куда бъ власнѣ былъ ихъ поганскій походъ, того невѣдомо; за чимъ въ перше засланныхъ нашихъ до вашей милости письмахъ выраженный указъ симъ нашимъ листомъ поновляемъ, жадаючи вашей милости пилно, абысь, тамъ на побережью Днѣпровомъ будучи, вшелякую захowалъ чулость, осторожность и до отпору военного належитую готовость, о якую и повторе жадаючи пилно, засылаемъ вашей милости наше рейментарское поздоровленье. Зъ Батурина, Февраля 19, року 1693. «Вашей милости зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого.»

Современный списокъ съ подлинника писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: списокъ зъ листу рейментарского.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 19), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

250. — 1693 Апрѣля 15. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому, *съ похвалою эсаулу Рубану за разъѣзды въ степи, для наблюденія за Татарами.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Зъ письма вм–сти, до насъ присланого, вѣдомо намъ учинилося о поворотѣ асаула вашего полкового Ивана Рубана, которій ходилъ за промысломъ военнымъ въ поле, аже ему въ той дорозѣ нигдѣ не требовалося поткнутися презъ такъ долгыхъ часъ зъ непріятелми, теды онъ умыслнѣ побавився около Лебедина якись часъ, азали бы тамъ чи не досталъ якого бесурманскаго языка, чимъ бы намъ своему гетманови и всему войску Запорозскому моглъ прислужитися . . . мы его пана асаула похваляемъ охоту; але дивуемся . . . . и жалуемъ, же городовое товариство, при немъ асаулу вашомъ полковомъ будучое, которое зъ едного тылько плуга и домового господарства мѣютъ хлѣбъ, такъ много часу въ той дорозѣ утратили, нѣчого по намѣренію не вскуравши, а и тутъ господарства свои черезъ тотъ часъ утеряли, то есть не приспособили нѣчого въ ономъ. Тое вм–сти наменивши, зычимъ ему жъ доброго здоровья. Зъ Батурина, Априля 15 дня, 1693 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. VII, л. 65), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

251. — 1693 Іюня 15. Универсалъ гетмана Мазепы полковникамъ Кіевскому и Нѣжинскому, *о подтвержденіи правъ Кіевскаго Братскаго монастыря на владѣніе принадлежащими ему землями и угодьями, на вареніе и продажу меду и пр.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Мазепа.

Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорозского паномъ полковникомъ Кіевскому и Нѣжинскому, старшинѣ ихъ полковой, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству, также войтомъ и всѣмъ посполитимъ людемъ, въ тыхъ полкахъ найдуючимся, и кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, ижъ просили насъ гетмана превелебный въ Богу господинъ отецъ Іоасафъ Кроковскій игуменъ Пустинно–Николского и ректоръ и игуменъ же Братского монастирей Кіевскихъ зъ братіею, абысмо имъ унѣверсаломъ нашимъ потвердили всѣ ихъ маетности, млыны и розніи кгрунта, которими они передъ симъ владѣли, и теперь въ своемъ держанню оніи мѣютъ; теды мы гетманъ, яко по милости великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества маемъ въ своей моци и власти устроевати и утвержати въ Малой Россіи всякіе порядки, и кому доводится, тому ведлугъ слушности наданне чинити всякихъ добръ, — зъ респекту нашого такъ по прошенію помененного отца ректора и всей братіи, въ слушной рѣчи до насъ занесенномъ, стверждаемъ и умоцняемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ всѣ ихъ монастирскіе добра, меновите: село Позняки, надъ Днѣпромъ лежачое, а отъ небожчика блаженное памяти преосвященного отца Петра Могилы митрополиты Кіевского зо всѣми приналежитостями наданное, то есть кгрунтами, полями пахарними, сѣножатми, огородамы, озерами, борами, лѣсами и инными угодіями, межи кгрунтами Печерскими, Николскими и Выдубицкими будучими, на що и крѣпости мѣютъ, которіи то приналежитости и кгрунта въ такомъ ограниченню найдуются: сѣножать Песочна прозываемая до сухого дуба по Плоское озеро, другая сѣножать по

№ 251. Днѣпрѣ по курень по далную гать, рубежемъ почавши отъ озера Тербина, жереломъ. Дарницею до нижнего млына Николского, до Воскресенщины; отъ млина Убедью до Острого Рога, отъ Острого Рога до Шоломинъ тоею жъ Убедью, отъ Шоломинъ по конецъ Урлева гради, отъ Урлеви въ Пенніи Лози, отъ Пеннихъ Лозъ въ Довгушку-озеро, зъ Довгушки жереломъ въ Сребрній колъ, отъ Сребрного кола долиною малою въ конецъ Вязокъ у Княжій Затонъ, отъ Княжого Затону на бродъ подъ Троецкій хуторъ, отъ броду жереломъ до Весняка рѣчки, Весняkомъ до Синятина, отъ Синятина до Порубѣжного, отъ Порубѣжного до Телячого, отъ Телячого рѣчкою Позняковкою до мостка на Тербинѣ рѣчцѣ ла въ рѣчку Дарницу, мѣстечко Карпиловку зъ двома приселками Косачовкою и Лутавою, отъ антецессора нашего бывшого гетмана наданными и третимъ выпозвомъ вновь отъ насъ гетмана наданнымъ зо всѣми кгрунтами, полями, сѣножатми, борами, лѣсами и озерами, именно: Вирищемъ, Кровою, Ямою, Плотичемъ, Чорною-Плавлею, Солонецкою, Рѣчищемъ, Сокѣрнею, Плотичимъ, Клиточнимъ, Лопуховатимъ, Медвѣдковимъ, Грушовимъ, Комаровимъ, Линкомъ, Сѣмчемъ Холинскимъ, Избитскимъ, Котарухою и инними угодіями, якіе здавна до того мѣстечка и приселковъ належали, а особливѣ кгрунта Проскуринскіе, Сорокушинскіе, Сщкгелскіе, Ходѣевскіе и Бубликовскіе, также Костровій Железнякъ, Медвѣдковъ Клинокъ и млинъ, тамъ же подъ Карпиловкою на рѣчцѣ Лутавцѣ стоячій, у пана Трохима Подтереби купленный и пляци въ мѣстѣ Острѣ зъ Будинками у Ивана у Кондрата Руденка и Павла Рѣдковъ купленній, а тутъ же и млини на рѣцѣ Острѣ на греблѣ, Кудиновскою прозиваемой, и людей при ней осѣдлостью живущихъ, тяглихъ въ послушенство надаемъ, опрочъ козаковъ, которія яко тамъ при млинахъ, такъ и въ помененнихъ мѣстечкахъ Карпиловцѣ и приселкахъ мѣшкаючіе, маютъ захованни бити при своихъ козацкихъ волностяхъ, также и берегъ Дѣсняный отъ Карпиловки будучій, гдѣ перевозъ приставати пристоить, пожитокъ при ихъ законникахъ заховуемъ селище, чрезъ войну запустѣлое, прозиваемое Мостища, надъ рѣчками Рпенемъ и Хотуромъ лежачое, отъ антецессора нашего славное памяти Богдана Хмелницкого помененному монастиреви Брацкому наданное, зо всѣми до него приналежними пожитками, полями, сѣножатми, борами, лѣсами, млинами, на рѣчцѣ Куторѣ будучими, и иными угодіями, якихъ ограниченіе въ писмѣ небожчика дворецкого, бившого полковника Кіевского, есть описано, и кгрунтъ запустѣлій, на Сирцу будучій за Кіевомъ, гдѣ и хуторъ, отъ Гришка Борисовича лекгованній на тотъ монастиръ бивалъ, также въ городѣ нижиемъ Кіевскомъ пляци купніи, замѣною набитіи и отъ рознихъ побожнихъ особъ наданіи, менoвите первій прозиваемій Кучинскій, другій Виговскій, третій Голубовскій, четвертій Вороничовскій, пятій Креницковскій, шестій Соляниковскій, семый Сверликовскій, осмій Митковскій и Сизоновскій, девятый Муховетскій, десятій Бибиковскій, одинадцятій Аксановскій, дванадцятій Хмѣлювскій, тринадцатій Пекулицкого, четвертійнадцеть пляцъ вименяный Заколенниковичовскій, пятійнадцеть Гавратинского, шестійнадцеть Дворецкого. Якихъ то пляцовъ положенье и ограниченіе писма, зъ майстрату Кіевского имъ выданніи, виражаютъ и свѣдителствуютъ, на которихъ пляцахъ кто тилко живетъ любъ зъ ратнихъ государскихъ людей, любъ зъ козаковъ и тяглихъ рейменту нашого, каждій маетъ и повиненъ будетъ безъ жадное отмови належачую отдавати куничную повинность, тутъ же и сѣножати, прозиваеміи Солениковскую на Оболоню подъ мѣстомъ Кіевомъ надъ Почайнею межи полями и сѣножатми преорской Клесковского будучую, а

№ 252.

другую Свершковскую, прилеглую къ сѣножатѣмъ манастира Кирилского, черезъ озеро, и къ сѣножати Ходичиной черезъ дорогу, до прелеченого монастира Братского приворочаемъ, также и кгрунта, до церквей старожитнихъ Воздвиженя честного и животворящого креста Господня и святихъ трехъ святителей належачіе, на которіи они законники Брацкіе крѣпости себѣ наданіи мѣютъ, ограниченне тихъ кгрунтовъ въ писмѣ особномъ рукою власною пастирскою ясне въ Богу преосвященного его милости господина отца Варлаама Ясинского, митрополиты Кіевского Галицкого и всея Малія Россіи подписанномъ и имъ данномъ, есть виражено, а меновите: Соколій рогъ, нива за валомъ у Крещатой долинѣ, другая за проваллемъ Оривенскимъ, двѣ ниви у Кощавого броду; за Косчавимъ бродомъ нива на селищи Борщувцѣ, нива и сѣножати во Влуковомъ урочищѣ; озеръ три, прозиваеміи три тони, Долгое и Узкое и озеро Василевское; а въ Нѣжинскомъ полку въ ключу Ивангородскомъ село Белмановку, якое вновь отъ насъ гетмана для вспартя того монастира Братского недостатковъ тамошнимъ законникомъ наданно (кромѣ козаковъ, тамъ живучихъ), млинъ подъ Ивангородомъ о двохъ колахъ на рѣцѣ Острѣ у Волоховца, пляцъ зъ левадою у Кудлаенчихи; другій пляцъ на Пѣсочномъ, у Тарана купленній, лѣсъ, гай, поля пахарніи и сѣножати Меѳодіевскіе, а особливе и отъ Данила прозиваемого черица поля, сѣножати, огороди и гайки, зъ пасѣкою имъ наданніи, гдѣ колвекъ въ той же сотнѣ Ивангородской будучіи. А поневажъ оній помененній отецъ ректоръ и игуменъ зъ братіею мѣютъ такій привилей, отъ короля Полского Владислава четвертого собѣ данній, жеби волно било имъ законникомъ Брацкимъ въ обителъ свою отъ горъ Кіевскихъ зъ криницъ воду рурами впровадити для ихъ вигоди и потреби монастирской; теди яко то дѣло есть потребное, такъ ми позволяемъ онимъ тое по можности своей до скутку приводити, однакъ съ такимъ докладомъ, чтобъ никому зъ обивателей тамошнихъ Кіевскихъ не било оттолъ кривди и шкоди; а яко оны маютъ они певніи собѣ здавна права и грамоту монаршую меды ситити и оніи продавати, такъ и ми позволяемъ имъ тое сичене медовъ ку пожитку монастирскому справовати, и не внутръ монастира, але въ якомъ колвекъ зъ дворовъ монастирскихъ, за монастиремъ будучихъ, оніи продавати свободно. Тіи всѣ висшеречонніи маетности, млини, двори, пляци, землѣ, поля, бори, лѣси, сѣножати, озера и всякія угодія властію нашою гетманскою стверждаемъ и укрѣпляемъ, пилно мѣти хотячи и варуючи, аби кождій зъ старшихъ и меншихъ, вѣдаючи о такой волѣ нашой, не важился помененному отцу ректорови и игуменови зо всеею братіею въ тихъ вижей описанныхъ добрахъ монастирскихъ и въ прійсканью зъ нихъ всякихъ пожитковъ жадной найменьшей трудности и перешкоди чинити. Тутъ же позволяемъ имъ отцемъ законникомъ Брацкимъ въ помененной маетности своей мѣстечку Карпиловцѣ торги и ярмалки, подлугъ уподобання своего, постановити. Данъ въ Батуринѣ, Іюня 15, року 1693. — «Звышменованный гетманъ рукою власною.»

Списокъ съ подлиннаго акта, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный полковыми судьею, писаремъ и двумя хорунжими, писанъ на двухъ листахъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Казенной Палаты.

252. — 1693 Іюня 27. Универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому полку и обывателямъ городовъ Остра и Козельца, *съ выговоромъ за дерзкую просьбу, чтобы село Выползовка не было отдано Кіевскому Братскому монастырю.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества вой-

№ 253. ска Запоровского, гетманъ Іоаннъ Мазепа. Всѣмъ обще обывателямъ полку Кіевскому, яко войсковому товариству, такъ и посполитымъ людемъ, а особливе города Остра и города Козелца сотникомъ, атаманомъ, войтомъ и всѣмъ жителемъ ознаймуемъ, ижъ донесена передъ насъ суплѣка ваша, въ которой вы прозьбу свою и предложенне выражаете, обысмо мы гетманъ села Виповзовки закопникамъ Брацкимъ въ областъ не давали, и менуючи великую собѣ быти оттоля криводу и шкоду, если бы оное село отъ мѣста Остра одойти мѣло, особливо будто до пущи волной черезъ тое загороженна вамъ будетъ дорога; для чего зъ великимъ прилежаніемъ договоруетеся у насъ того, щобъ тое село при городѣ Острѣ, непремѣнно било захованно: дивуемся теды мы велцѣ тому вашому дерзновенію, же такою своею прикрою супликою намъ докучати смѣете, хотячи нашу гетманскую взполную власть будучую по своей хотѣ уняти волю, азась намъ невольно не учинити того, что указуетъ нашъ рейментарной здоровый разсудокъ и респектъ; сами то признаете разумніи люде, же есть то рѣчь добрая и хвалебная, ижъ зъ давнихъ часовъ цари и князи и инніе земскіе владѣльцы и панове монастыри и мѣстца святіи наданнями своими ущедряли и убогочали, а для чего жъ бы теперь за рейменту нашего не мѣло тое дѣятися, що есть прилично и пожиточно не тилко до подпоры, але и до разширеня хвалы Божой. За такую теды вашу прикрую суплѣку, ижъ вы волю нашу зневолити усилуете, годилбея было намъ сихъ вашихъ посланнихъ зневажити и до васъ отписати сурово, лечь якъ вѣдаемъ, же не зъ совѣта всего вашего товариства и посполства, але отъ килькихъ особъ тое дѣется, съ которыхъ часу своего обличити въ томъ не занехаемъ: и такъ бачнымъ разсужденіемъ нашимъ все тое вамъ покриваючи, ласкаве до васъ отписуемъ, нехай вамъ вѣдомо будетъ, що уже тому лѣтъ три, якъ мы тое село Виповзовку оффѣровали на монастыръ Брацкій, але для того до сего часу еще имъ не подавали въ посессію, же было потребно намъ оное для выпроваженья деревнѣ потребной, до мурованья церквей Брацкихъ и Пустинно-Никольской; що теды не годится намъ того слова нашего отмѣнити. Такъ мусить тое село быти въ области монастыря онаго Брацкаго; однакъ яко тилко самихъ людей того села тяглихъ имъ подаемо въ послушенство, а лѣсовъ и боровъ вашихъ Острицкихъ и полковыхъ, до того села имъ не отводилисмо и не отграничилисмо, такъ вы не маете себе тимъ турбовати, же бы пущи, до города Остра и всего того полку Кіевскаго належной, они закопники въ потребахъ вашихъ боронити вамъ мѣли, якожъ немашь у нихъ столько сили, аби въ томъ вамъ перечили, а до того и мы волѣ ихъ въ томъ разширитися не допустимъ; якою теды пущею передъ симъ вы до города Остра и до всего полку пожитковали, то ею и теперь безъ жадной трудности можете заживати, чого будете певне надежны; що предложивши, всѣмъ вамъ зичимъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Данъ въ Батуринѣ, Іюня 27, 1693 року. «Звышъменованный гетманъ рукою власною.»

Списокъ съ подлиннаго акта, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Кіевской полковой канцеляріи т. е. судьею, писаремъ и хорунжимъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

255. — 1693 Іюля 12. Подтвердительный универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому Михайловскому монастырю *на владѣніе селомъ Выкгуровщиною, землями и мельницами.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Иванъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ

всей старшинѣ и чернѣ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого и кождому, кому кольвекъ о томъ вѣдати належить, ижъ просилъ насъ превелебный въ Богу господинъ отецъ Силвестръ Головчичъ игуменъ монастыра Золотоверхого Кіевского святого архистратига Михаила зъ братіею, жебысмо права давнѣйшіе и теперешныи на всѣ кгрунта ихъ монастырскіе наданыи, купленыи и слушнѣ набытыи, монастыреви ихъ Михайловскому служачыи, нашимъ гетманскимъ ствердили унѣверсаломъ. Теды мы гетманъ, по милости Божой, зъ волѣ пресвѣтлѣйшихъ великихъ государей ихъ царского пресвѣтлого величества монаршой, маючи владзу и моцъ всякіе порадки въ Малой Россіи управляти и устроевати, а вглянувши во всѣ нисьма, помененному монастыреви Свято-Михайловскому конферованыи, же небожчикъ гетманъ Богданъ Хмелницкій села Выкгуровщину, Глевахи, Малютинки и Юрьевку ствердилъ, а на млыны на рѣцѣ Острѣ на греблѣ слободской Дворецкого и Войниговой будучіе, отъ антецессоровъ нашихъ бывшихъ гетмановъ мѣють оны законники Михайловскіе унѣверсалы и отъ насъ гетмана потверженье, также и купчое нисьмо отъ пана Дмитрашка Райчи на млынъ подъ Переяславлемъ о трохъ колахъ стоячій, показовали намъ, якій у него купили за готовую сумму,—ствержаемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всѣ тыи кгрунта, жебы въ потомныи часы при помененной обители Свято-Михайловской Кіевской непарушнѣ тривали, заховуючи яко село Выкгуровщину, въ которомъ въ належитой полности люде своимъ поселеніемъ знайдуются, такъ и позволяючи имъ превелебному господину отцу Силвестру Головчичу зъ братіею и по нихъ будучимъ сукцессоромъ игуменомъ и братіи пустими селищами Глевахами и Юрьевкою и Малютинками зъ приналежными кгрунтами владѣти, также и млыновъ подъ городомъ Остремъ наданыхъ и подъ Переяславлемъ купленыхъ всѣ розмѣровыи пожитки отберати; въ чомъ абы кождый зъ старшыхъ и меншыхъ вѣдаючи о такой волѣ нашой, не важился помененнымъ законникомъ Михайловскимъ чинити жадное перешкоды и кривды, мѣти хочемъ и приказуемъ. Тутъ же особливе и о тое приказуемъ, жебы яко старшина городовая, такъ и высланыи наши зъ тыхъ млыновъ наданыхъ и купленыхъ не смѣли поколющины и покабанщины упоминатися и вымагати; кгдыжъ мы зо всѣми пожитками и на войско належными повинностями оныи млыны при монастыреви заховалисмо. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 12, року 1693. № 254.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа. Въ концѣ акта подписано: Звышъменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Казенной Палаты.

254. — 1693 Сентября 23. Листъ Запорожскаго кошоваго атамана Семена Рубана Ротсковскому, *съ извѣстіемъ, что султанъ Нурадинъ отправился въ набѣгъ на при-Днѣпровскіе города, а султанъ, братъ Калги, въ Украйну.*

Мосцѣ пане Ростковскій, зычливый нашъ пріятелю. Спѣшнимъ крокомъ днемъ и ночу у дву кунь посилаемъ двохъ товаришовъ нашихъ къ ясневельможному его милости, добродѣеви нашому пану гетману зъ такою, листовнѣ доносячи, вѣдомостю, ижъ силно валечніе орды на Русь пошли обаполъ Днѣпра войною, именно: Нуради солтанъ тимъ бокомъ Днѣпра зъ ордами Кримскими въ слободи и въ побережніе городи спѣшно вдался военнымъ промысломъ; а симъ бокомъ Днѣпра другій солтанъ братъ Калги солтана зъ ордами Бѣлогородскими и Черкескими и богомерзскимъ проклятимъ врагомъ Петрикомъ цѣлѣ и запевнѣ пошолъ на Вкрайну войною, а пошовъ по за Ингулцемъ. А о чимъ Бога

№ 255 — 256. ради, извѣщаючи вм-сть, жадаемъ по васъ того: будте барзе осторожними, и всѣмъ извѣщайте, и на-голову изъ сѣлъ изгоняйте въ мѣстечка, бо барзе орды силніе двинулися на Вкрайну; прето самижъ себе, а надъто церквей Божіихъ сохраняйте, не допускаючи непріятелемъ до разореніа и всего народу христіанского до знищеня и до остатней пагуби прійти, того сердечнѣ жадаемъ; альбовѣмъ и теперъ чотири ватажки немаліе обгорнени суть на Молочнихъ отъ орди Нуради солтана, котрій на Русь пошолъ; а хана царь Турскій взялъ до себе до Стамбулу, узлившися за тое, ижъ ему на помочь не поспѣшилъ зъ весны Цѣсара бити; Калгу солтана бито тамъ добре зъ ханомъ, и теперь въ Криму Калга солтанъ остаетъ; башей двохъ Турскихъ збилъ Цѣсарь, подъ якими Турковъ полегло во плѣнѣ идучи сто тисячей. О тыхъ я самъ даю вм-сти знати, у того мѣстца, гдѣ въ тимъ мѣстцу крестъ назначилъ Созонтъ Гра... писарь войска Запорозкого; за тимъ будте осторожними. Тое ознаймивши, Господу Богу вм-сть поручаемъ, остаючи вашей милости зичливый пріятель Семенъ Рубанъ, атаманъ кошовый войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого низового. Зъ Сѣчи, Септеврія 23 дня, року 1693.

Подлинникъ писанъ на листѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 285), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

255. — 1693 Октября 2. Листъ гетмана Мазепы Лубенскому полковнику, *съ извѣстіемъ, что Татары, замышлявшіе ударить на Малороссію, обратились въ Польшу, а султанъ Нурадинъ возвратился въ Крымъ, и съ приказаніемъ, по этому поводу, распустить сотни Лубенскаго полка по домамъ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій. По вѣдомостяхъ, якіе насъ передъ семъ зъ Запорожья были зайшли о приходѣ непріятельскомъ бесурманскомъ подъ городи краю Малороссійского побережья, любосмо были и заслали такій вашей милости указъ нашъ, абысь сотенъ всѣхъ полку своего товариство до себе скуплялъ, и велѣлъ онимъ во вшелякіе военные приспособлятися запасы: однакъ, кгды теперь свѣжо зъ того боку Днѣпра певную такую повзялисмо вѣдомость, же тіе же пріятели, якіе подъ городи тутейшие намѣрили были свой приходъ, не вѣдать для чего пришовши подъ ставища, завэяли свой трактъ въ сторону Полскую, яко бы на Волынь, а Нударинъ солтанъ зъ Крыму зъ своими ордами въ тожъ побывавши подъ городами слободскими, вернулся до своихъ назадъ поганскихъ жилищъ. Яко теды уже по такой вѣдомости ихъ тутъ подъ городи Малороссійскіе Украинные не сподѣватися непріятельского приходу, такъ симъ листомъ нашимъ зъ умыслу вашей милости засылаючи, прекладаемъ, абысь, по отобраню оного, скупленіе полку своего сотнѣ роспустили по ихъ домовкахъ, ховаючи товариство на иншую военную впередъ потребу. Тое вашей милости наменивши, ему жъ засылаемъ зичливое наше рейментарское поздоровленье. Зъ Батурина, Октоврія 3 дня, року 1693. «Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого.»

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: копія зъ листу панского слово въ слово переписана.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 18), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

256. — 1694 Апрѣля 26. Окружное посланіе Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, *о назначеніи своимъ*

намѣстникомъ игумена Колодяженскаго монастыря Іоиля Холодовскаго.

Іосифъ Шумлянскій, милостію Божіею православный епископъ Лвовскій, Галицкій и Каменца-Подолского, метрополіи Кіевской и метрополіи Сочавской адмѣнѣстраторъ, архимандрита Печерскій. Вѣдомо чинимъ, кому би належало, особливѣ еднакъ пречестнимъ отцемъ протопопомъ, въ діецезіи нашой адмѣнѣстраторской метрополитанской Кіевской зостаючимъ, яко то Бѣлоцерковскому, Немѣровскому, Винницкому, Чудновскому, Коростешовскому и Житомирскому, такожде честнимъ всѣмъ священникомъ, въ тихъ протопопіяхъ знайдуючимся при благословенію нашимъ архіерейскимъ, ижъ вакуючое намѣсництво по змерлимъ отцу Іосифу Болонскимъ въ помененнихъ протопопеяхъ, конферуемъ велебному отцу Іоилю Холодовскому игуменови монастира Колодяженского, и вшелякій рядъ между духовенствомъ, до того уряду належачій, оному злецаемъ, яко то: церкве везитовати, посвящати, поновляти, справи духовніе поменьшіе судити, неудоб зась собѣ разсудимая намъ ко разсужденію относити, провента и належитости нашіе отъ духовнихъ, подлугъ звичаю, вибирати, а до депозиту нашого отдавати; протопоповъ, гдѣ би того потреба било, отмѣняти и все, що належитъ его повинности, порядне справовати, которого то велебного отца Холодовского, аби все духовенство въ предреченнихъ протопопеяхъ за намѣстника нашого мѣло, належитую честь и послушенство отдавало, пастирско подъ неблагословеніемъ нашимъ архіерейскимъ приказуемъ. Данъ въ катедри пашой епископской Лвовской, дня 26 Априля, 1694 року.

Подлинникъ писанъ скорописью, въ видѣ диплома, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты подпись: Іосифъ епископъ Лвовскій, администраторъ метрополіи Кіовскои и метрополіи Сочавскои. *Тутъ же приписано его рукою:* справы неудобьразсудимыя злецаемъ ку разсуженію томужъ намѣстникови нашому и на его совѣтъ и сумленіе даемы. *Печать витиснута на облаткѣ.*

Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

257. — 1694 Іюня 6. Универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому сотнику, *съ строгимъ запрещеніемъ казакамъ заниматься продажею водки, въ подрывъ Кіевской городовой ратушѣ.* № 257.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого, гетманъ Іоаннъ Мазепа. Пану сотникови, атаманови городовому, и всему старшому и меньшому въ Кіевѣ мѣшкаючимъ товариству, симъ нашимъ унѣверсаломъ ознаймуемъ, ижъ яко передъ симъ непоеднокроть до насъ заносили скаргу панъ войтъ Кіевскій, зо всѣмъ того мѣста майстратомъ, въ томъ, же вы шинки горѣлчаныи потаемнѣ у себе звыкли держати, и оные на свой пожитокъ оборочати, ку перешкодѣ ихъ ратушныхъ шинковъ, по якой ихъ передъ симъ до насъ занесенной скарзѣ, писалисмо унѣверсалы наши, отъ таковыхъ васъ неналежныхъ горѣльчаныхъ шинковъ завстягаючи, лечъ вы и унѣверсаловъ нашихъ не послухали, и такого своего упорного предсявзятя не перестали: такъ теперь и знову черезъ листъ сей мененный панъ войтъ зо всѣмъ майстратомъ, вновь скаргу свою заносили, предлагаючи, же еще далеко прикрѣйшая и большая дѣется имъ перешкода, бо забродъ въ таковыи шинки вы якъ старшій, такъ и меньшій товариство пустилися, не поглядаючи на тое, же оны майстратъ певную и немалую сумму грошей въ казну великихъ государей нашихъ дають, и повиннабъ имъ по давному быти зъ того прыбель на мѣскіе ихъ уставичные росходы, тылко жъ за вамы жадною мѣрою мѣти того не могутъ, и овшемъ утрату поносятъ и колкокольвекъ оны, такъ подлугъ давнего

№ 258. звычаю, яко и нашихъ унѣверсальныхъ позволень, людей своихъ, таковыхъ потаемнѣ въ дворахъ вашихъ державчихся горѣлокъ, трусити посылаютъ, теды вы передъ ними ворота запираете, и отпорно имъ зъ погрозками ставитеся: поневажъ на сихъ свѣжихъ часехъ райцею зъ приданными ему людьми, горѣлку въ байдаку, и на инныхъ мѣстцахъ витрушеную и до ратуша несеную отбилисте, и тихъ посланныхъ подъ страхомъ битья розогналисте, якая ваша упорчивость горловое на васъ натягаетъ каранье. За тѣмъ теперь симъ, вновь выданнымъ нашимъ унѣверсаломъ засылаючи, пилно и сурово приказуемъ, абысте вы якъ старшій, такъ и меньшій Кіевское товариство цалѣ таковыхъ шинковъ горѣльчаныхъ не держали и перешкоды ратушови чинити не смѣли, подъ срокгимъ и неопустнымъ на ослушниковъ указу нашего караньемъ; кгдижъ уважитибъ и сее вамъ потреба, же шинки горѣлчаные во всѣхъ городахъ рейменту нашего даремные не буваютъ, але хто ихъ держитъ, тотъ платитъ повинность до скарбу войскового; а до того и тое вы сами разсудѣте, чи не въ стыдъ вамъ, войсковымъ именуючися быти товариствомъ, тими мелкими и нагану въ себѣ маючими шинковными способами шукати поживленья и натягати на себе уставичную нагану. А такъ ежели еще за объявленнемъ вамъ сего унѣверсалу нашего, того своего упорного и барзо неслушного налогу не перестанете: теды мы даемо моцъ и владзу симъ унѣверсаломъ нашимъ пану войту Кіевскому и всему майстрату, абы оны людей своихъ въ купѣ не малой, на такій дворъ козацкій наславши, не толко горѣлку на ратушъ забрали, але и самого того господара звязавши присылали до насъ въ Батуринъ, гдѣ таковому неотпустное суровое роскажемъ чинити каранье; чого вамъ на себе затягати не зычачи, а и по десяте всѣмъ вамъ старшимъ и меньшимъ подъ срокгимъ караньемъ приказавши, рейментарско упоминаемъ, абысте таковогo упорного и ганебного способу въ шинкованью горѣлкою перестали. Данъ въ Батуринѣ, Іюня 6, року 1694.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: звышъменованный гетманъ рукою власною. *На оборотѣ отмѣчено:* ясневельможного его милости пана гетмана унѣверсалъ, въ которомъ смертнимъ грозитъ каранемъ козакамъ, за неповстягненье отъ шинковъ горѣлчаныхъ, которій данъ року 1694.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Градской Думы.

258. — 1694 Іюля 30. Универсалъ гетмана Мазепы *о раздѣленіи между монастырями Межигорскимъ и Кіево-Братскимъ мельницъ, находящихся на рѣкѣ Которѣ.*

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоанъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ каждому, кому о томъ вѣдати належитъ теперь и папотомъ будучимъ, яко властемъ духовнымъ, такъ и мірскаго чина старшимъ, особливе пану полковникови Кіевскому и всему старшому и меншому войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого того полку товариству, ижъ маючи мы гетманъ отъ великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества преможный указъ, въ поважной ихъ монаршой грамотѣ изображенный, абысмо межи отцами монастыра Межигорского зъ одноее, а межи отцами монастыра Братского Кіевского зъ другое стороны споры и звады о кгрунта, а меновите о млины, на рѣчцѣ Которы будучіи, дѣючіися разсужденіемъ нашимъ успокоили и совершенно скончили, зсылалисмо въ Кіевъ певныхъ особъ высланыхъ нашихъ пана Захарію Шійкевича, пана Якова Жураховскаго и пана Василія Гуменского, для чиненья въ томъ дѣлѣ розыску, которыи особы обоихъ сторонъ права и крѣ-

№ 258.

пости осмотривши, и положенье кгрунтовъ оныхъ обачивши, уважили тое и намъ гетману донесли, же отцеве Братскіи по унѣверсалу небожчика славное памяти Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорозкого, антецессора нашего, на село Мостища зъ приналежностями и на рѣчку Которъ зъ млынами моцъ и владзу маютъ и мѣли зъ тыхъ млыновъ одинъ въ своемъ заживаню, а отцеве Межигорскіи по кгрунтамъ своимъ монастирскимъ, которыи зъ другое стороны здавна тому монастыреви наданы будучи по самую рѣчку Которъ, оперлися также и по той причинѣ, же въ млынахъ Которскихъ Мельницкіи части себѣ покупили, певный собѣ до тыхъ млыновъ учинили вступъ, и уже на тыи Которскіи млыны въ обоихъ сторонахъ, яко у отцовъ Межигорскихъ, такъ и у отцовъ Братскихъ не тилко унѣверсали наши гетманскіе въ потверженіе даныи, но и жаловалныи монаршіи ихъ царского пресвѣтлого величества грамоты найдуються; теды мы гетманъ, разсужаючи, же яко взглядомъ правъ и свободъ нашихъ войсковыхъ, отъ великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества статьями и привилеями добрѣ утвержденыхъ, унѣверсалъ небожчика гетмана Богдана Хмелницкого, отцомъ Братскимъ даный, маетъ быти въ своей силѣ захованый, за которымъ оны отцевѣ и передъ симъ хочай не всѣхъ млыновъ (чого имъ не допустили нѣкоторыи перепоны, а найбарзѣй внутръ будучіи военныи замѣшаня), однакъ одного млына зуполнѣ заживали, черезъ що певное и крѣпкое до Котора маютъ право, а звлаща кгды, при потверженомъ унѣверсалѣ нашомъ, жаловалную монаршую ихъ царского пресвѣтлого величества одержали грамоту, — такъ не здалося намъ того отцевъ Братскихъ права уближати; аже отцеве Межигорскіи, хочай передъ войною и во время влазди небожчика Хмелницкого тыхъ млыновъ не мѣли въ жадномъ своемъ заживаню, ажъ тогды обняли ихъ въ свою державу, коли Мелницкіи части покупили; однакъ кгды, при унѣверсалахъ антецессоровъ нашихъ и нашомъ, жаловалныи монаршіи ихъ царского пресвѣтлого величества въ потверженье себѣ одержали грамоты, теды и тому отцевъ Межигорскихъ праву далисмо мѣстце; а такъ доволствуючи оби-двѣ стороны, велѣли есьмо зданьемъ нашимъ гетманскимъ, абы тыи вышеречоныи панове высланыи наши оныи млыны Которскіи въ тыи оби-двѣ стороны по половинѣ роздѣлили, именно пожитками розмѣровыми, на войско належитыми, окромъ Мелницкое части, которая при томъ, кто ее купилъ, не пенно найдоватися мѣла. По тому теды зданью нашому пречечоныи высланыи наши розвели и роздѣлили млыны Которскіи такимъ способомъ: въ сторону отцевъ Братскихъ отлучили и отдали полчварта кола млыва, а двѣ колѣ ступныхъ, именно двѣ колѣ млыва и третее ступное въ млынахъ бывшихъ Силенковыхъ мѣщанина Кіевского, одно коло млыва, а другое ступное въ млынѣ мельника називаемого Мишка, а полкола млыва у млынѣ Яцихи вдовы, гдѣ по поламъ пожитки въ оби-двѣ сторонѣ тіе обрѣтаються; а въ сторону отцевъ Межигорскихъ оставили тожъ полчварта кола млыва, а двѣ колѣ ступныхъ, именно: коло одно млыва въ млынѣ ихъ монастырскомъ, при самой вершинѣ Котора выставленномъ; двѣ колѣ млыва, а третее ступное у млынѣ, у мелника Мишка купленомъ найдуючіися; полкола млыва и коло цѣлое ступное, въ млынѣ вдовы Яцихи будучіи. Которого подѣлу и розводу млыновъ оныхъ любо оби-двѣ стороны въ Кіевѣ скромнѣ принялися; однакъ ижъ въ тыхъ млынахъ, якіи отцомъ Братскимъ осталися, найдовалася часть Мелницкая, а именно въ двохъ клеткахъ, въ Силенка мѣщанина Кіевского купленыхъ, отцомъ Межигорскимъ належащая; теды въ першомъ разѣ о пожитки млыновыи межи сторонами оными показалися споръ, звада и непокой; зъ якихъ мѣръ, яко въ Богу превелебный госпо-

№ 258. динъ отецъ Θеодосій Васковскій, игуменъ монастыра Межигорского, такъ и превелебный въ Богу господинъ отецъ Іоасафъ Кроковскій, игуменъ монастыра Николского Кіевского а ректоръ монастыра Братского зъ братіею, прибыли до насъ гетмана въ Батуринъ, просячи обополнѣ, абысмо ихъ въ тыхъ незгодахъ и трудностяхъ помѣрковали. А такъ мы гетманъ, хотячи, по вышереченомъ монаршомъ ихъ царского пресвѣтлого величества указу, въ тоемъ дѣлѣ совершенный учинити конецъ, надъ то запобѣгаючи, абы въ пришлыи часы въ дѣленью розмѣровъ овой сторонѣ зъ части войсковой, а оной зъ части Мелницкой не было трудности и уставичного межи сторонами мятежа, а отголь побудки до душевредного гнѣву, наказалисмо, абы преречоный превелебный отецъ игуменъ Николскій ректоръ Братскій Кіевскій зъ братіею за тую часть Мельницкую, коштомъ отцевъ Межигорскихъ набытую, заплатили отцемъ Межигорскимъ, отложивши сумму грошей полторы тисячи, и нагородили безъ жадного окладу, якожъ превелебный господинъ отецъ игуменъ Никольскій ректоръ Братскій Кіевскій зъ братіею безъ жадное отмовы на тое всказанье наше склонившися, иле желаючи впередъ мѣти покой, тутъ же въ Батуринѣ тую сумму превелебному господину отцу игумену Межигорскому и всей братіи его зуполнѣ уистили и совершенно отдали. А такъ мы гетманъ монаршимъ ихъ царского пресвѣтлого величества премножнымъ указомъ, а симъ выразнымъ унѣверсаломъ нашимъ тое межи отцами Межигорскими и межи отцами Братскими успокоенное дѣло, то есть раздѣленье вышеименованнымъ способомъ въ обидвѣ стороны Которскихъ млыновъ, и отплаченье отцами Братскими отцомъ Межигорскимъ певною вышейположеною готовыхъ грошей суммою, Мелницкой части вѣчнѣ утвержаемъ и укрѣпляемъ, такъ варуючи, абы яко отцевѣ Межигорскіи тыми млынами, которыи въ ихъ сторону съ подѣлу осталися, зуполнѣ владѣли, заживаючи спокойнѣ якъ войсковыхъ, такъ и мельницкой части розмѣровъ и всѣхъ пожитковъ, такъ и отцевѣ Братскіи мѣли вѣчнѣ въ совершенной области своей тыи вышеименованныи млыны, которыи имъ видѣлены и въ Мельницкой части отплачены суть, абы якъ войсковая, такъ и Мельницкая часть пожитковъ вѣчнѣ зъ нихъ имъ належала и приходила, и яко отцевѣ Межигорскіи взглядомъ своихъ Межигорскихъ земель, до берега рѣчьки Котора прилеглыхъ, не маютъ николи вѣчными часы до млыновъ и ставовъ, отцемъ Братскимъ въ поссессію отданыхъ, жаднымъ способомъ втручатися, такъ и отцевѣ Братскіи, контентуючися тыми отдѣлеными имъ млынами, взглядомъ берега Мостиского, имъ до области ихъ належного, не маютъ вѣчными часы належати и втручатися въ млыны и ставы, отцемъ Межигорскимъ отлученыи и утверженыи, а поготовю въ землѣ, лѣса, бори, луги, сѣнокоси, луки, озера, поля пахатныи и непахатныи и во всякіе угодья, по правой сторонѣ рѣчки Котора къ Вышъгороду лежачіи, монастыреви Межигорскому належныи и здавна отграниченыи и первей унѣверсалами гетманскими, а послѣ и грамотами монаршими утверженыи и отмежеваныи, абы отцеве Братскіи вѣчнѣ не интересовалися и не належали и жадныхъ споровъ о оныи не вщинали, заховуючи покой по семъ нашомъ унѣверсалѣ во вѣчныи часы, и доволствуючися тыми землями и всякими угодьями, якіи, по левой сторонѣ Котора маючи свое положенье, до села Мостищъ здавна належать, до которыхъ взаемнѣ отцевѣ Межигорскіи вѣчнѣ не маютъ вступатися и належати; о чомъ и самы оны обидвѣ стороны письма свои межи себѣ подавати маютъ. Тымъ теды способомъ дѣло, въ спорахъ и звадахъ будучое межи отцами Межигорскими и межи отцами Братскими, мы гетманъ, по вышереченомъ монаршемъ ихъ царского пресвѣтлого величества указу, владзою и зверх-

ностію нашею успоковвши и утвердивши, якій зъ канцелляріи войсковой далисмо унѣверсалъ нашъ превелебному въ Богу господину отцу Ѳеодосію Васковскому игумену Межигорскому зъ братіею и по нихъ наступуючимъ сукцессоромъ, такій слово въ слово велѣлисмо видати и превелебному господину отцу Іоасафу Кроковскому игумену Никольскому, ректорови Братскому и всей братіи и по нихъ наступуючимъ ректоромъ зъ братіею, подписавши оный власною рукою нашею, и зтвердивши войсковою печатью. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 30, року 1694.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ акта подписано: звышъменованый гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На оборотѣ скрѣпа:* року 1694, Ноеврія 27 дня, за очевистымъ поданьемъ и прозбою велебного въ Богу отца Дорофея Выговского намѣстника и прочіихъ законниковъ монастыра общителного Межигорского Кіевского, сей унѣверсалъ рейментарскій яснѣвельможного его милости пана гетмана до книгъ мѣскихъ Кіевскихъ прынялемъ ихъ царского пресвѣтлого величества Янъ Демидовичъ Быковичъ, войтъ Кіевскій. — Въ книги мѣскіе Кіевскіе вписанъ и скорыкгованъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

259. — 1694 послѣ 13 Августа. Донесеніе компанійскому полковнику есаула Ивана Максимовича *о благополучномъ возвращеніи сотника Игната изъ разъѣздовъ въ степи.*

Мосци пане полковнику комонный и добродѣю мой. Ознаймую вм-сти моему милостивому пану и добродѣеви, ижъ 13 Августа панъ Игнатъ сотникъ зо всѣмъ при немъ будучимъ товариствомъ, полчаны вм-сти, моего милостивого пана, зъ полевое дороги въ цѣлости, хвала Богу, въ Лебединъ пришолъ, и любо онъ панъ сотникъ стоялъ у Кучубей дню въ чотыри, а съ Кучубея цале мѣлъ свое намиреніе ку Днѣстру итить, попилновати межи копами пашеными, бо само на тыхъ дняхъ мѣли волози къ пашнемъ выѣхати молотити; еднакъ не допустила ихъ до того сильная дожчевая туча, за которою тучею не могли зъгола що чинити, и мусили одтоль назадъ повернутися; тоже и о пану Палѣеви ознаймую вм-сти моему милостивому пану, ижъ 3 Августа, у пятокъ, передъ Преображеніемъ Господнимъ, подъ Очаковомъ красовалъ и козака одного зъ сего войска Очаковци поймали, еднакъ тотъ пойманный козакъ сказалъ бею, же мовитъ щекгулнѣ зъ чотириста войска зъ Палѣемъ, и съ тыхъ мѣръ бей Очаковскій выслалъ всѣхъ на голову Янчаръ и комонникъ противъ Палѣя, аже за помощіею Божою и щастемъ ясневельможного добродѣя мало не всѣхъ янчаръ и комоникъ вытяли и въ язики килько десять человѣка Татаръ поймали и бирокъ скилко тисячей занявши, въ цѣлости съ подъ Очакова зо всѣмъ при немъ будучимъ войскомъ щастливѣ повернулся. Тутъ же, добродѣю мой, о отцевскую науку покорнѣ вм-сть моего милостивого пана прошу: якъ я мѣю тутъ зъ полчаны вм-сти моего милостивого пана найдоватися, если будетъ гдѣ индей намъ дорога, то якъбысь мы за ознайменьемъ и указомъ вм-сти моего милостивого пана за въ часу зъ борошна въ запасы могли приспособитися; поневажъ уже борошенъ въ товариства омалъ есть. О респонсъ отцевскій и повторе вм-сти моего милостивого пана покорнѣ попросивши, притымъ и себе самого зъ найнизшими услугами моими неодмѣнной добродѣйской полѣцаю мя ласцѣ, зостаючи назавше вашей милости моему милостивому пану и добродѣеви всего добра жичливый и найнизшій слуга Иванъ Максимовичъ, асаулъ полку комонного. Зъ Лебедина, Августа 1694 року. № 259.

Подлинникъ писанъ на листѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms.

№ 260 — 261 — 262. Отд. I, л. 7), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

260. — 1695 Января 14. Донесеніе Миргородскаго сотника Трофима Антоновича полковнику Новицкому *о вторженіи Крымцевъ.*

Мосцѣ пане полковнику охочокомонній, велцѣ мнѣ мосцѣ пане и добродѣю. По розсказанью самого добродѣя моего, его милости пана полковника нашего Миргородского, отпущенимъ я самъ единъ зъ войска сегоднишнего дня овторкового изъ за Бѣлоцерковецъ для срокгого и пилного зознанья людей зъ селъ, ижъ конечнѣ вчерайшего дня понедѣлкового силы великіе бесурманскіе заранѣ переправилися мимо Самаръ, едни жъ горѣ къ Илченею пошли, другіе нижнимъ шляхомъ по надъ Днѣпромъ симъ же бокомъ отъ Кодаку, а третіе тимъ же бокомъ Днѣпромъ. И Царичанскіе козаки не 878 оподаль отъ города своего поймали двохъ языковъ бесурманскихъ, и южъ теперь певнѣ всѣ орды у Полтавскомъ полку, гдѣ сей ночи и сюда потреба ихъ сподѣватися; и сюю вѣдомость певную, яко найскорѣй до вашей милости моего милостиваго пана розсказавъ мнѣ слузѣ своему презъ письмо мое ознаймовати, тое ласцѣ вашей пилно, пилно, пилно ознаймивши, зостаю назавше вашей милости моему милостивому пану и добродѣеви жичливымъ слугою и подножкомъ Трохимъ Антоновичъ сотникъ Миргородскій. Зъ Миргорода, Іануарія 14, 1695 року.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. На пакетѣ, запечатанномъ перстневою печатью, адресъ: ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозского пану полковникови охочокомонному, его милости пану Геліашу Новицкому, велцѣ мнѣ мосцѣ пану и добродѣеви пилно, пилно а пилно дати.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. II, л. 159), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

261. — 1695 Февраля 25. Универсалъ гетмана Мазепы *о дозволеніи Мгарскому монастырю поселить вольныхъ людей на монастырской землѣ.*

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоаннъ Мазепа. Пану полковникови Полтавскому, сотникови Великобудискому, атаману городовому, войтови и всѣмъ тамошнимъ, какъ товариству, такъ и посполитымъ людемъ ознаймуемъ, ижъ по прошенію превелебного въ Богу отца Ипатія Горбачевского, игумена Свято-Спасского Мгарского (*) зъ братіею, позволилисмо на ихъ власной монастырской землѣ, купленой, подъ Ковжижею зостаючой, людей посадити вольныхъ столько человѣка, на сколько землѣ тоей монастирской будетъ, для помочи ихъ хутору потребной; въ чомъ абы имъ отцу игумену и всей братіи Мгарскимъ никто не важился чинити перешкоды, пилно упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Лубнахъ, Февруарія 25, 1695 року. —«Звышъменованный гетманъ рукою власною.»

Списокъ съ подлиннаго акта, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный членами Лубенской полковой Канцеляріи, то есть судьею и писаремъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

262. — 1696 Января 14. Листъ гетмана Мазепы полковнику Новицкому *о немедленномъ выступленіи въ города Полтавскаго полку, для отраженія Татаръ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику .... По вѣдомостяхъ, якіе щоденнѣ насъ отъ пана полковн.... о бытности непріятелей бесурманъ межи городами.... заходятъ,

(*) *Пропущено слово:* «монастыря.»

№ 263 — 264.

приказуемъ чрезъ сей листъ нашъ пильно вашей милости, абы заразъ безъ жадного откладу зо всѣмъ полку своего товариствомъ скупившися, ишолъ до пана полковника Миргородского, зъ которымъ злучившися, маете простовати спѣшно въ помянутіе городи полку Полтавского, гдѣ, взявши Господа Бога на помочь, чинитимете тимъ непріятелемъ отпоръ; а и пану полковникови Лубенскому росказалисмо въ належитой зо всѣмъ полкомъ поготовости зоставати, и если зъ за рѣки Днѣпра Бѣлагородскіе орды на сихъ дняхъ въ сіи краи не являтся, то яко онъ полковникъ Лубенскій зъ своимъ полкомъ тудажъ отъ насъ ординованъ будетъ, такъ и самы мы гетманъ зъ полками, при насъ будучими, не омѣшкаемъ къ вамъ поспѣшитися; о тое и повторе пилно приказавши вашей милости, зичимъ ему жъ доброго здоровья. Зъ Куренѣ, Януарія 14, року 1696.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта отмѣчено: вашей милости зичливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого. *На пакетѣ адресъ на имя полковника Новицкаго сходенъ съ прежними. Тутъ же отмѣчено:* ординансъ въ полкъ Полтавскій, Генваря 20, въ Лубняхъ данъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. I, л. 22), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

263. — 1696 Января 14. Листъ Ново-Сенжаровскаго сотника Бычвики Рѣшетиловскому сотнику, *съ извѣстіемъ, что Татары находятся при городахъ, лежащихъ по р. Орелу, и что нужно ихъ ждать въ Рѣшетиловку и Новые Сенжары.*

Мнѣ зычливый пріятелю, пане сотнику Решетиловскій. Дня сего овторкового скоросвѣтъ козаки Китайгородскіе прибѣгли и повѣдаютъ, же дня вчерайшого усѣ городи Орѣлскіе орды обогнали, и самъ ханъ зо всѣми ордами настигаетъ, и такъ намъ въ день нелзѣ, повѣдаютъ, намъ дати вѣдомости било, тилко заледво ночною годиною пробѣгли, а сегодня и въ насъ конечнѣ силъ поганскихъ потреба сподѣватися; о семъ ознаймивши, въ сохраненіе Господу Богу полецаю. Іануарія 14, року 1696. Вашей милости зычливый пріятель Еслеръ Бичченко, сотникъ Новосанджаровскій.—А на тое умислніе писма зъ городовъ Орѣльчаныхъ мѣемъ, а не устнѣ.

Современный списокъ, съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: списокъ листа пана сотника Новосанджаровскаго.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 296), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

264. — 1696 Января 15. Листъ Кобелякскаго сотника Хилецкаго сотнику Говтвянскому, *съ увѣдомленіемъ, что Татары добываютъ Китай-городъ и жгутъ Царичанку.*

Мосцѣ пане сотнику Говтвянскій, велцѣ мнѣ зычливый пріятелю и брате. Поневажъ то ваша милость панъ и братъ за повторе черезъ посланного своего просишь насъ листовнѣ о поворотѣ непріятелей креста Господня бесурманъ, по завзятому своему хотячи облову, пре то мы, на такое вашемилостиво желаніе, певною вѣдомостью чинимъ вамъ извѣстно, же орда пристигла подъ Орѣлскіе городи, и добуваютъ Китай-города, которого не вѣдаемо чи взяли или нѣтъ, бо вже за едно огнѣ горятъ, Китай-городъ палятъ и Царичанку, зъ города нашего о томъ паленью доскокалѣ видно; и сей ночи сотникъ Сокулскій приписалъ, же ихъ козаки були подъ Китай-городомъ, хотячи увѣдомитися, еднакъ же нѣякъ за ордою надближитися, а конечнѣ вже Китай-города добуваютъ, якую то певную вѣ-

№ 265. домость подаю вашей милости, а не вѣдаемъ, куды они своимъ злымъ намѣреніемъ мислятъ, бо тилко подъ Орѣлскими городами на сей часъ зостаютъ. О томъ вашей милости извѣстно чиначи, зичу доброго здоровья. Андрѣй Хилецкій, сотникъ Кобиляцкій, Генваря 15 дня, 1696 року.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистъ.

Изъ коллекціи Малороссійсккихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 161), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

265. — 1696 Января 21. Листъ гетмана Мазепы полковникамъ Лубенскому и Компанійскому, *съ приказаніемъ немедленно выступить противъ Татаръ, направляющихся отъ Кишенки и Соколки вверхъ по рѣкѣ Пселу Говтвянскимъ трактомъ.*

Мои ласкавыи пріятели, панове полковники Лубенскій и охочокомонскій. Маючи мы певную вѣдомость зъ Полтавы и зъ самой Переволочной, же непріятелѣ бусурмане Кримскіи орды, послѣ своей подъ Китай-городомъ бытности, будучи зъ своими поганскими силними потугами подъ Кишинкою и Соколкою, и, хвала Господу Богу, ничого шкодливого тымъ городкамъ не учинивши, пошли горѣ рѣки Псла Говтвянскимъ шляхомъ. Пилно теды приказуемъ вашимъ милостемъ, абысте, съ полками своими зъ Лубенъ рушивши, спѣшно простовали до мѣстечка Хорола, для отдуха городкамъ, на той рѣцѣ будучимъ, и тамъ стоячи и по рѣчѣхъ непріятельскихъ смотрячи, знайтеся зъ паномъ полковникомъ Миргородскимъ и зъ паномъ полковникомъ Гадяцкимъ и Полтавскимъ, которому приказалисмо во всемъ списоватися зъ нимъ паномъ полковникомъ Миргородскимъ, и чинити общій тому непріятелеви належитый отпоръ, о которомъ вашимъ милостемъ пилно приказавши, зычимъ онимъ доброго здоровья. Зъ Прилуки, Генваря 21, року 1696. Вашимъ милостямъ зичливный пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого.

Цедула сего жъ листу. Росказуемъ вашимъ милостямъ зъ полками рушати и тягнути до Хорола, едно для того, жебысте людемъ полку Миргородского учинили отдухъ и отраду, а тымъ полкамъ помочь, а непріятелемъ пострахъ, а другое и для того, жебы въ Лубняхъ до прибытья насъ гетмана, зъ войскомъ при насъ будучимъ, просторно было мѣсце. Такъ теды въ Хоролѣ зостаючи, маете зъ панами полковниками украинными зношоватися, и, смотрячи по рѣчахъ, якъ подастся случай, при Божой помочи, надъ непріятелемъ, иле вамъ Господь Богъ сили и способу подастъ, военный промыслъ чинили; если жъ бы они бесурмане, поминувши тіи городки, мѣли ку намъ простовати, теды вы зъ тими жъ панами полковниками повинни будете зъ тылу на нихъ наступати.

Цедула другая того жъ листу. А если бы такъ было, якъ писалъ до васъ панъ Рубанъ, же то певная, що орды Бѣлагородскіе пришли подъ Кереберду, и тамъ совокупилися зъ Кримскими, и керовали бъ сюда въ осередокъ Межигороди, о чомъ у вашихъ милостей маетъ быти достаточная вѣдомость, теды противъ такого непріятельского намѣренія задержтеся ваша милость въ Лубнахъ, и до насъ о томъ пишете.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на листъ. На оборотѣ отмѣчено: список листу ясневельможного его милости пана гетмана, и цедули, Генвара 21, принесенным зъ указомъ до порушенья въ Хороль, тутъ же цедулою о возвращенѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 15), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

266. — 1696 Января 23. **Листъ гетмана Мазепы полковнику Лубенскому**, *съ приказаніемъ оставаться съ своимъ полкомъ въ Лубнахъ, и если бы полковникъ Новицкій оттуда уже выступилъ, увѣдомить его, чтобы остановился въ Хоролѣ и находился въ готовности къ отраженію Бѣлгородской орды.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій. Послалисмо до вашей милости указъ нашъ гетманскій таковый, абысь ваша милость, за отобраньемъ оного, зъ полковникомъ комонныъ паномъ Новицкимъ, рушалъ зъ Лубенъ въ полкъ Миргородскій ку Хоролови, для чиненья належитого отпору непріятелемъ, которыи въ полкъ оный Миргородскій, своими великими потугами чиначи промыслы, усунулись. А то по таковыхъ вѣдомостяхъ таковый нашъ вашей милости послалисмо указъ, же было намъ донесено о томъ, что будто зъ тѣми непріятельскими Кримскими силами найдуются въ соединеніи орды и Бѣлогородскіе; а поневажъ намъ теперь свѣжо зъ Переяславля принесена вѣдомость, же певнѣ походъ ордъ оныхъ Бѣлогородскихъ, змѣраючій въ отчизну нашу Малую Россію, видѣно за Днѣпромъ не въ далекихъ мѣстцахъ, теды засылаемъ вашей милости такій указъ нашъ, абысь уже зъ Лубенъ зъ полкомъ своимъ никуды не двигаючися, найдовался: а если уже панъ Новицкій зъ своимъ товариствомъ зъ Лубенъ рушилъ, теды чимъ найскорѣй въ тропи за онымъ посылай ваша милость отъ себе, жебы, далѣй не идучи, задержался въ Хоролѣ во всякой чулости и осторожности и поготовости имъ непріятелемъ до отпору даванья до указу нашего гетманского. Тое пилно предложивши, полецаю вашу милость Господу Богу. Зъ Прилуки, Ануарія 23, 1696. Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: списка зъ письма ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана; зъ Лубенъ не рушатися. Генваря 23, зъ Прилуки, въ Лубняхъ данъ. № 266 — 267.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. II, л. 23), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

267. — 1696 Января 24. **Листъ гетмана Мазепы полковникамъ Лубенскому и компанійскому**, *съ увѣдомленіемъ, что слухи, будто бы Кереберда взята Татарами, ложны, и съ приказаніемъ оставаться въ Лубнахъ до дальнѣйшаго распоряженія.*

Мои ласкавыи пріятелѣ, панове полковники Лубенскій и охочокомонный. Же Кереберда мѣла быти взята, и жебы межи ордами оными Кримскими самъ ханъ мѣлъ найдоватись, не певніи речи сказывалъ въ Хоролѣ попъ, да и ваши милости не доскональи о томъ вѣдомости и намъ ознаймуете: кгдыжъ прислалъ до насъ письма певніи панъ полковникъ Полтавскій, въ которыхъ тое доложено, же Кереберда въ цѣлости, тилко человѣка зъ пятьнадцеть взято въ неволю, и то ѣдучихъ за сѣномъ. Якую цѣлость города Кереберды очима своими видѣлъ сотникъ Опошнянскій, Корицкій, который послѣ отступленья непріятелей туда зъ Соколки былъ посыланый, и що хана межи тыми ордами нѣтъ, о томъ сказовалъ доводнѣ тотъ человѣкъ, который зъ тихъ ордъ былъ присланъ прельщати Китайгородцовъ; а такъ тилько Калга солтанъ, Нурадинъ солтанъ и Шеремтней найдуются. А и тутъ що писалъ до насъ панъ полковникъ Переяславскій, же орды Бѣлагородскіе близко Бубнова, на сей бокъ Днѣпра переправуются, хвала Господу Богу, тое не собылося, бо сего пяткового дня писалъ до насъ онъ же панъ полковникъ, просячи, же тоею

№ 268. вѣдомостью потурбовалъ насъ, и менуючи теперь, же подъ Бубновымъ жадніи еще непріятелѣ не являлися; а произишли были тамъ тіе вѣдомости отъ людей полохливыхъ. Добро бъ теды было, коли бы были ваша милость указъ нашъ, вамъ засланый, выполнили, то есть: бысте были зъ своими полками пошли до Хорола и далѣй въ злученіе до пана полковника Миргородскаго, для даванія отпору непріятелемъ. Лечъ кгды ваша милость тогды того не учинили, то вже теперь въ Лубнахъ до далшого указу нашего задержтеся, однакъ заховаючи дѣла военного до порушеняся поготовость. Лечъ якій бы случай военный позвалъ вашихъ милостей, то не опускайте погодного часу, а намъ о всемъ давайте часто знати. Притомъ зычимъ доброго отъ Господа вашимъ милостемъ здоровья. Зъ Прилуки, 24 Ануарія, 1696 року. Вашимъ милостемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого, рукою власною.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на листъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 25), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіеремъ Наумовымъ.*

268. — 1696 Января 25. Листъ гетмана Мазепы полковнику Лубенскому, *съ приказаніемъ узнать и донести, куда Татары обратятся отъ Говтвы, и съ выговоромъ за то, что вѣритъ слухамъ, а самъ не хочетъ узнать о непріятелѣ.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій. Поневажъ такъ непріятель бесурменинъ въ поганскихъ своихъ силахъ роспростирается, же и Говтву держитъ въ обложенью, и не можна мѣти жадною мѣрою прохода до оного мѣстечка: пре то пилно жадаемъ вашей милости, абысте всякими способами засягали певной вѣдомости, куда оный непріятель, якого дня и часу повернется, отступивши отъ Говтвы; а о семъ увѣдомившися, намъ чимъ найскорѣй давали знати. Зычимъ при томъ вашей милости доброго здоровья. Зъ Прилуки, року 1696, Ануарія 25. Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого.

Цедула того листу. Маете ваша милость великую воздавати Господу Богу хвалу, же першей вѣдомостями васъ панъ Иванъ Рубанъ нынѣшними въ поволеженью непріятельскомъ любо и не певними вспомагалъ, которыми завзятыми насъ обсилувалисте, а по тимъ во мѣсто Рубана сотникъ Хоролскій вашей милости же авызуетъ о непріятельскихъ оборотахъ, которыми бы люде, если бы васъ не увѣдомили, певнѣ быстe не знали якій день по недѣлѣ наступаетъ. Чи не соромъ, же то вамъ, такъ людемъ рыцерскимъ будучи и военнымъ и людей потому чирствыхъ по собѣ маючимъ, не довѣдатися самими собою, якъ и куды тотъ непріятель оборочается, да чужимъ повѣстямъ, албо рачей повѣривши казкамъ, до насъ писати опіе и передъ нами непевностью рѣчей пописовати. Можете пре то ваша милость, выбравши людей на тое способныхъ и отважныхъ, довѣдатися черезъ оныхъ, якіе мѣетъ тотъ непріятель дѣла и куда обороти свои маетъ. О чомъ всемъ достовѣрнѣ, не съ повѣстей довѣдатися, и намъ повинныстe ознаймити.

Приписка. Знати, же вельми ваша милость памятаешъ евангельское слово и тому прилѣжно послѣдуешь, идѣже есть сокровище ваше, тамо будетъ и душа ваша. Домышляемся мы, же много ваша милость животныхъ своихъ въ Лубняхъ зложилъ сокровищъ, а при нихъ и душу свою увязуешь, такъ моцно, же не хочется вашей милости и

на такъ пилную монаршую ку оборонѣ отчизны ити службу, зъ якихъ мѣръ и вимовки передъ нами въ той мѣрѣ вынаходишъ. А такъ мы вашей милости упевняемъ, же тихъ всѣхъ сокровищъ вашихъ за нашимъ до Лубянъ прибытемъ устережемо и додержимъ вашей милости въ цѣлости, тилко по правдѣ ознайми намъ, гдѣ що сложено; а иди ваша милость безъ сумнительства туда, гдѣ указъ нашъ гетманскій повелѣваетъ. № 268.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на двухъ листахъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. II, л. 28 и 29), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

XVII. МЕЖДУЦАРСТВІЕ ПО СМЕРТИ ІОАННА III-го СОБѢСКАГО.

№ 269 — 270. **269.**—1696 Іюня 26. Универсалъ гетмана Мазепы, *о назначеніи Иліи Новицкаго главнымъ начальникомъ всѣхъ пограничныхъ городовъ и селъ со стороны Татаръ.*

. . . . царского пресвѣтлого величеств . . . Запорозкого гетманъ Иванъ . . . . Вамъ наказним полковникамъ Чернѣговском . . . . . лаеви Кгримбецкому и Кіевскому и всему вашему товариству . . . . полку Переяславского двомъ оставленимъ сотникамъ . . . . . . скому и Бубновскому и третому сотникови Чигр . . . . . . скому зо всѣмъ тыхъ сотень товариствомъ доброго . . . чивши здоровья ознаймуемъ, ижъ зъ умыслу посылаемъ до васъ въ таборъ пана Илію Новицкого, значного товариша войскового, давши ему совершенную нашу информацію до захованя цѣлости побережныхъ тыхъ полковъ городовъ и селъ отъ непріятельскихъ бесурманскихъ наглыхъ утарчокъ и подбѣговъ, и злецивши ему жъ пану Новицкому надъ вами начальствовати и въ часъ военныхъ случаевъ вести належитый до отпору оныхъ непріятелей вашъ порядокъ. Вѣдаючи прето о такой волѣ нашой, абысте ему пану Новицкому, якъ въ военныхъ дѣлѣхъ искусному человѣку, при обыклой учтивости во всемъ повиновалися, и за поводомъ его . . . уючи, гдѣ указовати . . . давали тимъ непріятелемъ . . . . . . отпоръ, накрѣпко бороначи цѣлость . . . Днѣпрового. Въ чомъ всемъ абы такъ, а не инак . . . дѣялося, мѣти хочемъ и приказуемъ. Данъ въ таборѣ на Ковжижи, Іюня 26, року 1696. Звышъменованный гетманъ рукою власною.

Современный списокъ съ подлинника писанъ на полулистѣ. Ветхъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. I, л. 24), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

270.—1697 Февраля 2. Подтвердительная грамота Адріана патріарха Всероссійскаго, *объ исключительномъ правѣ Полоцкому Богоявленскому и Витебскому Марковскому монастырямъ посылать монаховъ въ Ригу для совершенія богослуженія и отправленія христіанскихъ требъ.*

Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ. Бога Всетворца благоволеніе изъ самаго созданія, еже благонадежно всякому человѣку спасеніе, аще мудрованіемъ духовнымъ въ заповѣдяхъ Господнихъ и Евангельскомъ ученіи и вѣрѣ православной пребывати имать: явлены бо заповѣди отъ Всетворца Бога предложенная, еже не возлежаеши всего, елика суть твоего ближняго, и не точію обидити, но въ претыканіе и соблазнъ брату ничтоже творити

повелѣся; и за сохраненіе заповѣдей Владыки Христа Господа воздаяній будетъ много; за преступленіе же мученіемъ и злостраданіемъ неправдотворцы и здѣ и тамо обязуются. Будучи же въ пасомствѣ пастырей, слушати свойственнымъ должно, да благословеніе Божіе, церкве своея и начальствующихъ къ пользѣ каждый воспріиметъ, по гласу Спасителя нашего Іисуса Христа: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметается же Бога, и духовнаго свойственнаго пастыря и церкве. Камо бо кто пойдетъ, что воспріиметъ? Отъ чесого избави, Боже, нарицающія имя Твое святое.

Тѣмъ же каждый христіанскій человѣкъ всякаго чина, пола и достоинства, благороднiи и свободніи, гдѣ либо обитающіи, сею нашея мѣрности грамотою да извѣстятся: ибо нынѣшняго 7205 лѣта просиша нашу мѣрность челобитіемъ града Полоцка Богоявленскаго монастыря игуменъ Каллистъ съ братіею да града Витебска Марковскаго монастыря игуменъ Өеофанъ съ братіею: отъ многихъ де лѣтъ изъ сихъ двухъ монастырей погодно посылаютъ они братію по Двинѣ во градъ Шведскаго короля Ригу, ради служенія Богу и совершенія Таинъ святыхъ во святыни, на спасеніе христіанское, по нашему благочестію: и на сіе имутъ они прежніе повелительные указы и благословеніе отъ архіереевъ своихъ. И въ томъ де поѣздѣ тамо творятъ имъ обиды и немалой убытокъ малыхъ монастырей по Двинѣ живущіи, Дисенской игуменъ Самуилъ да Друйской игуменъ Гервасій, ѣздятъ они и посылаютъ собою своихъ монастырей старцовъ въ той градъ Ригу безъ повелѣнія своихъ пастырей, а имъ тамо ѣздити въ Ригу не повелѣно, дабы Полоцкій Богоявленскій монастырь и Витебскій и Марковскій монастырь были необидимы. Въ томъ и наша мѣрность, смотрѣвъ ихъ прежнихъ утвердительныхъ листовъ отъ архіереевъ и православныхъ судей сущихъ тамо, такожде и нынѣшняго ихъ челобитія, повелѣваемъ властію, № 271. намъ данною отъ всетворящаго Бога, быти томужде и крѣпоствовати и въ предбудущія времена: да сотворяютъ вхожденіе свое во градъ Ригу точію Богоявленскаго Полоцкаго и Марковскаго Витебскаго монастырей іеромонахи, діакони и монахи по обычаю прежнему, и пребываютъ благочестно, образъ благихъ дѣлъ подаваютъ прочіимъ народомъ, и совершаютъ церковное пѣніе и таинства святыя съ благочестивыми людьми въ честности, чистотѣ и во всякомъ искуствѣ; изъ иныхъ же монастырей собою и безъ благословенія архіерейскаго тамо да не ѣздятъ, и споны имъ въ томъ ихъ проѣздѣ да не творятъ никаковыми дѣлы. Аще кто сему нашея мѣрности архипастырскому завѣщанію воспротивится и презритъ, неблагословенію всяко и клятвѣ церковной и отлученію конечному подпадетъ, яко противникъ Богу, по глаголу апостольскому: противляяйся власти, Божію повелѣнію противится; противникъ же не спасется и мученію вѣчному подлежитъ. Наша же мѣрность непрестанно желаемъ всѣмъ людемъ Господнимъ мира и любви и спасенія и безъ обиды благостоянства во вѣки, аминь. Писася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашемъ патріаршемъ домѣ, мірозданія 7205 лѣта, отъ воплощенія же Бога Слова 1697, Февраля мѣсяца 2 дня.

Списокъ съ подлиннаго акта хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи. Напечатанъ въ Бѣлорусскомъ архивѣ, Ч. I, стр. 128—130.

271.—1697 Іюля 16. Универсалъ гетмана Мазепы, *съ приказаніемъ всѣмъ вообще казакамъ, чрезъ недѣлю послѣ праздника Успенія Богородицы, явиться въ лагерь Миргородскаго полковника Апостола, надъ рѣкою Орелью, для наблюденій надъ разъѣздами Татаръ.*

Его царского пресвѣтлого величества вой-

№ 271. ска Запорозкого гетманъ Иванъ Мазепа, паномъ полковникомъ, наказнымъ, сотникомъ и атаманомъ городовымъ и сельскимъ, и всему старшому и меньшому товариству, во всѣхъ полкахъ рейменту нашого зостаючимъ, ознаймуемъ, ижъ по отходѣ нашомъ отъ пристанѣ Кодацкоѣ въ плавнїй походъ на низъ Днѣпра, оставилисмо зъ певною частью войска видѣленого пана Данила Апостола, полковника Миргородского надъ рѣчкою Орѣлю, въ . . . . . . Орчика впадаючого, для пересторогы и недопусканья подъ городи Великороссійскіе и Малороссійскіе ити непріятельскимъ чатамъ, которому злецилисмо при иномъ порядку и тоѐ учинити, абы до боку своего зъ полковъ всѣхъ у домахъ зостаючое товариство скупити, и зъ онимъ, на помѣненнымъ мѣстцу зостаючи, отъ поля Кримского стерегти переходовъ, и если бы показалися непріятелѣ въ якой купѣ, то надъ ними военный промыслъ чинити старался, яко бы цѣлость краю нашего захованна могла быти. За чимъ пильно упоминаемъ и приказуемъ черезъ сей листъ, абы хто кольвекъ менуется козакомъ, конечнѣ надпоравшися въ косовицѣ и живѣ за тїйждень по Успеніи пресвятой Богородицѣ, въ таборъ до его милости пана полковника Миргородского становилися на Орѣль, зъ порадными оружьемъ и достаткомъ всякого борошна; а если бы мѣлъ хто зъ войскового позостати въ домахъ товариства, сей волѣ нашой противенъ оказатися и на помѣненное мѣсце назначенномъ часѣ не стати, такового кождого роскажемъ не тилько на здоровью, але и на горлѣ карати. Данъ въ таборѣ отъ пристани Кодацкой, Іюля 17, 1697 року. — Звышменованный гетманъ рукою власною.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: копѣя зъ унѣверсалу ясневельможного его милости пана гетмана, переписанная слово въ слово до Лубенъ, до Городища и Сенчи пильно, пильно належитъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мз. Отд. II, л. 285), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

XVIII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ФРИДРИХА АВГУСТА II-го.

272.—1697 Августа 7. **Листъ гетмана Мазепы Миргородскому полковнику,** *съ уведомленіемъ о сраженіи съ Татарами, и съ приказаніемъ быть осторожнымъ, на случай нападенія непріятеля.*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Миргородскій. Що кольвекъ ваша милость въ листѣ своемъ выписалъ о своемъ поволеньи, тое намъ вѣдомо; зъ чогожъ тѣшимося, же непріятелій у васъ до тихъ часъ не бывало; такъ зычимо, абы оные и впередъ въ своихъ поганскихъ мѣсцѣхъ найдовалися, а нашему краеви не шкодили. Мы зась вашей милости о своемъ поволенью ознаймуемъ, ижъ, отъ первого Іюля почавши, во всѣ сіи прошлые дни и теперь въ кровавомъ бою найдуемся, альбовѣмъ зъ Крымское стороны ханъ зъ многочисленными ордами и два паши зъ многими войсками Турецкими конними и пѣшими, а зъ Казикерменскія стороны Бѣлогородскія орды вси зъ Казигиреемъ солтаномъ пришодши, уставичнѣ . . . . . и зъ ручного оружія и зъ арматъ . . . . чинятъ; отъ якихъ непріятелей любо сперва чинилася въ нашихъ значная шкода людехъ, еднакъ и оніе поганцы въ своихъ барзѣй болшій узнали и теперь узнаютъ уронъ; а такъ надѣя въ Бозѣ, же въ своемъ намѣреніи не отнесутъ потѣхи. А вашу милость зась, яко вже передъ симъ отъ насъ засылалася пересторога, такъ и теперь черезъ сей листъ нашъ пилно жадаемъ и упоминаемъ, абысте найдовалися яко въ найлучшей осторожности, и людей и стадъ конскихъ за таборъ, а иле оподаль не выпущали, якобы . . . напавши, оные непріятелѣ не учинили намъ шкоды. О що и постокротнѣ вашей милости упоминаючи, зычимъ доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ-подъ Казикермена, Августа 7 дня, 1697. Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ, неразборчиво, на полулистѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 291), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

№ 272. — 273.

273.—1697 Августа 17. **Приказъ посланнаго отъ гетмана Мазепы Ивана Быховца городамъ, лежащимъ по Днѣпру и Пселу,** *съ извѣстіемъ о появленіи Татаръ, и съ приказаніемъ не отдаляться жителямъ отъ городовъ, и бдительно наблюдать переправы черезъ Днѣпръ.*

Паномъ сотникомъ Кереберданскому, Потоцкому, Кременчуцкому и всѣмъ обывателемъ у верхъ Днѣпра до обозу пана Новицкого его милости, надъ выборнымъ войскомъ полковника въ Котловѣ зостаючого, тутъ тежъ у

верхъ Псла въ полкъ Миргородскій людемъ мѣшкаючымъ, наше залецивши поздоровленье, ознаймуемъ, ижъ дня 17 Августа далъ намъ знати панъ полковникъ Гадяцкій зъ Кодаку, что на око видѣли купу орды у пятисотъ коней, выше Кодацкоѣ пристанѣ идучую, которая запевнѣ на сей бокъ Днѣпра старается вторгнути. За чымъ в. м., вѣдаючи о той новинѣ непотѣшной, отъ городовъ не отдаляйтеся и въ поляхъ на работизнакъ не обавляйтеся и яко въ найлѣпшой осторожности заховайте чулость, гдыжъ тотъ непріятель не о чомъ иншомъ, толко о томъ, абы гдѣ на убезпечоные люде ударити мыслитъ, чого ему Боже не допоможи; прето, будучи в. м. въ осторожности на Днѣпрѣ по небезпечныхъ мѣстцахъ, яко найчастѣйшую и найряднѣйшую въ люде оружейные держѣте сторожу, щобъ, уховай Боже, непріятель гдѣ не перехопился и въ людехъ не учинилъ шкоды; того маете вы старшина постерегати, и городъ отъ города яко наскорей давати знати; именемъ самого ясневельможного его милости пана гетмана приказуемъ. Данъ зъ Переволочной, Августа 17, 1697. Ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана высланный Иванъ Быховецъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: днемъ и ночью городъ отъ города посилати ту пересторогу у верхъ Днѣпра и Псла.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 303), *доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію Придворнымъ Протоіереемъ Наумовымъ.*

274 — 1699 Іюля 17. Универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому полковнику и войсковой старшинѣ, *съ запрещеніемъ вмѣшиваться въ права городскаго магистрата.*

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоаннъ Мазепа. Пану полковникови Кіевскому, сотникови тамошнему и атаманови городовому, ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, ижъ донеслося намъ вѣдати, же вы втручаетеся въ права мѣскіи ратуша Кіевского, пріймуючи справы заграничныхъ людей, до суду своего тамъ пріѣжджаючихъ, и велите оныхъ грабити и до вязенья брати, якій вашъ поступокъ повабностью есть до того, же нашихъ Малороссійскихъ жителей, тамъ, гдѣ кольвекъ лучитъся за границею, въ Польской чили въ Литовской державѣ взаемнѣ грабятъ и арештуютъ: пре то чрезъ сей листъ нашъ приказуемъ вамъ пилно, абысте пріѣжджаючихъ и отъѣжджаючихъ постороннихъ людей жадною мѣрою судити, до вязенья брати и грабити не важилися; такъ тежъ осѣдлихъ и ремесничихъ всякихъ жителей Кіевскихъ до своего суду и права не потягали и до вязенья не брали. А если бы отъ осѣдлого или ремесничого человѣка козакъ о що кривду мѣлъ и потребовалъ суду, теды вы оного до майстрату тамошнего, для поисканья справедливости отсылайте, кгдыжъ право и порядокъ той въ грамотѣ великого государя его царского пресвѣтлого величества майстратови Кіевскому есть порученъ. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 17 дня, року 1699.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На оборотѣ означено вкратцѣ содержаніе универсала.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Градской Думы.

275. — 1699 Августа 25. Подтвердительный универсалъ гетмана Мазепы Кіевскому Золотоверхому Михайловскому монастырю *на владѣніе разными землями и угодьями, съ пожалованіемъ двухъ пустошей Кривкувщины и Даниловки.*

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого вели-

ного государя нашего его царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоанъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, ижъ показовалъ намъ превелебній въ Богу господинъ отецъ Захарія Корниловичъ, игуменъ монастира Михайловского Золотоверхого Кіевского зъ братіею, права давніи и теперешніи на всѣ кгрунта ихъ монастирскіе, едни отъ царского пресвѣтлого величества, также отъ королей Польскихъ и отъ антецессоровъ нашихъ бывшихъ гетмановъ и отъ розныхъ побожнихъ ктиторовъ наданныи и ствержениіи, другіи купленніи и слушнѣ набытіи, зъ доводными висменними ограниченями, монастыреви ихъ Михайловскому случажіе, а меновите: на землю ихъ монастирскую, на которой церковь и монастирь стоитъ ажъ до Крещатика и скрозь Крещатицкую башту; на дворъ, подлѣ монастира Михайловского, на монастирской же землѣ стоячій; на поля и нивѣ, прозиваеміи Уведенскіи; на пляцъ подъ горою лежачіи урочища, прозиваемого Чортово Беремища; на пляцъ у Евфросиміи Бавуличовны Солоневской купленній; на пляцъ зъ будинками отъ священника Флоровского Мануила, и на пляцъ отъ Анны законници бывшей Лукьяновой легкованіи, и сѣножать на Оболоню подъ Кіевомъ, отъ Катарини Волостковской войтовой Кіевской наданную; на поля и нивя подъ городомъ за воротами Лвувскими; на землю Борщовскую зъ селищемъ; на Юровку селище, отъ Семена Мелешковыча купленную и отъ его жъ наланную монастиреви Михайловскому; на Глеваху селище, отъ Семена Гринковича купленное; на гору Дѣвичь Оринувскую, отъ княгинѣ Ирини наданную; на лугъ Караблища, внизу Днѣпра будучій; на островъ, названій Михайловщина противъ Кіева, гдѣ озера и сѣножати суть; на селце Вѣнгуровщину, отъ № 275.
Вѣнгури наданное; на хуторъ Ленковскій, у Маріи Полоцковии купленный; на греблю Слюбодекую на рѣцѣ Острѣ зъ млинами, отъ антецессоровъ нашихъ надануюи потвержевую; на греблю Пустую, отъ Іоанна священника Бзовского надамую; на млинъ, у пана Думитрашка на греблѣ Переясловской купленый, — и просилъ насъ, абыемо оныи ствердили нашимъ гетманскимъ унѣверсаломъ. Теди мы, вглянувши во всѣ письма правніи, монастыреви Михайловскому Золотоверхому служачіи, и склонившися на тое его отца игумена зъ братіею прошеніе, уважаючи, же есть слушное, а маючи, по милости Божой и монаршой его царского пресвѣтлого величества, владзу и моцъ всякіи въ Малой Россіи управляти и устроивати порядки, велѣлисмо выдати зъ канцеляріи войсковой ему отцу игумену и всей братіи сей нашъ потвержателній унѣверсалъ, которимъ яко всѣ ихъ тіе кгрунта монастирскіе, земли, селища, пляци, двори, млини, греблѣ, озера, сѣножати, островы, поля, нивѣ, гаи, лѣси и иныи угодія зъ границами, межами, знаками и всякими околичностями, которіи выразнѣ суть описаны въ канцеляріи войсковой, стверждаемъ и умоцняемъ. А видячи тежъ скудость во всемъ и убозство монастира Михайловского, и хотячи, абы хвала Божія не устала, и молитва за великого государя нашего, за насъ гетмана и все войско Запорозкое всегдашная при безкровныхъ офѣрахъ отправлялася, внове надаемъ двѣ селища пустіе, едно зовемое Кривкувщина, а другое Даниловка, ихъ же монастирскимъ Михайловскимъ кгрунтамъ прилегліе, зо всѣми границами, межами и положеньями, якъся зъ старовѣчныхъ часовъ въ себѣ маютъ, и жебы въ потомные часы при помененной обители святой Михайловской Кіевской ненарушнѣ трвали, вѣчнѣ заховуемъ, позволяючи имъ превелебному господину отцу Захарію Кор-

№ 276 — 277. ниловину зъ братіею и по немъ будучимъ сукцессоромъ, игуменомъ и братіямъ тими всѣми землями, селищами, полями, млинами, озерами и инними угодіями зъ ограниченьемъ, яко выше выразилося, владѣти, и якъ хотячи ку налѣпшому своему монастирскому пожиткови оборочати. А тутъ же докладаемъ, абы въ реченномъ дворѣ, подлѣ монастира будучомъ, по грамотѣ великого государя его царского пресвѣтлого величества, волно было всякое питіе, медъ, пиво и горѣлку вшелякимъ ратнимъ государскимъ, тамъ живучимъ и иннымъ приходячимъ людемъ держати и продавати на ихъ монастырскую потребу, безъ жадной перешкоди; въ чомъ, абы каждій зъ старшихъ и меншихъ, вѣдаючи о такой волѣ нашой, не важился и не смѣлъ поменененымъ законникамъ Михайловскимъ чинити жадной кривди и перенагабанья, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ. А особне тутъ же докладаемъ и пилно приказуемъ, абы хто колвекъ любо зъ ратныхъ государскихъ, любо съ козаковъ, мѣщанъ и посполитихъ людей, на землѣ ихъ монастирской у Крещатика подъ городомъ, надъ берегомъ, дворѣ и банѣ маетъ, и на пляцахъ въ Подолномъ городѣ живетъ, таковый каждій повиненъ отдавати до монастира ихъ Михайловского куничную повинность. А того пилно варуемъ, абы въ кгрунта ихъ монастирскіе, озера, сѣножати, поля, лѣса и инныи займища безъ вѣдома ихъ и позволенія монастирского никто не важился вступати и пустошити; а кто бы упоромъ своимъ мѣлъ тое чинити ку шкодѣ монастирской, на таковогo дозорци монастирскіи маютъ скаргу заносити до права належитого, гдѣ маетъ имъ быти учинена неотволочная справедливость. Данъ въ Батуринѣ, Августа 25, року 1699. Звышъменованный гетманъ рукою власною.

Списокъ съ подлиннаго акта, позднѣйшаго письма, засвидѣтельствованный Членами Кіевской полковой канцеляріи, т. е. обознымъ, судьею и хорунжимъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

276 — 1699 Октября 7. Универсалъ гетмана Мазепы городу Кіеву, *объ избраніи войта.*

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Іоаннъ Мазепа. Всѣмъ, кому бы кольвекъ о томъ вѣдати належало, а особливе пану субделекгатови Кіевскому и всему майстратови зо всѣми обывателями тамошними ознаймуемъ: поневажъ небожчикъ прешлый войтъ Кіевскій добровольнѣ тотъ урядъ войтовства положилъ, и вступивши въ иноческій чинъ преставился, теды хотячи мы, абы тотъ столечній и славетный его царского пресвѣтлого величества городъ безъ належитого своего не былъ порядку и совершенного господара, посылаемъ зъ умыслу до васъ отъ боку нашего пана Григорія Шійкевича и пана Григорія Карповича значныхъ войсковыхъ товаришовъ на елекцію, злецивши онымъ, абы безъ жадныхъ звадъ, ссоровъ и галасовъ, на кого по совѣту и согласію васъ всѣхъ голосъ будетъ, на того и они высланные наши и зволеніе наше декляровали. Данъ въ Батуринѣ, Октовріа 7, року 1699.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: звышъменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена гетманская печать.*

Изъ Кіевской Градской Думы.

277 — 1699 Ноября 10. Универсалъ гетмана Мазепы, *о взиманіи пошлины съ привозимыхъ Кіевскими жителями изъ за границы и вывозимыхъ туда товаровъ по 25 злотыхъ съ воза, безъ осмотра самыхъ товаровъ.*

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государя нашего его царского пресвѣт-

лого величества войска Запорозкого, гетманъ Іоаннъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ кождому, кому кольвекъ о томъ вѣдати належитъ, ижъ суплековалъ до насъ гетмана цѣлый майстратъ мѣста его царского пресвѣтлого величества Кіева, прекладаючи, что великая мѣщаномъ ихъ, гендель купецки отправуючимъ, отъ прошлого ексактора нашего пана Фотія Петровича и его факторовъ черезъ чиненье ревизіи товаровъ ихъ, за границу вывозячихся и зъ за границы въ Малую Россію впровважаючихся, дѣялася кривда, и просили насъ въ томъ ослабы, и о учиненьи постановленья зъ паномъ ексакторомъ нашимъ, по чому маютъ они Кіевскіи мѣщане огуломъ отъ воза до скарбу нашого войскового належной индуктовой повинности безъ реведованія товаровъ своихъ давати? Теды мы, склонившися на тую ихъ майстрату Кіевского прозбу, а особливе оказуючи имъ же ласкавый нашъ респектъ, видаемъ сей нашъ унѣверсалъ, въ которомъ виражаемъ тое, жебы тилко въ Кіевскихъ жителей отъ воза по двадцеть и пять золотыхъ, а не по болшъ, це реведуючи ихъ товаровъ, брано. Такъ пилно мѣти хочемъ и приказуемъ, абы яко въ семъ настоящемъ року панъ ексакторъ нашъ и его факторы, такъ и въ припілый часъ быти маючіи, не важилися въ Кіевскихъ мѣщанъ большей двадцети и пяти золотыхъ отъ воза брати тоей належитой индукты и еввенты; однакъ и тое варуемъ, жебы они Кіевскіе жители, гендель купецкій отправуючіи, при своихъ возахъ не смѣли и не важилися любъ заграничныхъ, любъ здѣшнихъ Малоросссійскихъ купецкихъ людей возовъ, за симъ унѣверсаломъ нашимъ, за границу вывозити и зъ заграницы внутрь въ Малую Россію впровожати; бо если на кого тое доведется, то не только отдаленнимъ зостанетъ отъ всей худобы, и овшемъ значного подлугъ своего званія не увойдетъ каранья. Данъ въ Батуринѣ, Ноевріа 10, року 1699.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа. Въ концѣ акта подписано: звыпъменованный гетманъ рукою власною. *Тутъ же приложена войсковая печать. На пакетѣ отмѣчено:* унѣверсалъ на индукту даный, року 1699, Ноеврія 10. № 278.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

278 — 1699. Подтвердительная грамота Могилевскаго епископа Серапіона Полховскаго, *объ исключительномъ правѣ Полоцкому Богоявленскому и Витебскому Марковскому монастырямъ отправлять монаховъ въ Ригу, для совершенія Богослуженія и отправленія Христіанскихъ требъ.*

Божіею милостію православный епископъ Мстиславскій и Могилевскій, архимандрита Слуцкій, намѣстникъ митрополіи Кіевской и екзаршеской святѣйшаго апостольскаго трону Константинопольскаго, смиренный Серафіонъ Полховскій. По Божію смотрѣнію, приспѣвше къ намъ въ каѳедру епископіи Бѣлорускои богоспасаемаго града Могилева превелебный въ Бозѣ отецъ Стефанъ Ивановичъ, игуменъ монастыря Богоявленскаго Полоцкаго, презентовалъ намъ на монастырь свой и всю братію благословеніе екзарпеское митрополитанское Кіевское, паче же нынѣшняго пресвященнаго митрополита всея Росія кѵръ Варлаама Ясинскаго, яко двухъ монастырей, Полоцкаго Богоявленскаго и Витебскаго Марковскаго, братія зъ послушанія должны суть, ради разширенія хвалы Божіей и нравоученія и утвержденія въ вѣрѣ православной знайдующихся церкве сыновъ, до града славнаго Риги, въ королевствѣ Шведскомъ обрѣтающагося, каждого року ѣздити и тамо не точію православныхъ наставляти и учити вѣрѣ, но и всякіе тамо прилучающіеся падежи, по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, вязати и рѣшити и святую совершати литургію и прочія святыя тайны опасно, со всякою кротостію и благоговѣніемъ, кромѣ всякаго

№ 278. инныхъ монастырей препятія, яко Дисенскаго и Друйскаго и инной братіи. Видѣчи имъ тое грамотное у его превелебнаго отца игумена екзаршеское благословеніе, и мы пастырь на желаніе склоняемся и, во большее укрѣпленіе, наше сіе даемъ превелебному отцу игумену Полоцкому и Марковскому благословеніе и всей братіи монастырей тѣхъ: да они, каждаго году пріѣзжаючи во градъ Ригу, трезвенно молитвы повсядневныя приносяще выну, Тайны божественныя и словоученіе совершаютъ, ради пріобрѣтенія и спасенія душъ человѣческихъ; точію превелебный игуменъ доложенъ искусныхъ и мудрыхъ во словѣ, искусныхъ въ вѣрѣ и честныхъ житіемъ иноковъ посылати, яко да свѣтящими свѣтомъ премудрости явятся свѣтильниками, по рѣченному: яко да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. А аще бы изъ иныхъ монастырей важился который-колвекъ игуменъ или зъ духовной братіи кое препятіе высланнымъ отъ превелебнаго отца игумена въ семъ послушаніи творити, таковый неблагословенію нашему архіерейскому подпадати будетъ и винамъ канонным. Извѣстнѣйшаго же ради нашего увѣщанія, сіе наше архіерейское благословеніе, при печати каѳедральной, власною свершаемъ рукою. Писано при церкви Преображенія Господня Могилевской, року отъ воплощенія Господня 1699.

Списокъ съ подлинной грамоты хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.— Къ № 1. Пинскій князь Ѳедоръ Ивановичъ былъ сынъ князя Ивана Ярославича, котораго право на владѣніе княжествомъ, по происхожденію супруги его, дочери князя Ѳедора Воротынскаго, съ матерней стороны отъ Литовскаго князя Корибута Ольгердовича, разбиралъ по суду король Александръ Сигизмунтовичъ. См. *Акты Зап. Росс.* т. I, № 214, и примѣч. 6.

Замѣчательно, что князь Ѳедоръ Ивановичъ въ собственной и подтвердительной грамотахъ именуется «Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ», не потому, чтобы отецъ его имѣлъ два имени Ивана и Ярослава, а по дѣду: отецъ Ѳедора былъ Иванъ Ярославовичъ. Отсюда видно, что въ Литвѣ употреблялись названія и по отчеству и по дѣду, такъ какъ и въ Россіи послѣ отчества ставилось имя дѣда въ качествѣ фамильнаго прозванія, напр. Ѳедоръ Никитичь Романовъ, Никита Романовичь Юрьевъ.

2.— Къ № 2. О происхожденіи и родствѣ князей Кобринскихъ Семена и Ивана см. *Акты Зап. Росс.* т. I, № 85 и примѣч. 67.

Актъ 2-й подъ симъ нумеромъ указываетъ на время смерти князя Ивана Семеновича; изъ акта 3-го видно, что онъ погребенъ въ церкви Кобринскаго Спасскаго монастыря, а въ актѣ 4-мъ упоминается, что вдова его, по имени Ѳеодора, урожденная Рогатынская, вышла вторично замужъ за Паца, и при этомъ приняла католичество.

3.— Къ № 4. О родствѣ Пинской княгини Маріи см. *Акты Зап. Росс.* т. I, примѣч. 25. Пинскій монастырь Св. Варвары давно не существуетъ.

4.— Къ № 5. Грамота эта показываетъ, что король Владиславъ IV-й старался успокоить православный народъ, страдавшій отъ притѣсненій уніи, и пожаловалъ православному Могилевскому епископу изъ своей казны ежегодно по 2,000 злотыхъ. Плата этихъ денегъ оказалась въ послѣдствіи затруднительною, и въ замѣнъ ихъ король Владиславъ, въ 1646 году, предоставилъ

Могилевскому епископу торговыя, померныя и роговыя пошлины въ Могилевѣ. См. *Бѣлорус. Арх.* ч. I, стр. 99.

5.— Къ № 8. Пинская княгиня, супруга Ѳедора Ивановича Ярославича, именуется здѣсь «Олька Семеновна Олелоковича». Въ родословной Олельковичей она называется Александрою *(Акты Зап. Росс.* т. I, примѣч. 25); въ судной грамотѣ Литовскаго великаго князя Александра Сигизмунтовича 1499 г., гдѣ разбирается родъ Олельковичей, эта княгиня названа также Александрою, но въ позднѣйшей грамотѣ князя Ѳедора, именно въ 1506 г., онъ именуетъ супругу свою «не Александрою, а Оленою», т. е. Еленою: см. тамъ же, № 227; въ грамотѣ, напечатанной здѣсь подъ № 8, и относящейся къ 1518 г., эта княгиня называетъ себя Олькою, дочерью князя Семена Олельковича. Слѣдовательно князь Ѳедоръ Ивановичь имѣлъ трехъ женъ: Александру, Елену и Ольку? Но здѣсь должно замѣтить слѣдующее: въ актѣ 1499 г. супруга князя Ѳедора называется Александрою, дочерью Семена Олельковича, а въ актѣ 1518 г. Олькою, дочерью того же князя: значитъ Александра и Олька есть одно и тоже лицо, послѣднее имя есть сокращеніе перваго. Если бы въ промежуткѣ между 1499 и 1518 г. у князя Ѳедора дѣйствительно была супруга, по имени Олена или Елена, какъ сказано въ актѣ 1506 г., то князь Ѳедоръ имѣлъ бы въ разное время своими супругами двухъ дочерей князя Семена Олельковича, въ первомъ и третьемъ бракѣ. Ясно, что въ актѣ 1506 г., по ошибкѣ, вмѣсто Олька написано Олена; актъ сей подлежитъ исправленію.

6.— Къ № 9. Упоминаемая митрополитомъ Петромъ Могилою грамота Ипатія Потѣя на учрежденіе въ Бѣльскѣ православнаго братства, напечатана въ IV т. *Акт. Зап. Росс.*, подъ № 49. Это братство предполагалось учредить по чину братствъ Львовскаго и Виленскаго.

7.— Къ № 14. Требованіе возвращенія грамоты, которою королевичь Владиславъ избранъ былъ на Московское царство, сдѣлано здѣсь во второй уже разъ: въ первый разъ ее требовали въ 1634 г., и король Владиславъ въ особой грамотѣ удостовѣрялъ, что этой грамоты нигдѣ не отыскано «утерялась безъ хитрости», и обязывался за себя и за своихъ преемниковъ «къ Московскому государству причитанья никоторого не имѣти.» См. *Сборн. Муханова*, стр. 212. Повтореніе требованія показываетъ, что такому обѣщанію не вѣрили.

8.— Къ № 16. Изъ этого акта видно, какія именно повинности отбывались на короля въ принадлежавшихъ ему волостяхъ.

9.— Къ № 23. Универсалъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, о причинахъ возстанія его противъ Поляковъ, есть драгоцѣнный историческій памятникъ. Онъ напечатанъ въ *Ист. Малорос. Маркевича*. т. I, стр. 175—186. Помѣщенные здѣсь варіанты облегчаютъ уразумѣніе смысла этого памятника.

10.— Къ № 37. Переводъ подобнаго универсала короля Іоанна Казиміра, 28-го Февраля 1654 года, напечатанъ въ *Собр. госуд. грам. и догов.*, т. III, стр. 506.

11.— Къ № 52. Посланіе полковника Пушкаря къ митрополиту Діонисію Балабану о нежеланіи избрать гетманомъ Выговскаго, хранящееся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣетъ datum. Такъ оно напечатано и въ *Исторіи Малороссіи Маркевича*, т. III, стр. 119—122. Въ *Ист. Мал. Рос. Бантыша-Каменскаго*, изд. 2-е, ч. II, примѣч. 12, на стр. 6, о времени этого посланія сказано: «около Генваря» 1658 г.; но это ошибка: въ посланіи Пушкаря Діонисій названъ митрополитомъ, а избраніе его на митрополію послѣдовало 28 Февраля 1658 г. См. *Лѣтоп. Велички*, т. I, стр. 326, гдѣ сказано: «первой недѣли Святаго великаго поста, 28-го Февраля . . . избранъ и поставленъ на престолъ митрополіи Кіевской Діо-

нисій Балабанъ.» Въ 1658 г. пасха была Апрѣля 11-го; слѣдовательно первая недѣля великаго поста дѣйствительно приходилась 28 Февраля. По этому о времени посланія Пушкаря, въ которомъ онъ называетъ Діонисія митрополитомъ, въ оглавленіи сказано: «послѣ 28 Февраля.»

12. — Къ № 55. Отрывокъ челобитной царю Алексію Михаиловичу Виленскихъ и Ошмянскихъ шляхтичей, не имѣющій ни начала, ни конца, отнесенъ къ Апрѣлю 1658 г., потому что помѣщенная въ *Акт. Истор.*, т. IV, № 117, отписка царю Алексію Михаиловичу Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, объ отпускѣ въ Москву повѣренныхъ для принесенія тѣхъ жалобъ, о которыхъ упоминается въ челобитной, писана 17 Апрѣля 1658 г.

13. — Къ № 70, 72 и 76. По смерти Львовскаго православнаго епископа Аѳанасія Желиборскаго, послѣдовавшей въ 1666 году, явились два претендента. Одинъ изъ нихъ, Евстафій Свистельницкій, избранъ на мѣсто Аѳанасія мѣстнымъ дворянствомъ и духовенствомъ, при депутатѣ отъ митрополита Антонія Винницкаго, и посвященъ имъ въ епископы въ церкви Львовскаго ставропигіальнаго братства. Другой Иванъ, въ монашествѣ Іосифъ Шумлянскій, избранъ былъ въ епископы нѣсколькими лицами изъ низшаго духовенства, и, какъ увѣрялъ, посвященъ за границею Грекомъ Досиѳеемъ, называвшимъ себя митрополитомъ Филиппольскимъ и Хіосскимъ. См. *Лѣтопись Львов. Ставропиг. братства*, стр. 111. Большая часть Львовской епархіи не признавала Іосифа епископомъ. Въ напечатанной здѣсь подъ № 70 грамотѣ Софронія митрополита Филиппольскаго, говорится о хиротоніи Шумлянскаго имъ однимъ; а митрополитъ Іосифъ Тукальскій изъ мести къ сопернику своему Антонію Винницкому, владѣвшему митрополичьей каѳедрой, хотя и призналъ Шумлянскаго епископомъ, но въ грамотѣ подъ № 72 говоритъ, что онъ поставленъ митрополитами Софроніемъ и Ѳеофаномъ. Послѣ Шумлянскій исходатайствовалъ себѣ у Александрійскаго патріарха Паисія утвердительную грамоту (см. № 76). Очевидная разность сихъ показаній наводитъ сомнѣніе на обстоятельства посвященія Шумлянскаго.

Вся Львовская епархія признала его епископомъ уже въ 1676 году, по смерти епископа Евстафія Свистельницкаго. См. *Лѣт. Львов. Ставропиг. брат.* стр. 120.

14. — Къ 144. Стягайло упоминается въ *Ист. Малорос. Маркевича* т. II, стр. 272 и III, стр. 321, гдѣ онъ называется Новгородскимъ сотникомъ.

15. — Къ № 148. Бояринъ Ѳедоръ Петровичь Шеремевъ былъ женатъ на дочери гетмана Ивана Самуйловича, и по просьбѣ его, пользуясь покровительствомъ князя Василья Васильевича Голицына, получилъ мѣсто Кіевскаго воеводы. См. *Маркевича Ист. Малороссіи* т. II, стр. 288.

16. — Къ № 149. Этотъ универсалъ короля Іоанна Собѣсскаго не былъ извѣстенъ историкамъ.

17. — Къ № 150. Упоминаемыя въ семъ актѣ событія описаны въ *Лѣтоп. Велички*, т. II, стр. 548 и 549.

18. — Къ № 167. Епископъ Іосифъ Шумлянскій, хотя и называлъ себя въ 1687 году православнымъ, но былъ уніатомъ: еще въ 1677 году, Марта 7 онъ отрекся отъ православія въ Варшавѣ, въ присутствіи короля и папскаго нунція. См. *Лѣтоп. Львов. Ставр. братств.*, стр. 122.

19. — Къ № 175. Изъ этого акта, а равно изъ напечатаннаго подъ № 181, видно, что мать Мазепы, въ монашествѣ Марія Магдалина, была игуменьею Кіевскаго Печерскаго мона-

стыря. Это извѣстно было историку Малороссіи Маркевичу. См. *Ист. Малорос.* т. II, стр. 317, 326 и 485. Говоря о происхожденіи Мазепы, Маркевичь соглашается съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и Гордономъ, что онъ былъ Малоруссъ, потому что родился въ селѣ Мазепинцахъ Бѣлоцерковскаго округа, и что предокъ его Ѳедоръ Мазепа былъ сподвижникомъ Наливайки, съ которымъ и сожженъ Поляками въ Варшавѣ въ мѣдномъ быкѣ. Впрочемъ хотя мать Мазепы была игуменьею православнаго монастыря; но это, по мнѣнію Маркевича, не доказываетъ, чтобы сынъ ея исповѣдывалъ одну вѣру съ нею, ибо родная сестра его называлась Янели, а такого имени нѣтъ у Русскихъ, и притомъ она жила въ Польшѣ.

Такъ какъ Мазепа по происхожденію былъ Малоруссъ и родился въ Малороссіи, то конечно и крещенъ былъ въ православную вѣру. Весьма вѣроятно, что будучи пажемъ Польскаго короля, онъ принялъ въ Польшѣ католичество; но попавъ потомъ, хотя и противъ воли, въ Малороссію и поступивъ въ учителя дѣтей гетмана Самуйловича, а послѣ въ генеральные эсаулы, онъ исповѣдывалъ православную вѣру. Что касается до имени сестры его, упоминаемаго у Маркевича, то должно замѣтить, что у католиковъ нѣтъ женскаго имени Янель, а есть два похожія: Анеля — уменьшительное отъ Ангелики, и Ягнешка — отъ Агнесы. Анела есть имя православное, уменьшительное отъ имени Агнія. Если бы сестра Мазепы была католичка, то выдавая себя за ревностнаго сына православной церкви, Мазепа, вѣроятно, не вызвалъ бы ея изъ Польши въ Малороссію, гдѣ, какъ извѣстно, она вышла за мужъ за полковника Мировича.

20. — Къ № 195. Казикерменъ, или Кизы-Керменъ, — нынѣ Бериславль, городъ Херсонской губерніи. И теперь ближайшая отъ Крыма переправа чрезъ Днѣпръ находится близъ Бериславля, въ Каховкѣ.

21. — Къ № 197. Петрановскій въ исторіи Малороссіи извѣстенъ только одинъ: въ 1669 году онъ вмѣстѣ съ Тарасенкомъ былъ посланъ гетманомъ Дорошенкомъ къ Польскому королю Михаилу Вишневецкому, съ жалобою на притѣсненія Поляковъ и съ требованіемъ подтвержденія прежнихъ привилегій. См. *Маркевича*, т. II, стр. 189. По соображенію времени, Петрановская (о зятѣ ея, жителѣ Миргорода, упоминается въ актѣ подъ симъ нумеромъ), вѣроятно, была женою означеннаго Петрановскаго.

22. — Къ № 232. Этотъ актъ отнесенъ къ Февралю 1692 г., и поставленъ послѣ акта № 231, по слѣдующимъ соображеніямъ: въ актѣ № 231 выставленъ 1692 г., но мѣсяца не означено; на конвертѣ же сдѣлана помѣта, что въ Чигиринѣ онъ поданъ 7 Февраля. Гетманъ Мазепа требовалъ въ немъ объясненія, почему полковникъ Новицкій не побилъ Татаръ, приходившихъ прежде подъ города Переяславскаго полка, а послѣ подъ Богушевскую слободку. Въ актѣ, напечатанномъ подъ № 232, годъ выставленъ тотъ самый, т. е. 1692 безъ мѣсяца, а на конвертѣ помѣчено, что «листъ» поданъ въ Чигиринѣ 11 Февраля. Изъ содержанія его видно, что гетманъ отвѣчалъ на оправданія Новицкаго въ томъ, что онъ не разгромилъ «а нѣ першой, а нѣ повторной орды.» Очевидно актъ № 232 есть отвѣтъ Мазепы на донесеніе Новицкаго, упомянутое въ № 231. Самаго донесенія нѣтъ; слѣдовательно поставивъ рядомъ два «листа» Мазепы, между которыми не достаетъ только донесенія Новицкаго, объясняется сущность дѣла.

23. — Къ № 243. Петрикъ, родственникъ Искры и любимецъ Мазепы, былъ гетманскимъ канцеляристомъ. Въ 1692 г. онъ бѣжалъ въ Крымъ, выдалъ тамъ себя за сына Мазепы, и съ Татарами два раза приходилъ воевать Малороссію, въ надеждѣ сдѣлаться гетманомъ, какъ

обѣщалъ ему Крымскій Ханъ, намѣревавшійся произвесть въ Малороссіи волненіе и воспользоваться ея ослабленіемъ. Мазепа въ универсалѣ обѣщалъ тысячу талеровъ тому, кто достанетъ Петрика живаго или мертваго. Въ 1696 г. Петрикъ снова наводилъ Татаръ на Малороссію. Храбрый старшина комоннаго полка Вечерка, бросавшійся нѣсколько разъ въ толпы Татаръ, чтобы поимать Петрика, наконецъ закололъ его въ схваткѣ близь мѣстечка Кишенки, но самъ попалъ въ плѣнъ и былъ замученъ Татарами. См. *Маркевича*, т. II, стр. 336—341, и *Бантыша Каменскаго*, т. III, стр. 20 и 21.

Гусакъ былъ кошевымъ атаманомъ Запорожской Сѣчи съ 1689 по 1694 г., послѣ Филиппа Лихопая, носившаго это званіе только нѣсколько мѣсяцевъ. Когда построена была Богородицкая крѣпость, при впаденіи въ Днѣпръ Самары, для обороны отъ Крымцевъ, то Гусакъ письменно укорялъ за это Мазепу, который въ отвѣтѣ своемъ ограничился только выговорилъ Гусаку: ибо оказавшееся въ Сѣчи моровое повѣтріе воспрепятствовало Мазепѣ послать на него войско. См. *Бантыша-Каменскаго Ист. Мал. Росс.* т. III, стр. 14 и 15, и примѣч. 27, и *Маркевича Истор. Малорос.*, т. II, стр. 324.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

XIII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВЛАДИСЛАВА IV-го.

1633.

XIV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА II-го КАЗИМИРА.

1658.

1659.

1660.

XV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА КОРЫБУТА-ВИШНЕВЕЦКАГО.

1673.

XVI. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА III-го СОБѢСКАГО.

1674.

1675.

1676.

1679.

1686.

1687.

1691.

1692.

1693.

XVII. МЕЖДУЦАРСТВІЕ ПО СМЕРТИ ІОАННА III-го СОБѢСКАГО.

XVIII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ФРИДРИХА АВГУСТА II-го.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*столб.*	*строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
211	1	14	пречетного	пречестного
219	2	39	до Азова	до Очакова
224	2	5	государемъ	государями
231	2	20	сѣчи	Сѣчи
232	2	32	Яничанъ	яничанъ
260	2	19	чинили, военный	чинили военный
265	2	32	писаремъ	писаремъ
266	1	28	убогочали,	убогочали:
—	1	32	Божой.	Божой?
267	2	23	Ротсковскому	Ростковскому
272	2	33	по левой	по лѣвой